

ИЗВѢСТІЯ и УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Годъ XLVII. ІЮЛЬ — АВГУСТЪ. 1880 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

ИЗВѢСТІЯ:

ЧАСТЬ II.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ:

I ОТДѢЛЪ

ИСТОР.-ФИЛОЛОГИЧЕСК. НАУКЪ:

II ОТДѢЛЪ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧ. НАУКЪ:

IV ОТДѢЛЪ

МЕДИЦИНСКИХЪ НАУКЪ:

ПРИЛОЖЕНІЯ:

КАЗАНЬ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ УНИВЕРСИТЕТА.
1880.

СОДЕРЖАНІЕ.

ИЗВѢСТІЯ:

Часть II.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ:

I ОТДѢЛЪ

Историко-филологическихъ наукъ:

II ОТДѢЛЪ

Физико-математическихъ наукъ:

ОФТАЛЬМОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

(ИЗЪ ГЛАЗНАГО ОТДѢЛЕНІЯ КЛИНИКИ КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА)

Выпускъ четвертый.

Профессора Адамюка.

(за 1878 годъ).

Настоящій 4-й выпускъ офтальмологическихъ наблюденій будетъ заключать въ себѣ разборъ клиническаго матеріала, случившагося въ теченіе 1878 года. Объ моемъ намѣреніи, сдѣлать предметомъ отдѣльныхъ выпусковъ лишь наблюденія одного года, чтобы эти выпуски могли являтся ежегодно, уже было высказываемо раньше. Тамъ же было упомянуто объ преимуществахъ такого распредѣленія отчетовъ, почему повторять сказанное здѣсь снова считаю лишнимъ. Приступая поэтому прямо къ изложенію, замѣчу, что дѣятельность клиники въ нынѣшнемъ году была совершенно въ тѣхъ-же размѣрахъ и въ томъ-же порядкѣ, какъ и въ прошедшіе годы. Количество паціентовъ, явившихся въ клинику въ теченіе истекшаго 1878 года, достигало по клиническому журналу 1969 человѣкъ, считая каждаго паціента одинъ разъ, не смотря на то, какъ бы часто онъ клинику ни посѣщалъ. Но такъ какъ много больныхъ не дождались очереди и ушли безъ діагностики, то предметомъ наблюденія были лишь 1894 человѣка. Къ этому числу я считаю не лишнимъ прибавить еще 432 паціента, наблюдавшихся внѣ клиники, такъ что предметомъ разбора будетъ 2326 человѣкъ. Многіе изъ этихъ паціентовъ являлись разъ съ одною болѣзнею, другой разъ съ другою, почему они должны повторяться въ нѣсколькихъ группахъ, такъ что число отдѣльныхъ патологическихъ случаевъ получится несравненно больше числа больныхъ.

Порядокъ разсмотрѣнія будетъ тотъ же, что и прошедшіе разы, то есть, что сначала будутъ разсмотрѣны случаи ано-

малій рефракціи и болѣзней аккоммодаціи, затѣмъ случаи пораженій преломляющихъ средъ глаза, далѣе случаи заболѣваній свѣтоощущающаго аппарата глаза, за ними случаи болѣзней membranae uveae, за этими membranae sclerae и т. д., точь въ точь какъ и въ предъидущихъ отчетахъ, такъ какъ такой порядокъ я нахожу самымъ удобнымъ. Разсмотрѣніе нынѣшній разъ будетъ сдѣлано однако по возможности короче, съ обращеніемъ лишь вниманія на статистическія данныя и на болѣе выдающіеся случаи. Нѣкоторыя заключенія относительно того и другаго вопроса, насколько онѣ уклоняются отъ мнѣній другихъ авторовъ, достаточно уже были высказываемы въ прежнихъ отчетахъ, такъ что отъ повторенія ихъ можно удержаться. Послѣ этого краткаго вступленія считаю возможныхъ приступить къ разсмотрѣнію перваго отдѣла случаевъ, то есть *случаевъ аномалій рефракціи и болѣзней аккоммодаціи.*

Случаи аномалей рефракціи и болѣзней аккоммодаціи.

Число относящихся сюда случаевъ достигало нынче 887, что составитъ 38% съ небольшимъ всего количества больныхъ. Такимъ образомъ число рефракціонныхъ и аккоммодаціонныхъ больныхъ дѣлается съ каждымъ годомъ больше. Въ этой группѣ на рефракцію приходится 695 случачаевъ, на пораженіе же аккоммодаціи съ эмметропическою пресбіопіею 192 субъекта. Отдѣлъ рефракціонныхъ случаевъ, какъ и всегда, долженъ быть подраздѣленъ на группы гиперметропическихъ, міопическихъ и астигматическихъ случаевъ. Разсмотрѣніе, по обыкновенію, начинаю съ первыхъ.

а) Случаи гиперметропіи.

Число относящихся сюда случаевъ достигало нынче 394, что составитъ 17% относительно всего количества случаевъ, и 44,6%, относительно разсматриваемаго теперь отдѣла. Въ числѣ же случаевъ аномалій рефракціи на долю гиперметропіи прійдется почти 57%. Такой перевѣсъ гиперметроповъ до сихъ поръ въ нашей клиникѣ еще не встрѣ-

чался, и все это указываетъ на сильное развитіе гиперметропическаго строенія глазъ у обитателей нашей мѣстности. На женскій полъ приходится меньше половины, именно 157 случаевъ.

Степени гиперметропіи наблюдались нынче слѣдующія: самою высокою степенью была $H^{1}/_{5}$, имѣвшая мѣсто въ одномъ случаѣ, у женщины, затѣмъ

$H^{1}/_{6}$ была въ 6 случаяхъ,
$H^{1}/_{7}$ — — 2 —
$H^{1}/_{8}$ — — 2 —
$H^{1}/_{9}$ — — 2 —
$H^{1}/_{10}$ — — 9 —
$H^{1}/_{11}$ — — 6 —
$H^{1}/_{12}$ — — 17 —
$H^{1}/_{13}$ — — 1 —
$H^{1}/_{14}$ — — 15 —
$H^{1}/_{15}$ — — 9 —
$H^{1}/_{16}$ — — 13 —
$H^{1}/_{18}$ — — 10 —
$H^{1}/_{20}$ — — 33 —
$H^{1}/_{24}$ — — 53 —
$H^{1}/_{30}$ — — 86 —; остальные 127 случаевъ представляли болѣе слабыя степени этой аметропіи.

Изъ этихъ послѣднихъ на $H^{1}/_{36}$ приходится 47 субъектовъ, остальные же будутъ принадлежать болѣе слабымъ степенямъ, обладатели которыхъ являлись въ клинику болѣе вслѣдствіе астенопіи, или вслѣдствіе различныхъ осложненій, напр. тарра, блефарита, пресбіопіи и тому подобнаго. Представляли-ли эти слабыя степени гиперметропіи маскировку, путемъ спазма аккоммодаціи, болѣе высокихъ степеней этой аметропіи, убѣдиться нельзя было, такъ какъ эти субъекты, получивъ средства противъ ихъ болѣзни, а также и очки для чтенія, обыкновенно + № 36, или 30, больше въ клинику не являлись.

Присутствіе же несомнѣнной въ ихъ глазахъ гиперметропіи, хотя и въ слабой степени, заставило отнести эти случаи къ разсматриваемой теперь группѣ.

Изъ приведенныхъ выше цыфръ видно, что высокія степени гиперметропіи, какъ и вообще крайности, встрѣчаются значительно рѣже, и что среднія степени, какъ напр. $^{1}/_{30}$ $^{1}/_{24}$ и $^{1}/_{20}$, встрѣчаются всего чаще, такъ какъ на ихъ долю приходится чуть ли не половина всѣхъ случаевъ.

Что касается состоянія зрѣнія у разсматриваемыхъ теперь гиперметроповъ, то оно было слѣдующее: нормальное зрѣніе начало встрѣчаться лишь при гиперметропіи $^{1}/_{7}$, болѣе же высокія степени ея, то есть $H^{1}/_{5}$ и $H^{1}/_{6}$, не представляли его. При $H^{1}/_{7}$ нормальное зрѣніе изъ двухъ случаевъ было одинъ разъ. При $H^{1}/_{8}$ нормальное зрѣніе въ обоихъ случаяхъ не имѣло мѣста; при $H^{1}/_{9}$ оно было въ одномъ случаѣ (изъ 2-хъ). При $H^{1}/_{10}$ оно встрѣчалось въ 2 случаяхъ (изъ 9), при $H^{1}/_{11}$ оно имѣло мѣсто уже въ пяти случаяхъ (изъ 6). Такимъ образомъ при болѣе высокихъ степеняхъ гиперметропіи, до $^{1}/_{10}$ включительно, нормальная острота зрѣнія встрѣчалась довольно рѣдко, такъ какъ изъ 22 относящихся сюда случаевъ она присутствовала лишь у четырехъ субъектовъ, или въ 18%. Затѣмъ съ уменьшеніемъ степени гиперметропіи нормальная острота зрѣнія хотя дѣлается чаще, а отсутствіе ея рѣже, но особенной правильности въ этомъ отношеніи тутъ не замѣтно. Такимъ образомъ при $H^{1}/_{12}$ отсутствіе нормальнаго зрѣнія имѣло мѣсто еще въ 9 случаяхъ, нормальное зрѣніе, слѣдовательно, присутствовало лишь у 8. При $H^{1}/_{13}$ въ единственномъ случаѣ острота зрѣнія была нормальною. При $H^{1}/_{14}$ изъ пятнадцати случаевъ нормальное зрѣніе имѣло мѣсто въ одинадцати, отсутствовало въ четырехъ.

При $H^{1}/_{15}$ отсутствіе нормальнаго зрѣнія было
въ 3 случаяхъ изъ 9
При $H^{1}/_{16}$ — въ 5 — — 13
При $H^{1}/_{18}$ — въ 3 — — 10
При $H^{1}/_{20}$ — въ 15 — — 33
При $H^{1}/_{24}$ — въ 5 — — 53
При $H^{1}/_{30}$ — въ 18 — — 88

Да и при болѣе слабыхъ степеняхъ гиперметропіи отсутствіе нормальнаго зрѣнія встрѣчалось точно также, именно въ 20 случаяхъ (изъ 127), при чемъ 10 случаевъ принадлежало $H^{1}/_{36}$ (изъ 47). Изъ этихъ данныхъ видно, что

нормальное зрѣніе отсутствовало нынѣшній разъ въ 110 случаяхъ, что составитъ почти 27,9% всего ихъ количества.

Отсутствіе нормальнаго зрѣнія, по видимому, невполнѣ зависитъ отъ степени гиперметропіи, такъ какъ распредѣлены эти случаи по степенямъ этой аметропіи очень неравномѣрно, почему процентнаго отношенія при отдѣльныхъ степеняхъ этой рефракціи я не опредѣлялъ. Хотя при болѣе высокихъ степеняхъ этой аметропіи отсутствіе нормальнаго зрѣнія встрѣчается чаще, но иной разъ и при болѣе слабыхъ степеняхъ, наприм., при $H^1/_{24}$, мы встрѣчали его опять очень не рѣдко. Точно также и степень паденія зрѣнія находится не въ особенно большой зависимости отъ степени гиперметропіи.

Такимъ образомъ изъ упомянутыхъ 110 случаевъ паденія нормальной остроты зрѣнія въ 46 оно падало лишь до $^{20}/$ххх. Это незначительное паденіе распредѣлено было между степенями рефракціи слѣдующимъ образомъ: при гиперметропіи слабѣе $^1/_{36}$ изъ 10 случаевъ отсутствія нормальнаго зрѣнія въ 5 оно было $^{20}/$ххх; при $H^1/_{36}$ изъ 10 случаевъ отсутствія нормальнаго зрѣнія въ шести оно было также $^{20}/$ххх. При $H^1/_{30}$ это паденіе зрѣнія было въ 13 случаяхъ изъ тѣхъ 18, гдѣ нормальное зрѣніе отсутствовало. При $H^1/_{24}$ это паденіе было въ 4-хъ случаяхъ изъ 15 съ ненормальнымъ зрѣніемъ.

При $H^1/_{20}$ это паденіе было въ 1 изъ 5 случ. ненорм. зрѣнія,
— $H^1/_{18}$ — — — 2 — 3 — — —
— $H^1/_{16}$ — — — 1 — 5 — — —
— $H^1/_{14}$ — — — 4 — 11 — — —
— $H^1/_{12}$ — — — 6 — 9 — — —
— $H^1/_{11}$ — — — 1 (всего только)
— $H^1/_{10}$ — — — 1 — 7 случ. ненорм. зрѣнія;
— $H^1/_{8}$ — — — 1 — двухъ — —
— $H^1/_{7}$ — — — 1 всего.

Такимъ образомъ самымъ частымъ уменьшеніемъ остроты зрѣнія было пониженіе его на $^1/_8$. Но это пониженіе встрѣчалось при самыхъ разнообразныхъ степеняхъ гиперметропіи, и при томъ никакого правильнаго отношенія этаго паденія къ степени аметропіи нельзя было замѣтить; и если при нѣкоторыхъ болѣе слабыхъ степеняхъ гиперметропіи это паденіе занимало чуть ли не

$^{1}/_{3}$ всѣхъ случаевъ съ неправильнымъ зрѣніемъ, то за то при иныхъ болѣе высокихъ степеняхъ этимъ пониженіемъ ограничивалась вся ненормальность зрѣнія, встрѣтившаяся въ случаяхъ этихъ степеней.

Слѣдующая степень уменшенія зрѣнія то есть $^{20}/XL$, или паденіе до половины, имѣло мѣсто у 30 субъектовъ, слѣдовательно почти въ 27% всѣхъ случаевъ съ ненормальнымъ зрѣніемъ. Это уменьшеніе опять распредѣлено было самымъ разнообразнымъ образомъ между различными степенями гиперметропіи. Такимъ образомъ при самыхъ слабыхъ степеняхъ гиперметропіи оно было въ 3 случаяхъ (изъ 10 случаевъ ненормальнаго зрѣнія).

При $H^1/_{36}$, въ двухъ изъ такого же количества, при $H^1/_{30}$ въ четырехъ изъ 18 случаевъ ненормальнаго зрѣнія.

При $H^1/_{24}$ въ 9 (изъ 5 подобныхъ-же),
— $H^1/_{20}$ — 2 изъ 15 — —
— $H^1/_{16}$ — 3 — 5 — —
— $H^1/_{14}$ — 1 — 11 — —
— $H^1/_{12}$ — 1 — 9 — —
— $H^1/_{10}$ — 3 — 7 — —
— $H^1/_{9}$ — 1 единственномъ случаѣ ненормальнаго зрѣнія,
— $H^1/_{8}$ — 2 изъ 2,
— $H^1/_{6}$ — 1 — 6. Слѣдовательно, какъ уже сказано,

распредѣленіе этой степени пониженія остроты зрѣнія между различными степенями гиперметропіи было тоже довольно произвольно.

Остающіеся 25 случаевъ ненормальнаго зрѣнія представляли слѣдующія колебанія, и при слѣдующихъ степеняхъ: такъ паденіе зрѣнія до $^{20}/L$ имѣло мѣсто въ 10 случаяхъ, именно въ 9% всего количества случаевъ ненормальнаго зрѣнія при разбираемой теперь формѣ рефракціи. Изъ этихъ десяти случаевъ одинъ принадлежалъ единственному встрѣтившемуся нынѣ случаю $H^1/_5$, одинъ $H^1/_6$ (изъ шести относящихся сюда случаевъ съ ненормальнымъ зрѣніемъ), три случая принадлежали $H^1/_{10}$, при 9 случаяхъ всего этой степени гиперметропіи, и 7 съ ненормальнымъ зрѣніемъ. Затѣмъ по одному разу это паденіе зрѣнія было при $H^1/_{12}$, $H^1/_{16}$, $H^1/_{20}$, $H^1/_{24}$ и наконецъ при $H^1/_{48}$. Такимъ образомъ и это паденіе зрѣнія встрѣчалось распре-

дѣленнымъ между разнообразными степенями гиперметропіи, при чемъ замѣчательно то, что всего чаще оно имѣло мѣсто при $H^1/_{10}$, степени не особенно высокой. Столько же разъ, именно вь 10 случаяхъ, имѣло мѣсто и паденіе зрѣнія до $^{20}/_{LXX}$, отмѣченное при слѣдующихъ степеняхъ гиперметропіи: два раза при $H^1/_{60}$, разъ при $H^1/_{36}$, разъ при $H^1/_{30}$, разъ при $H^1/_{20}$, три раза при $H^1/_{15}$ и по разу при $H^1/_{12}$ и $H^1/_{10}$. Слѣдовательно, распредѣленіе довольно разнообразное, при чемъ бросается въ глаза столь частое появленіе этого паденія при $H^1/_{15}$, бывшее въ трехъ случаяхъ, слѣдовательно въ одной трети всего количества случаевъ этой степени гиперметропіи. Затѣмъ въ остальныхъ пяти случаяхъ ненормальнаго зрѣнія паденіе три раза было до $^{20}/_{C}$, и два раза до $^{20}/_{CC}$. Первое имѣло мѣсто разъ при $H^1/_{36}$, и два раза при $H^1/_6$, послѣднее разъ при $H^1/_{24}$, и разъ тоже при $H^1/_6$. Такимъ образомъ лишь одна гиперметропія $^1/_6$ представила колебанія зрѣнія, которыя могли зависѣть дѣйствительно отъ рефракціи. Вотъ всѣ колебанія зрѣнія, бывшія при видѣнныхъ нынче случаяхъ гиперметропіи.

Изъ этихъ наблюденій можно лишь видѣть, что ненормальное зрѣніе бываетъ при всякихъ степеняхъ гиперметропіи, что оно всего чаще при гиперметропіи выше $^1/_{10}$, при чемъ однако степень паденія зрѣнія отъ степени гиперметропіи, повидимому, вовсе не зависитъ. Отчего зависятъ эти столь разнообразныя паденія зрѣнія объяснить довольно трудно.

Офтальмоскопическое изслѣдованіе въ этомъ отношеніи ничего не могло доставить. Оно обнаруживало лишь присутствіе міопическихъ конусовъ, имѣвшихъ мѣсто ровно въ 30% всѣхъ гиперметроповъ, при самой разнообразной остротѣ зрѣнія, большею частью однако при нормальной; далѣе встрѣчались по нѣскольку разъ очень большія папилли съ сильной экскаваціей, а также и очень маленькія папилли. Меньшее количество нервныхъ волоконъ въ послѣднихъ случаяхъ я давно уже считаю причиною пониженія зрѣнія у этихъ субъектовъ. Но въ другихъ случаяхъ и это объясненіе не могло имѣть мѣста.

Такимъ образомъ приходится принимать тутъ лишь особенное измѣненіе чувствительности нервныхъ волоконъ,

соединенное, вѣроятно, съ какимъ нибудь, доселѣ еще неизслѣдованнымъ, измѣненіемъ строенія этихъ нервовъ, или ихъ центровъ. Насколько вліяетъ тутъ спазмъ аккомодаціи, сказать не умѣю. Замѣчу лишь, что всѣ степени обозначены мною въ окончательной ихъ формѣ, точно также и состояніе зрѣнія взято то, которое оставалось постоянно. Впрочемъ колебанія зрѣнія, зависѣвшія отъ спазма, встрѣчались не въ особенно сильныхъ размѣрахъ: два раза только получилось зрѣніе $^{20}/_{L}$, вмѣсто прежняго $^{20}/_{LXX}$, (при $H^{1}/_{12}$ и $^{1}/_{15}$), да еще при $H^{1}/_{24}$ зрѣніе разъ изъ $^{20}/_{CC}$ сдѣлалось $^{20}/_{XL}$. Что касается развитія конусовъ, то оно должно было происходить вслѣдствіе конвергенціи. Насколько путемъ ихъ уменьшается гиперметропія сказать ничего положительнаго въ этомъ отношеніи не могу.

Во всякомъ случаѣ несомнѣненъ тотъ фактъ, что въ $^{1}/_{3}$ случаевъ гиперметропіи офтальмоскопическая картина вполнѣ напоминаетъ собою рефракцію міопическую. Въ 11 случаяхъ эти конусы были почти въ половину папилли. Правда, что во всѣхъ послѣднихъ случаяхъ степени гиперметропіи были все очень слабыя, не выше $^{1}/_{36}$; но насколько имѣло вліянія на такое состояніе рефракціи развитіе въ глазу конусовъ, убѣдиться въ этомъ не было случая. Замѣчу лишь что острота зрѣнія во всѣхъ этихъ случаяхъ была правильная.

Чтобы покончить съ случаями гиперметропіи, остается упомянуть объ тѣхъ осложненіяхъ, которыя имѣли мѣсто при этихъ случаяхъ. Самымъ частымъ осложненіемъ была пресбіопія, имѣвшая мѣсто въ 92 случаяхъ, слѣдовательно въ $23^{1}/_{3}$% всего количества гиперметроповъ. Всѣ эти субъекты собственно и явились въ клинику вслѣдствіе своей пресбіопіи; но, при обычаѣ у насъ изслѣдовать тотчасъ и рефракцію, была найдена у нихъ и гиперметропія. Объ степеняхъ бывшей тутъ пресбіопіи будетъ упомянуто еще при разборѣ случаевъ этой послѣдней, гдѣ гиперметропическіе ея случаи еще разъ будутъ упомянуты. Далѣе въ 11 случаяхъ имѣло мѣсто косоглазіе (10 разъ внутреннее и разъ наружное), объ чемъ тоже будетъ упомянуто при пораженіяхъ мышцъ; затѣмъ 16 разъ имѣла мѣсто недостаточность внутреннихъ прямыхъ мышцъ, въ шести случаяхъ удалось доказать присутствіе спазма, въ двухъ случаяхъ поражены

были слезные пути, въ видѣ бленнорреи слезнаго мѣшка, затѣмъ одинъ разъ былъ пораженъ n. oculomotorius, два раза сильно была выражена гемералопія (при слабой гипереміи папиллы), одинъ разъ имѣла мѣсто episcleritis, разъ periostitis cantis superior. orbitae, три раза были заднія приращенія iridis; сверхъ того въ 5 случаяхъ гиперметропія сопровождалась пораженіями соединительной оболочки, въ 9 роговицы, и наконецъ въ 16 случаяхъ имѣла мѣсто blepharitis marginalis. Такимъ образомъ осложненія были довольно разнообразныя, и онѣ то, большею частію, заставили этихъ субъектовъ обратиться въ клинику.

На рефракцію однако, на сколько показало наблюденіе этихъ случаевъ, упомянутыя осложненія вліянія не имѣли. Разумѣется, что помутнѣніе роговицы, обыкновенно на одномъ глазѣ, уменьшало зрѣніе этого глаза, но эти случаи не брались въ расчетъ. Точно также при косоглазіи уклонившійся глазъ обыкновенно имѣлъ очень слабое зрѣніе, но это опять было исключаемо при сопоставленіи выше упомянутыхъ случаевъ недостатка остроты зрѣнія у гиперметроповъ. Изъ всѣхъ упомянутыхъ осложненій особеннаго вниманія заслуживала blepharodenitis, которая, какъ видно, довольно нерѣдко сопровождала гиперметропію. При этомъ слѣдуетъ замѣтить что этого рода blepharodenitis отличалась особеннымъ упорствомъ, такъ что лишь послѣ коррекціи аметропіи получалось возстановленіе нормальнаго состоянія краевъ вѣкъ. Наконецъ слѣдуетъ упомянуть еще объ случаяхъ гиперметропической анизометропіи, имѣвшей мѣсто въ 11 случаяхъ, слѣдовательно почти въ 3%. Случаи эти представляли очень разнообразныя смѣшенія, и именно слѣдующія, начиная съ болѣе высокихъ степеней: одинъ разъ $H^1/_6$ въ правомъ глазѣ соединена была съ $H^1/_{24}$ въ лѣвомъ, далѣе два раза $H^1/_9$ въ одномъ глазѣ соединена была разъ съ $H^1/_{24}$, и разъ съ $H^1/_{20}$ въ другомъ глазѣ, затѣмъ разъ $H^1/_{11}$ соединена была съ $H^1/_{20}$ въ другомъ глазѣ; далѣе въ двухъ случаяхъ $H^1/_{12}$ соединена была разъ съ $H^1/_{18}$, и разъ съ $H^1/_{20}$ въ другомъ глазѣ; затѣмъ одинъ разъ $H^1/_{15}$ соединена была съ $H^1/_{36}$ при нормальной остротѣ зрѣнія въ обоихъ глазахъ, и два раза $H^1/_{16}$ соединена была съ $H^1/_{24}$ въ другомъ глазѣ, у одного субъекта, и съ $H^1/_{48}$, у другаго. Наконецъ два раза гиперметропія соединена была съ эмметропіею въ другомъ (правомъ) глазѣ. При

этомъ одинъ разъ гиперметропія была въ степени $^1/_{40}$, другой разъ въ степени $^1/_{12}$. Всѣ эти случаи размѣщены потѣмъ группамъ, къ которымъ принадлежитъ рефракція глаза съ болѣе сильною степенью аметропіи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, за исключеніемъ одного упомянутаго выше, острота зрѣнія въ глазѣ болѣе аметропическомъ, то есть съ болѣе высокою степенью гиперметропіи, была значительно слабѣе, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе anopsiae, хотя движенія обоихъ глазъ были правильны, и конвергенція была достаточная. Офтальмоскопическая картина была вездѣ правильною, за исключеніемъ одного случая, это съ $H^1/_{15}$, гдѣ въ правомъ болѣе аметропическомъ глазѣ видна была идущая отъ папилли книзу и кнаружи бѣловатая коническая полоса, длиною больше двухъ діаметровъ папилли, представлявшая собою, безъ сомнѣнія, остатки неполнаго station заращенія трещины сѣтчатки, такъ какъ признать ее за конусъ, по узкости ея и значительной длинѣ, было невозможно. На зрѣніе, какъ сказано, этотъ дефектъ не имѣлъ вліянія. Этимъ и можно закончить разсмотрѣніе встрѣтившихся нынче случаевъ гиперметропіи.

b) Случаи міопіи.

Число случаевъ этой формы рефракціи достигало нынѣшній разъ 279, что составитъ 11,3% всего количества больныхъ, и 31,45% въ числѣ случаевъ разбираемой теперь группы. Такимъ образомъ число міоповъ нынѣшній разъ нѣсколько уступаетъ отношенію ихъ въ прошедшемъ отчетѣ. Женскій полъ представленъ былъ 79 случаями, слѣдовательно ему принадлежитъ лишь 29%, и то неполныхъ. Такое слабое участіе женщинъ въ группѣ міопіи зависитъ единственно оттого, что очень многія міопки не обращаются за совѣтомъ по поводу своего зрѣнія, которое нисколько не мѣшаетъ имъ заниматься на близкихъ разстояніяхъ, между тѣмъ какъ безъ яснаго зрѣнія вдаль онѣ, большею частію, привыкаютъ обходиться.

Что касается степеней міопіи, то онѣ были довольно разнообразныя и часто очень сильныя. Слабымъ степенямъ, до $^1/_{30}$, въ этой группѣ, сравнительно съ гиперметропіею, принадлежитъ немного случаевъ, такъ какъ слабыя степени міопіи рѣ-

же сопровождаются аккоммодативной астенопіею, чѣмъ слабыя степени гиперметропіи; почему и меньше повода обращаться при нихъ въ клинику, тѣмъ болѣе, что зрѣніе вдаль у нихъ довольно сносно. На этомъ основаніи слабымъ степенямъ міопіи принадлежитъ только 20 случаевъ, слѣдовательно лишь 7,2%. Затѣмъ другія степени были выражены слѣдующимъ образомъ:

Міопія $^1/_2$ имѣла мѣсто въ 8 случаяхъ (при 5 женщинахъ), слѣдовательно (2,9%)

$M^1/_3$	—	—	10	—	(при 6 ж.), т. е.	въ 3,5%
$M^1/_4$	—	—	11	—	(при 4 ж.), т. е. почти	въ 4%
$M^1/_5$	—	—	9	—	(при 8 ж,),	въ 3%
$M^1/_6$	—	—	15	—	(при 4 ж.),	въ 5,3%
$M^1/_7$	—	—	23	—	(при 5 ж.),	— 8%
$M^1/_8$	—	—	18	—	(при 5 ж.),	— 6,4%
$M^1/_9$	—	—	12	—	(при 5 ж.),	— 4,3%
$M^1/_{10}$	—	—	24	—	(при 5 ж.),	— 8,6%
$M^1/_{11}$	—	—	14	—	(при 2 ж.),	— 5%
$M^1/_{12}$	—	—	10	—	(при 3 ж.),	— 3,5%
$M^1/_{13}$	—	—	5	—	(все муж.),	— 1,7%
$M^1/_{14}$	—	—	16	—	(при 6 ж.),	— 5,7%
$M^1/_{15}$	—	—	4	—	(при 1 ж.),	— 1,4%
$M^1/_{16}$	—	—	17	—	(при 1 ж.),	— 6%
$M^1/_{18}$	—	—	8	—	(при 2 ж.),	— 2,8%
$M^1/_{20}$	—	—	15	—	(при 2 ж.),	— 5,3%
$M^1/_{24}$	—	—	23	—	(при 3 ж.),	— 8%
$M^1/_{30}$	—	—	17	—	(при 5 ж.),	— 6%

Затѣмъ случаи міопіи ниже $^1/_{30}$ встрѣтились, какъ уже сказано, въ 20 случаяхъ, то есть въ 7%, изъ коихъ женщинамъ принадлежитъ 7 случаевъ.

Изъ этихъ данныхъ можно видѣть, что, за исключеніемъ міопіи $^1/_{24}$, $^1/_{10}$ и $^1/_7$, встрѣтившихся всего чаще, именно больше чѣмъ въ 24% всего количества случаевъ, остальныя степени встрѣчались почти равномѣрно, съ небольшими измѣненіями, колеблясь въ размѣрахъ между 4 и 6%. Впрочемъ $M^1/_{13}$ и $^1/_{15}$ встрѣтились вдвое рѣже. Довольно рѣдко была и $M^1/_2$, но это такая степень, которая уже по сущности своей, какъ крайность, не можетъ встрѣчаться часто. Слабыя же степени міопіи не бываютъ предметомъ частаго наблюденія, потому, что эти состоянія реф-

ракціи не особенно чувствительны. Всматриваясь въ эти случаи далѣе, именно относительно распредѣленія между полами, мы замѣчаемъ тотъ общій фактъ, что при высокихъ степеняхъ сильнѣе превалируютъ женщины, при болѣе же слабыхъ мужчины. Такимъ образомъ изъ 38 случаевъ, приходящихся на степени міопіи $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$ и $^1/_5$—23 случая, слѣдовательно 60,5%, принадлежали женщинамъ. Причина такого превалированія женщинъ въ этихъ случаяхъ должна заключаться въ томъ, что женщины, при болѣе постоянныхъ ихъ занятіяхъ на близкихъ разстояніяхъ, наприм., при занятіяхъ шитьемъ, чаще подвергаютъ свои глаза условіямъ растяженія склеры въ заднемъ полюсѣ глаза, почему результаты этого растяженія, то есть, міопія у нихъ встрѣчается чаще. Можетъ быть и склера женскихъ глазъ тоньче и легче подвергается растяженію, откуда также можетъ зависѣть болѣе частое появленіе у женщинъ высокихъ степеней міопіи. Эти высокія степени ея представляютъ настоящія патологическія состоянія, равно чувствительныя какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ, почему съ ними всѣ пораженные и обращаются въ клинику. При менѣе же сильныхъ степеняхъ міопіи разстройства зрѣнія бываютъ менѣе чувствительны, почему пораженныя этимъ состояніемъ женщины, неимѣющія такой надобности, какъ мужчины, въ зрѣніи на далекихъ разстояніяхъ, и не обращаются столь часто за совѣтами къ врачу. Появленіе же въ клиникѣ субъектовъ женскаго пола съ очень слабыми степенями міопіи происходитъ уже отъ присоединяющейся легко къ этимъ степенямъ пресбіопіи, или аккомодативной астенопіи, требующихъ самостоятельнаго леченія.

И дѣйствительно, всѣ міопки въ степени ниже $^1/_{30}$ явились или какъ пресбіопки за выпуклыми стеклами, или же съ жалобами на астенопію, почему эти случаи будутъ еще упомянуты при соотвѣтствующихъ сказаннымъ патологическимъ состояніямъ отдѣлахъ.

Высказанныя выше заключенія относительно патологичности высокихъ степеней міопіи подтверждаются данными, касающимися состоянія зрѣнія и офтальмоскопической картины у разсматриваемыхъ нынѣ міоповъ.

Что касается остроты зрѣнія, то она представляла слѣдующія колебанія: при $M^1/_2$ (изъ 8 случаевъ) ни разу не было нормальнаго зрѣнія. Колебанія его представлялись въ

слѣдующемъ видѣ: одинъ разъ, въ правомъ глазѣ, острота зрѣнія была $^{20}/_{XL}$, у 55-лѣтняго мужчины, при отслоеніи сѣтчатки и потерѣ зрѣнія въ лѣвомъ; далѣе одинъ разъ, у 40-лѣтней женщины зрѣніе, было $^{20}/_{L}$ въ правомъ, и $^{20}/_{C}$ въ лѣвомъ; одинъ, разъ у 35-лѣтней женщины, зрѣніе въ лѣвомъ было $^{20}/_{LXX}$, въ правомъ $^{1}/_{\infty}$. Затѣмъ два раза зрѣніе было $^{20}/_{C}$, у двухъ 14-лѣтнихъ дѣвочекъ (одинъ разъ міопія была наслѣдственная), и наконецъ три раза зрѣніе при этой міопіи было $^{20}/_{CC}$. Такимъ образомъ разстройства зрѣнія, вызванныя этою степенью міопіи были очень сильныя.

Точно также разстройства зрѣнія были очень сильны при $M^{1}/_{3}$, гдѣ изъ 10 случаевъ опять ни разу не было нормальнаго зрѣнія; но за то одинъ разъ оно было уже $^{20}/_{XXX}$; за тѣмъ одинъ разъ оно было $^{20}/_{XL}$,

3 раза — — $^{20}/_{L}$,
2 — — $^{20}/_{LXX}$,
1 разъ — — $^{20}/_{C}$,
1 — — — $^{20}/_{CC}$,
1 — — — $^{20}/_{CC}$.

При слѣдующихъ болѣе слабыхъ степеняхъ міопіи нормальное зрѣніе уже имѣло мѣсто, встрѣчаясь затѣмъ съ уменьшеніемъ степени міопіи все чаще и чаще; ослабленное же зрѣніе все рѣже, и не въ столь высокой степени, какъ въ разсмотрѣнныхъ доселѣ случаяхъ. Правда и тутъ встрѣчались иногда довольно значительныя разстройства зрѣнія, но уже какъ исключенія, при чемъ эти разстройства зависѣли отъ другихъ болѣе патологическихъ причинъ.

Все это можно видѣть изъ приведенныхъ въ этомъ отношеніи численныхъ данныхъ. Такъ при міопіи $^{1}/_{4}$ изъ 11 случаевъ нормальное зрѣніе имѣло мѣсто въ 2-хъ, ненормальное въ 9-ти, со слѣдующими колебаніями: 4 раза оно равнялось $^{20}/_{XXX}$.
2 — — $^{20}/_{XL}$,
1 разъ — $^{20}/_{L}$,
2 раза — $^{20}/_{LXX}$.

При $M^{1}/_{5}$ изъ 9 случаевъ нормальное зрѣніе было 2 раза, ненормальное 7, при слѣдующихъ колебаніяхъ:
3 раза оно равнялось $^{20}/_{XXX}$,
1 разъ — — $^{20}/_{XL}$,
2 раза — — $^{20}/_{L}$,
1 разъ — — $^{20}/_{LXX}$.

При $M^1/_6$ нормальное зрѣніе (изъ 15) было въ 9, ненормальное въ слѣдующихъ 6:

2 раза — — $^{20}/_{XXX}$,
1 — — — $^{20}/_{XL}$,
1 — — — $^{20}/_{L}$,
1 — — — $^{20}/_{LXX}$,
1 — — — $^{20}/_{C}$.

При $M^1/_7$ (изъ 23 случаевъ) ненормальное зрѣніе было въ слѣдующихъ 13-ти:

5 разъ оно равнялось $^{20}/_{XXX}$.
3 раза — — $^{20}/_{XL}$.
3 — — — $^{20}/_{L}$.
2 — — — $^{20}/_{LXX}$.

При $M^1/_8$ ненормальное зрѣніе было (изъ 18 случаевъ) въ слѣдующихъ 10-ти:

4 раза оно было $^{20}/_{XXX}$,
5 — — — $^{20}/_{XL}$,
1 — — — $^{20}/_{L}$.

При $M^1/_9$ отсутствіе нормальнаго зрѣнія (изъ 12 случаевъ) было одинъ лишь разъ, равняясь $^{20}/_{XXX}$, (у 16 лѣтней дѣвушки).

При $M^1/_{10}$ (изъ 24 случаевъ) нормальное зрѣніе отсутствовало въ 5, гдѣ оно равнялось $^{20}/_{XXX}$.

При $M^1/_{11}$ нормальное зрѣніе (изъ 14 случаевъ) отсутствовало два раза, равняясь разъ $^{20}/_{XXX}$, и разъ $^{20}/_{XL}$.

При $M^1/_{12}$ (изъ 10 случаевъ) ненормальное зрѣніе имѣло мѣсто три раза, равняясь 2 раза $^{20}/_{XXX}$, а разъ $^{20}/_{LXX}$.

При $M^1/_{13}$ (изъ 5 случаевъ) два раза зрѣніе было ниже нормальнаго, равняясь разъ $^{20}/_{XXX}$, и разъ $^{20}/_{XL}$.

При $M^1/_{14}$ (изъ 16 случаевъ) нормальное зрѣніе страннымъ образомъ имѣло мѣсто лишь въ 6 случаяхъ, ненормальное, слѣдовательно, въ 10-ти, при слѣдующихъ колебаніяхъ: 8 разъ оно равнялось $^{20}/_{XXX}$, разъ $^{20}/_{XL}$ и одинъ разъ $^{20}/_{L}$.

При $M^1/_{15}$ во всѣхъ 4-хъ случаяхъ зрѣніе было нормально.

При $M^1/_{16}$ (изъ 17 случаевъ) нормальное зрѣніе отсутствовало въ 7, при чемъ четыре раза оно равнялось $^{20}/xxx$, два раза $^{20}/xL$, и разъ $^{20}/Lxx$.

При $M^1/_{18}$ ненормальное зрѣніе имѣло мѣсто лишь въ одномъ случаѣ (изъ 8), гдѣ равнялось оно $^{20}/xL$.

При $M^1/_{20}$ отсутствіе нормальнаго зрѣнія было въ 2 случаяхъ (изъ 18), при чемъ одинъ разъ оно равнялось $^{20}/xxx$, другой же разъ оно падало до $^{20}/cc$, (у одного 26-лѣтняго мужчины).

При $M^1/_{24}$ нормальное зрѣніе отсутствовало въ 4-хъ случаяхъ (изъ 23-хъ), при чемъ три раза оно равнялось $^{20}/xxx$, и разъ $^{20}/xL$.

При $M^1/_{30}$ (изъ 17 случаевъ) пять разъ не было нормальнаго зрѣнія, при чемъ два раза оно равнялось $^{20}/xxx$, два раза $^{20}/xL$, и разъ (у 12-лѣтняго мальчика) $^{20}/L$.

При болѣе слабыхъ степеняхъ міопіи (изъ 20 случаевъ) три раза не было нормальнаго зрѣнія, (все при $M^1/_{36}$), при чемъ два раза оно равнялось $^{20}/xxx$, и разъ $^{20}/Lxx$, у одной 70-лѣтней женщины.

Такимъ образомъ изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что отсутствіе нормальнаго зрѣнія имѣло мѣсто въ 108 случаяхъ, слѣдовательно въ 38,7%. Изъ этого далѣе видно, что, сравнительно съ гиперметропіею, ненормальное зрѣніе при міопіи на 13% было чаще.

Правда, что при гиперметропіи не встрѣчались столь высокія степени аметропіи, какъ при міопіи, но такъ какъ эти высокія степени міопіи и представляютъ собою патологическую ея сторону то все это можетъ говорить въ пользу того, что міопія вовсе не представляетъ собою такой невинной формы рефракціи, какъ это нѣкоторые авторы предполагаютъ.

Что касается офтальмоскопическихъ измѣненій, бывшихъ у видѣнныхъ нынѣ міоповъ, то онѣ состояли главнымъ образомъ въ развитіи болѣе или менѣе сильно выраженной атрофіи chorioideae въ заднемъ полюсѣ глаза, около папилли; эти измѣненія или характеризуютъ собою такъ называемый міопическій конусъ, или же представляютъ настоящую атрофію сосудистой оболочки, въ родѣ chorioiditidis disseminatae. Отсутствіе конуса, слѣдовательно рефракціонная міопія, имѣло мѣсто въ 44 случаяхъ, то есть почти въ **16%**. Изъ этого слѣдуетъ, что рефракціонная, т. е., чисто при-

рожденная міопія составляетъ явленіе довольно рѣдкое, и что большинство случаевъ міопіи получается уже послѣ, путемъ развитія міопическихъ конусовъ. Отсутствіе послѣднихъ имѣло мѣсто при всѣхъ степеняхъ міопіи, за исключеніемъ $M^1/_2$ и $M^1/_3$. Распредѣленіе этихъ безконусныхъ случаевъ по степенямъ міопіи было слѣдующее:

При $M^1/_4$ отсутствіе конусовъ было въ 3 случаяхъ (изъ 11), при 1 женщинѣ, и зрѣніи разъ $^{20}/xx$, и два раза $^{20}/xxx$;

При $M^1/_5$ отсутствіе конусовъ было въ 4 случаяхъ (изъ 9), все женщины, при зрѣніи разъ $^{20}/xx$, разъ $^{20}/xxx$, разъ $^{20}/L$, и разъ $^{20}/Lxx$.

При $M^1/_6$ отсутствіе конусовъ было въ 4 случаяхъ (изъ 15), при 1 женщинѣ, и зрѣніи три раза $^{20}/xxx$, и разъ $^{20}/xL$.

При $M^1/_7$ отсутствіе конусовъ было въ 3 случаяхъ (изъ 23), при 1 женщинѣ и зрѣніи разъ $^{20}/xx$, разъ $^{20}/xL$ и разъ $^{20}/L$, (у 10-лѣтней дѣвочки).

При $M^1/_8$ отсутствіе конусовъ было въ одномъ случаѣ (изъ 18), это у 19-лѣтняго мужчины, при зрѣніи $^{20}/xxx$.

При $M^1/_9$ отсутствіе конусовъ было въ 3 случаяхъ (изъ 12) при одной женщинѣ, и при нормальномъ зрѣніи.

При $M^1/_{10}$ отсутствіе конусовъ было въ 2 случаяхъ (изъ 24), оба мужчины, съ зрѣніемъ разъ $^{20}/xx$, и разъ $^{20}/xxx$.

При $M^1/_{11}$ отсутствіе конусовъ было въ 2 случаяхъ (изъ 14), при одной женщинѣ, и зрѣніи оба раза нормальномъ.

При $M^1/_{12}$ отсутствіе конусовъ было въ 4 случаяхъ (изъ 10), при двухъ женщинахъ, и зрѣніи два раза $^{20}/xx$, разъ $^{20}/xxx$, и разъ $^{20}/Lxx$.

При $M^1/_{13}$ (изъ 5 случаевъ) конусы отсутствовали одинъ разъ, у 19-лѣтняго мужчины, при зрѣніи $^{20}/xx$.

При $M^1/_{14}$ отсутствіе конусовъ было въ двухъ случаяхъ (изъ 16-ти), разъ у мужчины, другой разъ у женщины, при зрѣніи у перваго въ $^{20}/xx$, и у послѣдней $^{20}/xxx$.

При $M^1/_{15}$ отсутствіе конусовъ было въ одномъ случаѣ (изъ 4), у 23-лѣтняго мужчины, при нормальномъ зрѣніи.

При $M^1/_{16}$ отсутствіе конусовъ было въ двухъ случаяхъ (изъ 17), оба мужчины, оба съ зрѣніемъ въ $^{20}/xL$.

При $M^1/_{18}$ отсутствіе конусовъ было въ трехъ случаяхъ (изъ 8), при двухъ женщинахъ, съ зрѣніемъ два раза нормальнымъ, и разъ $^{20}/xxx$.

При $M^1/_{20}$ конусы отсутствовали одинъ лишь разъ (изъ 15 случаевъ), у 23-лѣтняго мужчины, при нормальномъ зрѣніи.

При $M^1/_{24}$ отсутствіе конусовъ было въ 4 случаяхъ (изъ 23), все у мужчинъ, при зрѣніи три раза нормальномъ, и разъ въ $^{20}/_{XXX}$.

При $M^1/_{30}$ отсутствіе конусовъ было 4 раза (изъ 17) при 1 женщинѣ и зрѣніи, два раза $^{20}/_{XX}$, разъ $^{20}/_{XL}$ и разъ, у 12-лѣтней дѣвочки, $^{20}/_{L}$.

Наконецъ въ болѣе слабыхъ степеняхъ конусы отсутствовали одинъ лишь разъ, при $M^1/_{36}$, у 30-лѣтняго мужчины, съ зрѣніемъ $^{20}/_{XXX}$.

Такимъ образомъ изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что отсутствіе конусовъ равномѣрно почти имѣетъ мѣсто при самыхъ разнообразныхъ степеняхъ міопіи, за исключеніемъ очень высокихъ. И если бы при достаточно высокихъ степеняхъ міопіи не требовалось усиленной конвергенціи, тогда отсутствіе конусовъ было бы, вѣроятно, значительно чаще, такъ какъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что высокія степени міопіи бываютъ чаще прирожденными. Рѣдкое отсутствіе конусовъ при слабыхъ степеняхъ міопіи указываетъ на то, что эти степени, безъ сомнѣнія, болѣе пріобрѣтенныя, развившіяся подъ вліяніемъ усиленной конвергенціи и аккоммодаціи. Отсутствіе пріобрѣтенныхъ конусовъ въ разсмотрѣнныхъ выше случаяхъ должно зависѣть частію отъ малаго разстоянія между зрачками, которое колебалось, большею частію, между 56 и 59 mm. Гдѣ же оно было больше, тамъ не имѣла мѣста конвергенція. Обращаясь за тѣмъ къ офтальмоскопическимъ измѣненіямъ въ остальныхъ случаяхъ, мы находимъ уже вездѣ болѣе или менѣе сильно развитые конусы, которые часто имѣли видъ настоящей chorioiditidis disseminatae. Такимъ образомъ при міопіи $^1/_2$ изъ восьми случаевъ, пять разъ конусы заходили за maculam luteam, съ разсѣянными бѣлыми пятнами и внѣ ея; два раза конусы были величиною только съ папиллю, и наконецъ въ одномъ случаѣ имѣло мѣсто отслоеніе сѣтчатки, препятствующее видѣть папиллю. Въ одномъ тутъ случаѣ было общее растяженіе склеры, обусловившее сильный buphthalmus.

При $M^1/_3$ (изъ 10 случаевъ) въ пяти конусы были меньше видимой величины папилли, въ пяти больше ея, при чемъ два раза они захватывали maculam luteam и сосѣднія части

chorioideae. Замѣчательно, что зрѣніе въ этихъ случаяхъ, какъ и въ случаяхъ меньшихъ конусовъ, колебалось почти въ одинаковыхъ размѣрахъ между $^{20}/_{L}$ и $^{20}/_{CC}$.

При $M^1/_4$ большіе конусы изъ 11 случаевъ имѣли мѣсто въ семи, при чемъ два раза были обширныя атрофіи chorioideæ, съ зрѣніемъ въ $^{20}/_{L}$ и $^{20}/_{LXX}$; въ другихъ же случаяхъ зрѣніе колебалось между $^{20}/_{XX}$ и $^{20}/_{XL}$. При малыхъ конусахъ зрѣніе, слѣдовательно, точно также было разстроено, падая до $^{20}/_{LXX}$, какъ видно изъ раньше сказаннаго.

При $M^1/_5$ конусы вездѣ были довольно умѣренные, достигая лишь два раза величины папилли, при зрѣніи въ $^{20}/_{XL}$ и $^{20}/_{L}$. Болѣе сильныя пораженія зрѣнія, слѣдовательно, были тутъ въ случаяхъ отсутствія конусовъ.

При $M^1/_6$, за исключеніемъ упомянутыхъ случаевъ отсутствія конуса,—въ другихъ конусы были умѣренной величины, колеблясь между $^1/_3$ и $^2/_3$ величины папилли, при самыхъ разнообразныхъ колебаніяхъ зрѣнія. — Два раза впрочемъ и тутъ были обширныя атрофіи chorioideae въ заднемъ полюсѣ глаза, разъ у 18-лѣтней женщины, и другой разъ, у 48-лѣтняго мужчины, при зрѣніи въ первомъ случаѣ въ $^{20}/_{LXX}$, и во второмъ въ $^{20}/_{L}$.

Такимъ образомъ и здѣсь самое сильное паденіе зрѣнія не вездѣ совпадало съ наибольшими офтальмоскопическими измѣненіями.

При $M^1/_7$, $^1/_8$ и $^1/_{10}$ офтальмоскопическія измѣненія были выражены очень слабо, не смотря на довольно значительныя вышеизложенныя колебанія зрѣнія, особенно при $M^1/_7$. Здѣсь конусы, заисключеніемъ упомянутыхъ случаевъ отсутствія ихъ, вездѣ были около $^1/_3$ или $^1/_4$ папилли. Лишь въ двухъ случаяхъ, разъ при $M^1/_8$, и разъ при $M^1/_{10}$, они достигали величины половины папилли. Острота зрѣнія во всѣхъ этихъ случаяхъ была нормальна. Тоже самоо повторяется и при болѣе слабыхъ степеняхъ міопіи, наприм., при $M^1/_{11}$ и $M^1/_{12}$, гдѣ тоже по одному разу были конусы въ половину папилли, и тоже при нормальномъ зрѣніи. При $M^1/_{13}$ конусъ въ половину папилли былъ одинъ разъ, съ зрѣніемъ въ $^{20}/_{XL}$.

При $M^1/_{14}$ вездѣ конусы были не больше $^1/_3$ папилли; при $M^1/_{16}$ большіе конусы, т. е. въ половину видимой величины папилли, имѣли мѣсто 4 раза, разъ при зрѣніи $^{20}/_{LXX}$, разъ при зрѣніи $^{20}/_{XXX}$, и два раза при нормальномъ зрѣніи;

въ остальныхъ случаяхъ они были опять въ $^1/_8$ папилли. При міопіи $^1/_{18}$ конусы вездѣ были тоже небольше $^1/_8$ папилли; тоже самое было и при $M^1/_{20}$, за исключеніемъ одного субъекта съ зрѣніемъ въ $^{20}/cc$, гдѣ были сильныя атрофическія измѣненія въ заднемъ полюсѣ глаза, заходящія далеко за maculam luteam, при чемъ въ послѣдней были значительныя отложенія пигмента. Такъ какъ сифилисомъ субъектъ этотъ не страдалъ, и зрѣніе у него оставалось давно уже въ одномъ и томъ же состояніи, то эти измѣненія пришлось отнести къ міопическимъ, а не къ просто воспалительнымъ.

Затѣмъ при $M^1/_{24}$ конусы, достигающіе величины $^1/_2$ папилли, имѣли мѣсто два раза, оба съ нормальнымъ зрѣніемъ; въ остальныхъ случаяхъ конусы были около $^1/_4$ или даже $^1/_5$ величины папилли; при $M^1/_{30}$ конусы разъ достигали величины половины папилли, съ нормальнымъ зрѣніемъ, и разъ были даже въ $^3/_4$ величины папилли, при зрѣніи въ $^{20}/xL$. Въ другихъ же случаяхъ, какъ и при болѣе слабыхъ степеняхъ міопіи, конусы вездѣ не превышали $^1/_4$ видимой величины папилли, большею же частью были около $^1/_5$ папилли.

Изъ этихъ данныхъ можно видѣть, что въ дѣйствительности прямого отношенія между степенью міопіи и степенью офтальмоскопическихъ измѣненій не существуетъ, точно также какъ и между послѣдними и состояніемъ зрѣнія. И если при высокихъ степеняхъ міопіи мы встрѣчали часто одно и другое вмѣстѣ, то тутъ должны были принимать участіе многія причины, напр., усиленная конвергенція, а главнымъ образомъ прирожденныя измѣненія, которыя, какъ и при гиперметропіи, въ отношеніи остроты зрѣнія должны играть очень важную роль. Что касается способа образованія офтальмоскопическихъ измѣненій при развитіи конуса, то, какъ уже мною упомянуто было въ одномъ изъ предъидущихъ отчетовъ, чаще всего происходитъ разрѣженіе и всасываніе пигмента на мѣстѣ конуса, а затѣмъ уже идетъ атрофія ткани хоріоидеи. Если послѣдняя заключала много пигмента въ своей стромѣ, то конусъ долженъ остаться сѣрымъ и даже чернымъ; въ противномъ случаѣ онъ скоро переходитъ чрезъ оттѣнокъ красноватаго цвѣта въ бѣлый. Отодвиганіе пигмента отъ края папилли, и разрывы этого слоя въ срединѣ конуса встрѣчаются гораздо рѣже; предварительная же ги-

перемія на мѣстѣ будущихъ конусовъ встрѣчается уже крайне рѣдко. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, числомъ 13-ти, можно было видѣть вторичные новые конусы, развившіеся около старыхъ, при чемъ лучше всего можно было наблюдать способъ ихъ развитія. Замѣчательно, что колебанія рефракціи при этомъ или вовсе не имѣли мѣста, или же обнаруживались въ очень слабой степени, напр., на $^1/_{160}$ или $^1/_{120}$.— За этимъ слѣдуетъ упомянуть еще объ другихъ осложненіяхъ, бывшихъ при разсматриваемыхъ нынче случаяхъ міопіи.

Объ случаяхъ отслоенія сѣтчатки уже упомянуто было выше. Далѣе одинъ разъ имѣла мѣсто непрозрачность нервныхъ волоконъ, у одного 39-лѣтняго мужчины, при $M^1/_{10}$ и зрѣніи $^{20}/$xxx. Непрозрачность была въ одномъ правомъ глазѣ, сверху и снизу папилли. Непрозрачность лежала въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ папилли, и была величиною съ эту послѣднею, особенно верхнее пятно.

Далѣе изъ осложненій и неправильностей, бывшихъ у разсматриваемыхъ нынче міоповъ, чаще всего выступаетъ анизометропія, имѣвшая мѣсто въ 31 случаѣ, слѣдовательно въ 11%, между тѣмъ какъ при гиперметропіи анизометропія имѣла мѣсто лишь въ 3%. На частоту анизометропіи при міопической рефракціи уже было обращено вниманіе въ прежнихъ отчетахъ, гдѣ было указано, что эта послѣдняя рефракція, будучи, большею частію, пріобрѣтенною, естественно, не можетъ всегда развиваться на обоихъ глазахъ въ одинаковой степени. Всѣ случаи анизометропіи, по обыкновенію, зачислены въ тѣ группы, куда относился глазъ съ болѣе сильною рефракціею. Степени міопіи, сопровождавшія другъ друга, были слѣдующія: въ четырехъ случаяхъ (разъ на правомъ и три раза на лѣвомъ) въ одномъ изъ глазъ сохранилась эмметропія, у 23, 30 и 35-лѣтнихъ мужчинъ и 40-лѣтней женщины, между тѣмъ какъ въ другомъ глазѣ была $M^1/_{20}$, $M^1/_{18}$, $M^1/_7$ и наконецъ $M^1/_3$ (у женщины).

Затѣмъ эта же $M^1/_3$ въ трехъ случаяхъ конкоммитировала съ другими степенями, именно съ $M^1/_5$, два раза на правомъ и разъ на лѣвомъ, у двухъ женщинъ и одного мужчины. Затѣмъ $M^1/_5$ еще два раза сопровождалась $M^1/_8$ и $M^1/_{30}$—на другомъ лѣвомъ глазѣ, у двухъ женщинъ. Далѣе одинъ разъ $M^1/_6$ въ лѣвомъ глазѣ сопровождалась на правомъ $M^1/_{30}$.

$M^1/_7$ сопровождалась въ 5-ти случаяхъ иною (болѣе слабой) степенью этой формы рефракціи на другомъ глазѣ, два раза на лѣвомъ, и три раза на правомъ. Въ послѣднемъ случаѣ въ слабѣе преломляющемъ (правомъ) глазѣ была разъ $M^1/_{24}$, разъ $M^1/_{12}$ и разъ $M^1/_{10}$; въ первыхъ двухъ случаяхъ была въ слабѣе преломляющемъ (лѣвомъ) глазѣ $M^1/_{24}$ и $M^1/_{11}$. Эта послѣдняя степень міопіи еще въ 4-хъ случаяхъ, все у мужчинъ, сопровождала другія степени міопической рефракціи, именно по разу, $M^1/_{42}$ и $M^1/_{60}$ на другомъ (правомъ) глазѣ, и по разу $M^1/_9$ и $M^1/_{10}$ тоже на правомъ глазѣ. Послѣдняя степень міопіи, т. е. $M^1/_{10}$, еще два раза у женщинъ сопровождала другія степени міопіи, именно разъ $M^1/_8$ на правомъ глазѣ, и разъ $M^1/_{12}$ на лѣвомъ. Послѣдняя степень въ свою очередь еще въ трехъ случаяхъ у одной женщины и двухъ мужчинъ, сопровождалась другими формами рефракціи на другомъ (лѣвомъ) глазѣ, гдѣ одинъ разъ была $M^1/_{30}$, другой разъ $M^1/_{36}$, и въ третьемъ случаѣ $M^1/_{42}$. Далѣе $M^1/_{16}$ сопровождалась у двухъ мужчинъ, разъ на правомъ глазѣ $M^1/_{14}$, и другой разъ, на лѣвомъ, $M^1/_{20}$. Эта послѣдня степень міопіи еще въ трехъ случаяхъ (одна женщина и 2 мужчинъ) сопровождалась, два раза на лѣвомъ глазѣ и разъ на правомъ, $M^1/_{24}$. Послѣдняя степень еще разъ, у 29-лѣтняго мужчины сопровождалась на другомъ лѣвомъ глазѣ $M^1/_{36}$, которая въ свою очередь въ одномъ послѣднемъ случаѣ сопровождалась на другомъ также лѣвомъ глазѣ $M^1/_{60}$. Вотъ всѣ случаи міопической анизометропіи.

Изъ этихъ данныхъ можно видѣть, что женщины участвовали въ анизометропіи довольно рѣдко, такъ какъ имъ принадлежало меньше трети случаевъ, именно 10. Затѣмъ въ отношеніи вопроса, который глазъ чаще сохраняетъ болѣе высокую степень рефракціи, получено, что правый глазъ въ этомъ отношеніи обладаетъ значительнымъ преимуществомъ, такъ какъ изъ упомянутыхъ 31 случая въ 19 въ правомъ глазѣ рефракція оставалась сильнѣе, слѣдовательно міопія въ немъ была выше. Тоже самое имѣло мѣсто и при H. Какая же причина способствуетъ къ пріобрѣтенію и сохраненію правымъ глазомъ болѣе сильной рефракціи, опредѣлить довольно трудно. Ближе-ли держать къ этому глазу предметъ, почему этотъ глазъ сильнѣе аккомодируетъ, или же онъ имѣетъ надобность сильнѣе конвергировать, рѣшить довольно трудно.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что почти всѣ субъекты пользовались для занятій глазомъ съ болѣе высокою рефракціей. Глазъ съ болѣе слабою рефракціей участвовалъ въ занятіи меньше, слѣдовательно, находился, большею частію, въ состояніи anopsiae, почему зрѣніе въ этомъ глазѣ бывало часто, отъ неупражненія, слабѣе. Лишь въ трехъ случаяхъ въ обоихъ глазахъ, не смотря на анизометропію средней величины, зрѣніе было одинаково. Офтальмоскопическая картина, обыкновенно, не обнаруживала особенной разницы, по которой можно было-бы судить объ различіи рефракціи. Едва въ 5 случаяхъ болѣе сильная рефракція выражалась присутствіемъ болѣе обширныхъ конусовъ.

Затѣмъ изъ осложненій слѣдуетъ упомянуть о пресбіопіи, которая сравнительно съ гиперметропіей, встрѣчалась здѣсь очень рѣдко, именно въ 11 случаяхъ, слѣдовательно едва въ 4%, между тѣмъ какъ гиперметропической пресбіопіи принадлежало 23%. Пресбіопія имѣла мѣсто разъ при $M^1/_{18}$, у 58-лѣтней женщины, 3 раза при $M^1/_{24}$, три раза при $M^1/_{30}$, остальные же случаи были при болѣе слабыхъ степенихъ ея. Уменьшилась ли въ этихъ послѣднихъ случаяхъ міопія вслѣдствіе вліянія возраста, или же она была такой и раньше, ни на основаніи анамнэза больныхъ, ни на основаніи офтальмоскопической картины рѣшить было невозможно. Объ степеняхъ пресбіопіи упомянуто будетъ при этой послѣдней. Затѣмъ ослабленіе аккоммодаціи было тоже очень рѣдко, именно лишь въ 4-хъ случаяхъ. Чаще имѣла мѣсто мышечная несостоятельность, — именно въ 9-ти случаяхъ, или 3%; сверхъ того сюда же слѣдуетъ присоединить еще 4 случая, слѣдовательно 1,4%, косоглазія, бывшаго при гиперметропіи почти въ 3%. Далѣе въ 5 случаяхъ были помутнѣнія corneae, въ трехъ только случаяхъ, слѣдовательно очень рѣдко, страданіе вѣкъ, бывшее столь часто при гиперметропіи; затѣмъ въ 13 случаяхъ было страданіе соединительной оболочки, въ одномъ случаѣ общее растяженія склеры; наконецъ въ одномъ случаѣ страданіе слезнаго мѣшка. Такимъ образомъ осложненія при міопіи имѣли мѣсто въ 82 случаяхъ, или въ 29,3% всего количества міоповъ; при гиперметропіи подобныя осложненія были въ 171 случаѣ, или въ $43,^2/_8$%. Такимъ образомъ развѣ съ этой стороны міопическая рефракція можетъ быть названа болѣе благопріятной, т. е. болѣе выносливой, или менѣе наклонной

къ осложненіямъ.—Этимъ считаю возможнымъ закончить обзоръ міопическихъ случаевъ.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію случаевъ астигматизма, мнѣ слѣдуетъ упомянуть еще о случаяхъ полной анизометропіи, которые не могли быть помѣщены ни въ одной изъ группъ, разсмотрѣнныхъ до сихъ поръ, безъ того, чтобы не повторяться снова въ другой. Такихъ случаевъ было два только—одинъ мужчина 33 лѣтъ, и женщина 30-ти. Въ первомъ случаѣ на лѣвомъ глазѣ было $M^1/_{16}$, на правомъ $H^1/_{36}$, въ другомъ же на правомъ была $M^1/_{36}$, въ лѣвомъ $H^1/_7$. Острота зрѣнія въ первомъ случаѣ была нормальная, во второмъ же—въ гиперметропическомъ глазѣ она равнялась $^{20}/xL$, въ міопическомъ $^{20}/xx$. Офтальмоскопическія измѣненія заключались въ небольшихъ конусахъ, около $^1/_4$ папилли, въ обоихъ глазахъ; коррекція примѣнена была соотвѣтственно аномаліи рефракціи въ каждомъ глазѣ.

c) Случаи астигматизма.

Число относящихся сюда случаевъ достигало нынѣшній разъ 28, что составитъ 3% всего количества рефракціонныхъ и аккомодаціонныхъ больныхъ, и $3{,}85\%$ чисто рефракціонныхъ случаевъ. Въ числѣ же всего количества случаевъ астигматики будутъ занимать немногимъ больше одного процента. Самымъ частымъ видомъ астигматизма, какъ и всегда, былъ эмметропическій астигматизмъ, именно гиперметропическая его форма. На этотъ эмметропо-гиперметропическій астигматизмъ приходится всего 18 случаевъ, слѣдовательно почти 67% всего количества астигматиковъ. Затѣмъ астигматизмъ эмметропо-міопическій имѣлъ мѣсто въ 6 случаяхъ, то есть въ 18%, такъ что значитъ на эмметропическій астигматизмъ приходится 85%.

Дѣйствительно на остальные случаи астигматизма приходится всего 4 случая, именно на астигматизмъ гиперметропо-гиперметропическій 2 случая, и по одному случаю на астигматизмъ міопо-міопическій и міопо-гиперметропическій. Женскіе субъекты встрѣчались лишь при эмметропическомъ астигматизмѣ, гдѣ имъ принадлежитъ половина случаевъ въ гиперметропической его формѣ, и два случая изъ пяти въ міопической. Что касается степени астигма-

тизма то онѣ были довольно разнообразныя: такъ при As EH.
одинъ разъ былъ $As^1/_8$,
— — — $As^1/_9$,
— — — $As^1/_{10}$,
— — — $As^1/_{12}$,
— — — $As^1/_{16}$,
два раза — $As^1/_{18}$,
— — — $As^1/_{20}$,
семь разъ — $As^1/_{24}$,
два раза — $As^1/_{30}$.

При AsEM. встрѣтились слѣдующія степени.

одинъ разъ $As^1/_{11}$,
— — $As^1/_{20}$,
три раза $As^1/_{24}$,
одинъ разъ $As^1/_{30}$.

При As MH. по разу былъ $As^1/_{16}$ и $^1/_{20}$, съ остающейся еще $H^1/_{30}$ и $H^1/_{20}$.

Міопическій астигматизмъ былъ въ степени $^1/_{20}$. Астигматизмъ-же міопо-гиперметропическій встрѣтился въ степени $^1/_8$.

Состояніе зрѣнія при этихъ степеняхъ астигматизма было слѣдующее:

При эмметропогипермотропической его формѣ,
въ степени $As^1/_8$ оно равнялось $^{20}/_{XL}$,
— — $As^1/_9$ — — $^{20}/_{XL}$,
— — $As^1/_{10}$ — — $^{20}/_{XX}$,
— — $As^1/_{12}$ — — $^{20}/_{XL}$,
— — $As^1/_{16}$ — — $^{20}/_{L}$,
— — $As^1/_{18}$ — — $^{20}/_{L}$ и $^{20}/_{L}$,
— — $As^1/_{20}$ — — $^{20}/_{XL}$ и $^{20}/_{L}$,
— — $As^1/_{24}$ — — четыре раза $^{20}/_{XL}$, одинъ разъ $^{20}/_{L}$ и два раза (впрочемъ больше вслѣдствіе anopsiae) $^{20}/_{C}$.

При $As^1/_{30}$ разъ зрѣніе было $^{20}/_{XXX}$ и разъ $^{20}/_{XX}$.

При эмметропогиперметропической формѣ астигматизма, зрѣніе было при $As^1/_{11}$—$^{20}/_{LXX}$, при $As^1/_{20}$—$^{20}/_{XX}$.
— $As^1/_{24}$ разъ $^{20}/_{XXX}$, разъ $^{20}/_{XL}$ и разъ $^{20}/_{L}$,
— $As^1/_{30}$ = $^{20}/_{L}$.

При As. гиперметропогиперметропическомъ острота зрѣнія разъ была нормальная, другой разъ равнялась $^{20}/L$.

При As. міопоміопическомъ зрѣніе было $^{20}/xx$; при As. же міопогиперметропическомъ зрѣніе было $^{20}/L$.

Такимъ образомъ изъ этихъ данныхъ видно, что ни форма астигматизма, ни степень его не имѣютъ особеннаго вліянія на остроту зрѣнія, такъ какъ нормальное зрѣніе бываетъ и при такихъ степеняхъ его, какъ напр. $As^1/_{10}$; если же при $As^1/_8$ зрѣніе было $^{20}/xL$, то такое же зрѣніе бываетъ и при слабыхъ степеняхъ, напр. при $As^1/_{24}$.

Офтальмоскопическія измѣненія точно также мало тутъ вліяли на зрѣніе, тѣмъ болѣе, что онѣ были выражены очень слабо, такъ какъ лишь въ 3 случаяхъ при эмметропогиперметропическомъ астигматизмѣ были незначительные конусы, около $^1/_4$ видимой величины папилли. Въ остальныхъ же случаяхъ конусовъ вовсе не было, папилли казались, по обыкновенію, лишь нѣсколько удлиненными. Что касается положенія сильнѣе преломляющаго меридіана, то оно чаще было вертикальное, такъ какъ лишь въ шести случаяхъ, (два раза при AsEH, два раза при AsEH, и по разу при AsHH и AsHM) сильнѣе преломляющій меріадіанъ имѣлъ горизонтальное направленіе. Другихъ положеній не наблюдалось. Анизометропія встрѣчалась при астигматизмѣ въ 7 случаяхъ, слѣдовательно, почти въ 26%. Виды смѣшенія были слѣдующіе: три раза въ одномъ глазѣ, именно въ правомъ, была E, при As EH (2 раза $As^1/_{24}$ и разъ $As^1/_{20}$) въ лѣвомъ. Два раза As $EH^1/_{20}$ въ правомъ глазѣ соединенъ былъ съ As $EH^1/_9$ и съ $H^1/_{48}$ въ лѣвомъ. Наконецъ 2 раза $AsEH^1/_{24}$, въ правомъ, соединенъ былъ съ $AsEH^1/_{20}$ и $^1/_{18}$, въ лѣвомъ. Такимъ образомъ въ правомъ глазѣ здѣсь рефракція была болѣе правильная

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть еще о 8 случаяхъ осложненій, имѣвшихъ мѣсто при астигматизмѣ, именно разъ было пораженіе аккомодаціи, разъ chalazion, 3 раза catarrhus conjunctivae, два раза astenop. muscular., и разъ strabismus convergens.

Этимъ считаю возможнымъ закончить отдѣлъ случаевъ астигматизма, чѣмъ и будетъ закончено разсмотрѣніе всѣхъ бывшихъ случаевъ аметропіи. Послѣ аметропическихъ случаевъ слѣдуетъ перейдти къ случаямъ пораженій аккомодаціи.

Случаи пораженій аккоммодативной дѣятельности.

Число этого рода случаевъ достигало 111. Случаи эти приходится раздѣлить на группу спазматическаго состоянія аккоммодаціи, группу ослабленія ея дѣятельности, и наконецъ группу паралича этого акта.

Что касается первой группы, то она представлена была 29 случаями, что составитъ 3% съ небольшимъ всего количества рефракціонныхъ и аккомодаціонныхъ случаевъ, и 26% въ аккоммодаціонной группѣ; изъ нихъ женщинамъ принадлежало 14 случаевъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что число этого рода случаевъ можно было бы увеличить еще нѣсколькими десятками, если бы я имѣлъ въ виду помѣстить здѣсь всѣ тѣ случаи, гдѣ рефракція въ первое время изслѣдованія обнаруживалась нѣсколько сильнѣе, чѣмъ какъ это оказалось впослѣдствіи. Здѣсь же помѣщены мною лишь тѣ случаи, гдѣ, кромѣ того, что рефракція была сильно измѣнена и часто не могла быть опредѣлена съ точностью, и зрѣніе было значительно измѣненно. При этомъ въ офтальмоскопъ обнаруживалась всегда болѣе или менѣе сильная гиперемія папилли, отъ которой должна зависѣть и потеря нормальной остроты зрѣнія. И только подобные случаи, то есть, гдѣ было соединеніе колебеній рефракціи, уменьшеніе нормальной остроты зрѣнія и гиперемія папилли—могутъ и должны носить названіе спазма аккоммодаціи. Одновременное усиленіе аккоммодаціи, безъ гипереміи папилли и безъ потери нормальной остроты зрѣнія, не должно носить названія спазма, а лишь представлять продолжающуюся усиленную аккоммодацію.

Колебанія остроты зрѣнія при нынѣшнихъ случаяхъ спазма были слѣдующія: въ 9 случаяхъ была острота зрѣнія $^{20}/_{XXX}$, въ 9—$^{20}/_{XL}$, въ 3-хъ $^{20}/_{L}$, въ 7 случаяхъ (при 5-ти женщинахъ) $^{20}/_{LXX}$, и одинъ разъ даже $^{20}/_{C}$. (у одной 20-лѣтней дѣвицы). Формы аметропіи, которыми выражался спазмъ, были слѣдующія: въ 7 случаяхъ обнаруживались вмѣсто гиперметропіи различныя степени міопіи, разъ даже до $^{1}/_{7}$ (вмѣсто $H^{1}/_{20}$); затѣмъ по разу $H^{1}/_{15}$ $H^{1}/_{20}$, и $H^{1}/_{24}$ обнаруживались подъ видомъ эмметропіи. Далѣе два раза гиперметропія маскировалась астигматизмомъ; наконецъ въ остальныхъ 7 случаяхъ хотя и обнаруживалась гиперметропія, но въ степени $^{1}/_{60}$, и $^{1}/_{50}$, рѣже $^{1}/_{42}$, въ то время

когда на самомъ дѣлѣ она превосходила $H^1/_{20}$. Всѣ случаи спазма обнаруживали всегда себя тѣмъ, что субъекты эти съ выпуклыми стеклами сейчасъ же читали легче и на болѣе далекомъ разстояніи, не смотря на кажущуюся близорукость. Затѣмъ отсутствіе нормальнаго зрѣнія, гиперемія папилли, отсутствіе міопическихъ измѣненій, далѣе присутствіе нерѣдко астенопическихъ явленій—подтверждали предположеніе въ существованіи гиперметропіи; наконецъ примѣненіе выпуклыхъ стеколъ и безъ атропина давало возможность убѣдиться въ настоящей формѣ рефракціи. Правильная коррекція ея уничтожала всѣ бывшія астенопическія явленія. Слѣдуетъ еще упомянуть объ вліяніи мускулярнаго недостатка на происхожденіе спазма, такъ какъ почти въ половинѣ (13 случаяхъ) недостаточность мускулярная была выражена очень сильно.

Случаи аккоммодативной астенопіи.

Число относящихся сюда случаевъ достигало 78, изъ коихъ женщинамъ принадлежалъ 31 случай. На этотъ отдѣлъ всегда приходится самая большая часть случаевъ пораженій аккоммодаціи. Такимъ образомъ нынѣшній разъ они занимаютъ почти 70% въ числѣ случаевъ пораженій аккоммодаціи, и почти 8,8% во всей массѣ аккоммодативныхъ и рефракціонныхъ случаевъ. Случаи эти не принадлежали одной лишь какой нибудь формѣ рефракціи, но распредѣлены были между всѣми ими. Понятно, что сюда не могли войдти всѣ случаи гиперметропической астенопіи, такъ какъ всѣ эти случаи вслѣдствіе астеноміи и явились въ клинику. Здѣсь собственно помѣщены лишь тѣ случаи акоммодативной слабости, гдѣ гиперметропія была очень невысока, или же гдѣ астенопія выступала очень рѣзко, такъ что больному нельзя было прочесть ни одной строчки безъ того, чтобы не появились извѣстныя астенопическія явленія въ глазахъ. Такихъ случаевъ все таки не могло быть очень много, такъ какъ обыкновенныя астенопическія явленія относились къ гиперметропамъ, и эти случаи помѣщены просто въ группѣ гиперметропіи. Поэтому теперь здѣсь приходится упомянуть лишь о 11 гиперметропическихъ случаяхъ, (при двухъ женщинахъ); во всѣхъ этихъ случаяхъ гиперметропія колебались между $H^1/_{40}$ и $H^1/_{18}$, при чемъ однако астинопическія явленія были выражены, какъ уже упомянуто

очень сильно. Отсутствіе спазма въ этихъ случаяхъ, который бы маскировалъ болѣе высокія степени амметропіи, можно было видѣть какъ изъ отсутствія офтальмоскопическихъ данныхъ, такъ и вслѣдствіе того, что острота зрѣнія вездѣ оставалась нормальною. Дальнѣйшее наблюденіе указывало тоже на постоянство рефракціи.

Больше же всего астенопическихъ аккомодативныхъ случаевъ приходится на долю эмметропіи, такъ какъ ей принадлежитъ 49 случаевъ, изъ коихъ 24 было женщинъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ эмметропическая рефракція вездѣ была несомнѣнной, астинопическія явленія въ отношеніи аккоммодаціи были однако довольно сильны, такъ что заставили больныхъ искать помощи. Причиною астенопіи, большею частію, была общая слабость, и вообще недостатокъ питанія, вслѣдствіе ли предшествовавшей болѣзни, или какой бы то ни было другой причины. Такъ, наприм., великіе и рождественскіе посты доставляютъ всегда много этого рода случаевъ. Тутъ два раза кромѣ астенопіи была и гемералопія. При этихъ условіяхъ слабость аккоммодаціи можетъ быть даже и у субъектовъ съ усиленной рефракціей, то есть у міоповъ, которымъ принадлежало даже 18 случаевъ. Все это были субъекты съ слабой міопіей, колеблющейся между $^1/_{60}$ и $^1/_{18}$, такъ что разница отъ эмметропіи въ отношеніи рефракціи была не особенно значительна. Что касается осложненій, бывшихъ въ случаяхъ астенопіи, то онѣ состояли въ слѣдующемъ: объ двухъ случаяхъ гемералопіи уже упомянуто; затѣмъ въ трехъ случаяхъ была астенопія мускулярная, въ трехъ случаяхъ былъ болѣе или менѣе сильный катарръ вѣкъ, въ пяти присутствовала blepharodenitis. Наконецъ въ одномъ случаѣ было слезотеченіе, вслѣдствіе съуженія слезныхъ протоковъ. Офтальмоскопическихъ измѣненій во всѣхъ случаяхъ никакихъ не было.

Леченіе во всѣхъ случаяхъ заключалось въ назначеніи выпуклыхъ стеколъ для занятій, въ степени отъ $^1/_{42}$ до $^1/_{36}$ для міоповъ, и $^1/_{30}$ и $^1/_{24}$ для эмметроповъ и слабыхъ гиперметроповъ. Сверхъ того здѣсь оказывалось очень полезнымъ примѣненіе калябара, назначаемаго мною тутъ, во избѣжаніе сильнаго съуженія зрячка, въ видѣ экстракта, раствореннаго въ глицеринѣ—grj: ℥s. Капли эти, примѣняемыя по разу, много два раза въ день, оказываются очень полезными при аккоммодативной слабости, такъ что какъ-то

странно видѣть, что въ этомъ отношеніи не появляется никакихъ наблюденій со стороны другихъ окулистовъ, за исключеніемъ извѣстнаго сообщенія Magnus'а, относящагося еще къ 1874 году. Этимъ считаю возможнымъ закончить разсмотрѣніе случаевъ аккоммодативной астенопіи.

Остальные затѣмъ случаи будутъ представлять параличъ аккоммодаціи; ихъ было очень ограниченное количество, всего четыре (двое мужчинъ и двѣ женщины). При этомъ прежде всего считаю нужнымъ замѣтить, что тутъ помѣщены лишь тѣ случаи, гдѣ пораженіе аккоммодаціи было изолированное, то есть, безъ всякаго осложненія со стороны пораженія n. oculomotorii. Параличъ аккоммодаціи у одного 32-лѣтняго мужчины произошелъ вслѣдствіе тифа, у другаго 38-лѣтняго онъ развился отъ простуды, вслѣдствіе быстрой ѣзды, при сильномъ зимнемъ вѣтрѣ. Въ обоихъ этихъ случаяхъ параличъ аккоммодаціи, съ сильнымъ расширеніемъ зрячковъ, имѣлъ мѣсто на обоихъ глазахъ. Затѣмъ у двухъ женщинъ, одной 33-лѣтней, и другой 45-ти, причина паралича рѣшительно не могла быть указана. Въ послѣднемъ случаѣ параличъ имѣлъ мѣсто на одномъ лѣвомъ глазѣ. Леченіе вездѣ состояло въ назначеніи міотическихъ средствъ, при чемъ въ случаѣ отъ простуды получилось полное исцѣленіе, хотя и не скоро, въ теченіе лишь нѣсколькихъ недѣль. Въ случаѣ паралича аккоммодаціи вслѣдствіе тифа возстановленія аккоммодаціи не получилось. Безъ сомнѣнія, тутъ мышечныя волокна претерпѣли жировое перерожденіе. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ получилось лишь нѣкоторое улучшеніе. Впрочемъ эти больныя наблюдаемы были не долго. Этимъ и можетъ быть закончено разсмотрѣніе случаевъ паралича аккоммодаціи, чѣмъ заканчивается и разсмотрѣніе всѣхъ случаевъ пораженій этой дѣятельности.

Случаи пресбіопіи.

Чтобы покончить вполнѣ съ случаями группы аномалій рефракціи и пораженій аккоммодаціи, остается разсмотрѣть еще случаи *пресбіопіи*, гдѣ имѣетъ всегда мѣсто какъ пораженіе аккомодаціи, такъ и измѣненіе раньше бывшей рефракціи. Число этого рода случаевъ достигало 193, при чемъ больше половины ихъ уже упомянуто было при разсматри-

ваніи различныхъ формъ рефракціи, такъ какъ оптическое строеніе глазъ въ этихъ случаяхъ представляло одну или другую форму аметропіи. Но такъ какъ всѣ эти субъекты явились въ клинику, собственно, вслѣдствіе своей пресбіопіи, нуждаясь въ помощи для близкаго зрѣнія, и такъ какъ вообще пресбіопія во всѣхъ этихъ случаяхъ была выражена очень рѣзко, то приходится ихъ помѣстить и въ этой послѣдней группѣ.

Такимъ образомъ въ этой группѣ будутъ міопическіе, гиперметропическіе и эмметропическіе пресбіопи. Что касается первыхъ, то имъ, какъ уже упомянуто было при міопіи, будетъ принадлежать очень немного, всего 11 случаевъ, что для этой формы рефракціи вполнѣ естественно. Гиперметропіи принадлежитъ 92 случая, что, при частотѣ этой формы рефракціи, очень понятно, эмметропіи-же 90. Эти послѣдніе случаи, какъ небывшіе еще предметомъ разбора и ни въ какомъ другомъ отдѣлѣ но отмѣченные могутъ быть предметомъ особеннаго разбора. Но относительно этихъ случаевъ могу замѣтить очень немногое. Я обратилъ нынче еще разъ вниманіе на отношеніе между возрастомъ и степенью пресбіопіи. Возрастъ эмметропическихъ пресбіоповъ нынѣшній разъ былъ слѣдующій: шесть субъектовъ были въ возрастѣ между 35 и 40 годами, съ пресбіопіей въ $^1/_{30}$, при нормальной остротѣ зрѣнія. Въ возрастѣ междо 40 и 50 годами включительно было 50 субъектовъ, съ слѣдующими степенями пресбіопіи: одинъ разъ, у 43-лѣтней женщины, была $Pr\,^1/_{36}$, 14 разъ была пресбіопія $^1/_{30}$, 12 разъ—$Pr\,^1/_{24}$, 10 разъ—$Pr\,^1/_{20}$, 6—разъ $Pr\,^1/_{18}$, 5—разъ $Pr\,^1/_{16}$ и по разу $Pr\,^1/_{15}$, $Pr\,^1/_{13}$ и $Pr\,^1/_{10}$. Затѣмъ въ возрастѣ между 50 и 60 годами было 29 случаевъ, съ слѣдующими степенями пресбіопіи: $Pr\,^1/_{30}$ бывшая въ шести случаяхъ,

$Pr\,^1/_{24}$ — въ двухъ случаяхъ,
$Pr\,^1/_{20}$ — — пяти —
$Pr\,^1/_{18}$ — — трехъ —
$Pr\,^1/_{16}$ — — двухъ —
$Pr\,^1/_{15}$ — — трехъ —
$Pr\,^1/_{14}$ — — трехъ —
$Pr\,^1/_{13}$ — — одномъ —
$Pr\,^1/_{12}$ — — трехъ —
$Pr\,^1/_{10}$ — — одномъ —

Затѣмъ въ возрастѣ между 60 и 70 годами было четыре случая, съ пресбіопіею два раза $^1/_{12}$, разъ $^1/_{10}$ и разъ $^1/_8$.

Затѣмъ въ возрастѣ выше 70 лѣтъ былъ одинъ случай, именно 77-лѣтній старикъ, съ $Pr^1/_{20}$.—Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что пресбіопія не находится ни въ какой прямой зависимости отъ возраста, такъ какъ при различныхъ возрастахъ встрѣчаются одинаковыя степени пресбіопіи, и наоборотъ. Вообще не столько возрастъ, сколько общее состояніе здоровья, степени утомленія аккомодаціонной мышцы предшествующими занятіями, и вообще состояніе мышечной энергіи имѣютъ значеніе въ отношеніи степени пресбіопіи. Больше распространяться объ этомъ вопросѣ считаю лишнимъ. Замѣчу затѣмъ, что острота зрѣнія, не смотря на возрастъ и разнообразныя степени пресбіопіи, вездѣ, за исключеніемъ двухъ случаевъ съ остротою зрѣнія въ $^{20}/xL$, и 5-ти съ остротою зрѣнія $^{20}/xxx$, была нормальна.

Что касается осложненій, то онѣ имѣли мѣсто въ 23 случаяхъ, именно: 9 разъ былъ катарръ соединительной оболочки, 6 разъ страданія вѣкъ, 3 раза глявкома на одномъ изъ глазъ, 2 раза—пораженіе сѣтчатки, и по разу пораженіе роговицы, мышцъ и слезныхъ путей.—Этимъ и заканчиваю отдѣлъ случаевъ аномалій рефракціи и болѣзней аккомодаціи.

Случаи пораженій преломляющихъ средъ глаза.

а) Случаи пораженій роговицы.

Число относящихся сюда случаевъ достигало нынѣшній разъ 663, что составитъ 28,5% всего количества нынѣшнихъ больныхъ. Въ прежнихъ отчетахъ это отношеніе колебалось между 24 и 25%. Такимъ образомъ нынѣшній разъ число случаевъ пораженій роговицы сдѣлалось значительно больше, что зависитъ главнымъ образомъ отъ увеличенія числа помутнѣній роговицы, а затѣмъ отъ увеличенія числа паннусовъ, а слѣдовательно случаевъ трахоматозныхъ пораженій. Но дѣйствительно-ли послѣдній процессъ дѣлается распространеннѣе, объ этомъ судить навѣрно довольно трудно. Женщинамъ нынѣшній разъ принадлежитъ 302 субъекта, слѣдовательно въ этомъ отношеніи разница

между полами незначительна. Нѣкоторые изъ случаевъ пораженій роговицы уже упоминались при аномаліяхъ рефракціи, а также будутъ повторяться при другихъ группахъ, наприм., при пораженіяхъ линзы и проч. Группировка всѣхъ случаевъ пораженій роговицы и порядокъ разсмотрѣнія ихъ будетъ тотъ же, что и прошедшіе разы. Прежде всего будутъ слѣдовать поверхностныя пораженія. Онѣ нынѣшній разъ представлены были лишь паннусами, такъ какъ пузырьчатыхъ воспаленій не встрѣтилось ни одного случая.

Число паннозныхъ случаевъ достигало нынѣшній разъ 164, (при 83 женщинахъ), что составитъ 24,73%. Прошедшіе разы количество ихъ колебалось между 21 и 22%. Въ общемъ числѣ случаевъ паннусы занимали нынче цѣлыхъ 8%, вмѣсто 5% предъидущихъ отчетовъ. Такимъ образомъ это патологическое состояніе встрѣтилось нынѣшній разъ значительно чаще. Причина паннуса, за исключеніемъ очень немногихъ случаевъ, именно трехъ, заключалась вездѣ въ трахоматозномъ процессѣ, съ его послѣдствіями, трихіазомъ заворотомъ вѣкъ, и проч. Въ упомянутыхъ же трехъ случаяхъ исключеній разъ паннусъ былъ такъ называемый катарральный, другой разъ онъ зависѣлъ отъ неровности и припухлости краевъ вѣкъ, вслѣдствіе бывшаго частаго блефарита, въ третьемъ случаѣ онъ зависѣлъ отъ гипертрофіи хряща вѣкъ. Затѣмъ слѣдуетъ еще упомянуть, что въ 7 случаяхъ имѣлъ мѣсто такъ называемый pannus siccus, то есть xerosis corneæ et conjunctivæ, представлявшій собою точно также результатъ трохоматознаго процесса. Въ этихъ случаяхъ conjunctiva была, большею частію, атрофирована, такъ что, обыкновенно, тутъ имѣетъ мѣсто въ большей или меньшей степени такъ назыв. synblepharon posterior. Не мѣшаетъ еще замѣтить, что одна трахома, безъ другихъ осложненій, была причиною паннуса въ 88 случаяхъ, слѣдовательно въ 53% всѣхъ случаевъ паннуса. Затѣмъ въ остальныхъ случаяхъ паннусъ, или лучше сказать, обусловливающая его трахома осложнена была различными страданіями вѣкъ. Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что въ осьми случаяхъ сверхъ паннуса были болѣе или менѣе сильные рубцы (leucoma corneæ), три раза на одномъ глазѣ, и пять разъ на обоихъ. Абсцессы и изъязвленія роговицы, какъ результаты тѣхъ же причинъ, которые вызвали паннусъ, были довольно часто, именно въ 21 случаѣ, при чемъ

у 16 субъектовъ изъязвленія роговицы развились единственно подъ вліяніемъ трахоматозныхъ пораженій, и пять разъ вслѣдствіе осложненій со стороны вѣкъ. Въ двухъ случаяхъ имѣло мѣсто растяженіе роговицы (ectasia corneæ), развившееся тоже подъ вліяніемъ паннуса. Что касается леченія, то оно было, главнымъ образомъ, направлено на причину паннуса; а такъ какъ объ этой причинѣ, то есть объ трахомѣ, будетъ еще говорено при случаяхъ пораженій соединительной оболочки, то тамъ упомянуто будетъ и объ терапевтическихъ пріемахъ. Здѣсь же считаю нужнымъ лишь замѣтить, что срѣзываніе паннуса, предпринятое въ 16 случаяхъ, нынѣшній разъ давало при болѣе или менѣе достаточномъ удаленіи причинъ, очень благопріятные результаты, сильно способствуя скорѣйшему очищенію роговицы. Бленнорройный гной и ныньче не былъ прививаемъ ни разу.

Слѣдующіе затѣмъ случаи пораженій corneæ будутъ представлять собою уже болѣе или менѣе глубокія, слѣдовательно паренхиматозныя пораженія роговицы. Переходною формою къ нимъ могутъ служить случаи keratitidis fascicularis. Этого рода случаевъ было всего 23, что составитъ 3,4% всего количества случаевъ пораженій роговицы; такимъ образомъ нынѣшній разъ количество случаевъ пучковидныхъ страданій роговицы сдѣлалось опять меньше, такъ какъ прошедшій разъ число ихъ достигало цѣлыхъ 4%. Субъекты женскаго пола и нынѣшній разъ значительно превалировали, такъ какъ имъ принадлежало 14 случаевъ. Возрастъ субъектовъ, какъ это и всегда бываетъ, былъ по преимуществу дѣтскій. Такимъ образомъ лишь четверо изъ нихъ, именно двое мужчинъ, и двѣ женщины, были въ возрастѣ между 20 и 29 годами, затѣмъ двое были въ возрастѣ выше 10-ти лѣтъ, именно 12 и 17 лѣтъ; остальные же 17 субъектовъ были всѣ моложе десяти лѣтъ. Что касается того, какой глазъ поражался чаще, то въ этомъ отношеніи не найдено особенной разницы, такъ какъ правый глазъ пораженъ былъ 9 разъ, лѣвый 11-ть; въ трехъ случаяхъ поражены были оба глаза. Мѣстомъ пораженія была преимущественно внутренняя часть роговицы, именно 9 разъ; наружная часть поражена была три раза, нижняя 4, и два раза было по три пучка. Въ остальныхъ случаяхъ мѣсто пораженія, къ сожалѣнію, не обозначено. Леченіе вездѣ ведено бы-

ло по общимъ правиламъ, состоя главнымъ образомъ въ употребленіи желтой осадочной ртутной мази, и въ атропинизаціи. На улучшеніе общаго питанія было обращаемо тоже достаточно вниманія.

Затѣмъ паренхиматозныя формы представляются, какъ извѣстно, или въ видѣ серозныхъ, или въ видѣ гнойныхъ воспаленій.

Первая форма представлена была 9-ю случаями, изъ которыхъ пять принадлежали женщинамъ. Такимъ образомъ нынѣшній разъ число этого рода случаевъ было крайне ограничено, такъ какъ оно достигало едва 1,4%, между тѣмъ какъ прошедшій разъ ему принадлежало 2% въ числѣ случаевъ пораженій роговицы, а раньше даже 5½%. Прошедшій разъ, сверхъ того, на женскій полъ приходилась едва четверть всего количества случаевъ, нынѣшній разъ субъекты этого пола значительно превалировали. Что касается возраста этихъ субъектовъ, то они были по преимуществу молодые, такъ какъ 6 больныхъ не достигали и 20 лѣтняго возраста, затѣмъ одинъ былъ 26 лѣтъ, изъ остальныхъ двухъ одинъ былъ 35, другой 39 лѣтъ.

Оба глаза поражены были въ двухъ случаяхъ, у 12-лѣтняго и 14-лѣтняго мальчиковъ; въ остальныхъ 7 пораженъ былъ одинъ глазъ. Изъ нихъ пять разъ пораженіе касалось лѣваго глаза, и два раза праваго. Такимъ образомъ преимущественная наклонность лѣваго глаза къ этимъ пораженіямъ выступаетъ довольно рѣзко и ныньче.

Что касается причинъ, то въ двухъ случаяхъ за нее нужно было принять простуду, при чемъ въ обоихъ случаяхъ, у 26 и 39-ти лѣтнихъ женщинъ, вмѣстѣ съ тѣмъ существовала febris intermittens, выступавшая особенно рѣзко подъ видомъ перемежающихся болей въ пораженномъ глазѣ. Большія дозы хинина тутъ быстро приводили глазное страданіе къ окончанію, такъ что по неволѣ въ этихъ случаяхъ приходится смотрѣть на keratitis deffusam какъ на выраженіе, или покрайней мѣрѣ прямое осложненіе febris intermittent. Затѣмъ въ одномъ случаѣ причиною болѣзни была травма. Больная во время жатвы задѣла глазъ колосомъ, и съ тѣхъ поръ у нея сталъ болѣть одинъ глазъ, а затѣмъ и другой; и когда больная черезъ два мѣсяца послѣ травмы явилась въ клинику, то у нея имѣла

мѣсто полная keratitis deffusa на обоихъ глазахъ. Затѣмъ въ остальныхъ случаяхъ прямой причины указать нельзя было. Сифилитическаго страданія допустить тоже было невозможно. Леченіе заключалось въ удаленіи причинъ, гдѣ это было возможно, въ употребленіи капель изъ антропина и гіосціамина, а также въ примѣненіи на пораженную роговицу горячихъ паровъ наркоитческихъ растворовъ (наприм. tinctur. opii, или еще лучше tr. belladonnae 3j: ℥j). Вліяніе этого послѣдняго леченія на ускореніе окончанія процесса очень замѣтно, такъ что этотъ способъ леченія можно вполнѣ рекомендовать. Затѣмъ могу еще замѣтить, что мочегонныя средства, какъ и прежде, приносили тоже замѣтную пользу.

Слѣдующая форма паранхиматознаго страданія corneæ, т. е. гнойное ея пораженіе, была представлена и нынѣче очень часто. При этомъ прежде всего приходится раздѣлить эти случаи на ограниченныя и разлитыя нагноенія; при послѣднихъ обыкновенно учавствуютъ въ пораженіи роговицы извѣстные микологическіе элементы, почему эти пораженія можно называть микологическими.

Что касается простаго нагноенія въ роговицѣ, т. е. простыхъ ея абцессовъ, то съ ними нынѣшній разъ насчитывалось, полагая тутъ и тѣ 21 случай, которые упомянуты были при паннусѣ, 177 субъектовъ, при 78 женщинахъ. Возрастъ субъектовъ былъ очень разнообразный, хотя молодой встрѣчался чаще. Такимъ образомъ на возрастъ перваго десятилѣтія приходится 49 субъектовъ, изъ которыхъ 13 принадлежало первому году жизни. На возрастъ втораго десятилѣтія приходится 32-случая, на возрастъ третьяго десятилѣтія — 29, на четвертое десятилѣтіе жизни — 25, на возрастъ между 40 и 50 годами 18, на возрастъ между 50 и 60—15; остальные же нѣсколько субъектовъ относятся къ возрасту выше 60 лѣтъ.

Такимъ образомъ дѣтскій возрастъ представляетъ дѣйствительно большое расположеніе къ абсцессамъ роговицы, хотя и очень старые субъекты не лишены возможности подвергнуться этому заболѣванію. А если принять въ разсчетъ численное превалированіе субъектовъ дѣтскаго возраста надъ стариками, то пожалуй особеннаго преимущества въ заболѣванію абсцессами роговицы первыхъ и не окажется. Впрочемъ всѣ случаи этихъ заболѣваній, отно-

сящіеся къ болѣе молодымъ возрастамъ, могутъ говорить въ пользу преимущественнаго расположенія молодыхъ субъектовъ къ пораженіямъ абсцессами роговицы.

Что касается мѣста абсцесса въ роговицѣ, то оно въ 125 случаяхъ, слѣдов. 70%, было центральное, въ 29, или 16%, переферическое, въ 15, или 9%, краевое, то есть, что абсцессы лежали у самаго края роговицы, наконецъ въ остальныхъ 8 случаяхъ въ роговицѣ въ одно и тоже время было по нѣскольку абсцессовъ. Такое же почти отношеніе имѣло мѣсто и прошедшіе разы. Въ отношеніи преимущественнаго пораженія одного или другаго глаза слѣдуетъ замѣтить, что нынѣшній разъ правый глазъ оказался болѣе часто пораженнымъ, такъ какъ ему принадлежитъ 84 случая, между тѣмъ какъ лѣвому 64. Оба глаза были поражены въ 29 случаяхъ. Преимущественное пораженіе праваго глаза абсцессами роговицы имѣло мѣсто и въ прежнихъ отчетахъ.—Въ отношеніи причинъ абсцессовъ можно указать на слѣдующія условія, или осложненія, подъ вліяніемъ которыхъ развились и самые абцессы въ роговицѣ: въ 21 случаѣ, какъ уже упомянуто было, причиною абсцессовъ былъ трахоматозный процессъ; въ 23 случаяхъ другія хроническія или острыя страданія соединительной оболочки, (катарръ или бленноррея), въ 14 случаяхъ за причину нужно было принять различныя страданія краевъ вѣкъ въ видѣ уплотнѣнія, неровности, а также и въ видѣ hordeolum'a. Далѣе въ двухъ случаяхъ абсцессы развились подъ вліяніемъ кори, тотчасъ послѣ окончанія ея, два раза подъ вліяніемъ оспы, одинъ разъ при абсцессахъ нижней стѣнки орбиты, подъ вліяніемъ выпячиванія или лучше обнаженія глаза, три раза вслѣдствіе ушиба; затѣмъ въ остальныхъ 113 случаяхъ прямой причины никакой указать нельзя было. Больные ссылались или на простуду, или же приходилось относить причину къ ненормальному общему питанію. Въ трехъ изъ этихъ случаевъ, у 14-ти, 27-ми и 70-лѣтняго субъектовъ имѣлъ мѣсто при центральныхъ абсцессахъ роговицы и hypopion; абсцессы въ этихъ случаяхъ достигали болѣе обширныхъ размѣровъ. Замѣчателенъ особенно былъ одинъ случай, у 39-лѣтней женщины, гдѣ представлялся сначала небольшой абсцессъ въ срединѣ роговицы лѣваго глаза, а затѣмъ въ теченіе четырехъ дней развился hypopion, занимавшій почти $^2/_3$ передней камеры. Больной предложенъ былъ разрѣзъ роговицы и вы-

пусканіе гноя, на что она не согласилась, и получивъ капли атропина отправилась домой. Когда чрезъ недѣлю больная явилась снова, то никакихъ слѣдовъ гноя ни въ передней камерѣ, ни въ роговицѣ уже не было.

Леченіе вездѣ ведено было по общимъ правиламъ, заключаясь главнымъ образомъ въ атропинизаціи; въ случаяхъ хроническихъ примѣнялся съ пользою калябаръ, при чемъ также обращаемо было вниманіе на общее состояніе больныхъ. Исходъ получился почти вездѣ благопріятный, такъ какъ лишь въ двухъ случаяхъ образовалось прободеніе роговицы и выпаденіе iridis, потребовавшее срѣзыванія ея и прижиганія.

Слѣдующая форма гнойныхъ воспаленій роговрцы, то есть keratitis purulenta diffusa, seu mycotica, также ulcus serpens, rodens, mycosiskeratitis, встрѣтилась гораздо рѣже, всего въ 15 случаяхъ, что составитъ 2,2% всего количества субъектовъ, страдавшихъ пораженіями роговицы. Прежніе разы этого рода случаи встрѣчались значительно чаще. Между полами нынѣшніе случаи распространены были почти поровну, такъ какъ на 8 мужчинъ приходится 7 женщинъ. Изъ числа этихъ субъектовъ четверо (трое мужчинъ и одна женщина) принадлежали татарамъ. Относительно возраста слѣдуетъ замѣтить, что пятеро субъектовъ были малолѣтніе, не старше двухъ лѣтъ; у нихъ, при слабой гипереміи глазъ и самомъ незначительномъ отдѣленіи гноя, стали появляться гнойныя скопленія въ срединѣ corneæ, сначала на одномъ глазѣ, большею частію правомъ, затѣмъ на другомъ, съ быстрымъ распространеніемъ во всѣ стороны, и затѣмъ полнымъ разрушеніемъ corneæ, развивавшимся иногда въ теченіе двухъ трехъ дней, не смотря на все леченіе. Обыкновенно общее состояніе такихъ субъетовъ представляло сильное изнуреніе и крайне неправильное питаніе. Случаи эти могутъ представлять нѣкоторымъ образомъ такъ называемую malac. corneæ. Какими путями, отъ какихъ причинъ происходитъ тутъ попаданіе и столь быстрое развитіе въ роговицѣ микологическихъ элементовъ,—сказать трудно. Впрочемъ и въ другихъ случаяхъ, у субъектовъ болѣе взрослыхъ, опредѣлить ближайшую причину болѣзни было часто невозможно. Въ одномъ случаѣ, у 10-лѣтней дѣвочки, болѣзнь развилась вслѣдствіе оспы. Два раза болѣзнь развисась послѣ легкихъ ушибовъ глаза, два раза при бленнерройномъ страданіи, разъ при трахомѣ. Затѣмъ въ остальныхъ трехъ случаяхъ боль-

ные отвергали всякую травму, и всякую другую причину, указывали лишь на то, что болѣзнь развилась послѣ пребыванія на сильномъ вѣтру. Что касается распредѣленія процесса между отдѣльными глазами, то въ этомъ отношеніи могу лишь замѣтить, что четыре раза пораженъ былъ одинъ правый глазъ, шесть разъ лѣвый, и въ пяти случаяхъ, какъ уже сказано, оба. Леченіе вездѣ заключалось въ употребленіи атропина, растворъ хлорной и борной кислоты и затѣмъ въ разрѣзахъ въ мѣстахъ изъязвленія роговицы, по способу Земиша. У дѣтскихъ субъектовъ вездѣ получилось, не смотря на леченіе полное разрушеніе глазъ. Тоже самое имѣло мѣсто и у четырехъ болѣе взрослыхъ субъектовъ, именно у дѣвочки 10 лѣтъ послѣ оспы, и у 38, 46 и 50-лѣтнихъ мужчинъ. У остальныхъ субъектовъ получились болѣе или менѣе сильные рубцы, но съ сохраненіемъ правильной выпуклости роговицы и возможности зрѣнія. Во всякомъ случаѣ нынче въ 60% этого страданія получилось разрушеніе corneæ. Въ одномъ случаѣ, у 26 лѣтняго татарина, это страданіе роговицы перешло въ panophthalmitis.

Этимъ процессомъ слѣдуетъ закончить разсмотрѣніе случаевъ воспалительныхъ процессовъ въ роговицѣ, и перейдти къ разбору случаевъ исходовъ этихъ воспаленій. Прежде всего будутъ слѣдовать *помутнѣнія*. Поверхностныя помутнѣнія имѣли мѣсто въ 56 случаяхъ, изъ которыхъ больше половины, именно 29, принадлежало женщинамъ. Всѣ эти помутнѣнія развились вслѣдствіе абсцессовъ и поверхностныхъ изъязвленій въ роговицѣ; (три раза причиною была keratitis fascicularis). Изъ этихъ случаевъ только у 24-хъ субъектовъ помутнѣніе роговицы не представляло никакихъ другихъ осложненій, такъ что онѣ не могли быть отнесены ни къ какой группѣ. Между тѣмъ какъ остальные 22 случая представляли различныя осложненія, въ силу которыхъ ихъ пришлось помѣщать и въ другихъ группахъ. Такимъ образомъ 12 случаевъ представляли аномалію рефракціи, въ видѣ гиперметропіи (9 разъ), и міопіи (3 раза). Всѣ эти случаи были засчитываемы уже въ отдѣлѣ рефракціи. Шесть случаевъ представляли помутнѣніе corneæ при трахомѣ, почему должны быть зачислены и въ группѣ трахоматозныхъ случаевъ. Въ трехъ случаяхъ имѣли мѣсто фликтены соединительной оболочки; два раза была катаракта полярная,

разъ косоглазіе, три раза было страданіе вѣкъ, разъ атрофія одного изъ глазъ, разъ крыловидная плева, и разъ сильное увеличеніе роговицы (megalocornea). Обо всѣхъ этихъ случаяхъ еще будетъ упоминаемо въ соотвѣтственныхъ группахъ. Леченіе помутнѣній заключалось въ примѣненіи ртутныхъ препаратовъ въ видѣ порошковъ, или въ видѣ мази. Въ дѣтскомъ возрастѣ получались довольно хорошіе разультаты, такъ какъ многія неглубокія помутнѣнія исчезали безслѣдно. Въ болѣе пожиломъ возрастѣ уничтоженія помутнѣній не получалось.

Сильныя рубцовыя помутнѣнія роговицы, такъ называемыя leucomata, имѣли мѣсто въ 15 случаяхъ, при 9 женщинахъ. Недостатокъ этого рода глазъ въ косметическомъ отношеніи составляетъ, вѣроятно, причину того, что съ этимъ недостаткомъ являются такъ часто женщины. Самый возрастъ этихъ паціентовъ подтверждаетъ это заключеніе. Такимъ образомъ изъ упомянутаго числа лишь одинъ случай принадлежитъ 46-лѣтней женщинѣ, и одинъ 6-недѣльному ребенку. Остальные всѣ были въ возрастѣ между 16 и 30 годами. Причинами вездѣ были значительныя изъязвленія роговицы, развившіяся или послѣ простыхъ абсцессовъ (въ 4 случаяхъ), или же вслѣдствіе трахоматознаго процесса съ его послѣдствіями, что было въ трехъ случаяхъ; далѣе причиною изъязвленій былъ бленнорройный процессъ, (въ двухъ случаяхъ), затѣмъ въ трехъ случаяхъ причиною рубца была оспа, въ двухъ случаяхъ trauma, именно ушибъ роговицы, соединенный разъ съ раненіемъ corneæ, и съ развитіемъ катаракты, что произошло отъ ушиба глаза полѣномъ. Наконецъ въ одномъ случаѣ рубецъ въ роговицѣ вмѣстѣ съ паннусомъ развился подъ вліяніемъ обнаженія глаза вслѣдствіе паралича n. facialis. Леченіе заключалось какъ въ устраненіи причинъ, такъ и въ стремленіи къ улучшенію зрѣнія, для чего, большею частію, была необходима иридектомія, которая и была произведена въ 3 случаяхъ. Затѣмъ три раза, гдѣ получено согласіе, дѣлаемо было закрашиваніе рубца. Въ одномъ же случаѣ, гдѣ на другомъ глазѣ была мягкая катаракта, у 17-лѣтняго мужчины, при разлитой левкомѣ на правомъ глазѣ,—предпочтено было лечить, путемъ дисцизіи, катаракту на лѣвомъ глазѣ, о чемъ упомянуто будетъ при случаяхъ помутнѣній линзы.

Затѣмъ рубцовыя помутнѣнія роговицы съ приращеніемъ къ нимъ iridis,—т. е. leucoma adhaerens, имѣли мѣсто въ 149

случаяхъ, изъ коихъ 9 случаевъ приведены были уже при паннусахъ или абсцессахъ, а 140 субъектовъ всецѣло и единственно относятся къ разбираемой теперь формѣ. Женщинамъ принадлежитъ 57 случаевъ. Въ числѣ всѣхъ случаевъ пораженій роговицы эти случаи будутъ занимать 22%. Такое же отношеніе получалось и раньше. Что касается причинъ развитія leucom. adhaeren. въ роговицѣ, то объ нихъ можно сказать слѣдующее: въ трехъ случаяхъ причиною была травма, (разъ ушибъ кулакомъ, разъ кускомъ желѣза, и разъ кускомъ стекла, отъ треснувшей бутылки) въ трехъ случаяхъ причиною была бленнорея слезнаго мѣшка, вызвавшая ulcus rodens, въ 7 случаяхъ причиною была эта же ulcus rodens, но независѣвшая отъ страданія слезныхъ путей; затѣмъ въ 8-ми случаяхъ оспа, въ 8-ми бленнорейное страданіе соединительной оболочки, въ 24-хъ случаяхъ трахома, и наконецъ въ 96-ти случаяхъ абсцессы въ роговицѣ, развившіеся отъ неизвѣстныхъ причинъ. Что касается того, какъ распредѣлены были эти пораженія между отдѣльными глазами, то въ этомъ отношеніи получены слѣдующія данныя: въ 40 случляхъ пораженъ былъ одинъ правый глазъ, (1 разъ при травмѣ, три раза при ulcus rodens, два раза при оспѣ, 2 при бленноррeѣ соединительной оболочки, 7 разъ при трахомѣ, и 25 разъ при абсцессѣ отъ неизвѣстныхъ причинъ), въ 37-ми случаяхъ пораженъ былъ одинъ лѣвый глазъ (2 раза при травмѣ, разъ при ulcus redens, 3 раза при оспѣ, разъ при бленноррeѣ соединительной оболочки, 8 разъ при трахомѣ, 22 при абсцессѣ отъ неизвѣстныхъ причинъ). Оба глаза наконецъ поражены были въ 72 случаяхъ, именно три раза при ulcus redens, три раза при оспѣ, три раза при страданіи слезныхъ путей, пять разъ при бленноррeѣ соедин. обол., девять разъ при трахомѣ, и наконецъ въ 49 случаяхъ при абсцессахъ отъ неизвѣстныхъ причинъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что во многихъ случаяхъ, при левкомѣ въ одномъ глазѣ, въ другомъ имѣла мѣсто или стафилома, что было въ шести случаяхъ, или полная атрофія глазнаго яблока, что имѣло мѣсто въ 22 случаяхъ. Сверхъ того въ пяти случаяхъ при этихъ рубцахъ съ приращеніемъ iridis замѣчалось увеличеніе напряженія глаза, слѣдовательно глявкоматозное состояніе. Слѣдуетъ замѣтить еще, что въ 5 случаяхъ при левкомѣ былъ въ тоже время pterigion. Леченіе заключалось въ иридекто-

міи, которая произведена была лишь у 25 субъектовъ. Остальные же на операцію, вслѣдствіе присутствія зрѣнія на одномъ изъ глазъ, не согласились. Изъ оперированныхъ 25 субъектовъ у троихъ операція была сдѣлана на обоихъ глазахъ, такъ что всѣхъ иридектомій было 28. Въ пяти случаяхъ iris нельзя было вывести изъ глаза, такъ что пришлось ограничиться вырываніемъ ея, для чего нужно было много разъ вводить въ переднюю камеру пинцетъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ случаевъ отъ этихъ-ли оперативныхъ осложненій, или же отъ существовавшаго катарра, развилась panophthalmitis, а въ двухъ другихъ простое воспаленіе iridis, подъ вліяніемъ котораго полученный зрачекъ заросъ снова, такъ что отверстія in iride не получилось. Въ остальныхъ же всѣхъ случаяхъ отверстіе для зрѣнія получилось достаточное. Въ двухъ случаяхъ послѣ иридектоміи обнаружилось помутнѣніе линзы, почему приходилось вынимать и эту послѣднюю, о чемъ будетъ упомянуто еще при болѣзняхъ линзы. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ одномъ случаѣ, у 16-лѣтней паціентки, вслѣдствіе того, что больная ночью во снѣ толкнула свой оперированный глазъ рукою, произошло большое кровотеченіе, наполнившее не только переднюю камеру, но сверхъ того свертки крови торчали изъ раскрывшейся раны. Не смотря на это, заживленіе произошло правильно, кровь всосалась совершенно, и зрачекъ получился чистый, съ очень хорошимъ зрѣніемъ. Хорошее заживленіе и зрѣніе получилось и въ трехъ случаяхъ трахоматознаго процесса, вмѣстѣ съ паннуссомъ на оперированныхъ глазахъ. Замѣтить еще слѣдуетъ, что въ одномъ случаѣ, у 16-лѣтняго мужчины, получилось послѣ атропина произвольное отрываніе радужной оболочки отъ циліарнаго края, такъ что искусственный зрачекъ получился безъ операціи.

Послѣ простыхъ рубцовъ роговицы съ приращеніями радужной оболочки должны слѣдовать случаи подобныхъ же рубцовъ съ болѣе или менѣе сильными ихъ растяженіями, т. е. случаи стафиломы. Число этого рода случаевъ достигало 54, при 21 женщинѣ. Въ общемъ числѣ страданій роговицы случаи стафиломъ слѣдовательно будутъ занимать 8%. Причинами развитія стафиломъ въ 15 случаяхъ (при 4 женщинахъ) была ulcus rodens, въ 14-ти (при 7 женщинахъ) оспа, въ 13-ти (при 3 женщинахъ) бленноррея, въ 11-ти (при 7 женщинахъ) трахома, наконецъ въ одномъ

случаѣ, у 9-лѣтняго мальчика, стафилома развилась вслѣдствіе нагноенія corneæ отъ скарлатины. Въ правомъ глазѣ стафилома имѣла мѣсто въ 20 случаяхъ, въ лѣвомъ въ 24-хъ. Оба глаза были поражены въ 10 случаяхъ. Чаще всего поражались оба глаза вслѣдствіе оспы и бленнорреи. Изъ 44 случаевъ пораженія стафиломой одного лишь глаза, другой глазъ оставался неповрежденнымъ лишь въ 17 случаяхъ; въ остальныхъ же 24-хъ другой глазъ представлялъ различной степени рубцовыя помутнѣнія роговицы. Отсюда слѣдуетъ, что патологическій процессъ, ведущій къ развитію стафиломъ, большею частію, обладаетъ такими свойствами, что сохраненіе другаго глаза достигается очень трудно, едва въ 31%. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ двухъ случаяхъ было растяженіе склеры, то есть стафиломы и въ ея области, и въ двухъ случаяхъ стафилома сопровождалась глявкоматознымъ состояніемъ. Въ одномъ случаѣ при стафиломѣ былъ еще и pterigion. Леченіе стафиломы имѣло мѣсто лишь въ 4-хъ случаяхъ, заключаясь въ операціи срѣзыванія стафиломы, соединеннаго со сшиваніемъ краевъ раны, слѣдовательно въ операціи Критчета. Исходъ вездѣ получился благопріятный. Въ одномъ случаѣ кромѣ того сдѣлана была иридектомія, такъ какъ периферическая часть стафиломатозной роговицы оставалась прозрачною; зрачекъ получился достаточной величины, и зрѣніе было вполнѣ достаточно для оріентировки больнаго. Вообще же причина столь ограниченнаго числа случаевъ подвергшихся леченію заключалось въ томъ, что при пораженіи, большею частію, обоихъ глазъ незачѣмъ было прибѣгать къ операціи, которая не можетъ доставить зрѣнія; при пораженіи же одного глаза субъекты заботились больше объ зрѣніи, нежели объ уменьшеніи безобразія, и, получивъ отрицательный отвѣтъ на вопросъ объ будущемъ зрѣніи оперированнаго глаза, обыкновенно отъ операціи отказывались. Лишь упомянутые четыре субъекта, частію вслѣдствіе заботливости объ улучшеніи наружнаго вида глазъ, а въ одномъ случаѣ вслѣдствіе болей, зависѣвшихъ отъ постоянно увеличивающагося растяженія стафиломы, согласились подвергнуться операціи. Критчетовскій способъ былъ примѣненъ потому, что результаты, доставляемые имъ, всегда лучше и получаются скорѣе, чѣмъ послѣ простаго срѣзыванія.

Слѣдующее затѣмъ патологическое состояніе, тоже какъ исходъ нагноеній въ роговицѣ, именно полная атрофія ея, имѣло мѣсто въ 10 случаяхъ, при семи женщинахъ. Перевѣсъ женщинъ въ этомъ отношеніи слишкомъ сильно бросается въ глаза. У мужчинъ во всѣхъ случаяхъ были поражены оба глаза, что произошло два раза вслѣдствіе оспы, и разъ вслѣдствіе трахомы. У женщинъ оба глаза поражены были въ четырехъ случаяхъ, по одному же глазу въ трехъ, два раза лѣвый и одинъ разъ правый. Причиною этаго состояніянія у женщинъ въ трехъ случаяхъ была ulcus rodens, два раза бленноррея neonatorum, и два раза оспа. Объ леченіи понятно тутъ не могло быть и рѣчи. Въ одномъ случаѣ, у молодаго субъекта, я хотѣлъ было попробовать перенести роговицу отъ какого нибудь животнаго, но въ это время не имѣлось мѣста въ клиникѣ, вторично-же больной въ клинику не явился. Другіе субъекты сами на операцію не согласились.

Послѣ этихъ формъ остается разсмотрѣть случаи перерожденій и затѣмъ травматическихъ поврежденій роговицы. Изъ перерожденій, или лучше сказать новообразованій на роговицѣ, нынѣшній разъ встрѣтились лишь крыловидныя плевы, pterigion, имѣвшія мѣсто довольно часто, именно въ 9 случаяхъ; изъ нихъ 4 принадлежали женщинамъ. Изъ этихъ послѣднихъ одна была въ возрастѣ лишь 17 лѣтъ, другія же были 29, 50 и 60 лѣтнія. Возрастъ мужчинъ колебался между 40 и 55 годами. Что касается того, который глазъ поражался крыловидною плевою чаще, то въ этомъ отношеніи найдено, что въ трехъ случаяхъ (2 женщины и 1 мужчина) крыловидная плева была на обоихъ глазахъ, занимая вездѣ мѣсто у внутреннихъ угловъ глазъ. Затѣмъ въ шести случаяхъ крыловидная плева была лишь на одномъ глазѣ, при томъ одинъ лишь разъ на лѣвомъ, въ остальныхъ же пяти случаяхъ все на правомъ. Изъ этихъ послѣднихъ одинъ разъ, именно у 17-лѣтней дѣвушки, крыловидная плева лежала на верхней части роговицы. Причиною болѣзни въ двухъ лишь случаяхъ было хроническое страданіе соединительной оболочки, именно трахома; въ остальныхъ же никакой причины указать нельзя было. Леченіе заключалось въ срѣзываніи крыловидной плевы и прижиганіи затѣмъ дна раны на роговицѣ ляписомъ. Въ одномъ случаѣ примѣненъ былъ способъ Шокаль-

скаго, при чемъ можно было убѣдиться въ неудобствахъ этаго способа, то есть въ значительной продолжительности времени, потребнаго для отпаденія лигатуръ, и въ значительной довольно реакціи. Сверхъ того чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ больной явился съ рецидивомъ, такъ что пришлось прибѣгнуть къ обыкновенному употребляемому мною способу.

Затѣмъ травматическія поврежденіи роговицы имѣли мѣсто въ 32 случаяхъ, слѣдовательно почти въ 45% всего количества случаевъ пораженій роговицы. Женщинамъ изъ этихъ случаевъ принадлежитъ всего пять. Всѣ травматическія поврежденія corneae приходится обыкновенію дѣлить на постороннія тѣла въ роговицѣ на ссадины ея, и наконецъ на раны. Первой группѣ принадлежитъ болѣе половины случаевъ именно 16, при одной женщинѣ. Посторонними тѣлами были или осколки дерева, или же частицы камня или желѣза, попавшія въ глазъ при обработкѣ ихъ. Лѣвый глазъ, какъ и всегда, оказался чаще пораженнымъ, такъ какъ ему принадлежитъ одинадцать случаевъ. На правый глазъ такимъ образомъ приходится всего 5. Леченіе вездѣ заключалось въ извлеченіи посторонняго тѣла при помощи катарактальной иголки. Въ двухъ случаяхъ, у камнетесовъ, постороннихъ тѣлъ было сразу по нѣскольку въ роговицѣ.

Ссадины роговицы, обыкновенно вслѣдствіе ушибовъ ея, имѣли мѣсто въ 7 случаяхъ, при 3 женщинахъ. Ссадины въ трехъ случаяхъ были на правомъ глазѣ, и въ 4-хъ на лѣвомъ. Всѣ случаи произошли отъ ушибовъ глаза какимъ нибудь постороннимъ тѣломъ, или же во время паденія. Въ двухъ случаяхъ ссадины произошли отъ задѣванія глаза ногтемъ при неловкомъ движеніи рукою, въ двухъ случаяхъ глазъ задѣтъ былъ листьями растенія. Во всѣхъ случаяхъ, вслѣдствіе обнаженія нервовъ роговицы, имѣло мѣсто значительное раздраженіе въ пораженномъ глазѣ, съ сильнымъ слезотеченіемъ, что, обыкновенно, недѣли черезъ двѣ-три безъ всякой причины внезапно, особенно ночью, повторялось снова, и при томъ иногда по нѣскольку разъ. Примѣненіе экстракта калабара въ глицеринѣ, какъ и всегда, сокращало эти рецидивы и ограничивало ихъ повтореніе.

Наконецъ раны роговицы имѣли мѣсто въ 8 случаяхъ, при одной женщинѣ. Всѣ случаи раненій роговицы, по немногочисленности ихъ, могутъ быть приведены въ цѣ-

лости. У женщины, 42 лѣтъ, раненіе произошло въ лѣсу, гдѣ больная наткнулась глазомъ на сучекъ. При этомъ произошло раненіе радужной оболочки и линзы, такъ что часть зрячковаго края радужной оболочки, оторвавшейся въ одномъ мѣстѣ совершенно отъ сосѣднихъ частей, оставалась на линзѣ въ срединѣ зрячка, другая же периферическая часть ея выпала наружу сквозь рану. Эту послѣднюю часть пришлось отрѣзать; разорванную линзу нужно было вывести изъ глаза сквозь рану, послѣ чего при помощи бинтованія получилось правильное заращеніе раны. Остатки линзы всосались вполнѣ, не смотря на большое кровоизліяніе въ переднюю камеру, случившееся послѣ срѣзыванія выпавшей изъ раны радужной оболочки; зрячекъ получился хотя неправильный, но въ полнѣ чистый. Въ другомъ случаѣ, у 24-хъ лѣтняго мужчины, рана роговицы праваго глаза произошла вслѣдствіе неправильнаго разрыва пистона при стрѣльбѣ. Больной явился съ разорванною роговицею у наружнаго ея края, но линза и iris оставались въ нормальномъ состояніи. Въ офтальмоскопъ ничего ненормальнаго не замѣтно было. Заживленіе произошло правильно, но зрѣніе было потеряно совершенно. Вслѣдствіе какихъ причинъ произошла эта потеря зрѣнія рѣшить трудно, точно также какъ и невозможно было опредѣлить тотъ механизмъ, въ силу котораго произошелъ разрывъ роговицы. Было-ли тутъ попаданіе куска пистона внутрь глаза, котораго однаго внутри нигдѣ не видно было, или же этотъ кусокъ, произведя лишь разрывъ, не проскользнулъ внутрь глаза, а выпалъ тотчасъ изъ раны, причинивъ ушибъ глаза, опредѣлить не возможно. Что же касается потери зрѣнія, то она должна была произойдти отъ паралича нерва, вслѣдствіе ушиба.

Подобное же состояніе было у другаго субъекта, мужчины 40 лѣтъ, гдѣ раненіе роговицы а также и линзы въ правомъ глазѣ произошло тоже вслѣдствіе выстрѣла. Послѣдній произведенъ былъ товарищемъ по охотѣ, незамѣтившимъ своего компаніона въ томъ мѣстѣ, гдѣ предполагалась дичь, и выстрѣлившимъ туда. Много дробинъ попало тутъ въ лицо потерпѣвшаго; въ лѣвомъ глазѣ образовались кровяныя подтеки въ вѣкахъ и въ соединительной оболочкѣ, такъ что этотъ глазъ обратилъ сначала на себя особенное вниманіе. Но послѣ уже замѣчено было что собственно пораженъ правый глазъ, при чемъ приглашенный врачъ нашелъ рану въ

нижней части роговицы, на разстояніи 3^{mm} отъ края, при чемъ найдено было и раненіе линзы. Я изслѣдовалъ больнаго впервые лишь чрезъ 20 дней послѣ раненія, при чемъ рана въ роговицѣ уже совершенно закрылась, такъ что остались лишь признаки сильнаго воспаленія радужной оболочки, вслѣдствіе чего зрячекъ былъ съуженъ и неподвиженъ, передняя камера мутна и значительно уменьшена, вѣроятно отъ набуханія раненной линзы. Глазъ былъ сильно гиперемированъ, чувствителенъ къ прикосновенію, при чемъ напряженіе его было сильно увеличено. Принимая въ расчетъ сильное увеличеніе твердости глаза и боли въ немъ, что должно было зависѣть оть набуханія линзы, и что могло способствовать развитію воспаленія въ другомъ глазѣ, я предложилъ больному согласится на выниманіе изъ глаза набухшей линзы, вмѣстѣ съ иридектоміей, что и было произведено довольно удачно. Боли послѣ этого прекратились, глазъ сдѣлался мягче, заживленіе произошло правильно, но свѣтоощущеніе, не бывшее въ глазѣ до операціи, не возвратилось и послѣ нея. Черезъ годъ у больнаго глазъ сдѣлался мягкимъ, зрячекъ оказался совершенно закрытымъ, но гипереміи и болей, даже при давленіи, вовсе необнаруживалось. Зрѣніе въ другомъ глазѣ было $^{20}/_{L}$, внутри же глаза все было нормально. И здѣсь свѣтоощущеніе потеряно было, вѣроятно столько-же вслѣдствіе ушиба, сколько и вслѣдствіе развившагося послѣ него воспаленія. Насколько каждая изъ этихъ причинъ тутъ вліяла, сказать трудно, такъ какъ объ зрѣніи въ первые часы послѣ раненія больной давалъ очень сбивчивыя показанія. Оставалась-ли тутъ въ глазѣ дробинка, или же она вышла изъ него какимъ нибудь образомъ, сказать невозможно. Покамѣсть признаки симпатическаго воспаленія и cyklitidis не появились, настаивать на энуклеаціи не было основаній; безъ изслѣдованія же энуклеированнаго глаза рѣшить вопросъ о присутствіи въ немъ посторонняго тѣла трудно.

Въ четвертомъ случаѣ у 24 лѣтняго мужчины, раненіе роговицы лѣваго глаза произошло вслѣдствіе ушиба его кускомъ желѣза, отскочившаго въ глазъ при разламываніи желѣзныхъ шинъ. Больной явился на 9-ый день послѣ раненія. Отверстіе въ роговицѣ уже заросло; оставался лишь рубецъ на внутренной нижней ея части. Iris находи-

лась въ воспаленномъ состоянiи, зрачекъ въ сторонѣ раненiя закрытъ былъ эксудатами. Наружная часть его была еще свободна для прохожденiя свѣта. Зрѣнiе и тутъ не имѣло мѣста. Леченiе состояло въ сильномъ примѣненiи атропина, результаты котораго остались неизвѣстны, такъ какъ больной больше не явился. Въ пятомъ случаѣ, у 12 лѣтняго мальчика, ранение роговицы а также и линзы въ правомъ глазѣ произведено было, случайно, ножемъ. Линза и верхняя часть iridis были разрѣзаны. Больной сначала атропинзировалъ и бинтовалъ глазъ дома, но развившееся сильное воспаленiе заставило его лечь въ клинику.

Здѣсь было сдѣлано выниманiе линзы вмѣстѣ съ иридектомiей, послѣ чего боли прекратились, рана зажила, но глазъ уменьшился, хотя роговица осталась, большею частiю, прозрачной; зрачекъ былъ заращенъ, свѣтоощущенiе отсутствовало совершенно. Болей однако въ глазѣ никакихъ не было, зрѣнiе въ другомъ глазѣ осталось совершенно нормальнымъ. Почти подобное же раненiе роговицы имѣло мѣсто въ слѣдующемъ случаѣ, у 10-лѣтняго мальчика, сапожника, гдѣ оно произошло отъ руки самого пацiента, вслѣдствiе неосторожнаго вытаскиванiя изъ кожи шила, быстро сорвавшагося и попавшаго въ глазъ. Роговица и линза были проколоты въ самомъ центрѣ. Линза стала сильно набухать и вскорѣ появились признаки нагноенiя внутри глаза, вѣроятно, вслѣдствiе нечистоты ранившаго инструмента. Чрезъ разрѣзъ роговицы выведены были частицы линзы вмѣстѣ съ значительнымъ количествомъ гноя, послѣ чего заживленiе произошло быстро, такъ что форма и величина глаза сохранились, cornea, большею частiю, осталась прозрачной, iris просвѣчивала свободно, зрачекъ былъ однако совершенно заращенъ; напряженiе глаза было уменьшено и свѣтоощущенiе отсутствовало, почему возможная иридектомiя не была сдѣлана. Въ другомъ глазѣ никакихъ патологическихъ явленiй вотъ уже въ теченiе почти года не обнаруживается. Въ слѣдующемъ случаѣ, у 33-лѣтняго мужчины, въ лѣвомъ глазѣ была периферическая рана роговицы у наружнаго ея края, произведенная, по неосторожности, ножемъ. Линза была тоже ранена Часть радужной оболочки выпала сквозь рану. Эту выпавшую часть нужно было срѣзать, при чемъ выведена изъ глаза по частямъ и линза. Заживленiе произошло правильно, зрачекъ остался чистымъ, зрѣнiе полу-

чилось соотвѣтсвенно состоянію зрячка и рефракціи. Наконецъ въ послѣднемъ случаѣ, у 19-лѣтняго мужчины, раненіе роговицы въ правомъ глазѣ произведено было кускомъ стекла, при разрывѣ бутылки съ зельтерскою водою. Iris выпала, такъ что пришлось ее отрѣзать ножницами. Линза не была ранена. Заживленіе произошло правильно, съ едва замѣтнымъ рубчикомъ.

Вотъ всѣ, встрѣтившіеся нынче случаи травматическихъ поврежденій роговицы. Почти всѣ они были соединены съ поврежденіемъ линзы, что при сосѣдствѣ этихъ частей, и при значительности травмы, иначе и быть не могло. На роговицу эти раненія не оказали особенно разрушающаго дѣйствія, но на зрѣніе и состояніе зрячка эти столь частые въ нынѣшнемъ году поврежденія глаза имѣли очень вредное вліяніе.

Чтобы покончить съ отдѣломъ пораженій роговицы, слѣдуетъ упомянуть еще о двухъ случаяхъ прирожденныхъ недостатковъ этой части глаза. Въ одномъ изъ нихъ, у 3-лѣтняго мальчика, была megalocornea, вмѣстѣ съ небольшимъ увеличеніемъ и глазнаго яблока, что было на одномъ лѣвомъ глазѣ. Роговица тутъ была увеличена на столько, что занимала, безъ сомнѣнія, третью часть поверхности глаза. Линза въ глазѣ была полупрозрачна, зрячекъ довольно большой, зрѣніе отсутствовало, вслѣдствіе полупрозрачности линзы въ офтальмоскопъ можно было видѣть лишь общій красноватый фонъ, безъ возможности видѣть детали. Въ другомъ случаѣ, у 35-лѣтней женщины, была microcornea съ нѣкоторымъ, хотя очень незначительнымъ, уменьшеніемъ и величины глаза. Здѣсь роговица занимала едва лишь $^1/_{10}$ часть поверхности глаза. При этомъ она была мѣстами мутновата, хотя iris и зрячекъ просвѣчивали свободно. Зрѣніе было лишь предметное, съ полнымъ отсутствіемъ его при слабомъ освѣщеніи (hemeralopia). Iris была сформирована правильно, и на атропинъ реагировала нормальнымъ образомъ. Въ офтальмоскопъ, за помутнѣніемъ corneae, папилли нельзя было замѣтить;—въ общемъ же бросалась въ глаза пестрота офтальмоскопическаго поля, вслѣдствіе неравномѣрной его пигментаціи. Сосуды сѣтчатки поражали очень слабою степенью ихъ развитія.—Этимъ и можетъ быть закончено разсмотрѣніе нынѣшнихъ случаевъ пораженій роговицы.

Случаи ненормальнаго состоянія передней камеры.

Переходной формой отъ пораженій роговицы къ пораженіямъ передней камеры будутъ случаи растяженій corneae, отождествляющія собою увеличеніе передней камеры. Лишь одинъ подобный случай въ рѣзкой степени приходилось наблюдать нынѣшній разъ, это у 20-лѣтней женщины, гдѣ растяженіе роговицы произошло вслѣдствіе паннуса, котораго слабые слѣды, вмѣстѣ съ сильно развитымъ трахоматознымъ процессомъ, оставались еще на лицо. Передняя камера была увеличена по крайней мѣрѣ въ три раза, такъ что роговица отстояла отъ iridis очень далеко. Зрѣніе было очень слабое. Въ виду присутствія трахоматознаго процесса и паннуса, леченіе обращено было противъ этихъ состояній, съ совѣтомъ больной рѣшиться послѣ очищенія роговицы на операцію kerectomiae partialis. Но больная больше въ клинику въ нынѣшнемъ году не явилась.

Далѣе патологическое состояніе передней камеры обнаружилось въ сильномъ кровоизліяніи въ нее, наблюдавшемся у одного 40-лѣтняго мужчины, гдѣ оно произошло вслѣдствіе того, что больной наткнулся глазомъ на задвижку двери. Вся передняя камера была наполнена кровію, такъ что никакимъ образомъ радужной оболочки нельзя было видѣть. Свѣтоощущеніе было очень слабо, глазъ на ощупь казался нѣсколько мягче. Болѣзненности въ немъ при давленіи никакой не ощущалось. Наружная поверхность его, равно какъ и соединительная оболочка вѣкъ, вмѣстѣ съ покровами ихъ, представляли тоже значительные кровоподтеки. Черезъ недѣлю, когда больной явился во второй разъ, можно было уже видѣть верхнюю часть радужной оболочки, но зрячка еще не было замѣтно. Затѣмъ больной въ клинику больше не являлся, такъ что о состояніи внутреннихъ частей глаза, объ присутствіи кровоизліянія и внутри глаза, нельзя было получить никакихъ свѣденій. Этимъ и ограничиваются всѣ видѣнные нынче случаи пораженій передней камеры, послѣ чего слѣдуетъ перейдти къ случаямъ пораженій линзы.

Случаи пораженій линзы.

Число этого рода случаевъ достигало нынѣшній разъ 140, что составитъ 6% всего количества больныхъ. Подобное отношеніе для нашей мѣстности повторяется каждый

разъ, такъ что его можно считать уже постояннымъ. Женщинамъ принадлежитъ меньше половины случаевъ, именно 58.

Всѣ эти случаи пораженій линзы приходится подраздѣлить на нѣсколько группъ, смотря по формѣ пораженія, или по его причинѣ. Относительно формы слѣдуетъ замѣтить, что нынѣшній разъ приходилось наблюдать только смѣщенія и помутнѣнія линзы; причины послѣднихъ были довольно разнообразны, такъ что въ отношеніи ихъ прійдется сдѣлать подраздѣленія. Случаевъ смѣщеній нынѣшній разъ было лишь 3, при одной женщинѣ. Случаи эти заключались въ слѣдующемъ: въ первомъ изъ нихъ, у 49-лѣтняго мужчины, была раньше катаракта на обоихъ глазахъ, и на одномъ изъ нихъ (лѣвомъ) пять лѣтъ тому назадъ сдѣлано было мною извлеченіе линзы, съ хорошимъ исходомъ. На другомъ глазѣ больной на операцію не согласился и, выписанный въ этомъ состояніи изъ клиники, пользовался достаточнымъ зрѣніемъ при помощи одного глаза. Годъ тому назадъ, больной, везя возъ сѣна, свалился съ нимъ гдѣ-то въ оврагъ, причемъ сильно ушибъ голову. Отъ этого ушиба и сотрясенія у него произошло смѣщеніе катаракты въ неоперированномъ глазѣ, въ оперированномъ же раньше, другими словами афакическомъ, произошло въ тоже время отслоеніе сѣтчатки. Но такъ какъ больной получилъ возможность видѣть другимъ глазомъ, гдѣ произошло смещеніе линзы, то отсутствія зрѣнія въ томъ глазѣ, которымъ смотрѣлъ прежде, онъ и не замѣтилъ. Но пребываніе смѣщенной твердой катарактальной линзы, выпавшей въ переднюю камеру, не могло переноситься глазомъ безнаказанно; въ немъ стали появляться боли, и наконецъ развился глявкоматозный процессъ, который произвелъ почти полную потерю зрѣнія, что и заставило больнаго обратиться въ клинику, гдѣ при изслѣдованіи найдено было почти полное отслоеніе сѣтчатки въ лѣвомъ глазѣ, и присутствіе небольшой восковидной линзы, собственно ядра ея, въ передней камерѣ праваго глаза. Глазъ этотъ на ощупь представлялся очень твердымъ, зрячекъ былъ сильно расширенъ, зрѣніе существовало лишь въ видѣ слабаго свѣтоощущенія. Леченіе, въ виду сильнаго и довольно уже застарѣлаго отслоенія въ лѣвомъ глазѣ, заключалось лишь въ выниманіи смѣщенной линзы изъ передней камеры въ правомъ глазѣ, вмѣстѣ съ иридектоміей. Опера-

ція и заживленіе произошли правильно, потеря стекловиднаго тѣла была очень незначительна, зрѣніе стало, повидимому, нѣсколько лучше, но такъ какъ больной могъ быть наблюдаемъ лишь 4 сутокъ, то о дальнѣйшемъ состояніи его глазъ ничего неизвѣстно. Затѣмъ во второмъ случаѣ, у 78-лѣтняго мужчины, смѣщеніе линзы на лѣвомъ глазѣ развилось уже лѣтъ 10 тому назадъ. Больной 12 лѣтъ тому назадъ подвергся сильному ушибу головы, отъ котораго зрѣніе у него однако, по его словамъ, нисколько не пострадало; черезъ годъ стала развиваться у него катаракта на лѣвомъ глазѣ, послѣ чего помутнѣвшая линза стала опускаться внизъ, такъ что зрячекъ сверху сдѣлался чистымъ. Но зрѣніе въ этомъ глазѣ тогда уже не имѣло мѣста. Въ настоящее время больной обратился за совѣтомъ потому только, что и въ другомъ глазѣ стала развиваться катаракта, такъ что зрѣніе сильно ослабѣло, на лѣвый же глазъ больной не обращалъ уже никакого вниманія. Въ данномъ случаѣ трудно объяснить происхожденіе смѣшенія линзы. Хотя больной подвергся ушибу, но зрѣніе первое время у него сохранилось прежнее; и если черезъ годъ развилось помутнѣніе линзы, то больной имѣлъ тогда уже 69 лѣтъ, слѣдовательно былъ въ такомъ возврастѣ, когда катаракта развивается и сама по себѣ. Смѣщеніе затѣмъ линзы могло произойдти вслѣдствіе атрофіи ея. Но съ другой стороны могла у больнаго произойдти во время ушиба небольшая трещина цинновой связки, которая повела къ болѣе скорому развитію катаракты, а затѣмъ, вслѣдствіе дальнѣйшаго увеличенія этой трещины, произошло полное смѣщеніе линзы. Причина же амавроза, зависѣвшаго отъ атрофіи сѣтчатки и зрительнаго нерва, не могла быть объяснена, хотя и тутъ ушибъ долженъ былъ имѣть большее значеніе. Въ третьемъ наконецъ случаѣ, у 65-лѣтней женщины, была полная катаракта на правомъ глазѣ, и начинающаяся (при зрѣніи $^{20}/_{XL}$), въ лѣвомъ. Больная эта, страдающая воспаленіемъ бедреннаго сустава и ходящая при помощи костыля, какъ то поскользнулась и упала, послѣ чего она вскорѣ случайно замѣтила, что зрѣніе въ правомъ глазѣ появилось снова. При изслѣдованіи найдено смѣщеніе катаракты книзу и кнутри, такъ что верхненаружная половина зрячка осталась свободною. Зрѣніе въ этомъ глазѣ со стекломъ +4 равнялось $^{20}/_{C}$. Других никакихъ измѣненій въ этомъ глазѣ не

было. Такъ какъ больная ни на какую операцію не хотѣла согласиться, то и была отпущена въ томъ же состояніи.

Затѣмъ другая форма пораженій линзы заключалась уже единственно въ помутнѣніяхъ послѣдней, которыя были какъ различныхъ степеней, такъ и различнаго происхожденія. На этомъ основаніи относящіеся сюда 137 случаевъ приходится подраздѣлить на слѣдующія четыре группы, именно: на случаи катарактъ прирожденныхъ, затѣмъ травматическихъ, далѣе случаи катарактъ патологическихъ и наконецъ случаи катарактъ старческихъ, или физіологическихъ. Что касается первыхъ, то къ нимъ относится нынче 7 случаевъ (при 3 субъектахъ женскаго пола), что составитъ 5%. Возврастъ этихъ паціентовъ былъ слѣдующій: въ одномъ случаѣ, у гимназиста, возрастъ былъ 17-лѣтній, далѣе одна татарка была 16 лѣтъ, затѣмъ одна дѣвочка была 10, и одинъ мальчикъ 9, наконецъ двое дѣтей имѣло лишь по нѣскольку недѣль. Въ одномъ изъ этихъ послѣднихъ случаевъ, у дѣвочки, катаракта произошла, вѣроятно, вслѣдствіе воспаленія, развившагося еще въ утробной жизни, такъ какъ этотъ ребенокъ, имѣвшій, по словамъ родителей, съ самого рожденія мутные глаза и затѣмъ послѣ рожденія никакимъ воспаленіемъ глазъ нестрадавшій, представлялъ обширныя заднія синехіи и густое сплошное помутнѣніе линзы. Въ остальныхъ-же случаяхъ катаракта была такъ называемая слоистая, при чемъ, у 17-лѣтняго гимназиста, былъ лишь одинъ узенькій бѣлый ободокъ, лежавшій очень периферически, такъ что иридектомія была бы безполезна. Въ остальныхъ случаяхъ непрозрачные слои лежали поближе къ центру линзы: такъ у десятинедѣльнаго мальчика и 10-лѣтней дѣвочки, чувашки, помутнѣніе представляло видъ бѣлаго центральнаго пятна, занимавшаго лишь пространство умѣренно съуженнаго зрачка. Причинъ подобнаго нарушенія питанія линзы, ни во время беременности, ни послѣ родовъ, никакихъ нельзя было открыть. Леченіе имѣло мѣсто лишь въ трехъ случаяхъ, у мальчика 9 лѣтъ, и у дѣвочекъ 10 и 16. Оно заключалось два раза въ иридектоміи, и разъ, у мальчика въ дисцизіи. Послѣдняя произведена была амбулянтно на обоихъ глазахъ, одинъ послѣ выздоровленія другаго, и окончилась полнымъ всасываніемъ линзы, что произошло въ каждомъ глазѣ въ теченіе 12 недѣль.

Дисцизія дѣлана была тутъ лишь по одному разу.—Въ другихъ двухъ случаяхъ, у чувашки 10-лѣтъ и татарки 16-ти, произведена была, какъ уже сказано иридектомія, и такъ какъ помутнѣніе было центральное, то зрачки получились очень достаточной величины, и были совершенно чистые. Въ остальныхъ случаяхъ, по нежеланію больныхъ, леченіе не имѣло мѣста.

Травматическія катаракты имѣли мѣсто въ 5 случаяхъ, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ женщинѣ. Отношеніе этихъ случаевъ къ общему числу пораженій линзы будетъ выражаться, слѣдовательно, 3,5%. Случаи эти заключались въ слѣдующемъ: у женщины, 23-хъ лѣтъ, катаракта на лѣвомъ глазѣ развилась вслѣдствіе ушиба его полѣномъ, при колотіи дровъ. При этомъ, безъ сомнѣнія, была рана въ роговицѣ, такъ какъ въ ней обнаруживался продолговатый совершенно бѣлый рубецъ. Во второмъ случаѣ, у мальчика 13-лѣтъ, отъ подобной же причины, тоже въ лѣвомъ глазѣ, развилось помутнѣніе линзы вмѣстѣ съ раненіемъ ея капсулы. Больной явился съ остатками лишь капсулы и линзы въ зрачкѣ, большая часть котораго была уже чистою. Но зрѣніе тутъ отсутствовало вполнѣ въ обоихъ глазахъ, при офтальмоскопической картинѣ атрофіи папиллы. Развилась-ли послѣдняя вслѣдствіе ушиба, отразившагося въ обоихъ глазахъ, или же страданіе въ другомъ глазѣ развилось симпатическимъ путемъ, сказать трудно. До ушиба, случившагося за годъ до появленія больнаго въ клиникѣ, онъ, по словамъ окружающихъ, видѣлъ свободно, хотя, каково было въ дѣйствительности его зрѣніе, объ этомъ ничего узнать не удалось. Поэтому можно предполагать тутъ и прирожденное предрасположеніе къ заболѣванію зрительнаго нерва.

Въ третьемъ случаѣ, у 17-тилѣтняго слесаря, катаракта развилась вслѣдствіе раненія роговицы и линзы лѣваго глаза осколкомъ мѣди. Выпалъ-ли осколокъ изъ глаза, или остался въ немъ, убѣдиться нельзя было. Раненіе произошло за нѣсколько мѣсяцевъ до появленія больнаго въ клиникѣ, такъ что въ зрачкѣ оставались лишь частицы линзы съ ея капсулою. Воспаленія ни въ одномъ ни въ другомъ глазѣ никакого не было. Больному была сдѣлана амбулянтно дисцизія остатковъ линзы, послѣ чего сразу получился чистый зрачекъ.

Въ четвертомъ случаѣ, у 25-лѣтняго мужчины (приказчика) катаракта развилась вслѣдствіе удара въ глазъ пломбою, при неосторожномъ развертываніи куска сукна. Раненіе вызвало небольшое воспаленіе въ глазѣ, (остатки кото-

раго замѣтны были въ видѣ небольшой задней синехіи въ верхней части зрячка), при чемъ въ скоромъ времени зрячекъ сталъ мутнѣть до степени полнаго развитія катаракты. Больной явился черезъ годъ послѣ ушиба. По сильному его желанію ему сдѣлана была операція, состоявшая, въ виду приращеній iridis, сначала въ иридектоміи, а затѣмъ въ извлеченіи линзы. Послѣ послѣдней операціи получилась iritis, кончившаяся образованіемъ небольшихъ помутнѣній въ зрячкѣ, которыя однако послѣ, путемъ дисцизіи, удалены были совершенно. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ у этого же больнаго, уже безъ всякой причины, какъ я полагаю симпатическимъ путемъ, развилась кортикальная катаракта въ другомъ глазѣ, уничтоженная путемъ дисцизіи. Наконецъ въ послѣднемъ случаѣ, у 38-лѣтняго мужчины, отставнаго солдата, катаракта, имѣвшая мѣсто на лѣвомъ глазѣ, развилась тоже вслѣдствіе ушиба этого глаза, сопровождавшагося небольшимъ воспаленіемъ iridis, на что указывало незначительное приращеніе послѣдней. Этотъ случай помутнѣнія линзы можно бы отнести къ воспалительнымъ катарактамъ, но такъ какъ, по словамъ больнаго, собственно травма вызвала это состояніе линзы, при чемъ воспаленіе было несильное, то я счелъ возможнымъ отнести его къ травматическимъ катарактамъ. На леченіе этотъ субъектъ не согласился. Объ другихъ случаяхъ помутнѣній линзы, вслѣдствіе раненій ея и роговицы, упомянуто уже при ранахъ corneae.

Далѣе, что касается такъ называемыхъ патологическихъ катарактъ, имѣвшихъ мѣсто въ 18 случаяхъ (при 9 женщинахъ), то сюда отнесены всѣ тѣ случаи, гдѣ катаракта не могла быть названа ни старческою, ни травматическою, ни прирожденною. Въ эту группу можно ввести два подраздѣленія, изъ которыхъ въ одно должны быть помѣщены тѣ случаи, гдѣ въ одномъ или другомъ глазѣ имѣлъ мѣсто какой нибудь патологическій процессъ, который могъ такъ или иначе повести къ помутнѣнію линзы; къ другому же подраздѣленію должны быть отнесены тѣ случаи, гдѣ ничего подобнаго не встрѣчалось. Первому изъ этихъ подраздѣленій, заключающему въ себѣ 10 случаевъ, при четырехъ женщинахъ, будутъ принадлежать шесть случаевъ cum leucoma adhaerens, два случая cum lecoma simplex, и наконецъ два случая cum synechia posteriori. Во всѣхъ этихъ случаяхъ предварительное существованіе патологическихъ про-

цессовъ въ глазахъ такъ очевидно, что развитіе катаракты, подъ вліяніемъ бывшихъ страданій въ глазѣ, становится тутъ очень удобопонятнымъ. Хотя въ нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ, именно въ 4-хъ, рубцы роговицы имѣли мѣсто лишь въ одномъ глазѣ, помутнѣніе же линзы было въ обоихъ, но, имѣя въ виду наблюденія относительно нѣкоторой зависимости развитія непрозрачности линзы въ одномъ глазѣ отъ нарушенія нормальнаго ея состоянія въ другомъ, объяснить развитіе катаракты въ обоихъ глазахъ довольно легко. Въ остальныхъ же 8 случаяхъ ничего подобнаго ни въ одномъ глазѣ открыть нельзя было, такъ какъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ они были совершенно нормальны, почему развитія тутъ помутнѣній линзы, составлявшихъ чисто патологическое явленіе, объяснить невозможно. Возрастъ этихъ 8 случаевъ, изъ которыхъ 5 принадлежали женщинамъ, былъ слѣдующій: 6 субъектовъ были въ возрастѣ между 22 и 26 годами, и 2 были 33 и 36 лѣтъ. Возрастъ, какъ видно, далеко не старческій, тѣмъ болѣе, что всѣ эти субъекты уже года по два и по три носили свои катаракты. Трое изъ этихъ субъектовъ (мужчина и 2 женщины) принадлежали татарамъ. Какимъ путемъ и вслѣдствіе какихъ причинъ тутъ развились катаракты, объяснить невозможно. Нѣкоторые субъекты жаловались на сильныя головныя боли, что однако мало можетъ объяснить причину помутнѣній линзы; другіе и этого не чувствовали. Леченію подверглись изъ этитъ случаевъ четверо, двое мужчинъ и двѣ женщины; у первыхъ двухъ субъектовъ, имѣвшихъ за 30 лѣтъ, было сдѣлано извлеченіе линзы, разъ на одномъ лѣвомъ глазѣ, и разъ на обоихъ, съ вполнѣ благопріятнымъ исходомъ. Катаракты были вездѣ кортикальныя, съ плотнымъ ядромъ. Въ двухъ другихъ случаяхъ, у болѣе молодыхъ субъектовъ, сдѣлана была дисцизія на обоихъ глазахъ, но всасываніе шло очень медленно, такъ что послѣ повторныхъ разсѣченій, мѣсяца черезъ два отъ начала леченія, приступлено было черезъ линейный вертикальный разрѣзъ въ роговицѣ къ извлеченію остатковъ линзы изъ глазъ, кончившемуся правильнымъ заживленіемъ, съ чистыми зрачками. Въ одномъ изъ этихъ случаевъ подобный исходъ получился, не смотря на присутствіе въ соединительной оболочкѣ сильно развитаго трахоматознаго процесса. Тутъ приходилось лишь почаще

перевязывать и промывать глаза. Изъ случаевъ помутнѣній линзы съ рубцами въ роговицѣ, лишь двое мужчинъ подверглись леченію, одинъ 17-ти, и другой 40 лѣтъ. Въ первомъ случаѣ произведена была дисцизія, вслѣдствіе которой въ 7 недѣль линза совершенно всосалась, и зрачекъ получился вполнѣ чистый, во второмъ на одномъ глазѣ сдѣлано было извлеченіе линзы, послѣ предварительной иридектоміи, кончившееся однако, вслѣдствіе трудности выхожденія линзы, отъ малыхъ размѣровъ раны, (роговица отъ рубцеваго стягиванія была уменьшена), значительнымъ воспаленіемъ iridis, произведшимъ полное заращеніе зрячка. Въ остальныхъ случаяхъ, по нежеланію больныхъ и по недостатку надежды на хорошій исходъ, операція не была дѣлаема.

Затѣмъ остается 107 случаевъ, или 76,4% (при 44 женщинахъ), помутнѣній линзы, могущихъ носить названіе старческихъ катарактъ. Впрочемъ возрастъ этихъ субъектовъ не всегда былъ старческій, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ: такъ больше всего субъектовъ, сравнительно, принадлежало возрасту между 40 и 50 годами, именно 35 случаевъ, изъ которыхъ большинство, то есть 18, падаетъ на женщинъ. Такимъ образомъ женщины, по видимому, раньше подвергаются катарактальному процессу, чѣмъ мужчины. Во всѣхъ этихъ случаяхъ ни къ какой другой причинѣ, какъ лишь къ возрасту, отнести источникъ болѣзни нельзя было. Большее расположеніе женщинъ къ болѣе раннему заболѣванію катарактами видно уже изъ того, что изъ числа ихъ только 4 представляли помутнѣнія на одномъ глазѣ, все на лѣвомъ, между тѣмъ какъ изъ числа мужчинъ помутнѣніе на одномъ глазѣ было въ 9 случаяхъ, (8 на лѣвомъ и только разъ на правомъ).

Въ возрастѣ между 50 и 60 годами было 30-ть субъектовъ, при 10 только женщинахъ. Тутъ у женщинъ лишь въ одномъ случаѣ катаракта занимала одинъ глазъ (правый); въ остальныхъ же случаяхъ вездѣ помутнѣніе линзы было на обоихъ глазахъ. У мужчинъ-же этого возраста даже въ 7 случаяхъ помутнѣніе линзы было одностороннее, 2 раза въ лѣвомъ глазѣ, и пять разъ въ правомъ. Въ возрастѣ между 60 и 70 годами было 33 субъекта, изъ которыхъ 16 были женщины. Изъ нихъ въ 4 хъ случаяхъ катаракта вполнѣ развита была лишь на одномъ глазѣ, два

раза на правомъ, и два раза на лѣвомъ. На другомъ глазѣ она только начинала обнаруживаться. Тоже самое имѣло мѣсто и у четырехъ мужчинъ. Наконецъ въ возрастѣ 70-лѣтнемъ было 9-ть субъектовъ, и затѣмъ одинъ субъектъ былъ 85-лѣтній мужчина. Женщинамъ тутъ принадлежало лишь 2 случая. И тутъ у троихъ субъектовъ, одной женщины, 70 лѣтъ, и у двоихъ мужчинъ, 70 и 75 лѣтъ, помутнѣніе линзы было одностороннее, все на правомъ глазѣ; всѣ же остальные случаи помутнѣній занимали оба глаза.

Такимъ образомъ изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что помутнѣніе линзы не составляетъ вполнѣ старческой болѣзни, такъ какъ оно, по преимуществу, было нынче у 40-лѣтнихъ субъектовъ. Зависитъ-ли это отъ того, что и субъектовъ этого возраста больше, объяснить не умѣю. Во всякомъ случаѣ названіе старческой катаракты невполнѣ примѣнимо. Помутнѣніе вездѣ представляло такъ называемую cataractam griseam. Что касается пораженія отдѣльныхъ глазъ, то въ этомъ отношеніи бросается въ лицо тотъ фактъ, что въ болѣе молодомъ возрастѣ поражается больше лѣвый глазъ, въ болѣе пожиломъ преимущественно правый. Слѣдуетъ еще замѣтить, что сильно старческія катаракты осложнялись въ трехъ случаяхъ, у 70-лѣтней женщины, и 72 и 75-лѣтнихъ мужчинъ, глявкоматознымъ процессомъ, чего не было въ болѣе раннихъ возрастахъ. Въ одномъ случаѣ, у женщины, глявкома обнаружилась въ остромъ видѣ послѣ пусканія въ глазъ атропина; въ двухъ остальныхъ твердость глазъ на одномъ изъ нихъ была постоянно сильно увеличена, представляя $+ T_2$, въ другомъ едва достигала $+ T_1$. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ одномъ случаѣ начинающейся катаракты, у 58-лѣтняго мужчины, помутнѣніе имѣло видъ трехъугольнаго пучка, съ основаніемъ у наружной части циліарнаго края и съ верхушкою у центра зрячка. Остальныя части линзы были прозрачны. Причина такого помутнѣнія не могла быть опредѣлена. Что касается занятій субъектовъ, пораженныхъ катарактою, то, за исключеніемъ 5 лицъ духовнаго званія, 3 чиновниковъ, 4 торговцевъ, остальные все были крестьяне-землѣпашцы.

Не имѣя ничего болѣе прибавить относительно этіологіи этихъ случаевъ, считаю возможнымъ перейдти къ ихъ терапіи. Послѣдняя состояла тутъ уже вездѣ въ извлеченіи, которое предпринято было однако у очень немногихъ субъектовъ, частію по

недостатку помѣщенія въ клиникѣ, частію по нежеланію больныхъ подвергнуться операціи. Послѣднее впрочемъ было гораздо рѣже. Такимъ образомъ оперировано было всего 45 субъектовъ, 26 мужчинъ и 19 женщинъ. Тридцать семь изъ этихъ субъектовъ были крестьяне-землѣпашцы, затѣмъ трое духовныхъ, два чиновника, два торговца, одинъ извощикъ, и одинъ отставной солдатъ. Возрастъ оперированныхъ субъектовъ былъ слѣдующій: изъ субъектовъ 40-лѣтнихъ оперировано было 16 человѣкъ (9 женщинъ и 7 мужчинъ), изъ пятидесятилѣтнихъ оперировано 17—(11 мужчинъ и 6 женщинъ), въ возрастѣ не менѣе 60 лѣтъ оперировано 11—(8 мужчинъ и 3 женщины), и наконецъ двое оперированныхъ, одинъ мужчина и одна женщина, были 77 (мужчина) и 70 лѣтъ (женщина). У 16 субъектовъ операція произведена была на обоихъ глазахъ, такъ что 61 глазъ подвергнутъ былъ операціи извлеченія линзы. Впрочемъ въ одномъ изъ этихъ случаевъ, у 41-лѣтняго мужчины, вслѣдствіе явныхъ признаковъ мягкой кортикальной катаракты и далеко нестараго возраста, произведена была дисцизія. Но всасываніе шло такъ медленно, что черезъ нѣсколько недѣль пришлось извлечь чрезъ вертикальный разрѣзъ остатки линзы изъ глаза. Заживленіе произошло очень правильно. У остальныхъ-же 44 субъектовъ вездѣ было сдѣлано извлеченіе. Изъ нихъ въ одномъ лишь случаѣ примѣненъ былъ лоскутный разрѣзъ, 2 раза полулоскотный разрѣзъ Веккера, и 2 раза такъ называемый Hohlschnitt Егера. Изъ 61 глаза, подвергшагося операціи, лишь въ 35 случаяхъ операція вышла безукоризненно, въ 26 же случаяхъ имѣли мѣсто различныя осложненія, бывшія или во время операціи, или случившіяся послѣ нея. Самымъ частымъ осложненіемъ было выхожденіе стекловиднаго тѣла, имѣвшее мѣсто въ 10-ти глазахъ, у 8 субъектовъ, (четыре мужчины—42, 50, 60 и 66 лѣтъ, и четыре женщины—40, 45, 48 и 49 лѣтъ). Въ одномъ случаѣ, у 66-лѣтняго мужчины, стекловидное тѣло было сильно разжижено въ обоихъ глазахъ, такъ что въ обоихъ глазахъ при извлеченіи линзы получилось сильное неудержимое вытеканіе стекловиднаго тѣла, почти до полнаго спаденія глазъ; но, не смотря на это, въ обоихъ случаяхъ получилось правильное заживленіе съ прекраснымъ зрѣніемъ. Почти тоже самое имѣло мѣсто и у одной 48-лѣтней женщины. Въ трехъ случаяхъ одна-

ко при этого рода осложненіи, случившемся при операціи, получилась iritis, съ довольно значительными эксудатами въ зрячкѣ, которые исчезли впрочемъ отъ леченія совершенно, такъ что зрячекъ получился вполнѣ чистый. Разумѣется, что iritis, вѣроятно, развилась не отъ потери стекловиднаго тѣла, а отъ того, что линзу тутъ приходилось вездѣ вынимать ложечкой, (такъ какъ стекловидное тѣло появлялось прежде выхожденія линзы), почему iris легко могла подвергнуться наминкѣ. Но вообще потеря стекловиднаго тѣла сама по себѣ на исходъ операціи рѣшительно не имѣетъ никакого вліянія. Въ одномъ случаѣ выхожденіе стекловиднаго тѣла появилось тотчасъ послѣ разрѣза, такъ что иридектомія не была еще сдѣлана. Iris тутъ противъ разрѣза ушла въ стекловидное тѣло и, не смотря на сильную эзеринизацію, она не появилась, такъ что глазъ имѣлъ совершенно такой же видъ, какъ и послѣ операціи съ иридектоміей. Исходъ получился въ этомъ случаѣ однако очень хорошій. Затѣмъ довольно часто, именно въ 7 глазахъ, разрѣзы оказывались малыми, такъ что приходилось ихъ увеличивать, иногда по два, и даже по три раза. На исходъ операціи это тоже не имѣло особенно дурнаго вліянія, такъ какъ одинъ лишь разъ появилась iritis, послѣ которой однако получился затѣмъ совершенно чистый зрячекъ. Оба раза эти увеличенія разрѣза приходилось дѣлать въ случаяхъ операцій по способу Веккера. Далѣе въ четырехъ глазахъ, имѣли мѣсто кровотеченія, случившіяся два раза во время самой операціи, вѣроятно отъ раненій шлеммоваго канала, и два раза на третій день послѣ операціи. Въ этихъ глазахъ, у 60-лѣтняго мужчины и 44-лѣтней женщины, стали появляться, обыкновенно въ третью ночь послѣ операціи, сильныя боли въ оперированномъ глазѣ, которыя моментально прекращались, и затѣмъ при перевязкѣ оказывалось, что большая часть передней камеры была наполнена кровію. На исходъ операціи и эти осложненія никакого дурнаго вліянія не имѣли, такъ какъ кровоизліяніе всасывалось очень хорошо, и зрячекъ получался чистый.

Такимъ образомъ всѣ осложненія, бывшія во время операцій, исчерпаны. Но и послѣ операцій, прошедшихъ безъ всякихъ осложненій, не вездѣ заживленіе шло правильно; и тутъ четыре раза имѣла мѣсто iritis, развивавшаяся очень медленно, чрезъ нѣсколько дней послѣ опера-

ціи, именно на 6, 8 и 10 день, при чемъ одинъ разъ зрячекъ очистился совершенно, въ трехъ-же получилось закрытіе его эксудатами; одинъ разъ прозрачность зрячка возстановлена была путемъ дисцизіи, въ двухъ-же зрячки остались закрытыми. Дисцизію одинъ разъ пришлось примѣнить еще для разсѣченія очень непрозрачной капсулы, оставшейся послѣ извлеченія линзы и сильно мѣшающей зрѣнію, у одного 77-лѣтняго субъекта. Далѣе къ послѣдующимъ непріятностямъ послѣ операціи нужно отнести еще два случая выпячиваній рубца, вмѣстѣ съ приросшей радужной оболочкой, что одинъ разъ потребовало прижиганій выпячиваній ляписомъ, чѣмъ оно и было уничтожено, въ другомъ же случаѣ, у 49-лѣтней женщины, необходимо были эти выпячиванія срѣзать. Въ обоихъ случаяхъ зрячекъ остался совершенно чистымъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ двухъ случаяхъ хорошій исходъ получился, не смотря на трахому, имѣвшую мѣсто въ этихъ глазахъ (разъ даже соединенную съ трихіазомъ), и одинъ разъ, у 55-лѣтней женщины, не смотря на язвы въ роговицѣ. Самыя язвы, подъ вліяніемъ вѣроятно бинтованія, зажили очень хорошо Такимъ образомъ, вполнѣ независимо отъ правильности или неправильности выполненія операціи, въ 8-ми случаяхъ, слѣдовательно почти въ 12,8% развилась iritis, послѣ которой въ 6 случаяхъ зрячекъ получился чистый, въ двухъ же онъ остался заращеннымъ, такъ что зрѣніе до произведенія новой операціи отсутствовало; иридектоміи же, или разсѣченія остатковъ катаракты, у этихъ субъектовъ мнѣ еще не удалось сдѣлать. Наконецъ въ одномъ случаѣ, у 65-лѣтняго мужчины, развилось на другой день послѣ самой правильной операціи нагноеніе въ глазѣ, кончившееся полнымъ его разрушеніемъ. Въ другомъ глазѣ операція произведена была чрезъ полгода въ два пріема, при чемъ иридектомія кончилась правильнымъ заживленіемъ; послѣ же извлеченія линзы, на 10-й день послѣ иридектоміи, послѣ правильнаго заращенія раны, когда больной собирался уже выписаться, отъ неизвѣстной причины развилась медленная iritis, кончившаяся закрытіемъ зрячка, (этотъ случай вошелъ въ число тѣхъ двухъ заращеній зрячка, о которыхъ уже упомянуто было). Такимъ образомъ нагноеніе роговицы и глаза послѣ экстракцій линзы въ старческихъ глазахъ имѣло мѣсто нынѣшній разъ въ 1,64%, неблагопріятный же

исходъ вообще въ 4,9%. Но независимость этихъ исходовъ отъ способа операціи и ея выполненія подтверждается вполнѣ. Вліяніе же организма или состоянія глазъ на исходъ, какъ это видно въ случаѣ, гдѣ одинъ глазъ погибъ отъ нагноенія, становится несомнѣннымъ. Припоминая же всѣ экстракціи, то есть какъ у молодыхъ субъектовъ, такъ и въ патологическихъ глазахъ, получимъ 66 извлеченій, давшихъ 4 случая неблагопріятнаго исхода, (разъ нагноеніе и 3 раза заращеніе зрячка), что составитъ всего 6% потери. Этимъ и можетъ быть закончено разсмотрѣніе нынѣшнихъ случаевъ пораженій линзы.

Случаи пораженій стекловиднаго тѣла.

Число этого рода случаевъ ограничивалось лишь двумя. Въ одномъ изъ нихъ, у 37-лѣтней женщины, при полной прозрачности роговицы и линзы, виднѣлось въ правомъ глазѣ помутнѣе стекловиднаго тѣла, при томъ до такой степени сплошное, что ни одного сосуда сѣтчатки въ офтальмоскопъ нельзя было видѣть. Лишь по сторонамъ просвѣчивалъ красный фонъ офтальмоскопическаго поля. Какія причины и когда—вызвали это помутнѣніе стекловиднаго тѣла, больная объяснить не могла. Зрѣніе въ этомъ глазѣ ограничивалось лишь свѣтоощущеніемъ. Движенія зрячка были правильны, наружной гипереміи никакой не было, напряженіе глаза было нормально. Въ другомъ случаѣ, у женщины 29 лѣтъ, по словамъ ея, разстройство зрѣнія развилось во время беременности, а до того она обоими глазами видѣла очень хорошо; здѣсь въ обоихъ глазахъ, при помощи одного боковаго освѣщенія, можно было уже замѣтить бѣлыя пятнышки, величиною въ 3^{mm}, не далеко позади линзы, въ одномъ глазѣ круглой формы, въ другомъ болѣе трехугольной. Такія симметрическія помутнѣнія стекловиднаго тѣла въ обоихъ глазахъ, едвали могли развиться подъ вліяніемъ беременности. Принимая же въ расчетъ симметрическое расположеніе ихъ въ обоихъ глазахъ, а затѣмъ то обстоятельство, что при разсматриваніи ихъ съ боку, на сколько это было возможно при сильно расширенномъ зрячкѣ, можно было замѣтить по тоненькому пучку соединительной ткани, идущему отъ бѣлаго пятна къ папиллѣ, я долженъ принять это состояніе за результатъ существовавшей раньше art. corporis vitrei.

Если же больная раньше беременности видѣла лучше, то это могло зависѣть отъ того, что клѣтчатая ткань, бывшая раньше лишь въ очень ограниченномъ количествѣ, у верхушки остатковъ артеріи стекловиднаго тѣла, подъ вліяніемъ, можетъ быть, неправильности кровообращенія въ верхней части тѣла, вызванной беременностію, подверглась гиперплязіи, отчего и получились тѣ бѣлыя пятна, которыя видимы стали и простымъ глазомъ. Въ терапевтическомъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что обѣ эти больныя, получали нѣкоторое время іодъ и пилокарпинъ, но безъ всякаго успѣха. Нужно еще прибавить, что сифилисомъ обѣ онѣ никогда не страдали. Этимъ и можетъ быть закончевъ отдѣлъ случаевъ пораженій преломляющихъ средъ глазъ. Соединивъ всѣ эти случаи вмѣстѣ, мы получимъ всего 798 субъектовъ, что относительно всего количества больныхъ, взятыхъ по одному разу, именно 2326, составитъ 34,2%. Прошедшіе разы число этаго рода случаевъ было нѣсколько меньше, но во всякомъ случаѣ оно для нашей мѣстности не падаетъ ниже 30%.

После разсмотрѣнія случаевъ пораженій преломляющихъ средъ глаза, слѣдуетъ, по принятому раньше порядку, перейдти къ разбору случаевъ пораженій свѣтоощущающаго аппарата глаза.

Случаи пораженій сѣтчатки и зрительнаго нерва.

Число этого рода случаевъ достигало нынѣшній разъ 63, что составитъ 2,6% всего количества больныхъ. Между этою цифрою и цѣлыми 3% обыкновенно колеблется у насъ число случаевъ пораженій свѣтоощущающаго аппарата глаза. На сѣтчатку нынѣшній разъ приходится всего 11 случаевъ, слѣдовательно 17,1% изъ числа случаевъ этой группы. Больше всего случаевъ пораженій сѣтчатки принадлежитъ воспаленію ея, имѣвшему мѣсто въ 5-ти случаяхъ, у 2 женщинъ и 3 мужчинъ. Въ трехъ случаяхъ пораженіе было на одномъ правомъ глазѣ, въ одномъ случаѣ, у 44-лѣтняго мужчины, на лѣвомъ, и наконецъ въ одномъ, у 29-лѣтняго мужчины, поражены были оба глаза. Въ послѣднемъ случаѣ причиною болѣзни было интерстиціальное воспаленіе почекъ. Послѣдняя болѣзнь существовала у него уже больше года, пораженіе же зрѣнія развилось лишь за нѣ-

сколько недѣль до смерти. Спачала больной явился ко мнѣ съ припадками астенопіи аккоммодативной, безъ всякихъ признаковъ внутриглазнаго страданія, —впрочемъ зрительный нервъ былъ нѣсколько гиперемированъ, но у людей сильно аккоммодирующихъ это обыкновенное явленіе. Недѣли черезъ двѣ больной явился снова, уже съ жалобами на сильный туманъ въ глазахъ, развившійся у него внезапно наканунѣ. Зрѣніе теперь изъ $^{20}/_{XX}$ сдѣлалось $^{20}/_{C}$, а въ офтальмоскопъ обнаруживалась рѣзкая картина полнаго воспаленія сѣтчатки. Кровоизліяній однако еще никакихъ не было. Лишь черезъ четыре недѣли, при бо́льшемъ увеличеніи помраченія зрѣнія, появились кровоизліянія около зрительнаго нерва, въ области же macul. luteæ были замѣтны извѣстныя бѣлыя пятна. Несмотря на все леченіе, больной черезъ нѣсколько недѣль, въ которые мнѣ больше не приходилось его видѣть, при улучшившемся нѣсколько зрѣніи, умеръ отъ урэміи. Въ остальныхъ случаяхъ причиною болѣзни могла быть лишь простуда. Выздоровленіе получалось вездѣ, главнымъ образомъ, отъ бромистаго кали.

Затѣмъ въ одномъ случаѣ, у мастероваго, мѣдника 28 лѣтъ, имѣла мѣсто retinitis pigmentosa на обоихъ глазахъ. Больной уже давно сталъ замѣчать разстройство зрѣнія, увеличивающееся все больше и больше. Въ настоящее время оно равняется лишь $^{5}/_{CC}$. Пигмента въ данномъ случаѣ по полю сѣтчатки было не особенно много, но сосуды сѣтчатки уже почти всѣ были заращены, такъ что удивительно было, какимъ образомъ поддерживалось еще питаніе сѣтчатки для того зрѣнія, какое найдено было при изслѣдованіи. Насчетъ этіологіи никакихъ данныхъ нельзя было найдти. Разумѣется, болѣзнь была прирожденная. Въ виду сильныхъ измѣненій въ сѣтчаткѣ, леченіе не могло имѣть мѣста.

Далѣе послѣ случаевъ воспалительнаго измѣненія остается разсмотрѣть случаи перерожденій и измѣненій положенія сѣтчатки, —а также измѣненій въ ея сосудахъ. Первое состояніе имѣло мѣсто въ одномъ лишь случаѣ, у 2-лѣтней крестьянской дѣвочки, на правомъ глазѣ. Внутри этого глаза очень ясно блестѣла бѣлая масса, лежавшая уже недалеко позади линзы, которая однако какъ и роговица, оставались еще прозрачными; вѣроятно въ послѣднее время опухоль стала расти больше въ глубь глазницы, такъ какъ, при неизмѣняемости наружныхъ признаковъ, глазъ, по словамъ окружающихъ больную, въ послѣднее время сталъ

сильно выпячиваться. На энуклеацію глаза однако родители больной не согласились, почему она отпущена была въ томъ-же видѣ. Другихъ случаевъ новообразованій въ сѣтчаткѣ не было наблюдаемо.

Отслоеніе сѣтчатки имѣло мѣсто въ двухъ случаяхъ: въ одномъ изъ нихъ, у 21-лѣтняго мужчины, отслоеніе было очень рѣзко выражено на лѣвомъ глазѣ, у внутренней, то есть, носовой части глаза; въ виду того, что жидкость не спускалось книзу, а держалась указаннаго мѣста, можно предполагать тутъ присутствіе опухоли, тѣмъ болѣе, что глазъ былъ нѣсколько тверже нормальнаго. Но такъ какъ въ пользу опухоли никакихъ другихъ признаковъ не было, отслоеніе же сѣтчатки было выражено очень рѣзко, то я и рѣшился оставить этотъ случай въ группѣ отслоеній. Когда развилась болѣзнь, больной указать немогъ. Больше въ клинику онъ не являлся, почему объ дальнѣйшемъ ходѣ процесса ничего нельзя сказать. Объ второмъ случаѣ отслоенія сѣтчатки уже упомянуто при катарактахъ, это у субъекта, упавшаго съ возомъ сѣна.

Наконецъ болѣзненное измѣненіе въ сосудахъ сѣтчатки выразилось въ слѣдующей формѣ: въ одномъ случаѣ, у 51-лѣтняго мужчины, имѣла мѣсто эмболія сосудовъ сѣтчатки въ лѣвомъ глазѣ. Больной обратился ко мнѣ уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ потери зрѣнія, развившагося у него вдругъ; при офтальмоскопированіи найдено было полное запустѣніе артеріальныхъ сосудовъ въ сѣтчаткѣ, и лишь остатки двухъ венъ, наполненныхъ очень слабо, и то лишь въ периферическихъ частяхъ. Въ виду этихъ измѣненій, а также и способа развитія болѣзни—были всѣ основанія обозначить это состояніе подъ именемъ эмболіи. Въ виду же офтальскопической картины и продолжительности этого состоянія, никакое леченіе не могло быть назначено. Въ послѣднемъ затѣмъ случаѣ, у 26-лѣтняго мужчины, имѣло мѣсто кровоизліяніе въ сѣтчатку праваго глаза, развившееся вслѣдствіе ушиба. Больной получилъ ударъ въ наружную часть глаза, такъ что соединительная оболочка разорвалась тутъ, но iris, cornea и линза остались совершенно неповрежденными. Внутри глаза въ офтальмоскопъ замѣтно было нѣсколько кровоизліяній въ области macul. lut., а также и въ самой папиллѣ. Стекловидное тѣло мѣстами казалось мутноватымъ. Зрѣніе равнялось въ этомъ глазѣ $^{20}/_{C}$; въ другомъ оно было нормально. Боль-

ному рекомендовано было лишь бинтованіе. Въ клинику, къ сожалѣнію, онъ больше не явился, такъ что объ дальнѣйшихъ измѣненіяхъ въ сѣтчаткѣ и въ зрѣніи ничего не могу сообщить.—Этимъ и можно ограничить разсмотрѣніе бывшихъ нынче случаевъ пораженій сѣтчатки.

Что касается случаевъ пораженій зрительнаго нерва, то онѣ выражались нынче или въ воспаленіяхъ или въ атрофіяхъ его. На первую группу приходится всего шесть случаевъ, изъ коихъ половина принадлежитъ женщинамъ. Возрастъ субъектовъ колебался между 40 и 70 годами. Прямыхъ причинъ болѣзни ни въ одномъ случаѣ указать нельзя было; вездѣ больные жаловались лишь на сильныя головныя боли, существовавшія уже за долго до развитія пораженія глазъ. Пораженіе зрительныхъ нервовъ было въ обоихъ глазахъ, хотя и не въ одинаковой степени. Офтальмоскопическое изслѣдованіе указывало больше на такъ называемую neuritis descendens. Въ одномъ случаѣ, у 40 лѣтней женщины, были довольно сильныя кровоизліянія вокругъ зрительныхъ нервовъ, особенно въ правомъ глазѣ. Зрѣніе вездѣ было значительно измѣнено, хотя, какъ и вообще, пораженіе зрѣнія вездѣ не соотвѣтствовало измѣненіямъ объективнымъ. Обыкновенно больные жаловались на недавнее пораженіе зрѣнія, между тѣмъ какъ офтальмоскопическія измѣненія были уже далеко несвѣжія. Въ одномъ случаѣ, у 46-лѣтняго мужчины, былъ сверхъ того параличъ аккомодаціи. Леченіе вездѣ заключалось въ отвлеченіяхъ, въ назначеніи бромистаго кали съ іодистымъ. Улучшеніе получалось вездѣ. Затѣмъ въ виду явныхъ признаковъ, указывающихъ на пораженіе центральной нервной системы, больные отсылаемы были въ терапевтическую клинику.

Другая форма пораженій зрительныхъ нервовъ заключалась въ атрофіи ихъ. Число этого рода случаевъ, сравнительно съ воспаленіями нерва, было очень значительно, такъ какъ оно достигало 31. Женщинамъ принадлежало 8 случаевъ. Безъ сомнѣнія, у большинства субъектовъ и здѣсь было раньше воспаленіе нервовъ, но больные этотъ періодъ пропускали, являлись-же въ клинику лишь тогда, когда зрѣніе уже вполнѣ терялось. Такъ напримѣръ одна женщина, 35 лѣтъ, явилась въ клинику чрезъ нѣсколько дней послѣ потери зрѣнія, которая, по ея словамъ, развилась у нея въ теченіе двухъ сутокъ, между тѣмъ какъ въ офтальмо-

скопъ замѣтны были лишь очень слабые признаки бывшаго воспаленія нервовъ, выступала же очень рѣзко уже ихъ атрофія. Между тѣмъ больная утверждала, что она все время видѣла хорошо, и лишь страдала сильными головными болями; случавшееся иногда помраченіе зрѣнія, во время приступовъ сильныхъ головныхъ болей, она относила къ этимъ послѣднимъ. Поэтому, нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобный же ходъ процесса имѣлъ мѣсто и въ большинствѣ другихъ случаевъ атрофіи, гдѣ въ офтальмоскопъ уже никакихъ признаковъ бывшаго воспаленія нерва не замѣчалось. Впрочемъ въ одномъ случаѣ, у 46-лѣтней женщины, при полной потерѣ зрѣнія въ обоихъ глазахъ, въ одномъ (правомъ) папилля была вся атрофирована, въ лѣвомъ же она оставалась еще нормальною. Причины атрофіи нервовъ должны были быть тѣже, что и причины воспаленій ихъ, то есть, различнаго рода внутричерепныя страданія, такъ какъ всѣ больные указывали на бывшія, а частію и продолжающіяся, сильныя головныя боли. Такъ называемая meningitis basillaris должна тутъ играть главную роль. Случаевъ, которые представляли бы несомнѣнные признаки опухолей въ мозгу, нынѣшній періодъ не наблюдалось. Нѣсколько случаевъ представляло нѣкоторыя уклоненія въ теченіи болѣзни, вслѣдствіе чего объ этихъ случаяхъ слѣдуетъ упомянуть особо. Такъ въ одномъ случаѣ атрофія зрительныхъ нервовъ, съ потерей зрѣнія, имѣла мѣсто даже у 12-лѣтняго мальчика. У больнаго зрѣніе потеряно уже съ годъ, при сильныхъ головныхъ боляхъ, вмѣстѣ съ которыми у него сдѣлался параличъ лѣвой руки и ноги. Вдругъ ли развился послѣдній, или же мало по малу, я узнать не могъ, такъ какъ больной страдалъ по нѣскольку дней иногда приступами болей, во время которыхъ онъ обыкновенно лежалъ болѣе или менѣе неподвижно, почти въ безпамятствѣ. Съ потерей зрѣнія, замѣчательно, головныя боли прекратились; точно также возстановилось и отправленіе руки и ноги, но зрѣніе не возстановилось. Въ глазахъ полная картина простой атрофіи. Затѣмъ у одного 21-лѣтняго мужчины атрофія зрительныхъ нервовъ, въ неравномѣрной степени (болѣе въ лѣвомъ), развилась, повидимому, вслѣдствіе травмы. Больной свалился съ воза за три года до потери зрѣнія, при чемъ сильно ушибъ затылокъ,

и послѣ того, чрезъ нѣсколько недѣль однако, стали появляться сильныя головныя боли, продолжавшіяся два года въ очень сильной степени; при существованіи этихъ болей въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ зрѣніе потерялось совершенно. Этотъ случай отличался еще сильнымъ мидріазомъ въ обоихъ глазахъ. Такой же ходъ процесса, по видимому, имѣлъ мѣсто въ другомъ случаѣ, у 39-лѣтняго мужчины, получившаго за годъ до этого сильный ударъ въ високъ правой стороны. Тутъ атрофія была сильно выражена въ правомъ глазѣ, въ лѣвомъ же она была еще въ слабой степени, при зрѣніи $^{5}/cc$. Затѣмъ въ одномъ случаѣ, у 30-лѣтняго мужчины, зрѣніе потерялось уже безъ всякой причины, безъ всякихъ головныхъ болей, или болей въ глазахъ, безъ всякихъ другихъ болѣзненныхъ припадковъ. Однимъ словомъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль мало по малу свѣтоощущеніе угасло совершенно. Въ офтальмоскопъ видна была обыкновенная невоспалительная атрофія папиллы, съ значительнымъ углубленіемъ, хотя твердость глазъ была совершенно нормальна. У одного затѣмъ 20-лѣтняго мужчины замѣчательно было то, что атрофія нервовъ, съ потерею зрѣнія, развившеюся за годъ до посѣщенія больнымъ клиники, повидимому, произошла подъ вліяніемъ сильныхъ зубныхъ болей. При осмотрѣ рта однако уже никакихъ испорченныхъ зубовъ не было. Остающіеся два корня были извлечены, но на зрѣніе это уже не имѣло вліянія, да при существованіи атрофіи и не могло имѣть особеннаго значенія. Затѣмъ въ одномъ случаѣ, у 43-хлѣтней женщины, атрофія зрительныхъ нервовъ развилась вслѣдствіе febris recurrent.. Эта больная представляла сверхъ того сильный мидріазъ и nystagmus, чего раньше у нея, то есть до горячки, тоже не было. Мидріазъ въ сильной степени, въ одномъ впрочемъ только глазѣ, имѣлъ мѣсто еще въ одномъ случаѣ, у 27-лѣтней женщины, потерявшей зрѣніе безъ всякой осязательной причины. Головныя боли если и случались у нея, то въ довольно слабой степени. Далѣе еще въ одномъ случаѣ, у одного 35-лѣтняго мужчины, разстройство зрѣнія получилось вслѣдствіе abus. spirit.; тутъ зрѣніе упало до $^{5}/cc$, при офтальмоскопической картинѣ — очень незначительной начинающейся атрофіи. Наконецъ въ одномъ случаѣ, у одного 36-лѣтняго отставнаго офицера, зрѣніе упало до $^{5}/cc$, при картинѣ неполной атро-

фіи папилли, безъ опредѣленной причины. Частію здѣсь можно было допускать сифилитическое страданіе, (больной раньше имѣлъ общій сифилисъ), частію простуду. Замѣчательно тутъ было разнообразное ограниченіе поля зрѣнія, особенно въ лѣвомъ глазѣ, гдѣ вся верхняя часть сѣтчатки не функціонировала, между тѣмъ какъ въ остальной еще сохранились слѣды зрѣнія. Въ другомъ глазѣ поле зрѣнія было съужено самымъ неправильнымъ и разнообразнымъ образомъ, съ многими скотомами. Въ этомъ случаѣ употребленіе внутрь ляписа, и горячихъ ваннъ, повидимому, задержало дальнѣйшій ходъ процесса. Больной наблюдаемъ былъ 4 мѣсяца, и хотя зрѣніе у него нисколько не улучшилось, но за то и бывшаго раньше прогрессивнаго паденія зрѣнія болѣе уже не замѣчалось. Противосифилитическое тутъ леченіе оказывалось вреднымъ. Вотъ все, что слѣдовало сказать относительно бывшихъ нынче случаевъ атрофіи зрительныхъ нервовъ. Леченіе при неясности, а частію, при неустранимости причинъ, было лишь эмпирическое. Всѣ больные получали бромъ съ jодомъ, что, по крайней мѣрѣ, уменьшало всегда головныя боли; примѣненіе постояннаго тока, вприскиваніе стрихнина и проч.—все оставалось безъ всякой пользы. Въ одномъ случаѣ, у 36-лѣтней женщины, нѣкоторую пользу приносило нюханіе амильнитрита, при чемъ можно было убѣдиться, что послѣ нюханія всякій разъ папилля становилась несомнѣнно краснѣе. Больше относительно этихъ случаевъ сообщить нечего. Остается упомянуть еще объ одномъ случаѣ кровоизліянія въ зрительномъ нервѣ, видимаго и въ офтальмоскопъ, въ видѣ небольшой точки у нижняго края папилли; это кровоизліяніе случилось внезапно, у одного 40-лѣтняго мужчины. Причиною былъ атерматозный процессъ въ нѣкоторыхъ сосудахъ. (Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ субъектъ этотъ умеръ внезапно отъ паралича сердца). Вслѣдствіе этого кровоизліянія пораженный имъ субъектъ получилъ въ своемъ полѣ зрѣнія постоянную скотому, нѣсколько ниже центральной его части, такъ что тутъ преимущественно поражены были тѣ волокна, которые оканчивались въ области maculae luteæ; отсюда можно заключить, что периферическія нервныя волокна зрительнаго нерва оканчиваются больше въ центральныхъ частяхъ сѣтчатки.

Затѣмъ остается упомянуть еще объ группѣ случаевъ такихъ пораженій свѣтоощущающаго аппарата, при которыхъ никакихъ ни воспалительныхъ, на атрофическихъ измѣненій

въ глазѣ не было, не смотря на что, однако разстройство зрѣнія было очень сильное. Такіе случаи можно соединить въ группу подъ названіемъ функціональныхъ разстроствъ. Сюда будутъ входить различные случаи, такъ какъ функціональныя разстройства могутъ быть очень разнообразныя. Число этого рода случаевъ достигало нынѣшній разъ 15, изъ которыхъ одинъ только былъ женскаго пола. Изъ этихъ случаевъ почти половина представляла такъ называемую куриную слѣпоту, hemeralopia; причина такого значительнаго количества этого рода случаевъ не можетъ быть объяснена точно. Въ офтальмоскопъ при нихъ никакихъ измѣненій не наблюдалось; небольшая кажущаяся гиперемія папилли могла зависѣть и отъ аккоммодативныхъ напряженій; источникомъ этого ненормальнаго состоянія было вездѣ общее ослабленіе организма, вслѣдствіе дурнаго питанія, или недостаточной постной пищи. Леченіе состояло въ устраненіи, по возможности, производящихъ причинъ, мѣстно-же назначались раздражающія средства. Употребленіе tinctur. opii въ видѣ капель въ глазъ, примѣняемыхъ къ вечеру, при началѣ гемералопіи, оказывалось довольно полезнымъ.—Другіе затѣмъ случаи были самаго разнообразнаго характера. Въ одномъ изъ нихъ, у 26-лѣтняго мужчины, пораженіе зрѣнія, состоящее въ пониженіи его до $^3/c$, развившееся вслѣдствіе удара въ голову, за два года до появленія больнаго въ клинику, при чемъ какъ движенія зрячковъ и глазъ, такъ и офтальмоскопическая картина остались совершенно въ нормальномъ состояніи. Далѣе въ одномъ случаѣ, у 34-лѣтняго мужчины, при вполнѣ нормальной офтальмоскопической картинѣ въ обоихъ глазахъ, имѣла мѣсто полная геміопія, рѣзко отдѣляющаяся вертикальною линіею, проходящею чрезъ мѣста фиксаціи. Поражены были правыя половины сѣтчатки въ обоихъ глазахъ, при параличѣ въ тоже время и нѣкоторыхъ другихъ частей организма. Болѣзнь у больнаго, находившагося въ терапевтическомъ отдѣленіи, по его словамъ началась 5 лѣтъ тому назадъ, при нѣкоторомъ внезапномъ безпамятствѣ, параличемъ правой половины тѣла, который чрезъ 11 дней, перешелъ на лѣвую. Чрезъ нѣсколько недѣль всѣ эти явленія исчезли, хотя осталась тяжесть въ головѣ. Полтора же года тому назадъ у больнаго опять вдругъ, ночью, сдѣлался параличъ обѣихъ ногъ и лѣвой руки, вмѣстѣ съ геміопическимъ пораженіемъ

зрѣнія, что остается и до сихъ поръ. Всѣ данныя тутъ говорятъ за пораженіе праваго tract. opticus. Причину болѣзни терапевты относятъ къ пораженію вароліева моста. Замѣчательно въ этомъ случаѣ отсутствіе всякихъ офтальмоскопическихъ измѣненій. Затѣмъ еще въ одномъ случаѣ, у 23-лѣтняго мужчины, имѣла мѣсто тоже геміопія, но являющаяся временно, въ правой половинѣ поля зрѣнія. По словамъ больнаго у него вдругъ, безъ всякой видимой причины, въ промежуткахъ нѣсколькихъ недѣль, является полное отсутствіе зрѣнія въ правой половинѣ поля зрѣнія въ обоихъ глазахъ, такъ что опять долженъ быть поражаемъ тутъ tractus opticus dext..; причина такого пораженія рѣшительно не могла быть объяснена. Въ офтальмоскопъ никакихъ измѣненій нельзя было найдти; больной впрочемъ былъ въ клиникѣ на другой день послѣ припадка, во время же послѣдняго офтальмоскопическое изслѣдованіе не было сдѣлано. Половинное зрѣніе у больнаго продолжается по получасу, послѣ чего наступаетъ сильнѣйшая головная боль, продолжающаяся по нѣскольку часовъ. На основаніи этихъ данныхъ слѣдовало тутъ принимать неправильную иннервацію вазомотровъ въ извѣстной части нервной системы, почему больному совѣтуемо было испробовать гальваническій токъ симпатическихъ шейныхъ стволовъ. Больше одного разу больной въ клинику не являлся, почему объ результатахъ мнѣ ничего неизвѣстно. За этимъ слѣдуютъ еще два случая внезапныхъ разстройствъ зрѣнія другаго характера, но тоже безъ всякихъ паталого-анатомическихъ измѣненій въ глазахъ. Въ одномъ случаѣ, у 59-лѣтняго мужчины, при $H^1/_{24}$ и пресбіопіи $^1/_{24}$, разстройство зрѣнія обнаружилось вдругъ, за двѣ недѣли до посѣщенія имъ меня, въ видѣ потери зрѣнія въ нижнихъ частяхъ сѣтчатой оболочки глаза, но преимущественно въ правомъ глазѣ, гдѣ пораженіе занимало пространство до десятаго градуса, въ лѣвомъ до 30-го, при общемъ зрѣніи въ первомъ глазѣ въ $^{20}/_{CC}$, и во второмъ $^{20}/_{XL}$. Безъ всякаго сомнѣнія, причина болѣзни должна была заключаться въ кровоизліяніи, гдѣ нибудь около начала зрительныхъ нервовъ. Головокруженіе и головныя боли тоже имѣли мѣсто въ данномъ случаѣ. Противъ этихъ припадковъ больной получилъ бромистый кали, но чрезъ три недѣли больной внезапно умеръ, при явленіяхъ apoplexiæ cerebri. Къ сожалѣнію вскрытіе не могло быть сдѣ-

лано, такъ что мѣсто кровоизліянія осталось неопредѣленнымъ. Въ слѣдующемъ случаѣ, у 70-лѣтняго старика, развился было такъ называемый amaurosis fulminans, случившійся у него днемъ вдругъ, безъ всякой видимой причины. Полное отсутствіе зрѣнія продолжалось 3 часа, послѣ того мало по малу оно возвратилось снова, и до такой степени, что когда на третій день я изслѣдовалъ больнаго, то оно было уже ²⁰/xx. Въ какомъ состояніи была офтальмоскопическая картина во время отсутствія зрѣнія, сказать не умѣю, такъ какъ въ это время мнѣ не удалось изслѣдовать больнаго. Но во время изслѣдованія, т. е., на третій день послѣ бывшаго пораженія, въ офтальмоскопъ видно было нѣсколкко слабое наполненіе артерій; во всѣхъ другихъ отношеніяхъ все оставалось нормальнымъ. Впрочемъ въ другомъ подобномъ случаѣ, у одного 68-лѣтняго субъекта, страдавшаго порокомъ сердца, гдѣ зрѣніе тоже временно терялось нѣсколько разъ и на много часовъ, разъ мнѣ удалось изслѣдовать глаза во время самаго отсутствія зрѣнія, по въ офтальмоскопъ ни малѣйшихъ измѣненій не замѣчалось, такъ какъ все офтальмоскопическое поле находилось въ совершенно нормальномъ состояніи. Поэтому очень возможно, что и въ предъидущемъ случаѣ офтальмоскопическая картина оставалась безъ измѣненій во время приступа. Имѣлъ-ли тутъ мѣсто временный тромбъ въ сосудахъ, питающихъ начало зрительныхъ нервовъ, или же развивался тутъ на время одинъ только спазмъ этихъ сосудовъ, сказать невозможно. Наконецъ въ послѣднемъ случаѣ, у 15-лѣтняго мальчика, при нормальной офтальмоскопической картинѣ, съ незначительнымъ лишь расширеніемъ венъ, но такомъ, при которомъ соблюдается часто нормальное зрѣніи, у него послѣднее упало до ¹/cc, при значительномъ мидріазѣ. Подобное состояніе развилось послѣ какой-то горячки. Въ этомъ случаѣ можно было особенно хорошо убѣдиться въ пользѣ столь часто примѣняемаго много бромистаго кали съ јодистымъ, въ случаяхъ пораженій зрѣнія отъ внутричерепныхъ причинъ. Подъ вліяніемъ этого средства уже чрезъ 12 дней больной изъ почти амавротика получилъ зрѣніе, равнявшееся ²⁰/L, а еще чрезъ 2 недѣли оно равнялось уже ²⁰/xxx, на чемъ наблюденіе окончилось. Наконецъ въ одномъ послѣднемъ случаѣ, у 30-лѣтней дѣвицы, разстройство зрѣнія выражалось при правильной совершен-

но офтальмоскопической картинѣ и правильной рефракціи, періодическимъ помраченіемъ его, случавшимся всякій разъ передъ регулами. Эти послѣднія у нея происходили всегда съ предварительными большими болями, и во время этихъ болей, обыкновенно за сутки до регулъ, больная дѣлалась на нѣкоторое время, не больше $^1/_4$ часа, совершенно слѣпой, при сильномъ въ тоже время расширеніи зрячковъ. Затѣмъ зрѣніе возстановлялось мало по малу. Здѣсь, безъ сомнѣнія, разстройство зрѣнія происходило отъ неправильной иннерваціи вазомоаторовъ, на что указывало и расширеніе зрячковъ. Больная отправлена была къ спеціалисту по части женскихъ болѣзней, который не нашелъ никакихъ патолого-анатомическимъ измѣненій въ половомъ аппаратѣ.

Этимъ можетъ быть закончено разсмотрѣніе нынѣшнихъ случаевъ пораженій сѣтчатки и зрительнаго нерва. Нѣкоторые изъ этихъ случаевъ могутъ служить новымъ подтвержденіемъ поддерживаемой мною теоріи на счетъ неполнаго перекреста зрительныхъ нервовъ въ хіазмѣ, а также могутъ служить указаніемъ въ отношеніи того, что произвольныя кровоизліянія внутри глаза имѣютъ часто очень дурное предсказаніе, такъ какъ онѣ служатъ нерѣдко предвѣстникомъ церебральной апоплексіи.

Случаи пораженій membranae uveae.

Число этого рода случаевъ достигало нынѣшній разъ 75, что составитъ 3,26% относительно всего количества больныхъ. Женщинамъ принадлежитъ въ этомъ количествѣ треть случаевъ, именно 25. Больше всего этихъ случаевъ относится къ болѣзнямъ радужной оболочки, именно 62 случая. Изъ нихъ на воспаленіе этой оболочки приходится 28 случаевъ, при 5 женщинахъ. Пораженіе обоихъ глазъ воспаленіемъ радужной оболочки имѣло мѣсто въ одномъ лишь случаѣ, у 29-лѣтняго татарина; правый глазъ пораженъ былъ въ 14 случаяхъ, лѣвый въ 13. Паренхиматозное воспаленіе было въ 17 случаяхъ, катарральное въ 11. Послѣднее въ трехъ случаяхъ соединено была cum keratitis diffusa, что имѣло мѣсто всегда у молодыхъ субъектовъ. Относительно возраста субъектовъ слѣдуетъ замѣтить, что, большею частію, они были въ возрастѣ между 20 и 40 годами; лишь шестеро были въ возрастѣ между 40 и 49 годами, одинъ мужчина былъ 55 лѣтъ, и

наконецъ былъ одинъ ребенокъ $1\frac{1}{2}$ года, у котораго iritis съ сильными эксудатами въ зрачкѣ развилась отъ ушиба глаза. Причиной болѣзни въ 9 случаяхъ констатированъ былъ сифилисъ, въ остальныхъ же причину болѣзни слѣдовало относить къ простудѣ. Въ двухъ случаяхъ болѣзнь развилась прямо вслѣдствіе купанія въ рѣкѣ, въ довольно холодное время. Изъ осложненій слѣдуетъ упомянуть, что въ одномъ случаѣ имѣлъ мѣсто въ передней камерѣ желеобразный эксудатъ, въ видѣ вывихнувшейся линзы; эксудатъ лежалъ на нижненаружной части iridis. Состояніе это имѣло мѣсто у одной 44-лѣтней прачки, гдѣ воспаленіе правой iridis развилось вслѣдствіе сильной простуды, при ея занятіяхъ. Въ другомъ случаѣ, у 42-лѣтняго мужчины, былъ сильный эксудатъ въ зрачкѣ; причиной тоже была простуда. Наконецъ у одной 22-лѣтней женщины случилось при воспаленіи iridis сильное кровоизліяніе въ переднюю камеру. На исходъ всѣ эти осложненія не имѣли вліянія, такъ какъ вездѣ, при помощи атропина, а въ случаяхъ сильныхъ болей и обширныхъ эксудатовъ и отъ примѣненія горячихъ примочекъ, получилось полное выздоровленіе. Сверхъ того, противъ болей назначался хининъ съ морфіемъ. Каломель примѣнялся рѣдко, и безъ особенной пользы.

Исходы воспаленій радужной оболочки, т. е. заднія приращенія ея, встрѣтились нѣсколько чаще, именно въ 31 случаѣ, при 13 женщинахъ. Пораженіе обоихъ глазъ было выражено очень часто, именно въ 18 случаяхъ. Причина столь частаго пораженія обоихъ глазъ должна заключаться въ томъ, что приращеніе iridis на одномъ глазѣ очень часто ведетъ къ воспаленію этой оболочки въ другомъ. При одностороннемъ пораженіи лѣвый глазъ занималъ очень почетное мѣсто, такъ какъ на него приходится 10 случаевъ, между тѣмъ какъ на правый всего 3. Причины болѣзни, то есть бывшихъ воспаленій iridis, константированы были въ очень немногихъ случаяхъ; такъ три раза причиною былъ сифилисъ, три раза травма, а именно: разъ у 22-лѣтней женщины, у которой еще въ дѣтствѣ произошло раненіе лѣваго глаза лучиной, вызвавшее воспаленіе iridis и приращеніе ея, (на роговицѣ тутъ замѣчался небольшой рубчикъ); въ другомъ случаѣ, у 32-лѣтняго мужчины, воспаленіе и приращеніе райка произошло вслѣдствіе выстрѣла. Было-ли тутъ раненіе глаза и даже постороннее тѣло въ немъ, или

же воспаленіе iridis произошло вслѣдствіе одного ушиба, опредѣлить теперь, чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ травмы, было невозможно. Во всякомъ случаѣ свѣтоощущеніе въ этомъ глазѣ было очень слабо, и глазъ, по видимому, казался мягче здороваго. Въ третьемъ случаѣ, у 49-лѣтняго мужчины, травма заключалась въ ушибѣ. Затѣмъ въ другихъ случаяхъ никакихъ причинъ открыть нельзя было. Возрастъ этихъ субъектовъ былъ такой же, какъ и въ случаяхъ iritidis.

Леченіе состояло въ атропинизаціи, а при недостаточности его, то есть, при неполученіи отрываній синехій, приступаемо было къ иридектоміи. Послѣдняя произведена была однако едва у 8 субъектовъ, такъ какъ другіе больные, имѣвшіе еще койкакое зрѣніе, отъ операціи, обыкновенно, отказывались. Иридиктоміи произведены были у 50-лѣтняго мужчины на лѣвомъ глазѣ, у 49-лѣтняго мужчины, тоже па лѣвомъ глазѣ, гдѣ синехія зависѣла отъ травмы (ушиба), далѣе у 24-лѣтней женщины и 18-лѣтняго мужчины на обоихъ глазахъ,—затѣмъ у 25-лѣтней и у 40-лѣтней женщины,—у 16-лѣтняго, и 50-лѣтняго мужчинъ на правомъ глазѣ только. Изъ нихъ у 16-лѣтняго мальчика операцію пришлось повторять два раза, но оба раза получаемый зрячекъ закрывался снова эксудатами и зарасталъ совершенно, такъ что на мѣстахъ вырѣзки образовались лишь бѣловатыя пятна. Въ этомъ случаѣ iris была вся приращена къ линзѣ. Операція Венцеля этому субъекту не была произведена, да и рѣшиться на нее было довольно трудно, такъ какъ другой глазъ у него былъ энуклеированъ вслѣдствіе травмы, и iritis была симпатическаго происхожденія; послѣ произведенныхъ иридектомій этотъ субъектъ всетаки могъ оріентироваться, а между тѣмъ послѣ того травматизма, который причиняется операціею Венцеля, глазъ очень легко могъ подвергнуться воспаленію всей membranæ uveæ, съ полною потерею зрѣнія. Поэтому были всѣ основанія къ тому, чтобы операцію покрайней мѣрѣ отложить еще на нѣкоторое время. Наконецъ въ одномъ случаѣ, у 49-лѣтняго мужчины, гдѣ синехіи были травматическаго происхожденія, послѣ иридектоміи на обоихъ глазахъ, на правомъ глазѣ, гдѣ былъ раньше ушибъ, развилась panophthalmitis, на лѣвомъ же заживленіе произошло правильно, и зрѣніе получено вполнѣ удовлетворительное.

Чтобы покончить со случаями пораженій радужной оболочки, слѣдуетъ упомянуть еще о двухъ слѣдующихъ случаяхъ: въ одномъ изъ нихъ имѣли мѣсто неполныя колобомы радужной оболочки, существовавшія у 9-лѣтней дѣвочки, при $H^1/_6$ и зрѣніи, $^{20}/c$; здѣсь въ обоихъ глазахъ, на обыкновенныхъ мѣстахъ колобомъ радужной оболочки, представлялись вырѣзки ея, занимавшія двѣ треми ширины iridis; сохранившіяся же тутъ части ея представляли особенную пестроту, были болѣе блѣднаго цвѣта, вслѣдствіе неполнаго тутъ развитія ткани. In chorioidea въ офтальмоскопъ нельзя было видѣть никакихъ признаковъ колобомы. Наконецъ въ послѣднемъ случаѣ, у 37-лѣтняго татарина, имѣло мѣсто измѣненіе зрячка на лѣвомъ глазѣ; радужная оболочка въ этомъ глазѣ отошла съ наружной стороны отъ циліарнаго тѣла и лежала на срединѣ линзы. Такимъ образомъ получилось два овальныхъ зрячка, одинъ обыкновенный, лежавшій сильно кнутри, другой, въ видѣ сильно овальнаго кружка, помѣщавшійся у наружнаго края роговицы. Случай собственно интересный въ томъ отношеніи, что больной отвергалъ всякую травму, никогда никакому ушибу ни головы, ни глазъ, ни всего туловища не подвергался и настаивалъ, что это состояніе у него было постоянно. Вѣроятно травма произошла въ раннемъ дѣтствѣ, такъ какъ иначе невозможно объяснить развитія подобнаго отхожденія iridis отъ циліарнаго тѣла. Внутри глазъ этотъ былъ совершено здоровъ, и на диплопію этотъ субъектъ не жаловался. Этимъ и можно ограничиться относительно случаевъ пораженій радужной оболочки и перейдти къ разсмотрѣнію случаевъ пораженій дальнѣйшихъ частей membr. uveæ.

Прежде всего должны слѣдовать случаи пораженій циліарнаго тѣла. На этотъ отдѣлъ приходится нынче всего три случая. Въ одномъ изъ нихъ, у 23-лѣтней женщины, cyklitis на лѣвомъ глазѣ развилась вслѣдствіе простой iritidis, кончившейся полнымъ заращеніемъ зрячка. Больная явилась съ нѣсколько уже атрофирующимся глазомъ, при полной occlus. pupillæ и сильныхъ боляхъ при прикосновеніи къ нему. Въ другомъ глазѣ развилась уже симпатическая iritis, съ приращеніями райка. Въ виду сильныхъ болей въ лѣвомъ глазѣ больная охотно согласилась на вылущеніе его, что и произведено было безъ всякихъ осложненій, и съ хорошимъ исходомъ. Въ другомъ ея глазѣ была дѣлана два раза иридектомія, сопровождавшаяся оба

раза сильнымъ кровотеченіемъ. Первый зрячекъ заросъ эксудатами, другой былъ долгое время закрытъ свертками крови, но въ концѣ концовъ все таки осталась часть его чистою, хотя и въ очень незначительныхъ размѣрахъ. Зрѣніе получилось равнымъ $^{20}/c$. Въ вынутомъ глазѣ оказался сильный эксудатъ и разрастаніе соединительной ткани изъ области циліарнаго тѣла, обхватывающее почти всю линзу. Сѣтчатка, большею частію, была отслоена. Въ другомъ случаѣ, у 44-лѣтняго субъекта, cyklitis развилась, вѣроятно, вслѣдствіе ulcus rodens, такъ какъ на этомъ (лѣвомъ) глазѣ была обширная leucoma adhaerens; это воспаленіе развилось у больнаго, по его словамъ, еще за десять лѣтъ до посѣщенія имъ клиники, при припадкахъ сильныхъ болей въ глазѣ. Послѣ окончанія воспаленія боль въ глазѣ все не прекращалась и наконецъ перешла на правый глазъ, гдѣ оказалось полное заращеніе зрячка и полное отсутствіе свѣтоощущенія, но безъ всякихъ болей въ немъ. Въ лѣвомъ же глазѣ, при прикосновеніи, боль все еще существовала, при чемъ глазъ былъ очень мягокъ. Но въ виду отсутствія зрѣнія въ которомъ нибудь изъ нихъ—энуклеація не была сдѣлана. Наконецъ въ третьемъ случаѣ, у 45-лѣтняго мужчины, cyklitis, (на правомъ глазѣ), развилась вслѣдствіе травмы, именно ушиба этого глаза. Поврежденіе произведено было очень давно, и съ тѣхъ поръ глазъ почти безпрестанно находился въ болѣзненномъ состояніи. Во время появленія больнаго въ клиникѣ въ этомъ глазѣ имѣли мѣсто обширныя заднія синехіи, и помутнѣніе линзы, которая была совершенно бѣлаго цвѣта и известковаго вида. Глазъ на ощупь былъ довольно мягокъ, и при прикосновеніи очень чувствителенъ. Были всѣ указанія въ пользу существованія cyklitidis въ этомъ глазѣ, а также существовали всѣ показанія къ энуклеаціи этого органа. Но послѣдняя не была сдѣлана, такъ какъ другой глазъ находился въ полномъ амавротическомъ состояніи. При полной прозрачности преломляющихъ средъ послѣдняго глаза, въ немъ замѣчалась вполнѣ атрофированная нѣсколько углубленная зеленоватая папилля, хотя напряженіе его было нормально. Пораженіе этого глаза тутъ, безъ сомнѣнія, представляло такъ называемое симпатическое страданіе, развившееся, вѣроятно, путемъ перехода воспаленія по зрительному нерву чрезъ хіазму съ одной стороны па другую. Разумѣется, никакое леченіе не могло имѣть тутъ

мѣста. Этимъ и ограничивались встрѣтившіеся нынѣче случаи пораженій циліарнаго тѣла.

Остальные затѣмъ 12 случаевъ будутъ представлять собою пораженія собственно сосудистой оболочки. Изъ нихъ чаще всего приходилось имѣть дѣло съ частнымъ пораженіемъ этой оболочки, съ такъ называемой chorioiditis disseminata, которой принадлежитъ 9 случаевъ. Изъ нихъ большинство, именно 5, падаетъ на женщинъ. Возрастъ этихъ субъектовъ колебался между 20 и 60 годами, бывшими по разу; болѣе же частый возрастъ былъ между 30 и 45 годами. Зрѣніе у этихъ субъектовъ вездѣ было сильно понижено, такъ что лишь въ одномъ случаѣ, у 35-лѣтней женщины, оно равнялось $^{20}/_{LXX}$. Здѣсь впрочемъ и атрофія in chorioidea была очень ограничена, и лежала больше въ заднемъ полюсѣ глаза; при быстромъ развитіи разстройства зрѣнія, случившемся два года тому назадъ послѣ простуды, можно предполагать, что тутъ было кровоизліяніе въ сосудистой оболочкѣ. Въ остальныхъ случаяхъ зрѣніе было понижено значительно сильнѣе, равняясь два раза $^{20}/_{CC}$, два раза $^{10}/_{CC}$, разъ $^{5}/_{CC}$, два раза $^{4}/_{CC}$, и одинъ разъ $^{1}/_{CC}$. Причины болѣзни не могли быть констатированы точно. Въ одномъ случаѣ, у 50-лѣтняго мужчины, при зрѣніи въ $^{4}/_{CC}$ болѣзнь развилась, по видимому, вслѣдствіе febris recurrent.; въ другомъ случаѣ, у 47-лѣтней женщины, при зрѣніи въ $^{20}/_{CC}$, больная относила причину своего страданія къ сильному ушибу ея головы, въ лобную ея область, произведенному за нѣсколько лѣтъ широкимъ тупымъ тѣломъ. Какія измѣненія тутъ произведены были въ глазѣ этимъ ушибомъ, и путемъ какого механизма развилось пораженіе chorioideæ объяснить трудно. Во всякомъ случаѣ никакихъ указаній въ пользу разрыва этой оболочки тутъ не было. Затѣмъ въ остальныхъ случаяхъ никакой причины, кромѣ простуды, больные не допускали. Сифилисъ всѣ отвергали упорно. Офтальмоскопическія измѣненія вездѣ состояли въ обширныхъ бѣлыхъ пятнахъ, разсѣянныхъ самымъ разнообразнымъ образомъ, съ большимъ или меньшимъ количествомъ пигмента, иногда и вовсе безъ него. Леченіе примѣнялось въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, заключаясь въ употребленіи то бромистаго кали съ јодистымъ, то въ примѣненіи сублимата или стрихнина. Улучшенія никакого не получилось ни въ одномъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что они были уже очень застарѣлые.

Затѣмъ въ остальныхъ случаяхъ пораженій chorioideæ два раза эти пораженія были общія, т. е., представляли такъ назыв., chorioiditis parenchymat. communis simplex, (въ отличіе отъ гнойнаго воспаленія). Это состояніе имѣло мѣсто въ двухъ случаяхъ, разъ у 39-лѣтней женщины на правомъ глазѣ, и другой разъ, у 18-лѣтняго татарина, на обоихъ глазахъ. Въ обоихъ случаяхъ замѣчалась наружная гиперемія глаза, признаки слабаго воспаленія радужной оболочки, незначительное увеличеніе твердости глаза и сильное помутнѣніе стекловиднаго тѣла съ значительнымъ соотвѣтственнымъ помраченіемъ зрѣнія, до полной иногда слѣпоты. Причина болѣзни въ первомъ случаѣ была, повидимому, простуда, во второмъ сифилисъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ одинъ изъ глазъ сталъ вскорѣ переходить въ атрофію, второй же мало по малу, подъ вліяніемъ противосифилитическаго леченія и продолжительныхъ горячихъ примочекъ, очистился. Въ первомъ случаѣ имѣла мѣсто, вѣроятно, и cyklitis, такъ какъ глазъ нѣсколько былъ чувствителенъ при давленіи; въ области циліарнаго тѣла на поверхности глаза было нѣсколько воспалительныхъ фокусовъ, указывающихъ на присутствіе episcleritidis. Въ этомъ случаѣ, съ цѣлію сохраненія зрѣнія въ другомъ глазѣ, гдѣ оно равнялось ²⁰/xxx, предложено было, въ виду продолжительнаго страданія перваго глаза и отсутствія всякаго въ немъ зрѣнія, enucleatio этого органа, но больной ни на какую операцію не пожелалъ согласиться, а потому и отпущенъ былъ съ атропиномъ и съ совѣтомъ примѣнять продолжительное время горячія примочки.

Наконецъ въ послѣднемъ случаѣ пораженій сосудистой оболочки имѣла мѣсто опухоль ея, melanocarcinoma, бывшая у 50-лѣтняго крестьянина на правомъ глазѣ. У этого субъекта пораженный глазъ былъ сильно выпяченъ впередъ, такъ что весь находился наружу, вслѣдствіе чего роговая оболочка во время появленія больнаго въ клиникѣ начала уже распадаться. Позади глаза лежала покрытая соединительной оболочкой довольно плотной консистенціи обширная опухоль, занимавшая почти всю полость глазницы. Въ виду равномѣрнаго выпячиванія глаза слѣдовало предполагать тутъ пораженіе зрительнаго нерва. Дѣйствительно при экстирпаціи оказалась опухоль этого послѣдняго, но развилась она въ немъ не самостоятельно, а вслѣдствіе перехо-

да перерожденія съ сосудистой оболочки. Оказалось, что задняя половина глаза была наполнена опухолью, отчего происходило то обстоятельство, что глазъ не спадался, не смотря на почти полное разрушеніе роговицы. Опухоль эта проникла сквозь laminam cribrosam въ зрительный нервъ и произвела грушевидное опуханіе его. Мѣстами опухоль выстояла на поверхности перерожденнаго нерва, въ видѣ шишекъ съ очень тоненькой оболочкой, но распаденія опухоли въ глазницѣ нигдѣ еще не было. При изслѣдованіи экстирпированной опухоли оказалось, что она представляла собою мелянокарциному, источникъ которой долженъ былъ лежать въ сосудистой оболочкѣ, откуда опухоль, страннымъ образомъ, скоро нашла себѣ выходъ изъ глаза въ зрительный нервъ, гдѣ стала быстро развиваться, не наполнивъ глазной полости. По словамъ больнаго этотъ глазъ сталъ у него портиться, какъ онъ выражался, т. е. выходить наружу, уже 2-й годъ. Когда же было начало опухоли, то есть, когда глазъ этотъ пересталъ видѣть, больной на этотъ счетъ не могъ ничего сказать. Экстирпація пораженныхъ частей кончилась полнымъ выздоровленіемъ, при чемъ при офтальмоскопированіи во время выписки больнаго изъ клиники, замѣчено было in chorioidea другаго глаза, въ заднемъ полюсѣ его, въ одномъ мѣстѣ усиленное скопленіе пигмента съ бѣловатымъ неправильнымъ поясомъ кругомъ этого скопленія. Означаетъ-ли это офтальмоскопическое измѣненіе начало подобной же опухоли въ этомъ глазѣ, или же было подобное состояніе тутъ и раньше, сказать не умѣю; сифилисомъ этотъ больной не страдалъ, и ухудшенія зрѣнія, которое ровнялось впрочемъ только $^{20}/_{L}$, онъ не замѣчаетъ. Во всякомъ случаѣ вопросъ объ опухоли въ другомъ глазѣ можетъ быть рѣшенъ лишь дальнѣйшимъ его наблюденіемъ. Этимъ и можетъ быть закончено разсмотрѣніе случаевъ пораженій сосудистой оболочки, послѣ которыхъ должны слѣдовать случаи пораженій склеры. (Объ случаѣ вѣроятной опухоли сосудистой оболочки, обнаруживавшейся подъ видомъ отслоенія сѣтчатки, но при усиленой твердости глаза и неправильномъ положеніи отслоенія, упомянуто уже при случаяхъ отслоеній).

Случаи пораженій бѣлковинной оболочки и случаи глявкоматознаго процесса.

Число случаевъ рѣзкихъ пораженій одной склеры нынѣшній разъ было очень ограничено, такъ какъ оно достигало лишь

7, при 3-хъ женщинахъ. Болѣзненныя формы состояли въ воспаленіяхъ и затѣмъ растяженіяхъ этой оболочки. Сверхъ того въ одномъ случаѣ, у 15-лѣтней дѣвочки, было прирожденное измѣненіе склеры, заключавшееся въ сильной ея пигментаціи. Въ правомъ глазѣ склера, особенно подъ верхнимъ вѣкомъ, вблизи роговицы, была покрыта широкимъ пятнами темнобураго цвѣта, придающими глазу очень непріятный видъ. Въ лѣвомъ глазѣ пигментація тоже имѣла мѣсто, но въ очень слабой степени. Дѣвушка эта обладая слабою пигментаціею кожи, но за то очень черными волосами. По словамъ матери ея, окрашиваніе склеры будьто бы увеличивается, чему однако повѣрить трудно. Разумѣется, никакое леченіе не могло имѣть тутъ мѣста.

Далѣе патологическія формы заключались въ воспаленіи склеры, которое имѣло мѣсто въ двухъ случаяхъ, у 20-лѣтняго мужчины и 39-лѣтней женщины. Въ обоихъ случаяхъ пораженъ былъ правый глазъ. Въ первомъ изъ нихъ воспаленіе занимало наружную часть склеры, во второмъ—верхнюю. Подъ вліяніемъ извѣстныхъ надрѣзовъ воспаленіе прекратилось очень скоро.

Наконецъ послѣднею патологическою формою въ отношеніи склеры нынѣшній разъ были стафиломы ея, имѣвшія мѣсто въ четырехъ случаяхъ, при одной женщинѣ. Возрастъ субъектовъ колебался между 28 и 35 годами. Въ двухъ случаяхъ стафилома имѣла мѣсто на лѣвомъ глазѣ, и въ двухъ случаяхъ на правомъ. Растяженіе лежало преимущественно въ области циліарнаго тѣла, представляя болѣе или менѣе широкія бугристыя выпячиванія. Въ одномъ случаѣ, у 33-лѣтняго мужчины, растяженіе склеры было очень значительно, почти общее всей склеры, хотя глазъ и непринялъ еще такихъ размѣровъ, чтобы считать его за buphthalmus или hydrophthalmus. Причиною растяженія вездѣ были различныя глазныя страданія, развившіяся еще въ дѣтствѣ, вслѣдствіе оспы. Леченіе ни въ одномъ случаѣ не имѣло мѣста, такъ какъ тутъ возможна была лишь энуклеація глаза, на что больные не соглашались.

Къ растяженію склеры очень близко стоитъ *глявкоматозный процессъ*, одинъ признакъ котораго, увеличеніе твердости глаза, былъ очень рѣзко выраженъ и въ одномъ случаѣ только что упомянутыхъ стафиломъ склеры, именно у 25-лѣтняго мужчины. По этому случаи глявкоматознаго

процесса, при которомъ не рѣдко можно видѣть и стафиломы склеры, кромѣ уже высказанныхъ раньше основаній, и съ этой стороны удобнѣе всего помѣщать въ отдѣлѣ пораженій бѣлковинной оболочки.

Число глявкоматозныхъ случаевъ нынѣшній разъ достигало 56, что составитъ 2,4% относительно всего количества больныхъ. Такимъ образомъ нынѣшній разъ глявкоматозный процессъ у насъ выраженъ былъ еще рѣзче, подтверждая прежній выводъ относительно бо́льшей частоты у насъ этой болѣзни, чѣмъ въ западныхъ странахъ. Женщинамъ въ этомъ числѣ принадлежитъ 22 случая, слѣдовательно почти 40%, что сравнительно съ меньшимъ количествомъ лицъ женскаго пола, бывшихъ при другихъ патологическихъ формахъ, указываетъ на значительное расположеніе субъектовъ женскаго пола къ этому заболѣванію. Что касается возраста бывшихъ глявкоматозныхъ больныхъ, то въ отношеніи его получены слѣдующія данныя: одна женщина крестьянка, при сильномъ развитіи глявкоматознаго процесса въ обоихъ глазахъ, имѣла лишь 21 годъ; одинъ мужчина и одна женщина не имѣли еще и сорока лѣтъ; далѣе въ сорокалѣтнемъ возрастѣ было 11 субъектовъ (мужчинъ и 6 женщинъ); въ возрастѣ пятидесятилѣтнемъ было 17 субъектовъ (11 мужчинъ и 6 женщинъ); въ возрастѣ шестидесятилѣтнемъ было 14 субъектовъ (10 мужчинъ и 4 женщины), наконецъ въ возрастѣ 70-лѣтнемъ было 11 субъектовъ (7 мужчинъ и 4 женщины). Такимъ образомъ больше всего субъектовъ приходится на возрастъ между 40 и 60 годами, при чемъ женщины сильнѣе участвуютъ въ глявкоматозномъ процессѣ въ болѣе раннихъ годахъ. Относительно занятій этихъ субъектовъ можно замѣтить слѣдующее: двое принадлежали къ духовному званію, 4 было чиновниковъ, 3 были мастеровые, 3 были отставные солдаты, одинъ былъ поваръ, одна нянька (56 лѣтъ), одинъ былъ кучеръ, четверо были торговцы, остальные же все были крестьяне - землепашцы. Относительно національности слѣдуетъ замѣтить, что 2 было нѣмцевъ, 7 татаръ, 2 чувашъ, одинъ черемиссинъ, остальные все русскіе. Признаки болѣзни были вездѣ выражены очень сильно, такъ какъ у насъ неособенно рано привыкли обращаться за помощью. Такимъ образомъ лишь у 9 субъектовъ зрѣніе еще койкакое сохранилось, колеблясь между $^{1}/cc$ и $^{20}/cc$. Съ зрѣніемъ выше этого не

было ни одного случая. Въ остальныхъ же сохранилось лишь одно свѣтоощущеніе. Офтальмоскопическая картина представляла вездѣ очень рѣзкое глявкоматозное углубленіе папилли, съуженіе артерій, расширеніе вѣнъ, иногда помутнѣніе стекловиднаго тѣла (въ 7 случаяхъ, разъ до невозможности ничего видѣть внутри глаза), а въ четырехъ случаяхъ было рѣзко выражено и помутнѣніе роговицы. О помутнѣніи линзы упомянуто уже при катарактахъ. Въ одномъ случаѣ, у 42-лѣтняго мужчины, замѣчено было сверху и снизу оттягиваніе радужной оболочки до такой степени, какъ будто бы тутъ сдѣланы были иридектоміи. Остальная часть радужной оболочки лежала свободно. Въ отношеніи офтальмоскопическихъ измѣненій слѣдуетъ замѣтить, что въ трехъ случаяхъ были сильныя атрофическія измѣненія in chorioidea кругомъ папилли. Въ двухъ случаяхъ, у женщины 75 лѣтъ и мужчины 70, были кровоизліянія въ области macul. luteæ. Далѣе относительно осложненій слѣдуетъ замѣтить, что въ двухъ случаяхъ, у 45 и 50-лѣтнихъ женщинъ, имѣли мѣсто pannus et trachoma; въ 3 случаяхъ, у 50 и 58-лѣтнихъ мужчинъ, и 46-лѣтней женщины, были стафиломы склеры на одномъ изъ глявкоматозныхъ глазъ; въ одномъ случаѣ былъ pterigion съ внутренней стороны на лѣвомъ глазѣ; въ одномъ случаѣ, у 42-лѣтняго мужчины, одинъ (правый) глазъ былъ атрофированъ. Наконецъ слѣдуетъ еще замѣтить, что двое 60-лѣтнихъ субъектовъ были родные братъ и сестра, что указываетъ на нѣкоторое прирожденное къ глявкомѣ расположеніе. Въ отношеніи того, которой глазъ пораженъ былъ сильнѣе, слѣдуетъ замѣтить, что 5 разъ пораженъ былъ одинъ только лѣвый глазъ, 9 разъ правый, въ остальныхъ же 42-хъ случаяхъ поражены были уже оба органа зрѣнія. Это столь сильное превалированіе пораженія обоихъ глазъ указываетъ на застарѣлость случаевъ, такъ какъ, обыкновенно, глявкоматозный процессъ начинается на которомъ нибудь одномъ глазѣ. Пораженіе болѣе частое праваго глаза, повидимому, повторяется часто. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ 3-хъ случаяхъ, не смотря на глявкоматозный процессъ, передняя камера была очень большая. Относительно этіологіи болѣзни ничего нельзя прибавить; вездѣ болѣзнь начиналась и развивалась мало по малу; въ четырехъ лишь случаяхъ болѣзнь имѣла болѣе бурное теченіе, это у 75-лѣтней женщины, гдѣ было упомянутое кровоизліяніе въ

сѣтчаткѣ, затѣмъ еще у 56 и 70 лѣтнихъ женщинъ, гдѣ были острые глявкоматозные приступы, а у одной женщины, 67 лѣтъ, подобный приступъ развился послѣ пусканія въ глазъ атропина. Вообще, повидимому, женскіе глаза болѣе наклонны къ острымъ проявленіямъ глявкоматознаго процесса, чѣмъ глаза мужчинъ. Такъ какъ болѣе относительно происхожденія и теченія болѣзни, чтобы не повторять высказаннаго раньше, мнѣ прибавлять нечего, то я рѣшаюсь приступить къ разсмотрѣнію терапіи бывшихъ нынче глявкоматозныхъ случаевъ. Послѣдняя состояла, главнымъ образомъ въ примѣненіи операціи склеротоміи, одной или въ соединеній съ иридектоміею. Это леченіе однако примѣнено было въ очень незначительномъ количествѣ случаевъ, такъ какъ, по застарѣлости болѣзни, въ большинствѣ ихъ никакое леченіе не могло имѣть мѣста. Такимъ образомъ подверглось операціи лишь 11 субъектовъ, при чемъ нѣкоторымъ операція была дѣлаема на обоихъ глазахъ, такъ что всего вышло 18 операцій; изъ нихъ 14 было иридектомій, и 4 склеротоміи. Исходъ послѣ операціи вездѣ получился удовлетворительный, заживленіе шло правильно, только въ одномъ глазѣ сдѣлалось небольшое нагноеніе въ части роговицы, прилежащей къ мѣсту разрѣза, кончившееся однако правильнымъ заживленіемъ. Глаза получили вездѣ послѣ операціи нормальную консистенцію,—одинаково какъ при иридектоміи, такъ и при склеротоміи, но послѣдняя, какъ показало дальнѣйшее наблюденіе, не настолько гарантируетъ глазъ отъ возобновленія увеличенія давленія, какъ иридектомія. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ субъекты, имѣвшіе на одномъ глазѣ иридектомію а на другомъ склеротомію, представляли большее уменьшеніе внутриглазнаго давленія на иридектомированномъ глазѣ, чѣмъ на склеротомированномъ. Улучшеніе зрѣнія получено послѣ операціи не въ большихъ размѣрахъ, но за то объективные признаки глявкомы устранялись положительно. Затѣмъ въ трехъ случаяхъ, одинъ разъ при острой глявкомѣ, приходилось энергически примѣнять эзеринъ, отъ котораго острые припадки ослабѣвали; въ одномъ случаѣ при этомъ глазъ сдѣлался положительно мягче, но все это не надолго, и прежнія явленія въ скоромъ времени обнаруживались съ прежнею силою. Такимъ образомъ лишь оперативное леченіе можетъ считаться нѣсколько болѣе вѣрнымъ при глявкомѣ. Этимъ считаю возможнымъ нынѣшній разъ

закончить разсмотрѣніе глявкоматозныхъ случаевъ. Такъ какъ случаи пораженій всѣхъ составныхъ частей глазнаго яблока разсмотрѣны уже, то остается разсмотрѣть еще случаи пораженій всего глазнаго яблока въ цѣлости.

Случаи пораженій всего глазнаго яблока.

Число относящихся сюда случаевъ достигало нынче 38, что составитъ 1,6% всего количества больныхъ. Женщинамъ въ этомъ числѣ принадлежитъ 15 случаевъ. Большинство случаевъ относится, главнымъ образомъ, къ измѣненіямъ величины глазнаго яблока, именно къ атрофіи его. Съ этою послѣднею явилось 30 субъектовъ, (при 9 женщинахъ). Такое пораженіе bulbi oculi произвели слѣдующія причины: 10 разъ глаза атрофировались вслѣдствіе ulcus rodens, 7 разъ вслѣдствіе оспы, 4 раза вслѣдствіе blennorrhoea neonatorum, три раза вслѣдствіе трахомы, три раза вслѣдствіе травмы, разъ вслѣдствіе panophthalmitidis, развившейся послѣ операціи катаракты, и наконецъ въ двухъ случаяхъ исходная болѣзнь не могла быть указана. Оба глаза представляли атрофію въ шести случаяхъ, одинъ правый въ 15-ти, и одинъ лѣвый въ 9 случаяхъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы въ случаяхъ атрофіи одного глаза другой оставался здоровымъ. Послѣднее имѣло мѣсто лишь въ 5-ти случаяхъ, два разъ послѣ оспы, и разъ послѣ ulcus rodens. Въ остальныхъ-же случаяхъ вездѣ другой глазъ представлялъ или обширную leucomam adhaerent., что было въ 11 случаяхъ, или стафилому роговицы, что имѣло мѣсто у 8-ми субъектовъ. Разумѣется, что объ терапіи во всѣхъ этихъ случаяхъ и рѣчи быть не могло.—Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о двухъ случаяхъ ушиба глаза, разъ у 45-лѣтней, другой разъ у 29-лѣтней женщины. Оба раза ушибленъ былъ лѣвый глазъ. Въ послѣднемъ случаѣ больная наткнулась на ручку въ двери, въ первомъ случаѣ ударилась о косякъ. И хотя въ послѣднемъ случаѣ ударъ пришелся больной въ надбровную дугу, но такъ какъ больная имѣла значительно выстоящіе глаза, то ушибъ коснулся и этихъ послѣднихъ. Въ обоихъ случаяхъ, по словамъ больныхъ, было незначительное кровоизліяніе на поверхности глазъ; въ обоихъ случаяхъ было отсутствіе всякихъ измѣненій внутри глазъ и сохранившееся вполнѣ зрѣніе, по

крайней мѣрѣ во время изслѣдованія глазъ въ клиникѣ, что имѣло мѣсто чрезъ нѣсколько недѣль послѣ ушиба, но при всемъ томъ существовали сильныя боли въ ушибленныхъ глазахъ, особеннаго рода гиперестезія, потребовавшая продолжительнаго примѣненія наркотическихъ средствъ и покойнаго положенія глазъ при помощи бинтованія. Подъ вліяніемъ этихъ средствъ боли прекращались, но происходило-ли тутъ полное излеченіе сказать не умѣю, такъ какъ, получивши облегченіе, больные ускользали отъ наблюденій.

Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о двухъ случаяхъ уничтоженія глазъ путемъ развитія перерожденій. Начались ли эти послѣднія въ глазахъ, или въ окружающихъ частяхъ, объ этомъ во время появленій больныхъ въ клиникѣ, судить было трудно. Въ обоихъ случаяхъ, касающихся 60-лѣтняго мужчины и 64-лѣтней женщины, лѣвыя глазныя яблоки были разрушены, точно также какъ и значительная часть вѣкъ и даже краевъ глазницы, полость которыхъ тоже была наполнена массами опухоли. У женщины верхнее вѣко сохранилось еще, но отъ отека и гиперплязіи клѣтчатой ткани оно приняло такіе обширные размѣры, что больная должна была носить его въ платкѣ, такъ какъ оно въ видѣ круглой плотной опухоли, величиною въ большой кулакъ, спускалось на лицо, до уровня крыльевъ носа. Подъ нимъ оказалось уничтоженное глазное яблоко и изъѣденное нижнее вѣко, съ частями краевъ глазницы и ея содержимаго. Въ обоихъ случаяхъ сдѣлана была экстирпація опухолей, съ резекціей краевъ глазницы, кончившаяся правильнымъ заживленіемъ. Впрочемъ женщина черезъ 8 мѣсяцевъ явилась съ небольшимъ рецидивомъ, который уничтоженъ былъ присыпкою мышьяковистой кислоты; у мужчины рецидивовъ до сихъ поръ не обнаруживается. При изслѣдованіи вынутой опухоли въ здѣшнемъ гистологическомъ кабинетѣ оказалось, что у женщины имѣла мѣсто аденома, начавшаяся, вѣроятно, со слезной железы, которой никакихъ слѣдовъ не обнаружилось, а у мужчины была обыкновенная эпителіома. Прямыхъ причинъ опухолей никто не могъ указать, время существованія болѣзни превышало три года.

Наконецъ, чтобы покончить съ случаями болѣзней глазнаго яблока, слѣдуетъ упомянуть еще объ четырехъ случаяхъ прирожденныхъ измѣненій этого послѣдняго, заключавшихся въ слѣдующемъ: въ одномъ случаѣ, у 23-лѣтней жен-

щины имѣлъ мѣсто microphthalmus обоихъ глазъ, съ уменьшеніемъ роговицы и помутнѣніемъ ея (sclerophthalmus), что особенно было выражено въ лѣвомъ глазѣ. Зрѣніе существовало больше въ видѣ свѣтоощущенія; внутри глаза за помутнѣніемъ роговицы нельзя было ничего видѣть. Подобное же состояніе имѣло мѣсто въ другомъ случаѣ, у шестимѣсячной дѣвочки, гдѣ тоже глазныя яблоки были уменьшены до величины горошины, и гдѣ сверхъ того въ правомъ глазѣ нижней части iridis не доставало—какъ это, обыкновенно, бываетъ при ея колобомахъ, а въ лѣвомъ который былъ еще больше уменьшенъ вовсе нельзя было видѣть райка, вслѣдствіе помутнѣнія роговицы. Зрѣніе не существовало, а объ состояніи внутренней части глазъ нельзя было составить никакого понятія. Въ третьемъ случаѣ, у еще болѣе молодаго субъекта, было полное отсутствіе праваго глаза и очень слабое развитіе лѣваго, подобно предъидущему случаю; въ послѣднемъ наконецъ случаѣ, у трехмѣсячнаго мальчика, было полное отсутствіе обоихъ глазъ, при чемъ на нижнихъ вѣкахъ, какъ это сообщалъ Talko и другіе, имѣло мѣсто развитіе такъ называемой cyst. haematoides. Въ предъидущихъ-же трехъ случаяхъ вѣки и вообще окружающія глазъ части были развиты совершенно правильно. Съ описанными состояніями всѣ эти субъекты родились; относительно же причинъ, которыя могли бы способствовать къ объясненію этого неправильнаго развитія органовъ зрѣнія, ничего нельзя было узнать. Во всякомъ случаѣ въ семействѣ этихъ субъектовъ ни у кого ничего подобнаго не встрѣчалось раньше, и всѣ другіе члены этихъ семействъ во всѣхъ отношеніяхъ были здоровы. Родства между родителями, повидимому, не было. Этимъ заканчивается разсмотрѣніе случаевъ пораженій глазнаго яблока, почему остается перейдти къ разсмотрѣнію случаевъ пораженій придаточныхъ частей глаза, которое, по обыкновенію, начинаю съ вѣкъ.

Случаи пораженій придаточныхъ частей глаза.

Случаи пораженій вѣкъ.

Число относящихся сюда случаевъ достигало нынѣшній разъ 255, что составитъ 11% всего количества боль-

ныхъ. Обыкновенно, около этой величины колеблется у насъ отношеніе числа случаевъ пораженій вѣкъ къ общему числу больныхъ. Женщинамъ принадлежитъ нынѣшній разъ 134, слѣдовательно больше половины. Перевѣсъ этотъ, безъ сомнѣнія, чисто случайный. Пораженія покрововъ вѣкъ, болѣе самостоятельныя, нынѣшній разъ представились для наблюденій лишь въ видѣ такъ называемой eczema palpebrar. Это палологическое состояніе имѣло мѣсто у 11 субъектовъ, изъ которыхъ лишь одинъ былъ 22 лѣтъ, да еще одна дѣвочка 12-ти; остальные были все въ возрастѣ между $1\frac{1}{2}$ и 7 годами. Большею частію eczema распространялась на большее или меньшее пространство и по поверхности лица. Леченіе состояло вездѣ въ улучшеніи общаго питанія, такъ какъ всѣ субъекты обнаруживали въ высокой степени такъ называемое золотушное состояніе, затѣмъ мѣстно примѣнялись ртутныя и изсушающія мази. Въ двухъ случаяхъ eczema palpebr. соедина была съ фликтенами на соединительной оболочкѣ.

Затѣмъ къ числу пораженій покрововъ вѣкъ слѣдуетъ отнести еще одинъ случай pustulæ malignæ, развившейся на верхнемъ вѣкѣ праваго глаза, у 4-хлѣтняго мальчика. Болѣзнь еще не достигла значительныхъ размѣровъ, почему вырѣзываніемъ и прижиганіемъ пораженнаго мѣста она была уничтожена.

Далѣе подкожная клѣтчатая ткань представила лишь случаи абсцессовъ въ ней, число которыхъ достигало нынѣшній разъ всего 6, при одномъ только мужчинѣ. Четыре раза поражено было верхнее вѣко и два раза нижнее. Причина болѣзни была опредѣлена въ одномъ лишь случаѣ, у 38-лѣтней женщины гдѣ абсцессъ развился вслѣдствіе ушиба; въ остальныхъ же случаяхъ больные никакой причины, за исключеніемъ простуды, указать не могли. Леченіе состояло вездѣ во вскрытіи абсцессовъ и въ примѣненіи затѣмъ ароматическихъ примочекъ.

Края вѣкъ за то представили нынѣшній разъ очень значительное количество патологическихъ случаевъ. Такимъ образомъ воспаленіе ихъ, blepharodenitis, имѣло мѣста въ 54 случаяхъ, при 7 женщинахъ. Въ 26-ти изъ нихъ патологическое состояніе обнаруживалось въ видѣ гипереміи и сильнаго отшелушиванія кожи, въ остальныхъ же имѣло мѣсто образованіе болѣе или менѣе обширныхъ коростокъ, съ значительными подъ

ними изъязвленіями. Причинами во многихъ случаяхъ (именно 21) были различныя аномаліи рефракціи и аккомодаціи; затѣмъ въ остальныхъ онѣ оставались неизвѣстными. Повидимому, тутъ имѣетъ значеніе какъ бы зараженіе, такъ какъ часто приходится наблюдать это состояніе у многихъ членовъ одного и того же семейства. Правда, что одинаковыя внѣшнія условія могутъ тоже объяснять развитіе болѣзни у лицъ, находящихся въ этихъ условіяхъ. Леченіе вездѣ заключалось въ исправленіи рефракціи, въ ограниченіи напряженій аккомодаціи, затѣмъ, мѣстно, въ примѣненіи извѣстныхъ ртутныхъ глазныхъ мазей или одной, или въ соединеніи cum plumb. acetico, или natro salicilico. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣзнь отличалась крайнимъ упорствомъ, и это особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ затронута была аккомодація. Назначеніе выпуклыхъ стеколъ для чтенія тутъ было особенно полезно.

Подъ вліяніемъ только что упомянутаго процесса развивается нерѣдко ненормальность рѣсницъ, обнаруживавшаяся или въ видѣ полнаго выпаденія ихъ, или-же усиленнаго и неправильнаго въ тоже время роста. Первое состояніе имѣло мѣсто лишь въ одномъ случаѣ, у 17-лѣтняго иконописца, второе же, то есть trichiasis, встрѣтилось у 24 субъектовъ, такъ что около 10% случаевъ пораженій вѣкъ представляло неправильное ращеніе рѣсницъ. Причиной были различныя хроническія страданія вѣкъ и соединительной оболочки (преимущественно трахоматозный процессъ). Женщины, повидимому, особенно расположены къ этому состоянію, такъ какъ на ихъ долю приходится двѣ трети случаевъ, именно 16. Леченіе заключалось преимущественно въ депиляціи, да въ примѣненіи операціи Еше, которая однако примѣнена была лишь въ 4 случаяхъ; въ остальныхъ же на операцію больные не согласились, такъ что пришлось ограничиться лишь вырываніемъ неправильно стоящихъ рѣсницъ. Затѣмъ, чтобы покончить со случаями пораженій краевъ вѣкъ, слѣдуетъ упомянуть еще объ ограниченныхъ воспаленіяхъ, имѣющихъ тутъ мѣсто, которыя извѣстны подъ названіемъ hordeolum'a. Это состояніе имѣло мѣсто у 23-хъ субъектовъ, (при 11 женщинахъ), слѣдовательно въ 9% всѣхъ случаевъ пораженій вѣкъ. Верхнее вѣко, какъ и всегда, преимущественно поражалось этимъ страданіемъ, такъ какъ лишь въ 4-хъ случаяхъ поражено было нижнее вѣко. На правый глазъ при-

ходится 13 случаевъ, на лѣвый 10. Причиною была почти вездѣ простуда. Ненормальное напряженіе аккоммодаціи, повидимому, способствовало развитію этихъ воспаленій. Леченіе заключалось вездѣ, по возможности, въ раннемъ вскрытіи абсцесса, затѣмъ въ назначеніи ароматическихъ примочекъ. Остающіяся затвердѣнія уничтожились втираніемъ разныхъ ртутныхъ мазей.

Далѣе слѣдуетъ разсмотрѣть случаи пораженій хряща вѣкъ. Эти пораженія выступаютъ или въ видѣ припухлостей его, или же въ видѣ атрофіи. Первое состояніе представлялось въ видѣ ограниченныхъ его утолщеній, которыя обыкновенно носятъ названіе chalazion, и которыя обязаны своимъ происхожденіемъ сколько гипертрофіи его ткани, столько же ненормальному состоянію заключающихся въ хрящѣ желёзокъ. Но такъ какъ на видъ представляется тутъ лишь одно узловатое утолщеніе хряща, то не будетъ большой погрѣшностью оставлять вообще подъ этимъ именемъ это патологическое состояніе. Оно имѣло мѣсто нынѣшній разъ у 15 субъектовъ (при 10 женщинахъ). Положеніе халяціона преимущественно было на нижнемъ вѣкѣ, о причинахъ чего уже говорено было въ предъидущихъ отчетахъ; такимъ образомъ въ 10 случаяхъ поражено было нижнее вѣко, и лишь въ 5-ти верхнее. Леченіе заключалось вездѣ въ экстирпаціи опухоли, въ которой, большею частію, особенно если халяціоны сидѣли поверхностно, находима была полость, наполненная болѣе или менѣе жидкимъ содержимымъ. Заживленіе вездѣ получалось правильное. — Послѣ случаевъ мѣстныхъ утолщеній хряща слѣдуетъ упомянуть объ случаяхъ общей его гипертрофіи, имѣвшей мѣсто въ двухъ случаяхъ, у 20-лѣтняго мужчины, и у 25-лѣтней женщины. Въ первомъ сьучаѣ оба хряща верхняго вѣка были утолщены въ значительной степени, но какого характера было это утолщеніе, опредѣлить неудалось, такъ какъ больной на оперативное лѣченіе не согласился. Во второмъ случаѣ у женщины, гдѣ увеличенъ былъ въ нѣсколько разъ хрящъ верхняго вѣка лѣваго глаза, который былъ постоянно прикрытъ этою опухолью, имѣло мѣсто амилоидное перерожденіе этого хряща. Больная согласилась на экстирпацію этого утолщенія, и вынутая часть хряща представила при микроскопическомъ изслѣдованіи настоящее амилоидное пе-

рерожденіе его. Заживленіе послѣ операціи произошло правильно, остатки опухоли, оставленные съ цѣлію сохраненія формы вѣка, исчезли безслѣдно. — Этимъ и слѣдуетъ ограничиться относительно утолщеній хряща.—Противоположное состояніе, то есть атрофія хряща, будетъ сопровождаться свертываніемъ или искривленіенъ его, съ чѣмъ вмѣстѣ будетъ изгибаніе и цѣлаго вѣка, обнаруживающееся обыкновенно въ видѣ загибанія его кзади, что носитъ названіе entropium'а. Подъ этимъ именемъ и будутъ описаны эти случаи. Число ихъ достигало нынѣшній разъ 81, (при 51 женщинѣ), что составитъ 31% всѣхъ случаевъ пораженій вѣкъ. Превалированіе женщинъ тутъ довольно знаменательно, тѣмъ болѣе, что оно повторяется постоянно. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что болѣе тонкія пластинки хряща легче подвергаются свертыванію, чѣмъ болѣе толстыя. А такъ какъ первое, несомнѣнно, бываетъ на женскихъ вѣкахъ, то отсюда понятно болѣе частое искрывленіе у нихъ вѣкъ. Далѣе тутъ можетъ имѣть значеніе и болѣе частое развитіе трахоматознаго процесса у женщинъ, который составлялъ здѣсь единственную причину этого пораженія вѣкъ. Пораженіе занимало обыкновенно оба глаза, и было выражено преимущественно на верхнихъ вѣкахъ, такъ какъ лишь два случая представляли entropium однихъ нижнихъ вѣкъ. Возрастъ субъектовъ былъ довольно разнообразный, хотя по преимуществу они были среднихъ лѣтъ; такимъ образомъ въ возрастѣ ниже 10 лѣтъ было 2 субъекта, въ возрастѣ между 10 и 20 годами было 4, въ возрастѣ между 20 и 30-тью—21, между 30 и 40—19, между 40 и 50—22, между 50 и 60—6; остальные 7 субъектовъ были старше 60 лѣтъ. Такъ какъ, во всѣхъ случаяхъ имѣли мѣсто и болѣе или менѣе сильныя изъязвленія и помутнѣнія роговицы, зависѣвшія отъ тренія ея завернутыми кзади рѣсницами и краями вѣкъ, то на устраненіе этого тренія и должно было быть направлено прежде всего наше леченіе. Съ этою цѣлію необходимо было отвести края вѣкъ, другими словами, выпрямить ихъ хрящи. Этой цѣли можно было достигнуть лишь оперативнымъ дѣйствіемъ, и главнымъ образомъ гайляровскими лигатурами, которыя и примѣнялись преимущественно предъ другими способами оперативнаго леченія entropion'а. Такимъ образомъ этотъ способъ примѣненъ былъ у 51 субъекта. За-

тѣмъ въ шести случаяхъ примѣненъ былъ способъ Еше, въ шести случаяхъ измѣненіе неправильнаго положенія вѣкъ получилось при помощи увеличенія щели вѣкъ, по способу Пагенштехера, наконецъ въ 11 случаяхъ примѣненъ былъ способъ Цельза, единственно для нижнихъ вѣхъ. Выздоровленіе и правильное положеніе вѣкъ достигнуто было во всѣхъ случаяхъ. Въ одномъ впрочемъ изъ нихъ, гдѣ операція дѣлаема была однимъ изъ студентовъ, присоединилось рожистое воспаленіе, захватившее и жирную клѣтчатую ткань глазницы, съ сильнымъ выпячиваніемъ и ущемленіемъ глаза, такъ что нижненаружная треть роговицы омертвѣла.

Вмѣстѣ съ заворачиваніемъ вѣкъ часто имѣетъ мѣсто и съуженіе щели между ними, то есть plepharophymosis. Это состояніе, отмѣченное отдѣльно лишь въ болѣе значительныхъ его размѣрахъ, имѣло мѣсто у 10 субъектовъ, (при 5 женщинахъ). Причино вездѣ былъ трахоматозный процессъ вмѣстѣ cum blepharodenitide, подъ вліяніемъ чего происходили экскоріаціи, а затѣмъ мало по малу частичное сращеніе между собою поверхности краевъ вѣкъ, у ихъ острыхъ угловъ. Атрофія соединительной оболочки и хрящей еще болѣе способствовали развитію этого состоянія. Леченіе состояло въ удлиненіи щели вѣкъ, для чего примѣнялась такъ называемая Пагенштехеровская операція, то есть разрѣзы наружныхъ угловъ и наложеніе швовъ на края раны. Лишь двое субъектовъ (обѣ женщины) уклонились отъ операціи; исходъ вездѣ получился удовлетворительный.

Послѣ случаевъ частичныхъ сращеній вѣкъ слѣдуетъ упомянуть объ случаѣ полнаго ankyloblepharon'a, имѣвшаго мѣсто у одного 25-лѣтняго мужчины. У него, вслѣдствіе ли люпуса, или же сифилиса, узнать объ этомъ нельзя было, отсутствовалъ совершенно носъ, вся поверхность лица представляла рубцовое стягиваніе, верхняя губа вслѣдствіе чего было сильно приподнята, а вѣки на обоихъ глазахъ были сращены между собою, при чемъ глаза, безъ сомнѣнія, тоже уничтожены были, такъ какъ подъ сращенными вѣками обнаруживались значительныя пустыя впадины, и свѣтоощущенія никакого не было. Съ обѣихъ сторонъ на мѣстѣ слезныхъ мѣшковъ были слезныя фистулы. Леченіе въ этомъ случаѣ, разумѣется, не могло имѣть мѣста.

Послѣ разсмотрѣнныхъ состояній остается упомянуть объ случаяхъ того неправильнаго положенія вѣкъ, при которомъ онѣ кажутся болѣе или менѣе вывороченными. Такое состояніе, извѣстное подъ названіемъ ectropium, имѣло мѣсто нынѣшній разъ въ 4-хъ случаяхъ: у одного 20-лѣтняго ветеринара, у 45-лѣтняго чиновника, и у двоихъ дѣтей мальчиковъ. У перваго выворотъ на нижнемъ вѣкѣ лѣваго глаза былъ органическаго происхожденія, именно вслѣдствіе рубцоваго стягиванія кожи послѣ бывшаго ожога. При этомъ и верхнее вѣко было укорочено. Рубцы были очень плотные, приращенные вполнѣ къ кожѣ. Обнаженіе глаза было очень сильное. Леченіе состояло въ отсепаровкѣ части рубца и затѣмъ въ сшиваніи краевъ вѣкъ для болѣе вѣрнаго удержанія вѣка въ требуемомъ положеніи. Послѣ чего края раны ниже приподнятаго съ вѣкомъ рубца были тоже по возможности соединены между собою. Исходъ получился вполнѣ удовлетворительный. Въ случаѣ у 45-лѣтняго мужчины выворотъ нижняго вѣка принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые носятъ названіе старческаго, или вообще паралитическаго выворота, хотя субъектъ этотъ и не былъ еще старъ. Леченіе состояло въ примѣненіи способа или лучше лигатуры Снеллена, обыкновенно примѣняемой въ подобныхъ случаяхъ. Исходъ получался требуемый. Въ двухъ затѣмъ послѣднихъ случаяхъ, у одного мальчика 4 лѣтъ, и другаго 1 года, выворотъ былъ на верхнихъ вѣкахъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ онъ имѣлъ мѣсто на обоихъ глазахъ, въ первомъ на одномъ правомъ. Вывороты въ обоихъ случаяхъ были такъ называемые саркоматозные, т. е. развившіеся подъ вліяніемъ продолжительныхъ воспаленій конъюктивныхъ, соединенныхъ съ сильными ея разрастаніями. Обнаженная вслѣдствіе выворота соединительная оболочка представляла сильное припуханіе, особенно у 4-хъ лѣтняго мальчика, такъ что вправленіе было крайне затруднительно. Если и случалось достигнуть вправленія, то при малѣйшемъ движеніи глазами вѣки выворачивались снова. Въ виду этого я примѣнилъ тутъ тарсорафію, такъ какъ другой способъ, изъ боязни большого кровотеченія у очень ослабленнаго ребенка, я считалъ невполнѣ примѣнимымъ. Сращеніе вѣкъ произвести удалось, и выворотъ былъ прекращенъ. Послѣ всасыванія эксудатовъ въ соединительной оболочкѣ, объ чемъ

можно было судить по уничтоженію припухлости верхняго вѣка, сращеніе было уничтожено, и положеніе вѣка, какъ это бывало и въ другихъ случаяхъ, получилось правильное. Въ поилѣднемъ случаѣ, у однолѣтняго мальчика, гдѣ вправленіе вѣка достигалось легко, пришлось ограничиться однимъ бинтованіемъ.

Послѣ этихъ случаевъ остается разсмотрѣть лишь случаи нервнаго и травматическаго происхожденія, а также случаи перерожденій вѣкъ. Случаевъ различныхъ нервныхъ пораженій вѣкъ было нынче довольно много, именно 7, изъ которыхъ 5 принадлежали женщинамъ. Случаи эти заключались въ слѣдующемъ: въ четырехъ изъ нихъ, все у женщинъ имѣлъ мѣсто ptosis balpeb. superioris, два раза на обоихъ глазахъ, разъ на правомъ и разъ на лѣвомъ глазѣ. Опущеніе вѣкъ впрочемъ вездѣ было неполное, такъ что больныя могли смотрѣть свободно. Въ одномъ случаѣ двухсторонняго ptosis'а, у 70-лѣтней женщины, онъ, повидимому, былъ старческаго происхожденія, такъ какъ женщина эта представляла сильную старческую дряхлость; развилось у нея опущеніе вѣкъ недавно, и другихъ никакихъ измѣненій ни въ глазахъ, ни кругомъ ихъ не было. Затѣмъ въ остальныхъ случаяхъ, все у молодыхъ субъектовъ, никакихъ причинъ опущенія верхняго вѣка открыть нельзя было; безъ сомнѣнія, тутъ имѣло мѣсто особенное прирожденное ослабленіе m. levat. palpeb. super.. Леченіе примѣнено было въ двухъ случаяхъ, и состояло сначала въ примѣненіи электричества, но за безуспѣшностію его, сдѣлана была операція, состоявшая лишь въ вырѣзываніи складки изъ кожи верхняго вѣка. Несмотря на столь малую операцію исходъ получился вездѣ удовлетворительный, такъ что верхнее вѣко приподнято было въ достаточной степени. Въ третьемъ случаѣ на операцію больная не согласилась.

Затѣмъ въ остальныхъ трехъ случаяхъ имѣлъ мѣсто спазмъ вѣкъ клоническаго характера. Въ одномъ изъ нихъ, у 45-лѣтней женщины, онъ соединенъ былъ съ подергиваніемъ всей половины лица, то есть касался всей области дѣйствія n. facialis, въ остальныхъ случаяхъ, у 12 лѣтняго мальчика и 58 лѣтняго мужчины, спазмъ касался въ послѣднемъ случаѣ преимущественно нижняго вѣка, у мальчика же обоихъ, — все съ лѣвой стороны. Состоя-

ніе это вездѣ было прирожденное; леченіе заключалось, по возможности въ устраненіи напряженія аккоммодаціи, въ назначеніи растворовъ калябара, а затѣмъ въ примѣненіи электричества; другому леченію, наприм., сильнымъ отвлеченіямъ или оперативнымъ дѣйствіямъ больные не соглашались подвергнуться. Отъ примѣненнаго же леченія если наблюдалось улучшеніе, то въ очень ограниченныхъ размѣрахъ.

Травматическія поврежденія вѣкъ имѣли мѣсто въ 8 случаяхъ, изъ которыхъ одинъ лишь принадлежалъ женщинѣ. Превалированіе субъектовъ мужскаго пола при всѣхъ травматизмахъ составляетъ обыкновенное явленіе. Эти травматическіе случаи заключались въ слѣдующемъ: въ одномъ, у 20 лѣтняго мужчины, былъ лишь ушибъ вѣкъ праваго глаза, съ сильнымъ кровоизліяніемъ въ ихъ ткань; этотъ ушибъ больной нанесъ себѣ во время эпилептическаго приступа; такой же степени ушибъ, тоже на правомъ глазѣ, былъ еще въ двухъ случаяхъ, у 26 и 68-лѣтнихъ мужчинъ, у которыхъ ушибъ произведенъ былъ во время драки. Много сильнѣе ушибъ, касавшійся вѣкъ того же праваго глаза, имѣлъ мѣсто еще въ одномъ случаѣ, у 50-лѣтняго мужчины, гдѣ ушибъ развился вслѣдствіе паденія съ лѣсницы въ нетрезвомъ видѣ. Кровоизліяніе было тутъ очень обширно: послѣ его всасыванія произошла атрофія подкожной клѣтчатой ткани, такъ что кожа подъ нижнимъ вѣкомъ на скуловой кости оказалась приросшею къ этой послѣдней, какъ будто бы здѣсь имѣла мѣсто потеря ткани, зажившая рубцомъ. На положеніе вѣкъ это рубцованіе ткани во время вторичнаго наблюденія больнаго, что было черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, не имѣло никакого вліянія. Въ пятомъ случаѣ, у 50-лѣтняго мужчины, была рана верхняго вѣка лѣваго глаза, имѣвшая мѣсто подъ бровію, гдѣ она произведена была ударомъ копыта лошади. Раны вѣкъ имѣли мѣсто и въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ, у 41 лѣтняго мужчины и 50-лѣтней женщины; раненіе у мужчины имѣло мѣсто у наружнаго угла лѣваго вѣка, въ довольно ограниченныхъ размѣрахъ, и произошло отъ того, что больной въ потьмахъ наткнулся на уголъ рамы отвореннаго окна; у женщины же рана была очень обширная, такъ какъ она шла по глазничному краю верхняго вѣка, начинаясь у внутренняго края брови

и направляясь кнаружи и книзу, гдѣ она оканчивалась ниже наружной спайки вѣкъ. Кровоизлiянiе было очень обширно, роговица была почти вся прикрыта сильно припухшими отъ отека и кровоизлiянiй вѣками и соединительной оболочкою, вслѣдствiе чего о состоянiи внутреннихъ частей глаза нельзя было составить никакого понятiя. Свѣтоощущенiе однако сохранилось. Раненiе это произошло вслѣдствiе паденiя больной съ возомъ сѣна въ оврагъ, гдѣ она при паденiи наткнулась на что-то острое. Леченiе состояло тутъ вездѣ въ примѣненiи ароматическихъ примочекъ, а гдѣ были раны, края послѣднихъ соединялись швами. Излеченiе получилось вездѣ. Въ послѣднемъ наконецъ травматическомъ случаѣ, у 55-лѣтняго мужчины, травма вѣка была другаго рода, такъ какъ она состояла въ ожогѣ покрововъ вѣкъ праваго глаза, происшедшей вслѣдствiе попаданiя на ихъ поверхность бризговъ расплавленнаго чугуна. Больной явился съ значительными струпьями кожи вѣкъ и сильною опухолью ихъ. Глазное яблоко сохранилось вполнѣ. Получивши примочку больной больше въ клинику не являлся, почему объ результатахъ ничего неизвѣстно.

Чтобы покончить съ случаями пораженiй вѣкъ, остается сказать еще нѣсколько словъ объ опухоляхъ и перерожденiяхъ вѣкъ. Число этого рода случаевъ достигало 7, при трехъ женщинахъ. Эти случаи заключались въ слѣдующемъ: два раза, у мужчины 30 лѣтъ и женщины 40 лѣтъ, были мешетчатыя опухоли съ атерматознымъ содержимымъ, разъ на верхнемъ вѣкѣ, другой разъ на нижнемъ, въ обоихъ случаяхъ праваго глаза. Въ послѣднемъ изъ нихъ, у женщины, при вскрытiи экстирпированной опухоли найдено было, что внутренняя поверхность ея мѣшка усѣяна была довольно сильно развитыми волосами. Затѣмъ къ числу перерожденiй и новообразованiй на вѣкахъ я долженъ отнести одинъ случай гуммы, занимавшей наружную часть обоихъ вѣкъ лѣваго глаза, у 54-хъ лѣтняго мужчины. Опухоль скоро стала переходить въ изъязвленiе и распаденiе, такъ что можно было предполагать присутстiе эпителiомы. Но страданiе лобныхъ и носовыхъ костей съ другими признаками сифилиса указывали на истинный характеръ болѣзни. Глазное яблоко съ этой стороны тоже было разрушено, но какъ

и когда, больной объяснить не могъ, такъ какъ долгое время сильная опухоль вѣка мѣшала ему открывать этотъ глазъ. Субъектъ отправленъ былъ для леченія въ сифилитическое отдѣленіе. Далѣе въ одномъ случаѣ, у 50-лѣтняго татарина, все верхнее вѣко праваго глаза представлялось увеличеннымъ въ нѣсколько разъ, съ подвижными еще покровами, такъ что главное увеличеніе должно было зависѣть отъ опухоли хряща вмѣстѣ съ гиперметрофіею окружающей клѣтчатой ткани. По всѣмъ даннымъ здѣсь должно было имѣть мѣсто амилоидное перерожденіе, но такъ какъ больной на операцію не согласился, почему микроскопическое изслѣдованіе не было сдѣлано, то ставить этотъ случай положительно въ числѣ страданій хряща, подъ именемъ амилоиднаго его перерожденія, я не рѣшился. Затѣмъ въ двухъ случаяхъ, у татарина 38 лѣтъ и женщины 51 года, имѣла мѣсто epithelioma вѣкъ, которая у татарина занимала части обоихъ вѣкъ праваго глаза, у внутренняго угла его, у женщины же это пораженіе занимало третью часть лишь нижняго вѣка, тоже у внутренняго угла его. Лѣченіе имѣло мѣсто въ одномъ случаѣ, у женщины, и состояло въ примѣненіи на изъязвленіе мышьяковистой кислоты; мужчина же на операцію не согласился и ушелъ въ томъ-же состояніи. Наконецъ въ послѣднимъ случаѣ, у 22-лѣтней дѣвушки, имѣло мѣсто сильное развитіе лимфангіомы, занимавшей преимущественно верхнее вѣко, меньше нижнее, при чемъ она разспространялась также на сосѣднія части лба, виска и щеки. Опухоль при маломъ измѣненіи покрововъ представляла какъ-бы разлитую гипетрофію ткани, при чемъ вѣки были опухши, такъ что глазное яблоко можно было видѣть въ глубинѣ щели вѣкъ лишь послѣ сильнаго разведенія ихъ крючками; консинстенція опухоли была не то кашицеобразная, не то эдематозная, безъ всякой упругости, съ прощупывающимися мѣстами небольшими какъ бы полуподвижными узелками. При изслѣдованіи части вынутой опухоли оказалось, что она состояла изъ сплошной сѣти расширенныхъ лимфатическихъ сосудовъ, съ значительнымъ утолщеніемъ ихъ стѣнокъ. Опухоль продолжается у больной уже нѣсколько лѣтъ, и въ послѣднее время стала быстро разрастаться. Леченіе состояло въ экстирпаціи ея, но по разлитости и неопредѣленности ея границъ, при значительныхъ размѣрахъ опухоли, экстирпированіе можно было произвести лишь по частямъ,

въ нѣсколько пріемовъ. Приходилось четыре раза приступать къ удаленію частей опухоли, то на вѣкахъ, то около нихъ, при чемъ достигнуто было сохраненіе формы и величины вѣкъ, и больная получила возможность раскрывать ихъ и пользоваться этимъ (правымъ) глазомъ, вмѣстѣ съ чѣмъ уничтожено было въ значительной степени бывшее сильное безобразіе, требовавшее постояннаго ношенія повязки. По сторонамъ вѣкъ еще остались частицы опухоли, но леченіе пришлось прекратить, такъ какъ наступило время лѣтняго закрытія клиники. Этимъ случаемъ можно заключить разсмотрѣніе бывшихъ ныньче формъ пораженій вѣкъ.

Случаи пораженій соединительной оболочки.

Число относящихся сюда случаевъ достигало нынѣшній разъ 543. Здѣсь приведены всѣ случаи пораженій соединительной оболочки даже и у тѣхъ субъектовъ, которые засчитаны уже, наприм., при аномаліяхъ рефракціи, а также и другихъ пораженіяхъ глаза, однимъ словомъ тутъ приведены всѣ тѣ случаи, гдѣ только страданіе conjunctivae выступало болѣе или менѣе рѣзко. Отношеніе случаевъ пораженій соединительной оболочки къ общему числу больныхъ будетъ нынѣшній разъ выражаться 23,38%.

Такимъ образомъ нынѣшній разъ число пораженій соединительной оболочки еще больше уступаетъ тому отношенію (30%), которое выведено для заграничныхъ клиникъ. Причина этого меньшаго отношенія должна заключаться единттвенно въ томъ, что большинство пораженій соединительной оболочки не достигаютъ клиники, а лечатся другими врачами. Женщинамъ принадлежитъ немногимъ меньше половины всѣхъ случаевъ, именно 257; но, не смотря на это, въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ количество ихъ и ныньче, какъ и всегда, превышаетъ число мужчинъ. Дѣленіе разсматриваемыхъ теперь случаевъ на группы будетъ тоже, и разсмотрѣніе ихъ будетъ почти въ темъ же порядкѣ, какъ это было въ предъидущихъ отчетахъ.—Прежде всего будутъ слѣдовать случаи катарральныхъ пораженій соединительной оболочки.

Число случаевъ conjunct catarrhalis—достигало нынѣшній разъ 137, при 57 женщинахъ, что составитъ почти

24,5% относительно количества пораженій соединительной оболочки. Изъ этихъ случаевъ 22 представили такъ называемый острый катарръ, остальные же были съ хроническимъ катарромъ. Изъ случаевъ остраго катарра женщинамъ принадлежало 9. Большею частію поражены были оба глаза, такъ какъ лишь въ 11 случаяхъ (7 при хроническомъ и 4 раза при остромъ катаррѣ) пораженъ былъ одинъ глазъ. На лѣвый глазъ приходится больше случаевъ, именно 5 при хроническомъ катаррѣ, и одинъ при остромъ.

Особенностей въ теченіи болѣзни никакихъ не наблюдалось. Въ одномъ лишь случаѣ, у 17-лѣтняго сапожника замѣчалась при остромъ катаррѣ особенная наклонность къ кровоизліяніямъ въ пораженную соединительную оболочку. Причины нигдѣ не могли быть съ точностію констатированы. Леченіе состояло вездѣ, при острыхъ катаррахъ, въ примѣненіи растворовъ ляписа, при хроническихъ же въ примѣненіи cupri sulphurici. Излеченіе достигалось вездѣ удачно и быстро, особенно въ острыхъ катаррахъ.

Слѣдующая форма страданій соединительной оболочки, именно conjunct. blennorrhoica, имѣла мѣсто въ 53 случаяхъ,—при 21 женщинѣ. Такимъ образомъ на эту форму изъ общаго числа пораженій соединительной оболочки приходится нынѣшній разъ 9,7%. Одинъ глазъ здѣсь поражень былъ гораздо чаще, чѣмъ при простомъ катаррѣ соединительной оболочки, именно въ 26 случаяхъ, при чемъ каждый глазъ порознь пораженъ былъ одинаковое число разъ, то есть по 13. Пораженіе обоихъ глазъ было въ 27 случаяхъ. Причины болѣзни были довольно разнообразныя: такъ въ 9 случаяхъ болѣзнь была у новорожденныхъ, представляя собою такъ называемую ophthalm. neonatorum. Большею частію эти субъекты попадали въ клинику спустя нѣсколько недѣль послѣ начала болѣзни, такъ что въ одномъ случаѣ мать принесла даже линзу, выпавшую изъ глаза; кромѣ того въ трехъ случаяхъ были значительныя изъязвленія въ роговицѣ, съ выпячиваніемъ въ одномъ случаѣ iridis. Только пять случаевъ представляли болѣе свѣжія формы заболѣванія, почему здѣсь и получилось легко полное выздоровленіе, такъ что лишь у одного субъекта образовались небольшія изъязвленія роговицы. Леченіе состояло вездѣ въ примѣненіи крѣпкаго раствора ляписа. За-

тѣмъ въ одномъ случаѣ бленноррея развилась вслѣдствіе оспы; въ трехъ случаяхъ она развилась подъ вліяніемъ кори, въ пяти случаяхъ, у 19, 21, 24, 26 и 40-лѣтнихъ мужчинъ болѣзнь развилась вслѣдствіе попаданія въ глазъ гонорройнаго яда; въ остальныхъ же случаяхъ моментъ или способъ зараженія не могли быть опредѣлены.

Въ случаяхъ заболѣванія вслѣдствіе сыпныхъ процессовъ получилось полное выздоровленіе; въ случаяхъ гонорройнаго происхожденія болѣзни исходы были менѣе благопріятны: такъ у 26 лѣтняго субъекта, явившагося чрезъ нѣсколько дней, когда роговица пораженнаго лѣваго глаза стала уже разрушаться, не смотря на все леченіе, дѣло окончилось полною стафиломою; въ другомъ случаѣ, у 21-лѣтняго паціента, явившагося тоже уже съ изъязвленіемъ роговицы и съ отсутствіемъ передней камеры, получилась незначительная leucoma adhaerens; въ третьемъ случаѣ, у 24-лѣтняго мужчины, явившагося съ незначительнымъ выпаденіемъ iridis, послѣ срѣзыванія выпавшей части райка получилось очень правильное заживленіе, съ едва замѣтнымъ рубчикомъ in cornea; въ остальныхъ 35-ти случаяхъ, гдѣ причина болѣзни не могла быть указана, гдѣ воспаленіе было менѣе интензивно, и гдѣ больные являлись болѣе заблаговременно, получалось, обыкновенно, полное выздоровленіе, такъ какъ лишь въ трехъ случаяхъ, у 35 и 38-лѣтнихъ женщинъ, и 26-лѣтняго татарина, присоединились изъязвленія роговицы; это изъязвленіе у 35-лѣтней женщины зажило безслѣдно, у 38-лѣтней повело къ образованію keratocele, которая однако, послѣ ея срѣзыванія и бинтованія, уничтожилась, и глазъ зажилъ съ очень незначительнымъ рубцомъ; въ третьемъ же случаѣ изъязвленіе роговицы пошло дальше, и наконецъ дѣло кончилось развитіемъ нагноенія въ глубокихъ частяхъ глаза, т. е. panophthalmitide съ полною атрофіею глазнаго яблока. Леченіе вездѣ заключалось въ примѣненіи крѣпкихъ растворовъ ляписа, вмѣстѣ съ примѣненіемъ атропина и частыхъ промываній растворами борной кислоты.

Послѣ гнойныхъ пораженій соединительной оболочки должны слѣдовать случаи *conjunctivitis phlyctaenularis*, имѣвшей мѣсто у 74 субъектовъ, слѣдовательно въ 11,7% всего количества случаевъ пораженій соединительной оболочки. Женщинамъ принадлежитъ изъ этого числа 34 случая, слѣ-

довательно больше половины. Возрастъ относящихся сюда субъектовъ былъ по преимуществу молодой: такъ 28 больныхъ, слѣдовательно, почти половина, были моложе 10 лѣтъ; 22 субъекта были въ возрастѣ между 10 и 20 годами, 10 случаевъ были въ возрастѣ между 20 и 30 годами, двое субъектовъ были тридцатилѣтніе, и два сорокалѣтніе. Въ отношеніи распространенія процесса по глазамъ слѣдуетъ замѣтить, что въ 19 случаяхъ (слѣдовательно нѣсколько меньше трети), поражены были оба глаза, въ 23-хъ случаяхъ пораженъ былъ правый глазъ, и въ 22-хъ лѣвый. Самыми частыми мѣстами развитія фликтенъ на глазѣ была наружная часть его, такъ какъ тутъ фликтены имѣли мѣсто 27 разъ; затѣмъ съ внутренней стороны фликтена обозначена въ 8 случаяхъ, далѣе три раза обозначена она лежащей у верхняго края роговицы, два раза у нижняго, и наконецъ въ 15 случаяхъ, къ сожалѣнію, мѣсто фликтены не обозначено. Прямыхъ причинъ указать нельзя было, хотя предположеніе относительно вліянія тутъ простуды находило много подтвержденій. Леченіе состояло въ примѣненіи каломеля въ порошкѣ на мѣста фликтенъ, а въ случаяхъ присутствія въ тоже время и катарра соединительной оболочки примѣнялись растворы ляписа (gr jjj—v на ℥j).

Наконецъ *трахоматозный* процессъ присутствовалъ у 271 субъекта, при 141 женщинѣ, такъ что почти половина всѣхъ случаевъ пораженій соединительной оболочки принадлежала этому процессу. Женщины, какъ и всегда, занимаютъ тутъ большинство случаевъ. Почти всѣ случаи были болѣе или менѣе застарѣлые, такъ что лишь въ 40 изъ нихъ не было никакихъ осложненій; въ остальныхъ же присутствовалъ или трихіазъ, или заворотъ вѣкъ, или паннусъ, или какія нибудь другія страданія роговицы. Возрастъ нынѣшнихъ трахоматозныхъ больныхъ былъ слѣдующій: 7 субъектовъ были въ возрастѣ между 6 и 10 годами включительно, при чемъ трахома тутъ не смотря на возрастъ была сильно развита, такъ какъ лишь въ одномъ случаѣ, у 8-лѣтней дѣвочки не было измѣненій въ роговицѣ, въ остальныхъ же были или pannus или ulcera corneae, а въ двухъ случаяхъ даже entropion. Въ возрастѣ между 11 и 20 годами включительно было 28 субъектовъ, при чемъ лишь у 6 лицъ не было осложненій со стороны вѣкъ и роговицы; въ одномъ случаѣ, у 13-лѣтня-

го мальчика, трахома была на одномъ лишь лѣвомъ глазѣ; во всѣхъ остальныхъ поражены были уже оба глаза. Въ возрастѣ между 20 и 30 годами включительно было 72 случая. Изъ нихъ въ 16 не было никакихъ осложненій со стороны corneae, въ остальныхъ вездѣ были или pannus или изъязвленія, при существованіи различныхъ измѣненій въ положеніи вѣкъ. Въ возрастѣ тридцатилѣтнемъ было 60 случаевъ; изъ нихъ только въ семи случаяхъ не было осложненій. Въ возрастѣ 40 лѣтнемъ было 58 субъектовъ; безъ осложненій тутъ было 16 случаевъ, въ остальныхъ же измѣненія были очень значительныя. Затѣмъ въ возрастѣ 50-ти лѣтнемъ было 28 субъектовъ, при трехъ случаяхъ съ отсутствіемъ всякихъ осложненій, и наконецъ въ возрастѣ выше 60 лѣтъ было 18 случаевъ. Такимъ образомъ и нынче трахоматозный процессъ имѣлъ мѣсто во всѣхъ возрастахъ, хотя въ среднемъ возрастѣ онъ былъ выраженъ всего рѣзче. Относительно этіологіи процесса и сущности ничего не могу сообщить новаго. Терапія велась по общимъ правиламъ. Чаще всего примѣнялось прижиганіе cupro sulphurico, затѣмъ различныя увлажняющія соединительную оболочку масланистыя эмульсіи, въ томъ числѣ и молоко; въ случаяхъ раздраженія хорошую пользу приносили атропинъ и ледъ, въ случаяхъ осложненій примѣняемы были различныя оперативныя дѣйствія, съ цѣлію ихъ устраненія; преимущественно примѣнялись Гайляровскія лигатуры, которыя наложены были на 80 вѣкахъ, затѣмъ Пагенштехеровская операція въ 21 случаѣ, операція Цельза въ 11 случаяхъ, операція Еше столько же разъ; затѣмъ много разъ примѣняемы были срѣзыванія трахоматозныхъ наращеній, а въ пяти случаяхъ были дѣланы разрѣзы хряща, по его длинѣ. Излеченіе трахоматознаго процесса удавалось наблюдать у очень немногихъ субъектовъ, всего лишь у пяти, но во всякомъ случаѣ при хорошемъ и настойчивомъ уходѣ за этимъ процессомъ излеченіе его вполнѣ возможно.

Чтобы наконецъ покончить съ случаями болѣзней соединительной оболочки, слѣдуетъ упомянуть еще о случаяхъ травматическихъ поврежденій этой оболочки, и затѣмъ о случаяхъ новообразованій и измѣненій ея положенія. Пораженіе этой оболочки вслѣдствіе первой причины имѣло мѣсто въ 13 случаяхъ. Изъ нихъ всего больше было случаевъ кровоизліяній въ соединительную оболочку, происходившихъ какъ вслѣдствіе чи-

сто травматическихъ повреждeній, именно ушибовъ, такъ и вслѣдствіе напора крови къ глазамъ, бывающаго вслѣдствіе упорнаго кашля; такимъ образомъ коклюшъ особенно часто даетъ случай наблюдать эти кровоизліянія; нынѣшній разъ этой причинѣ принадлежало три субъекта; затѣмъ вслѣдствіе ушиба кровоизліянія въ соединительную оболочку имѣли мѣсто у четырехъ субъектовъ, и затѣмъ у одного 53-лѣтняго мужчины кровоизліяніе въ соединительную оболочку произошло чисто произвольно, безъ всякаго насилія. Эти произвольныя кровоизліянія имѣютъ дурное значеніе, такъ какъ указываютъ на легкую возможность кровоизліяній куда нибудь въ болѣе важные органы. Такимъ образомъ съ кровоизліяніемъ въ соединительную оболочку явилось нынче 8 субъектовъ.—Затѣмъ съ посторонними тѣлами въ соединительной оболочкѣ явилось 5 субъектовъ, изъ которыхъ въ трехъ случаяхъ постороннее тѣло находилось въ лѣвомъ глазѣ. Постороннія тѣла попадали обыкновенно съ вѣтромъ; въ одномъ случаѣ постороннимъ тѣломъ было насѣкомое, попавшее подъ верхнее вѣко. Извлеченіемъ посторонняго тѣла вездѣ уничтожались тѣ припадки раздраженія, на которые сильно жаловались больные. Другихъ случаевъ травматическихъ повреждeній соединительной оболочки нынче не наблюдалось.

Случаи новообразованій соединительной оболочки нынѣшній разъ имѣли мѣсто у четырехъ субъектовъ, при чемъ два раза, у 17 и 29-лѣтнихъ мужчинъ, была разлитая по поверхности глазнаго яблока гипертрофія соединительной оболочки, занимавшая преимущественно ту часть ея, которая лежала на носовой поверхности глазнаго яблока, разъ въ правомъ глазѣ, и разъ въ обоихъ. Вездѣ тутъ гипертрофированная соединительная оболочка сильно выдавалась надъ здоровою поверхностью глазнаго яблока; цвѣтъ ея былъ желтоватокрасный. Срѣзанныя части этой оболочки обнаружили въ одномъ случаѣ простую ея гипертрофію, въ другомъ же, у 17-лѣтняго субъекта, гдѣ поражены были оба глаза, оказалось тутъ амилоидное перерожденіе этой оболочки. Заживленіе въ обоихъ случаяхъ получилось правильное. Затѣмъ въ третьемъ случаѣ новообразованій соединительной оболочки имѣла мѣсто melanosarcoma ея, развившаяся ближе къ внутреннему углу глаза. Опухоль имѣла видъ сплющеннаго боба и лежала боль-

шею частію на задней поверхности нижняго вѣка. Леченіе состояло въ экстирпаціи ея, вмѣстѣ съ частію вѣка, что кончилось правильнымъ заживленіемъ. Какимъ путемъ и вслѣдствіе какихъ причинъ стала развиваться тутъ пигментная опухоль, столь далеко отъ мѣста физіологическаго скопленія этого вещества, то есть столь далеко отъ сосудистой оболочки, объяснить трудно. Субъектъ былъ 60-лѣтній крестьянинъ, вообще здоровый и никогда никакому ушибу въ пораженномъ мѣстѣ неподвергшійся. Наконецъ въ 4-мъ случаѣ новообразаваній соединительной оболочки, послѣднее имѣло мѣсто in carunculo lacrymale обоихъ глазъ, у одной 59-лѣтней женщины; у нея оба carunc. lacrym. были столь сильно увеличены, что нижнія вѣки нѣсколько отодвинуты были въ этомъ мѣстѣ книзу, и даже выворочены. Обѣ опухоли были экстирпированы, и при изслѣдованіи оказались тутъ кисты, лежавшія въ этихъ мясышкахъ. Кисты были наполнены бѣлковиннымъ содержимымъ; поверхности ихъ стѣнокъ были гладки. Излеченіе получилось полное. Въ заключеніе еще въ одномъ послѣднемъ случаѣ пораженій соединительной оболочки, у одного 60-лѣтняго татарина, было сращеніе нижняго вѣка съ глазнымъ яблокомъ, происшедшее вслѣдствіе какого-то бывшаго давно воспаленія въ этомъ глазѣ. Вся нижняя поверхность глазнаго яблока была сращена съ вѣкомъ до самой роговицы. Въ верхней части глазное яблоко и вѣко имѣли нормальное положеніе. Леченіе тутъ могло быть лишь хирургическое, на которое однако этотъ субъектъ, въ виду хорошаго зрѣнія другимъ глазомъ и отсутствія болей въ пораженномъ, не согласился. — Этимъ и можно закончить разсмотрѣніе бывшихъ нынче случаевъ пораженій соединительной оболочки.

Случаи пораженій слезныхъ органовъ и путей.

Число случаевъ пораженій слезныхъ органовъ достигало нынче 48, что составитъ 2% относительно всего количества больныхъ. Подобное отношеніе повторяется у насъ постоянно. Женщинамъ принадлежитъ теперь очень незначительное большинство, всего 25 случаевъ. Всѣ нынѣшніе случаи относятся къ пораженіямъ слезопроводящихъ органовъ, такъ какъ случаевъ пораженій слезныхъ железъ въ нынѣшній періодъ не наблюдалось.

Пораженіе одного изъ выводящихъ протоковъ этой железы имѣло мѣсто въ одномъ случаѣ, у 43-хлѣтняго мужчины, на правомъ глазѣ, гдѣ у его наружнаго угла обнаруживалась подъ верхнимъ вѣкомъ синеватая опухоль представлявшая кистовидное расширеніе одного изъ слезныхъ протоковъ (dacryops). Срѣзывашіе наружной стѣнки этой кисты произвело уничтоженіе опухоли.—Затѣмъ остальные всѣ случаи относились уже къ носослезнымъ путямъ. Передній отдѣлъ ихъ, то есть, слезные канальцы съ ихъ точечными отверстіями представили 18 случаевъ (при 5 женщинахъ), изъ которыхъ одинъ случай состоялъ въ запираніи слезнаго канальца рѣсницею, попавшей въ его отверстіе, на нижнемъ вѣкѣ лѣваго глаза, откуда она удобно была извлечена, другой же представлялъ расширеніе одного изъ этихъ канальцевъ, до образованія въ немъ настоящій кисты или водянки, что имѣло мѣсто на верхнемъ вѣкѣ лѣваго глаза у 50-лѣтняго мужчины. Срѣзываніе передней стѣнки этой кисты доставило полное уничтоженіе болѣзненнаго состоянія. Остальные 16 случаевъ представляли или съуженіе слезныхъ точекъ и канальцевъ, что имѣли мѣсто въ 10 случаяхъ, или же ихъ неправильное положеніе, что было шесть разъ. Такъ какъ слезы не могли тутъ правильнымъ образомъ достигать своего выхода, то всѣ эти больные жаловались на болѣе или менѣе значительное слезотеченіе, особенно при тѣхъ обстоятельствахъ, когда отдѣленіе слезъ бываетъ увеличено, напр. на вѣтру. Расширеніе и выпрямленіе путей для проведенія слезъ, что достигалось обыкновенно расщепленіемъ канальцевъ при помощи веберовскаго ножика, освобождало вездѣ больныхъ отъ столь непріятнаго слезотеченія.—Такъ какъ больше объ этихъ случаяхъ сообщать нечего, то слѣдуетъ перейдти къ разсмотрѣнію случаевъ страданій слезнаго мѣшка. Число этого рода пораженій было ныньче очень обширно, такъ какъ оно достигало 29, изъ коихъ 20 пренадлежало женщинамъ. Такимъ образомъ здѣсь преимущественно подтверждается правило на счетъ особеннаго расположенія женщинъ къ пораженію у нихъ слезныхъ органовъ. Пораженіе слезнаго мѣшка представлялось или въ видѣ бленнорреи его, что имѣло мѣсто въ 12 случаяхъ, (8 женщинъ 4 мужчинъ), или въ видѣ его абсцесса, встрѣтившагося 6 разъ, (все женщины), или наконецъ въ видѣ фистулезнаго отверстія

въ немъ, что наблюдалось у осьмерыхъ субъектовъ, при четырехъ женщинахъ.

Разумѣется, что всѣ эти формы пораженій слезнаго мѣшка произошли одна изъ другой, именно вездѣ болѣзнь вслѣдствіе какихъ-бы то-ни было условій начиналась катарромъ слезнаго мѣшка, съ переходомъ его въ гнойную форму, а затѣмъ съ увеличеніемъ раздраженія вовлекались въ воспалительный процессъ и окружающія мѣшокъ ткани, что изображало собою уже слезный абсцессъ; этотъ послѣдній вскрываясь обыкновенно наружу, оставлялъ за собою болѣе или менѣе обширный фистулезный ходъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ одномъ случаѣ, у 28-лѣтней женщины, фистулезный ходъ образовался въ области соединительной оболочки, тотчасъ sub carunculo lacrymale. Причинами страданія должны были быть вездѣ съуженія носослезнаго протока, такъ какъ всѣ больные жаловались на предварительное продолжительное слезотеченіе. Что же было причиною съуженія, рѣшить съ положительностію нельзя было. Сифилисъ былъ этою причиною лишь у двоихъ субъектовъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что частыя простуды, сопровождавшіяся насморкомъ, могли очень легко вести къ этимъ послѣдствіямъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ 6-ти случаяхъ пораженіе было съ обѣихъ сторонъ, въ 12-ти случаяхъ пораженъ былъ лѣвый глазъ, и въ 11 правый. Леченіе состояло вездѣ въ разрѣзахъ наружной стѣнки мѣшка, и введеніи сквозь этотъ разрѣзъ зондовъ, для расширенія носоваго протока; гдѣ-же это расширеніе было недостаточно, тамъ производилось уничтоженіе мѣшка при помощи ляписа. Послѣднее леченіе примѣнено было въ четырехъ случаяхъ. Слезотеченіе послѣ этого заращенія хотя и оставалось, но очень умѣренное. Наконецъ въ трехъ случаяхъ страданіе слезнаго мѣшка выражалось не абсцессомъ, и не слезотеченіемъ, а лишь полнымъ запираніемъ ведущихъ въ него отверстій, съ превращеніемъ этаго мѣшка въ вполнѣ замкнутую полость, превратившуюся мало по малу въ кисту. Въ этихъ случаяхъ на мѣстѣ слезнаго мѣшка лежали болѣе или менѣе выдающіяся, неподвижныя, продолговатыя опухоли, отвѣчающія своимъ видомъ формѣ нѣсколько увеличеннаго слезнаго мѣшка. Никакое давленіе не производило опоражниванія этихъ кистъ ни въ одну, ни въ другую сторону. Въ этихъ случаяхъ дѣлалось, обыкновенно, вскрытіе кисты и выжиганіе ея по-

лости ляписомъ. Уничтоженіе полости мѣшка достигалось вездѣ. Такъ какъ и раньше у этихъ больныхъ слезотеченіе бывало въ слабой степени, то послѣ уничтоженія кисты оно оставалось въ томъ же видѣ. Вотъ все, что можно было вкратцѣ сообщить относительно бывшихъ нынче случаевъ пораженій слезныхъ путей.

Случаи пораженій двигательнаго аппарата глаза, и его нервовъ.

Эти случаи обыкновенно выражаются или въ видѣ неправильной постановки глаза, т. е. косоглазій, или же въ видѣ затрудненій его движеній; число перваго рода случаевъ достигало нынѣшній разъ 27, что составитъ 1,11% относительно всего количества больныхъ. Изъ нихъ на внутренее косоглазіе приходится 21 случай, на наружное, слѣдовательно, 6 только. Женщинамъ въ первой группѣ принадлежитъ 10, во второй 4 случая. Такимъ образомъ женскому полу хотя и принадлежало большинство, но очень незначительное. Что касается возраста этихъ стработиковъ, то при внутреннемъ косоглазіи, у субъектовъ женскаго пола, возрастъ колебался между $3^1/_2$ и 17 годами, у субъектовъ мужскаго пола между 20 и 27-ью. Впрочемъ одинъ субъектъ былъ 13 лѣтъ. Во всякомъ случаѣ всѣ субъекты были болѣе или менѣе молодые, и большая заботливость съ косметической стороны субъектовъ женскаго пола составляетъ причину болѣе ранняго обращенія ихъ за помощью. Между тѣмъ, за небольшими исключеніями, которыя увидимъ ниже, развитіе косоглазій, имѣя въ виду тутъ одну внутреннюю его форму, вездѣ относимо было къ самому раннему возрасту. Причину этаго косоглазія въ 16 случаяхъ можно было искать въ ненормальной рефракціи, такъ какъ 12 разъ тутъ была найдена гиперметропія, три раза міопія, и разъ астигматизмъ. Затѣмъ въ одномъ случаѣ, у 15-лѣтней дѣвочки, при нормальной рефракціи, по словамъ родителей, косоглазіе развилось тотчасъ послѣ сильной кори; за тѣмъ въ двухъ случаяхъ, у очень еще малолѣтнихъ субъектовъ, именно у $3^1/_1$ и 6-лѣтняго субъектовъ, причину косоглазія, а также и состояніе рефракціи, нельзя было опредѣлить; наконецъ у двухъ субъектовъ, одного мужчины и одной женщины, strabismus convergens развился вслѣдствіе пораженія n. abducentis. Что касается степени аномаліи рефракціи

въ тѣхъ случаяхъ страбизма, гдѣ эта аномалія имѣла мѣсто, и гдѣ въ ней можно было искать причину косоглазія, то при гиперметропической рефракціи пять разъ была $H^1/_{30}$, два раза $H^1/_{24}$, разъ $H^1/_{16}$, два раза $H^1/_{15}$ и разъ $H^1/_{10}$, у 15 лѣтней гимназистки. Въ случаяхъ косоглазія при міопической рефракціи одинъ разъ была $M^1/_{30}$, и два раза $M^1/_7$. Въ одномъ изъ этихъ послѣднихъ случаяхъ косоглазіе развилось недавно, вслѣдствіе такъ называем. tabes dorsalis. Въ другомъ же случаѣ оно было постоянно. Въ случаѣ косоглазія, соединеннаго съ астигматизмомъ, степень послѣдняго равнялась $^1/_{30}$. Такимъ образомъ степени рефракціи, при которыхъ встрѣчался страбизмъ, были очень разнообразныя. Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что лишь въ четырехъ случаяхъ внутренняго косоглазія оно было на обоихъ глазахъ, въ остальныхъ же 17 на одномъ только, при чемъ въ двѣнадцати случаяхъ пораженіе было на лѣвомъ глазѣ, и въ четырехъ только на правомъ; сверхъ того въ одномъ случаѣ, у 21-лѣтняго мужчины, при $H^1/_6$, страбизмъ былъ періодическій и при томъ перемѣняющійся, такъ какъ онъ являлся во время сильной усталости или какого бы то нибыло общаго недомоганія, то на одномъ, то на другомъ глазѣ. Леченіе состояло вездѣ въ устраненіи причинъ, то есть, въ исправленіи рефракціи, а затѣмъ и въ улучшеніи положенія глазъ, путемъ оперативныхъ дѣйствій. Послѣднія примѣнены были лишь въ трехъ случаяхъ, у одной дѣвушки 17 лѣтъ, и у двоихъ мужчинъ. Вездѣ была примѣнена тенотомія внутреннихъ прямыхъ мышцъ, два раза на одномъ лѣвомъ глазѣ, и разъ, у дѣвушки, па обоихъ глазахъ. Здѣсь внутреннія прямыя мышцы были сильно гипетрофированы и прикрѣплены очень широкимъ основаніемъ къ глазу, такъ что отдѣленіе этихъ прикрѣпленій нужно было дѣлать въ нѣсколько пріемовъ, и сверхъ того, чтобы глаза могли получить правильное положеніе, нужно было усилить дѣйствіе тенотоміи наложеніемъ лигатуръ на соединительную оболочку съ противоположной стороны. Исходъ вездѣ получился самый желательный. Слѣдуетъ еще замѣтить, что послѣдняя паціентка, которая являлась въ клинику вообще очень рѣдко, послѣ нѣсколькoнедѣльнаго отсутствія, явилась съ огромными шишками на мѣстахъ перерѣзки сухожилій, представлявшими собою наращеніе клѣтчатой ткани на мѣстахъ раны.

Срѣзываніе этихъ нарощеній, достигшихъ величины лѣснаго орѣха, и затѣмъ прижиганіе раны, доставили полное заживленіе. Кровотеченіе при этомъ срѣзываніи было очень незначительно. Въ остальныхъ затѣмъ случаяхъ на операцію отъ больныхъ согласія получено не было.

Что же касается случаевъ strbism. divergens, которыхъ, какъ уже замѣчено, было всего 6, съ двумя только субъектами мужскаго пола, то въ двухъ случаяхъ, у одного мужчины 34 лѣтъ и одной женщины 30 лѣтъ, это косоглазіе было паралитическаго происхожденія, въ остальныхъ же тоническаго, если можно такъ выразиться. Въ паралитическихъ случаяхъ косоглазіе имѣло мѣсто на обоихъ глазахъ, при нормальной рефракціи, и представляло собою какъ бы неполную картину паралича n. oculomotorii, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ былъ въ тоже время и ptosis, хотя и въ очень слабой степени. Но за то другихъ никакихъ признаковъ паралича n. oculomotorii не было, а также не было и ослабленія аккоммодаціи. Причиною этого состоянія въ обоихъ случаяхъ была сильная простуда послѣ бани. Въ остальныхъ же случаяхъ, гдѣ косоглазіе было спастическаго происхожденія, то есть, зависѣло отъ усиленнаго сокращенія наружныхъ прямыхъ мышцъ, причина этого послѣдняго заключалась въ ненормальной рефракціи, вслѣдствіе которой эти субъекты имѣли необходимость въ усиленіи дѣятельности наружныхъ прямыхъ мышцъ, и въ ослабленіи внутреннихъ. Такою рефракціею могла быть лишь міопія, которая присутствовала тутъ въ степени разъ $^1/_6$, разъ $^1/_4$, и разъ $^1/_{60}$. Какимъ образомъ могла влiять послѣдняя степень міопіи, объяснить трудно; развѣ допустить лишь, что эта 19-лѣтняя паціентка интересовалась ужъ очень сильно далекими предметами, для лучшаго видѣнія которыхъ, и большаго разслабленія аккоммодативныхъ мышцъ, она слишкомъ усиливала дѣятельность наружныхъ прямыхъ. Но въ одномъ случаѣ, у 39-лѣтняго мужчины, наружное косоглазіе было при H$^1/_6$; и зрѣніи 20/c. У этого послѣдняго ослабленіе внутреннихъ прямыхъ мышцъ и усиленіе наружныхъ должно было произойдти уже путемъ отсутствія дѣятельности первыхъ, такъ какъ этотъ субъектъ, при своей столь высокой степени гиперметропіи, никакъ не могъ видѣть ясно близкихъ предметовъ, почему и не пытался конвергировать на нихъ. Вслѣдствіе чего внутреннія прямыя мышцы, при

отсутствіи упражненія, мало по малу ослабѣли, и глаза получили то дивергентное положеніе, которое отвѣчало направленію осей глазницы. Леченіе и здѣсь состояло въ устраненіи причинъ, для чего корректировалась рефракція, а затѣмъ приступаемо было къ операціи, которая здѣсь примѣнена была у всѣхъ субъектовъ, за исключеніемъ послѣдняго гиперметропа. Такимъ образомъ у пятерыхъ субъектовъ произведена была тенотомія наружныхъ прямыхъ мышцъ, примѣненная разъ, у 18-лѣтней міопической дѣвушки, (съ $M^1/_9$), на одномъ лѣвомъ глазѣ, въ остальныхъ же четырехъ случаяхъ на обоихъ. При этомъ въ трехъ случаяхъ получилось очень правильное положеніе глазъ, въ одномъ же—у 19-лѣтней дѣвушки, при $M^1/_{60}$, не смотря на очень широкое отдѣленіе отъ склеры прикрѣпленій перерѣзанныхъ мышцъ, и наложеніе лигатуры на соединительную оболочку съ противоположной стороны, получилось въ конечномъ результатѣ все таки небольшое косоглазіе, хотя въ сравненіи съ прежнимъ состояніемъ очень ничтожное; наконецъ въ послѣднемъ оперативномъ случаѣ, у 16-лѣтней дѣвушки, съ $M^1/_4$, хотя операція была произведена въ очень слабыхъ размѣрахъ, но въ результатѣ получилось въ незначительной степени противоположное, т. е., внутреннее косоглазіе. Затѣмъ въ тѣхъ двухъ случаяхъ, гдѣ, кромѣ наружнаго косоглазія, было и опущеніе верхнихъ вѣкъ, сдѣлана была у обоихъ субъектовъ и операція ptosis'а, состоявшая въ вырѣзываніи складки кожи изъ верхняго вѣка, съ значительнымъ количествомъ мышечныхъ орбикулярныхъ волоконъ. Послѣ заживленія раны, края которой соединяемы были обыкновенными швами, получилось въ обоихъ случаяхъ очень правильное положеніе верхнихъ вѣкъ. Этимъ и можно ограничиться относительно случаевъ пораженія мышцъ, или ихъ нервовъ, соединенныхъ съ неправильною постановкою глазъ. Случаи пораженій отправленія мышцъ, безъ измѣненій положенія глазнаго яблока, будутъ представлять собою такъ называемую ослабленную или недостаточную ихъ дѣятельность, т. е. insufficient. muscularis.

Число этого рода случаевъ достигало нынѣшній разъ 32, что составитъ, 1,37% относительно всего количества больныхъ. Такимъ образомъ на всѣ случаи неправильной дѣятельности двигающихъ глазъ мышцъ будетъ приходиться почти

2,5%. Число субъектовъ женскаго пола при мышечной несостоятельности достигало лишь одинадцати. Отсутствіе нормальнаго зрѣнія, которое требовало большаго приближенія предметовъ къ глазу, а слѣдовательно и большей работы внутреннихъ прямыхъ мышцъ, кончающейся столь часто скорою ихъ усталостію, имѣло мѣсто лишь въ 8 случаяхъ (5 женщинъ и 3 мужчинъ); слѣдовательно этимъ путемъ объяснять вездѣ мышечную инсуффиціенцію невозможно. Но за то нормальная рефракція имѣла мѣсто лишь въ 3-хъ случаяхъ; въ остальныхъ же случаяхъ 18 разъ была гиперметропія, два раза астигматизмъ, и 9 разъ міопія. Степени аномаліи рефракціи, большею частію, были среднія; такъ какъ гиперметропія лишь одинъ разъ была $1/_{11}$, и одинъ разъ $1/_{15}$, въ остальныхъ-же ниже $1/_{20}$; міопическая рефракція разъ была $1/_{10}$ разъ, $1/_{8}$, и разъ $1/_{6}$; въ остальныхъ-же тоже ниже $1/_{20}$. Обыкновенно поражены были мышечною астенопіею оба глаза, такъ какъ лишь 8 разъ пораженъ былъ одинъ лѣвый глазъ, и два раза правый. Возрастъ субъектовъ колебался между 17 и 30 годами, лишь одна женщина была 53 лѣтъ. Все это мало можетъ объяснить причину мышечной несостоятельности. Въ этомъ отношеніи главную роль играетъ не столько возрастъ, или степень рефракціи, или степень остроты зрѣнія, сколько общее состояніе здоровья. Вообще мышечною инсуффиціецією поражаются субъекты слабые, или вообще ослабленные чѣмъ-бы то ни было, напр. какими нибудь патологическими процессами. По этому леченіе вездѣ состояло въ улучшеніи общаго питанія, въ исправленіи рефракціи, рѣже въ назначеніи призматическихъ стеколъ, и ни разу не дѣлалось перенесеній прикрѣпленій мышцъ, съ цѣлію устраненія мышечной недостаточности, такъ какъ очки, вмѣстѣ съ терапевтическими средствами, вездѣ удовлетворяли цѣли.

Послѣ разсмотрѣній случаевъ неправильной мышечной дѣятельности, слѣдуетъ упомянуть о случаяхъ пораженій нервовъ этихъ мышцъ. Число этаго рода случаевъ достигало 8, при двухъ женщинахъ; формы этихъ пораженій были слѣдующія: пять разъ имѣлъ мѣсто параличъ n. oculomotorii, два раза параличъ n. abducentis и наконецъ въ одномъ случаѣ былъ параличъ n. facialis. Относительно-же n. trchlearis не представилось ныньче ни одного случая для наблюденія. Причины пораженія были слѣдующія: въ одномъ

случаѣ, у 19-лѣтняго мужчины параличь n. oculomotorii, съ лѣвой стороны, развился вслѣдствіе простуды, въ двухъ случаяхъ, у 40-лѣтней татарки, и 46-лѣтняго русскаго извощика, параличъ этого нерва, въ обоихъ случаяхъ съ правой стороны, развился вслѣдствіе такъ называемой causa cerebralis, такъ какъ оба эти субъекта страдали долгое время сильными головными болями. Тутъ слѣдовало предполагать опухоль внутри черепа, хотя офтальмоскопическихъ указаній въ пользу ея еще не было. Въ четвертомъ случаѣ параличь n. oculomotorii, у 26-лѣтняго мужчины, тоже съ правой стороны, былъ также центральнаго происхожденія; субъектъ этотъ лечился собственно въ терапевтической клиникѣ, гдѣ у него діагносцировано было страданіе мозжечка, въ глазное же отдѣленіе онъбылъ присылаемъ для изслѣдованія; въ офтальмоскопъ и здѣсь нельзя было видѣть никакихъ измѣненій, и зрѣніе было нормально, при $H^1/_{36}$. Наконецъ послѣдній случай паралича n. oculomotorii принадлежалъ ребенку 1 года и 3 мѣсяцевъ, гдѣ кромѣ паралича n. oculomotorii, тоже съ правой стороны, былъ еще exophthalmus, хотя и не въ очень сильной степени, но все же независящій отъ одного ослабленія ретракторовъ глаза. Зрѣніе въ этомъ глазѣ отсутствовало, хотя въ офтальмоскопъ нельзя было подмѣтить особенныхъ измѣненій, за исключеніемъ небольшаго застоя въ венахъ. Ребенокъ этотъ присланъ былъ изъ дѣтскаго отдѣленія клиники, гдѣ онъ лечился какъ страдающій rachitide. Безъ сомнѣнія здѣсь имѣло мѣсто пораженіе одной изъ костей правой глазницы. Вотъ все, касающееся паралича n. oculomotorii. Что же касается случаевъ паралича n. abducenti, наблюдавшагося у 33-лѣтней женщины и 26-лѣтняго мужчины, разъ съ правой и разъ съ лѣвой стороны, то причина паралича лежала въ внутричерепныхъ страданіяхъ: разъ имѣлась на лицо tabes dorsalis, и другой разъ терапевтами опредѣлено было страданіе мозжечка. Оба больные лечились въ терапевтической клиникѣ, и оба они упомянуты уже при случаяхъ внутреннихъ косоглазій. Затѣмъ послѣдній случай страданій нервовъ, имѣющихъ нѣкоторое отношеніе къ глазу, состоялъ въ пораженіи n. facialis, имѣвшемъ мѣсто у 46-лѣтней женщины, съ лѣвой стороны. Полное пораженіе этого нерва, съ сильнымъ lagophthalmus, произошло вслѣдствіе страданія

той части височной кости, чрезъ которую проходятъ эти нервы; по словамъ больной, послѣ сильныхъ головныхъ болей, два года тому назадъ, сдѣлался у нея нарывъ въ области сосцевиднаго отростка, откуда, по вскрытіи нарыва, выпало вмѣстѣ съ гноемъ нѣсколько косточекъ. Во время появленія больной въ клиникѣ на мѣстѣ сосцевиднаго отростка замѣтно было углубленіе, покрытое приросшимъ рубцомъ. Въ виду такихъ причинъ леченіе не могло имѣть тутъ мѣста: на тарсорафію больная не согласилась, тѣмъ болѣе, что роговица этого глаза, вслѣдствіе бывшаго нагноенія въ ней отъ постояннаго обнаженія, превратилась въ полный рубецъ. Этимъ и слѣдуетъ закончить разсмотрѣніе случаевъ пораженій двигательныхъ нервовъ глаза.

Чтобы покончить съ нервами, будетъ умѣстно поставить здѣсь же и случаи пораженій чувствительныхъ нервовъ. Пораженіе этихъ послѣднихъ, имѣвшее мѣсто у восьмерыхъ субъектовъ, при трехъ женщинахъ, выражалось нынче сильною гиперстезіею ихъ, именно интензивными болями, наступающими періодически ежедневно, въ извѣстное время дня или черезъ день, и продолжавшимися отъ одного до трехъ часовъ. Иногда при этомъ бывалъ ознобъ или потъ, но, большею частію, никакихъ другихъ болѣзненныхъ измѣненій и ощущеній кромѣ сильныхъ болей въ области n. supraorbitalis, или въ самомъ глазномъ яблокѣ, не было. Глазъ во время болей былъ чувствителенъ къ прикосновенію: но гиперміи глазнаго яблока, какъ во время болей, такъ и послѣ нихъ, не было. Имѣя въ виду, періодичность этихъ явленій, а также и другіе упомянутые признаки, появлявшіеся у нѣкоторыхъ больныхъ, я долженъ былъ считать эти циліарныя боли за выраженіе перемѣжающейся лихорадки, которая въ здѣшнихъ мѣстностяхъ развита въ очень сильной степени. И дѣйствительно, нѣсколько пріемовъ хинина уничтожали всѣ проявленія этой febris larvatae. Этими субъектами и должно быть закончено разсмотрѣніе случаевъ бывшихъ параличей мышцъ и нервовъ глаза.

Чтобы закончить этотъ отчетъ, остается упомянуть еще объ нѣсколькихъ случаяхъ *пораженій жирно-клѣтчатой ткани глазницы и стѣнокъ послѣдней*. На эту группу приходится лишь 9 случаевъ, изъ которыхъ половина принадлежитъ женщинамъ. Четверо изъ этихъ случаевъ должны быть отнесены къ заболѣванію содержимаго глаз-

ницы, и пять къ пораженію ея стѣнокъ. Пораженіе содержимаго глазницы заключалось въ слѣдующемъ: въ одномъ случаѣ, у 29-лѣтняго мужчины, имѣлъ мѣсто abscessus retrobulbosus, лежавшій въ жирной клѣтчатой ткани лѣвой глазницы. Больной явился сначала до открытія клиники съ сильнымъ выпячиваніемъ глаза, и съ опухолью и гипереміею всѣхъ окружающихъ его частей. Это состояніе, по словамъ больнаго развилось у него вслѣдствіе простуды. Исчезнувшій затѣмъ больной явился уже чрезъ два мѣсяца съ фистулезнымъ ходомъ, лежавшимъ подъ бровною дугою, у внутренняго ея конца, и ведущимъ очень глубоко въ полость глазницы. Отверстіе это осталось послѣ вскрытія нарыва и не представляло ни малѣйшей наклонности къ заживленію. Выхожденіе гноя было обширное. Послѣ расширенія наружнаго отверстія зондами ex lamin. digitata, больному сдѣлано было туда нѣсколько разъ впрыскиваніе tinctura jodii, послѣ чего произошло заращеніе полости нарыва и его наружнаго отверстія.

Затѣмъ въ другомъ случаѣ должна была имѣть мѣсто гипертрофія, или отекъ этой жирно - клѣтчатой ткани, что наблюдалось у одного 7-мимѣсячнаго ребенка, въ правой глазницѣ. Этотъ маленькій паціентъ имѣлъ параличъ лѣвой половины тѣла, вмѣстѣ съ значительнымъ выпячиваніемъ глаза, и съ опущеніемъ верхняго вѣка. Когда и какъ развились эти явленія, окружающіе больнаго не могли сказать; они обратили вниманіе лишь тогда, когда выпячиваніе глаза достигло значительныхъ размѣровъ. Зрѣніе въ этомъ глазѣ не существовало, папилла въ офтальмоскопъ замѣтна была очень слабо, такъ какъ она по цвѣту мало отличалась отъ окружающихъ частей, и сосуды наполнены были очень мало. Какая причина была выпячиванія глаза въ этомъ случаѣ, сказать было трудно; имѣла - ли тутъ мѣсто опухоль зрительнаго нерва, задающаяся и въ черепную полость, или былъ тутъ лишь отекъ, или гипертрофія жирноклѣтчатой ткани, сказать невозможно. Больше субъекта этого въ клинику не приносили, такъ что объ дальнѣйшей судьбѣ его ничего неизвѣстно. Въ третьемъ случаѣ наконецъ, у 9 - лѣтняго мальчика, вслѣдствіе удара камнемъ, брошеннымъ его товарищемъ и попавшимъ во внутренній уголъ глаза, развилась въ этомъ углу киста, задающаяся

очень глубоко въ глазницу. Выстояніе этой опухоли наружу, тотчасъ надъ слезнымъ мѣшкомъ, а также незначительное смѣщеніе глаза заставило родителей больнаго согласиться на операцію. Послѣ разрѣза наружныхъ покрововъ вскорѣ произошло нарушеніе цѣлости кисты, откуда вышла въ большомъ количествѣ густая бѣлковинная жидкость. Экстирпація всей опухоли вслѣдствіе этого опорожненія, по глубокому положенію ея, не удалась, почему остатки ея я рѣшился разрушить ляписомъ. Но не смотря на это, скопленіе жидкости постоянно продолжалось и теперь даже, черезъ годъ послѣ операціи, когда мнѣ пришлось видѣть послѣдній разъ этого мальчика, я нашелъ у него фистулезный ходъ на мѣстѣ бывшаго разрѣза на вѣкѣ, противъ мѣста кисты; изъ этого отверстія выдѣляется серозная жидкость, а при надавливаніи обнаруживается довольно значительное гноевидное скопленіе. Зондъ, введенный въ фистулезный ходъ, проходитъ очень глубоко, до задняго полюса глазницы, гдѣ ощупывается шероховатая поверхость, въ видѣ обнаженной кости. Можетъ быть тутъ находилось въ глазницѣ и постороннее тѣло, хотя родители утверждаютъ, что никакой раны на мѣстѣ кисты при ушибѣ не было. Больному назначено расширеніе фистулезнаго хода, на чемъ наблюденіе и остановилось. Зрѣніе въ этомъ глазѣ, слѣдуетъ замѣтить, сохранилось вполнѣ (*). Наконецъ послѣдній случай пораженія содержимаго глазницы будетъ принадлежать 56-лѣтней женщинѣ, у которой вся полость глазницы, вмѣсто физіологическихъ ея частей, наполнена была эпителіоматозною массою, при чемъ лѣвое глазное яблоко было уничтожено совершенно, вѣки разрушены вполнѣ. Губчатыя массы, наполняющія глазницу, оказались, при микроскопическомъ изслѣдованіи, эпителіомой. Состояніе это продолжается у больной уже третій годъ. Хотя оно началось у наружнаго угла глазницы, но, въ тотъ моментъ когда больная предстала для наблюденія, всѣ части въ глазницѣ были въ такой степени разрушены, что я счелъ бо-

---

(*) Уже при печатаніи этого отчета мнѣ удалось видѣть снова этого пацiента, но съ вполнѣ зажившею раною, что произошло послѣ того, какъ черезъ расширенный фистулезный ходъ вышелъ кусочекъ кости.

лѣе умѣстнымъ поставить этотъ случай въ группѣ поражений орбиты. Леченіе состояло въ экстирпаціи опухоли, при чемъ пришлось резецировать части костей глазницы, пришлось удалить часть верхне-челюстной кости, и такъ какъ гигморова пещера была наполнена опухолью, то нужно было удалить носовыя и слезныя кости съ этой стороны, также сошникъ и раковины, такъ что получилось большое отверстіе, ведущее изъ глазницы прямо въ глотку. Черезъ нѣсколько недѣль появились рецидивы, но были уничтожены частію ножемъ, частію мышьяковистой кислотой. Когда, мѣсяца черезъ четыре, больная выписывалась изъ клиники, то состояніе мѣста операціи было очень удовлетворительно: отверстіе, ведущее въ глотку, осталось небольшое, окружающія части имѣли здоровый видъ и мягкую нормальную консистенцію, такъ что новыхъ рецидивовъ ожидать не было основаній. Больная выписалась съ небольшою повязкою, съ цѣлію закрывать отверстіе глазницы. Такъ какъ окружающія части были разрушены на большомъ разстояніи, то прикрытіе мѣста дефекта какимъ нибудь пластическимъ способомъ рѣшительно было невозможно.

Что касается затѣмъ пораженій стѣнокъ глазницы, то онѣ нынѣшній разъ состояли въ слѣдующемъ: въ трехъ случаяхъ, у мальчика 7 лѣтъ, дѣвочки 10 лѣтъ и женщины 30 лѣтъ, имѣла мѣсто periostitis orbitae. Въ первомъ случаѣ пораженіе занимало нижнюю лѣвую стѣнку глазницы; кость въ этомъ мѣстѣ была утолщена, нижнее вѣко этаго глаза было сильно опухшимъ и выворочено, у основанія его находился фистулезный ходъ, ведущій къ пораженной кости. Глазное яблоко было выпячено, роговица изъязвлена, а въ передней камерѣ лежалъ гипопіонъ. Во второмъ случаѣ periostitis имѣла мѣсто на наружной стѣнкѣ глазглазницы, тоже лѣваго глаза. Здѣсь также была сильная опухоль, сосредоточивавшася преимущественно съ наружной стороны, задаваясь далеко на височную область; вмъстѣ съ тѣмъ больная жаловалась на сильныя боли въ лѣвомъ ухѣ, такъ что здѣсь слѣдовало допускать пораженіе височной кости; пораженіе-же глазницы было лишь отъ сосѣдства. Въ третьемъ наконецъ случаѣ воспаленіе надкостницы было у верхней стѣнки глазницы праваго глаза; здѣсь periostitis была сифилитическаго происхожденія; мѣсто воспаленія было красновато, очень болѣзненно при прикосновеніи, при

чемъ ощупывалось значительное припуханіе надкостницы. Всѣ эти субъекты, получивши соотвѣтствующія средства, больше въ клинику не являлись, почему объ дальнѣйшихъ измѣненіяхъ ничего неизвѣстно. Въ четвертомъ затѣмъ случаѣ страданіе стѣнокъ глазницы заключалось въ экзостозѣ, имѣвшемъ мѣсто въ лѣвой глазницѣ, у 35 лѣтняго мужчины. Субъектъ этотъ явился тогда, когда вся глазница была наполнена экзостозомъ, начавшимся съ верхней стѣнки ея, такъ какъ снизу было еще небольшое углубленіе. Глазное яблоко было сильно выпячено и подверглось вслѣдствіе этого воспаленію, и это-то послѣднее обстоятельство заставило больнаго обратиться въ клинику. Но пока онъ успѣлъ проѣхать нѣсколько сотъ верстъ своего пути, глазъ лопнулъ и вытекъ совершенно, такъ что промежъ вѣкъ торчали лишь спавшіяся его оболочки. Тѣмъ не менѣе обнаженіе этихъ частей вызывало сильныя боли, почему необходимо было прежде всего энуклеировать остатки глаза. При этомъ можно было убѣдиться, что вся глазница была наполнена костною массою, такъ что снизу оставалась трещина лишь на столько, чтобы чрезъ нее могъ проходить зрительный нервъ. Отсутствіе какихъ бы то ни было возвышеній въ опухоли, представлявшей сплошную разлитую костную массу, лишило возможности прибѣгнуть къ резецированію, какъ это въ одномъ случаѣ раньше было много столь успѣшно выполнено. Поэтому я ограничился лишь тарсорафіею, чтобы обнаженная соединительная оболочка не подвергалась раздраженію, и чтобы сшитыя вѣки задерживали нѣкоторымъ образомъ своею упругостью ростъ костной опухоли, которая, по словамъ больнаго, въ послѣднее время особенно быстро стала увеличиваться. Заживленіе послѣ операціи произошло правильно, и больной, освободившись отъ бывшихъ болей, выписался изъ клиники. Въ послѣднемъ наконецъ случаѣ, у 8-лѣтней дѣвочки, было прирожденное пораженіе глазницы, состоявшее въ томъ, что у внутренняго угла глаза, надъ слезнымъ мѣшкомъ, кости черепа не срослись, но на этомъ мѣстѣ лежала киста, наполненная жидкимъ содержимымъ. Киста эта, синеватаго цвѣта, выстояла довольно сильно, будучи величиною въ грѣцкій орѣхъ. Верхнее вѣко было усѣяно сильно расширенными венозными сосудами. Состояніе это продолжается съ первыхъ дней жизни; повидимому, субъектъ страдалъ и головною водян-

кою. Недостатокъ развитія костей черепа выражался еще и тѣмъ, что въ твердомъ небѣ находилась точно также обширная щель, хотя губы рта сформированы были правильно. Кромѣ того лѣвый n. facialis былъ парализованъ. Въ виду возможности сообщенія упомянутой кисты съ черепною полостію, а также въ виду отсутствія съ ея стороны всякаго препятствія зрѣнію, наконецъ въ виду заявленія, что опухоль не только не увеличивается, но скорѣе уменьшается, я уклонился отъ всякаго оперативнаго дѣйствія, рекомендуя родителямъ больной примѣнять одно лишь бинтованіе.

Этимъ случаемъ возможно будетъ закончить разсмотрѣніе всѣхъ бывшихъ нынче пораженій глазницы, чѣмъ долженъ быть законченъ весь этотъ четвертый выпускъ моихъ офтальмологическихъ наблюденій. Слѣдующій выпускъ, который я намѣренъ составить лишь изъ однѣхъ численныхъ данныхъ, будетъ касаться періода истекшаго 1879 года.

Извѣстія Императорскаго Казанскаго Университета, 1880 г.

ДНЕВНИКЪ КАЗАНСКАГО ОБЩЕСТВА ВРАЧЕЙ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

№ 11.

10 іюля ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ. **1880 года.**

Свѣдѣнія о господствующихъ и эпидемическихъ болѣзняхъ въ г. Казани съ 15 іюня по 1 іюля 1880 года (¹).

Общее *число* больныхъ 440. *Муж.* 343; *Женщ.* 97.

Народность: Русск. 357; Татар. 42; Полак. 16; Нѣмц. 6; Черем. 6; Евр. 4; Малоросс. 3; Чув. 2; Хохол. 1; Армян. 1; Вотяк. 1; Грек. 1.

По *возрасту:*

до 1 г. 28	до 15 л. 11	до 30 л. 85	до 45 л. 12
до 5 л. 36	до 20 л. 15	до 35 л. 14	до 50 л. 8
до 10 л. 9	до 25 л. 192	до 40 л. 20	Свыше 10

По *занятіямъ:* Солд. на служб. строев. 218; канон. 24; дом. зан. 39; рабоч. на завод. 15; учащихся 8; кухар. 6; горнич. 5; швей 4; купцев. 4; служащ. на зав. 4; прачк. 3; каменьщ. 5; по 2: чернораб., пороховщ.,

(¹) Свѣдѣнія доставлены: *Земск. больн.:* терапевт. и гинекол. отдѣл.; *военн. госпит.*; Сиротск. дом.; зав. Алафузова; мельн. Журавлева; *пріемн. покоевъ:* Земскаго; 7. ревельск. и 8 эстлянд. пѣх. полк. и 2-й артилл. бригады; изъ *частной и амбулянтной практики:* Л. И. Борисова, В. И. Износкова, А. Е. Казакъ, И. М. Львова, Д. Г. Семченко и М. А. Хомякова.

паркетч., скорн., гильзовщ., чиновн., служащ., плотн., акушерк. и торгов.; по 1-му: фельдш., оффиціант., башмачн., инжен., свѣчн., служ. на ковно-желѣз. дор., служител., проф. Акад., повар., письмов., маляр., дворн., сапожн. и матросъ. *Дѣтей:* крест. 31; Сирот. дом. 9; купц. 6; мѣщ. 4; чиновн. 2; аптек. 1; портн. 1; обойщ. 1; солдат. 3; помѣщ. 1; учит. 1; офицер. 1; неизв. зван. 10.

По *мѣсту жительства:*

Адмиралт. слобода	6.	Ивановскій монаст.	1.	Поп.-Покровск. ул.	1.
— (Сирот. д.)	5.	Кошачій переулок.	1.	Проломная улица	13.
— (Зав. Алаф.)	16.	Кирпичн. завод.	1.	Попова гора	4.
— (М. Журав.)	4.	Красная улица.	1.	1-я гора.	4.
Армянская улица	1.	Касаткина улица	2.	Пески.	1.
Булакъ	2.	Козья слобода	2.	Петропавл. переул.	3.
Ближ. Архангельс.	2.	Лядская улица	2.	Пріѣзжихъ	14.
Владимірская улиц.	1.	Лагер. 7 Рев. п. п.	130.	Пароход. прист.	1.
Воскресенская ул.	3.	Лагер. 8-й Эст. п. п.	83.	Пороховой заводъ.	3.
Вознесенская улиц.	13.	Лагер. 2-й арт. бр.		Плетени	1.
В.-Өедоровская ул.	3.	(Порохов. слоб.)	24.	Рыбнорядск. улица	4.
2-я гора	1.	Московская улица.	2.	Собачій переулокъ	3.
Георгіевская улица	3.	Мокрая улица	4.	Сѣнная площадь	2.
Гривка	1.	М.-Проломная ул.	2.	Суконная слобода	5.
Дамба	1.	Мѣщанская улица	1.	Старо-Горшечная	1.
Дал. Архангельск.	1.	Н. Өедоровская ул.	2.	Стар.-Коммисаріат.	1.
Дал. Татарская.	1.	Николаевск. площ.	1.	Троицкая улица	2.
Дача Новикова.	1.	Н.-Горшечная ул.	2.	Толкучка	2.
Дал. Ямская улица	1.	Необозначено	4.	Университетъ	3.
Евангелист. улица	1.	Набереж. Кабана	3.	Устье.	1.
Екатерин. улица	1.	— Казанки.	1.	Успѣнская улица	1.
Засыпкина улица.	5.	Н.-Коммисс. улица	2.	Черн. ул. (Сир. д.)	5.
Задн. Ямская улиц.	2.	Овраг. подъ 1-й гор.	1.	Ягодная слобода	2.
Задн. Мокрая улиц.	4.	Попер. Красная	1.	Ямская улица	4.
Зав. бр. Крестовн.	2.	Покровская улица	5.		

Febris intermittens 136 (безъ обознач. типа 70; quot. 31; tert. 27; catarrh. 2; continua 1; larvata 4 (изъ нихъ 1 выражал. перемеж. Neuralgia supraorbit. sinistr. и 1 lumbago) anaemia ex febr. interm. 1).

Муж. 112; женщ. 24. *Народность:* Русск. 110; тат. 16; поляк. 7, черем. 1; евр. 1; малорос. 1.

Возрастъ:

до 5 л. 8	до 20 л. 9	до 35 л. 2	Свыше
— 10 — 2	— 25 — 68	— 40 — 5	50 л. 2
— 15 — 10	— 30 — 25	— 45 — 5	

Занятія: Солдат. на служ. строев. 68; канонир. 14; дом. зан. 7; учащихся 6; швей 3; рабоч. на завод. 13; служ. на зав. 2; прачк. 2; каменьщ. 4; по 1-му: чернораб., кухарк., фельдш., торгов., дворник., гильзовщ., паркетч., плотник. и матросъ. *Дѣтей* 8: изъ Сирот. д. 3; чернораб. 5.

Мѣсто жительства: Адмир. сл. 2; — (зав. Алаф.) 13; — (зав. Журавл.) 2; Армянск. ул. 1; Воскр. ул. 1; Вознес. ул. 3; Верх. Өедор. ул. 1; 2-я гора 1; 8-й Эстл. пѣх. полк. (лагер.) 24; 2-я артилл. бриг. (лагер.

при Порох. слоб.) 14; Дамба 1; Екатерин. ул. 1; Задн. Ямская ул. 1; Задн. Мокр. ул. 2; зав. бр. Крестов. 2; Кирпичн. зав. 1; Лядск. ул. 1; Мокрая ул. 1; Набер. Кабана 1; Набер. Казанки 1; Н.-Өедор. ул. 1; Парох. прист. 1; Покров. ул. 2; Попов гор. 1; Прiѣзж. 1; Рыбнор. ул. 1; 7-й Ревел. п. п. (лагер.) 44; Сѣнная ул. 1; Суконн. ул. 1; Собач. пер. 1; Троиц. ул. 1; Успѣнск. ул. 1; Универс. 1; Ягодн. сл. 2; Черноoз. ул. (Сирот. д. 3).

Angina catarrhalis acuta 22. Муж. 17; женщ. 5. Русск. 18; тат. 3; поляк. 1. *Возрастъ:* 3 л. 1; 9 л. 1; 18 л. 1; отъ 20 до 25 л. 8; до 30 л. 10; 37 л. 1. *Занятія:* солд. на служ. строев. 15; дом. зан. 3; горнич. 1; акушерк. 1. *Дѣтей* 2. *Мѣсто жител.* Адмирал. слоб. 1; Вознес. ул. 1; 8 Эстл. пѣх. пол. (лагерь) 5; дача Новик. 1; Еванг. ул. 1; Проломн. ул. 1; Мокрая ул. 1; Рыбнор. ул. 1; 7-й Ревел. п п. (лагер.) 10.

Bronchitis acuta 39. Муж. 35; женщ. 4. Русск. 30; татар. 5; поляк. 3; грек. 1. *Возрастъ:* до 1 г. 1; до 5 л. 3; отъ 20 до 25 л. 26; до 30 л. 5; до 35 л. 2; до 40 л. 1; 58 л. 1. *Занятія:* солд. на служ. строев. 26; канонир. 5; дом. зан. 2; рабоч. на завод. 1; прачка 1. *Дѣтей* 4 (всѣ очень бѣдныя). *Мѣсто жител.* Адмир. сл. (зав. Алаф.) 1; — (Сирот. д.) 1; 8-й Эстлян. пѣх. пол. (лагерь) 12; 2-я артилл. бриг. (лагер. при Парох. сл.) 5; Нов.-Коммис. ул. 1; Попов. гор. 1; Прiѣзж. 2; Суконн. сл. 1; 7-й Рев. пѣх. пол. (лагер.) 14; Ямская ул. 1.

Pneumonia crouposa 9 (безъ обозн. 7; duplex 1; sinistr. c. febr. interm. 1). Муж. 7; женщ. 2. Русск. 8; тат. 1. *Возрастъ:* 1 году 1; отъ 20 до 25 л. 3; до 30 л. 2; 38 л. 1; 48 л. 1; 50 л. 1. *Занятія:* солд. на служ. стр. 2; служащ. 2; по 1-му: студ. Универ., проф. Академ., повар., дом. зан. *Дѣтей* (дочь мѣщан.). *Мѣсто жител.* по 1-му: Адм. сл., — (зав. Жур.), В.-Өедор. ул., М. Пролом. ул., Н.-Горш. ул., С.-Горш. ул. С.-Коммис. ул., Поп. Красная ул. и Троицк. ул. *Исходъ:* безъ обознач. 4; выздор. 5 (*прим.* случай Pneum. croup., осложненной febr. interm., имѣетъ слѣд. исход: Pneum. разрѣшилась вполнѣ, а febr. interm. все еще продолжается).

Pleuro-pneumonia 3 (sinistr. всѣ). Всѣ муж. Русск. 1; тат. 1; нѣм. 1. Всѣ въ возрастѣ отъ 20 до 25 л. Солд. на служ. стр., живущ. въ лагеряхъ. *Исходъ:* выздор. 2; неизвѣст. еще 1.

Pleuritis exsudativa 6. Муж 5; женщ. 1. Русск. *Возрастъ:* 25 л. 1; 34 л. 1; 40 л. 4. *Занятія:* скорняк. 1; чиновн. 1; маляр. 1; плотн. 1; сапожн. 1; дом. зан. 1. *Мѣсто жител.* Попова гора 1; Засыпк. ул. 1; Вознес. ул. 1; Воскрес. ул. 1; Суконн. сл. 1; Покров. ул. 1. *Исходъ* выздоровленія.

Gastro-enteritis acuta 110 (gastritis 24; enteritis 75; gastro-enterit. 11). Муж. 83; женщ. 27. Русск. 92; тат. 8; поляк. 3; евр. 3; малорос. 2; вотяк. 1; чув. 1. *Возрастъ:* до 1 г. 21; до 5 л. 13; до 10 л. 2; до 15 л. 1; отъ 20 до 25 л. 39; до 30 л. 19; до 35 л. 2; до 40 л. 4; до 45 л. 2; до 50 л. 4; свыше 3. *Занятія:* солд. на служ. строев. 52; дом. зан. 8; кухарк. 2; по 1-му: служ. на конно-жел. дор., служ. на завод., купец., горничн., акушерк., торгов., каменьщ., чернораб., чиновн., пороховщ., служит. и рабоч. на завод. *Дѣтей* 36: крест. 12; мѣщан. 3; солд. 3; Сирот. дом. 6; неизв. зван. 3; купцев. 3; чиновн. 2; по 1-му: обощик., помѣщ., офицер. и учител. *Мѣсто жител.* Адмир. сл. 2; — (зав. Алаф.) 1; — (зав. Журавл.) 1; — (Сирот. д.) 4; Ближ. Арханг. 2; Вознес. ул. 1; Воскресен. ул. 1; В.-Федор. ул. 1; Георг. ул. 2; Дал. Арханг. ул. 1; Дал. Ямск. ул. 1; Засыпк. ул. 3; Задн. Мокр. ул. 2; Задн. Ямск. ул. 1; Касатк. ул. 1; Лагерь 8-го Эстл. пѣх. полк. 20; Лагерь 7 Ревел. пѣх. пол. 30;

Мокр. ул. 1; Никол. пл. 1; Н.-Горш. ул. 1; Н.-Коммис. ул. 1; Прѣзж. 3; 1-я гора 3; Пролом. ул. 8; Петропавл. пер. 1; Поп.-Покровск. ул. 1; Покров. ул. 1; Пески 1; Попов. гор. 1; Порох. зав. 2; Собач. пер. 1; Сѣнн. площ. 1; Суконн. сл. 2; Толкучка 1; Университ. 2; Черноозер. ул. (Сирот. д.) 2; Ямская ул. 1.

Conjunct. acuta 33 (catarrhalis 29; gonorrhoica 3; trachomatosa 1). Муж. 29; женщ. 4. Русск. 27; черем. 3; чуваш. 1; поляк. 1; нѣмец. 1). *Возрастъ:* до 1 г. 1; до 5 л. 2; отъ 15 до 20 л. 1; до 25 л. 19; до 30 л. 7; до 35 л. 2; 50 л. 1. *Занятія:* солд. на служ. строев. 21; канонир. 5; дом. зан. 2; свѣчн. 1; швея 1. *Дѣтей* 3 (всѣ дѣти бѣдныхъ). *Мѣсто жител.* Адмир. сл. (зав. Алаф.) 1; Гривка 1; Лагерь 8-го Эстл. пѣх. полк. 11; Лагерь 7 Рев. пѣх. полк. 10; Лагерь 2-й артилл. бриг. (Порох. слоб.) 5; Набер. Кабана 1; М. Пролом. ул. 1; Пролом. ул. 1; Оврагъ подъ 2-й горой 1; Прѣзж. 1.

Острыхъ заболѣваній женск. пол. орган. 11 (въ томъ числѣ послѣродовыхъ 5). Русск. 10; нѣмк. 1. *Возрастъ:* 18 л. 2; отъ 20 до 25 л. 4; до 30 л. 3; до 35 л. 2. *Занятія:* дом. хоз. 6; кухарк. 2; горнич. 2; гильзовщ. 1. *Мѣсто жител.* не обознач. 4; Вознес. ул. 1; Покров. ул. 1; Ямск. ул. 1; Пролом. ул. 1; Петроп. пер. 1; Кошач. пер. 1; Рыбнор. ул. 1; (изъ числа женщинъ, заболѣвшихъ in puerperio, одна умерла отъ peritonitis suppurativa).

Rheumatismus muscularis acutus 10. Муж. 9; женщ. 1. Русск. 8; татар. 2. *Возрастъ:* отъ 20 до 25 л. 3; до 30 л. 3; 38 л. 1; 40 л. 2; 65 л. 1. *Занятія:* солд. на служ. стр. 7; купец. 1; скорн. 1; кухарк. 1. *Мѣсто жител.* Лагерь 7 Рев. пѣх. пол. 7; Москов. ул. 1; Д. Татар. ул. 1; Прѣзж. 1.

Syphilis (въ различныхъ стадіяхъ и формахъ) 13. Муж. 9; женщ. 4. Русск. 11; тат. 1; армян. 1. *Возрастъ:* 1 году 1; отъ 20 до 25 л. 6; до 30 л. 3; 40 л. 1; 43 л. 1; 59 л. 1. *Занятія:* солд. на служ. стр. 7; дом. зан. 2; паркетч. 1; инжен. 1; горнич. 1. *Дѣтей* 1. *Мѣсто жител.* Вознес. ул. 4; Красн. ул. 1; Лагерь 8 Эстл. пѣх. пол. 4; Лагерь 7 Ревел. пѣх. пол. 3; Собач. пер. 1.

Накожныя болѣзни 15 (furuncul. 5; scabies 2; eczema 5; erythema 1; acne 1; dermatitis 1). Муж. 13; женщ. 2. Русск. 9; тат. 3; черем. 2; хохол. 1. *Возрастъ:* до 1 г. 1; до 5 л. 2; отъ 20 до 25 л. 8; до 30 л. 1; до 35 л. 2; до 40 л. 1. *Занятія:* солд. на служ. стр. 9; дом. хоз. 1; башмач. 1; чернор. 1. *Дѣтей* крест. 3. *Мѣсто жител.* Лагерь 8 Эстл. пѣх. пол. 2; Лагерь 7 Ревел. пѣх. пол. 7; Москов. ул. 1; Мѣщан. ул. 1; Пролом. ул. 1; Толкучка 1; Прѣзж. 1; Козья сл. 1.

Otitis acuta 6. Муж. 4; женщ. 2. Русск. 5; тат. 1. *Возрастъ:* до 1 г. 1; 6 л. 1; 23 л. 1; 25 л. 3. *Занятія:* солд. на служ. стр. 4. *Дѣтей* крест. 2. *Мѣсто жител.* Лагерь 8-го Эстлян. пѣх. полк. 2; Лагерь 7 Рев. пѣх. пол. 2; Засып. ул. 1; Иванов. монаст. 1.

Dysenteria 10. Муж. 5; женщ. 5. Русск. 7; нѣм. 2; тат. 1. *Возрастъ:* до 1 г. 1; до 5 л. 1; до 10 л. 1; 21 г. 2; 30 л. 3; 38 л. 1; 60 л. 1. *Занятія:* дом. хоз. 3; письмов. 1; солд. строев. 2; учащ. 1. *Дѣтей* 3. *Мѣсто жител.* по 1-му: Георг. ул., 1-я гора, Плетен., военн. лагер., Набер. Кабан., Петроп. пер., Бубак., Н.-Өедор. ул., Касатк. ул. и Прѣзжи. *Исходъ:* выздор. 4; облегч. 1; смерть 1; исх. не показ. 4.

Typhus exanthematicus 1. Муж. Русск. 19 л. купец., живущ. въ Мокрой ул. *Исходъ* неизвѣстенъ.

Typhus abdominalis 1. Русск. Муж. солд. строев. 26 л., живущ. въ Лагер. 8 Эстл. пѣх. пол. *Исходъ* выздоровл.

Erysipelas 2. Русск. Муж. 1; женщ. 1. *Возрастъ:* 1 г. 1; 18 л. 1. *Занятія:* официант. 1; дочь портн. 1. *Мѣсто жител.* Рыбнор. ул. 1; Устье 1. *Исходъ* не обозначенъ.

Scrophulosis 2. Русск. Муж. 1; женщ. 1. *Возрастъ:* до 1 г. 1; до 5 л. 1. *Дѣти* пріѣзж. купцовъ.

Helmentiasis 2. Русск. 1; пол. 1. Муж. 1; женщ. 1. *Возрастъ:* 26 л. 1; 36 л. 1. *Занятія:* солд. на служ. строев. 1; дом. хоз. 1. *Мѣсто жител.* Лагерь 7 Рев. пѣх. пол. 1; Булак. 1.

Apoplexia cerebri 2. Муж. 1; женщ. 1. Оба Русск. *Возрастъ:* 45 л. 1; 62 л. 1. *Занятія* домашн. Оба пріѣзж. *Исходъ* не показанъ.

Astma bronchiale 1. Муж. Русск. 50 л., пороховщ., жив. на Порох. зав. *Исходъ:* облегченіе (лѣченіе T-ra Quebroch.).

Meningitis cerebrospinalis epidemica 1. Русск. муж. 9 л., сын. купц., живущ. на Пролом. ул. *Исходъ* еще неизвѣстенъ (больной очень плохъ).

Morbilli 1. Жен. Русск. 3-хъ лѣт., дочь крест., жив. на Вознес. ул.

Variola 1. Муж. нѣм. 7 л., сынъ аптекар., жив. на Лядск. ул.

Icterus catarrhalis 1. Муж. Русск. 34 л., купец., жив. на Владим. ул.

Noma faciei 1. Муж. Русск. 4-хъ л., сынъ крест., жив. въ Ямск. ул. *Исходъ* очень сомнителенъ.

Dyphteritis 1. Муж. Русск. 4 л. жив. въ Козьей слоб. *Умеръ.*

6 іюля. Состав. *И. М. Львовъ.*

Къ вопросу объ образованіи щавелевокислыхъ осадковъ и сростковъ въ мочѣ человѣка. Проф. А. Я. Щербакова.

Продолженіе (см. «Дневн.» № 8, стр. 119, № 9, стр. 137, № 10, стр. 149).

II. Щавелевокислые сростки.

Всѣмъ хорошо извѣстно, что отложенія щавелевокислой извести могутъ служить причиною образованія въ мочѣ сростковъ, или камней. Эти такъ называемые щавелевокислые камни на столько характерны, что ихъ составъ можетъ быть опредѣленъ въ большинствѣ случаевъ просто по наружному виду, безъ всякаго химическаго анализа.

Показавши въ предыдущемъ, что причиною образованія въ мочѣ осадка щавелевокислой извести служитъ распаденіе какой-то сложной, ближе не изслѣдованной еще группы, намъ слѣдуетъ теперь посмотрѣть, дѣйствуютъ-ли тѣ же причины и при образованіи щавелевокислыхъ сростковъ, или-же нѣтъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что зная тѣ условія, при которыхъ разлагается въ мочѣ сложная группа, дающая щавелевую кислоту, и устраняя по возможности эти условія, можно до извѣстной степени ограничить дальнѣйшій ростъ камня, или-же вовсе прекратить этотъ ростъ.

Не входя въ ближайшее обсужденіе причинъ, вызывающихъ образованіе мочевыхъ сростковъ вообще, здѣсь слѣдуетъ только замѣтить, что выдѣленіе щавелевокислыхъ сростковъ должно происходить въ кислой мочѣ. Слѣдовательно въ главномъ условія для ихъ образованія тѣ-же, что и для образованія осадковъ щавелевокислой извести.

Кто хотя изрѣдка наблюдалъ въ мочѣ осадки щавелевокислой извести, тотъ хорошо знаетъ, что они въ противоположность мочекислымъ осадкамъ никогда не бываютъ окрашены, а всегда являются вполнѣ безцвѣтными. Кто видѣлъ хотя нѣсколько экземпляровъ щавелевокислыхъ камней, тотъ также хорошо знаетъ, что эти образованія постоянно являются окрашенными въ темный цвѣтъ, начиная съ свѣтлобураго и кончая чернобурымъ цвѣтомъ.

Не смотря на то, что только что упомянутые факты были констатированы очень давно, — окраска щавелевокислыхъ камней съ ихъ особою бугроватою или бородавчатою поверхностью вовсе не обращала на себя вниманія изслѣдователей. А между тѣмъ, если ближе вникнуть въ составъ щавелевокислыхъ камней именно въ связи съ ихъ окраскою и формою, то можно получить далеко небезъинтересные выводы относительно условій для ихъ образованія. Этими-то выводами я и думаю подѣлиться теперь съ моими многоуважаемыми сочленами.

Еще въ 1869 году ([1]), публикуя анализы камней здѣшней Факультетской Хирургической Клиники, я показалъ, 1) что въ тѣхъ случаяхъ, когда ядро камня цѣло, щавелевокислый слой никогда не представляетъ собою всей массы камня, но всегда лежитъ поверхъ ядра, состоящаго изъ мочекислыхъ соединеній или изъ смѣси ихъ съ свободною мочевою кислотою; 2) что чѣмъ больше въ этомъ слоѣ щавелевокислой извести, тѣмъ меньше мочекислыхъ соединеній и наоборотъ; но какъ ни будь велико количество щавелевокислой извести, не встрѣчается однако такихъ слоевъ, гдѣ-бы вовсе не было примѣси мочекислыхъ соединеній; 3) смотря по большему или меньшему содержанію щавелевокислой извести измѣняется и окраска этого слоя: камни, содержащіе всего болѣе щавелевокислой извести, окрашены всего темнѣе, по мѣрѣ-же уменьшенія ея содержанія уменьшается и степень окрашиванія, и изъ темнобурой переходитъ въ бурую или бурожелтую; 4) всѣ щавелевокислые слои постоянно содержатъ въ своемъ составѣ ж е л ѣ з о, количество котораго измѣняется съ содержаніемъ щавелевокислой извести, а также и съ окраскою, именно: чѣмъ больше щавелевокислой извести и чѣмъ гуще окраска, тѣмъ больше желѣза, и наоборотъ.

Первые два вывода не представляютъ собою ничего оригинальнаго, они вполнѣ согласны съ прежними указаніями. И намъ важно будетъ отмѣтить только тотъ фактъ, что производящія причины какъ для мочекислыхъ, такъ и для щавелевокислыхъ камней однѣ и тѣ-же, покрайней мѣрѣ для перваго періода образованія камня, и далѣе, что причины, вызвавшія выдѣленіе осадковъ мочевой кислоты или ея солей, не уничтожаются съ началомъ выдѣленія щавелевокислой извести, но продолжаютъ существовать, такъ что отложеніе этихъ двухъ осадковъ идетъ одновременно.

Много интереснѣе послѣдніе два вывода. Уже простое разсматриваніе щавелевокислыхъ камней наводитъ на мысль, что ихъ окрашиваніе зависитъ отъ присутствія продуктовъ разложенія гемоглобина, постоянное же содержаніе въ такихъ камняхъ желѣза, особенно зависимость его количества отъ интензивности окрашиванія, служитъ подтвержденіемъ такого предположенія. Дѣйствительно, при выщелачиваніи мелко-

([1]) Архивъ Суд. Мед. и Общ. Гигіены. 1869. № 1.

([2]) См. C. G. Lehmann. Lehrb. d. phys. Chem. 1853. T. II. стр. 360.

растолченныхъ щавелевокислыхъ камней подкисленнымъ сѣрною кислотою виннымъ спиртомъ мнѣ удавалось перевести въ растворъ большую часть красящаго вещества такихъ камней, такъ что остающаяся масса являлась почти неокрашенною. Если спиртовую вытяжку темнокраснаго цвѣта сгустить на водяной банѣ и насытить ѣдкимъ аммiакомъ до сильно щелочной реакцiи, то красящее вещество, осаждавшееся при нейтрализацiи, по мѣрѣ дальнѣйшаго прибавленiя амміака опять переходило въ растворъ. Этотъ послѣднiй былъ дихроиченъ, содержалъ желѣзо и при изслѣдованiи въ спектральномъ аппаратѣ можно было получать характерную полосу поглощенiя щелочнаго гематина. На основанiи этихъ реакцiй я сдѣлалъ такого рода заключенiе, что окраска щавелевокислыхъ камней дѣйствительно зависитъ отъ присутствiя въ нихъ продуктовъ распаденiя гемоглобина, а большая или меньшая интензивность этой окраски зависитъ отъ большаго или меньшаго количества такихъ продуктовъ (l. c. стр. 21).

Присутствiе въ щавелевокислыхъ камняхъ продуктовъ распаденiя гемоглобина вѣроятнѣе всего было объяснить кровоизлiянiемъ въ мѣстѣ образованiя камня. Посмотримъ-же, какъ такое кровоизлiянiе можетъ отразиться на ф о р м ѣ и на с о с т а в ѣ мочеваго камня. Начнемъ съ формы.

Выше было указано, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ основанiемъ мочевыхъ камней, образующихся въ кислой мочѣ, служитъ или свободная мочевая кислота, или-же ея смѣсь съ мочекислыми солями. Всѣ такiе камни, какъ хорошо извѣстно, имѣютъ сравнительно весьма гладкую поверхность. При обильномъ кровотеченiи въ полости образованiя камня вся поверхность его можетъ покрыться довольно толстымъ слоемъ крови, которая, свернувшись, будетъ держаться здѣсь плотно. Положимъ, что такое обильное кровотеченiе, явившись однажды, не повторялось болѣе. Въ этомъ случаѣ ростъ камня будетъ идти на счетъ новаго наслоенiя мочевой кислоты или ея смѣси съ мочекислыми солями; только теперь эти осадки будутъ ложиться уже на кровяной свертокъ, облегая его снаружи и выполняя собою тѣ незначительныя неровности, которыя возможны здѣсь вслѣдствiе неравномѣрнаго стягиванiя свертка. По прошествiи извѣстнаго времени мы будемъ имѣть передъ собою камень, основанiе и наружный слой котораго будутъ состоять изъ мочевой кислоты, а между ними будетъ помѣщаться кровяной сгустокъ, вполнѣ отдѣляя другъ отъ друга оба упомянутые мочекислые слои.

Такъ, или почти такъ можно объяснить себѣ образованiе мочеваго камня № 1, который Вы видите теперь передъ собою. Понятно, что при высыханiи уже вынутаго камня всего болѣе уменьшился въ объемѣ именно рыхлый кровяной свертокъ, вслѣдствiе чего его связь съ плотными, неизмѣняющими своего относительнаго положенiя мочекислыми слоями нарушилась, и въ данномъ случаѣ нарушилась связь съ основанiемъ, или ядромъ, которое поэтому и можетъ быть свободно вынуто изъ распиленнаго камня.

Но явившись однажды, кровотеченiе можетъ отъ времени до времени повторяться, а главное оно можетъ не быть обильнымъ. Представимъ себѣ, что гладкая поверхность мочекислаго камня при маломъ, чисто капилярномъ кровотеченiи далеко не вся, а только мѣстами покрылась, и при томъ весьма тонкимъ слоемъ крови, которая, свернувшись, довольно плотно удерживается на этихъ мѣстахъ. Кровотеченiе

прекратилось, но не прекратился ростъ камня, а идетъ своимъ чередомъ на счетъ новаго отложенія мочекислыхъ соединеній. Тонкій слой этихъ послѣднихъ будетъ облегать теперь между прочимъ и тѣ мѣста камня, которыя покрыты свернувшеюся кровью, результатомъ чего явится уже менѣе гладкая, слегка волнистая поверхность. При новомъ, тоже крайне незначительномъ кровотеченіи эти нѣсколько выдающіяся мѣста поверхности, какъ ближе прилегающія къ слизистой оболочкѣ, имѣютъ больше шансовъ быть покрытыми кровью; при новомъ отложеніи мочекислыхъ соединеній на этотъ разъ получится уже болѣе неровная поверхность, чѣмъ прежде, вслѣдствіе чего при повторившемся кровотеченіи эти неровности преимущественно передъ другими мѣстами поверхности камня будутъ покрываться кровью, и т. д. Такимъ образомъ малое кровотеченіе, повторяясь черезъ сравнительно незначительные промежутки времени, будетъ чередоваться съ отложеніемъ мочекислыхъ соединеній. И чѣмъ чаще будетъ повторяться кровотеченіе, чѣмъ незначительнѣе, тоньше будутъ промежуточные слои мочекислыхъ соединеній, тѣмъ менѣе будетъ возможности для выполненія тѣхъ углубленій, которыя образуются между выдающимися мѣстами поверхности такого образованія. И результатомъ этого явится всѣмъ хорошо извѣстная, бугроватая, бородавчатая форма мочеваго камня. Такъ какъ здѣсь тонкіе слои малоокрашенныхъ мочекислыхъ соединеній не въ состояніи вполнѣ маскировать кровяные слои, то цвѣтъ такого камня является темнобурымъ. Опять таки вслѣдствіе незначительной толщины кровяныхъ и мочекислыхъ слоевъ простымъ глазомъ трудно, или почти вовсе невозможно разлагать такое образованіе относительно послѣдовательности отложенія этихъ слоевъ.

Но лупа или микроскопъ могутъ помочь намъ здѣсь. При ихъ помощи не трудно констатировать тотъ фактъ, что и въ наиболѣе темноокрашенныхъ слояхъ мочевыхъ камней замѣчается указанное чередованіе бурокрасныхъ кровяныхъ и желтыхъ мочекислыхъ слоевъ, въ чемъ Вы можете легко убѣдиться при разсматриваніи подъ микроскопомъ съ слабымъ увеличеніемъ внѣшняго, темнобураго слоя мочеваго камня № 2.

Само собою понятно, что если незначительное кровотеченіе повторяется черезъ сравнительно продолжительные промежутки времени, тогда и мочекислые слои будутъ толще; не рѣзко будутъ выдаваться также и неровности на поверхности камня. Цвѣтъ такого камня будетъ не особенно томенъ, хотя все еще простымъ глазомъ трудно различать перемѣжаемость кровяныхъ и мочекислыхъ слоевъ.

Если однако кровотеченіе повторяется весьма рѣдко, то получается возможность и невооруженнымъ глазомъ различать тонкіе и темные кровяные слои отъ сравнительно толстыхъ, окрашенныхъ желтымъ цвѣтомъ мочекислыхъ слоевъ, примѣромъ чего можетъ служить мочевой камень № 3.

Наконецъ сростокъ, образовавшійся при часто повторяющемся незначительномъ кровотеченіи, и имѣющій вслѣдствіе этого сильно бугроватую поверхность и темный цвѣтъ, при прекратившихся кровотеченіяхъ будетъ рости далѣе только на счетъ отложенія мочекислыхъ соединеній. Мощный слой этихъ послѣднихъ не только будетъ вполнѣ замаскировывать теперь темный цвѣтъ кровяныхъ слоевъ, но и безъ слѣда выполнитъ всѣ неровности на поверхности, такъ-что въ концѣ концовъ получится камень съ ровною, гладкою поверхностью, который по наружности ничѣмъ не будетъ отличаться отъ обыкновеннаго мочекислаго камня, и только распиленный обнаружитъ свое прошлое.

Если въ этомъ періодѣ образованія камня слизистая оболочка снова начинаетъ кровоточить, то снова начинается старая исторія, ведущая за собою новое образованіе болѣе или менѣе толстаго темноокрашеннаго бугроватаго слоя, и т. д.

Камни подъ № 3, 4, 5 и 6 могутъ служить этому весьма наглядным примѣромъ.

Вы видите, что перемежающееся кровотеченіе, чередуясь съ отложеніемъ мочекислыхъ соединеній, вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ (именно вслѣдствіе неравномѣрнаго стягиванія кровянаго свертка, покрывающаго всю поверхность камня, отчасти-же и, можетъ быть, главнымъ образомъ вслѣдствіе неполнаго, частичнаго обволакиванія этой поверхности) можетъ обусловливать собою ту неровную, бородавчатую или бугроватую поверхность, а также и тотъ болѣе или менѣе ясно выраженный темный цвѣтъ, которые такъ рѣзко характеризуютъ щавелевокислые мочевые камни. Принимая такой взглядъ на способъ происхожденія этихъ образованій, мы должны отнести происхожденіе собственно щавелевокислыхъ слоевъ къ дѣйствію чисто случайныхъ, и при томъ побочныхъ обстоятельствъ, служащихъ причиною кровотеченія въ мѣстѣ образованія камня.

Далѣе, согласно съ изложеннымъ взглядомъ мы должны принять, что въ кислореагирующей мочѣ при данныхъ условіяхъ возможно образованіе только мочекислыхъ сростковъ; и щавелевокислые сростки не дѣлаютъ отсюда исключенія въ томъ смыслѣ, что производящія причины для нихъ тѣже самыя, что и для первыхъ; только вслѣдствіе чисто случайныхъ обстоятельствъ, — примѣси крови, усложняется ихъ составъ и мѣняется ихъ наружный видъ и окраска. Строго говоря, нѣтъ никакихъ поводовъ отличать происхожденіе такихъ камней отъ камней мочекислыхъ: разница между ними будетъ обусловливаться чисто внѣшними, случайными обстоятельствами, производящія же причины, какъ уже замѣчено, будутъ одни и тѣ же. Объ этихъ-то производящихъ причинахъ я и думаю сказать теперь нѣсколько словъ, чтобы перейдти затѣмъ къ нѣкоторымъ другимъ особенностямъ состава щавелевокислыхъ камней.

Оставляя въ сторонѣ различныя измѣненія въ общемъ состояніи организма, я хочу напомнить только тотъ взглядъ Шерера [1], согласно которому побудительною причиною для задержанія (а также и выдѣленія) мочекислыхъ осадковъ внутри пузыря (или другаго мѣста образованія мочеваго камня) является комокъ слизи. Это доказано въ иныхъ случаяхъ нахожденіемъ засохшей слизи въ центрѣ мочекислыхъ камней. Комочекъ слизи фиксируетъ на себѣ первые осадки мочекислыхъ соединеній, не позволяя имъ удаляться изъ мѣста образованія будущаго камня. Затѣмъ слизь, примѣшиваясь къ послѣдующимъ осадкамъ той же мочевой кислоты или ея солей, служитъ здѣсь какъ бы связующимъ средствомъ, способствуя тѣмъ дальнѣйшему росту камня.

Само собою понятно, что мочевые камни въ этотъ первый періодъ своего образованія зачастую удаляются съ мочею, особенно у женщинъ, но референту неизвѣстны случаи, когда бы такіе камни служили объектомъ химическаго изслѣдованія. Нельзя сомнѣваться только въ одномъ, что, при вѣрности высказаннаго предположенія, комокъ слизи играетъ здѣсь роль всякаго другаго инороднаго тѣла, лишь только фиксируя на себѣ первые мочевые осадки.

---

[1] Lehmann. l. c. T. II. стр. 359.

Вмѣсто комка слизи роль такого инороднаго тѣла можетъ взять на себя и свертокъ крови, вслѣдствіе какихъ-либо причинъ задержавшейся въ пузырѣ или въ иномъ мѣстѣ мочеваго аппарата. И случай послѣдняго рода годъ тому назадъ, благодаря любезности нашего уважаемаго сочлена д-ра Л. Б. Мандельштамма, представился наблюденію референта.

Больной, принадлежащій къ интеллигентному классу здѣшняго общества, страдалъ періодическими кровотеченіями изъ почекъ или инаго мѣста мочеотдѣлительнаго аппарата [1]. Отъ времени до времени съ мочею такого больнаго выходили твердыя частички, которыя однажды и были тщательно собраны и переданы мнѣ для изслѣдованія. Эти частички вышли съ мочею спустя около трехъ недѣль послѣ послѣдняго кровотеченія, которое было довольно обильно.

Этотъ въ высокой степени интересный препаратъ я думалъ демонстрировать въ Обществѣ еще въ началѣ прошлаго года, но всесильная чума, нарушившая обычное теченіе дѣлъ, а затѣмъ наступившій вакатъ и нѣкоторыя другія обстоятельства послужили причиною тому, что эта демонстрація могла состояться лишь только теперь.

Въ свѣжемъ видѣ препаратъ состоялъ изъ комочка свернувшейся, темной крови, покрытаго съ одной стороны желтою корою около 0,5 милм. въ толщину; эта кора при ближайшемъ изслѣдованіи оказалась состоящею изъ мочевой кислоты. Кровяной сгустокъ не отдѣлялся отъ коры, а былъ съ нею соединенъ довольно прочно. Но въ теченіи года препаратъ высохъ и кровяной сгустокъ, какъ вы видите, отсталъ отъ мочекислой коры.

Совершенно ясно, что мы имѣемъ здѣсь передъ собою начало образованія мочеваго камня. Часть крови, свернувшись еще въ мочевомъ аппаратѣ, задержалась тамъ и послужила поводомъ для фиксированія осадка мочевой кислоты. Вновь формирующееся образованіе, будучи еще очень незначительнаго объема и не весьма устойчивымъ, было, какъ видно, гдѣ-то раздавлено и затѣмъ по частямъ выведена съ мочею. (Кромѣ описаннаго препарата я получилъ еще небольшіе осколки мочекислой коры, которые по цвѣту и формѣ несомнѣнно принадлежали къ тому же самому образованію).

Демонстрируемый препаратъ заслуживаетъ во многихъ отношеніяхъ нашего полнаго вниманія.

Во первыхъ важно отмѣтить то обстоятельство, что здѣсь возрастъ камня можно строго опредѣлить, и именно временемъ послѣдняго кровотеченія. Этотъ возрастъ въ данномъ случаѣ никакъ не превышаетъ трехъ недѣль.

Во вторыхъ, никакого мочекислаго діатеза здѣсь, по видимому, констатировано не было, а свертокъ задержавшейся крови дѣйствовалъ просто какъ и всякое другое инородное тѣло, служа лишь только средствомъ для фиксированія мочевой кислоты, выдѣляющейся внутри мочеваго аппарата.

Въ третьихъ, важно отмѣтить нѣкоторыя особенности наружной формы мочекислой коры. При разсматриваніи невооруженнымъ глазомъ, лучше при помощи лупы, можно замѣтить легкую, однако ясно выра-

---

(1) Подробности относительно исторіи болѣзни, я надѣюсь, не откажется сообщить самъ Л. Б. Мандельштаммъ.

женную бугроватость, которая только и можетъ быть объяснена здѣсь неравномѣрнымъ стагиваніемъ кровянаго сгустка.

Довольно трудно, разумѣется, рѣшить, что бы было съ этимъ зачаткомъ камня въ томъ случаѣ, если-бы онъ не былъ выведенъ изъ пузыря, а оставался тамъ и продолжалъ рости безпрепятственно. Но не невѣроятно однако, что при повторяющихся кровотеченіяхъ отсюда вышло-бы такое образованіе, которое мы называемъ щавелевокислымъ камнемъ. Именно, юный сростокъ покрывался-бы отъ времени до времени слоями крови, а въ промежуткахъ между каждыми двумя кровотеченіями на него осѣдали-бы слои мочевой кислоты. Ростъ камня и слагался-бы изъ этихъ двухъ обстоятельствъ.

Теперь я покорнѣйше прошу отмѣтить тотъ фактъ, что свертокъ крови, послужившій поводомъ къ фиксированію осадка мочевой кислоты, засохнувъ, отсталъ. Если бы объектомъ изслѣдованія служилъ большій сростокъ, но тоже сухой, то при его распилѣ свертокъ также былъ бы найденъ отставшимъ, и легко могъ быть потерянъ. На соотвѣтствующемъ мѣстѣ, въ самомъ центрѣ такого распиленнаго камня, мы нашли бы только болѣе или менѣе замѣтное углубленіе, а за нимъ по направленію къ периферіи—слой мочевой кислоты. И я думаю, что причиною образованія весьма многихъ такъ называемыхъ щавелевокислыхъ мочевыхъ сростковъ могутъ служить именно кровяные свертки, что между прочимъ доказывается слѣдующимъ.

Отставая отъ окружающаго мочекислаго слоя, кровяной свертокъ, само собою понятно, не можетъ отстать совершенно полно: нѣкоторая часть его останется при мочекисломъ слоѣ. Тогда на стѣнкахъ упомянутаго углубленія въ центрѣ камня мы найдемъ красныя частицы, что дѣйствительно не трудно замѣтить въ центральномъ углубленіи камня № 2 при помощи слабо увеличивающаго микроскопа.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Образованіе мочевой кислоты въ выпущенной мочѣ и соотношеніе другихъ составныхъ частей ея между собою. (Предварительное сообщеніе). И. М. Цотѣхина.

Продолженіе (см. «Дневн.» № 10. стр. 154).

Послѣ всего сказаннаго едва-ли будетъ возможно сомнѣваться въ существованіи какой-то связи между фосфорной и мочевой кислотами въ выпущенной мочѣ. Что эта связь не есть плодъ фантазіи, мы приведемъ еще нѣсколько новыхъ доказательствъ.

Приведенное выше отношеніе между фосфорной и мочевой кислотою замѣчается не всегда. Иногда, по удаленіи изъ мочи всѣхъ фосфатовъ, прибавленіе кислотъ сопровождается образованіемъ осадка мочевой кислоты. Это обстоятельство позволило опредѣлить намъ условія, при которыхъ связь мочевой и фосфорной кислотъ между собою нарушается. Непостоянство результатовъ получаемыхъ въ мочѣ, обработанной однимъ и тѣмъ же способомъ, можетъ скорѣе всего зависѣть отъ 2-хъ причинъ: или отъ свѣжести мочи или отъ продолжительности обработки, которой она подвергалась. Чтобы объяснить значеніе обоихъ этихъ моментовъ, я поступилъ слѣдующимъ образомъ. Только что выпущенную мочу

одного мочеиспусканія раздѣлилъ на 2 порціи, изъ которыхъ одна смѣшивалась съ большимъ количествомъ алкоголя, а другая была оставлена бродить на одни сутки. Затѣмъ первая порція была раздѣлена на 2 части, изъ которыхъ одна была обработана $CaCl_2 + NH_3$, профильтрована и подкислена соляною кислотой, а другая, безъ предварительнаго удаленія фосфатовъ, просто обработана HCl. На другой день въ порціи лишенной фосфатовъ не было мочевой кислоты, между тѣмъ какъ въ цѣльной мочѣ ея было очень значительное количество. Моча, оставленная бродить, на другія сутки была обработана такимъ же образомъ, какъ и свѣжая. И при этомъ осадокъ мочевой кислоты находился въ обѣихъ порціяхъ. Отсюда ясно, что взаимная зависимость между мочевой и фосфорной кислотами не только не есть произвольное предположеніе, но что теперь возможно даже опредѣлить и тѣ условія, при которыхъ эта зависимость существуетъ. Первымъ и самымъ существеннымъ изъ этихъ условій является свѣжесть мочи; только въ свѣжей мочѣ можно наблюдать тѣ отношенія между фосфорной и мочевой кислотами, о которыхъ говорилось выше.

Далѣе, исходя изъ того уже прочно установленнаго факта, что мочекислыя соединенія выдѣляются изъ мочи подъ вліяніемъ NH_3 (¹), я былъ вправѣ подозрѣвать, что на постоянство результатовъ должна влiять продолжительность обработки. Для экспериментальной повѣрки своего предположенія я произвелъ опыты въ слѣдующей формѣ. Мочу одного мочеиспусканія я раздѣлилъ на двѣ порціи, обѣ обработалъ $CaCl_2 + NH_3$, одну изъ нихъ *тотчасъ* отфильтровалъ отъ образовавшагося осадка, а другую оставилъ стоять въ теченіи сутокъ. Затѣмъ осадокъ отъ первой порціи я растворилъ отдѣльно въ HCl и оставилъ стоять. Жидкость была обработана ею отдѣльно. На другой день 2-я порція подверглась такой же обработкѣ. При этомъ оказалось, что въ порціи, бывшей недолго подъ вліяніемъ NH_3, не было осадка мочевой кислоты ни въ мочѣ, ни въ кисломъ растворѣ фосфорнокислыхъ соединеній. Не то замѣчено было въ мочѣ, простоявшей съ NH_3 въ теченіи сутокъ. Здѣсь въ жидкости тоже не было мочевой кислоты, между тѣмъ какъ въ кисломъ растворѣ осадка она была найдена въ значительномъ количествѣ.

Это явленіе, повидимому, совершенно понятно. Амміакъ мало по малу вошелъ въ реакцію двойнаго обмѣна съ мочекислыми солями. Образовалось трудно растворимое соединеніе — мочекислый аммоній, которое и осѣло вмѣстѣ съ фосфатами. Но такъ какъ въ этомъ случаѣ нельзя объяснить полнаго отсутствія мочекислыхъ осадковъ въ мочѣ, бывшей не долгое время съ NH_3 (какъ въ жидкости, такъ и въ осадкѣ), то это простое объясненіе падаетъ само собою. И единственный путь для толкованія—тотъ, что NH_3 не относится индиферентно къ источнику образованія мочевой кислоты, что и онъ нарушаетъ указанную выше связь между выдѣленіемъ мочекислыхъ и фосфорнокислыхъ осадковъ.

И такъ вліяніе NH_3 второе условіе, при которомъ мочевая кислота можетъ быть получена не зависимо отъ удаленія фосфатовъ. Стало быть сомнѣнія въ справедливости самаго факта этой зависимости должны быть оставлены. Это констатированное путемъ косвенныхъ доказательствъ

(¹) См. Ф. Гоппе-Зейлера. Физиолого и Патолого-Химич. анализъ. Переводъ А. Я. Щербакова. СПБ. 1876. Стр. 623. Способъ Фоккера.

предположеніе мы наконецъ можемъ подтвердить и прямо. Уже не разъ выше упоминалось о красящемъ веществѣ, осаждающемся вмѣсто мочевой кислоты при подкисленіи мочи, лишенной фосфатовъ. Это тѣло красно-бураго цвѣта, осѣдающее изъ мочи въ аморфномъ видѣ. Оно не растворимо въ водѣ, легко растворимо въ алкоголѣ и не растворимо въ эфирѣ. Изъ алкогольнаго раствора оно кристаллизуется въ видѣ иголъ, соединенныхъ въ розетки. При продолжительномъ стояніи алкогольнаго раствора оно разлагается, давая какое-то красно-бурое вещество, также не растворимое въ спиртѣ, и мочевую кислоту. Послѣдняя выдѣляется въ видѣ тѣхъ характерныхъ кристалловъ, какіе замѣчаются въ мочѣ,— даетъ мурексидную пробу. Растворяется въ КНО и осѣдаетъ отъ HCl съ красящимъ веществомъ (1).

Итакъ, относительно двухъ радикаловъ фосфорной и мочевой кислоты мы не будемъ болѣе распространяться. Обратимся теперь къ анализу другихъ условій образованія мочевой кислоты. Дѣйствіе на мочу баритовыхъ солей, при чемъ мочевая кислота выдѣляется сполна, позволяетъ сдѣлать предположеніе, не обусловливается ли это явленіе простымъ удаленіемъ сѣрной кислоты,—не находится-ли и сѣрная кислота въ какомъ нибудь отношеніи къ образованію мочекислыхъ осадковъ, какъ напр. фосфорная. Но такъ какъ въ нашемъ распоряженіи еще нѣтъ опытовъ въ этомъ направленіи съ полнымъ удаленіемъ H_2SO_4, то высказанная мысль является только гипотезей, хотя и весьма вѣроятной. За то у насъ имѣются другія данныя, указывающія, что образованіе мочекислыхъ осадковъ находится въ тѣсной связи еще съ однимъ очень интереснымъ явленіемъ. Извѣстно что обработка мочи эфиромъ сопровождается образованіемъ кристалловъ щавелевокислой извести. Такъ какъ проф. Щ е р б а к о в ы м ъ (2) было доказано, что въ свѣжей мочѣ нѣтъ готовой щавелевокислой извести, то понятно, что при анализѣ причинъ этого явленія мы должны исключить всѣ комбинаціи, основанныя на присутствіи щавелевокислой извести въ готовомъ состояніи. И такъ какъ синтезъ ея въ выпущенной мочѣ не возможенъ, то остается допустить, что такое индиферентное въ химическомъ смыслѣ тѣло, какъ эфиръ производитъ разложеніе какихъ-то веществъ съ образованіемъ щавелевокислой извести. Это разложеніе можетъ происходить отъ того, что эфиръ есть озонирующее средство. Поэтому при взбалтываніи мочи съ эфиромъ, послѣдній озонируетъ кислородъ атмосфернаго воздуха, а онъ окисляетъ нѣкоторыя составныя части мочи. Но еслибъ это объясненіе было справедливо, то такимъ же образомъ должны бы дѣйствовать и другія озонирующія вещества, однако оказывается, что такое дѣйствіе принадлежитъ только тѣмъ озонирующимъ веществамъ, которыя при этомъ извлекаютъ изъ мочи какія-либо изъ ея составныхъ частей. Безъ этаго условія не происходитъ и образованія щавелевокислой извести. Слѣдо-

(1) Количество мочевой кислоты, выдѣляющейся при этомъ, далеко не соотвѣтствуетъ тому ея количеству, какое замѣчается въ мочѣ. Это обстоятельство можетъ быть объяснено или несовершенствомъ изолированія этого вещества, такъ что масса его остается въ мочѣ, или тѣмъ, что въ мочѣ есть нѣсколько соединеній, дающихъ при своемъ разложеніи мочевую кислоту, и что при описанной выше обработкѣ получается только часть этихъ соединеній.

(2) См. Дневник. Казан. Общ. Врачей. № 8, стр. 119. № 9, стр. 137. № 10, стр. 149.

вательно и здѣсь это явленіе обусловливается удаленіемъ изъ мочи составныхъ частей ея, растворимыхъ въ эфирѣ. При этомъ замѣчается та интересная особенность, что какъ бы долго такая моча ни стояла, въ такой мочѣ никогда не замѣчается образованія кристалловъ мочевой кислоты. Между тѣмъ, если взбалтывать съ эфиромъ мочу, предварительно обработанную $BaCl_2$, то замѣчается обратное явленіе, тогда въ мочѣ не бываетъ ни одного кристалла щавелевокислой извести. Осадокъ состоитъ исключительно изъ мочевой кислоты съ примѣсью небольшаго количества фосфорнокислаго барита. Такой антогонизмъ въ отношеніи къ одному и тому же раствору можетъ зависѣть прежде всего отъ удаленія вмѣстѣ съ осадкомъ сѣрнокислаго барита источника, изъ котораго образуется щавелевая кислота. Я уже выше говорилъ о томъ, что мелкіе осадки неорганическихъ солей могутъ увлекать съ собою механически нѣкоторыя изъ красящихъ веществъ мочи. Но изслѣдованіе натуры этихъ соединеній показываетъ, что какъ къ осадку фосфатовъ, такъ и къ сѣрнокислому бариту бываютъ примѣшаны вещества, стоящія близко къ соединеніямъ ароматич. группы, обладающія одними и тѣми же свойствами. Изъ этихъ свойствъ главное то, что ни при какихъ условіяхъ онѣ не разлагаются при стояніи съ образованіемъ щавелевокислой извести. Стало быть источникъ ея образованія не удаляется при обработкѣ мочи баритовыми солями. Такимъ образомъ надо допустить и здѣсь, что явленіе это сложнѣе, чѣмъ это кажется съ перваго раза. Прежде всего замѣтимъ, что здѣсь существуетъ полная аналогія съ явленіемъ удаленія фосфатовъ на образованіе кристалловъ мочевой кислоты. Какъ тамъ мочевая кислота выдѣляется изъ мочи только въ томъ случаѣ, когда не удалены фосфаты, такъ и щавелевокислая известь осаждается изъ мочи только въ томъ случаѣ, когда послѣдняя не лишена сѣрнокислыхъ соединеній посредствомъ обработки баритовыми солями. Слѣдовательно на первыхъ порахъ мы замѣчаемъ здѣсь такую же зависимость между сѣрной и щавелевой кислотами, какая была найдена нами выше между фосфатами и мочевой кислотой. Эти два явленія можно было бы считать вполнѣ не зависимыми другъ отъ друга, еслибъ здѣсь не было одного обстоятельства. Вмѣсто щавелевокислыхъ осадковъ въ мочѣ, обработанной $BaCl_2$, замѣчается образованіе мочекислыхъ осадковъ даже безъ всякаго прибавленія кислотъ. Слѣдовательно въ цѣльной мочѣ, содержащей сѣрнокислыя соли, эфиръ вызываетъ образованіе щавелевой кислоты, какъ бы на счетъ мочевой. И въ мочѣ, лишенной сѣрнокислыхъ солей, тотъ же эфиръ вызываетъ образованіе мочевой кислоты, какъ бы на счетъ щавелевой. Слѣдовательно и вообще въ цѣльной мочѣ образованіе мочевой кислоты должно вліять на количество щавелевой кислоты. Такой антогонизмъ былъ замѣченъ еще давно и даже на этомъ основаніи Л е м а н н ъ построилъ гипотезу, что щавелевая кислота образуется въ выпущенной мочѣ изъ мочевой кислоты путемъ окисленія. Въ настоящее время мы знаемъ, что подобное превращеніе возможно только при такомъ энергичномъ процессѣ окисленія, котораго не можетъ быть при простомъ стояніи мочи. Поэтому гипотеза Л е м а н н а забыта, но фактъ, замѣченный имъ, остается тотъ же, т. е. чѣмъ больше въ мочѣ мочевой кислоты, тѣмъ меньше щавелевой, и на оборотъ. Пользуясь всѣмъ, сказаннымъ выше, мы можемъ объяснить антагонизмъ между образованіемъ мочевой и щавелевой кислотами, представляя себѣ дѣло слѣдующимъ образомъ.

Въ свѣжей мочѣ радикалы фосфорной, щавелевой, мочевой кислотъ съ сѣрной кислотой и красящія вещества ея составляютъ какъ бы одно

цѣлое, одну группу, способную распадаться подъ вліяніемъ разныхъ реагентовъ, съ образованіемъ различныхъ продуктовъ распаденія. Модусъ разложенія бываетъ крайне разнообразенъ, смотря по характеру обработки. Если изъ подобной группы удалить фосфорную кислоту, то остальные ингридіенты этой группы разлагаются не такъ, какъ бы это происходило въ цѣльной мочѣ. Тогда даже прибавленіе энергичныхъ кислотъ не производитъ въ мочѣ осадка мочевой кислоты. Удаленіе сѣрной кислоты сопровождается діаметрально противоположнымъ результатомъ—выдѣленіемъ мочевой кислоты даже безъ прибавленія кислотъ. Обработка цѣльной мочи эфиромъ сопровождается образованіемъ щавелевокислой извести, между тѣмъ какъ тотъ же эфиръ не производитъ ни одного кристалла этой соли, если моча была предварительно обработана $BaCl_2$. Такая связь между реакціями ясно указываетъ, что всѣ только что упомянутые агенты дѣйствуютъ на одно и тоже, очень сложное, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень неустойчивое тѣло, разлагая его при разныхъ условіяхъ съ образованіемъ разныхъ продуктовъ разложенія.

Главную особенность, замѣчаемую при всѣхъ этихъ реакціяхъ, составляетъ деликатность обработки. Простое стояніе мочи на воздухѣ, вліяніе эфира, вліяніе нейтральныхъ солей, удаленіе нѣкоторыхъ составныхъ частей мочи—вотъ всѣ причины такого рѣзкаго измѣненія свойствъ свѣжей мочи. Это указываетъ намъ, какъ надо быть осторожнымъ при построеніи выводовъ даже относительно такого простаго продукта животнаго организма, какъ моча. Пользуясь безъ всякой критики современными химическими методами, мы не можемъ имѣть ни малѣйшей картины существующей связи между разными составными частями мочи. Единственный путь для уясненія этой картины состоитъ въ изученіи отношенія одной составной части организма къ прочимъ. На предлагаемую Вашему вниманію работу надо смотрѣть какъ на попытку показать возможность подобныхъ изслѣдованій и ихъ не безполезность какъ въ теоретическомъ такъ и въ практическомъ отношеніи.

Казань.
Медико-химическая лабораторія.

Анализъ водъ г. Казани и его ближайшихъ окрестностей (1).

Февраль 1875.

№ изслѣдуемой воды.	Мѣстонахожденіе воды.	Въ грамм. на 1 литръ воды. Общая жесткое. ($CaCO_3$).	Количес. хлора.	Легк.-ок. веществ. ($C_2H_2O_4+2H_2O$)
	58. Евангелистовская улица.			
186.	Колод. на оградѣ Церкви 4-хъ Евангелистовъ	1,900	0,335	—
	59. Захарьевская улица.			
187.	Колодезь д. Усманова	0,950	0,068	—
188.	— д. Апанаева	0,900	0,073	—

(1) См. «Дневникъ Общества Врачей г. Казани». 1874. № 17. стр. 258. № 18. стр. 273 и «Дневн. Казан. Общ. Врачей» 1880. № 6. стр. 94. № 8. стр. 126. № 9. стр. 144.

№ изслѣдуемой воды.	МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ ВОДЫ.	Въ грамм. на 1 литръ воды. Общая жесткос. ($CaCO_3$).	Количес. хлора.	Легк.-ок. веществ. ($C_2H_2O_4+2H_2O$)
	60. Ближнеямская улица.			
189.	Колодезь д. Иманкулова	1,350	0,195	—
190.	— д. Татар. учил. близы Ц. Тихв. Б. М.	1,050	0,160	—
191.	— д. Баюшева, тутъ-же . . .	1,250	0,240	—
192.	— д. Кукковой, прот. огр. Ц. Тихв. Б. М.	1,350	0,264	—
193.	— д. Абдреева	1,650	0,260	—
194.	— д. Колипряева	1,950	0,290	—
195.	— д. Арзаева.	1,600	0,240	—
196.	— д. Абдряшитова	1,200	0,172	—
197.	— д. Мунсыпаева	2,100	0,323	—
198.	— д. Тимиряева	1,750	0,300	—
	61. Мочальная площадь.			
199.	Колодезь д. Смирнова	1,050	0,117	—
200.	— д. Перелыгина	1,500	0,236	—
	62. Дальняя (2-я) Мокрая улица.			
201.	Колодезь д. Бутова	2,400	0,305	—
202.	— д. Ятлова.	1,200	0,253	—
203.	— д. Мухина.	1,400	0,164	—
204.	— д. Тухновскаго	1,500	0,170	—
205.	— д. Жарехиной	1,600	0,234	0,800
206.	— д. Жарехиной	1,100	0,060	—
207.	— д. Богдановой	1,700	0,330	—
208.	— д. Булыгиной	1,000	0,066	0,390
209.	— д. Тупицына	1,300	0,184	0,290
210.	— д. Дядякина	1,300	0,170	—
211.	— д. Логашева	1,500	0,184	—
212.	— д. Баушкиной	1,500	0,384	—
	63. Армянская улица.			
213.	Колодезь д. Вараксина, гдѣ водочн. заводъ.	1,300	0,164	0,130
214.	— д. Свѣшникова	1,750	0,270	0,240
215.	— д. Бѣляева	1,700	0,232	0,410

Сообщ. Проф. *А. Я. Щербаковъ.*

(*Продолженіе будетъ*).

Напечатано по опред. Общества Врачей при Императорскомъ Казанск. Университ.
За Предсѣдателя Проф. А. Щербаковъ.

Казань. Въ Университетской типографіи. 1880 г.

Извѣстія Императорскаго Казанскаго Университета, 1880 г.

ДНЕВНИКЪ
КАЗАНСКАГО ОБЩЕСТВА ВРАЧЕЙ
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

№ 12.

25 іюля ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ. **1880 года.**

Свѣдѣнія о господствующихъ и эпидемическихъ болѣзняхъ въ г. Казани съ 1 по 15 іюля 1880 года (¹).

Общее *число* больныхъ 430. *Муж.* 349; *Женщ.* 81.

Народность: Русск. 343; Татар. 36; Поляк. 19; Малоросс. 14; Евр. 12; Черем. 3; Нѣмц. 2; Караим. 1.

По *возрасту:*

до 1 г. 42	до 20 л. 20	до 40 л. 10	до 60 л. 5
до 5 л. 39	до 25 л. 200	до 45 л. 7	Свыше 1
до 10 л. 4	до 30 л. 71	до 50 л. 8	
до 15 л. 6	до 35 л. 13	до 55 л. 4	

По *занятіямъ:* Солд. на служб. строев. 230, канон. 14; дом. хоз. 27; чернораб. 24; торговц. 5; горнич. 4; столяр. 3; по 2: плотн., цѣхов., сапожн., фельдш., кухарк., каретн., учащих.; по 1 му: полиц., унт.-офиц., извощ., шапочн., печник., аптекар., гильзовщ., чиновн., полов., скорн., служит., кучер., маляр., кузнец., лакей, портн., швейц., кормил., рабоч. на завод., рѣзчик., каменьщ. и публичн. *Дѣтей* 84: безъ обозн. сослов. 42; крест. 13; Сирот. дом. 11; мѣщ. 9; солдат. 2; чиновн. 2; купц. 2; врач. 1; помѣщ. 1; профес. 1.

(¹) Свѣдѣнія доставлены: *госпит. клиник.:* терапевт. отдѣл.; *Алексан. больн.:* терапевт. отдѣл.; Сиротск. дом.; *пріемн. покоевъ:* 7 ревельск. и 8 эстлян. пѣх. полк. и 2-й артилл. бригады; изъ *частной и амбулянтной практики:* И. М. Львова, Л. Б. Мандельштамъ и Д. Г. Семченкова.

По *мѣсту жительства:*

Адмиралт. слобода	1.	Касаткина улица	1.	Поп.-Покровск. ул.	2.
— (Сирот. д.)	11.	Красная улица	2.	Попова гора	1.
Архангельск. горка	1.	Лагер. 2-й арт. бр. (Порохов. слоб.)	14.	Плетени	1.
Академич. слободк.	2.	Лагер. 7 Рев. п. п.	129.	Поп.-Коммисс. ул.	1.
Академія	1.	Лагер. 8 Эст. п. п.	102.	Пріѣзжихъ	18.
Арское поле	2.	Мѣщанская улица	1.	Пески	2.
Ближ. Архангельс.	1.	М.-Проломная ул.	3.	Проломная улица	9.
Булакъ	6.	Мочальная площад.	3.	Пороховой заводъ.	2.
Бол. Проломная	11.	Мостовая улица	1.	Рыбнорядск. улица	8.
Варламіевская ул.	5.	Московская улица.	8.	Суконная слобода	7.
Вознесенская улиц.	5.	Мокрая улица	3.	Старо-Горшечная	3.
Воскресенская ул.	2.	Мал. Ямская ул.	1.	Собачій переулокъ	4.
В.-Ѳедоровская ул.	3.	Николаевск. площ.	1.	Тихвинская улица.	1.
Владимірская улиц.	1.	Н.-Ѳедоровская ул.	2.	Тихвинская ограда	1.
Грузинская улица.	3.	Н.-Горшечная ул.	5.	Татарская улица	2.
Гривка	1.	Н.-Коммисс. улица	1.	Троицкая улица	2.
Госпитальная слоб.	1.	Нов. Хлѣбн. баз.	1.	Университетъ	1.
Георгіевская улица	4.	Оврағ. подъ 1-й гор.	1.	Университет. пер.	2.
Гостинноде. улица	1.	1-я гора	3.	Устье р. Казанки	1.
Засыпкина улица.	5.	1-я Мокрая улица	1.	Черноозерская ул.	1.
Земская больница	2.	Петропавл. улица	1.	Ягодная слобода	1.
Зав. бр. Крестовн.	1.	Покровская улица	2.		
Ивановскій монаст.	1.				

Febris intermittens 117 (безъ обознач. типа 67 (въ томъ числѣ осложненныхъ катар. желуд. 2; ревмат. остр. мышеч. 2; бронхит. 1); quot. 24; tert. 11; larvata 6 (изъ нихъ одна—neur. supraorbit. sinistr. quot. intr. и 1 cephalalgia intrm. quot.); ferbicula 8; anaemia ex febr. interm. 1).

Муж. 107; женщ. 10. *Народность:* Русск. 97; тат. 9; малорос. 5; поляк. 4, черем. 1; евр. 1.

Возрастъ:

до 1 г. 1	до 15 л. 3	до 30 л. 24	до 45 л. 1
— 5 л. 5	— 20 — 8	— 35 — 5	— 50 — 1
— 10 — 0	— 25 — 62	— 40 — 3	— 55 — 3
			— 60 — 1

Занятія: Солдат. на служ. строев. 67; канонир. 11; дом. хоз. 8; торговц. 5; чернораб. 2; столяр. 2; каретн. маст. 2; по 1-му: кухарк., полов., скорн., служит., кучер., маляр., кузнец., лакей, портн., швейц., сапожн., кормил., рабоч. на завод. и ученик. *Дѣтей* 5.

Мѣсто жительства: Адмир. сл. 1; Булак. 1; Бол. Пролом. ул. 4; Варлам. ул. 1; Воскрес. ул. 1; Вознес. ул. 1; Гривка 1; Госпит. слоб. 1; Земск. больн. 1; Засыпк. ул. 1; Лагер. 2-й артил. бриг. (Порох. слоб.) 11; Лагер. 7 Ревел. пѣх. пол. 46; Лагер. 8 Эстл. пѣх. пол. 22; Мѣщан. ул. 1; Мал. Пролом. ул. 1; Москов. ул. 6; Овраг. подъ 1-й гор. 1; 1-я гора 1; Пріѣзж. 2; Петроп. ул. 1; Покров. ул. 1; Рыбнор. ул. 2; С.-Горш. ул. 2; Собач. пер. 2; Суконн. слоб. 3; Универс. 1; Черноoз. ул. 1.

Angina catarrhalis acuta 16. Муж. 14; женщ. 2. Русск. 12; тат. 2; поляк. 1; малоросс. 1. *Возрастъ:* до 1 г. 1; отъ 5 до 10 л. 2; отъ 20 до 25 л. 10; до 30 л. 2; 36 л. 1; 46 л. 1. *Занятія:* солд. на служ. строев. 10; дом. хоз. 2; плотн. 1; чиновн. 1. *Дѣтей* 2. *Мѣсто жител.*

Арское поле 1; Бл. Арханг. 1; Вознес. ул. 1; Лагер. 7 Ревел. пѣх пол. 7; Лагер. 8 Эстл. пѣх. пол. 3; Н.-Өедоров. ул. 1; Бол. Пролом. ул. 1; Тихвин. ограда 1.

Bronchitis acuta 40. Муж. 30; женщ. 10. Русск. 30; татар. 3; малоросс. 3; евр. 2; поляк. 1; черем. 1. *Возрастъ:* до 1 г. 4; до 5 л. 4; отъ 15 до 20 л. 1; до 25 л. 17; до 30 л. 11; до 35 л. 1; до 40 л. 1; 57 л. 1. *Занятія:* солд. на служ. строев. 21; канонир. 3; дом. хоз. 4; по 1-му: чернораб., гильзовщ., кухарк. и фельдш. *Дѣтей* 8: крест. 3; мѣщан. 4; Сирот. дом. 1. *Мѣсто жител.* Адмир. слоб. (Сирот. д.) 1; Варлам. ул. 1; Засыпк. ул. 2; Красн. ул. 1; Лагер. 2-й артилл. бриг. Парох. сл.) 3; Лагер. 7 Рев. пѣх. пол. 17; Лагер. 8 Эстлян. пѣх. пол. 4; Мал. Ямск. ул. 1; Никол. площ. 1; Н.-Горш. ул. 2; Н.-Өедор. ул. 1; Пріѣзж. 2; Поп.-Покров. ул. 1; Порох. зав. 1; Собач. пер. 1; Суконн. ул. 1.

Pneumonia crouposa 4. Муж. 2; женщ. 2. Всѣ Русск. *Возрастъ:* $2^1/_2$ л. 1; 21 г. 1; 24 л. 1; 40 л. 1. *Занятія:* чернораб. 2; фельдш. 1; *дочь* мѣщан. 1. *Мѣсто жител.* Грузин. ул. 1; Вознес. ул. 1; Мокр. ул. 1; Пріѣзж. 1. *Исходъ:* не обозначенъ.

Pleuritis 4 (exsudat. 3; sicc. 1). Всѣ Муж Русск. 3; еврей 1. *Возрастъ:* 22 л. 1; 25 л. 1; 30 л. 1; 35 л. 1. *Занятія:* солд. на служ. строев. 2; сапожн. 1; чернораб. 1. *Мѣсто жител.* Лагер. 7 Ревел. пѣх. пол. 2; Москов. ул. 1; Суконн. сл. 1. *Исходъ* не обозначенъ.

Gastro-enteritis acuta 141 (gastritis 29; enteritis 93; gastro-enterit. 19). Муж. 107; женщ. 34. Русск. 110; тат. 13; поляк. 6; малорос. 5; евр. 5; караим. 1; нѣм. 1. *Возрастъ:* до 1 г. 31; до 5 л. 19; отъ 15 до 20 л. 4; до 25 л. 54; до 30 л. 23; до 35 л. 3; до 40 л. 1; до 45 л. 3; до 50 л. 2; 60 л. 1. *Занятія:* солд. на служ строев. 69; дом. хоз. 6; чернораб. 8; торгов. 2; по 1-му: рѣщик., горничн., публичн., столяр., каменьщ. и гимназ. *Дѣтей* 50: безъ обозн. сослов. 22; Сирот. дом. 10; крест. 6; мѣщан. 4; солд. 2; чиновн. 2; по 1-му: врач., купц., профес. и помѣщ. *Мѣсто жител.* Арханг. горк. 1; Арск. поле 1; Академія 1; Акад. сл. 1; Адмир. сл. 1; — (Сирот. д.) 10; Булак. 2; Бол. Прол. ул. 3; Варлам. ул. 2; Владим. ул. 1; Воскр. ул. 1; В.-Федор. ул. 1; Георг. ул. 4; Грузин. ул. 2; Гостинноде. ул. 1; Засыпк. ул. 1; зав. бр. Крестовн. 1; Касатк. ул. 1; Лагерь 7 Ревел. пѣх. пол. 31; Лагерь 8 Эстл. пѣх. полк. 38; Мочал. пл. 1; Москов. ул. 1; Мокр. ул. 2; Мостов. ул. 1; Н.-Горш. ул. 2; Н.-Комм. ул. 1; 1-я гора 1; 1-я Мокрая ул. 1; Порох. зав. 1; Поп. Коммисс. ул. 1; Пролом. ул. 2; Покров. ул. 1; Пріѣзж. 8; Пески 2; Рыбнорял. ул. 3; Суконн. сл. 1; С.-Горш. ул. 1; Татар. ул. 1; Троицк. ул. 1; Тихв. ул. 1; Универс. пер. 1; Ягодн. слоб. 1; Ямск. ул. 2.

Dysenteria 10. Муж. 5; женщ. 5. Русск. 9; евр. 1. *Возрастъ:* до 1 г. 1; до 5 л. 4; до 10 л. 1; отъ 15 до 20 л. 1; до 25 л. 1; 35 л. 1; 46 л. 1. *Занятія:* чернораб. 2; дом. хоз. 1; аптек. 1. *Дѣтей* 6. *Мѣсто жител.* Булак. 1; Вознес. ул. 1; В.-Өедор. ул. 1; М.-Пролом. ул. 1; Мочал. площ. 1; 1-я гора 1; Пролом. ул. 3; Татар. ул. 1. *Исходъ* не показанъ.

Rheumatismus acutus 13 (muscul. 12; articul. 1). Муж. 8; женщ. 5. Русск. 11; поляк. 1; нѣм. 1. *Возрастъ:* отъ 15 до 20 л. 3; до 25 л. 4; отъ 30 до 35 л. 1; до 40 л. 2; 46 л. 1; 52 л. 1; 68 л. 1. *Занятія:* солд. на служ. строев. 4; дом. хоз. 4; чернораб. 3; цѣхов. 2. *Мѣсто жител.* Булак. 1; Иванов. мон. 1; Лагер. 7 Рев. пѣх. пол. 4; Мочал. пл. 1; Пролом. ул. 4; Собач. пер. 1; Ямская ул. 1.

Накожныя болѣзни 17 (psoriasis 1; furuncul. 8; eczema 7; scabies 1). Муж. 12; женщ. 5. Русск. 12; пол. 2; тат. 1; черем. 1; евр. 1. *Возрастъ:* $2^1/_2$ л. 1; отъ 10 до 15 л. 2; отъ 20 до 25 л. 8; до 30 л. 4; 46 л. 1; 55 л. 1. *Занятія:* солд. на служ. стр. 12; чернораб. 3; дом. зан. 1. *Дѣтей* 1. *Мѣсто жител.* Бол. Пролом. ул. 1; В.-Ѳедоров. ул. 1; Лагерь 7 Ревел. пѣх. пол. 7; Лагерь 8 Эстл. пѣх. пол. 5; Пріѣзж. 2; Университ. пер. 1.

Phlegmone 6 (pedis 5; antibrach. 1). Всѣ муж. солд. на служ. стр. Всѣ Русск. въ *возрастѣ* отъ 20 до 25 л. *Мѣсто жител.* Лагерь 7 Ревел. пѣх. полк. 1; Лагерь 8 Эстл. пѣх. пол. 5.

Abscessus 9. Муж. 8; женщ. 1. Русск. 6; тат. 2; пол. 1. *Возрастъ:* отъ 1 г. до 5 л. 1; отъ 20 до 25 л. 8. *Занятія:* солд. на служ. стр. 8; дочь крест. 1. *Мѣсто жител.* Лагерь 7 Рев. пѣх. пол. 4; Лагерь 8 Эстл. пѣх. пол. 4; Пріѣзж. 1.

Otitis acuta 7. Всѣ мужч. Русск. 5; тат. 1; евр. 1. Всѣ въ *возрастѣ:* отъ 20 до 25 л. Всѣ солд. на служ. стр. *Мѣсто жител.* Лагерь 8 Эстл. пѣх. пол. 4; Лагерь 7 Ревел. пѣх. пол. 3.

Conjunct. acuta 22 (catarrhal. 17; trachomat. 3; phlyctaenul. 2). Всѣ муж. Русск. 17; тат. 3; поляк. 2. *Возрастъ:* отъ 20 до 25 л. 18; до 30 л. 4. Всѣ солд. на служ. стр. *Мѣсто жител.* Лагер. 7 Рев. пѣх. п. 6; Лагер. 8 Эстл. пѣх. пол. 16.

Syphilis (въ различныхъ стадіяхъ и формахъ) 9. Муж. 7; женщ. 2. Всѣ Русск. *Возрастъ:* до 1 году 2; до 5 л. 1; отъ 15 до 20 л. 2; до 25 л. 1; до 30 л. 1; до 35 л. 1; 44 л. 1. *Занятія:* горничн. 2; печник. 1; чернораб. 2; солд. на служ. строев. 1. *Дѣтей* крест. 3. *Мѣсто жител.* Булак. 1; Земск. бол. 1; Вознес. ул. 1; Красн. ул. 1; Лагер. 8 Эстл. пѣх. пол. 1; М.-Пролом. ул. 1; Плетени 1; Пріѣзж. 2; (*прим:* 2 сына крестьянина были заражены сифилисомъ свекровью чрезъ кормленіе дѣтей жовками).

Typhus abdominalis 2. Женщ. Русск. $3^1/_2$ и 12 лѣтъ. *Занятія:* горнич. 1; дочь купц. 1. *Мѣсто жител.* Попов. гор. 1; Варлам. ул. 1. *Исходъ* выздор. 1; не показан. 1.

Тифъ 1. Муж. русск. 44 л. Шапочн., жив. въ Засыпк. ул. *Исходъ* не показанъ.

Возвратная горячка 1. Муж. тат. 19 л. Извощик., живущ. на Нов.-Хлѣбн. базар. *Исходъ* не показанъ.

Scarlatina 2 (1 сл. съ поражен. почекъ; 1 сл. съ *дифтерит.* зѣва). Мал. 1; дѣв. 1. Русск. 1; поляк. 1. *Возрастъ:* 1 году 1; 6 л. 1. *Мѣсто жител.* Устье 1; Бол. Пролом. ул. 1. *Исходъ* не показанъ.

Morbilli 1. Мал. Русск. 9 л., жив. на Рыбнор. ул.

Meningitis cerebro-spinalis 1. Муж. Русск. 45 л. Плотн., живущ. на Рыбноряд. ул.

Tussis convulsiva 1. Мал. Русск. 4-хъ мѣс., жив. на Бол. Прол. ул.

Delirium tremens 1. Муж. Русск. 25 л. унт.-офиц., жив. на Троиц. ул. Умер.

Urticaria 1. Муж. тат. 23 л. Солд. 7 Ревел. пѣх. полка.

Scrophulosis 1. Дѣв. Русск. $1^1/_2$ года, дочь чиновн., живущ. на Рыбноряд. ул.

Erysipelas pedis 1. Дѣв. Русск. 55 л., зан. дом., жив. на Поп.-Покр. ул.

Soor 1. Мал. Русск. 2 мѣс., жив. въ Суконн. ул.

Epilepsia 1. Муж. Русск. 32 л. Полиц., живущ. въ Н.-Горш. ул.

20 іюля. Состав. *И. М. Львовъ.*

Къ вопросу объ образованіи щавелевокислыхъ осадковъ и сростковъ въ мочѣ человѣка. Проф. А. Я. Щербакова.

Продолж. (см. «Дневн.» № 8, ст. 119, № 9, ст. 137, № 10, ст. 149, № 11, ст. 165).

Все вышеизложенное едва-ли позволяетъ серьозно сомнѣваться въ томъ, что причиною различія мочекислыхъ и щавелевокислыхъ камней служитъ кровотеченіе. Откуда же примѣсь щавелевой кислоты въ этихъ послѣднихъ сросткахъ?

Если щавелевокислые мочевые сростки формируются исключительно изъ перемежающагося отложенія мочекислыхъ осадковъ и кровяныхъ слоевъ, то отсюда естественно ожидать, что щавелевокислая известь должна находиться собственно въ кровяныхъ слояхъ, такъ какъ хорошо извѣстно, что мочекислые камни и слои не содержатъ въ себѣ сколько нибудь замѣтной примѣси этой соли. И такое предположеніе подтверждается во первыхъ анализомъ сростковъ, а во вторыхъ непосредственнымъ опытомъ.

Подвергая изслѣдованію такіе щавелевокислые сростки, гдѣ кровяные и мочекислые слои достаточно рѣзко разграничены другъ отъ друга (1), не трудно убѣдиться, что щавелевокислая известь заключается собственно въ кровяныхъ слояхъ. Отсюда болѣе нежели вѣроятное предположеніе, что и въ тѣхъ наиболѣе обыкновенныхъ случаяхъ, когда кровяные и мочекислые слои не настолько рѣзко раздѣлены другъ отъ друга, чтобы служить объектомъ отдѣльнаго изслѣдованія,—что и здѣсь щавелевокислая известь также находится собственно въ кровяныхъ слояхъ.

Но болѣе убѣдительнымъ доказательствомъ можетъ служить непосредственный опытъ, состоящій въ слѣдующемъ.

Кровь лягушки разливается весьма тонкимъ слоемъ по дну стакана, гдѣ и оставляется на нѣкоторое время, пока не образуется плотный свертокъ; тогда на этотъ послѣдній осторожно наливаютъ свѣжую человѣческую мочу, которую для предохраненія отъ гніенія всего лучше смѣшивать съ нѣсколькими каплями чистой карболовой кислоты. (Безъ указанной предосторожности въ мочѣ, наливаемой на кровяной свертокъ, уже на другой или третій день замѣчается значительное развитіе бактерій, не смотря на то, что ежедневно моча была замѣняема свѣжею. А между тѣмъ карболизованная моча, не измѣняя результатовъ опыта, можетъ быть оставляема на сверткѣ сравнительно долгое время, напр. около мѣсяца). Лучшимъ объектомъ для микроскопическаго изслѣдованія служатъ тѣ частички кровянаго свертка, которыя отрываются отъ главнаго сгустка и свободно плаваютъ въ жидкости. При этомъ можно замѣтить слѣдующія измѣненія.

Если свертокъ сравнительно свѣжъ, если онъ содержитъ еще мало измѣненные красные кровяные тѣльца, тогда въ немъ при микроскопическомъ изслѣдованіи не замѣчается ничего особеннаго. Но коль скоро эти тѣльца начинаютъ изчезать, то какъ-бы въ замѣнъ ихъ въ сверткѣ замѣчается присутствіе прекрасно сформированныхъ кристалловъ щавелевокислой извести,—и притомъ, чѣмъ меньше содержитъ свертокъ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ, тѣмъ больше въ немъ находится кристалловъ

(1) Это особенно удобно въ томъ случаѣ, когда кровяной слой находится на поверхности камня, еще не покрытый мочекислымъ слоемъ.

щавелевокислой извести, и на оборотъ. На третій или на четвертый день изслѣдованія (все равно, перемѣнялась-ли за это время моча, или нѣтъ) попадаются такія частички свертка, гдѣ микроскопъ не открываетъ уже присутствія цѣльныхъ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ, а только распадъ ихъ; тогда окрашенная жолтымъ цвѣтомъ сѣть рѣзко очерченныхъ волоконъ фибрина является буквально пронизанною кристаллами щавелевокислой извести.

Нерѣдко при изслѣдованіи попадаются такіе отрывки свертка, въ одной части которыхъ еще вполнѣ сохранились красные кровяные тѣльца, тогда какъ въ другой они вполнѣ уже исчезли. Въ такихъ случаяхъ въ неизмѣненныхъ частяхъ свертка нельзя открыть присутствія кристалловъ щавелевокислой извести, которая пронизываетъ свертокъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже нѣтъ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ. Промежуточныя мѣста свертка содержатъ тѣмъ болѣе помянутыхъ кристалловъ, чѣмъ меньше сохранилось въ нихъ красныхъ тѣлецъ, и наоборотъ.

Однимъ словомъ, подвергая микроскопическому изслѣдованію свертокъ крови, обработанный свѣжевыпущенною мочею, легко убѣдиться въ томъ, что по мѣрѣ исчезновенія красныхъ кровяныхъ тѣлецъ здѣсь появляются кристаллы щавелевокислой извести. При этомъ важно отмѣтить ту особенность, что пока свертокъ свѣжъ, кристаллы щавелевокислой извести всѣ находятся затканными въ сверткѣ, и настолько совершенно, что внѣ свертка не удается отыскать ни одного кристалла. Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что не смотря на сравнительно громадное количество кристалловъ въ сверткѣ, контрольная проба той же мочи въ теченіи долгаго времени, около 3-хъ недѣль, не выдѣлила ни одного кристалла щавелевокислой извести. Описанный опытъ съ совершенно одинаковыми результатами былъ повторенъ нѣсколько разъ.

Изъ только что сказаннаго можно вывести такого рода заключеніе, что не смотря на то, даетъ-ли данная моча осадки щавелевокислой извести или нѣтъ,—примѣсь крови къ такой мочѣ вызываетъ выдѣленіе помянутой соли въ видѣ хорошо сформированныхъ кристалловъ, и въ первое время эти кристаллы являются затканными въ кровяномъ сверткѣ. Кромѣ того, выдѣленіе помянутыхъ кристалловъ находится въ зависимости отъ изчезанія въ сверткѣ красныхъ тѣлецъ: до тѣхъ поръ, пока часть ихъ не изчезнетъ изъ свертка, въ немъ нѣтъ кристалловъ щавелевокислой извести; по мѣрѣ же изчезанія красныхъ тѣлецъ они замѣняются кристаллами названной соли.

Изъ всего сказаннаго выше не подлежитъ никакому сомнѣнію, что щавелевокислая известь въ щавелевокислыхъ мочевыхъ сросткахъ должна находиться собственно въ кровяныхъ слояхъ. Но выше приведенный опытъ вовсе не рѣшаетъ вопросъ относительно того источника, откуда образуется здѣсь щавелевая кислота.

Судя по тому, что кристаллы щавелевокислой извести появляются въ кровяномъ сгусткѣ какъ-бы взамѣнъ изчезающихъ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ, можно думать, что щавелевая кислота образуется при распадѣ этихъ послѣднихъ. И такъ какъ частички свертка, уже не содержащія въ себѣ красныхъ тѣлецъ и взамѣнъ ихъ сплошь пронизанныя кристаллами щавелевокислой извести, являются все-же ясно окрашенными,—можно было думать, что щавелевая кислота образуется именно при распадѣ остова красныхъ тѣлецъ, а не изъ пропитывающаго ихъ красящаго вещества, которое въ первое время является какъ-бы малоизмѣненнымъ и еще удерживается въ сверткѣ.

Но болѣе продолжительное наблюденіе свертка нѣсколько противорѣчитъ такому толкованію относительно источника происхожденія щавелевой кислоты.

Ежели свертокъ оставлять долгое время, напр. нѣсколько мѣсяцевъ подъ мочею, отъ времени до времени перемѣняя эту послѣднюю, то свертокъ на столько уплотняется, что при перемѣнѣ жидкости отъ него уже не отрываются мелкія частички, жидкость надъ сверткомъ является вполнѣ прозрачною, а самый свертокъ имѣетъ консистенцію кожи, окрашенъ въ свѣтло-кофейный цвѣтъ И коль скоро жидкость перестаетъ отрывать отъ свертка мелкія частицы, картина довольно рѣзко измѣняется. Именно, пронизываніе главнаго свертка кристаллами щавелевокислой извести крайне замедляется, и рядомъ съ этимъ крайне замедляется также и самый распадъ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ. Такъ напр. по прошествіи трехъ мѣсяцевъ еще можно наблюдать въ сверткѣ массу малоизмѣненныхъ красныхъ тѣлецъ рядомъ съ сравнительно ничтожнымъ отложеніемъ кристалловъ щавелевокислой извести. Кристаллы этой соли перестаютъ какъ-бы внѣдряться въ толщу уплотненнаго кровяного сгустка.

Но выдѣленіе кристалловъ щавелевокислой извести при этомъ не прекращается, а идетъ своимъ чередомъ и, повидимому, въ прежнихъ, широкихъ размѣрахъ. Только теперь кристаллы эти, какъ бы за невозможностью пробраться внутрь плотнаго сгустка, собираются или на его верхней поверхности, откуда могутъ быть легко удалены ополаскиваніемъ,—или же плаваютъ на поверхности жидкости (Въ оторванныхъ частичкахъ свѣжаго сгустка кристаллы щавелевокислой извести являются на столько плотно затканными, что не могутъ быть удалены изъ толщи свертка даже самымъ тщательнымъ промываніемъ).

Медленное отложеніе кристалловъ щавелевокислой извести въ уплотненномъ сверткѣ, рядомъ съ тѣмъ обстоятельствомъ, что выдѣленіе названной соли при этомъ не прекращается, а идетъ въ прежнихъ, повидимому, размѣрахъ, допускаетъ другое толкованіе относительно источника образованія здѣсь щавелевой кислоты. Именно, можно думать, что и въ этомъ случаѣ щавелевая кислота образуется на счетъ разложенія нѣкоторыхъ сложныхъ составныхъ частей мочи (а не на счетъ разложенія составныхъ частей красныхъ кровяныхъ тѣлецъ), и что причиною такого разложенія служитъ присутствіе въ мочѣ кровянаго свертка. Только при подобномъ толкованіи остается нѣсколько темнымъ тотъ фактъ, что отложеніе въ сверткѣ кристалловъ щавелевокислой извести идетъ рука объ руку съ разрушеніемъ тамъ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ,—фактъ, такъ удобно и легко объясняемый образованіемъ щавелевой кислоты на счетъ разложенія составныхъ частей этихъ тѣлецъ.

Упомянувъ эти два возможныя толкованія относительно источника образованія щавелевой кислоты, я въ настоящее время не могу еще остановиться на которомъ нибудь одномъ изъ нихъ. Изслѣдованія въ этомъ направленіи еще продолжаются, и теперь я могу только замѣтить, что свертки лягушечьей крови, обработываемые въ теченіи двухъ мѣсяцевъ: а) 5% растворомъ мочевины, б) тѣмъ-же растворомъ, подкисленнымъ уксусною кислотою и в) 5% растворомъ мочевины, подкисленнымъ однометалльнымъ фосфорнокислымъ натріемъ, — не заключали въ себѣ при микроскопическомъ изслѣдованіи ни одного кристалла щавелевокислой извести. Химическаго изслѣдованія этихъ свертковъ еще не произведено. Подробности надѣюсь сообщить въ недалекомъ будущемъ,

теперь же въ заключеніе позволю сказать себѣ нѣсколько словъ относительно нѣкоторыхъ особенностей кровянаго свертка, обработываемаго продолжительное время человѣческою мочею.

Уже по прошествіи однихъ или двухъ сутокъ замѣчается та особенность, что такой свертокъ, обработанный ледяною уксусною кислотою и хлористымъ натріемъ съ цѣлью полученія кристалловъ гемина, не отдаетъ изъ себя красящаго вещества; это послѣднее не переходитъ въ окружающую жидкость, а остается внутри свертка, гдѣ затѣмъ, и кристаллизуется. Это задерживаніе на столько полно, что внѣ свертка не удается открыть ни одного кристалла гемина (проба производилась прямо на предметномъ стеклѣ). Чѣмъ долѣе остается свертокъ подъ мочею, тѣмъ все меньше и меньше получается кристалловъ гемина, которые въ этихъ случаяхъ охотнѣе образуются по окраинамъ свертка, а не въ его толщѣ. Наконецъ по прошествіи слишкомъ двухъ мѣсяцевъ мнѣ не удавалось уже получать ни одного кристалла гемина.

Поэтому не удивительно, что самая простая и доказательная проба на присутствіе крови, проба Т е й х м а н н а, является неприложимою въ примѣненіи къ щавелевокислымъ мочевымъ камнямъ. И дѣйствительно, всѣ попытки въ этомъ направленіи имѣли вполнѣ отрицательный результатъ, если не брать въ расчетъ образованія отдѣльныхъ, повидимому, кристаллическихъ бурыхъ и чернобурыхъ частичекъ, которыя имѣли отдаленное сходство съ кристаллами гемина. Поэтому доказательствомъ присутствія продуктовъ распаденія гемоглобина въ щавелевокислыхъ мочевыхъ камняхъ служитъ главнымъ образомъ растворимость этихъ продуктовъ въ щелочахъ и въ винномъ спиртѣ, подкисленномъ сѣрною кислотою, и содержаніе въ такихъ продуктахъ желѣза, что мнѣ и удалось еще разъ подтвердить при моихъ недавнихъ опытахъ. Что-же касается до спектра щелочнаго гематина, который получался при моихъ прежнихъ изслѣдованіяхъ, когда у меня было въ распоряженіи большое количество матеріала, то этого наблюденія въ настоящее время я подтвердить не могъ. Не могу также объяснить пока и причину такого разногласія въ опытахъ, произведенныхъ при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, но только въ различное время и съ различнымъ количествомъ матеріала. Я надѣюсь, что дальнѣйшее, болѣе подробное изслѣдованіе свертковъ крови, измѣненныхъ продолжительнымъ дѣйствіемъ мочи, поможетъ мнѣ разъяснить это противорѣчіе.

Кромѣ красящихъ веществъ, нерастворимыхъ въ водѣ, разведенныхъ кислотахъ, алкоголѣ, эфирѣ, но легко растворимыхъ въ разведенныхъ щелочахъ и въ спиртѣ, подкисленномъ сѣрною кислотою, и содержащихъ въ себѣ желѣзо, — въ составъ такъ называемыхъ щавелевокислыхъ мочевыхъ камней входитъ значительное число другихъ составныхъ частей, не считая уже упомянутыхъ мочекислыхъ и щавелевокислыхъ солей. Между такими составными частями слѣдуетъ упомянуть о *холестеринѣ*, который въ довольно значительномъ количествѣ встрѣчается въ кислой спиртной вытяжкѣ такихъ камней, выкристаллизовываясь отсюда при самопроизвольномъ испареніи этой вытяжки въ видѣ прекрасно сформированныхъ, характерныхъ таблицъ. Такіе кристаллы при ихъ обработкѣ крѣпкою сѣрною кислотою и затѣмъ іодомъ даютъ извѣстныя и характерныя для холестерина измѣненія цвѣта. Рядомъ съ кристаллами холестерина въ кислой спиртной вытяжкѣ встрѣчается значительное количество вещества, кристаллы котораго имѣютъ поразительное сходство съ кристаллами нечистаго лейцина. Вещество это за не-

достаткомъ матеріала еще не было подвергнуто болѣе подробному изслѣдованію.

Все вышеизложенное о составѣ щавелевокислыхъ мочевыхъ сростковъ да позволено будетъ считать лишь предварительнымъ сообщеніемъ, которымъ я хотѣлъ только показать, что не щавелевокислая известь должна считаться наиболѣе характерною составною частью такихъ сростковъ, а мочекислыя соединенія, такъ какъ въ главномъ образованіе такихъ сростковъ тоже, что и образованіе сростковъ мочекислыхъ,—и что разница въ составѣ и формѣ всего вѣроятнѣе и нагляднѣе можетъ быть объяснена примѣсью крови, измѣненной продолжительнымъ дѣйствіемъ мочи.

Казань. 1880 г.

Медико-химическая лабораторія.

Случай неполнаго отсутствія матки. Сообщ. В. Г. Купидонова.

(Читано въ засѣд. Общества 4 мая 1880 г.).

11-го апрѣля настоящаго года явилась ко мнѣ за совѣтомъ крестьянка Афимья Короткова, имѣющая 29 лѣтъ отъ роду. Она жаловалась на отсутствіе менструаціи и носовыя кровотеченія, особенно частыя за послѣднее время и на столько обильныя, что больная указывала на сильную слабость, головокруженія, а иногда и обмороки.

Афимья Короткова уже 13 лѣтъ замужемъ, но ни разу не имѣла менструаціи и не была беременна. Она замѣтила, что съ 20-го года ея жизни, къ концу каждаго мѣсяца груди ея полнѣютъ и въ пахахъ является рѣжущая боль, особенно съ правой стороны. Такое состояніе продолжается дня два или три.

На 25-мъ году отъ рожденія, къ этимъ періодическимъ явленіямъ присоединилось носовое кровотеченіе, продолжающееся также дня по три; причемъ въ день вытекаетъ крови иногда стакана по два. За послѣдніе два года кровотеченія изъ носа, сохраняя прежній свой ритмъ, являются еще нѣсколько разъ въ теченіи каждаго мѣсяца и сильно ослабляютъ Короткову.

Замужъ вышла она на 17-мъ году. Первое супружеское сношеніе было чрезвычайно болѣзненное и повлекло за собой обильное кровотеченіе, продолжавшееся дня три. Послѣдующія супружескія сношенія были и бываютъ совершенно безболѣзненны, но во время этого акта, Короткова никогда не ощущаетъ никакого удовольствія.

За исключеніемъ носовыхъ кровотеченій, другихъ болѣе или менѣе серьезныхъ болѣзней у Коротковой не было. Прошлымъ лѣтомъ, впрочемъ, страдала она трехдневною перемежающеюся лихорадкой, но очень легкой и непродолжительной.

Status praesens. Больная средняго тѣлосложенія, подкожнаго жира достаточно, слизистыя оболочки блѣдноваты. Грудныя желѣзы развиты хорошо, соски также. Пальпація по всему животу безболѣзненна. Давленіе надъ лобковымъ соединеніемъ въ глубь таза не даетъ привычнаго ощущенія присутствія матки. Въ нисходящемъ отдѣлѣ прямой кишки легко прощупываются комки и шарики кала.

По осмотру волосистость на лобкѣ и наружные половые органы развиты совершенно нормально.

Перкуссія и аускультація грудныхъ органовъ, а также перкуссія печени, селезенки и кишекъ показываетъ совершенно нормальное ихъ состояніе.

При дальнѣйшемъ осмотрѣ наружныхъ половыхъ органовъ, остатки дѣвственной плевы представляются въ видѣ двухъ зазубренныхъ по краямъ лопастей, изъ которыхъ лѣвая большая, лоскутообразная, занимаетъ $^2/_3$ окружности половой щели и на нижнемъ отдѣлѣ имѣетъ отверстіе, пропускающее мизинецъ.

Оттягивая лѣвый (какъ болѣе удобный для захватыванія) лоскутъ hymen'а, ясно видно, что онъ составляетъ непосредственное продолженіе влагалища.

Оба лоскутообразные остатка hymen'а съуживаются, приближаясь къ наружному отверстію мочеиспускательнаго канала.

Изъ половой щели вытягивается въ видѣ небольшаго мѣшка, на первый взглядъ, задняя стѣнка влагалища.

По введеніи пальца во влагалище, съ цѣлью внутренняго изслѣдованія, оказывается, что передъ изслѣдователемъ имѣется слѣпой мѣшокъ, безъ всякаго намека на присутствіе влагалищной части матки. Мѣшокъ легко растягивается, такъ что конецъ изслѣдующаго пальца можно свободно довести до promontorium'а.—При наружно-внутреннемъ изслѣдованіи чрезъ влагалище, прощупать тѣло, похожее на матку, не удалось; между тѣмъ покровы живота на столько податливы, что, при глубокомъ давленіи снаружи, можно обслѣдовать свободно почти всю тазовую полость. При этомъ оказывается, что по бокамъ малаго таза, ниже liniae innominatae, находятся въ правой и лѣвой сторонѣ два тѣла, на ощупь похожія на яичники. Правый, прикрѣпленный посредствомъ кожистой ножки, къ боковой стѣнкѣ малаго таза, близь верхней границы его, опущенъ въ тазовую полость и имѣетъ миндалевидную форму, нѣсколько бугроватую, длиной, приблизительно, въ 2 сант. а шириной въ поперечникъ пальца, т. е. 1,5 сант. (норм. дл. $2^1/_2$—4 с., а ширина 2—3 с.).

Лѣвый яичникъ также виситъ въ полость малаго таза, прикрѣпленный къ верхней лѣвой границѣ его, и прощупывается въ видѣ мелкой продолговатой желѣзки, величиной въ мякоть пальца руки. При наружно-внутреннемъ захватываніи легко соскальзываетъ съ изслѣдующаго пальца.

Прослѣдить, существуютъ-ли въ данномъ случаѣ Фаллопіевы трубы и широкія маточныя связки и ихъ окончаніе по срединѣ полости малаго таза, въ этотъ разъ чрезъ влагалище мнѣ не удалось. Направляя палецъ къ promontorium, въ крестцовой впадинѣ конецъ его натыкался на какой-то комочекъ, по первому впечатлѣнію показавшійся мнѣ частью каловаго шарика которыми прямая кишка была переполнена.

Поставить клистиръ и начать вторичное изслѣдованіе черезъ прямую кишку я не могъ, потому что женщина начала жаловаться на боль въ покровахъ живота вслѣдствіе наминки, неизбѣжной при тщательномъ изслѣдованіи. Въ этотъ разъ я ограничился только тѣмъ, что показалъ встрѣтившуюся мнѣ интересную аномалію въ женскихъ половыхъ органахъ бывшимъ въ больницѣ нѣкоторымъ студентамъ V курса и доктору Падарину.

Больную я попросилъ придти снова дня черезъ 4, и наканунѣ прихода предварительно принять слабительное, для полнаго опорожненія кишекъ.

Просматривая учебники Кивиша, Скандони, Чёрчиля, Горвица и Шрёдера, я увидѣлъ согласье авторовъ въ томъ, что собственно полнаго отсутствія матки, въ анатомическомъ смыслѣ, не бываетъ; оно бываетъ только въ клиническомъ смыслѣ, т. е., что доступными методами изслѣдованій при жизни нельзя констатировать присутствія матки. На трупѣ же, при вскрытіи, въ наблюдавшихся случаяхъ съ упомянутой аномаліей, всегда удавалось находить на мѣстѣ матки или отдѣльные пучки мышечныхъ волоконъ, или просто толстый слой клѣтчатки почти безъ всякой примѣси мышечныхъ волоконъ, или же большій или меньшій рудиментъ въ видѣ валика.

Случаи, гдѣ дѣйствительно не смотря на тщательное изслѣдованіе, не удалось найти и слѣда матки, разсматриваются въ литературѣ какъ величайшая рѣдкость.

Точное распознаваніе полнаго отсутствія матки при жизни Кивишъ считаетъ рѣшительно невозможнымъ.

Клобъ говоритъ, что и при анатомическомъ изслѣдованіи подобныхъ случаевъ необходимо удостовѣриться, нѣтъ-ли какихъ нибудь зачатковъ матки, которые бываютъ на столько незначительны, что легко ускользаютъ отъ вниманія.

Кромѣ того, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наблюдаются яичники и части Фаллопіевыхъ трубъ и, повидимому, полное отсутствіе матки, присутствіе круглыхъ маточныхъ связокъ показываетъ напротивъ, что всѣ мышечныя тѣла, полыя или нѣтъ, лежащія кнутри отъ упомянутыхъ связокъ, должны быть отнесены на счетъ матки.

Имѣя въ виду только что сказанное, я съ нетерпѣніемъ ожидалъ возможности вторичнаго изслѣдованія черезъ прямую кишку.

Короткова явилась ко мнѣ вторично только черезъ 2 недѣли. Прямая кишка ея была вполнѣ свободна отъ присутствія кала.

При изслѣдованіи черезъ прямую кишку (моча была предварительно выпущена) оказалось, что конецъ пальца въ кишкѣ легко прощупывался другой рукой при давленіи снаружи тотчасъ по выше лобковаго соединенія и палецъ ясно ощущаетъ внутреннюю поверхность передней стѣнки живота и край сокращеннаго мочеваго пузыря, безъ всякаго ощущенія въ промежуткѣ какого-либо тѣла, похожаго на матку или даже дающаго намекъ на нее.

Затѣмъ изслѣдованіе черезъ прямую кишку и влагалище показало, что на вершинѣ слѣпаго мѣшка, выражающаго собою недоразвившееся влагалище, положительно ничего нельзя было констатировать. Стѣнка влагалища на всемъ протяженіи ощущалась одинаковой толщины.

Далѣе изслѣдованіе было произведено черезъ прямую кишку и мочевой пузырь.

Въ послѣдній былъ введенъ катетеръ, при прощупываніи котораго пальцемъ, находящимся въ прямой кишкѣ, въ промежуткѣ, кромѣ задней стѣнки мочеваго пузыря, также ничего не прощупывается. Наконецъ произведено было изслѣдованіе черезъ прямую кишку и наружные покровы живота относительно тѣхъ тѣлъ, принятыхъ, при первомъ изслѣдованіи, за яичники.

Прежде всего прощупанъ былъ правый яичникъ, лежащій въ полости малаго таза, какъ уже упомянуто, на нѣкоторомъ разстояніи къ тѣлу отъ liniae innominatae. Проводя палецъ справа на лѣво, при слѣдующемъ шагъ за шагомъ наружномъ давленіи, удалось, приблизительно, на высотѣ 4 дюймовъ отъ задне-проходнаго отверстія, прощупать не-

большое тѣло, валикообразное, толщиной въ 0,5 сант. Верхній край этого тѣльца на срединѣ имѣетъ небольшую выемку, вслѣдствіе чего тѣльцо представляется вверху какъ бы двурогимъ; нижній же край его, на разстояніи отъ верхняго, приблизительно на 1 сант., вдвое короче перваго, отчего и боковыя линіи тѣла снизу нѣсколько сходятся.

Приближая найденное тѣло кпереди, удалось ясно прощупать натянувшіеся два довольно тонкіе шнурочка, представляющіе непосредственное продолженіе вправо и влѣво верхней границы вновь прощупаннаго тѣльца. Приближая еще болѣе кпереди переднюю стѣнку прямой кишки, совершенно отчетливо удалось прослѣдить направленіе шнурковъ къ найденнымъ прежде яичникамъ, съ которыми они и находятся въ соединеніи.

Изслѣдованіе это ясно показываетъ, что тѣльце, хотя и близко прилегающее къ передней стѣнкѣ прямой кишки, но лежащее по средней линіи тазовой полости, представляетъ собою въ данномъ случаѣ матку съ Фаллопіевыми трубами и яичниками въ зачаточномъ ея состояніи. Ясно ощущаемая выемка на верхней границѣ тѣльца, придающая ему какъ-бы двурогій видъ и непосредственное продолженіе рожковъ въ обѣ стороны таза въ видѣ двухъ шнурочковъ, представляющихъ собой недоразвившіеся Фаллопіевы трубы, все это подтверждаетъ справедливость высказаннаго предположенія.

Констатировать широкія маточныя связки при наружно-внутреннемъ изслѣдованіи не удалось. По Скашцони, широкихъ маточныхъ связокъ, повидимому, совершенно не бываетъ только при полномъ отсутствіи внутреннихъ половыхъ частей.

Чтобъ убѣдиться, нѣтъ-ли соединенія нижняго края рудимента съ влагалищемъ, какъ упоминается объ этомъ у Кивиша, введенъ былъ въ кишку средній палецъ лѣвой руки, а указательнымъ и большимъ захвачена выпятившаяся часть влагалища и вытянута кпереди изъ половой щели. Одновременно съ этимъ производилось наружное давленіе на изслѣдующій палецъ. При такой манипуляціи нельзя было прощупать натяженія какой-либо ткани отъ нижняго конца рудимента или даже ниспусканіе послѣдняго. Только при введеніи указательнаго пальца лѣвой руки до нижняго края рудимента и при вытягиваніи изъ половой щели влагалищнаго мѣшка двумя пальцами правой руки, удается констатировать едва замѣтное ниспусканіе этого рудимента по мякоти изслѣдующаго пальца.

Размѣры таза, произведенные мной, показываютъ почти нормальное его развитіе у Коротковой.—Такъ:

Окружность таза надъ подвздошнымъ гребешкомъ выше вертлуговъ	= 85 сант.,	норм. же 89 сант.
Разст. между Sp. ant. sup. oss. ilei . .	= 23 —	— 25 —
Разст. между выдающимися точками crist. oss. ilei	= $25\frac{1}{2}$ —	— 28 —
Разст. между вертлугами	= $30\frac{1}{2}$ —	— 31 —
Наруж. conjug. отъ остист. отр. послѣд. поясн. позв. къ самой перед. точкѣ symph. . . .	= 19 —	— 20 —
Conj. diagonalis отъ верхушки лобк. дуги къ promontor.	= 12 —	— 13 —

Данный случай представляетъ интересъ, какъ въ патолого-анатомическомъ, такъ и въ физіологическомъ отношеніи. Здѣсь имѣется нор-

мальное развитіе клитора и малыхъ губъ и въ тоже время полное отсутствіе ощущенія удовольствія при половыхъ сношеніяхъ, тогда какъ принято, что клиторъ и малыя губы, по богатству развѣтвленій въ нихъ чувствительныхъ нервовъ, принимаютъ главное участіе въ чувствѣ сладострастія женщины при coitus. Случай этотъ важенъ и въ терапевтическомъ отношеніи. Имѣя въ виду найденное состояніе половыхъ органовъ, о леченіи amennorhoeae здѣсь, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи. Вмѣшательство врача будетъ заключаться только въ томъ, чтобъ ограничивать носовыя кровотеченія, очень истощающія данный субъектъ.

Свѣдѣнія о смертности православнаго населенія г. Казани въ іюнѣ мѣсяцѣ 1880 года (¹).

Число умершихъ 203.

1	іюня	9 сл.	9	іюня	9 сл.	17	іюня	7 сл.	25	іюня	9 сл.
2	—	8 —	10	—	4 —	18	—	8 —	26	—	14 —
3	—	5 —	11	—	12 —	19	—	9 —	27	—	8 —
4	—	5 —	12	—	5 —	20	—	11 —	28	—	10 —
5	—	3 —	13	—	9 —	21	—	6 —	29	—	3 —
6	—	1 —	14	—	3 —	22	—	5 —	30	—	9 —
7	—	8 —	15	—	7 —	23	—	5 —			
8	—	4 —	16	—	5 —	24	—	5 —			

Муж. 130. *Женщ.* 73.

Возрастъ: до 1 г. 99	до 20 л. 2	до 60 л. 14	92 л.	1
— 2 л. 16	— 30 — 14	— 70 — 4	100 —	1
— 5 — 5	— 40 — 12	— 80 — 7	неизвѣстно	2
— 10 — 2	— 50 — 22	— 90 — 2		

Мѣсто жительства:

Въ Александр. больн. (Новогорш. ул.) 21. Въ Земской больн. 12. Въ Зем. Сирот. дом. 11. По 8 сл. Засыпк. и Мокр. ул. По 5 сл. Зав. бр. Крестовн., Троицк. ул. и Н.-Ѳедор. ул. По 4 сл. Адмир. слоб., Вознес. ул., Ягодн. слоб., Пролом ул. и Булак. По 3 сл. Екатерин. ул., Жуковк., Рыбнор. ул. и зав. Свѣшник. По 2 сл. Варлам ул., Стар. и Нов. Поповк., Зад. Ямск., Казан. ул., Игумн. слоб., Красн. ул., Покров. ул., Устьѣ, Дал. Архангел. и Попов. гор. По 1 сл. Черноз. ул., Воскрес. ул., Георг. ул., Больш. ул., Кузнецк., Пер. Ямск., Стар. и Нов. Горшечн., Меркуловк., Сокол. ул., В.-Ѳедор., Мѣщан. ул., Кизич. сл., Касат. ул., Петропавл. ул., Каз. Окруж. Лечебн., Никол. площ., Мочал. площ., Учит. Семин. и 1-й гор. — Не обозначено 30.—Не указано улицъ 24. (Въ томъ числѣ: изъ прихода смоленско-дмитріевской церкви—12, воскресенской церкви—7, варваринской церкви—2, смоленско-дмитріевской церкви, что въ Ягодной слоб.—2, борисоглѣбской церкви—1).

(¹) Въ «Свѣдѣніяхъ о смертности г. Казан. ... мая ... 80 (см. «Дневн.» № 10, стр. 157)» пропущены умершіе: 28 мая—*сынъ* ...арскаго мѣщ., 16 мѣс. и *дочь* казан. цѣхов., 1 г., оба въ Собач. пер.; 30 мая—*сынъ* крест., 3 нед., на Никол. площ.; 31 мая—*сынъ* крест., 5 мѣс., на Екатер. ул.; 30 мая—казан. купец., 103 л., на Воскрес. ул.

Занятія и сословія:

Мѣщанъ 34, крестьянъ 8, отст. солд. 7, отст. унт.-офиц. 4, цѣхов. 2, офиц. (отст.) 1 и почтал. 1. *Женъ* мѣщ. 7, крест. 4, солдат. 3, чиновн. 3, цѣхов. 1, офиц. 2, причетн. 1. *Дѣтей* мѣщ. 41,—крест. 27,—солд. 17,—унт.-офиц. 8. По 5 сл. у—офиц. и—цѣхов. По 3 сл. у—купц. и—врач. По 2 сл. у—чиновн. и—неизвѣст. званія и изъ Сирот. дом. 14.

Состав. *С. М. Ершовъ.*

Очеркъ болѣзненности Казанской губерніи.

КАЗАНСКІЙ УѢЗДЪ, 1-й УЧАСТОКЪ (насел. 47.794 чел.).

1880. Іюнь.

Болѣзненность 2.1% (1137 сл.). Лихорадочныя болѣзни 38% (432 сл.). Перемежающаяся лихорадка 72.6% (314 сл.), ежедневнаго типа 178 сл.; трехдневнаго 136 сл. Острыя заболѣванія пищеварительныхъ путей 15,6 (67 сл.).

Typhus petech. д. Большіе Клыки, Воскр. вол. къ 1-му іюня оставалось 5 больныхъ, больные выздоровѣли, заболѣваній въ теченіи іюня мѣсяца не было.

Angina diphteritica. Въ д. Большихъ Клыкахъ къ 16 іюня оставалось 2 больныхъ, 1 умеръ, мальчикъ 2 лѣтъ, и заболѣла вновь женщина (мать дѣтей) 29 лѣтъ. Къ 1-му іюля оставалась 1 больная дѣвочка, 10 лѣтъ, и одна больная выписана здоровой; 12-го іюля дѣвочка 10 лѣтъ выздоровѣла.

Сообщ. *Л. П. ф.-Шлихтингъ.*

КАЗАНСКІЙ УѢЗДЪ, 2-й УЧАСТОКЪ (насел. 50.000 чел.).

1880. Іюнь.

Болѣзненность 2,1%. Число больныхъ 1225 сл. Преобладающія болѣзни: Лихорадка, около 26%: Febr. intermittens quotid. 195 сл. Tertiana 122 сл. Syphilis 33 сл. *Коклюшъ* 34 сл. (с. Сунгурово).

Сообщ. *А. Д. Муморцевъ.*

КАЗАНСКІЙ УѢЗДЪ, 3-й УЧАСТОКЪ (насел. 79.482 чел.).

1880. Іюнь.

Въ городѣ Арскѣ было больныхъ легкой формой *тифа* 3 чел. Преобладающія болѣзни: Febr. intermitt. 255 чел. Bronchitis 63 чел. Catarrh. ventric. 82 чел. Rheumatismus 117 чел. Scabies 31 чел. (Итого 548 чел.; другими болѣзнями 362 чел.; всего 910 чел.).

Сообщ. *Е. В. Косолаповъ.*

ЧЕБОКСАРСКІЙ УѢЗДЪ, 1-й УЧАСТОКЪ (насел. 17.624 чел.).

1880. Іюнь.

Болѣзненность 1,42% 251 сл. Лихорадочныя болѣзни 30,27% 76 сл. Typhus reccurens 1 сл. Dysenteria 2 сл. (г. Чебоксары). Tussis convulsiva

35 сл. (г. Чебоксары, деревня Гремячева и Солянова). Syphilis 5 сл. Болѣзни глазъ составляютъ 11,95% заболѣв. въ этомъ мѣсяцѣ; ихъ 30 случаевъ. Изъ нихъ: Trachoma 18 сл. Conjunctivitis catarrhalis acuta 5 сл. Conjunctivitis phlyctaenulosa 2 сл.

Сообщ. *Р. О. Заленскій.*

ЧЕБОКСАРСКІЙ УѢЗДЪ, 2-й УЧАСТОКЪ (насел. 63.300 чел.).

1880. Іюнь.

Всѣхъ случаевъ заболѣваній 812. Изъ нихъ: Febris intermittens 171. Typhus petechial. 1 (Маріинскій посад., съ рыбной ватаги). Typhus abdomin. 1 (Маріинскій посад.). Pneumonia crouposa 1 (д. Амачкиной). Morbilli 5 (д. 2-я Чекуры). Angina diphtheritica 28 (д. Амачкиной 2, д. Нерядовой 19 и д. Малянахъ 7. Смертныхъ случаевъ 8).

Сообщ. *П. С. Петровъ.*

СВІЯЖСКІЙ УѢЗДЪ, 2-й УЧАСТОКЪ (насел. 57.116 чел.).

1880. Іюнь.

Болѣзненность участка 1,75% (1004 заболѣв.). Изъ нихъ: Оспы 22 случ. (въ с. Тенькахъ 7, Майданъ 3, Турминскомъ 2, д. Корноуховой 2, с. Юбалаки 2, д. Бушанчи 4 и Берлибашъ 2; смертн. 1 случ. въ д. Корноуховой. *По возрастамъ:* 7 мѣс. 1 случ.; отъ 1 года до 5 л. 7 случ.; отъ 5 до 10 л. 12 случ.; отъ 10 до 15 л. 2 случ. *Поль:* муж. 6; женщ. 16). Скарлатины 8 случ. (въ с. Ульяновѣ; муж. 6, женщ. 2; смертн. 1 сл.). Сифилиса 28 случ. (2,7% вс. заболѣв.). Перемежающейся лихорадки 224 (22,3%). Воспален. легкихъ и плевры 8 случ. Остр. и хронич. бронхит. 50 случ. (4,9% вс. забол.). Чесотки 65 случ. Воспал. подкожн. клѣтчатки 32 случ. Остр. и хронич. катар. кишечн. канала и желудка 82 случ. (8,1%). Коклюша 14 случ.

Сообщ. *Д. А. Куш—овъ.*

ГОРОДЪ ЧИСТОПОЛЬ (населеніе около 18.000 чел.).

1880. Январь—Іюнь.

Преобладающія болѣзни.	Январ.	Февр.	Март.	Апрѣл.	Май.	Іюнь.
Перемеж. лихорадка . .	29	21	40	34	31	25
Катарръ легкихъ . . .	10	15	21	17	16	11
Ревматизмъ	19	16	20	16	15	16
Желчный поносъ . . .	3	5	8	4	7	30
Воспаленіе глазъ. . . .	13	8	11	11	18	11
Тифъ { сыпной	1	2	6	5	1	1
Тифъ { брюшной	—	2	2	—	—	—
Разныя другія болѣзни	147	86	154	107	137	100
Всего . .	222	144	262	196	225	194

Сообщ. *Ю. Д. Вольферцъ.*

ЧИСТОПОЛЬСКІЙ УѢЗДЪ, 2-й УЧАСТОКЪ.

1880. Іюнь.

Всѣхъ заболѣваній 602. Изъ нихъ: Горячки катарральныя, гастрическія и ревматическія 24. Тифъ и тифоидальныя горячки 8. Переме-

жающаяся лихорадка 249. Кровавый понос 3. Желудочно-кишечный катарръ 56. Воспаленіе глазъ 55. Гнойное воспаленіе глазъ 15. Острый катарръ бронховъ 13. Заушница 2. Воспаленіе зѣва 18. Коклюшъ 3. Воспаленіе легкихъ и плевры 19. Рожа 6. Оспа натуральная 2. Ревматизмъ и ломота 113. Сифилисъ 34.

Примѣч: Эпидемій нѣтъ. Лихорадка съ весны свирѣпствовала сильнѣе. Натуральная оспа съ весны была въ нѣскольких селеніяхъ, теперь—слабо.

Сообщ. *В. И. Троицкій.*

ЯДРИНСКІЙ УѢЗДЪ (насел. 102,965 чел.)

1880. Январь—Іюнь.

Январь. Всѣхъ случаевъ заболѣваній 467. Изъ нихъ: острымъ катарромъ дыхат. органовъ 72, воспаленіемъ зѣва 22, коклюшемъ 8, скарлатиною 2, чесоткою 28, брюшнымъ тифомъ 19 (4 случая въ городѣ Ядринѣ и 15 случ. въ деревни Туванахъ, Аликовской волости, населеніе чувашское), другими болѣзнями 306.

Февраль. Всѣхъ случаевъ заболѣваній 502. Изъ нихъ: острымъ катарромъ дыхат. органовъ 84, воспаленіемъ зѣва 16, коклющемъ 13, воспаленіемъ легкихъ 2, скарлатиною 11, чесоткою 36, брюшнымъ тифомъ 21 (5 сл. въ г. Ядринѣ и 16 въ д. Туванахъ, Аликовской волости), другими болѣзнями 319.

Мартъ. Всѣхъ случаевъ заболѣваній 563. Изъ нихъ: перемежающеюся лихорадкою 51, острымъ катарромъ дыхат. органовъ 64, воспаленіемъ зѣва 22, воспаленіемъ легкихъ 5, рожею 4, корью 2, сифилисомъ 3, чесоткою 53, брюшнымъ тифомъ 11 (всѣ случаи въ деревни Туванахъ, Аликовской волости), другими болѣзнями 348.

Апрѣль. Всѣхъ случаевъ заболѣваній 419. Изъ нихъ: перемежающеюся лихорадкою 73, катарромъ дыхател. органовъ 39, воспаленіемъ зѣва 13, коклюшемъ 5, воспаленіемъ легкихъ 2, рожею 2 чесоткою 11, другими болѣзнями 276.

Май. Всѣхъ случаевъ заболѣваній 625. Изъ нихъ: перемежающеюся лихорадкою 85, острымъ катарромъ дыхательныхъ органовъ 55, коклюшомъ 18, сифилисомъ 2, чесоткою 42, другими болѣзнями 423.

Іюнь. Всѣхъ случаевъ заболѣваній 563. Изъ нихъ: перемежающеюся лихорадкой 75, кровавымъ поносомъ 10, слизистымъ поносомъ 24, острымъ катарромъ дыхател. органовъ 25, воспаленіемъ зѣва 22, коклющемъ 12, рожею 3, скарлатиною 10, сифилисомъ 2, чесоткою 26, другими болѣзнями 354.

Свѣдѣнія эти не вполнѣ выражаютъ заболѣваемость населенія, такъ какъ медицинская помощь не обезпечена надлежащимъ образомъ. Одинъ врачь на весь уѣздъ можетъ оказать медицинскую помощь лишь вблизи живущимъ; населенію же расположенному за 80-ть верстъ отъ мѣстопребыванія врача медицинская помощь немыслима.

Сообщ. *А. П. Бржозовскій.*

Напечатано по опред. Общества Врачей при Императорскомъ Казанск. Университ.
Предсѣдатель Проф. А. Петровъ.

Казань. Въ Университетской типографіи. 1880 г.

Извѣстія Императорскаго Казанскаго Университета, 1880 г.

ДНЕВНИКЪ КАЗАНСКАГО ОБЩЕСТВА ВРАЧЕЙ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

№ 13.

4 августа ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ. 1880 года.

О вліяніи влажнаго и сухаго хлора на разнаго рода ткани. (Къ вопросу о дезинфекціи). В. Д. Орлова.

(Читано въ засѣд. Общества 18 мая 1880 г.).

Прошло уже болѣе ста лѣтъ со времени открытія хлора, и до сихъ поръ практическое примѣненіе его не только не уменьшается, но—можно сказать — даже увеличивается. Открытый въ 1774 году Шееле, затѣмъ точнѣе изслѣдованный въ своихъ соединеніяхъ Бертолле, Балaромъ, Деви, Гей-Люсакомъ и др., хлоръ первоначально былъ примѣненъ въ техникѣ для бѣленія разнаго рода тканей. Бѣлильныя свойства вновь открытаго газа произвели переворотъ въ техникѣ бѣленья, которое до того времени производилось единственно совмѣстнымъ дѣйствіемъ влажности и солнечныхъ лучей. — Первыми введеніями въ технику хлоръ обязанъ Бертолле и Уатту, изъ которыхъ первый въ 1785 году въ Парижѣ примѣнилъ для бѣленія растворъ хлорнаго газа, а второй—около того же года въ Англіи. Употребляемая же особенно часто теперь бѣлильная известь (Bleichkalk, cloride of lime) приготовлена въ 1798 году Теймантомъ въ Глазговѣ.

Примѣненный, какъ сейчасъ упомянуто, первоначально въ техникѣ, хлоръ скоро нашелъ себѣ примѣненіе и какъ средство дезинфицирующее. Точныхъ свѣдѣній относительно этого не имѣется, но я едва-ли ошибусь, сказавши, что употребленіе хлора, какъ средства дезинфицирующаго, не менѣе старо, чѣмъ употребленіе его, какъ средства бѣ-

дильнаго. Такимъ образомъ исторію дезинфекціи тканей хлоромъ едва-ли можно отдѣлить отъ исторіи бѣленья имъ собственно. Этихъ словъ, по всей вѣроятности, будетъ достаточно, чтобы меня извинили за вышеизложенныя краткія историческія свѣдѣнія и нижеслѣдующія подробности, касающіяся химическихъ и техническихъ свойствъ хлора.

Не смотря на многія измѣненія во взглядѣ ученыхъ на сущность заразы вообще и на вліяніе дезинфицирующихъ веществъ въ частности, хлоръ съ теченіемъ времени не только не отошелъ на задній планъ, но, напротивъ, до сихъ поръ считается въ числѣ наиболѣе вѣрныхъ и сильныхъ дезинфицирующихъ средствъ. Что это такъ, за то говоритъ почти столѣтнее употребленіе хлора для дезинфекціи. Теперь невольно возникаетъ вопросъ: чѣмъ объяснить такое постоянное и многолѣтнее довѣріе къ хлору? Основано это довѣріе на его ясныхъ химическихъ свойствахъ, съ которыми намъ теперь необходимо познакомиться, чтобы изъ нихъ уяснить себѣ дезинфицирующія свойства хлора.

Хлоръ (1), какъ извѣстно, есть зеленоватаго цвѣта газъ съ острымъ, удушливымъ запахомъ, не горючъ, хотя самъ нѣкоторое время и поддерживаетъ горѣніе. При давленіи 5 атмосферъ хлоръ переходитъ въ жидкость. Въ значительныхъ количествахъ хлоръ поглощается водой, причемъ наибольшее поглощеніе (до 2,75 обьемовъ) происходитъ при 9—10°C (Pelouze). Особенно замѣчательно его свойство соединяться съ другими элементами. Въ этомъ случаѣ хлоръ подобенъ другимъ газоидамъ, «которые», — говоритъ Graham Otto (l. c. S. 655), «имѣютъ столь сильное стремленіе къ соединенію съ другими элементами, даже при обыкновенной температурѣ, что они принадлежатъ къ лучшимъ химическимъ агентамъ и присутствіе ихъ въ природѣ въ свободномъ, несвязанномъ состояніи невозможно».

Замѣчательно отношеніе хлора къ водороду, съ которымъ онъ свободно соединяется при обыкновенныхъ разсѣянныхъ дневныхъ лучахъ свѣта и необыкновенно быстро при дѣйствіи прямыхъ солнечныхъ лучей. На этомъ основаны окисляющія свойства хлора особенно въ присутствіи воды, которая сама по себѣ разлагается хлоромъ на водородъ и кислородъ, причемъ послѣдній дѣлается свободнымъ и способнымъ окислять разнаго рода вещества. Такъ напр. если мы къ раствору сѣрнистой кислоты (SO_2) прибавимъ хлорной воды или пропустимъ чрезъ растворъ хлоръ въ видѣ газа, то *моментально* сѣрнистая кислота превращается въ сѣрную. Здѣсь окисленіе идетъ на счетъ кислорода разложившейся воды, при чемъ самъ хлоръ съ ея водородомъ образуетъ хлористоводородную кислоту. Хлоръ затѣмъ разлагаетъ сѣроводородъ, іодоводородъ;— разлагаетъ почти всѣ органическія соединенія. — Всего болѣе наглядно дѣйствіе хлора, какъ разрушителя, на красящихъ веществахъ, которыя имъ или совершенно обезцвѣчиваются или только блѣднѣютъ; безазотистыя вещества дѣлаются бѣлыми, азотъ содержащія—желтыми. Настойка лакмуса или фернамбуковаго дерева, растворъ индиго обезцвѣчиваются хлоромъ. Интересно при этомъ наблюденіе Шёнбейна (2),

(1) См. обширныя статьи въ Lehrbuch der anorganischen Chemie, 1863 г. Graham Otto's и Anorganische Chemie, Gmelin-Kraut's, 1 Bd., 2 Abth.—Chlor. 1872 г.

(2) Journal f. prakt. Chemie, Bd. LXXXVIII, S. 478; цитировано въ Graham Otto's, Lehrbuch der anorg. Chemie.

что разрушающее дѣйствіе хлора (хлорной воды) на индиго сильно возрастаетъ въ присутствіи кислотъ, именно соляной.

Вопросъ о сущности дѣйствія хлора, какъ вещества обезцвѣчивающаго еще до сихъ поръ не рѣшенъ окончательно; вообще признается, что хлоръ соединяется съ водородомъ воды, а кислородъ ея окисляетъ органическое вещество; иногда, впрочемъ, обезцвѣчивающее дѣйствіе зависитъ отъ того, что хлоръ отнимаетъ водородъ отъ красящаго вещества (1). Послушаемъ, что говоритъ Виттъ въ своей промышленной химіи о дѣйствіи хлора на красящія вещества: «многіе полагали, что хлоръ своимъ соединеніемъ съ водородомъ красящихъ растительныхъ веществъ обезцвѣчиваетъ ихъ или бѣлитъ, но это не справедливо, потому что цвѣтъ тѣлъ зависитъ не отъ водорода, а отъ углерода (ибо онъ одинъ только изъ веществъ, составляющихъ органическія тѣла, имѣетъ цвѣтъ), который съ нимъ не соединяется. Должно полагать, что окрашенныя вещества обезцвѣчиваются или бѣлятся кислородомъ, который, дѣлаясь свободнымъ при разложеніи хлоромъ воды, находящейся на бѣлящейся вещи, соединяется съ углеродомъ красящаго вещества и выдѣляя его въ видѣ безцвѣтныхъ соединеній, обезцвѣчиваетъ такимъ образомъ красящее вещество, что совершенно сходно съ обыкновеннымъ бѣленіемъ на солнцѣ, только хлоръ здѣсь служитъ болѣе сильной посредствующей причиной бѣленія, чѣмъ свѣтъ солнечный. Что наше мнѣніе относительно образа бѣленія хлоромъ справедливо, подтверждается тѣмъ, что вещи для того, чтобы быть выбѣленными, должны быть непремѣнно смочены водой, чего можно было бы не дѣлать, если бы бѣлильное свойство хлора зависѣло отъ соединенія его съ водородомъ красящаго вещества».

Я считалъ необходимымъ сдѣлать приведенныя краткія замѣчанія о сущности химическаго дѣйствія хлора на разнаго рода вещества и, между прочимъ, красящія, такъ какъ дезинфекціи хлоромъ могутъ подлежать ткани не только безцвѣтныя, но и окрашенныя разными цвѣтами. Кромѣ того ткани эти могутъ разниться и по своему составу изъ разныхъ волоконъ какъ растительнаго, такъ и животнаго царства. Оказывается, что эффектъ дезинфекціи будетъ далеко не одинаковъ, смотря по тому, будемъ ли мы дезинфицировать ткани хлопчатобумажныя, льняныя, шерстяныя, шелковыя или ткани смѣшанныя изъ нихъ и притомъ влажнымъ или сухимъ хлоромъ. Наши собственные, приводимые ниже опыты, достаточно ясно подтверждаютъ все это. Изъ практики бѣленья хлоромъ давно уже извѣстно, что хлопчатобумажныя волокна значительно менѣе противостоятъ разрушающему и бѣлящему дѣйствію хлора, нежели волокна льняныя. Шерстяныя и шелковыя матеріи считаютъ еще болѣе нѣжными и легко разрушаемыми хлоромъ, такъ что при бѣленіи ихъ употребляется не хлоръ, а сѣрнистая кислота извѣстной степени крѣпости. Къ шелковымъ и шерстянымъ тканямъ принадлежатъ пеньковыя и ткани изъ китайской травы (das chinesische Gras). Шелкъ сырецъ настолько нѣженъ, что, какъ показалъ Board, портится даже въ водѣ или въ мыльномъ растворѣ при очень долгомъ вареніи; становит-

(1) См. Курсъ технической химіи, А. Ходнева. Часть неорганическая 1855 г. Graham Otto's, Lehrbuch. Промышленная химія (публичныя бесѣды), Н. Витта. ч. 1. Спб. 1847.

ся жесткимъ, хрупкимъ, причемъ часть шелка можетъ даже раствориться, если предварительно удалено защищающее красащее вещество (1).

Изложенныя подробности, касающіяся химическихъ и техническихъ свойствъ хлора достаточно выясняютъ всю заслуженность довѣрія, которымъ пользуется хлоръ, какъ дезинфекторъ. Подробности эти говорятъ кромѣ того ясно, что агентъ этотъ, обладающій сильными окислительными свойствами и притомъ относительно веществъ самыхъ разнородныхъ, долженъ не менѣе сильно вліять и на разнаго рода вещества заразныя, организованныя, при чемъ прослѣдить подробно это дѣйствіе при настоящемъ состояніи нашихъ знаній едва-ли возможно. Впрочемъ, въ главномъ сущность дѣйствія указана при изложеніи химическихъ свойствъ хлора. Это лишь одна сторона вопроса о дезинфекціи хлоромъ.

Другая сторона, не менѣе важная въ практическомъ отношеніи, состоитъ въ томъ, какъ хлоръ при своемъ дѣйствіи вліяетъ на разнаго рода ткани, т. е. совершенно ли разрушаетъ или отчасти, или, можетъ быть, совершенно не измѣняетъ. Если бы, сверхъ ожиданія, хлоръ оказался полнымъ разрушителемъ тканей, то самая дезинфекція имъ оказалась бы не выдерживающей критики ни со стороны научной, ни экономической. Въ такомъ случаѣ мы съ большимъ правомъ и съ большей экономіей могли бы воспользоваться просто сожиганіемъ тканей. Для разрѣшенія собственно этого вопроса и поставлены были приводимые ниже мои опыты. Подобные же опыты, но въ гораздо значительныхъ размѣрахъ и болѣе обстоятельно были произведены во время минувшей войны съ Турціей въ нашихъ южныхъ портахъ: Николаевѣ и Севастополѣ на пути слѣдованія нашихъ войскъ въ Россію. Докладъ объ этихъ изслѣдованіяхъ д-ра Гюбнера подъ заглавіемъ: «О сравнительномъ достоинствѣ методовъ дезинфекціи» помѣщенъ въ протоколѣ русскаго Общества охраненія народнаго здравія отъ 21 ноября 1878 г. (2). Кромѣ того очищеніе хлоромъ практиковалось въ минувшую же войну въ Ясскомъ лазаретѣ. Окуриваніе хлоромъ предшествовало каждой генеральной смѣнѣ тюфяковъ и подушекъ, при чемъ изъ палатъ выносилось все, исключая одѣялъ и халатовъ, оставляемыхъ *нарочито* вліянію хлора въ теченіи 6 часовъ, при чемъ они не разрушались (3). Въ нашемъ карантинномъ уставѣ указывается на хлоръ, какъ на главное дезинфицирующее ткани средство, причемъ излагаются и самые способы дезинфекціи. Я считаю не лишнимъ привести здѣсь статьи карантиннаго нашего устава, помѣщеннаго въ XIII т. Св. Законовъ (изд. 1857 г.), касательно окуриванія хлоромъ товаровъ.

Ст. 1178. Хлоромъ могутъ быть очищаемы товары и вещи некрашенныя и не столь нѣжныя, какъ то подробно исчислено въ статьѣ 1291.

Ст. 1291 гласитъ: въ разсужденіи способовъ очищенія всѣ товары, заразу пріемлющіе, раздѣляются на два рода: 1) на такіе, которые очищаются окуриваніемъ посредствомъ хлора, сюда относятся: хлопчатая

(1) *Muspratt*, Encyklopädie der technischen Chemie. 1-er Bd. 1856 г. Желающій можетъ здѣсь въ статьѣ—Bleichen—найдти прекрасныя подробности относительно технической и химической стороны бѣленія разнаго рода тканей.

(2) Здоровье 1879 г. № 118.

(3) Монастырскій, Д-ръ, «Отчетъ о дѣятельности постояннаго Ясскаго лазарета». Военн. Мед. Журн. 1879 г. Февраль.

бумага, ленъ, пенька, шерсть, шелкъ сырецъ, и всѣ не крашенныя издѣлія изъ оныхъ, какъ-то: холстъ, полотно, сукно бѣлое, нитки и сему подобное; пухъ, перья, некрашенныя волосы, солома, тростникъ и всѣ некрашенныя издѣлія изъ оныхъ, пробочное дерево, пробки, рогожа, лубья, кора, бѣлая бумага, грецкая губка, мѣха простые и грубые, рогожи и цыновки, щетина и щетки некрашенныя, также всѣ издѣлія крашенныя, коихъ цвѣта не нѣжны, какъ-то сукна толстыя, ковры, бумажныя матеріи, книги и пергаментъ.

Ст. 1187. Всѣ товары, пожитки и вещи, какъ заразѣ подлежащіе, въ продолженіе двѣнадцати часовъ окуриваются хлоромъ, провѣтриваются въ теченіи 4-хъ сутокъ и по прошествіи сего времени изъ карантина выпускаемы быть могутъ. Слѣдовательно, полный срокъ очищенія есть 5 дней, включая въ то число и день окуриванія. Изложенныя сейчасъ въ статьяхъ правила относительно дезинфекціи хлоромъ товаровъ прилагаются и къ дезинфекціи платья лицъ подозрительныхъ.

Вещи, предварительно зачумленныя, говорится въ ст. 1180, послѣ первой окурки и провѣтриванія двѣнадцатичасоваго могутъ повторно окуриваться и затѣмъ снова провѣтриваться.

Очищеніе хлоромъ товаровъ пассажирскихъ, пожитковъ и вещей происходитъ подъ надзоромъ медика (ст. 1471 дополнительныхъ правилъ для одесскаго главнаго карантина).

Для карантиновъ Новороссійскаго, Кавказскаго и Закавказскаго края позволяется окуривать товары хлоромъ въ теченіи 24 часовъ.

Хотя въ статьяхъ и не говорится точно о томъ, употребляется-ли для дезинфекціи хлоръ влажнымъ, но имѣя въ виду обыкновенный способъ добыванія хлора и затѣмъ постоянное присутствіе въ воздухѣ извѣстнаго количества водяныхъ паровъ, можно съ достаточнымъ правомъ сказать, что хлоръ употребляется болѣе или менѣе влажнымъ.

Всматриваясь въ статьи нашего карантиннаго устава, мы видимъ, что въ немъ, во 1-хъ, обращено вниманіе на то, чтобы не разрушить хлоромъ ткани, такъ какъ иначе самая дезинфекція потеряла бы свой очищающій лишь смыслъ; въ видахъ этого опредѣленъ даже и самый 12-или 24-часовой срокъ окуриванія. Во 2-хъ, обращено вниманіе на окраску тканей, безъ точнаго, впрочемъ, обозначенія цвѣтовъ, которые способны выдержать на себѣ безъ измѣненія дѣйствія хлора; однако, преимущественно совѣтуются ткани неокрашенныя (ст. 1178). Въ 3-хъ, наконецъ, обращено вниманіе на послѣдующее провѣтриваніе товаровъ съ цѣлію удаленія хлора вмѣстѣ съ разрушенными, можетъ быть, заразительными началами. Провѣтриваніе производится прямо подъ *навѣсомъ*, слѣд. при открытомъ со всѣхъ сторонъ доступѣ воздуха (ст. 1180); срокъ провѣтриванія опредѣляется въ 4—5 сутокъ послѣ каждаго 12 или 24-часоваго окуриванія.—

При своихъ опытахъ съ дѣйствіемъ влажнаго и сухаго хлора на разнаго рода ткани я преимущественно руководствовался указаніями нашего карантиннаго устава. Для опытовъ брались ткани, по возможности, разной доброты и сортовъ; такъ взяты были:

1) *Бумажныя чисто ткани:* желтая рогожка, бѣлый нансугъ, коленкоръ, канифасъ, тольденоръ, коломенка желтая и аглицкая холстинка съ красными полосами.

2) *Льняныя ткани:* голландское тонкое полотно, простое русское полотно въ мѣстѣ сшива, тонкій и толстый солдатскій холстъ и суровое полотно.

3) *Шелковыя ткани:* сѣрая бурса и черный репсъ.

4) *Шерстяныя ткани:* поношенный чулокъ красныхъ и коричневыхъ полосъ, красная фланель, шерстяная малиноваго цвѣта матерія рубчатая, синее сукно, красный фай, сѣрое полосатое сукно, фланельбайка темнокоричневая бѣлыми клѣтками ц. 2 р. арш., сатинъ-трико синее ц. 1 р. 80 к., темнозеленое форменное сукно ц. 3 р. 50 к., трико гаваннаго цвѣта съ коричневыми полосами ц. 2 р., лѣтнее сѣрое полосатое трико ц. 2 р., темнокоричневое трико ц. 4 р. 50 к., сукно синеватое ц. 2 р. 50 к., касторъ темнозеленый форменный ц. 5 р. 50 к., трико темное клѣтками ц. 3 р., трико рисункомъ черепицами ц. 3 р., сатинъ темнокоричневый толстый шашками ц. 5 р., трико коричневаго цвѣта мелкими полосами ц. 5 р., трико синее полосами ц. 2 р. 50 к., касторъ толстый темносиній ц. 5 р., касторъ толстый синій ц. 4 р., сѣрое гимназическое сукно ц. 2 р., черный мохнатый мантоньякъ двухъ сортовъ по 5 р. 50 к. за арш., фланель сѣрая 60 к., фланель темномалиновая полосами и синій кашемиръ.

5) *Смѣшанныя ткани* (изъ бумаги и шерсти, бумаги и шелку): синій репсъ, матерія въ родѣ шотландской изъ красныхъ, синихъ, черныхъ и бѣлыхъ полосъ, поношенное солдатское сукно, черная полушелковая матерія въ родѣ атласа, сатинъ-атласъ для подкладокъ ц. 65 к. арш., черный плисъ ц. 40 к., сѣрое трико и полушерстяная матерія съ коричневыми, зелеными и синими полосами.

6) Солдатская форменная нашивка желтаго цвѣта.

Такимъ образомъ количество всѣхъ тканей доходитъ до 51-й. Составъ взятыхъ матерій, во первыхъ, опредѣлялся за неимѣніемъ другихъ средствъ просто глазомъ и, во вторыхъ, для отличенія бумажныхъ и льняныхъ матерій былъ примѣненъ способъ Kindt'а и окраска настоемъ кошенили.

Способъ *Kindt'a* (¹) основывается на томъ, что хлопчатая бумага весьма скоро разрушается холодной концентрированной сѣрной кислотой, въ то время какъ таже кислота дѣйствуетъ на льняную ткань лишь по прошествіи болѣе долгаго времени. Для опредѣленія состава ткани, по Kindt'у, отрѣзывается небольшой кусокъ ткани, промывается повторно и тщательно горячей мыльной водой, чтобы удалить все постороннее съ ткани, и затѣмъ одной своей половиной опускается на $1-1\frac{1}{2}$ минуты въ крѣпкую сѣрную кислоту. Затѣмъ кусокъ въ теченіи нѣсколькихъ минутъ ополаскивается водой и затѣмъ уже основательно вымывается тоже водой. Послѣ высушки по остатку опредѣляется присутствіе того или другаго количества въ ткани льняныхъ волоконъ. При этомъ должно остерегаться болѣе продолжительнаго, чѣмъ указано, дѣйствія сѣрной кислоты на ткань, такъ какъ иначе разрушаются и льняныя волокна. Способъ Kindt'а примѣнимъ особенно для тканей окрашенныхъ.

Настой кошенили, какъ извѣстно, окрашиваетъ льняныя волокна фіолетовымъ, а хлопчатобумажныя—свѣтлокраснымъ цвѣтомъ.

Рекомендуемый Elsner'омъ способъ (²) окраски настойкой изъ корней марены оказался у меня почему-то неудачнымъ. Изъ каждой взятой ткани вырѣзывался кусокъ, по возможности, одинаковой длины и ширины длина) до 10 сант. и шир. 3—4 сант.), всѣ куски навѣшивались

(¹) *Muspratt*, l. c. s. 765.

(²) *Muspratt*, l. c.

на мѣдную проволоку и затѣмъ помѣщались въ стеклянную банку, закрытую сверху плотно примазанной стеклянной же крышкой съ двумя стеклянными трубками, изъ которыхъ одна—длинная доходила до дна, а другая—короткая проникала лишь крышку банки. Хлоръ добывался обыкновеннымъ образомъ дѣйствіемъ соляной кислоты на перекись марганца и затѣмъ пропускался по длинной трубкѣ со дна банки, вытѣсняя предъ собою воздухъ, и слѣд. вполнѣ основательно дѣйствовалъ на ткани. При опытахъ съ сухимъ хлоромъ, газъ сначала промывался въ дестиллированной водѣ, а затѣмъ уже для полной просушки пропускался повторно ([1]) чрезъ изогнутыя трубки съ кусками хлористаго кальція. При опытахъ же съ влажнымъ хлоромъ газъ проходилъ чрезъ двѣ вульфовы стклянки съ дестиллированной водой.

Время дѣйствія хлора на ткани было различно: minimum былъ 1 часъ и maximum 24 часа. Maximum этотъ, какъ мы уже видѣли, принятъ и нашимъ карантиннымъ уставомъ.

Въ промежуткѣ чрезъ 1, 2, 5 и 24 часа отъ тканей отрѣзывались небольшія кусочки, причемъ замѣчалось измѣненіе въ крѣпости ([2]) и цвѣтѣ. Затѣмъ, чтобъ судить о томъ, насколько различныя ткани способны впитывать и удерживать въ себѣ хлоръ, отрѣзанные небольшіе кусочки безъ промыванія или послѣ предварительнаго промыванія дестиллированной водой опускались въ пробирки съ растворомъ ляписа одной и той же крѣпости. При этомъ замѣчалось, образуется осадокъ или нѣтъ, который для контроля растворялся въ ѣдкомъ амміакѣ и въ растворѣ сѣрноватистокислаго натра. Затѣмъ присутствіе хлора опредѣлялось послѣ предварительнаго провѣтриванія тканей на открытомъ воздухѣ въ теченіи 1 или даже 4 сутокъ. Послѣднее, впрочемъ, оказалось необходимымъ лишь для тканей, окуриваемыхъ влажнымъ хлоромъ.

Постепенныя измѣненія, претерпѣваемыя тканями при дѣйствіи того и другаго хлора всего нагляднѣе можно видѣть на прилагаемыхъ при семъ таблицахъ.

А. Влажный хлоръ.

№ 1. *Послѣ 1-часоваго дѣйствія.*

Бумажныя и льняныя ткани прежде всего *побѣлѣли*, что, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ разрушенія бывшей на нихъ грязи. *Окрашенныя* (холстинка, коломенка и рогожка) значительно поблѣднѣли. Бумажныя ткани всѣ значительно потеряли въ крѣпости и разрываются при осторожномъ сравнительно насиліи руками.

Изъ *льняныхъ* тканей голландское полотно и тонкіе холсты, а также и суровое потеряли немного въ крѣпости. Толстый солдатскій холстъ не измѣнился въ крѣпости.

Шелковая бурса слегка посвѣтлѣла, но крайне незначительно измѣнилась въ крѣпости.

Шерстяныя ткани потеряли свой ворсъ, но не измѣнились ни въ цвѣтѣ, ни въ крѣпости. Небольшая видимая но крайне трудно опредѣлимая потеря

([1]) Повторяю въ тѣхъ видахъ, что хлоръ чрезвычайно трудно высушивается (G r a h a m O t t o's, Lehrbuch der anorg. Chemie).

([2]) Къ сожалѣнію я не имѣлъ средствъ подъ рукой произвести болѣе точныя опредѣленія крѣпости тканей, кромѣ простой ручной пробы.

въ цвѣтѣ объясняется, по всей вѣроятности, просто потерей ворса тканей. Немного, впрочемъ, порыжѣли коричневыя полосы въ гаванномъ трико, да развѣ немного потеряли въ крѣпости касторъ темнозеленый форменный и форменное сѣрое гимназическое сукно.

На смѣшанныхъ тканяхъ разрушающее дѣйствіе хлора оказалось особенно яснымъ. Синій репсъ поблѣднѣлъ въ цвѣтѣ, сравнительно легко разрывается, что легко объясняется дѣйствіемъ хлора на чистобумажныя волокна ткани, идущія въ продольномъ направленіи, какъ то указала проба по Kindt'у. Такая же потеря въ крѣпости оказалась и для ткани въ родѣ шотландской, при чемъ цвѣта ея поблѣднѣли значительно, исключая краснаго. Черная атласная матерія потеряла глянецъ и поблѣднѣла; сукно черное не измѣнилось. Плисъ ясно покраснѣлъ и потерялъ въ крѣпости. Сатинъ-атласъ лишь покраснѣлъ. Полосатая матерія сильно поблѣднѣла и потеряла въ крѣпости.

Реакція на хлоръ оказалась ясной вполнѣ послѣ провѣтриванія 1-часоваго и 4-хъ суточнаго на открытомъ воздухѣ. Она сохранилась въ тканяхъ и послѣ предварительной промывки ихъ дестиллированной водой.

№ 2. *Послѣ 2-часоваго дѣйствія.*

Бумажныя ткани остались блѣдными и еще болѣе потеряли въ крѣпости.

Льняныя остались бѣлыми и еще легче разрываются, даже и толстый солдатскій холстъ.

Шелковая бурса тоже, что и прежде.

Шерстяныя не измѣнились замѣтно въ крѣпости, а измѣненіе цвѣтовъ осталось по прежнему.

Смѣшанныя: синій репсъ еще болѣе потерялъ въ крѣпости. Шотландская матерія, солдатское сукно и сатинъ-атласъ съ атласомъ остались по прежнему. Плисъ еще болѣе потерялъ въ крѣпости, а цвѣта матеріи полосатой поблѣднѣли еще болѣе. Сѣрое трико не измѣнилось.

Реакція на хлоръ оказалась ясною послѣ суточнаго провѣтриванія тканей и слабою послѣ промыванія ихъ дестиллированной водой.

№ 3. *Послѣ 5-часоваго дѣйствія.*

Бумажныя ткани сдѣлались вполнѣ ломкими и цвѣтныя потеряли свой цвѣтъ.

Льняныя тоже, что и бумажныя.

Шелковая бурса совершенно обезцвѣтилась и значительно потеряла въ крѣпости.

Шерстяныя: красныя и коричневыя полосы чулка значительно поблѣднѣли; значительная потеря имъ крѣпости. Фланель тоже значительно поблѣднѣла, но особенной потери въ крѣпости незамѣтно. Малиновая матерія рубчиками поблѣднѣла и разрывается при малѣйшемъ насиліи. Фай поблѣднѣлъ, но не потерялъ особенно въ крѣпости. Фланель-байка совершенно не измѣнилась. Сатинъ-трико синее и касторъ синій толстый измѣнились въ цвѣтѣ и ясно въ крѣпости, получивши черный оттѣнокъ. Остальныя шерстяныя ткани частію покраснѣли (трико гаваннаго цвѣта), частію поблѣднѣли безъ потери въ крѣпости. Кашемиръ синій удержалъ свой прежній цвѣтъ и крѣпость.

Смѣшанныя ткани; сатинъ-атласъ, плисъ, матерія полосами еще болѣе измѣнились и въ цвѣтѣ и въ крѣпости. Репсъ синій и матерія въ родѣ шотландской обезцвѣтились и легко разрываются; въ послѣдней тѣмъ не менѣе красный цвѣтъ сохранился, хотя и значительно поблѣднѣлъ. Солдатское сукно

и полушелковая атласная матерія значительно поблѣднѣли и легко разрываются. Сѣрое трико не измѣнилось особенно.

Реакція на хлоръ получилась ясная послѣ суточнаго провѣтриванія и крайне слабая послѣ промыванія дестиллированной водой.

№ 4. *Послѣ 24-часоваго дѣйствія.*

Бумажныя, льняныя, шелковыя и смѣшанныя ткани совершенно обезцвѣтились и разрушились. Тѣмъ не менѣе красный цвѣтъ матеріи въ родѣ шотландской удержалъ слѣды своего существованія, такой же слѣдъ краснаго цвѣта виденъ и въ холстинкѣ аглицкой.

Шерстяныя ткани въ общемъ порыжѣли и ясно потеряли въ крѣпости. Изъ нихъ, впрочемъ, темносиневатое форменное сукно слегка почернѣло, но въ крѣпости не потеряло; трико съ искрами слегка порыжѣло, также измѣнились и оба мантоньяка. Фланель красная сольфериновая сохранила и свой цвѣтъ и крѣпость.

Реакція на хлоръ послѣ суточнаго провѣтриванія оказалось ясной. Промытыя водой ткани дали лишь слабую опалесценцію.

Остатки не разрушенныхъ хлоромъ тканей послѣ провѣтриванія на открытомъ воздухѣ въ теченіи 5 сутокъ обнаружили ясный для обонянія хлорный запахъ, и затѣмъ нѣкоторыя изъ нихъ съ растворомъ азотнокислаго серебра дали или слабую муть или опалесценцію.

NB. При этомъ было замѣчено, что провѣтриваніе тканей на открытомъ воздухѣ или просто въ комнатѣ дѣйствуетъ до извѣстной степени возстановляющимъ образомъ на красный цвѣтъ, особенно на красныя полосы аглицкой холстинки.

B. Сухой хлоръ.

№ 1. *Послѣ 1-часоваго дѣйствія.*

Бумажныя ткани значительно поблѣднѣли и цвѣтныя изъ нихъ ясно потеряли въ цвѣтѣ. При этомъ рогожка и бѣлый нансугъ не измѣнились въ крѣпости, а коленкоръ, канифасъ, тольденоръ, коломенка и аглицкая холстинка ясно поблѣднѣли и потеряли въ крѣпости, особенно коленкоръ и тольденоръ.

Льняныя: голландское полотно и суровое ясно поблѣднѣли и потеряли въ крѣпости; остальныя ткани лишь только поблѣднѣли.

Шелковыя бурса и репсъ совершенно не измѣнились.

Шерстяныя лишь слегка потеряли свой ворсъ.

Изъ *смѣшанныхъ* потеряли крѣпость шотландская матерія, которая при этомъ еще и поблѣднѣла, исключая красныхъ полосъ; сукно не измѣнилось, матерія въ родѣ атласа и сатинъ-атласъ лишь поблѣднѣли; плисъ покраснѣлъ и ясно потерялъ въ крѣпости; полосатая матерія ясно поблѣднѣла въ своихъ полосахъ.

Солдатская нашивка не измѣнилась.

Послѣ суточнаго провѣтриванія *реакціи на хлоръ* не получилось.

№ 2. *Послѣ 2-часоваго дѣйствія.*

Бумажныя ткани еще больше поблѣднѣли и уже всѣ потеряли въ крѣпости.

Изъ *льняныхъ* только толстый холстъ слегка потерялъ въ крѣпости. Прочія ткани потеряли значительно въ крѣпости.

Шелковыя ткани не измѣнились.

Шерстяныя потеряли лишь ворсъ, который до извѣстной степени симулируетъ измѣненіе въ цвѣтѣ.

Смѣшанныя: репсъ потерялъ въ крѣпости, причемъ его нитки сдѣлались болѣе ясными. Матерія клѣтками потеряла въ крѣпости; цвѣта ея видимо поблѣднѣли. Сукно не измѣнилось. Сатинъ-атласъ и полушелковая атласная матерія потеряли въ крѣпости и цвѣтѣ. Плисъ побурѣлъ и еще болѣе потерялъ въ крѣпости. Сѣрое трико не измѣнилось. Матерія полосами поблѣднѣла и ясно потеряла въ крѣпости.

Солдатская нашивка не измѣнилась.

Послѣ суточнаго провѣтриванія *реакція на хлоръ* оказалась едва замѣтной.

№ 3. *Послѣ 5-часоваго дѣйствія.*

Бумажныя ткани еще сильнѣе потеряли въ крѣпости и въ цвѣтѣ.

Льняныя сильно потеряли въ крѣпости, но толстый холстъ менѣе другихъ.

Шелковая бурса не измѣнилась, а репсъ будто-бы немного потерялъ въ крѣпости.

Шерстяныя не измѣнились въ крѣпости кромѣ сукна полосатаго, трико искрами и черепицами, которые потеряли немного въ крѣпости и приняли какъ бы коричневый оттѣнокъ. Ткани съ синеватымъ отливомъ почернѣли. Гимназическое сукно видимо порыжѣло.

Смѣшанныя ткани поблѣднѣли и сильно потеряли въ крѣпости. Солдатское сукно и сѣрое трико порыжѣли и второе потеряло въ крѣпости.

Солдатская нашивка слегка покраснѣла и ясно потеряла въ крѣпости, что объясняется присутствіемъ бумажныхъ нитокъ.

Реакція на хлоръ оказалась крайне слабою и то лишь для нѣкоторыхъ тканей. Промывка водой уничтожила ее совершенно.

№ 4. *Послѣ 24-часоваго дѣйствія.*

Бумажныя и *льняныя* ткани совершенно разрушились. Изъ цвѣтовъ замѣтны слѣды краснаго.

Въ *шелковыхъ* тканяхъ замѣтно поблѣдненіе, но особой потери въ крѣпости не замѣчается.

Шерстяныя ткани не потеряли въ крѣпости, но въ цвѣтѣ (см. № 3); синеватое трико потеряло въ крѣпости.

Смѣшанныя ткани: репсъ синій поблѣднѣлъ и значительно потерялъ въ крѣпости; тоже матерія въ родѣ шотландской, у которой изъ цвѣтовъ остался лишь красный. Черное сукно поблѣднѣло, но сохранило прежнюю крѣпость. Полушелковый атласъ и сатинъ-атласъ порыжѣли и значительно потеряли въ крѣпости; тоже замѣчается и съ плисомъ. Сѣрое трико не измѣнилось. Матерія полосами сильно поблѣднѣла и измѣнилась въ крѣпости.

Послѣ 2 суточнаго провѣтриванія на воздухѣ реакціи на хлоръ незамѣтно, развѣ лишь слѣды, исчезающіе послѣ промывки водой.

Просматривая результаты дѣйствія влажнаго и сухаго хлора на ткани, мы можемъ придти въ слѣдующимъ выводамъ:

1) Замѣчается громадная разница въ дѣйствіи влажнаго и сухаго хлора какъ на крѣпость, такъ и на цвѣтъ тканей, причемъ несравненно сильнѣйшимъ разрушающимъ и обезцвѣчивающимъ дѣйствіемъ обладаетъ хлоръ *влажный.*

2) Наибольшее дѣйствіе хлора вообще и влажнаго въ особенности обнаруживается на ткани бумажныя и тонкія льняныя, затѣмъ на тол-

стыя льняныя, смѣшанныя, шелковыя и, наконецъ, шерстяныя (¹), причемъ наиболѣе наглядно дѣйствіе хлора можно прослѣдить на тканяхъ смѣшанныхъ. Пробуя крѣпость ткани послѣ окуриванія хлоромъ всегда можно замѣтить наибольшую легкость разрыва по направленію волоконъ бумажныхъ, присутствіе которыхъ повидимому иногда доходитъ до половины сравнительно напримѣръ съ шерстяными, какъ то можно замѣтить въ нѣкоторыхъ триковыхъ тканяхъ.

3) Измѣненіе въ цвѣтѣ не связано необходимо съ одновременнымъ измѣненіемъ крѣпости ткани, какъ то можно убѣдиться на тканяхъ шерстяныхъ послѣ напр. 24-часоваго дѣйствія сухаго хлора.

4) При дѣйствіи хлора прежде всего теряется *ворсъ* тканей, причемъ послѣднія представляются какъ-бы измѣненными въ цвѣтѣ.

5) Изъ цвѣтовъ наиболѣе стойкимъ противъ дѣйствія хлора оказывается цвѣтъ красный и отчасти синій — отчасти потому, что разныя ткани видимо красятся разными сортами красокъ, отчего несомнѣнно зависитъ стойкость окраски.

6) Провѣтриваніе, а равно и промываніе, тканей несомнѣнно можетъ удалять хлоръ и притомъ наиболѣе скоро хлоръ сухой. Нельзя не замѣтить, что для удаленія хлора влажнаго требуется, при основательномъ окуриваніи, болѣе долгій срокъ, нежели 4 дневный, положенный нашимъ карантиннымъ уставомъ. Этимъ удаленіемъ хлора, по всей вѣроятности, объясняется и замѣчаемое послѣ провѣтриванія возстановленіе нѣкоторыхъ цвѣтовъ, напр. краснаго.

7) Дезинфекція, хлоромъ производимая по нашему карантинному уставу, сводится скорѣе на дѣйствіе сухаго хлора.

8) Принимая во вниманіе все вышесказанное, едва-ли можно рекомендовать окуриваніе хлоромъ безусловно для всѣхъ тканей и красокъ, даже тѣхъ, которыя указаны въ ст. 1291 нашего карантиннаго устава. Все это требуетъ болѣе строгой провѣрки.—

Представляя настоящее сообщеніе на судъ благосклонныхъ слушателей, я имѣлъ въ виду главнымъ образомъ указать интересъ, который несомнѣнно представляетъ чисто практическая разработка вопроса о вліяніи разнаго рода дезинфицирующихъ веществъ на ткани.

Къ случаямъ «meningit'а». Сообщ. Д. Г. Семченкова.

(Читано въ засѣд. Общества 18 мая 1880 г.) (²).

Больная имѣла отъ роду 3 года и 1 мѣс. Повидимому была здорова, кромѣ незначительнаго otitis. Съ *5-го на 6-е мая* у больной была рвота до 9 разъ; утромъ т—ра была 38,5°C. Съ утра и до 3-хъ часовъ дня больная проспала, или вѣрнѣе была въ спячкѣ, и очнувшись жаловалась на головную боль, почти ничего не ѣла и не пила и черезъ

(¹) Сказанное сейчасъ идетъ повидимому въ разрѣзъ съ тѣмъ, что было выше сказано вообще о вліяніи хлора на шелкъ и животную шерсть. Въ чемъ здѣсь секретъ—я объяснить не могу. Не играетъ-ли извѣстную роль обработка сѣрнистой кислотой, практикуемая при очисткѣ шелковыхъ и шерстяныхъ тканей?

(²) Сообщеніе это сдѣлано вслѣдствіе постановленія Общества (см. «Дневн.» 1880. № 8. стр. 119: Проток. засѣд. Общ. 4 мая 1880 г.), обратившагося—

нѣсколько времени вновь заснула. Ночь провела тревожно: скрежетала зубами, дѣлала жевательныя движенія и при дотрогиваніи вскрикивала и вздрагивала (гиперестезія кожи); голова на ощупь была горячая; дыханіе ничего ненормальнаго (по крайней мѣрѣ для надзирательницы) не представляло.

Утромъ *7-го мая* у больной были сильныя тоническія судороги во всемъ тѣлѣ. Въ 9 ч. утра я въ первый разъ увидѣлъ больную; она была въ спячкѣ, изъ которой съ трудомъ я могъ вывести ее на нѣсколько минутъ; глаза отклонены сильно влѣво и кверху; зрачки нѣсколько съужены. Такъ какъ больная вчера ничего не ѣла и не пила, то я осмотрѣлъ ей горло, гдѣ кромѣ сильной красноты и опуханія миндалинъ ничего не нашелъ. Но больная съ трудомъ и какъ бы болью проглотила 2—3 чайныя ложки молока и чаю. При дальнѣйшей попыткѣ ввести жидкость появился trismus. Дѣвочка издавала только гнусливые неопредѣленные звуки, хотя до болѣзни довольно хорошо говорила. При лежаніи голова больной наклонена была нѣсколько влѣво и подбородокъ приподнятъ. Когда хотѣли больную посадить, то голова наклонялась назадъ, но ее легко удавалось наклонить напередъ и въ стороны. Дыханіе около 20 въ минуту; пульсъ 120; т—ра 38,5°C. Пальцы рукъ и ногъ, какъ и самыя конечности легко сгибались и разгибались; животъ втянутъ; запоръ; моча два раза въ сутки выдѣлилась непроизвольно; въ мочѣ слѣды бѣлка. Въ лѣвомъ легкомъ необильные мелкопузырчатые влажные хрипы. Днемъ и вечеромъ перемѣнъ не было. Ночью нѣсколько разъ были тоническія и клоническія судороги въ рукахъ, ногахъ и лицѣ, продолжавшіяся различное время.

8-го мая утромъ т—ра 38,5°C, дыханіе 20, пульсъ 115 въ минуту. Постоянный trismus; весь день коматозное состояніе, изъ котораго не удавалось при нѣсколькихъ попыткахъ вывести больную. Ночью были сильныя и продолжительныя клоническія судороги, ротъ искривляло въ правую сторону, глаза выталкивало изъ орбитъ; лѣвая нога сгибалась и разгибалась, правая же лежала спокойно; въ обѣихъ верхнихъ конечностяхъ были судороги; пѣна у рта (въ ночь 4 раза былъ припадокъ).

9-го мая ручкою ложки удалось удалить изъ зѣва съ $^1/_4$ чайной ложки гною; т—ра 38,7°C; дыханіе 18; пульсъ 125; trismus; лице съ красными пятнами, которыя особенно сильно выражены на нижнихъ конечностяхъ; кисти рукъ и ноги холодныя; были клоническія судороги. Вечеромъ опухоль миндалинъ и наружныхъ подчелюстныхъ железъ меньше. Спячка весь день; т—ра 38,4°C; пульсъ 110. Ночью клоническія судороги были нѣсколько разъ. *10-го мая* т—ра какъ и въ прежнее утро, пульсъ 160, частый, поверхностный, пауза различной продолжительности; дыханіе рѣдкое, глубоко-громкое. Часовъ въ 12 дня больная умерла.

Картина болѣзни указываетъ на несомнѣнное страданіе церебральное, а заболѣваніе вдругъ, быстрая потеря сознанія и кома, не высокая температура сравнительно съ другими симптомами тяжелой церебральной формы, рано появившіяся судороги, trismus и случаи, сообщенные въ предыдущемъ засѣданіи Н. А. Толмачевымъ, лицомъ авторитет-

---

по поводу сообщенія Н. А. Толмачева о *„meningitis cerebro-spinalis“*— къ членамъ съ просьбою доставлять свѣдѣнія о всѣхъ случаяхъ meningit'а за послѣднее время. (*Предсѣд.*).

нымъ, заставляли меня предполагать: *Meningitis cerebro-spinalis epidemica.* Но рѣдкость подобной формы болѣзни, отсутствіе вскрытій въ случаяхъ, сообщенныхъ Н. А. Толмачевымъ, и нерѣдкость встрѣчать у маленькихъ дѣтей (особенно въ Сиротскихъ домахъ, какъ въ данномъ случаѣ) такія тоническія и клоническія судороги и другія явленія церебральнаго характера, которыя по крайней мѣрѣ въ первое время указывали на страданіе мозга, а между тѣмъ черезъ нѣсколько часовъ исчезали и все сводилось лишь на лихорадку, катарръ кишекъ или на какую-либо другую болѣзнь, но не церебральную,—привело меня къ такому заключенію: допустить какъ несомнѣнное одно церебральное страданіе (и притомъ съ большею вѣроятностію туберкулезное, такъ какъ ребенокъ изъ Сиротскаго дома, страдалъ otit'омъ), именно: *meningitis cerebralis*, а... *spinalis* и... *epidemica* поставить съ вопросомъ, не исключая такимъ образомъ возможности, хотя и мало вѣроятной, встрѣтиться при вскрытіи съ эпидемическимъ менингитомъ.

Вскрытіе 14 мая въ 12 ч. дня. Произведено прозекторомъ патолог. анатоміи Н. М. Любимовымъ. *Клинич. діагнозъ:* Meningitis cerebralis (et *spinalis epidemica?*).

Патолого-анатомическій діагнозъ: Meningitis basilaris tuberculosa. Гиперемія мозга. Организованныя ограниченныя сращенія листковъ плевры обѣихъ сторонъ. Хроническое катарральное воспаленіе слиз. обол. бронховъ. Миліарный туберкулезъ, ателектазъ и отекъ проходимой для воздуха паренхимы легкихъ. Опуханіе и миліарный туберкулезъ селезенки. Паренхиматозное опуханіе и миліарный туберкулезъ печени. Nephritis catarrhalis и миліарный туберкулезъ почекъ. Творожистое перерожденіе и туберкулезъ нѣкоторыхъ брыжжечныхъ, ретроперитонеальныхъ и бронхіальныхъ желѣзъ. Фолликулярный катарръ нижняго отдѣла тонкихъ и всего тракта толстыхъ кишекъ.

Протоколъ вскрытія. Дитя слабаго сложенія. Посмертная *краснота* темнокрасная частію пятнистая, частію разлитая, преимущественно на задней поверхности туловища. *Кожа* блѣдная, тонкая, на верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ обвислая; будучи собрана въ складку не расправляется; подкожный *жирный слой* слабо развитъ, атрофиченъ. *Мышцы* блѣдны, тонки, вялы. *Слизистая оболочка* губъ и соединительная вѣкъ блѣдны. Зрачки нѣсколько съужены.

Черепъ овальной формы; его кости тонки; diploë хорошо развито; блѣдно-красно. *Твердая оболочка* мозга напряжена, на внутренней поверхности гладка, влажна, блестяща. Sinus longitudinalis содержитъ темную, густую кровь и небольшой фибринозный свертокъ. *Мягкая оболочка* тонка, легко отдѣляется отъ мозговаго вещества. На основаніи мозга соотвѣтственно trigonum intercrurale, она утолщена, мутна, сѣровато-желтаго цвѣта, какъ бы пропитана мягкимъ фибринознымъ инфильтратомъ. Вдоль tracti olphactorii, въ fossae sylvii, кромѣ того усѣяна она сѣроватыми мелкими узелками. Узелки эти рѣзко очерченные, плотные, располагаются по сосудамъ, мѣстами даже рядами. Сосуды мягкой оболочки мозга умѣренно налиты кровью. Паххіоновы грануляціи не развиты. *Мозгъ* нормально мягокъ, извилины его образованы правильно; нѣсколько уплощены; борозды между ними крайне узки. Сѣрый слой тонокъ, съ красноватымъ оттѣнкомъ. Бѣлое вещество мозга въ разрѣзѣ гладко, блестяще, мѣстами на одномъ уровнѣ съ сѣрымъ. Поверхность разрѣза

того и другаго тотчасъ за разрѣзомъ покрывается порядочнымъ количествомъ красныхъ точекъ и полосъ. Боковые желудочки не расширены; въ ихъ полости съ каплю нѣсколько мутной, водянистой жидкости. Plexus choroides тонокъ, блѣдно-красенъ. Центральные узлы, мозжечокъ, Вароліевъ мостъ и продолговатый мозгъ тѣхъ же свойствъ. Твердая оболочка *спиннаго мозга* не утолщена; на внутренней поверхности гладка; сосуды ея мало наполнены кровью. Паутинная оболочка и мягкая тонки, прозрачны; сосуды мало содержатъ крови. Спинной мозгъ нормально плотенъ; въ разрѣзѣ во всѣхъ частяхъ представляетъ правильный видъ сѣраго и бѣлаго вещества и правильное взаимное ихъ отношеніе другъ къ другу.

Положеніе грудныхъ органовъ нормальное. Околосердечная сумка имѣетъ около полдрахмы прозрачной, нѣсколько красноватой жидкости. *Сердце* правильно развито, не измѣнено. *Плевральные листки* по срединѣ наружной поверхности лѣваго легкаго и по заднему краю праваго сращены организованными, удоборазрываемыми перемычками. Полость плевры свободна; жидкости въ ней нѣтъ. *Бронхи* содержатъ густую, мутную, желтовато-зеленоватую, пѣнистую слизь. Слиз. обол. ихъ блѣдна, мутна. Бронхіальныя железы припухли, величиною до лѣснаго орѣха; въ разрѣзѣ не однородны: — въ нормальной сѣровато-красной, нѣсколько сочной ихъ паренхимѣ разбросаны или творожистые островки, иногда занимающіе даже $^2/_3$ железы или мелкіе сѣровато-желтые, нѣсколько возвышающіеся надъ поверхностью разрѣза, узелки. Сосуды легкихъ наполнены густою темною кровью. *Легкія*, при вскрытіи грудной клѣтки, мало спадаются, по поверхности неровны,—углубленныя, нѣсколько плотныя, темнокрасныя мѣста различнаго вида и величины перемежаются съ выстоящими, мягкими, блѣднокрасными; на ощупь неравномѣрно мягки, при ощупываніи замѣчаются какъ вблизи поверхности, такъ и въ глубинѣ паренхимы плотные мелкіе узелки. Паренхима въ разрѣзѣ не однородна. Среди мягкихъ, блѣднокрасныхъ мѣстъ усматриваются ограниченные, мелкіе красноватые островки и въ нихъ по одному или по нѣскольку, смотря по величинѣ островка, сѣроватыхъ или желтоватыхъ въ просяное зерно и менѣе узелковъ. При давленіи блѣдно-красная паренхима даетъ порядочное количество пѣнистой жидкости. Поверхностно лежащія, углубленныя, темно-красныя мѣста въ разрѣзѣ гладки, однородны, при давленіи даютъ немного крови, безъ примѣси пузырьковъ воздуха. Слизистая оболочка зѣва, гортани и дыхательнаго горла блѣдно-красна, влажна, мутна.

Положеніе брюшныхъ органовъ правильное. Брюшина жидкости не содержитъ. *Брыжжеечныя железы* нѣсколько припухли, пронизаны порядочнымъ количествомъ мелкихъ сѣровато-желтыхъ узелковъ. Нѣкоторыя имѣютъ также и мелкія творожистыя гнѣзда. *Селезенка* нѣсколько увеличена, нормально плотна; капсула ея напряжена; паренхима блѣдно-красна, малокровна, пронизана отдѣльными мелкими сѣроватыми и желтоватыми узелками и ихъ конгломератами, величиною въ круглое конопляное зерно. Трабекулы развиты правильно. Мальпигіевы тѣла не видны. Слиз. оболочка желудка, тонкихъ и толстыхъ кишекъ блѣдна, мутна, мѣстами инъецирована. Одиночныя железы нижняго отдѣла *тонкихъ кишекъ* и по всему протяженію *толстыхъ* нѣсколько припухли. Одѣвающая ихъ слизистая оболочка мѣстами представляетъ мелкія точечныя эррозіи. Пейеровы бляшки кромѣ опуханія отдѣльныхъ фолликуловъ—не измѣнены. V. cava inferior и v. porta наполнены темною,

густою кровью. Желчный пузырь содержитъ немного густой буроватой желчи. Ductus choledocus проходимъ. *Печень* нѣсколько увеличена, вяла; выдается изъ подъ края реберъ. Капсула ея напряжена; передній край притупленъ. Паренхима въ разрѣзѣ гладка, буро-красна, мутна, пронизана мелкими сѣроватыми и желтоватыми узелками. Дольки отличимы. Ретроперитонеальныя железы нѣсколько увеличены, мѣстами творожисто перерождены. *Почки* нѣсколько увеличены; по поверхности слегка дольчаты. Корковый слой утолщенъ, блѣдно-красенъ, мутенъ, не рѣзко отдѣляется отъ пирамидъ. Основанія пирамидъ блѣдно-красны. Въ корковомъ слоѣ какъ по поверхности, такъ и въ глубинѣ замѣтны мелкіе желтоватые узелки, окруженные сѣроватымъ, довольно широкимъ, не рѣзко-очерченнымъ ободкомъ. Сосочки не уплощены; при давленіи даютъ немного мутной жидкости. Лоханки, мочеточники и мочевой пузырь не измѣнены.

Анализъ водъ г. Казани и его ближайшихъ окрестностей [1].

№ изслѣдуемой воды.	МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ ВОДЫ.	Въ грамм. на 1 литръ воды. Общая жесткос. ($CaCO_3$)	Количес. хлора.	Легк.-ок. веществ. ($C_2H_2O_4 + 2H_2O$)
	Октябрь. 1874.			
	64. Суконная слобода.			
	а) *Большая улица.*			
216.	Колодезь д. Корноуховой { прав. стор улицы	1,600	0,300	0,191
217.	— д. Серебряковой { отъ Ц. Сош. Св. Д.	1,000	0,184	0,121
218.	— Подаметевскій ближній, № 1.	0,700	0,050	0,037
219.	— Тоже дальній, № 2.	0,525	0,024	0,040
	б) *Новая улица.*			
220.	Колодезь д. Огородникова.	0,700	0,040	0,024
	в) *Мостовая улица.*			
221.	Колодезь д. Колонтаева	1,050	0,170	—
222.	— д. Агафонова	2,250	0,288	—
	Февраль. 1875.			
	г) *Улица Соколова.*			
223.	Колодезь д. Тупицына	0,900	0,080	—
224.	— д. Сланчеева	1,650	0,305	—
225.	— д. Крашенинникова	1,550	0,266	—
	д) *Улица Новая Песчаная.*			
226.	Колодезь д. Гордѣева	0,750	0,126	—
227.	— д. Налимовой	1,050	0,225	—
228.	— Общественный	0,700	0,076	—

[1] См. «Дневникъ Общества Врачей г. Казани». 1874. № 17. стр. 258. № 18. стр. 273 и «Дневн. Казан. Общ. Врачей» 1880. № 6. стр. 94. № 8. стр. 126. № 9. стр. 144. № 11. стр. 175.

№ изслѣдуемой воды.	МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ ВОДЫ.	Въ грамм. на 1 литръ воды. Общая жесткос. ($CaCO_3$).	Количес. хлора.	Легк. ок. веществ. ($C_2H_2O_4+2H_2O$)
	е) *Улица Проломная.*			
229.	Колодезь д. Масленникова	0,850	0,100	—
	ж) *Улица Узенькая.*			
230.	Колодезь д. Грузиновой	1,650	0,369	—
231.	— Общественный	0,900	0,130	—
	65. Вознесенская улица (за Георгіевскою Церковію).			
232.	Колодезь новый Общественный	1,900	0,465	—
233.	— д. Войлошникова	1,100	0,168	—
234.	— Меркуловой	1,150	0,136	—
235.	— д. Яковлева	1,400	0,230	—
236.	— д. Вьюгина	1,150	0,148	—
	66. Вознесенская улица.			
237.	Колодезь д. Романовой	1,800	0,221	—
238.	— д. Подуруевой	1,550	0,220	—
	Октябрь. 1874.			
	67. Проломная улица (за Церк. Св. Георгія).			
239.	Колодезь д. Константинова	1,700	0,218	—
240.	— д. Леонтьева	1,100	0,166	—
	68. Переулокъ между Цер. Св. Георгія и 1-ю горою.			
241.	Колодезь д. Хворова	1,950	0,900	—
242.	— д. Дадыкина	2,050	0,228	—
	69. Георгіевская улица.			
243.	Колодезь д. Данилова	2,800	0,440	—
244.	— д. Тарлашинскаго	2,100	0,612	—
	70. Проломная улица.			
245.	Колодезь д. Волкова	1,200	0,172	—
246.	— д. Волгина.	1,200	0,172	—
247.	— д. Апакова, б. Блохина (среди двора)	1,450	0,178	—
248.	Тоже (у воротъ).	1,300	0,174	—

Сообщ. Проф. *А. Я. Щербаковъ.*

(*Продолженіе будетъ*).

Напечатано по опред. Общества Врачей при Императорскомъ Казанск. Университ.
Предсѣдатель Проф. А. Петровъ.

Казань. Въ Университетской типографіи. 1880 г.

Извѣстія Императорскаго Казанскаго Университета, 1880 г.

ДНЕВНИКЪ
КАЗАНСКАГО ОБЩЕСТВА ВРАЧЕЙ
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

№ 14.

13 августа ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ. 1880 года.

Свѣдѣнія о господствующихъ и эпидемическихъ болѣзняхъ въ г. Казани съ 15 іюля по 1 августа 1880 года (1).

Общее *число* больныхъ 575. *Муж.* 473; *Женщ.* 102.

Народность: Русск. 484; Татар. 46; Поляк. 20; Евр. 12; Чуваш. 5; Нѣмц. 3; Черем. 2; Австр. 1; Грек. 1; Персіан. 1.

По *возрасту:*

до 1 г. 50	до 20 л. 11	до 40 л. 18	до 60 л. 3
до 5 л. 53	до 25 л. 264	до 45 л. 16	Свыше 4
до 10 л. 11	до 30 л. 111	до 50 л. 9	
до 15 л. 8	до 35 л. 9	до 55 л. 8	

По *занятіямъ:* Солд. на служб. строев. 312; канон. 16; дом. хоз. 36; черпораб. 17; рабоч. на завод. 19; учащих. 5; торговц. 5; прачек. 4;

(1) Свѣдѣнія доставлены: *земск. больн.:* терапевт. и гинеколог. отдѣл.; *Алексан. больн.:* терапевт. отдѣл.; *военн. госпит.;* Сиротск. дом.; Маріин. богад.; зав. Алафуз.; *пріемн. покоями:* 7 ревельск. и 8 эстлянд. пѣх. полк. и 2-й артилл. бригады; изъ *частной и амбулянтной практики:* Л. И. Борисова, В. А. Износкова, А. Е. Казакъ, Н. И. Котовщикова, И. М. Львова, Л. Б. Мандельштамъ, Д. Г. Семченкова и М. А. Хомякова.

столяр. 3; по 2: кухарк., горничн., башмачн., прикащ., калачн., нянык., кузнец., дворн., скорн., плотн., гильзовщ., письмовод., призрѣв. въ богад.; по 1-му: швей, портн., сапожн., фельдш., членъ суда, публичн., учительн., купец., кондит., акушерк., обойщ., конторщ., слѣсар., кровельщ., чиновн., окол. надзир., печник. и извощ. *Дѣтей* 114 (безъ обозн. сослов. 58; Сирот. дом. 14; крест. 11; мѣщ. 10; купц. 5; солдат. 5; чиновн. 2; по 1-му: калачн., кузнец., рабоч. на зав., мясник., служащ., учител., красильщ., портн. и адвоката).

По *мѣсту жительства:*

Адмиралт. слобода	15	Земская больница	3.	1-я Мокрая улица	1.
— (Сирот. д.)	14.	Засыпкина улица	9.	Проломная улица	15.
— (Мар. бог.)	5.	Красная улица	4.	Покровская улица	3.
— (Зав. Алаф.)	19.	Касаткина улица	1.	Плетени	2.
Академич. слободк.	5.	Кирпичн. завод.	1.	Пески	4.
Арское поле	4.	Казанская улица	1.	Петропавл. переул.	3.
Армянская улица	2.	Кизическая слобол.	1.	Пороховой заводъ	3.
Бульваръ	1.	Лядская улица	2.	*Пріѣзжихъ*	7.
Булакъ	3.	Лагер. 2-й арт. бр.		Попова гора	2.
Большая улица	1.	(Порохов. слоб.)	17.	Рыбнорядск. улица	9.
Ближ. Архангельс.	1.	Лагер. 7 Рев. п. п.	124.	Собачій переулокъ	2.
Воскресенская ул.	6.	— 8 Эст. п. п.	175.	Суконная слобода	8.
Военный госпитал.	1.	— 5 Кал. п. п.	2.	Сѣнная площадь	1.
Вознесенская улиц.	10.	— 6 Либ. п. п.	3.	Стар.-Коммисаріат.	2.
Владимірская улиц.	3.	Московская улица	3.	Старо-Горшечная	3.
Варламіевская ул.	2.	М.-Проломная ул.	1.	Тихвинская улица	1.
В.-Өедоровская ул.	1.	Молочный рынокъ	1.	Троицкая улица	3.
Грузинская улица	2.	Мочальная площад.	1.	Тріумф. улица	1.
Гривка	2.	Мокрая улица	3.	Устье	4.
Георгіевская улица	1.	Н.-Коммисс. улица	2.	Университ. улица	1.
Гостинноде. улица	1.	Н.-Горшечная ул.	3.	Услонъ	1.
Дал. Архангельск.	3.	Николаевск. площ.	4.	Хижицы	2.
Екатерин. улица	1.	*Необозначено*	3	Ягодная слобода	7.
Ивановскій монаст.	1.	Н.-Өедоровская ул.	2.	Ямская улица	9.
Зав. бр. Крестовн.	1.	Овраг. подъ 1-й гор.	1.		
Задн. Мокрая улиц.	1.	Овраг. подъ 2-й гор.	1.		

Febris intermittens 136 [безъ обознач. типа 83; quot. 29; tert. 12; ferbicula 6; larvata 2; malaria 1; quot. triplex 1; tertiana duplex 1; и 1 quot. multiplex (отъ 15 до 18 пароксизмовъ въ сутки)].

Муж. 113; женщ. 23. *Народность:* Русск. 120; тат. 9; поляк. 5; евр. 1; черем. 1.

Возрастъ:

до 1 г. 2	до 20 л. 7	до 40 л. 9	до 60 л. 1
— 5 л. 5	— 25 — 60	— 45 — 8	свыше 2
— 10 — 4	— 30 — 26	— 50 — 5	
— 15 — 3	— 35 — 3	— 55 — 1	

Занятія: Солдат. на служ. строев. 64; канонир. 9; чернораб. 10; рабоч. на завод. 11; дом. хоз. 7; торговц. 2; письмов. 2; столяр. 2; учащих. 2; призрѣв. въ богад. 2; по 1-му: кровельщ., чиновн., прикащ., дворн., окол. надзир., портн., плотн., прачк., башмач., печник., няня, извощ., швея и горничн. *Дѣтей* 11.

Мѣсто жительства: Адмиралт. слоб. 5; — (Маріин. бог.) 3; — (зав. Алафуз.) 11; Армян. ул. 1; Арск. поле 2; Академ. слоб. 1; Вознесен. ул. 4; Воскрес. ул. 1; Владим. ул. 2; Гостинодв. ул. 1; Дал. Архан. 1; Екатер. ул. 1; зав. бр. Крест. 1; Косатк. ул. 1; Красн. ул. 1; Лядск. ул. 1; Лагер. 2-й артил. бриг. (Порох. слоб.) 9; Лагер. 7 Ревел. пѣх. пол. 30; Лагер. 8 Эстл. пѣх. пол. 34; Мочал. площ. 1; Н.-Комм. ул. 1; Овраг. подъ 1-й гор. 1; Попов. гор. 1; Пріѣзжих. 2; Порохов. зав. 2; Покров. ул. 1; Пролом. ул. 3; Рыбнор. ул. 4; Собач. пер. 1; Суконн. сл. 2; Тихвин. ул. 1; Троицк. ул. 1; Универс. ул. 1; Устье на Волгѣ 2; Хижицы 1; Ягодн. сл. 1.

Angina catarrhalis acuta 10. Муж. 8; женщ. 2. Русск. 8; поляк. 1; евр. 1. *Возрастъ:* 2 л. 1; 5 л. 1; отъ 20 до 25 л. 5; до 30 л. 2; 35 л. 1. *Занятія:* солд. на служ. строев. 4; дом. зан. 1; торгов. 1; слѣсар. 1; канонир. 1. *Дѣтей* 2. *Мѣсто жител.* Воскрес. ул. 1; Дал. Архан. 1; Казан. ул. 1; Лагер. 2-й артил. бриг. 1; Лагер. 7 Ревел. пѣх. пол. 3; Лагер. 8 Эстл. пѣх. пол. 1; М.-Пролом. ул. 1; Никол. площ. 1.

Bronchitis acuta 50. Муж. 44; женщ. 6. Русск. 41; татар. 3; поляк. 2; чуваш. 1; персіан. 1; евр. 1; нѣмец. 1. *Возрастъ:* до 1 г. 3; до 5 л. 5; отъ 15 до 20 л. 2; до 25 л. 23; до 30 л. 11; до 40 л. 1; до 45 л. 3; до 50 л. 1; до 55 л. 1. *Занятія:* солд. на служ. строев. 27; канонир. 4; чернораб. 1; рабоч. на зав. 2; торговц. 2; столяр. 1; конторщ. 1. *Дѣтей* 8. *Мѣсто жител.* Адмир. слоб. 1; — зав. Алаф. 2; Акад. слоб. 1; Армян. ул. 1; Арск. поле 1; Воскр. ул. 2; Гривка 1; Засыпк. ул. 1; Лагер. 2-й артил. бриг. 4; Лагер. 7 Ревел. пѣх. пол. 8; Лагер. 8 Эстл. пѣх. пол. 19; Мокр. ул. 2; Молочн. рын. 1; Н.-Ѳедор. ул. 1; Петроп. пер. 1; Пролом. ул. 1; С.-Коммис. ул. 1; Суконн. слоб. 1; Ямская ул. 1.

Pneumonia crouposa 13 (безъ обозн. 6; sinist. 4; dext. 2; duplex 1). Муж. 10; женщ. 3. Русск. 11; тат. 2. *Возрастъ:* до 1 г. 1; до 5 л. 1; отъ 20 до 25 л. 3; до 30 л. 2; до 35 л. 2; до 45 л. 1; до 55 л. 2; до 60 л. 1. *Занятія:* солд. на служ. строев. 4; рабоч. на зав. 2; чернораб. 1; дом. зан. 3; калачн. 1. *Дѣтей* 2. *Мѣсто жител.* Адмир. сл. (зав. Алаф.) 2; Военн. госпит. 1; Георг. ул. 1; Лагер. 6 Либ. пѣх. пол. 2; Лагер. 8 Эстл. пѣх. пол. 1; Мокр. ул. 1; Овраг. подъ 1-й гор. 1; Пески 1; Пріѣзж. 1; Устье р. Волги 1; Хижиц. 1. *Исходъ:* выздор. 6; не обозн. 6; смерть 1.

Pleuritis exsudativa acuta 4 (dextr. 3; sinistr. 1). Муж. 2; Женщ. 2. Всѣ русск. *Возрастъ:* 25 л. 1; 27 л. 1; 40 л. 1; 51 л. 1. *Занятія:* дом. хоз. 2; чернораб. 1. гильзовщ. 1). *Мѣсто жител.* Варлам. ул. 1; Петропавл. ул. 1; Рыбнор. ул. 1; Суконн. ул. 1. *Исходъ* не показанъ.

Pleuro-pneumonia 2 (обѣ sinistr.). Муж. Русск. 1; нѣм. 1; въ *возрастѣ* отъ 20 до 25 л., солд. на служ., 7 Рев. пѣх. пол. и 5 Калуж., живущ. въ лагеряхъ. *Исходъ:* вызд. 1; неполное разрѣшеніе и развитіе верхушечн. пневмоніи 1.

Gastro-enteritis acuta 247 (gastritis 50; enteritis 173; gastro-enter. 24). Муж. 206; женщ. 41. Русск. 208; тат. 20; поляк. 7; евр. 8; чуваш. 2; черем. 1; грек. 1. *Возрастъ:* до 1 г. 36; до 5 л. 28; до 10 л. 2; до 15 л. 2; до 20 л. 2; до 25 л. 104; до 30 л. 53; до 35 л. 3; до 40 л. 3; до 50 л. 1; до 55 л. 2; 63 л. 1. *Занятія:* солд. на служ. строев. 154; канонир. 2; дом. хоз. 7; чернораб. 3; рабоч. на зав. 2; учащих. 2; по 1-му: скорн., плотн., учительн., купец., кондитор., кухарк., акушерк., кузнец., гильзовщ. и обойщик. *Дѣтей* 66: безъ обозн. сослов. 20; Сирот. дом. 14; крест. 10; мѣщан. 6; солдат. 4; купц. 4; чиновн. 2;

по 1-му: рабоч. на зав., кузнец., учител., красильщ., портн. и адвокат. *Мѣсто жител.* Адмир. слоб. 4; — (Сирот. д.) 14; — (зав. Алаф.) 2; Арск. поле 1; Академ. слоб. 2; Булак. 2; Бульвар. 1; Бл. Арханг. 1; Воскрес. ул. 1; В.-Ѳедор. ул. 1; Вознес. ул. 5; Варлам. ул. 1; Владим. ул. 1; Грузин. ул. 1; Дал. Арханг. ул. 1; Засыпк. ул. 5; Иванов. монаст. 1; Кизич. слоб. 1; Кирпич. зав. 1; Лядск. ул. 1; Лагер. 2-й артил. бриг. 2; Лагер. 7 Ревел. пѣх. пол. 51; Лагер. 8 Эстл. пѣх. пол. 103; Москов. ул. 2; Н.-Горш. ул. 1; Н.-Коммис. ул. 3; Овраг. подъ 2-й гор. 1; Попов. гор 1; Покров. ул. 1; Порох. зав. 1; 1-я Мокр. ул 1; Пески 2; Плетен. 2; Пролом. ул. 6; Пріѣзж. 1: Петропав. пер. 1; Рыбнор. ул. 2; Собач. пер. 1; С.-Коммис. ул. 1; Сѣнн. площ. 1; С.-Горшечн. ул 2; Суконн. слоб. 3, Тріумфал. ул, 1; Услон. 1; Ягодн. слоб. 4; Ямск. ул. 5.

Dysenteria 17. Муж. 12; женщ. 5. Русск. 16; тат. 1. *Возрастъ:* до 1 г. 3; до 5 л. 7; до 10 л. 1; до 15 л. 1; до 25 л. 1; до 30 л. 1; 49 л. 1; 50 л. 1; 71 г. 1. *Занятія:* по 1-му: солд., дворн., дом. хоз., сапожн., скорн. и прачк. *Дѣтей* 11: не показ. сослов. 3; мѣщ. 4; крест. 1; солд. 1; мясник. 1; служащ. 1. *Мѣсто жител.* Адмир. слоб. 2; — (Маріин. бог.) 2; Акад. слоб. 1; Булак. 1; Вознес. ул. 1; Гривк. 1; Засыпк. ул. 2; Земск. богад. 1; Лагер. 7 Рев. пѣх. пол. 1; Никол. площ. 1; Н.-Ѳедор. ул. 1; Пески 1; Троиц. ул. 1; Сукон. слоб. 1. Умерла 1 (71 года).

Глазныя болѣзни 19 (conjunctiv. catarrh. 10; trachomatosa 1; phlyctenulosa 1; blepharitis 1; hemeralopia 6). Муж. 18; женщ. 1. Русск. 13; тат. 4; поляк. 1; австр. 1. *Возрастъ:* 3 л. 1; остальныя 18 въ возрастѣ отъ 20 до 25 л. *Занятія:* солд. на служ. стр. 17; рабоч. на завод. 1; *дитя* 1. *Мѣсто жител.* Адмир. слоб. (зав. Алаф.) 1; Пріѣзж. 1; Лагер. 7 Рев. пѣх. пол. 10; Лагер. 8 Эстл. пѣх. пол. 7.

Otitis acuta 8 (ext. 7; media 1). Всѣ мужч. Русск. 5; тат. 1; нѣм. 1; поляк. 1. Всѣ въ *возрастѣ:* отъ 20 до 25 л. Всѣ солд. на служ. стр. *Мѣсто жител.* Лагерь 7 Ревел. пѣх. пол. 4; Лагерь 8 Эстл. пѣх. пол. 4.

Rheumatismus acutus 11 (muscul. 9; articul. 2). Муж. 10; женщ. 1. Русск. 6; поляк. 2; тат. 2; евр. 1. *Возрастъ:* отъ 20 до 25 л. 5; до 30 л. 3; 35 л. 1; 47 л. 1. *Занятія:* солд. на служ. стр. 7; по 1-му: чернораб., рабоч. на зав., кузнец. и дом. зан. *Мѣсто жител.* Адм. сл. (зав. Алаф.) 1; Лагер. 7 Рев. пѣх. пол. 4; Лагер. 8 Эстл. пѣх. пол. 3; Пролом. ул. 2; Москов. ул. 1.

Накожныя болѣзни 11 (furuncul. 3; phlegmone pedis 2; abscess. 2); acne disseminata 1; scabies 1; eczema 1; lupus 1). Муж. 9; женщ. 2. Русск. 9; тат. 1; чуваш. 1. *Возрастъ:* 2 мѣс. 1; 6 л. 1; отъ 20 до 25 л. 6; до 30 л. 2; 35 л. 1. *Занятія:* солд. на служ. стр. 8; дом. хоз. 1. *Дѣтей* 2. *Мѣсто жител.* Лагерь 7 Ревел. пѣх. пол. 3; Лагерь 8 Эстл. пѣх. пол. 5; Никол. площ. 1; С.-Горш. ул. 1; Ягодн. слоб. 1.

Typhus recurrens 15. Муж. 9; женщ. 5. Русск. 12; тат. 2; чуваш. 1. *Возрастъ:* до 5 л. 3; 12 л. 1; отъ 20 до 25 л. 7; до 30 л. 3; 40 л. 1. *Занятія:* солд. на служ. стр. 7; дом. хоз. 3; публичн. 1. *Дѣтей* 3. *Мѣсто жител.* Земск. больн. 1; Задн. Мокр. ул. 1; Красн. ул. 1; Лагер. 7 Рев. пѣх. пол. 3; Лагер. 8 Эстл. пѣх. пол. 1; Лагер. 5 Кал. пѣх. пол. 1; Лагер. 2-й артил. бриг. 1; Пролом. ул. 1; Рыбнор. ул. 1; Ямск. ул. 4 (всѣ эти четверо изъ одной семьи; именно три дочери и мать). *Исходъ:* не обозн. 8; выздор. 1; исходъ сомнител. 6.

Typhus abdominalis 2. Муж. Русск. въ возрастѣ отъ 20 до 25 л. Солд. на служ., живущ. 1 въ Лагер. 7 Рев. пѣх. пол. и 1 на Красн. ул. (Интенд. вещев. склад.). *Исходъ:* смерть у обоихъ.

Typhus abortivus 2. Муж. Русск. *Возрастъ:* 25 л. 1; 40 л. 1. *Занятія:* солд. на служ. 1; членъ суда 1. *Мѣсто жител.* Лагер. 6 Либ. пѣх. пол. 1; Красн. ул. 1. *Исходъ:* сомнител. 1; не обозн. 1.

Тифъ 3. Всѣ Муж. Русск. 2; пол. 1. *Возрастъ:* 22 л. 2; 55 л. 1. *Занятія:* солдат. 1; фельдш. 1; дом. зан. 1. *Мѣсто жител.* Лагер. 7 Рев. пѣх. пол. 1; Покров. ул. 1; Пріѣзж. 1. *Исходъ* не показан. 2; сомнител. 1.

Острыя заболѣв. моче-полов. орган. 9 (uretritis 4; balanitis 1; colpitis 1; endometritis 1; perimetritis 1; pelvioperitonit. 1). Муж. 4; женщ. 5. Всѣ Русск. *Возрастъ:* отъ 20 до 25 л. 4; до 30 л. 3; до 40 л. 2. *Занятія:* солд. на служ. стр. 4; дом. хоз. 2; по 1-му: няня, прачк. и горничн. *Мѣсто жител.* не обознач. 3; Лагер. 7 Ревел. пѣх. пол. 3; Лагер. 8 Эстл. пѣх. пол. 1; Земск. больн. 1; Ягодн. слоб. 1.

Syphilis 3. Муж. 2; женщ. 1. Всѣ Русск. *Возрастъ:* до 1 г. 1; 25 л. 1; 28 л. 1. *Мѣсто жител.* Адмир. слоб. 2 (мать съ дочерью одной семьи); Пролом. ул. 1.

Delirium tremens 2. Муж. Русск. 22 и 26 л. *Занятія:* прикащ. 1; калачн. 1. *Мѣсто жител.* Больш. ул. 1; Устье 1.

Tussis convulsiva 2. Мал. и дѣв. Оба Русск., 3 и 5 лѣт., дѣти одного семейства, живущ. въ Н.-Горш. ул. *Исходъ:* облегч. 1; неизвѣст. 1.

Taenia solium 2. Муж. 1; женщ. 1. Оба Русск. *Возрастъ:* 6 л. 1; 13 л. 1. *Занятія:* учител. 1; *дитя* 1. *Мѣсто жител.* Засыпк. ул. 1; Троицк. ул. 1.

Epilepsia 2. Муж. 1; женщ. 1. Русск. 1; тат. 1. *Воз.:* 24 л. 1; 44 л. 1; прачк. 1; башмачн. 1. *Мѣсто жител.* Адмир. слоб. 1; Воскр. ул. 1.

Rhachitis 1. Мал. Русск. 2 лѣт., пріѣзж.

Scrophulosis 1. Мал. Русск. 10 мѣс., сынъ калачн., живущ. на Грузин. ул.

Stomatitis catarr. 1. Муж Русск. 22 л., солд. 7 Рев. пѣх. пол.

Stomatitis aphtosa 1. Мал. Русск., 5 мѣс., жив. на Никол. площ.

Ophthalmia neonatorum 1. Дѣв. Русск. 3 нед., дочь купц., жив. на Пролом. ул.

Солнечный ударъ 1. Женщ. 31 г. Русск., живущ. на Рыбнор. ул. *Занятія:* домашн. *Исходъ:* смерть на 3-й день послѣ удара. (Въ этотъ же день удара у умершей произошли преждевремен. роды).

6 августа. Состав. *И. М. Львовъ.*

Оперативный случай извлеченія полипа изъ полости гортани. Доцента М. Ф. Болдырева.

(Читано въ засѣд. Общества 18 мая 1880 г.).

24 февраля крестьянинъ Павелъ Коноваловъ, 39 лѣтъ, высокаго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, пришолъ въ мою амбулаторную клинику,— жалуясь на сильное удушье и кашель.

Anamnesis. Больной, отставной солдатъ, служилъ прежде полицейскимъ, потомъ по разстроенному здоровью — оставилъ службу. Голосъ измѣнился болѣе двухъ лѣтъ; затрудненіе дыханія сталъ испытывать не болѣе двухъ мѣсяцевъ, такъ однако, что оно постепенно все усиливалось. 16 лѣтъ тому назадъ имѣлъ сначала шанкръ и потомъ сифилисъ: «болѣло», говоритъ, «горло, отъ чего лечился въ больницѣ втираніями».

Въ настоящее время женатъ, имѣетъ троихъ дѣтей, которыя, по его словамъ, здоровы.

Status praesens. Больной имѣетъ сильную одышку. Особенно восхожденіе затрудняетъ больнаго. Полная афонія. При выслушиваніи, кромѣ разсѣянныхъ хриповъ (rhonchi sonori) въ нижнихъ доляхъ легкаго, не замѣчается ничего ненормальнаго.

Ларингоскопическое изслѣдованіе: полость рта и зѣва нормальны. Гортань представляется въ зеркалѣ широко разверстою. Epiglottis, нѣсколько припухшій, однако безъ отечнаго состоянія. Ligg. ary-epiglottica не представляютъ ничего особеннаго. Картина страданія тотчасъ же выясняется и опредѣляется огромнымъ, по величинѣ, новообразованіемъ, начинающимся отъ передняго угла гортани и выходящимъ ex ventriculo Morgagni, на подобіе листа или пѣтушьяго гребешка съ двумя выемками, при чемъ средняя лопасть была наименьшая. Въ длину протяженіе новообразованія соотвѣтствуетъ длинѣ part. ligamentosae rimae glottidis т. е. до 18 mm.; ширина, особенно въ заднемъ концѣ, достигаетъ до 8 mm. Такимъ образомъ новообразованіе имѣло видъ *клапана,* закрывавшаго отверстіе голосовой щели и вентилировавшаго при каждомъ вдыханіи и выдыханіи. При усиленномъ expirium оно поднималось кверху, трассируясь на мгновеніе, при чемъ можно было видѣть нижнюю треть гортани совершенно свободною. Цвѣтъ новообразованія былъ розовый, не переходящій въ красный. Консистенція его, какъ показалъ введенный зондъ, была очень плотная, при чемъ можно было также констатировать весьма слабую чувствительность слизистой оболочки гортани, равно и чрезвычайно слабые рефлексы. Такъ какъ новообразованіе помѣщалось на лѣвой сторонѣ гортани, то понятно, что нижняя лѣвая голосовая связка, будучи покрыта имъ, не могла быть видимою, за исключеніемъ, небольшаго пространства въ заднемъ ея концѣ, въ мѣстѣ прикрѣпленія ad process. vocalis черпаловиднаго хряща, и то только при продолжительномъ и сильномъ выдыханіи. Верхняя лѣвая голосовая связка не представляла никакихъ измѣненій; что касается до таковой же правой, то вмѣстѣ съ краснотою и припухлостью, ея поверхность, отъ тренія и соприкосновенія съ новообразованіемъ, была экскоріирована. Какъ правая, такъ и видимая часть лѣвой—нижнихъ голосовыхъ связокъ представляли такія измѣненія, какъ это вообще бываетъ при хроническомъ катарральномъ заболѣваніи ихъ, т. е. незначительную гиперэмію, сѣрожелтоватый цвѣтъ, вмѣсто перламутробѣлаго, потерю эластичности, безъ всякихъ слѣдовъ изъязвленій.

И такъ, имѣя въ виду спокойный характеръ больнаго, отсутствіе рефлексовъ при введеніи зонда, я рѣшился тотчасъ же приступить къ удаленію новообразованія, полагая что и введеніе инструмента, на основаніи вышесказаннаго, не представитъ особеннаго затрудненія. Присоединивши къ тому благопріятное положеніе epiglottidis, широкую и длинную гортань, я рѣшилъ на другой же день, безъ предварительныхъ упражненій, удалить, въ три сеанса, всю массу новообразованія, при помощи Брунсовой петли.

Такъ это и было съ одной стороны. 26 февраля, петлѣ приданъ былъ соотвѣтственный видъ, примѣнительно къ формѣ и величинѣ новообразованія, которое она должна была захватить. Объемъ петлѣ былъ приданъ такой, что въ нее могъ входить свободно мизинецъ. Быстро введя инструментъ въ полость гортани, я весьма легко наложилъ петлю на заднюю треть полипа и разумѣется быстро затянулъ ее тракціей указа-

тельнаго пальца взади. Результатомъ этого маневра было только то, что проволока, въ заднемъ ея концѣ, вышла изъ подъ винта въ барабанѣ и слѣдовательно 1-й сеансъ былъ неудаченъ. Задніе концы проволоки, сдѣлавшись совершенно свободными, мало того, что лишили меня возможности затянуть петлю сколько бы слѣдовало для полнаго отдѣленія части полипа, но дали еще хлопотливый и непріятный трудъ—освобождать и вытаскивать проволоку изъ полости гортани. Именно, мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ разобравши инструментъ, намотать одинъ конецъ проволоки на указательный палецъ и затѣмъ все остальное протяженіе ея протащить снизу полипа и такимъ образомъ вывести проволоку изъ полости гортани, что конечно было непріятно и для больнаго, котораго я однако скоро успокоилъ. Слѣдующій день назначенъ былъ для новаго сеанса.

На этотъ второй разъ, все еще полагая неудачу въ недостаточномъ прикрѣпленіи винтомъ заднихъ концовъ проволоки, я, конечно, обратилъ полное на то вниманіе. И въ этотъ какъ и въ первый разъ,—наложеніе петли совершилось быстро и сразу. Затѣмъ послѣдовало затяженіе петли и, какъ я уже предполагалъ, значительное сопротивленіе со стороны новообразованія, въ силу его особенно плотнаго строенія, почему я и развилъ большую силу тракціи, но отдавить полипа все-таки не могъ. Давши отдохнуть себѣ и успокоивши больнаго, я окончательно напрягъ всѣ усилія, чтобы перерѣзать захваченную часть, но это оказалось совершенно невозможнымъ.

Я былъ чрезвычайно озадаченъ подобнымъ неуспѣхомъ, особенно, припоминая, какъ уже много разъ мнѣ приходилось легко и свободно отдѣлять новообразованія, при помощи этой же петли. Окончательно убѣдившись въ безсиліи своихъ попытокъ, мнѣ снова нужно было разбирать инструментъ и вытаскивать, прежнимъ порядкомъ, проволоку изъ гортани. Но я былъ особенно удивленъ, когда, отдѣливши сначала ручку инструмента, потомъ гильзу проволоки, я увидѣлъ что вертикальнаго конца гильзы—нѣтъ. Введенное зеркало меня тотчасъ убѣдило, что мой инструментъ изломался и его вертикальная часть, оставшаяся въ гортани, плотно нажимаетъ проволоку, играя роль гайки, при чемъ верхній конецъ ея выставляется, на нѣсколько миллиметровъ, выше верхняго свободнаго края надгортаннаго хряща; т. е. картина изображенія въ зеркалѣ была такого рода: задняя часть новообразованія, уже значительно посинѣвшая и набухшая, была плотно охвачена и сдавлена проволокой; на этой же части установился и отломленный вертикальный конецъ инструмента, который, слѣдовательно, и помѣщался теперь какъ бы воткнутымъ въ полости гортани. Изъ его верхняго отверстія выходили проволоки, но онѣ будучи заключенными въ гильзѣ, не касались никакихъ частей гортани, а переходили въ полость рта непосредственно сбоку корня языка, къ лѣвой спайкѣ зубъ и свободными, пригнутыми внизъ концами доходили до угла нижней челюсти. Что мнѣ было дѣлать? Конечно, первая мысль была та, чтобы пинцетомъ Tobold'а или pina laryngica Mathieu захватить отломавшійся конецъ инструмента и вывести его наружу, а потомъ высвободить и самую проволоку. Но размышляя такимъ образомъ, я увидалъ, что дыханіе больнаго сдѣлалось легче. Когда больной совершенно успокоился и подтвердилъ, что ему, дѣйствительно, дышать легче противу прежняго, у меня явилось тотчасъ другое соображеніе: оставить въ такомъ положеніи сдавленную и ущемленную часть полипа, въ надеждѣ, что она

экразируется и отпадетъ черезъ нѣсколько времени, а слѣдовательно и задача моя, какъ оператора, будетъ выполнена. Я дѣйствительно рѣшился оставить положеніе дѣла въ такомъ видѣ т. е. отломокъ инструмента, игравшаго роль гайки, не вынимать; проволоку тоже—и убѣдившись, что больной можетъ глотать свободно, отпустилъ его домой. Отпуская, я рекомендовалъ ему время отъ времени подергивать проволоку кверху, объяснивши при этомъ все дѣло какъ было и *чего я* ожидаю въ будущемъ. Назначивши жидкую, питательную діэту (супъ съ желткомъ, молоко) я пригласилъ его на слѣдующій день въ клинику, гдѣ и демонстрировалъ, какъ окружающимъ гг. студентамъ, такъ равно и случившемуся тутъ же врачу г. Брянцеву.

Затѣмъ больной являлся ко мнѣ ежедневно утромъ (изъ Адмиралтейской слободы) и говорилъ, что онъ дышетъ легче, свободнѣе противъ прежняго. Назначенная пища идетъ хорошо; спитъ спокойно и восхожденіе по лѣстницѣ также облегчилось. Такъ прошло трое сутокъ и наконецъ 1-го марта, у меня, передъ моими глазами, при незначительномъ кашлѣ, захваченный кусокъ новообразованія былъ выхаркнутъ наружу и проволока была вынута изъ гортани.

Этотъ отпадшій кусокъ новообразованія, приблизительно величиною съ бобъ былъ мною доставленъ въ патолого-анатомическій институтъ, гдѣ прозекторъ д-ръ Любимовъ, былъ такъ обязателенъ, что оставивши его у себя, обѣщался тщательно заняться разсмотрѣніемъ микроскопическаго строенія новообразованія.

3-го марта я приступилъ къ отдѣленію втораго большаго куска полипа, лежавшаго впереди извлеченнаго. Не довѣряя болѣе Брунсовой петлѣ, какъ инструменту весьма нѣжному, я употребилъ въ этомъ случаѣ Schrötter'овскую петлю, весьма солидно построенную и употребляемую ларингологами только при широкихъ и длинныхъ гортанахъ, какъ это и было въ данномъ случаѣ. Въ этотъ разъ введеніе инструмента, равно и наложеніе петли опять не представили никакихъ затрудненій, но при затягиваніи петли, не смотря на наддачу силы нажимомъ лѣвой руки, я снова, какъ и въ первомъ случаѣ, увидѣлъ невозможность перерѣзать полипъ проволокой. Тогда, по предшествовавшему опыту, стянувши полипъ, какъ только былъ въ силахъ, я опять долженъ былъ разчленить инструментъ, на этотъ разъ оставивши въ гортани одну проволоку. Убѣдившись, еще разъ, при помощи зеркала, что проволока наложена правильно, именно остававшаяся передняя часть полипа охвачена ею какъ должно, я спокойно уже оставилъ проволоку играть роль экразера, въ полной увѣренности, что какъ и въ первомъ случаѣ захваченная часть будетъ отщемлена.

На этотъ разъ мнѣ пришлось однако дожидаться четверо сутокъ отпаденія захваченнаго куска полипа. Причиной этому, я полагаю, было то, что отломанный при первомъ сеансѣ конецъ инструмента, какъ я выше упомянулъ, исполнялъ роль гайки, а при второмъ—проволока стягивала полипъ единственно лишь силою своей упругости. Глотаніе и дыханіе, также и на этотъ разъ, были весьма свободны, хотя раздраженіе гортани т. е. приступы кашля были замѣтнѣе, ибо проволока соприкасалась непосредственно со стѣнками гортани, не будучи, на этотъ разъ, сокрыта въ гильзѣ. Такимъ образомъ и этотъ второй кусокъ полипа былъ присоединенъ къ первому для изслѣдованія его строенія.

Д-ръ Любимовъ резюмировалъ свои наблюденія въ слѣдующихъ **выраженіяхъ:**

«Полученный препаратъ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ кусочковъ. *Первый*, доставленный въ спирту, длиною = 1,4 ctm., шириною = 0,8 ctm. и толщиною = 0,4 ctm., продолговато-овальной формы, и позволяетъ отличить двѣ поверхности: верхнюю выпуклую и нижнюю плоскую. Верхняя поверхность сѣроватаго цвѣта, мелкодольчата; нижная мохриста, сѣровато-красна, съ мелкими буроватыми черточками и крапинками. Поверхность разрѣза данной части неоднородна, волокниста, отдѣльныя волоконца, переплетаясь въ различномъ направленіи, придаютъ ей сѣтчатый видъ. *Другая* часть, полученная въ другой срокъ, длиною = 1,5 ctm., шириною = 1,2 ctm. и толщиною 0,9 ctm., и также имѣетъ двѣ поверхности (¹). Въ разрѣзѣ данная часть волокниста, въ срединѣ пронизана мелкими, буровато-красными островками и полосками. Микроскопическое изслѣдованіе 1-й части показало, что а) наружный слой ея—многослойный эпителій, толщиною отъ 0,04—0,07 mm. Нижнія клѣтки его цилиндрическія, среднія болѣе круглыя, по краямъ зубчатыя, (Riefzellen), поверхностныя плоскія. Протоплазма клѣтокъ мелкозерниста; ядра крупны, овальны, съ однимъ или двумя ядрышками. Между элементами какъ средняго, такъ и наружнаго слоя попадаются неправильно разсѣянныя мелкія индифферентныя клѣтки. Кромѣ того, среди элементовъ верхняго слоя усматриваются мѣстами кругловатыя, овальныя, иногда съ бухтообразными краями, мелкія и крупныя пространства, полыя или отчасти выполненныя комками мелкозернистой массы; ни остатковъ нротоплазмы, ни остатковъ ядеръ въ нихъ не видать; b) за эпителіемъ слѣдуетъ слой сосочковъ, сосочки длиною отъ 0,024—0,064 mm, шириною отъ 0,007 — 0,014 mm., формы б. ч. копической, рѣдко колбообразной. Основа ихъ нѣжно-волокниста, содержитъ тонкостѣнныя петли сосудовъ, мѣстами пронизана умѣреннымъ количествомъ мелкихъ индифферентныхъ клѣтокъ; с) наконецъ, остальная существенная часть новообразованія, состоящая изъ соединительной ткани и клѣтокъ. Соединительная ткань, въ периферической части—нѣжна, въ средней и нижней—грубоволокниста. Отдѣльныя волокна ея утолщаются до 0,015 mm., принимаютъ видъ однородныхъ, матовоблестящихъ полосъ, встрѣчающихся частію вдольно, частію поперечно разрѣзанными. Въ нѣкоторыхъ препаратахъ усматривается, что въ верхній периферіи новообразованія цуги ея расположены параллельно поверхности и отсюда какъ бы радіусообразно проникаютъ въ глубь. Какъ въ поверхностныхъ такъ и въ глубокихъ частяхъ она пронизана большимъ количествомъ сосудовъ. Стѣнки ихъ или тонки или уплотнены, соединительно-тканныя волокна, вокругъ нѣкоторыхъ—обнаруживаютъ концентрическое расположеніе. Просвѣтъ сосудовъ до 0,02 mm. Клѣтки новообразованія—мелкіе, индифферентные элементы, или болѣе вытянутые, веретенообразные. На расщепленныхъ препаратахъ видно, что плотоплазма послѣдняго рода элементовъ мелкозерниста, ядра крупны, иногда по 2—3 въ одной и той же клѣткѣ. Располагаются клѣтки или вдоль мелкихъ сосудовъ, или неправильно между соединительно-тканными волокнами. Кромѣ того въ основѣ, на глубинѣ 0,07—0,095 mm. отъ наружной поверхности, замѣчаются кругловато-овальныя скопленія мелкихъ индифферентныхъ клѣтокъ (лимфоидныхъ), длиною отъ 0,042—0,07 mm., а шириною отъ 0,02—

(¹) Одна изъ нихъ выпукла, нѣсколько неровна, сѣровато-красна; другая плоска, мохриста, буровато-красна.

0,06 mm. Граница скопленій б. ч. не рѣзка. По удаленіи элементовъ кисточкою, на мѣстѣ ихъ остается тонко-волокнистая, крупно-петлистая сѣть, какъ бы reticulum, несущая иногда внутрь тонкіе капилляры. Лимфатическихъ синусовъ вокругъ данныхъ образованій (какъ бы фолликуловъ) встрѣтить ни разу не удалось. Въ слояхъ болѣе углубленныхъ усматриваются круглыя, овальныя или продолговатыя полости длиною до 0,03, а шириною до 0,012 mm., выстланныя цилиндрическимъ эпителіемъ, правильной формы. На нѣкоторыхъ препаратахъ можно убѣдиться, что данныя полости суть отрѣзки длинныхъ каналовъ, восходящихъ до эпителіальнаго покрова. Наконецъ, что не имѣло интереса, среди пролиферирующихъ соединительно-тканныхъ элементовъ, усматриваются обособленныя, рѣзко контурированныя, многоядерныя образованія, величиною отъ 0,004,—0,01 mm., которыя съ полнымъ правомъ могутъ быть названы гигантскими клѣтками (¹).

Второй кусочекъ, по строенію, болѣе однообразенъ. Онъ состоитъ изъ грубоволокнистой, склерозированной соединительной ткани. Послѣдняя, преимущественно въ части, прилежащей къ выпуклой поверхности, пронизана большимъ количествомъ тонкостѣнныхъ сосудовъ. Ширина просвѣта нѣкоторыхъ изъ нихъ = 0,04 mm. Выполнены сосуды красными кровяными шариками, остатками ихъ, мелкозернистою массою, или волокнами фибрина, гораздо рѣже они являются растянутыми—исключительно бѣлыми кровяными шариками. Въ промежуткахъ между сосудами много мелкихъ индифферентныхъ клѣтокъ. Остальная часть даннаго куска представляется, кромѣ того, пронизанною сплошь красными кровяными шариками. Они помѣщаются частію въ сосудахъ, сильно растягивая ихъ стѣнки, частію внѣ сосудовъ, между волокнами, какъ крупными такъ и мелкими, сильно раздвигая ихъ. На нѣкоторыхъ препаратахъ, вблизи одного изъ концовъ видны небольшія пространства, высланныя также цилиндрическимъ эпителіемъ.

И такъ новообразованіе можетъ быть обозначено какъ fibroma durum (polyposum) telangiectaticum».—

По прошествіи нѣсколькихъ дней послѣ операціи, при разсматриваніи въ зеркалѣ полости гортани, въ ней за исключеніемъ небольшой припухлости и экскоріаціи правой верхней голосовой связки не представлялось ничего особеннаго. Отъ новообразованія осталась лишь небольшая срединная часть, но принимая въ соображеніе совершенную свободу и полноту дыханія, а равно и явственный голосъ, отчетливую артикуляцію, я отложилъ удаленіе этого остатка, до неопредѣленнаго времени.

И такъ, резюмируя все сказанное, я позволяю себѣ сдѣлать слѣдующіе выводы:

a) Есть полипы такого плотнаго строенія, что проволокой петли операторъ не въ состояніи отдѣлить сразу захваченную часть новообразованія.

b) Уже прежде мнѣ случалось не разъ наблюдать тотъ фактъ, что чувствительность слизистой оболочки гортани значительно притуп-

---

(¹) Что подобныя образованія имѣютъ мѣсто въ фибромѣ указываютъ наблюденія Клебса (Клебсъ, Руков. къ патол. анатоміи. Спб. 1871. Ч. 2. стр. 49). Были ли они наблюдаемы въ полипахъ гортани, насколько я знаю литературу даннаго вопроса, указаній нѣтъ.

ляется при новообразованіяхъ въ ея полости на грунтѣ прежде существовавшаго сифилиса, такъ что введеніе инструментовъ не вызываетъ тогда рефлексовъ, почему операція мною была предпринята безъ предварительныхъ упражненій.

c) Изъ моего случая видно, что мы имѣемъ полную возможность, при извѣстныхъ условіяхъ, оставить въ гортани постороннее тѣло, даже на нѣсколько сутокъ, не рискуя ничѣмъ и не подвергая больнаго какимъ-либо непріятнымъ или тягостнымъ ощущеніямъ. Правда, мы имѣемъ даже способъ леченія отека и stenos'а гортани—введеніемъ гортанныхъ катетеровъ. Но это введеніе требуетъ подготовки и постепенности. Мы имѣемъ также другой способъ леченія стенозовъ, именно: вставляемъ призматическіе цилиндры въ полость гортани. Они, укрѣпленные извѣстнымъ образомъ—оставляются въ полости гортани отъ 2, 8 и до 12 часовъ, но само собою предварительно сдѣлавши трахеотомію. (Способъ Schrötter'a. Laryngologische Mittheilungen. Aus d. Klinik für Laryngoscopie an d. Wiener Universität. 1875). Но тотъ и другой способы леченія—суть нѣчто другое противъ того, что составляетъ сущность моего случая. Тамъ катетеромъ и цилиндромъ выполняется вся полость гортани и въ 1-мъ случаѣ больной дышетъ черезъ полость катетера, во 2-мъ, какъ я сказалъ, необходима tracheotomia. У меня же, съ оставленнымъ инструментомъ въ полости гортани больной свободно не только дышетъ, но можетъ принимать жидкую пищу и питье. Слѣдовательно, это есть новый оперативный методъ извлеченія опухолей особенно плотнаго строенія (какъ въ данномъ случаѣ) интраларингеальнымъ путемъ. Я позволяю себѣ еще конкретнѣе опредѣлить подобнаго рода оперативный методъ—назвавши его *экразированіемъ*.

d) Это экразированіе будетъ производиться и достигаться тѣмъ, что Брунсова или Шрѳттерова петли мною будутъ измѣнены такимъ образомъ, что вертикальный конецъ инструмента будетъ вдвигаться въ горизонтальный, чтобы при случаѣ оставаться вмѣстѣ съ содержащеюся въ немъ проволокою въ полости гортани, исполняя роль гайки на захваченной и затянутой части опухоли.

О желчномъ тифоидѣ. Сообщеніе изъ патолого-анатомическаго института Императорскаго Казанскаго Университета, съ демонстраціею макро- и микроскопическихъ препаратовъ. Прозект. **П. М. Любимова.**

(Читано въ засѣд. Общества 18 мая 1880 г.).

Въ настоящемъ засѣданіи многоуважаемаго Общества я рѣшился реферировать о *семи* случаяхъ ж е л ч н а г о т и ф о и д а, полученныхъ изъ терапевтическаго отдѣленія госпитальной клиники и частію изъ земской больницы, вскрытыхъ въ здѣшнемъ патолого-анатомическомъ институтѣ, въ періодъ времени съ 11 января по 7 апрѣля настоящаго года. Рѣшился реферировать потому, что *данная форма не есть обыкновенная въ Казани.* Въ подтвержденіе словъ своихъ могу сказать, что ни въ отчетѣ д-ра С а п о ж н и к о в а [1] объ эпидеміи возвратной горячки въ Казани въ 1865 году, ни въ отчетѣ [2] о возвратной горячкѣ въ казанскомъ военномъ госпиталѣ въ 1868 году, наконецъ, ни въ отче-

тѣ о возвратной горячкѣ въ Казанской губерніи въ 1869 г. инспектора врачебной управы и дѣйствительнаго члена нашего Общества, д-ра Кривошапкина ([3]) — нигдѣ не упоминается о желчномъ тифоидѣ. Если и описывается въ отчетѣ д-ра Сапожникова одинъ случай, въ которомъ смерть послѣдовала послѣ перваго пароксизма, при явленіяхъ желтухи, то едва ли въ немъ можно безъ патолого-анатомическаго изслѣдованія, даже гадательно подозрѣвать желчный тифоидъ, тѣмъ болѣе, что извѣстно, что и простая форма возвратной горячки можетъ сопровождаться желтухою. Далѣе, рѣшился я реферировать о желчномъ тифоидѣ и потому, что измѣненія, описываемыя авторами при немъ, найдены нами и въ такихъ органахъ, указанія на которые или малочислены, или неопредѣленны. Наконецъ, рѣшился я утруждать вниманіе гг. членовъ еще и потому, что случаи, полученные въ здѣшнемъ патолого-анатомическомъ институтѣ, даютъ данныя, по моему мнѣнію, уясняющія природу нѣкоторыхъ измѣненій въ органахъ при этомъ процессѣ. Такъ, у многихъ наблюдателей желчнаго тифоида, мы находимъ, о чемъ я ниже буду говорить, какъ измѣненія при желчномъ тифоидѣ—нарывы паренхиматозныхъ органовъ, напр. селезенки, печени, но при этомъ, или не встрѣчаемъ никакихъ указаній на мѣсто данныхъ измѣненій въ ряду свойственныхъ интересующему насъ процессу, или имѣемъ лишь попытки къ разъясненію, притомъ не твердыя, не увѣренныя. Griesinger ([4]), напримѣръ, говоритъ, что многія измѣненія и тяжелыя припадки при желчномъ тифоидѣ могутъ быть объяснены *піэміею, холэміею* и *урэміею*, но слово піэмія поставлено у него въ скобкахъ и послѣ него слѣдуетъ еще знакъ вопроса. Между тѣмъ не безразлично, суть ли эти измѣненія патогномоническія для желчнаго тифоида, или они—случайная, не обязательная находка, выраженіе другаго процесса, не имѣющаго съ нимъ ничего общаго.

Сообразуясь съ интересами Общества и цѣлью даннаго сообщенія, я позволю себѣ начать рефератъ свой съ краткаго изложенія литературныхъ данныхъ вопроса.

Въ первое время, когда только что была подмѣчена возвратная горячка, какъ особенная форма тифа, не было и рѣчи о желчномъ тифоидѣ. Въ словахъ Rutty ([5]), слѣдующихъ за описаніемъ эпидеміи сыпнаго тифа въ Дублинѣ въ 1739 и 1743 годахъ: «während der drei Sommermonate bestand hier und da ein Fieber, welches durchaus nicht die Bösartigkeit des vorhererwänten zeigte. Dasselbe dauerte gewöhnlich sechs oder sieben Tage und endigte mit einem kritischen Schweisse, die Patienten waren aber Rückfällen unterworfen, die sich drei oder viermal wiederholten», мы можемъ усмотрѣть описаніе лишь простаго вида возвратной горячки. Только послѣдующее распространеніе данной формы въ первой половинѣ XIX столѣтія частію въ Шотландіи, Ирландіи и Англіи, а частію на материкѣ Европы дало возможность наблюдателямъ ближе ознакомиться съ нею и подмѣтить ея разновидность—*желчный тифоидъ*, что и выразилось у Barker'a, Graves и Stokes, позднѣе у Пеликана ([6]), Эвеніуса ([7]), Геймана ([8]), Левестама ([9]) и Lange ([10]). Однакожъ, не смотря на указанія, какъ клиническія, такъ и патолого-анатомическія, натура данной формы, ея отношеніе къ другимъ болѣзненнымъ процессамъ еще долго не могли быть правильно понимаемы. И это тѣмъ болѣе естественно, что тогда и родоначальная форма желчнаго тифоида—возвратная горячка не имѣла еще правъ гражданства. Если и раздавались голоса за самостоятельность

ей, то они были малочисленны. Большинство изслѣдователей недоумѣвало. Они не знали куда ее отнести — къ какой группѣ болѣзней: къ перемежающейся лихорадкѣ или тифу. Заслуга въ разрѣшеніи этихъ недоразумѣній принадлежитъ Griesinger'у, наблюдавшему эпидемическое распространеніе возвратной горячки въ Египтѣ и особенно въ Каирѣ, съ октября 1850 года до мая 1852. Онъ, какъ извѣстно, призналъ возвратную горячку за самостоятельную болѣзнь и охарактеризовалъ, разумѣю клинически, какъ «состоящую изъ двухъ послѣдовательныхъ приступовъ (рѣдко болѣе), отдѣленныхъ другъ отъ друга сильнымъ послабленіемъ». Онъ же далъ этой формѣ и названіе—febris recurrens, удержанное въ наукѣ и по настоящее время. Кромѣ того ему же обязана и интересующая насъ форма—*typhus biliosus*, желчный тифоидъ—своимъ отдѣленіемъ. Онъ призналъ его, какъ болѣе тяжелую форму возвратной горячки, какъ форму, имѣющую локализацію въ селезенкѣ и желчныхъ путяхъ, какъ форму часто уже рано, на 4—6 день осложняющуюся желтухою и отличающуюся болѣе выраженными субъективными явленіями, меньшею частотою правильныхъ приступовъ.

Если въ вопросѣ о самостоятельности возвратной горячки послѣдующіе наблюдатели примкнули къ Griesinger'у, за исключеніемъ немногихъ,—такъ Кремянскій [11] низводилъ febris recurrens на pachymeningitis haemorrh. intern., или Krause [12] синонимировалъ между собою f. recurrens, pustula maligna, febris intermittens и febris larvata,—то нельзя того же сказать о вопросѣ объ идентичности двухъ названныхъ формъ. Мнѣнія послѣдующихъ авторовъ объ этомъ далеки отъ согласія. Одни, какъ Ponfick [13], Obermeier [14], Küttner [15], Niemeyer [16], Мочутковскій [17], Цорнъ [18], Girgensohn [19] примыкаютъ къ Griesinger'у, другіе—Lebert [20], Erichsen [21]—полагаютъ, что желчный тифоидъ есть самостоятельная болѣзнь, не имѣющая никакого отношенія къ f. recurrens. Или же наблюдатели возвратной горячки столь жгучій вопросъ оставляютъ открытымъ, какъ Pastau [22], Bernhard [23], Pribram и Robitschek [24]; послѣдніе два впрочемъ за отсутствіемъ надлежащаго къ тому матеріала.

Что касается до распространенія данной формы, именно—въ нашемъ отечествѣ, то извѣстно, что впервые желчный тифоидъ былъ наблюдаемъ въ Москвѣ [6], въ 1841 году. Затѣмъ весьма вѣроятно предположеніе, что были случаи заболѣванія имъ среди русскихъ войскъ въ Крыму, во время предпослѣдней русско-турецкой компаніи. Далѣе, желчный тифоидъ былъ наблюдаемъ во время эпидеміи возвратной горячки въ С.-Петербургѣ (1865—1867), въ Оренбургскомъ краѣ (1865) [15], въ Омскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи (1866), въ Москвѣ и Московской губерніи (1867—1868), въ Якутскѣ (1868), въ Кіевѣ, въ Подольской губерніи (въ подольской больницѣ) (1868) [1] и въ Одессѣ (1874) [17].

Патолого-анатомическія измѣненія какъ при возвратной горячкѣ, такъ и при желчномъ тифоидѣ классически описаны тѣмъ же Griesinger'омъ, въ его книгѣ «о горячечныхъ болѣзняхъ». Степень ихъ, сила ихъ при томъ и другомъ процессѣ могутъ быть вполнѣ охарактеризованы словами его же самого. «Вскрытія не представляютъ постоянныхъ мѣстныхъ измѣненій; послѣднія частью совершенно незначительны, частью видоизмѣняются смотря по мѣсту и времени эпидеміи» говоритъ онъ про измѣненія при f. recurrens; «и въ какіе нибудь 5—12 дней, обыкновенный срокъ желчнаго тифоида, успѣваютъ развиться болѣе осязательныя анатомическія измѣненія, чѣмъ во всякой другой скоротечной

формѣ»—находимъ мы у него же. Тоже явствуетъ и изъ чтенія патолого-анатомическихъ измѣненій при названныхъ формахъ. Такъ, по нему, при f. recurrens: мозгъ и его оболочки не измѣнены, легкія иногда представляютъ явленія пневмонической инфильтраціи, плевра—явленія свѣжаго воспаленія; сердце, въ случаяхъ измѣненія, обнаруживаетъ вялость, дряблость. Печень или увеличена въ объемѣ, малокровна, или анэмична, вяла, мягка, свѣтло-желта, жирна. Желчные пути проходимы для желчи. Селезенка опухшая, иногда пронизана инфарктами. Слизистая оболочка желудка и кишекъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ покрыта экхимозами. Пейеровы бляшки не измѣнены, мочевые пути нормальны. Словомъ, вся сущность патолого-анатомическихъ измѣненій сводится только на измѣненіе селезенки, именно—на ея опуханіе и въ нѣкоторыхъ случаяхъ на присутствіе въ ней инфарктовъ.

Совершенно иная картина измѣненій внутреннихъ органовъ описывается Griesinger'омъ, при желчномъ тифоидѣ. Измѣненія эти онъ дѣлитъ на два вида. Къ первому относитъ таковыя, которыя встрѣчаются у умершихъ во время наивысшаго развитія тифозныхъ явленій, и ко второму тѣ, которыя замѣчаются въ случаяхъ наступленія смерти уже послѣ полнаго ихъ развитія. У умершихъ, при первомъ условіи, по нему, кожа иктерична, иногда покрыта петехіями. Серозныя и слизистыя оболочки сухи, малокровны, также иногда пронизаны точечными геморрагіями (экхимозами); слизистая оболочка глотки нерѣдко покрыта крупознымъ налетомъ. Мозгъ и легкія малокровны; сердце дрябло и вяло. Печень нѣсколько увеличена, или гиперемирована, или же малокровна, мягка, желта, жирна. Желчные пути проходимы. Селезенка чрезъ 6—8 дней, послѣ начала болѣзни, въ 5—6 разъ больше нормальной величины, около 1 фута въ длину. Капсула ея напряжена; напряженіе послѣдней иногда столь велико, что она разрывается,—подобное Griesinger видѣлъ три раза. Паренхима ея темно-буро-краснаго цвѣта, мягка, легко рвется; въ громадномъ большинствѣ случаевъ усѣяна многими тысячами мелкихъ сѣровато-желтоватыхъ зернышекъ, величиною въ маковое или конопляное зерно; или же данные очаги размягчены и превращены въ несливающіеся абсцессы (гнойнички), соотвѣтственной величины; иногда же она пронизана инфарктами. Слизистая оболочка желудка и тонкихъ кишекъ представляетъ явленія остраго катарра; нижній конецъ тонкихъ и толстыя кишки въ нѣкоторыхъ случаяхъ носятъ на себѣ дизентерическія измѣненія.—Если же смерть наступила уже послѣ развитія тифозныхъ явленій, то трупы по Griesinger'у представляютъ еще болѣе выраженное желтушное окрашиваніе. Слизистыя оболочки гортани, кишекъ, мочеваго пузыря нерѣдко покрыты крупознымъ налетомъ. Печень уже мало увеличена, малокровна, желтушна, суха, вяла, иногда подходитъ къ тому состоянію, которое бываетъ при такъ называемой острой желтой атрофіи. Селезенка представляется менѣе увеличенною, пронизанною уже вполнѣ образованными гнойниками. Кромѣ того среди ея паренхимы встрѣчаются или обезцвѣченные, или гнилостно-распадающіеся инфаркты. Въ отдѣльныхъ случаяхъ Griesinger наблюдалъ переносные фокусы на периферіи головнаго мозга и оболочекъ, паротитъ, нагноеніе отдѣльныхъ брыжжеечныхъ желѣзъ и омертвѣніе легкихъ.

Въ послѣдующей литературѣ картина патолого - анатомическихъ измѣненій при желчномъ тифоидѣ — именно у авторовъ, отличающихъ обѣ формы, какъ самостоятельныя болѣзни (Lebert), — сходна съ только что изложенною по Griesinger'у. При этомъ нельзя не упомянуть и о

томъ, что наприм. у Lebert'a она ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ данной имъ же и для возвратной горячки. Достаточно указать на то, что и при возвратной горячкѣ онъ также описываетъ въ селезенкѣ многочисленные мелкіе очаги и при возвратной же горячкѣ упоминаетъ объ инфарктахъ въ селезенкѣ, объ ихъ обезцвѣчиваніи, размягченіи и распаденіи. У авторовъ, принимающихъ сказанныя болѣзни за идентичныя, измѣненія той и другой формы собраны въ одно, какъ измѣненія, свойственныя возвратной горячкѣ (Ponfick, Pastau, Кютнеръ), отчего группировка этихъ измѣненій безъ клиническихъ данныхъ еще болѣе затруднительна. Особенно это относится къ измѣненіямъ селезенки; но и тутъ классическое описаніе измѣненій органовъ Griesinger'омъ облегчаетъ затрудненія. Всѣ означенные авторы принимаютъ при f. recurrens, resp. typhus biliosus, между измѣненіями селезенки—ея увеличеніе, присутствіе въ ней инфарктовъ, а иногда и присутствіе мелкихъ очаговъ. Такъ, по Кютнеру, у умершихъ въ первый приступъ или тотчасъ послѣ него селезенка наиболѣе увеличена. Длина ея иногда болѣе 28 ctm., ширина отъ 12—15 ctm., толщина отъ 4—5 ctm., вѣсъ до $4^1/_2$ фунтовъ; капсула сильно напряжена, иногда надорвана. Паренхима плотна, тверда, обильна кровью, въ разрѣзѣ гладка и суха; только въ видѣ исключенія—вяла и дрябла. Довольно *часто она пронизана сѣровато-бѣловатыми, или иктерично окрашенными, въ просяное зерно величиною тѣльцами.* Въ случаяхъ, когда индивидуумы умирали вскорѣ послѣ втораго приступа, селезенка была менѣе опухша, болѣе мягка, имѣла инфаркты. Иногда инфаркты были находимы *въ періодѣ распада,* селезенка являлась пронизанною полостями, содержащими гнойную или гнойно-ихорозную жидкость, съ остатками инфарктовъ. Содержимое данныхъ полостей—абсцессовъ селезенки—пролагало иногда себѣ путь и въ прилежащія полости. Кютнеръ и Кёрнигъ ([26]) описываютъ вскрытіе нарывовъ въ брюшную полость, въ грудную, именно въ полость плевры, или въ бронхъ, или—что было въ одномъ только случаѣ — въ полость толстой кишки. Исходы эти конечно рѣдкіе, ибо и самые абсцессы явленіе нечастое; Кёрнигъ изъ 400 видѣнныхъ имъ рекуррентовъ наблюдалъ абсцессы селезенки только у 5-ти (1,25%), Цорнъ изъ 600 больныхъ возвратною горячкою только у одного (0,16%).

Что касается измѣненій печени при желчномъ тифоидѣ, то авторы или не находили въ ней измѣненій (Логиновъ) ([1]), или усматривали паренхиматозное ея опуханіе (Ponfick), даже жировое перерожденіе (Trousseau, Brunner). Кромѣ того Кютнеръ описываетъ въ печени фокусное измѣненіе. Именно въ нормальной паренхимѣ замѣчались рѣзко очерченные, желтовато-бѣлые островки. Ближе къ периферіи островки были шарообразны, въ центрѣ же имѣли видъ полосъ и пятенъ. Величиною они были въ грецкій орѣхъ и въ периферіи органа нѣсколько возвышались надъ уровнемъ. Въ самыхъ рѣзкихъ случаяхъ они напоминали собою узлы мозговиднаго рака, были сухи, бѣлаго цвѣта и рѣзко отличались отъ нормальной паренхимы. Гнойнаго размягченія ихъ авторъ ни разу не наблюдалъ. Причиной ихъ онъ считаетъ инфильтрацію печеночныхъ клѣтокъ фибриномъ или альбуминомъ.

Почки обыкновенно описываются представляющими явленія паренхиматознаго нефрита (Murchison). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ упоминаются множественные абсцессы (Murchison), достигающіе иногда до значительной величины. Въ числѣ микроскопическихъ находокъ, свой-

ственныхъ данному процессу, Ponfick описываетъ въ мочевыхъ канальцахъ—гіалиновые цилиндры.

Вотъ короткій перечень патолого-анатомическихъ измѣненій органовъ при желчномъ тифоидѣ—съ литературной стороны. Въ виду мотивовъ настоящаго реферата я считаю нужнымъ привести и подлинные протоколы вскрытій, такъ какъ передъ нами были случаи клинически признанные желчнымъ тифоидомъ, т. е. констатирована форма сравнительно рѣдкая.

Всѣхъ труповъ, какъ я уже выше сообщилъ, было вскрыто при здѣшнемъ патолого-анатомическомъ институтѣ семь. Вскрытіе первыхъ двухъ было произведено г. помощникомъ прозектора при каѳедрѣ патологической анатоміи, д-ромъ В. И. Земблиновымъ, остальные же пять вскрыты мною.

(*Продолженіе будетъ*).

Анализъ водъ г. Казани и его ближайшихъ окрестностей (¹).

Въ грамм. на 1 литръ воды.

№ изслѣдуемой воды.	МѢСТОНАХОЖДЕНІЕ ВОДЫ.	Общая жесткос. ($CaCO_3$)	Количес. хлора.	Легк.-ок. веществ. ($C_2H_2O_4 + 2H_2O$)
	Октябрь 1874.			
	71. Улица Третья Гора.			
249.	Колодезь Общественный	0,450	Слѣды.	Слѣды.
	72. Улица Вторая Гора.			
250.	Колодезь д. Зороастрова	0,550	0,018	0,017
251.	— д. Ефимова	0,650	0,052	0,017
	73. Оврагъ между 2-ю и 1-ю Гор.			
252.	Колодезь Общественный	1,100	Сѣроводородъ.	
	74. Улица Первая Гора.			
253.	Колодезь д. Гельманна	0,725	0,082	0,022

Сообщ. Проф. *А. Я. Щербаковъ.*

(*Продолженіе будетъ*).

(¹) См. «Дневникъ Общества Врачей г. Казани». 1874. № 17. стр. 258. № 18. стр. 273 и «Днев. Казан. Общ. Врачей» 1880. № 6. стр. 94. № 8. стр. 126. № 9. стр. 144. № 11. стр. 175. № 13. стр. 207.

Поправка: Въ статьѣ г. Семченкова (см. «Дневн.» № 13, стр. 204, на 8 строкѣ снизу) послѣ словъ: «пульсъ 160», должно читать вмѣсто словъ: «частый поверхностный» и т. д.—дыханіе неправильное, частое, поверхностное, отъ 16—20 до 120 въ минуту.

Напечатано по опред. Общества Врачей при Императорскомъ Казанск. Университ.
Предсѣдатель Проф. А. Петровъ.

Казань. Въ Университетской типографіи. 1880 г.

ОТДѢЛЪ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

ОТДѢЛЪ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

КЪ БІОГРАФІИ ПАОЛО САРПИ.

НЕИЗДАННЫЙ ДОКУМЕНТЪ ИЗЪ ВЕНЕЦІАНСКАГО Государственнаго Архива.

Старые и новые біографы Паоло Сарпи, этого оффиціальнаго канониста и государственнаго человѣка Венеціанской республики, извѣстнаго публициста и историка Тридентинскаго собора, одинаково не пользовались съ должною полнотою богатствами Венеціанскаго Архива. Они всегда относились къ Сарпи, какъ къ человѣку партіи. Одни его страстно порицали, какъ Fontanini (Storia arcana, 1805) и даже Münch (1835); другіе были его панегиристами, какъ Micanzio (1646), Bergantini (1752), Griselini (1760), Bianchi—Giovini (1836) Причина понятна: Сарпи, будучи монахомъ и епископомъ, дерзалъ бороться съ свѣтскими стремленіями папства. Тѣ и другіе авторы, увлекаясь борьбою принциповъ, не старались придать научнаго характера своимъ трудамъ. Равнымъ образомъ, издатели сочиненій Сарпи не истощили тѣхъ матеріаловъ, которые хранились въ архивахъ Венеціи, но которые не были еще приведены тогда въ должный порядокъ, удобный для пользованія [1]. Неудивительно, что отъ издателей ускользнуло много записокъ, докладовъ, заключеній въ литературной формѣ, которые теперь, благодаря реорганизаціи Archivio di Stato di Venezia, доступны для занимающихся и со-

---

[1] Полныя собранія сочиненій Сарпи были изданы нѣсколько разъ: въ Женевѣ въ 1687 г. (6 vl. in 12), въ Веронѣ въ 1750 г. (2 fl.) и въ 1761—68 гг. (8 vl. in 4), въ Неаполѣ въ 1790 г. (24 vl. in 8). Главнѣйшія сочиненія издавались отдѣльно. Мы пользовались веронскимъ изданіемъ въ 8 томахъ.

браны въ нѣсколькихъ томахъ спеціальнаго отдѣла Consultori in jure. Гораздо страннѣе тотъ фактъ, что г. Чеккетти, который въ качествѣ товарища директора Архива много потрудился надъ образцовымъ его устройствомъ и который составилъ себѣ ученое имя трудомъ по исторіи отношеній Венеціанской республики къ Римской куріи (Venezia e Roma, 1874, 2 vl.), опустилъ изъ вида нѣсколько документовъ бывшихъ въ его распоряженіи. Трудъ г. Чеккетти въ научномъ отношеніи гораздо выше разныхъ пристрастныхъ біографій Сарпи, нами названныхъ. Скользкій вопросъ о церковно-политическихъ отношеніяхъ онъ возводитъ на научную почву. Тѣмъ не менѣе авторъ видимо торопился и въ большомъ томѣ документовъ, приложенномъ къ его сочиненію, не помѣстилъ всѣхъ записокъ Сарпи, пропущенныхъ прежними издателями сочиненій знаменитаго монаха—редикала, конечно, не по ихъ винѣ (1).

Работая въ Венеціанскомъ Архивѣ въ 1874 г. надъ матеріалами по хорутанской и далматинской исторіи, мы нашли между прочимъ подлинную черновую записку Сарпи, вложенную въ 7 фоліантъ „Consultori in jure“, которая почему-то не вошла цѣликомъ въ протоколы Совѣта и которою никто до насъ не пользовался. Эта доселѣ неизвѣстная записка озаглавлена: „*Risposta di P. Sarpi sopra le pretensioni di Arcivescovo di Spalato*“—Отвѣтъ П. Сарпи по поводу претензій Сплитскаго архіепископа. Документъ написанъ неразборчивымъ почеркомъ автора съ сокращеніями, кои необходимо возстановлять весьма часто; онъ читается съ трудомъ, хотя ороографія правильная, а обороты почти всегда чужды венеціанизмовъ. Мы съ требуемою тщательностью списали этотъ документъ и издаемъ его въ интересахъ спеціалистовъ по итальянской исторіи, въ дополненіе къ извѣстнымъ уже сочиненіямъ Сарпи и къ документамъ г. Чеккетти. Этимъ мы начнемъ изданіе имѣющихся въ нашемъ портфелѣ ненапечатанныхъ памятниковъ по исторіи Далмаціи, нѣкоторые изъ которыхъ предназначаются и для помѣщенія въ „Archivio storico italiano“.

(1) Въ концѣ 2 тома Чеккетти приводитъ инвентарь Cons. in jure, въ которомъ только упоминается о нашемъ документѣ, но и то о другой редакціи, или точнѣе объ извлеченіи. См. *La republica di Venezia e la corte di Roma;* II, 408. Это копія, сокращенная въ канцеляріи Совѣта; для насъ же имѣетъ значеніе лишь оригиналъ Сарпи.

Мелкія (varie scritture) сочиненія Сарпи напечатаны въ 8 томѣ веронскаго изданія или, что тоже, во 2 томѣ дополненій, а частію въ 6 томѣ. Тамъ находимъ собственно дѣловыя бумаги, заключенія и резолюціи Сарпи по вопросамъ богословія, политики, права, администраціи, предложеннымъ на его разсмотрѣніе. Тамъ читаемъ 2 записки Sopra l'offizio dell' inquisizione, Sopra l'autorita dell' inquisizione per gli eretici greci, Rimedj ai fulmini di Roma, Sopra l'immunità ecclesiastica, Sopra le cause de Greci, Informazione che sia lecito a'cattolici ricever ajuti dagli eretici, въ которой Сарпи напоминаетъ историческіе примѣры какъ папы, въ случаѣ надобности, успѣшно пользовались силами еретиковъ для своихъ выгодъ и др. Есть въ „Varie scritture" отдѣльныя записки въ 4—5 строкъ, но нѣтъ нашего документа, который не лишенъ для біографа и даже для историка извѣстнаго значенія.

Дѣло въ сущности очень несложное. Архіепископу Сплитскому заблагоразсудилось прибрать къ своимъ рукамъ сосѣднихъ христіанъ въ Босніи. Тамъ, въ началѣ XVII вѣка, считалось нѣсколько католическихъ титулярныхъ епископовъ (in partibus infidelium), но въ дѣйствительности трудились надъ дѣломъ проповѣди францисканцы. Поставивъ себѣ цѣлью бороться столько же съ мусульманствомъ, сколько съ послѣдователями Греческой Церкви, они имѣли значительный успѣхъ, сколько можно судить на основаніи другихъ имѣющихся у насъ документовъ позднѣйшаго времени (1695 г. Cons. in jure; VII, 407).

Въ Сплитѣ завидовали этому Тамъ руководились интересами и общими идеями св. коллегіи и полагали, не безкорыстнаго разсчета, что церковная централизація будетъ столько же полезна для блага вновь присоединяемыхъ къ Церкви католиковъ, сколько для венеціанскаго правительства, которое распространитъ т. о. власть и торговое значенія республики. Но въ Босніи ни епископы, ни монахи не желали этого; тѣ и другіе обѣщали пожалуй служить Венеціи, но просили избавить ихъ отъ начальствованія сплитскаго архіепископа. Дожъ, согласно обычаю, передалъ все дѣло на заключеніе Сарпи (1). Онъ былъ и канонистомъ

(1) *Scrittura sopra l'offizio del canonista*: «nelle cause possessorie tra due Ecclesiastici, o tra l'Ecclesiastico Reo ed il secolare Attore: ed in

и юрисконсультомъ республики. Его голосъ былъ авторитетенъ во всѣхъ правительственныхъ вопросахъ; онъ давалъ заключенія не только по церковнымъ дѣламъ, но и по международнымъ, по перваго рода вопросамъ его заключеніе было даже обязательно. Съ тѣхъ поръ какъ Сарпи, разойдясь изъ за идеи съ римскимъ дворомъ, окончательно поселился въ Венеціи и сталъ должностнымъ лицомъ республики, т. е. съ 1606 года, онъ содѣйствовалъ рѣшительному обособленію венеціанскаго правительства отъ римскаго вліянія. Раньше Ришелье и Мазарини, онъ, католическій епископъ и провинціалъ одного изъ монашескихъ орденовъ, отстаиваетъ съ особою ревностью свѣтскіе и государственные интересы Венеціи. Онъ при каждомъ случаѣ гласно высказывался за широкую вѣротерпимость, за гуманныя отношенія къ многочисленнымъ иновѣрнымъ подданнымъ республики, за самостоятельность свѣтской юрисдикціи, и первый въ Венеціи возвысилъ голосъ противъ примѣненія интердикта Павла V, произнесеннаго надъ республикой, чему даже посвятилъ особое обширное сочиненіе—Istoria dell'interdetto, въ которомъ высказалъ рядъ прекрасныхъ и смѣлыхъ мыслей для того времени (1) Довольно ему было бы узнать, что въ Римѣ поддерживаютъ ходатайство архіепископа, чтобы высказаться противъ него, но въ данномъ случаѣ Сарпи руководился столько же идеей возможной церковной децентрализаціи сколько справедливостью. Онъ находитъ неудобнымъ подчиненіе по тремъ причинамъ: во 1) онъ не признаетъ возможнымъ вмѣшательство венеціанскаго прелата въ дѣла сосѣдней Турціи, такъ какъ архіепископъ не воздержится отъ соблазна разбирать рядомъ съ церковными нуждами паствы и часто мірскія дѣла, а это поведетъ къ жалобамъ недовольныхъ султану; во 2) онъ предвидитъ назначеніе особаго боснійскаго викарія изъ мѣстныхъ духовныхъ, а это поведетъ къ раздору среди боснійскихъ монаховъ; въ 3) онъ опасается, что Сплитскій архіепископъ станетъ аванпостомъ

---

altre di simile natura, che universalmente si possono chiamare di Giurisdizione o competenza di Foro». *Suppl. all'opere*: II, 130.

(1) Оно занимаетъ весь 3 томъ въ цитованномъ изданіи сочиненій Сарпи.

Венеціи и рано или поздно поставитъ республику во враждебныя отношенія къ Турціи. Въ силу вышесказанныхъ доводовъ Сарпи полагалъ отказать архіепископу въ его просьбѣ.

Напрасно прибавлять, что дожъ послѣдовалъ заключенію своего совѣтника.

Но, помимо такого спеціальнаго интереса, названный документъ не лишенъ значенія нѣсколько болѣе широкаго. Въ немъ отражается существенная идея эпохи. Какъ и всѣ труды, всѣ записки Сарпи — онъ знаменіе времени. Дѣло не въ немъ, а въ томъ духѣ, который присущъ ему. То была пора возрожденія католицизма. Дисциплина Римской Церкви измѣнилась къ лучшему въ нравственномъ смыслѣ. Горячая, животворная дѣятельность охватила католическій церковный міръ во всѣхъ странахъ стараго Запада и въ обширныхъ колоніяхъ Новаго Свѣта. Изъ Рима направляли всѣмъ движеніемъ и считали централизацію въ іерархіи существенно необходимою. Но, какъ бы протестуя противъ господствующаго направленія верховныхъ руководителей судебъ католицизма, въ Венеціи, одинъ изъ ученѣйшихъ прелатовъ Западной Церкви, дерзаетъ проводить открыто при всякомъ случаѣ совершенно иной взглядъ на дѣло, при чемъ получаетъ постоянную поддержку сильнаго правительства. За четверть вѣка раньше знаменитаго французскаго кардинала, Сарпи рекомендуетъ подчинить церковные интересы государственнымъ соображеніямъ. Вспомнимъ, что тогда еще не начиналась 30-лѣтняя война въ которой сравнялись задачи политическія съ церковными, а послѣднія даже стали играть вторую роль. Потому Сарпи было труднѣе дѣйствовать чѣмъ министру Людовика XIII; общественное мнѣніе было пока еще всецѣло на сторонѣ возрождавшихся церковныхъ идеаловъ и подъ живымъ вліяніемъ послѣднихъ, внутреннихъ и внѣшнихъ успѣховъ Римской Церкви. Не даромъ, послѣ удаленія монашескихъ конгрегацій изъ Венеціи, враги нѣсколько разъ подсылали убійцъ, чтобы раздѣлаться съ прелатомъ (¹). Тяжело ране-

(¹) Въ «Memorie Anedote spettanti alla vita di fra Paolo» (*Opere*; I, 69, 76, 98) говорится о трехъ покушеніяхъ; одно изъ нихъ приписывается іезуитамъ (*ib.* I, 71).

ный, онъ еще усерднѣе продолжаетъ служить венеціанскому правительству. Онъ по прежнему защищаетъ открытія и ученіе Галилея, который называетъ „его своимъ отцомъ и наставникомъ". Смѣлаго борца нисколько не страшитъ открытый раздоръ съ Римомъ, запрещеніе его сочиненій, интердиктъ, который онъ еще раньше вызвалъ на Венецію. Онъ почувствовалъ что на сторонѣ его много силы, когда Павелъ V сталъ мало по малу отступать съ своихъ позицій передъ упорствомъ Венеціи, направляемой ея канонистомъ. Борьба кончилась побѣдой свѣтскаго начала и тотъ духъ, который Сарпи внушилъ венеціанскому правительству, обусловилъ дальнѣйшія отношенія республики къ Риму въ XVII вѣкѣ. Пріемы, способы борьбы были указаны; торжество государственной идеи было предрѣшено. А между тѣмъ, благодаря мѣрамъ Сарпи, проповѣдь католичества въ сосѣдней Босніи была предоставлена какъ бы самой себѣ и потому католическая пропаганда въ продолженіи XVII вѣка не могла имѣть въ этой славянской странѣ тѣхъ успѣховъ, какіе она получила бы при другой организаціи.

Н. Осокинъ.

RISPOSTA DI PAOLO SARPI SOPRA LE PRETENSIONI DI ARCIVESCOVO DI SPALATO ([1]).

Non si può comprendere dalla scrittura di R-mo Arcivescovo di Spalato ne dalle altre mandate da Bosna, lequal tutte io ho veduto con diligentia, per comandamento di Vestra Serenità, per beneficio spirituale delli Popoli di Dalmazia e Crain, sia meglio che stino sotto il governo de Vescovi di Bossina et i delli fratri di S. Francesco, overo siano ridotti sotto l'amministrazione di sudetto Arcivescovo. Perché ambidue le parti asseriscono haver per fine il Servitio de Dio, et se le cose corrispondano alle parole,—non mi appar alcun indizio dalle suddette scritture, ma bene posso d'accanto a fatto lo stato della controversia et la siato in dubbio: se si è vero o non vero quel che dicono il Vescovo di Bossina et li Padri, et considerando solo quel che niuno proposto dall' Arcivescovo, si può chiaramente concludere che il ridur li popoli di Dalmazia e Craina sotto Spalato si cosa piena di gravissimi pericoli e di cio è facilissima cosa che in breve tempo potessero nascere scandali di molta conseguenza.

Per tre ragioni, la prima de quali é che il R-mo di Spalato ha fatto presentar una supplica al Santo Pontefice, nella quale ci sono queste forti parole, cive: «Dimandano con influstanza quelli cristiani di venir sotto la cura dell' Arcivescovo di Spalato a loro via, et consodissino non solo il governo spirituale delle anime loro, ma

([1]) Печатаемъ съ сохраненіемъ ороографіи и прописныхъ буквъ оригинала, возстановляя только требуемую смысломъ интерпунктацію.

ancora quel buon governo publico et civile in temporalibus, bramando loro di sottometersi nelle cause civili al giudicio di esso Arcivescovo, per non esser necessitati a ricorrere alli tiranici tribunali delli infideli». Questo dissegno di haver governo politico et civile de qui popoli in temporalibus non potrà computarsi con li interessi delli Turchi, a quali tal governo appartiene. Onde un giorno potrebbono far qualche rissentimento con l'Arcivescovo, che portasse travaglio non solo a lui ma anco alli popoli soggietti di Vestra Serenità. Il particolare ancora che sino que popoli sottomersi all' Arcivescovo nelle cause civili può partorir disordine et, perchè essendo ee sentenze, seguano sempre con una delle parti et restando la parte perdutrice, poichè molti persuaso che non li sii fatto torto, quello, che haverà la sentenzia contro, anderà all' ordinario giudice turco et qui potrà nascere qualche competenza di foro che li Turchi decidissero al numero loro con la forza.

La seconda raggione é che l'Arhivescovo, dimandando al Pontefice che quelle diocese sii ridotte sotto lui domando, insieme facoltà di instituer et destituir a suo beneplacito vicario uno delli frati di S. Francesco, esentandola dall' obbedienza della religione, mentre che starà vicario, cose che genererebbe scisma tra frati, come sempre avviene in simil occorenza, ne mai ho veduto esentato un frate dell'ordine che non sempre seguiti disordini notabili. Questa divisione tra li frati tirerebbe in conseguenza divisione tra li popoli et in progresso una parte haverebbe ricorso alli Turchi contro l'altri.

La terza ragione è che l'Arcivescovo, usato ad haver governo temporale sopra quei popoli et giudicar le cause civili tra laici con questi esempii, ostenderebbe facilmente l'istesso ragione di regger e anco alli luochi della sua diocesi soggietti alla Serinità Vestra, et se non lo facesse questo Arcivescovo, lo farebbe un delli successori et sarebbe causa di molte controversii. Simil accidenti nacquero in Francia, quando li Normanni erano ancor pagani, et cosa tanto facile all'ecclesiastico assumer a se l'autorità temporale, che bisogna guardarsi da qualunque cosa, nè possi prestar occasione.

A tutte queste raggioni aggiungo che furono dal principio divisi li governi spirituali, secondo la divisione delli spirituali. Et nelli buoni tempi quando li temporali si mutavano, la stessa mutatione facevano li ecclesiastici nelli governi spirituali. Il che, se ben adesso, non si costuma. Però, si debbe pigliar per regola di buon governo, opera naturale sempre, quando quietamente si può farlo che Vescovi d'alieno Dominio non habbino giurisdizione nel proprio, et che li Vescovi proprii non habbino giurisdizione fuori. Perchè, se nelle parti chi governano fuori, vi è alcun abuso, entrano in speranza et fanno ogni sforzo per introdurlo per tutto. Non voglio tocar che il qual suono, che portano le parole di sopra copiate, cioé che si riducano quei popoli sotto Spalato non solo per il governo dello Ecclesiastico, ma anco per il buon governo politico et civile in temporalibus, come cosa che fosse detta con buena intentione,—dirò solo per conclusione che le tre raggioni suddette.

Mi muovono a credere che il R. Vescovo di Spalato facesse meglio il servitio de Dio e del suo principe, che sono congionti (*cioè uno e altero servitio*), contentandoli della diocesi, havuta sino al presente.

Sottometto però il mio parere al sapientissimo giudizio de Vestra Serenitá.

(Arch. di Ven. di Stato. *Cons. in jure;* t. VII, f. 11—12).

ОТДѢЛЪ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

МАТЕРІАЛЫ
ПО ВОПРОСУ
О ВЛІЯНІИ СТРОЕНІЯ НА СВѢТОПРЕЛОМЛЯЮЩУЮ
СПОСОБНОСТЬ
ОРГАНИЧЕСКИХЪ СОЕДИНЕНІЙ.

Глава I.

1. За причину свѣтовыхъ явленій въ природѣ принимаютъ колебательныя движенія, распространяющіяся въ особой тончайшей жидкости, проникающей всѣ тѣла въ природѣ, въ такъ называемомъ эфирѣ. Колебанія этого эфира, совершающіяся по законамъ волнообразнаго движенія, мы и воспринимаемъ, нашими чувствами, какъ явленія свѣта; эти колебанія могутъ совершаться съ различной скоростью въ одно и тоже время и это обстоятельство обусловливаетъ то, что мы различаемъ различные цвѣта; такъ самыя быстрыя колебанія сообщаютъ нашему глазу впечатлѣніе фіолетоваго цвѣта, самыя медленныя—краснаго. Колебанія свѣтоваго эфира, въ однородныхъ срединахъ, распространяются отъ частицы къ частицѣ, съ постоянной скоростью, во всѣ стороны и, если мы опишемъ, какимъ нибудь радіусомъ, шаръ около свѣтящейся точки, которую мы принимаемъ за центръ, откуда исходятъ колебанія эфира, то всѣ точки на поверхности этаго шара сдѣлаются заразъ свѣтящимися и будутъ находиться въ одинаковыхъ состояніяхъ.

Поверхность, составленная изъ частицъ въ одинаковыхъ свѣтовыхъ состояніяхъ, называется поверхностью свѣтовой волны. Такимъ образомъ въ однородной срединѣ отъ свѣтящейся точки распространяются сферическія свѣтовыя волны. Когда центръ этихъ волнъ будетъ находиться на

очень большомъ разстояніи (безконечно-большемъ) отъ поверхности волны, то отрѣзки на этихъ шаровыхъ поверхностяхъ могутъ быть разсматриваемы какъ плоскости. Направленіе, по которому распространяется свѣтовое состояніе, опредѣляется перпендикуляромъ къ поверхности волны. Часто, разсматривая свѣтовыя явленія, относятъ ихъ не къ цѣлой волнѣ, а къ этому перпендикуляру къ ней, который называется тогда свѣтовымъ лучемъ.

Въ каждой однородной срединѣ свѣтъ распространяется по прямолинейному направленію, но, когда свѣтовыя волны, распространяясь въ одной срединѣ, встрѣчаютъ, подъ нѣкоторымъ угломъ, другую средину, то происходитъ измѣненіе этаго направленія: доходя до границы обѣихъ срединъ, каждая свѣтовая волна частію возвращается въ прежнюю средину, отражается, частію же проникаетъ въ новую, при этомъ направленіе свѣтовой волны, во второй срединѣ, не будемъ уже составлять продолженія той же прямой линіи, по которой свѣтъ распространялся въ первой срединѣ. Новое, также прямолинейное, направленіе свѣтовой волны составитъ извѣстный уголъ съ первымъ ея направленіемъ: волна, какъ говорятъ, преломится. Отношеніе, существующее между направленіями обѣихъ волнъ: падающей на границу двухъ срединъ и преломленной, легко можетъ быть опредѣлено.

Пусть нѣкоторая часть волны, ограниченная линіями AH и GC, падаетъ на поверхность MN (см. рис. 1). Отрѣзокъ шаровой волны AC мы можемъ рзсматривать какъ плоскость, если примемъ, что центръ волны находится на безконечно-большемъ разстояніи отъ поверхности ея. Пусть v будетъ скорость, съ которой волна распространяется въ первой срединѣ, а v'—во второй.

Когда часть A волны AC дойдетъ до границы обѣихъ срединъ, то она сообщитъ нѣкоторымъ точкамъ перваго слоя эфира второй средины свое движеніе и мы можемъ разсматривать ихъ какъ центры, отъ которыхъ распространяется движеніе во второй срединѣ, со скоростью уже отличной отъ скорости его распространенія въ первой. Пусть въ извѣстный промежутокъ времени t движеніе достигнетъ въ новой срединѣ до точки D. Въ это время часть волны, оставшаяся въ первой срединѣ, дойдетъ въ свою очередь до границы обѣихъ срединъ MN. Пространство, пройден-

ное во второй срединѣ $AD=v'.t$, а въ первой $BC=v.t$ или

$$t=\frac{AD}{v'}=\frac{CB}{v},\text{ откуда } AD=CB\frac{v'}{v}.$$

Если мы означимъ уголъ, который дѣлаетъ падающая волна съ пограничной плоскостью или, что все равно, съ перпендикуляромъ къ этой поверхности, черезъ i, а черезъ r означимъ уголъ, который образуетъ волна, войдя во вторую средину, съ тойже поверхностью или съ перпендикуляромъ къ ней, то будемъ имѣть изъ треугольниковъ ABC и ADB

$$1)\ CB=AB.\ \mathrm{Sin}\ i;\ \mathrm{Sin}\ i=\frac{CB}{AB}$$

$$2)\ AD=AB.\ \mathrm{Sin}\ r;\ \mathrm{Sin}\ r=\frac{AD}{AB}.$$

Но, такъ какъ $AD=CB\frac{v'}{v}$, то вставляя эту величину вмѣсто AD во второе уравненіе, получимъ

$$\mathrm{Sin}\ r=\frac{\frac{v'}{v}CB}{AB}=\frac{v'}{v}\ \mathrm{Sin}\ i$$

или, преобразуя это уравненіе, получимъ

$$\frac{\mathrm{Sin}\ i}{\mathrm{Sin}\ r}=\frac{v}{v'}.$$

Изъ этаго уравненія мы видимъ, что волна, переходящая во вторую средину, движется въ ней подъ другимъ угломъ къ пограничной плоскости, чѣмъ тотъ, который она образовала съ этой плоскостью, когда падала нее.

Кромѣ этаго мы видимъ, что синусы обоихъ угловъ относятся между собой, какъ скорости распространенія свѣтовой волны въ обѣихъ срединахъ.

Теорія волнообразнаго движенія принимаетъ, что переходъ волны движенія изъ одной средины въ другую происходитъ тогда, когда плотность и упругость новой средины отличны отъ плотности и упругости первой. Скорость, съ которой распространяется волна, въ какой бы то ни было срединѣ, опредѣляется уравненіемъ

$$v=C\sqrt{\frac{e}{d}}$$

гдѣ v—есть скорость распространенія волны, e—упругость и d—плотность среды, а C—постоянная величина, зависящая отъ природы среды, въ которой распространяется движеніе. Это уравненіе показываетъ, что скорость распространенія волнообразнаго движенія зависитъ исключительно только отъ природы среды, ея плотности и упругости. Оно показываетъ также, что всякое волнообразное движеніе, каково бы ни было его происхожденіе, должно распространяться, въ одной и той же средѣ, съ одинаковой скоростью. Отсюда, какъ необходимое слѣдствіе, вытекаетъ, что отношеніе скоростей распространенія волны въ двухъ срединахъ, при переходѣ ея изъ одной въ другую, есть величина постоянная.

Теорія, принимающая свѣтъ за волнообразное движеніе особаго тонкаго вещества—эфира, принимаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что упругость этаго эфира во всѣхъ срединахъ одинакова, различна только плотность. Тогда, проведенное выше уравненіе, для скорости распространенія волнообразнаго движенія, приметъ, если мы мы приложимъ его къ распространенію свѣта, слѣдующій видъ:

$$v=\frac{a}{\sqrt{d}}$$

если мы положимъ $C\sqrt{e}=a$—постоянной величинѣ.

Это уравненіе показываетъ, что скорость распространенія свѣта обратно пропорціональна корню квадратному изъ оптической плотности средины (называя оптической плотностью средины плотность ея эфира). Отсюда, какъ необходимое слѣдствіе, мы должны заключить, что въ оптически болѣе плотныхъ срединахъ свѣтъ долженъ распространяться медленнѣе, чѣмъ въ оптически менѣе плотныхъ. Это слѣдствіе волнообразной теоріи свѣта было на опытѣ доказано Фуко, показавшемъ, что въ водѣ свѣтъ распространяется медленнѣе, чѣмъ въ воздухѣ.

Во всякомъ случаѣ и здѣсь мы должны придти къ тому заключенію, что отношеніе скоростей распространенія свѣта, при переходѣ его изъ одной средины въ другую, должно быть постояннымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ величиной постоянной также и отношеніе синусовъ угловъ, которые дѣлаютъ свѣтовыя волны: падающая и преломленная съ поверхностью, раздѣляющей двѣ средины, такъ какъ мы нашли, что $\frac{\text{Sin } i}{\text{Sin } r}=\frac{v}{v'}=n$.

Эта постоянная величина n называется показателемъ преломленія свѣта при переходѣ его изъ одной средины въ другую. Опытъ показываетъ однако-же, что постоянство этой величины существуетъ только для даннаго луча опредѣленной окраски, для однороднаго свѣта. Если мы станемъ сравнивать показатели преломленія для лучей свѣта разной окраски, при при переходѣ ихъ въ одну и туже среду, то найдемъ для всѣхъ нихъ различныя величины. Волнообразная теорія свѣта объясняетъ причину различный окраски свѣта тѣмъ, что цвѣтъ зависитъ отъ числа колебаній эфира, сообщающихся ретинѣ нашего глаза въ одинаковое время; самыя быстрыя колебанія производятъ впечатлѣніе фіолетоваго цвѣта, а самыя медленныя—краснаго. Такъ какъ въ теченіи одного колебанія свѣтъ проходитъ на длину одной волны, а въ пустомъ пространствѣ свѣтъ всѣхъ цвѣтовъ распространяется съ одинаковой скоростью, то мы должны необходимо заключить, что свѣтъ различныхъ цвѣтовъ имѣетъ различныя длины волнъ, при чемъ наибольшая длина волны будетъ принадлежать красному цвѣту, а наименьшая—фіолетовому.

Такимъ образомъ различная преломляемость двухъ разноокрашенныхъ лучей свѣта объясняется, по теоріи волненія, различіемъ въ измѣненіи скорости распространенія свѣта при переходѣ въ новую среду, измѣненіи зависящемъ отъ длины волнъ свѣта, падающаго на границу обѣихъ срединъ. Красные лучи будутъ поэтому наименѣе преломленными, для нихъ отношеніе $\frac{v}{v'}$, будетъ близко къ 1, для фіолетовыхъ же лучей, наиболѣе преломляющихся, оно значительно удаляется отъ нея.

Эти факты повидимому противорѣчатъ общему представленію о скорости распространенія волнообразнаго движенія, по которому $v = C\sqrt{\frac{e}{d}}$ — выраженіе гдѣ длина волны не входитъ. Изслѣдуя глубже вопросъ, Cauchy пришелъ [1] къ слѣдующему, гораздо болѣе точному, выраженію для скорости распространенія свѣта, именно онъ нашелъ, что

$$v^2 = a_0 + \frac{a_1}{\lambda^2} + \frac{a_2}{\lambda^4} + \dots\dots$$

---

(1) См. Leer, Höh. Opt. стр. 208 и сл., а также стр. 201 и сл.

гдѣ $a_0, a_1, a_2 \ldots$ есть постоянныя величины, зависящія отъ природы среды, въ которой распространяется свѣтъ, а λ — длина свѣтовой волны.

Когда свѣтъ преломляется на границѣ двухъ срединъ, то измѣненія цвѣта при этомъ ни происходитъ, слѣдовательно продолжительность колебанія не измѣняется; перейдя же во вторую средину, свѣтъ распространяется съ иной скоростью. Отсюда мы въ правѣ заключить, что длина свѣтовой волны во второй срединѣ дѣлается меньше и уменьшается при этомъ пропорціонально уменьшенію скорости распространенія свѣта, т. е. что

$$v : v' = \lambda : \lambda', \text{ откуда } \lambda' = \frac{v' \cdot \lambda}{v}.$$

Когда свѣтъ переходитъ изъ одной средины въ другую, то скорости его распространенія въ обѣихъ срединахъ выразятся по Cauchy:

$$\text{для первой средины } v^2 = A_0 + \frac{A_1}{\lambda^2} \ldots \ldots (1)$$

$$\text{для второй средины } v'^2 = a_0 + \frac{a_1}{\lambda'^2} \ldots \ldots (2)$$

Въ этихъ формулахъ остальныя члены отброшены, по ихъ малости.

Замѣнимъ теперь во (2) формулѣ λ' равной ей величиной $\frac{\lambda v'}{v}$, тогда оно приметъ слѣдующій видъ

$$v'^2 = a_0 + \frac{a_1 v^2}{\lambda^2 v'^2} \text{ откуда получимъ}$$

$$v'^4 - a_0 v'^2 = \frac{a_1 v^2}{\lambda^2}$$

рѣшая это уравненіе относительно v^2, получимъ

$$v_1^2 = \frac{1}{2} a_0 \pm \sqrt{\frac{a_1 v^2}{\lambda^2} + \frac{1}{4} a_0^2}$$

а такъ какъ $v_1^2 > \frac{1}{2} a_0$, то корень будетъ положительный

и тогда $v_1^2 = \frac{1}{2} a_0 \left(1 + \sqrt{1 + \frac{4 a_1 v^2}{a_0^2 \lambda^2}}\right)$

извлекая корень по приближенію, получимъ

$$v_1^2 = \frac{1}{2} a_0 \left(1 + 1 + \frac{2 a_1 v^2}{a^2_0 \lambda^2}\right) = a_0 + \frac{a_1 v}{a_0 \lambda^2}$$

откуда имѣемъ

$$\frac{1}{v_1} = \frac{1}{\sqrt{a_0 + \frac{a_1 v^2}{a_0 \lambda^2}}} = \left(a_0 + \frac{a_1 v^2}{a_0 \lambda^2}\right)^{-1/2}$$

разлагая это выраженіе по биному Ньютона, получимъ

$\frac{1}{v_1} = a_0^{-1/2} \left(1 - {}^1/_2 \frac{a_1 v^2}{a^2_0 \lambda^2}\right)$, если отбросимъ высшія степени, по ихъ малой величинѣ. Изъ послѣдняго выраженія мы получимъ:

$$\frac{v}{v_1} = a_0^{-1/2} v \left(1 - {}^1/_2 \frac{a_1 v^2}{a^2_0 \lambda^2}\right) \text{ или}$$

$\frac{v}{v_1} = n = A + \frac{B}{\lambda^2}$ (¹), если означимъ черезъ A и B коэффиціэнты, зависящіе отъ природы эфира во второй средѣ и скорости распространенія въ первой. Точность этаго приближеннаго выраженія можетъ быть провѣрена слѣдующимъ путемъ.

Въ воздухѣ скорость распространенія свѣта для всѣхъ цвѣтовъ одинакова; если мы означимъ длины волнъ, соотвѣтствующихъ Фраунгоферовымъ линіямъ B, C ..... H, черезъ λ_b, λ_c, ... λ_h, то для показателей n_b, n_c, ... n_h, при переходѣ ихъ въ какую нибудь другую среду, получимъ, сообразно приведенной выше формулѣ, слѣдующія выраженія:

1) $n_b = A_0 + \frac{B}{\lambda^2_b}$ 2) $n_c = A + \frac{B}{\lambda^2_c}$ .... 7) $n_h = A + \frac{B}{\lambda^2_h}$

изъ этихъ уравненій получаемъ

1) $n_h - n_g = B\,({}^1/\lambda^2_h - {}^1/\lambda^2_g)$

2) $n_g - n_f = B\,({}^1/\lambda^2_g - {}^1/\lambda^2_f)$ и т. д.

отсюда имѣемъ

$$n_h - n_g : n_g - n_f = \frac{1}{\lambda^2_h} - \frac{1}{\lambda^2_g} : \frac{1}{\lambda^2_g} - \frac{1}{\lambda^2_f}$$

(¹) Выводъ этаго уравненія заимствованъ мною у Wullner'a, Lehrb. d. Exper. Phys. 1, 698.

Составляя пропорцію для всѣхъ лучей, получимъ

$$n_h - n_g : n_g - n_f : n_f - n_e : \ldots : n_c - n_b =$$

$$= \frac{1}{\lambda^2_h} - \frac{1}{\lambda^2_g} : \frac{1}{\lambda^2_g} - \frac{1}{\lambda^2_f} : \frac{1}{\lambda^2_f} - \frac{1}{\lambda^2_e} : \ldots : \frac{1}{\lambda^2_c} - \frac{1}{\lambda^2_b}$$

Такъ слѣдовательно выражается зависимость между разностями отдѣльныхъ показателей преломленія и обратныхъ величинъ для длинъ волнъ, если слѣдовать теоріи.

Опытъ приводитъ къ совершенно подобной же зависимости.

Для флинтгласа № 13 Фраунгоферъ нашелъ слѣдующія величины показателей преломленія, начиная съ n_h:

1,671062; 1,660285; 1,648260; 1,642024; 1,635036; 1,629681; 1,627749 отсюда вычисляемъ

$$n_h - n_g : n_g - n_f : \ldots n_c - n_b = 10777 : 12025 : 6236 : 6988 : 5355 : 1932$$

или приблизительно, если раздѣлимъ всѣ числа на 1000:

$$n_h - n_g : n_g - n_f : \ldots n_c - n_b =$$

$$= 10,7 : 12,0 : 6,2 : 6,9 : 5,3 : 1,9 \qquad (1)$$

Для величинъ длины волнъ соотвѣтствующихъ лучей Фраунгоферъ нашелъ

Для линіи B (красн.) = 0,0006878
„ „ C (красн.) = 0,0006564
„ „ D (желт.) = 0,0005888
„ „ E (зелен.) = 0,0005260
„ „ F (голуб.) = 0,0004843
„ „ G (синій) = 0,0004291
„ „ H (фіолет.) = 0,0003928

Изъ этихъ данныхъ вычисляемъ

$$\frac{1}{\lambda^2_h} - \frac{1}{\lambda^2_g} : \ldots \frac{1}{\lambda^2_c} - \frac{1}{\lambda^2_b} =$$

= 10491 : 11680 : 6492 : 7289 : 5644 : 2071 или
= 10,4 : 11,6 : 6,4 : 7,2 : 5,6 : 2,0 (2)

Сравнивая выраженія (1) и (2) получаемъ

$$n_h - n_g : n_g - n_f : \ldots n_c - n_b =$$

$$= \frac{1}{\lambda^2_h} - \frac{1}{\lambda^2_g} : \frac{1}{\lambda^2_g} - \frac{1}{\lambda^2_f} : \ldots \frac{1}{\lambda^2_c} - \frac{1}{\lambda^2_b}$$

т. е. приходимъ къ тому же выраженію, которое получили, исходя изъ теоретическихъ соображеній. Неполное совпаденіе цифръ въ выраженіяхъ (1) и (2) достаточно объясняется погрѣшностями наблюденія, ибо въ опредѣленіи величины показателя преломленія точной цифрой является только 4-я десятичная, а при опредѣленіи величины длины волны уже 6-я десятичная не вполнѣ точна.

Такимъ образомъ для показателя преломленія свѣтовой волны, при переходѣ ея въ другую средину, мы имѣемъ выраженіе $n=A+\frac{B}{\lambda^2}$, гдѣ A и B суть постоянныя величины, зависящія отъ природы преломляющей средины.

2. Величина показателя преломленія для свѣта, переходящаго отъ одной средины въ другую, можетъ быть опредѣлена различнымъ путемъ. Самый употребительный изъ всѣхъ способовъ, помощью котораго производились почти всѣ наблюденія, относительно вопроса о показателяхъ преломленія, принадлежитъ Фраунгоферу. Онъ основывается на явленіяхъ, представляемыхъ преломленіемъ свѣта въ призмѣ.

Когда лучъ свѣта падаетъ на грань призмы и входитъ въ вещество ея, то дальнѣйшее направленіе его обусловливается во первыхъ природой вещества, изъ котораго сдѣлана призма, во вторыхъ величиной угла, который образуется гранями призмы: величиной преломляющаго угла призмы, и въ третьихъ величиной угла, подъ которымъ свѣтъ падаетъ на эти грани. Оставимъ пока въ сторонѣ вліяніе природы вещества призмы и обратимся къ разсмотрѣнію остальныхъ двухъ обстоятельствъ, вліяющихъ на величину показателя преломленія.

Если мы будемъ разсматривать какой нибудь предметъ черезъ призму, то мы увидимъ изображеніе его нѣсколько выше его дѣйствительнаго положенія. Обстоятельство это зависитъ отъ того, что лучъ свѣта, входя въ болѣе плотную среду, преломляется; при этомъ направленіе его приближается къ перпендикуляру, возстановленному къ преломляющей плоскости въ точкѣ паденія луча и продолженному внутрь преломляющей средины. Пройдя призму, лучъ выходитъ изъ нея въ воздухъ—средину менѣе плотную и поэтому онъ будетъ удаляться отъ перпендикуляра, возставленаго въ точкѣ

паденія преломленнаго луча, внутри призмы, на вторую ея грань.

Глазу предметъ будетъ казаться на продолженіи по прямой линіи луча вышедшаго изъ призмы и онъ увидитъ изображеніе этаго предмета гдѣ нибудь въ A' выше его дѣйствительнаго положенія (см. рис. 2). Величина, на которую перемѣстилось изображеніе предмета, очевидно будетъ измѣряться угломъ, образуемымъ направленіемъ луча падающаго, входящаго въ призму, и преломленнаго, вышедшаго изъ призмы. Этотъ уголъ φ называется угломъ отклоненія луча призмой. Величина его будетъ находиться въ зависимости овъ величины угла паденія луча на призму и будетъ измѣняться вмѣстѣ съ ней.

Разсматривая построеніе хода луча въ призмѣ, легко видѣть ту связь, которая существуетъ между всѣми этими величинами: преломляющимъ угломъ призмы, угломъ ея отклоненія и угломъ паденія луча на призму.

Пусть будетъ MC (см. рис. 3) лучь падающій, CD—направленіе преломленнаго луча въ призмѣ, DN лучь выходящій изъ призмы, PS—перпендикуляръ, возстановленный къ точкѣ паденія луча на первую грань призмы, RS перпендикуляръ къ точкѣ паденія преломленнаго луча на вторую грань; i—уголъ паденія луча на первую грань, r—соотвѣтствующій уголъ преломленія, r' уголъ паденія луча на вторую грань призмы, i'—соотвѣтствующій уголъ преломленія. Уголъ $ABC=\alpha$ будетъ преломляющій уголъ призмы, а уголъ φ—образованный двумя направленіями луча до и послѣ выхода изъ призмы, уголъ отклоненія. Изъ четыреугольника $BCSD$, гдѣ углы при C и D прямые, имѣемъ

$$\alpha+CSD=180^\circ \qquad (1)$$

а изъ треугольника SCD

$$CSD+r+r'=180^\circ \qquad (2)$$

сравнивая эти два уравненія, находимъ

$$\alpha=r+r' \qquad (3)$$

Для угла отклоненія φ находимъ выраженіе изъ треугольника ECD: $\varphi=(i-r)+(i'-r')=i+i'-(r+r')$ но какъ $r+r'=\alpha$, то $\varphi=i+i'-\alpha$ (4)

Для одной и той же призмы преломляющій уголъ α будетъ величиной постоянной и уголъ отклоненія φ, или

иначе отклоненіе луча, будетъ зависѣть только отъ угла паденія его на призму. Наименьшую величину этотъ уголъ будетъ имѣть тогда, когда уголъ паденія луча на призму будетъ равенъ углу, образуемому выходящимъ лучемъ изъ призмы съ перпендикуляромъ, возстановленнымъ къ точкѣ паденія преломленнаго луча на вторую грань призмы, т. е. когда $i=i'$. Это ясно вытекаетъ изъ слѣдующаго.

Пусть, когда лучь падаетъ на призму по направленію AB, то уголъ, образуемый имъ съ перпендикуляромъ къ точкѣ его паденія, $ABT=i$ будетъ равенъ углу $DCR=i'$, образуемому направленіемъ луча при его выходѣ DC съ перпендикуляромъ, возстановленнымъ къ точкѣ его паденія на вторую грань призмы CR.

Тогда и углы r и r' (1) (рис. 4) будутъ равны между собой, потому что, на основаніи общаго закона преломленія, имѣемъ $\frac{\mathrm{Sin}\, i}{\mathrm{Sin}\, r}=n$ и $\frac{\mathrm{Sin}\, r'}{\mathrm{Sin}\, i'}=\frac{1}{n}$ откуда $\frac{\mathrm{Sin}\, i}{\mathrm{Sin}\, r}=\frac{\mathrm{Sin}\, i'}{\mathrm{Sin}\, r'}$, но такъ какъ по положенію $i=i'$, то $\mathrm{Sin}\, r=\mathrm{Sin}\, r'$ или $r=r'$.

Изъ этаго равенства вытекаетъ, какъ слѣдствіе, что и углы β и γ равны между собой, ибо

$$i=\beta+r \text{ и } i'=\gamma+r' \text{ или } \beta=i-r \text{ и } \gamma=i'-r'$$

но какъ $i=i'$ и $r=r'$, то $i-r=i'-r$ и $\beta=\gamma$

но $\beta+\gamma=\varphi$—углу отклоненія, то слѣдовательно мы можемъ написать, что $\varphi=2\beta$.

Пусть теперь уголъ, подъ которымъ лучь падаетъ на грань призмы увеличится на нѣкоторую величину, тогда, на основаніи главнаго закона преломленія свѣта, и уголъ преломленія луча увеличится и лучь пойдетъ въ призмѣ по другому направленію BC' и упадетъ на вторую грань ея подъ угломъ $BC'S'$ меньшимъ угла BCS; въ слѣдствіи этого уголъ преломленія луча, т. е. уголъ, подъ которымъ лучь выходитъ изъ призмы, $D'C'R'$ также уменьшится. Уголъ β при этомъ уменьшится; пусть это уменьшеніе будетъ x, уголъ γ, равный β, увеличится, но увеличеніе это не будетъ ровно x, а нѣсколько болѣе, ибо увеличеніе отклоненія преломлен-

---

(1) Для ясности эти углы, а также и углы β и γ изображены отдѣльно на слѣдующемъ рисункѣ.

ныхъ лучей возрастаетъ сильнѣе, чѣмъ отклоненіе лучей падающихъ [1]. Пусть въ данномъ случаѣ этотъ избытокъ отклоненія будетъ нѣкоторая величина y, тогда $\beta - x = \gamma + (x + y)$, а для отклоняющаго угла φ' получимъ $\varphi' = 2\beta + y$, т. е. что онъ увеличился на нѣкоторую величину, при увеличеніи угла паденія луча на призму.

Уменьшеніе угла паденія луча на призму ведетъ къ тому же результату: здѣсь также происходитъ увеличеніе угла отклоненія. Въ самомъ дѣлѣ: пусть уголъ паденія ABT уменьшится на нѣкоторую величину и будетъ $A''BT$, тогда и уголъ преломленія уменьшится, лучъ въ призмѣ пойдетъ по новому направленію BC'' и упадетъ на вторую грань призмы подъ угломъ $BC''B'' > BCS$, въ слѣдствіи чего и уголъ $D''C''R'' = i'$ увеличится. При уменьшеніи i уголъ β увеличится на x', уголъ же γ, равный β, уменьшится по предыдущему нѣсколько болѣе на нѣкоторую величину y', тогда получаемъ $\beta + x = \gamma - (x - y)$ и $\varphi'' = 2\beta + y'$.

Такимъ образомъ несомнѣнно, что величина φ будетъ наименьшей (будетъ въ minimum отклоненія) тогда только, когда уголъ паденія луча на призму будетъ равенъ углу, который онъ образуетъ, выходя изъ нея съ перпендикуляромъ, возставленнымъ къ точкѣ его паденія на вторую грань.

Когда мы имѣемъ minimum отклоненія, то выраженія (3) и (4) для угла отклоненія и преломляющаго угла призмы образуются въ слѣдующія $\alpha = 2r$ (5) и $\varphi = 2i - \alpha$ (6),

---

[1] Это слѣдуетъ непосредственно изъ данныхъ опыта. Напр. для перехода луча изъ воздуха въ стекло показатель преломленія $n = 1,5$; тогда мы имѣемъ $\sin i = 1,5 \sin r$. Вычисляя по этой формулѣ, получаемъ:

r	i	Отклоненіе	Увеличеніе его
5°	7°30′	2°30′	2°30′
10°	15°15′	5° 5′	2°35′
15°	22°50′	7°50′	2°45′
20°	30°52′	10°52′	3° 2′
25°	39°21′	14°21′	3°29′
30°	48°35′	18°35′	4°14′

Изъ этой таблицы очевидно, что отклоненіе возрастаетъ непропорціонально углу преломленія и что съ увеличеніемъ его оно возрастаетъ больше чѣмъ онъ.

откуда мы находимъ для угловъ паденія и преломленія $r=\frac{\alpha}{2}$ (7) и $i=\frac{\varphi+\alpha}{2}$ (8), слѣдовательно и $\mathrm{Sin}\, r=\mathrm{Sin}\,\frac{\alpha}{2}$ и $\mathrm{Sin}\, i=\mathrm{Sin}\left(\frac{\varphi+\alpha}{2}\right)$, отношеніе же синуса угла паденія къ синусу угла преломленія, представляющее постоянную величину, называющуюся показателемъ преломленія, выразится тогда

$$n=\frac{\mathrm{Sin}\left(\frac{\varphi+\alpha}{2}\right)}{\mathrm{Sin}\,\frac{\alpha}{2}}$$

3. Разсматривая преломленіе въ призмѣ, мы относили это явленіе къ лучу однороднаго свѣта, составленному изъ волнъ одинаковой длины. Когда же на призму падаетъ и преломляется въ ней пучекъ свѣтовыхъ лучей, составленный изъ волнъ разной длины, то явленіе усложняется: сложный пучекъ раздѣляется при этомъ на составляющіе его лучи. Это явленіе происходитъ отъ того, что скорости распространенія свѣтовыхъ волнъ въ новой срединѣ будутъ измѣняться различно, смотря по длинѣ волны. Такъ пучекъ солнечныхъ лучей, по разложеніи его въ призмѣ, оказывается состоящимъ почти изъ безчисленнаго множества лучей, имѣющихъ различныя длины волнъ, да и вообще свѣтъ, получаемый нами отъ различныхъ источниковъ его, состоитъ, за немногими исключеніями, изъ лучей имѣющихъ различныя длины волнъ, слѣдовательно обладающихъ различной преломляемостью. Поэтому, при опредѣленіи показателей преломленія, является необходимость относить ихъ къ лучамъ опредѣленной преломляемости, опредѣленной длины волнъ. Такими постоянными величинами, годными для сравненія, избраны тѣ свѣтовые лучи, которые отсутствуютъ въ солнечномъ спектрѣ, гдѣ они замѣнены темными полосами, такъ называемыми Фраунгоферовыми линіями. Этихъ линій въ солнечномъ спектрѣ насчитываютъ нынѣ уже нѣсколько тысячъ. Главнѣйшія изъ нихъ обозначаются буквами алфавита *A*, *B*, *C*. . . . *H*. Линіи *A* и *B* лежатъ въ крайнемъ красномъ, а *H*—въ фіолетовомъ концѣ спектра.

Существованіе этихъ линій въ солнечномъ спектрѣ, какъ извѣстно, объясняется тѣмъ, что лучи, соотвѣтствую-

щіе имъ, испускаются солнцемъ, но задерживаются въ окружающей его атмосферѣ. Наблюдая земные источники свѣта, мы видимъ, что нѣкоторые изъ нихъ даютъ спектръ, состоящій изъ лучей той именно длины волнъ, которые соотвѣтствуютъ тѣмъ или другимъ Фраунгоферовымъ линіямъ. Поэтому при опредѣленіи показателей преломленія можно пользоваться или солнечнымъ спектромъ и относить эти величины къ той или другой темной Фраунгоферовой линіи или же употреблять спектры земныхъ источниковъ свѣта, со свѣтлыми линіями, соотвѣтствующими избраннымъ Фраунгоферовымъ.

4. Разсматривая спектры одного и того же источника свѣта, но образованные призмами изъ разныхъ веществъ, оказывается что между ними существуетъ значительная разница: порядокъ цвѣтовъ тотъ же самый, но относительныя разстоянія между ними весьма различны, т. е. что различныя вещества обладаютъ различной силой, съ которой они разсѣеваютъ свѣтъ; одни образуютъ спектръ длинный, другія очень короткій. Длина спектра измѣряется разностью между показателями преломленія линій, чѣмъ она больше, тѣмъ спектръ длиннѣе и на оборотъ. Эта величина носитъ названіе полной дисперсіи, разности же показателей преломленія для двухъ какихъ нибудь линій напр. $B-C$, $E-F$ и т. д. будутъ частныя дисперсіи. Если сравнивать между собою полныя и частныя дисперсіи для двухъ какихъ нибудь веществъ, то получаются величины отличныя другъ отъ друга и не равныя величинамъ полной дисперсіи, т. е. отношенія $\frac{B-A}{B'-A'}$, $\frac{D-C}{D'-C'}$ и т. д. и $(B-A)+(C-B)+\ldots\ldots(H-G) \gtrless H-A$ не будутъ ровны между собой для двухъ какихъ нибудь веществъ. Слѣдовательно, если мы имѣемъ для двухъ какихъ нибудь веществъ $B=B'$, то величины показателей преломленія другихъ лучей для нихъ не будутъ равны, но, если первое изъ этихъ веществъ обладаетъ большей дисперсіей, чѣмъ второе, то величины, слѣдующія за B, будутъ для перваго больше, а предшествующія B будутъ меньше чѣмъ для второго, такъ какъ величины показателей преломленія увеличиваются отъ B къ H, потому что длины волнъ соотвѣтствующихъ лучей при этомъ въ такомъ же

порядкѣ уменьшаются, а чѣмъ меньше длина волны, тѣмъ сильнѣе волна преломляется.

Сила, съ которой данное вещество разсѣеваетъ свѣтъ, измѣряется отношеніемъ полной дисперсіи къ показателю прелемленія какого нибудь опредѣленнаго луча (обыкновенно средняго въ спектрѣ, соотвѣтствующаго Фраунгоферовой линіи E), уменьшенному на единицу, т. е. выражается формулой $\frac{H-A}{E-1}$.

Это обстоятельство, что различныя вещества обладаютъ различной способностью разсѣевать свѣтъ, должно оказывать, несомнѣнно, большое вліяніе на преломленіе свѣта въ этихъ веществахъ. Или, выражаясь опредѣленнѣе, величина, измѣряющая преломленіе свѣта въ какой нибудь срединѣ, показатель преломленія, зависитъ во первыхъ отъ способности этой средины преломлять свѣтъ, а во вторыхъ отъ способности ея разсѣевать его. Такимъ образомъ показатель преломленія какого нибудь луча для даннаго вещества, найденный непосредственно изъ опыта, не даетъ еще самъ по себѣ полнаго понятія о свѣтопреломляющей способности этаго вещества, потому что на его величину вліяла и свѣторазсѣевающая способность даннаго тѣла. Только для одного луча: луча съ безконечно-большой длиной волны показатель преломленія будетъ представлять величину, свободную отъ дисперсіи. Такой показатель преломленія свѣта, если не можетъ быть опредѣленъ опытомъ, то легко можетъ быть вычисленъ изъ данныхъ опыта. Выше мы видѣли, что показатель преломленія какого бы то ни было луча выражается формулой Cauchy $n=A+\frac{B}{\lambda^2}$, гдѣ A и B постоянныя величины, зависящія отъ природы среды, въ которой преломляется свѣтъ, а λ—длина волны этаго свѣта. Положивъ въ этой формулѣ $\lambda=\infty$, мы уничтожимъ тѣмъ второй членъ и тогда величина A будетъ представлять собой показатель преломленія, отнесенный къ свѣтовой волнѣ безконечно большой длины и выразитъ собой истинную преломляющую способность даннаго тѣла.

Значеніе обоихъ постоянныхъ величинъ въ формулѣ Cauchy понять теперь не трудно, такъ какъ мы знаемъ, что величина показателя преломленія есть результатъ двухъ силъ: преломляющей и свѣторазсѣевающей. Величина A—

свободная отъ длины волны представитъ слѣдовательно величину преломляющей силы даннаго вещества, величина же B—выражаетъ собой свѣторазсѣевающую его способность. Первая носитъ названіе коэффиціента преломленія, а вторая коэффиціэнта дисперсіи. Эти постоянныя величины въ формулѣ Cauchy могутъ быть легко вычислены, если опредѣлены показатели преломленія даннаго тѣла для какихъ нибудь двухъ лучей разной длины волнъ, тогда

$$n\lambda = A + \frac{B}{\lambda^2} \text{ и } n\lambda_1 = A + \frac{B}{\lambda_1^2}$$

рѣшая эти два уравненія съ двумя неизвѣстными, получимъ

$$B = \frac{n\lambda_1 - n\lambda}{1/\lambda_1^2 - 1/\lambda^2}$$

$$A = n\lambda - \frac{B}{\lambda^2}$$

Найдя, для какого нибудь тѣла, эти постоянныя величины, легко можно помощью ихъ вычислить показатели преломленія даннаго тѣла для какого угодно луча, если извѣстна соотвѣтствующая ему длина волны, тогда стоитъ только вставить эти величины въ формулу, по вычисленіи которой и получится требуемый показатель преломленія. Эти вычисленія могутъ служить также для провѣрки того, насколько точна эта формула. Выше было замѣчено, что она выведена только приближенно. Въ извѣстныхъ предѣлахъ преломляемости, она даетъ величины вполнѣ сходныя съ найденными изъ опыта, но для тѣлъ сильно преломляющихъ свѣтъ, величины показателей преломленія для разныхъ лучей, вычисленныя по этой формулѣ и найденныя изъ опыта, разнятся довольно значительно. Но пока разница не простирается дальше третьей десятичной цифры въ величинѣ показателя преломленія, то можно вполнѣ прилагать эту формулу къ вычисленію коэффиціента истиннаго преломленія, при изученіи связи между химическимъ составомъ веществъ и ихъ способностью преломлять свѣтъ. Тамъ же гдѣ требуется большая точность необходимо прибѣгать къ формуламъ даннымъ Christoffel'емъ [1] или Lommel'емъ [2] или же брать

[1] См. Pogg. Ann. d. Phys. u. Chem. CXVII, 36 и сл.

[2] См. Annalen d. Phys. u. Chem. N. F. VIII, 628.

формулу Cauchy не съ двумя, а съ тремя константами, но послѣднее представляетъ большую трудность для вычисленія, такъ что наиболѣе удобнымъ представляется пользоваться формулой Lommel'я, вычисленія по которой не особенно сложны. Болѣе точная формула Chrissoffel'я представляетъ также большія затрудненія для вычисленій по своей сложности. Въ ней показатель преломленія выражается

$$n=\frac{n_0\sqrt{2}}{\sqrt{1+\frac{\lambda_0}{\lambda}}+\sqrt{1-\frac{\lambda_0}{\lambda}}}$$

гдѣ λ—длина волны, а n_0 и λ_0 представляютъ двѣ константы, имѣющія тоже значеніе, что и въ формулѣ Cauchy, изъ нихъ n_0 означаетъ коэффиціентъ преломленія, а λ_0 коэффиціэнтъ дисперсіи. Эти постоянныя величины опредѣляются изъ уравненій

$$n_0^2=2\frac{n_1^2\left\{\frac{\lambda_1^2}{n_1^4}\right\}-n_2^2\left\{\frac{\lambda_2^2}{n_2^4}\right\}}{\frac{\lambda_1^2}{n_1^4}-\frac{\lambda_2^2}{n_2^4}}$$

$$\lambda_0^2=\lambda_1^2\frac{n_0^2}{n_1^2}\left\{2-\frac{n_0^2}{n_1^2}\right\}$$

гдѣ n_1 и n_2 показатели преломленія, а λ_1 и λ_2 длины волнъ двухъ какихъ нибудь лучей. Чтобы получить величину A формулы Cauchy изъ этой формулы, нужно положить $\lambda=\infty$ и тогда получимъ

$$n=\frac{n_0\sqrt{2}}{2\sqrt{1}};\quad n.\ 2\sqrt{1}=n_0\sqrt{2}\ \text{или}\ 4n^2=2n_0^2,$$

откуда

$$n=\frac{n_0}{\sqrt{2}}$$

Lommel, въ своихъ изслѣдованіяхъ, пришелъ къ слѣдующей формулѣ, также съ двумя константами

$$n^2-1=\frac{a}{1-\frac{\lambda_0^2}{\lambda^2}}=\frac{a\lambda^2}{\lambda^2-\lambda_0^2}$$

гдѣ λ длина волны, а λ_0 и a постоянныя величины. Вычисленія облегчаются, если положить $\frac{\lambda\sqrt{a}}{\sqrt{\lambda^2-\lambda_0^2}}=tg\,\varphi$ (вспомогательнаго угла) тогда

$$n=\frac{1}{\cos\varphi}.$$

Для полученія изъ формулы Lommel'я показателя преломленія, отнесеннаго къ лучу съ безконечно большой длиной волны, нужно положить $\lambda=\infty$ и тогда имѣемъ

$$n=\sqrt{1+a}$$

Для сравненія этихъ трехъ формулъ можетъ служить слѣдующая таблица.

Фенолъ.

(Dale и Gladstone).

Линіи Фраунгофера.	C	D	F	H
Показатель преломленія найденный изъ опыта . .	1.5433	1.5488	1.5639	1.5886
Показ. выч. по Cauchy .	—4	—9	—1	+15
„ „ по Christoffel	—3	—5	+4	+6
„ „ по Lommel .	—3	—4	+4	+6

Сѣроуглеродъ.

(Dale и Gladstone).

	C	D	F	H
Пок. прелом. изъ опыта.	1.6209	1.6303	1.6554	1.7035
„ выч. по Cauchy. .	— 5	—16	—24	+37
„ „ по Chrestoffel.	— 3	— 4	— 5	+ 7
„ „ по Lommel. .	— 1	— 6	— 9	+ 9

Желтый флинтъ Гинана.

(Dutirou).

	C	D	F	H
Пок. прелом. изъ опыта.	1.7718	1.7777	1.7852	1.8186
„ выч. по Cauchy .	—2	—5	—9	+10
„ „ по Chrestoffel.	±0	—1	—3	+ 2
„ „ по Lommel .	±0	—1	—5	+ 3

Растворъ фосфора въ сѣроуглеродѣ.

(Dale и Gladstone).

	D	F	H
Показ. преломл. изъ опыта . .	1.9527	1.9941	2.0746
„ вычисл. по Cauchy . .	—30	—50	+59
„ „ по Chrestoffel .	+ 4	— 1	—37
„ „ по Lommel . .	— 9	—22	+ 4

Глава II.

1. Разсмотрѣвъ, въ общихъ чертахъ, явленіе преломленія свѣта, обратимся теперь къ болѣе подробному изученію какъ самого показателя преломленія, такъ и тѣхъ обстоятельствъ, которыя оказываютъ вліяніе на его величину.

Величина показателя преломленія свѣтоваго луча, съ опредѣленной длиной волны, при переходѣ его изъ одной средины въ другую, въ томъ случаѣ, когда вторая средина имѣетъ форму призмы, опредѣляется, какъ мы видѣли, изъ двухъ величинъ: преломляющаго угла призмы и угла наименьшаго отклоненія, производимаго ею, по формулѣ

$$n = \frac{\operatorname{Sin}\left\{\frac{a+\varphi}{2}\right\}}{\operatorname{Sin}\frac{a}{2}}$$

гдѣ a—преломляющій уголъ призмы, а φ—уголъ наименьшаго отклоненія.

Такимъ образомъ задача въ опредѣленіи показателя преломленія сводится на измѣреніе этихъ угловъ. Аппараты, назначенные для этой цѣли, носятъ названіе спектрометровъ. Существуетъ большое разнообразіе, какъ въ устройствѣ этихъ приборовъ, такъ и въ способахъ наблюденія. Наиболѣе употребительные принадлежатъ Meyerstein'у, затѣмъ слѣдуютъ аппараты Штейнгеля и J. Eiss'a, устроенные по мысли проф. v. Lang'a. Послѣдніе болѣе другихъ удовлетворительны.

Я не стану приводить описаній всѣхъ этихъ приборовъ и всевозможныхъ способовъ наблюденія, а ограничусь только тѣми, которыми пользовался, тѣмъ болѣе, что тотъ инструментъ, который служилъ мнѣ для наблюденій, представляетъ значительныя уклоненія отъ подобныхъ себѣ приборовъ; онъ имѣетъ большія преимущества надъ ними во многихъ отношеніяхъ и можетъ служить для весьма разнообразныхъ цѣлей, кромѣ опредѣленія показателей преломленія. Мнѣ не удалось, не смотря на поиски, найти въ литературѣ этаго предмета описанія подобнаго прибора, почему я думаю, что оно будетъ имѣть интересъ и съ этой стороны.

Аппаратъ, которымъ я пользовался, есть большой спектрометръ работы Бруннера въ Парижѣ, принадлежащій Физическому Кабинету Казанскаго Университета. Онъ покоится на массивномъ треножникѣ (см. рис. 7), черезъ средину котораго проходитъ столбъ *a* съ кругомъ *b*. Помощью особаго винта этотъ столбъ, черезъ посредство круга *b*, можетъ быть скрѣпленъ съ одной изъ ножекъ треножника и образуетъ тогда неподвижную основу прибора. Столбъ *a* сверху раздѣляется на двѣ вѣтви *c* и *c'*, на которыхъ лежитъ перекладина *d*; отъ этой перекладины внизъ идетъ столбъ *e*, подъ которымъ находится кругъ *f*, которымъ оканчивается внизу ось прибора; посредствомъ винта *g* этотъ кругъ можетъ быть неподвижно скрѣпленъ со столбомъ *e*. Къ перекладинѣ *d* придѣланы двѣ дуги *h* (на рисункѣ видна только одна), по которымъ аппаратъ можетъ быть наклоненъ на бокъ для чего въ вѣтвяхъ *c* и *c'* сдѣланы, соотвѣтствующія упомянутымъ дугамъ, пазы; для уравновѣшенія прибора, въ случаѣ его наклоненія, находятся противовѣсы *i* и *i'*. Винтомъ *k* дуга *h* можетъ быть скрѣплена не подвижно съ вѣтвью *c'* столба *a* и такимъ образомъ боковой наклонъ прибора дѣлается не возможнымъ. Пройдя перекладину *d*, ось прибора (оканчивающаяся кругомъ *f*) проходитъ сквозь линейку *l*, которая на одномъ концѣ несетъ коллиматоръ *n*, а на другомъ противовѣсъ для него. Выше этой линейки находится измѣрительный кругъ (лимбъ) *m*, соединенный неподвижно съ осью прибора. Посредствомъ винта *n* этотъ кругъ можетъ быть скрѣпленъ съ линейкой *l*, на которой находится коллиматоръ. Кругъ *m* раздѣленъ по всей своей окружности, и каждое дѣленіе его соотвѣтствуетъ 5'. Внутри его находится другой кругъ *o*, служащій

алидадой. Дѣленія на немъ находятся въ 4-хъ мѣстахъ, отстоящихъ другъ отъ друга на 90°. Они служатъ ноніусами для круга m, каждое дѣленіе ихъ отвѣчаетъ 3″; сзади они освѣщаются ширмочкой матоваго стекла p. Кругъ o скрѣпленъ неподвижно со столбикомъ r, къ которому придѣлана линейка s; на одномъ концѣ этой линейки находится зрительная труба t, а на другомъ противовѣсъ для нея. Винтомъ x эта линейка можетъ быть неподвижно скрѣплена съ кругомъ m. На столбикъ r надѣто кольцо съ микроскопами y, y', y'' и y''', служащими для отчета на ноніусахъ. Черезъ этотъ столбикъ проходитъ ось прибора, которая и оканчивается не много выше его кругомъ z, раздѣленнымъ по всей окружности на части градуса. Надъ этимъ кругомъ находится другой z', на которомъ сдѣланы въ одномъ мѣстѣ дѣленія, служащія ноніусомъ, для дѣленій круга z. Кругъ z' соединенъ помощью винта α съ коллиматоромъ, когда же этотъ винтъ ослабленъ, онъ можетъ имѣть самостоятельное движеніе вокругъ оси прибора. На кругъ z' ставятъ столикъ T, покоющійся на 3-хъ винтахъ, для которыхъ въ кругѣ z' сдѣланы соотвѣтствующія вырѣзки. На этотъ столикъ ставится призма или т. п. Къ концамъ линеекъ l и s прикрѣплены помощью винтовъ β и β', бруски, которые соединены на шарнирѣ съ развилками, поддерживающими трубу и коллиматоръ. Винты γ и γ' служатъ для измѣненія наклона того и другого.

Познакомившись, въ главныхъ чертахъ съ устройствомъ аппарата, перейдемъ теперь къ установкѣ его.

2. Установка аппарата. Аппаратъ долженъ быть помѣщенъ на неподвижной, ровной подставкѣ, на которую бы не имѣли вліянія внѣшнія сотрясенія: онъ покоится на трехъ винтахъ, упирающихся въ мѣдные кружки, на которыхъ сдѣланы для этого вырѣзки. Назначеніе этихъ винтовъ—установка круга инструмента въ горизонтальномъ положеніи, что достигается съ помощью уровня.

Когда кругъ инструмента установленъ, приступаютъ къ дальнѣйшей установкѣ прибора. Вся операція можетъ быть раздѣлена на четыре части: установка зрительной трубы на параллельные лучи, установка щели коллиматора, установка оптической оси зрительной трубы и коллиматора перпендикулярно оси вращенія трубы, установка оси вращенія столика параллельно оси вращенія трубы.

Для того чтобы установить зрительную трубу на параллельные лучи, ее направляютъ на какой нибудь очень отдаленный предметъ и выдвигаютъ окуляръ ея на столько, чтобы изображеніе этаго предмета было отчетливо видно въ плоскости креста нитей трубы, если, при боковомъ движеніи глаза, изображеніе креста нитей не перемѣщается относительно изображенія предмета, то установка произведена правильно; послѣ этаго одну изъ нитей креста устонавливаютъ въ вертикальномъ положеніи, направляя ее на подвѣшенную въ нѣкоторомъ отдаленіи нитку съ грузомъ (отвѣсъ).

Установка трубы на параллельные лучи можетъ быть произведена съ гораздо большимъ удобствомъ и точностью, при употребленіи окуляра Гаусса, о чемъ мы скажемъ нѣсколько ниже.

Уставивъ трубу, установливаютъ по ней щель коллиматора такимъ образомъ, что выдвигаютъ его на столько, чтобы въ полѣ зрѣнія трубы было отчетливо видно изображеніе щели, которую установливливаютъ такъ, чтобы края ея были параллельны вертикальной нити трубы.

Послѣ этихъ предварительныхъ установокъ, приступаютъ къ приведенію оптической оси трубы въ положеніе перпендикулярное оси ея вращенія, что достигается съ помощью окуляра Гаусса. Для этаго на столикъ спектрометра ставятъ стеклянную пластинку съ совершенно параллельными плоскостями. Трубу направляютъ на нее и черезъ боковое отверстіе въ окулярѣ пропускаютъ пучекъ свѣтовыхъ лучей отъ какого нибудь источника, напр. свѣчки, онъ отражается отъ находящейся въ окулярѣ стеклянной плоскопаралельной пластинки, поставленной подъ угломъ въ 45-° къ оси трубы; отразившись отъ нея, свѣтовой лучь падаетъ на плоскопараллельную пластинку, стоящую на столикѣ и также отражается отъ нея и возвращается снова въ главъ, проходя безъ измѣненія черезъ пластинку окуляра; онъ доставляетъ второе, отраженное изображеніе креста нитей, которое теперь и появляется въ полѣ зрѣнія рядомъ съ дѣйствительнымъ. Окуляръ трубы выдвигаютъ на столько, чтобы отраженное изображеніе креста нитей было отчетливо видно, чѣмъ и можно воспользоваться для установки трубы на параллельные лучи съ гораздо большимъ удобствомъ, чѣмъ направляя ее на удаленный предметъ.

Что бы замѣтить такое положеніе окуляра въ трубѣ, когда она поставлена на параллельные лучи и не отыскивать его каждый разъ, полезно сдѣлать на немъ замѣтку, которая бы показывала на сколько нужно его выдвигать, чтобы установить трубу на параллельные лучи.

Если плоскость пластинки, отъ которой получено отраженное изображеніе креста нитей стоитъ параллельно оси вращенія трубы т. е. перпендикулярно оптической оси ея, то оно будетъ совпадать съ дѣйствительнымъ изображеніемъ креста нитей въ трубѣ; тогда ее повертываютъ, вокругъ ея оси, на 180-° и наблюдаютъ отраженное изображеніе нитей отъ второй плоскости пластинки, если и оно совпадаетъ, то ось вращенія трубы перпендикулярна ея оптической оси, въ противномъ случаѣ, когда отраженныя отъ обѣихъ плоскостей пластинки изображенія не совпадаютъ съ дѣйствительнымъ крестомъ нитей, этой перпендикулярности нѣтъ, что зависитъ во первыхъ отъ неправильнаго положенія трубы (ось ея не перпендикулярна оси ея вращенія), а во вторыхъ отъ неправильнаго положенія пластинки на столикѣ спектрометра (она не параллельна оси вращенія трубы). Чтобы достичь требуемаго положенія трубы и пластинки, поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Измѣняя винтами положеніе столика, на которомъ находится пластинка, приводятъ къ совпаденію отраженное отъ нея изображеніе креста нитей съ дѣйствительнымъ; плоскость отъ которой получено отраженное изображеніе уставлена слѣдовательно перпендикулярно оси трубы, но такъ какъ послѣдняя имѣетъ неправильное положеніе, положимъ A B (см. рис. 6) то ось ее въ этомъ положеніи дѣлаетъ нѣкоторый уголъ a съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ она перпендикулярна оси прибора hh'. Установивъ одну плоскость, переходятъ съ трубой на 180-° около ея оси вращенія vv' и наблюдаютъ отраженное изображеніе креста нитей отъ второй плоскости пластинки. Оно не совпадаетъ съ дѣйствительнымъ, что зависитъ отъ того, что труба, въ слѣдствіи неправильнаго ея положенія, пришла на этой сторонѣ въ иное уже $A' B'$, а не перпендикулярное, положеніе къ пластинкѣ. Уголъ β, образуемый положеніями трубы относительно пластинки на обѣихъ ея сторонахъ, будетъ равенъ 2 α, слѣдовательно ошибка зависитъ на половину отъ неправильнаго положенія трубы, на половину же

отъ неправильнаго положенія пластинки относительно ея оси, по этому для приведенія ихъ въ правильное положеніе, необходимо уголъ β уменьшить на половину измѣненіемъ наклона пластинки, что достигается движеніемъ винтовъ столика, на которомъ она укрѣплена, а другую половину этаго угла уничтожаютъ измѣненіемъ наклона трубы, что дѣлается посредствомъ винтовъ, находящихся подъ нею.

Операцію установленія обѣихъ плоскостей пластинки въ положеніе перпендикулярное относительно оси трубы необходимо повторять до тѣхъ поръ, пока отраженныя отъ нихъ изображенія креста нитей не будутъ совпадать съ дѣйствительнымъ его изображеніемъ, при перемѣщеніи трубы вокругъ своей оси на 180°. Когда это совпаденіе достигнуто—ось вращенія трубы перпендикулярна ея оптической оси.

Оптическая ось климатора установливается теперь легко, по установленной уже трубѣ. Для этаго натягиваютъ по срединѣ щели коллиматора тонкую платиновую проволоку. Вертикальную нить креста трубы ставятъ параллельно краямъ щели, а движеніемъ винтовъ, находящихся подъ коллиматоромъ, совмѣщаютъ горизонтальную нить трубы съ проволокой, натянутой по срединѣ его щели, и установка кончена.

Остается теперь установить только ось вращенія столика параллельно оси вращенія трубы. Операція при этомъ сходна во всемъ съ предыдущей. Также ставятъ на столикъ прибора плоскопараллельную стеклянную пластинку и наблюдаютъ отраженное изображеніе креста нитей трубы отъ обѣихъ ея плоскостей, но не трогая трубы, а поворачивая столикъ съ пластинкой, вокругъ ихъ оси вращенія на 180°. Когда отраженное изображеніе креста нитей отъ передней и задней плоскостей пластинки совпадаютъ съ дѣйствительнымъ, то ось вращенія столика стоитъ параллельно оси вращенія трубы. Во многихъ отношеніяхъ удобнѣе эту установку производить впередъ и уже установивъ ось вращенія столика, а слѣдовательно и пластинку, параллельно оси вращенія трубы, устанавливать послѣднюю по пластинкѣ въ положеніе перпендикулярное къ ней, а слѣдовательно и къ оси вращенія трубы и столика.

3. Сдѣлавъ всѣ эти установки, можно приступать къ опредѣленію требуемыхъ угловъ: преломляющаго угла призмы и угла наименьшаго отклоненія, производимаго ею.

Опредѣленіе преломляющаго угла призмы. Опредѣленіе преломляющаго угла призмы, послѣ того какъ приборъ уже установленъ, можетъ быть легко достигнуто съ помощью описаннаго выше окуляра Гаусса. Для этаго ставятъ призму на столикъ спектрометра и устанавливаютъ ее такъ, чтобы обѣ грани ея, образующія преломляющій уголъ, были перпендикулярны оптической оси зрительной трубы, т. е. параллельны оси ея вращенія. Чтобы достигнуть этаго направляютъ трубу на одну изъ граней призмы, черезъ отверстіе въ окулярѣ пропускаютъ пучекъ свѣтовыхъ лучей и получаютъ второе, отраженное отъ грани призмы, изображеніе креста нитей, находящагося въ трубѣ. Поворачивая въ ту или другую сторону столикъ съ призмой, вводятъ въ полѣ зрѣнія отраженное изображеніе. Столикъ тогда скрѣпляютъ винтомъ съ кругомъ и уже не трогаютъ ихъ при послѣдующихъ операціяхъ до конца. Когда грань призмы не стоитъ перпендикулярно оси трубы, то оба изображенія: дѣйствительное и отраженное не совпадаютъ; чтобы привести ихъ къ совпаденію, поправляютъ положеніе столика винтами до тѣхъ поръ, пока изображенія горизонтальныхъ нитей не совпадутъ; совпаденіе вертикальныхъ достигается простымъ боковымъ перемѣшеніемъ трубы. Послѣ этаго переходятъ съ трубой на другую сторону и направляютъ ее на вторую грань призмы. Отраженное изображеніе отыскиваютъ, двигаясь съ трубой въ ту или другую сторону, и также приводятъ его къ совпаденію съ дѣйствительнымъ. Эту операцію необходимо повторять нѣсколько разъ, до тѣхъ поръ пока отраженное изображеніе креста нитей отъ обѣихъ граней призмы не будетъ постоянно совпадать съ дѣйствительнымъ его изображеніемъ, при перемѣщеніи трубы. Тогда установка кончена и обѣ грани призмы перпендикулярны оптической оси трубы. Преломляющій уголъ опредѣляется теперь простымъ отсчетомъ на ноніусахъ на кругѣ двухъ положеній трубы: когда она направлена на первую его грань и притомъ такъ, чтобы отраженное отъ нея изображеніе креста нитей совпадало съ дѣйствительнымъ, и второго, когда она направлена на вторую грань. Вычитая изъ 180° уголъ, который образуется обѣими направленіями трубы, получимъ преломляющій уголъ призмы.

Можно опредѣлить преломляющій уголъ и не пользуясь окуляромъ Гаусса. Для этаго, также послѣ того, какъ при-

боръ установленъ и оптическая ось коллиматора совпадаетъ съ осью трубы, а край щели его стоитъ вертикально, совпадая съ вертикальной нитью креста нитей трубы, натягиваютъ поперекъ щели коллиматора тонкую плотиновую проволоку и совмѣщаютъ ея изображеніе съ горизонтальной нитью трубы. Призму ставятъ такъ, чтобы преломляющій уголъ ея былъ обращенъ къ коллиматору и плоскость, проходящая черезъ ось его, раздѣляла приблизительно пополамъ уголъ призмы. Тогда двигаютъ зрительную трубу до тѣхъ поръ, пока не появится въ полѣ зрѣнія изображеніе щели коллиматора съ натянутой поперекъ ея нитью. Вертикальную нить трубы ставятъ тогда параллельно краямъ щели, по срединѣ ея, а движеніемъ винтовъ столика, на которомъ стоитъ призма, приводятъ къ совпаденію изображеніе проволоки съ горизонтальной нитью креста нитей трубы. Послѣ этаго переходятъ съ трубой на другую сторону и наблюдаютъ отраженное изображеніе щели коллиматора отъ второй грани призмы, съ нимъ поступаютъ также какъ и въ первый разъ, т. е. приводятъ къ совпаденію съ крестомъ нитей трубы. Установка эта повторяется до тѣхъ поръ, пока отраженное отъ обѣихъ граней призмы изображеніе щели коллиматора не будетъ постоянно совпадать съ крестомъ нитей въ трубѣ. Тогда отсчитываютъ на ноніусахъ оба положенія трубы. Дуга, пройденная ею по вычитаніи изъ 180°, даетъ уголъ призмы.

Опредѣленіе угла наименьшаго отклоненія. Уголъ наименьшаго отклоненія луча призмой можетъ быть найденъ весьма легко при небольшомъ навыкѣ. Для этаго ставятъ призму на столикъ спектрометра и устанавливаютъ ея грани параллельно оси вращенія трубы, слѣдовательно перпендикулярно оптической оси ея и коллиматора. Одну изъ граней ея обращаютъ къ коллиматору такъ, чтобы лучи, выходящіе изъ него падали на нее подъ нѣкоторымъ угломъ. Послѣ этаго, двигая зрительную трубу, отыскиваютъ преломленное изображеніе щели. Если источникъ свѣта, которымъ освѣщена щель коллиматора, доставляетъ лучи разной длины волнъ, то въ полѣ зрѣнія является спектръ, состоящій изъ столькихъ линій (изображеній щели), сколько было лучей съ разными длинами волнъ въ томъ свѣтовомъ пучкѣ, который преломился въ призмѣ. Въ случаѣ однороднаго свѣта, когда напр. щель освѣщена пламенемъ *Na*, *Li* или *Tl*,

получается одна линія. Отыскавъ зрительной трубой преломленное изображеніе, вращаютъ столикъ съ призмой въ ту или другую сторону, удаляя напр. край преломляющаго угла отъ трубы. При этомъ, находившаяся въ полѣ зрѣнія свѣтлая линія (изображеніе щели) уходитъ изъ него въ ту же сторону, куда движется призма; зрительной трубой постоянно слѣдятъ, двигая ее, за движеніемъ линіи, не выпуская ее изъ поля зрѣнія. При дальнѣйшемъ движеніи столика съ призмой замѣчается наконецъ такой моментъ, что свѣтлая линія, до сихъ поръ двигавшаяся въ туже сторону куда и призма, вдругъ останавливается и, при дальнѣйшемъ движеніи призмы, идетъ уже въ противоположную съ ней сторону. То положеніе призмы, когда преломленное изображеніе стоитъ неподвижно при движеніи призмы безразлично въ ту или другую сторону и будетъ положеніемъ, въ которомъ отклоненіе производимое ею есть наименьшее, т. е. уголъ паденія луча на призму будетъ равенъ углу, подъ которымъ онъ выходитъ изъ нея, доказательство чему мы видѣли выше (стр.). Этотъ уголъ опредѣляется очень просто. Для этаго опредѣляютъ сначала прямое направленіе трубы на щель коллиматора, устанавливая ихъ такъ, чтобы вертикальная нить трубы совпадала со срединой щели коллиматора и была параллельна ея краямъ. Въ этомъ положеніи производятъ отсчетъ на ноніусахъ на кругѣ положенія трубы. Найденная величина для прямаго направленія сохраняетъ свое значеніе до тѣхъ поръ, пока не будетъ измѣнено положеніе трубы относительно щели коллиматора тѣмъ или другимъ образомъ. Опредѣливъ прямое направленіе, отыскиваютъ затѣмъ minimum отклоненія требуемой линіи, какъ это описано выше, устанавливаютъ крестъ нитей трубы на ея средину и снова отсчитываютъ на кругѣ положеніе трубы. Разность обоихъ отсчетовъ даетъ искомый уголъ отклоненія.

Гораздо точнѣе, во многихъ отношеніяхъ, пользоваться слѣдующимъ, нѣсколько инымъ, способомъ, не требующимъ опредѣленія прямаго направленія: отыскиваютъ minimum отклоненія луча на одной сторонѣ и дѣлаютъ отсчетъ на ноніусахъ положенія трубы, затѣмъ повертываютъ столикъ съ призмой въ другую сторону, такъ чтобы лучи изъ коллиматора падали на вторую грань преломляющаго угла и отыскиваютъ снова minimum отклоненія и записываютъ

отсчетъ. Разность обоихъ отсчетовъ дастъ двойной уголъ отклоненія. Для большей точности слѣдуетъ сдѣлать нѣсколько наблюденій. Тѣ, которыя даютъ наименьшую величину, будутъ наиболѣе точными. Такое положеніе призмы можно замѣтить по дѣленіямъ на кругѣ, на которомъ стоитъ столикъ съ призмой. Этотъ способъ представляетъ только нѣкоторыя неудобства когда приходится опредѣлять углы отклоненія при быстро измѣняющейся температурѣ, потому что тогда наблюденіе на одной сторонѣ будетъ сдѣлано при одной температурѣ, а на другой при другой, что понятно произведетъ не точность въ опредѣленіи. Когда же температура во время наблюденія измѣняется медленно, такъ что наблюденія на обѣихъ сторонахъ произведены при одной и той же температурѣ, то этотъ способъ можно рекомендовать предпочтительно передъ первымъ, тѣмъ болѣе, что онъ даетъ возможность контроля надъ вѣрностью наблюденій, если опредѣлить прямое направленіе трубы на щель,—тогда разность отсчетовъ между нимъ и правымъ и лѣвымъ направленіемъ ея должны быть равны или сохранять въ цѣломъ рядѣ наблюденій постоянную разницу.

4. Опредѣленіе показателей преломленія исчерпывается измѣреніемъ преломляющаго угла призмы и угла ея наименьшаго отклоненія, такъ какъ въ формулу, выражающую его

$$n = \frac{\operatorname{Sin}\left\{\frac{\alpha+\varphi}{2}\right\}}{\operatorname{Sin}\frac{\alpha}{2}}$$

другихъ величинъ не входитъ.

Мы обратимся теперь къ подробностямъ опредѣленія. Мелочныя, подъ часъ, правила и предосторожности при этомъ, которыя должно соблюдать, часто являются имѣющими огромное значеніе для точности опредѣленія и поэтому требуютъ большого вниманія.

Призма, назначенная для изслѣдованія жидкостей, дѣлается изъ цѣльнаго куска стекла (¹) и въ ней просверли-

(¹) Можно рекомендовать употреблять призмы не изъ свѣтлаго, а изъ чернаго стекла, что представляетъ выгоду въ томъ отношеніи, что такая призма не доставляетъ своего спектра, тогда какъ при употребле-

вается поперекъ преломляющаго угла цилиндрическій каналъ. Отверстія этаго канала на граняхъ, образующихъ преломляющій уголъ призмы, закрываются стеклянными пластинками, съ совершенно параллельными плоскостями. Эти пластинки въ нѣкоторыхъ призмахъ прижимаются помощью металлической пружины, въ призмахъ же, приготовляемыхъ Штейнгелемъ, которые можно рекомендовать предпочтительнѣ передъ всѣми другими, они такъ хорошо пришлифованы къ гранямъ призмы, что держатся исключительно въ силу одного сцѣпленія.

Сверху къ упомянутому каналу идетъ другой каналъ, закрывающійся притертой пробкой. Черезъ этотъ каналъ, помощью тонко оттянутой пипетки вливается въ призму жидкость, подлежащая изслѣдованію. Для того чтобы знать температуру, при которой произведены наблюденія, что какъ увидимъ ниже безусловно необходимо, вводится въ призму термометръ, укрѣпляя его въ корковой пробкѣ, которой тогда и закрываютъ призму вмѣсто притертой стеклянной.

Термометръ для этаго нужно брать очень тонкій и помѣщать такъ, чтобы резервуаръ его находился среди жидкости; онъ долженъ быть раздѣленъ по крайней мѣрѣ на $\frac{1}{5}$ части градуса и передъ употребленіемъ вывѣренъ. Для химическихъ цѣлей нѣтъ надобности въ широкихъ предѣлахъ температуры при опредѣленіи показателей преломленія и потому достаточно, чтобы термометръ показывалъ температуру въ предѣлахъ отъ 0° до +40°. Можно указать какъ весьма удобныя для этихъ цѣлей термометры Гейсслера отъ его пикнометровъ, какими я пользовался.

Для того, чтобы производить наблюденія при разныхъ температурахъ, призму ставятъ въ воздушную баню вмѣстѣ со столикомъ и нагрѣваютъ на нѣсколько градусовъ выше той температуры, при которой желаютъ производить наблюденія. Нагрѣвъ, помѣщаютъ ее въ приборъ на кругъ и наблюдаютъ производимое ею отклоненіе. Въ началѣ, когда вслѣдствіе быстраго охлажденія, температура разныхъ слоевъ

нія призмы изъ обыкновеннаго стекла получается рядомъ со спектромъ отъ жидкости еще спектръ отъ стекла призмы, что можетъ иногда вести къ путаницѣ, особенно если показатели преломленія стекла призмы и жидкости, находящейся въ ней, неразнятся значительно другъ отъ друга.

жидкости различна, никакого сколько нибудь точнаго опредѣленія сдѣлать нельзя: линіи спектра кажутся расплывшимися и неправильно ограниченными по краямъ, такъ что не возможна вѣрная установка креста нитей на средину линіи и параллельно ея краямъ, но какъ только температура жидкости стала однородной, они являются блестящими и рѣзко ограниченными, тогда и можно начинать измѣренія. Измѣненія температуры, если температура окружающей среды не разнится сильно отъ температуры жидкости въ призмѣ, происходятъ довольно медленно, что даетъ возможность точнаго опредѣленія величины угла minimum отклоненія на обѣихъ сторонахъ прибора при одной и той же температурѣ или измѣняющейся въ предѣлахъ $^1/_5{}^\circ$—$^1/_4{}^\circ$, что не вредитъ большой точности. Найдя minimum отклоненія даннаго луча для какой нибудь температуры, замѣчаютъ найденное положеніе призмы и столика на маломъ кругѣ и производятъ наблюденіе на другой сторонѣ, гдѣ также замѣчаютъ положеніе призмы. При послѣдующихъ измѣреніяхъ угла отклоненія при другихъ температурахъ нѣтъ надобности каждый разъ отыскивать снова положеніе призмы in minimum, а можно прямо ставить ее въ то, которое уже было найдено. Это относится впрочемъ только для не широкихъ предѣловъ температуры, не превышающихъ 5°. При дальнѣйшихъ наблюденіяхъ, заходящихъ за эти предѣлы, необходимо провѣрить и исправить найденное положеніе призмы для minimum ея отклоненія.

Окончивъ наблюденія, вынимаютъ жидкость изъ призмы помощью пипетки и выполаскиваютъ ее нѣсколько разъ безводнымъ спиртомъ и эфиромъ для очистки ея. Когда является необходимость въ болѣе тщательномъ очищеніи призмы, то ея нагрѣваютъ приблизительно до 60°, при чемъ плоскопараллельныя пластинки, закрывающія внутренній каналъ призмы, отстаютъ сами собой. Очистивъ ихъ и призму, снова осторожно накладываютъ ихъ на грани призмы. Послѣ каждой такой операціи преломляющій уголъ призмы долженъ быть опредѣленъ снова. Для каждаго же наблюденія опредѣлять его нѣтъ надобности, такъ какъ отъ вліянія температуры величина его измѣняется весьма мало, въ предѣлахъ не больше 10″.

5. Источники свѣта, нужнаго для изслѣдованія, могутъ быть весьма разнообразны, смотря по условіямъ. Если тре-

буется опредѣленіе показателей преломленія большого числа лучей, съ разными длинами волнъ, то необходимо прибѣгать къ солнечному свѣту, направляя его геліостатомъ на щель коллиматора. Но для химическихъ цѣлей нѣтъ надобности въ многочисленныхъ опредѣленіяхъ. Достаточно, въ сущности, опредѣлить показатели преломленія трехъ лучей: двухъ для вычисленія константъ въ формулѣ Cauchy, третьяго—для контроля наблюденій, но для большей точности и опредѣленности полезно нѣсколько увеличить это число, тѣмъ болѣе, что это не представляетъ большихъ затрудненій. Драгоцѣнное средство для этаго мы имѣемъ въ спектрѣ водорода, который раскаляется индукціоннымъ токомъ въ Гейсслеровской трубкѣ. Спектръ водорода, какъ извѣстно, состоитъ изъ трехъ линій, изъ которыхъ α совпадаетъ съ Фрауэнгоферовой линіей C, β—съ линіей F, а линія γ лежитъ между линіями G и H солнечнаго спектра. Помѣщая передъ щелью коллиматора узкую часть Гейсслеровской трубки съ разрѣженнымъ водородомъ (одинаково хорошо употреблять такую же трубку съ водянымъ паромъ. Линіи водорода въ спектрѣ ея видны всегда вполнѣ ясно и отчетливо) и соединяя ее съ хорошей Румкорфовой спиралью, мы получаемъ источникъ свѣта, который доставляетъ спектръ, состоящій изъ трехъ линій, которыя и могутъ служить для опредѣленія. Если же *за* Гейсслеровской трубкой помѣстить передъ щелью коллиматора Бунзеновскую горѣлку, въ пламя которой помѣщенъ цилиндръ изъ платиновой сѣтки, пропитанный поваренной солью или какой нибудь солью литія или таллія, то къ тремъ линіямъ водорода присоединяется еще линія того металла, который употребленъ и такимъ образомъ разомъ, въ одномъ наблюденіи, можно опредѣлить показатели преломленія четырехъ лучей, съ разными длинами волнъ, что вполнѣ достаточно для большинства цѣлей.

Длины волнъ, соотвѣтствующія этимъ лучамъ, по наиболѣе точнымъ опредѣленіямъ слѣдующія [1]:

---

(1) Длины волнъ первыхъ четырехъ линій заимствованы у A. Wüllner'a Phys. 3 auf. 2, 136 и 431, а длины волнъ для линій литія и таллія взяты у Lecoq de Boibaudran, Spect. Lumin. 1, 142 и 155.

Красная линія α водорода $= C$ Фраэунгофера	6,566	десятитысячн. долей миллим.
Зеленая „ β водорода $= F$ Фраунгофера	4,862	
Фіолетовая „ γ водорода.	4,343	
Желтая линія натрія $= D$ Фраэнгофера	5,983	
Красная линія литія	6,706	
Зеленая линія таллія	5,349	

6. Разсмотрѣвъ методъ опредѣленія показателей преломленія, обратимся теперь къ изслѣдованію того, какъ велика можетъ быть точность, при соблюденіи всѣхъ требуемыхъ условій, въ опредѣленіи ихъ величины.

Ошибки въ опредѣленіи показателя преломленія могутъ происходить во первыхъ при измѣреніи угловъ, а во вторыхъ при измѣреніи температуръ. Углы, измѣряемые при опредѣленіи показателя преломленія, суть: преломляющій уголъ призмы и уголъ наименьшаго отклоненія, производимаго ею. Ошибки въ измѣреніи перваго угла могутъ зависѣть частію отъ неточнаго установленія креста нитей, частію же отъ неточности въ отсчетѣ на ноніусахъ на кругѣ. Ошибка перваго рода обусловливается или недостатками инструмента (ось вращенія столика не можетъ быть установлена вполнѣ параллельно оси вращенія трубы) или недостаточно точной его установкой. Чтобы опредѣлить ее необходимо произвести рядъ наблюденій на различныхъ частяхъ круга инструмента. Совпаденіе полученныхъ результатовъ будетъ служить доказательствомъ отсутствія этой ошибки. Когда этаго совпаденія нѣтъ, при возможно тщательной установкѣ инструмента, то значитъ оно зависитъ отъ недостатковъ въ его устройствѣ. Обстоятельство это сильно вредитъ точности и удобству наблюденій, такъ какъ наблюденія на одной сторонѣ небудутъ тожественны съ наблюденіями на другой. Чтобы устранить до нѣкоторой степени ошибку, происходящую отъ этаго, необходимо прибѣгать къ слѣдующему пріему:

Мы должны возвратиться къ установкѣ оси вращенія трубы, уже установленной. Когда получаютъ отраженное изображеніе отъ обѣихъ плоскостей плоскопараллельной пластинки, поворачиввя ее вокругъ оси ея вращенія, на 180°, то въ томъ случаѣ, когда ось его вращенія не можетъ, въ слѣдствіи недостатковъ инструмента, быть установлена параллельно оси вращенія трубы, то, установивъ ихъ въ од-

ной плоскости, не замѣчаютъ уже этаго параллелизма, когда переходятъ, двигая трубу, въ другую плоскость. Обстоятельство это выражается тѣмъ, что совпадавшія прежде съ дѣйствительнымъ крестомъ нитей отраженныя отъ пластинки его изображенія, при поворачиваніи ее, со столикомъ, на 180°, не будутъ уже совпадать съ нимъ при новомъ положеніи трубы (т. е. когда операціи производятся въ другой плоскости). Разсматривая тогда взаимное положеніе отраженнаго и дѣйствительнаго креста нитей, увидимъ что въ извѣстной плоскости, (т. е. при нѣкоторомъ направленіи трубы на кругѣ), при совпадающей вертикальной нити, горизонтальная нить отраженнаго изображенія отстоитъ на наибольшее разстояніе отъ дѣйствительной. Положимъ она стоитъ выше. Начиная съ этого мѣста происходитъ уменьшеніе разстоянія между обоими нитями, наконецъ они совпадаютъ; при дальнѣйшемъ перемѣщеніи трубы и столика съ пластинкой, вокругъ ихъ осей вращенія, отраженное изображеніе начинаетъ отходить отъ дѣйствительнаго въ обратную съ прежнимъ движеніемъ сторону, т. е. становится ниже его; разстояніе между ними опять достигаетъ до своего maximum, послѣ чего снова происходитъ уменьшеніе его. Пространство между двумя максимальными разстояніями горизонтальныхъ нитей отраженнаго и дѣйствительнаго изображенія равно 180°.

Когда найдено такое положеніе трубы и столика, что отраженное изображеніе будетъ совпадать съ дѣйствительнымъ все равно будемъ ли мы вращать столикъ, не трогая трубы, или наоборотъ будемъ вращать трубу, оставляя неподвижнымъ столикъ, то тогда приводятъ коллиматоръ въ эту плоскость и устанавливаютъ его, какъ описано выше, по установленной трубѣ.

Эта плоскость, въ которой теперь находятся труба и коллиматоръ, будетъ плоскостью симметріи прибора и наблюденія, сдѣланныя по одну сторону ея, будутъ настолько же уклоняться отъ истинныхъ, насколько они уклоняются отъ нихъ, будучи сдѣланы по другую ея сторону, но такъ какъ знаки обѣихъ наблюденій различны (какъ правая и лѣвая перчатка) то ошибка, происходящая въ одномъ случаѣ, какъ разъ уравновѣшивается ошибкой, сдѣланной въ другомъ. Слѣдовательно при подобной установкѣ прибора необходимо всѣ наблюденія дѣлать вдвойнѣ, по обѣимъ сто-

ронамъ плоскости симметріи, въ которой теперь стоитъ коллиматоръ, и брать среднее изъ нихъ.

Понятно, что къ этому способу нѣтъ надобности прибѣгать когда инструментъ сдѣланъ вполнѣ точно, что обыкновенно бываетъ при большихъ спектрометрахъ, но, у приборовъ менѣе точныхъ, возможны случаи, когда избѣгать ея нельзя.

Когда инструментъ устроенъ и установленъ правильно, то ошибки отъ неточности установленія креста нитей въ опредѣленіи преломляющаго угла призмы (а также и угла наименьшаго отклоненія) быть не можетъ.

Ошибка въ отсчетѣ на ноніусахъ на кругѣ зависитъ отъ того, что въ слѣдствіи мелкости дѣленій круга и ноніуса обыкновенно ихъ совпадаетъ нѣсколько за разъ, такъ что нельзя принять ни то, ни другое за болѣе точно совпадающія. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ брать среднее изъ нѣсколькихъ совпадающихъ дѣленій, при чемъ возможная ошибка между двумя отсчетами обыкновенно не превышаетъ больше двухъ дѣленій, что соотвѣтствуетъ разницѣ въ 6″. Такъ какъ при опредѣленіи опредѣляющаго угла производится двѣ установки и два отсчета, то эту величину слѣдуетъ удвоить и такимъ образомъ возможная ошибка при его опредѣленіи не превышаетъ 12″, что производитъ въ величинѣ показателя преломленія разницу не много болѣе чѣмъ на 2 единицы въ 5-й десятичной цифрѣ.

При опредѣленіи угла наименьшаго отклоненія кромѣ этой ошибки возможна еще погрѣшность, зависящая отъ того, что при установкѣ призмы in minimum, она не всегда будетъ занимать одно и тоже мѣсто. Опредѣляя послѣднее непосредственно опытомъ, производя рядъ наблюденій надъ одной и той же напр. Флинтгласовой призмой, при одной и той же температурѣ, легко убѣдиться, что разница въ двухъ наблюденіяхъ не превышаетъ 10″. Такъ какъ, смотря потому производить ли наблюденія на одной сторонѣ или на обѣихъ, при опредѣленіи угла minimum отклоненія производится только одинъ или же два отсчета на ноніусахъ, то ошибка при опредѣленіи угла отклоненія не превысить слѣдовательно 16″—22″. Измѣненіе, которое произойдетъ въ величинѣ показателя преломленія отъ этой ошибки, зависитъ отъ величины угла отклоненія: оно тѣмъ меньше, чѣмъ онъ больше, чѣмъ больше слѣдовательно прелом-

ляющій уголъ призмы. При углѣ призмы около 60° эта ошибка производитъ измѣненіе на 5—6 единицъ въ 5-й десятичной цифрѣ. Такимъ образомъ maximum ошибокъ, происходящихъ при измѣреніи угловъ, имѣетъ вліяніе на 5-ю десятичную цифру показателя преломленія, измѣняя ее на 7—8 единицъ.

Вліяніе температуры на величину показателя преломленіе вообще весьма велико, какъ это мы увидимъ ниже, но при производствѣ наблюденій промежутокъ между установкой креста нитей трубы на линію и отсчетомъ термометра такъ малъ, не больше 1′, что температуру во время его можно считать постоянной, слѣдовательно ошибки съ этой стороны невозможны.

Въ общемъ такимъ образомъ оказывается, что всѣ возможныя ошибки при опредѣленіи показателей преломленія не производятъ измѣненія въ его величинѣ болѣе чѣмъ на 8 единицъ 5-й десятичной цифры, слѣдовательно первыя 4 десятичныя въ его знакѣ являются стоящими внѣ ошибокъ опыта.

7. Выше уже было замѣчено, что вліяніе температуры на величину показателя преломленія очень велико. Вліяніе это выражается очень просто: съ повышеніемъ температуры показатели преломленія уменьшаются.

Это обстоятельство было замѣчено еще Baden-Powell при изслѣдованіи кассіева масла и выяснено Gladstone и Dale (1), которые производили рядъ опредѣленій, при разныхъ температурахъ, показателей преломленія сѣроуглерода воды, фенола, нѣсколькихъ спиртовъ и пр., а также Landolt'омъ (2), изслѣдовавшимъ большое число органическихъ соединеній. Эти послѣдователи замѣтили даже, что измѣненія въ величинѣ показателя преломленія съ температурой (sensitiveness Gladstone Dale'я) приблизительно пропорціональны измѣненіямъ самой температуры. Landolt даже вычисляетъ приблизительную величину, на которую измѣняется показатель преломленія при повышеніи температуры на 1°. Такъ онъ нашелъ, что показатели преломленія луча α водорода для муравейной кислоты уменьшаются при повыше-

(1) Philosoph. Trans. vol. 148, 887; 1858.
(2) Poggend. Annal. 117, 362 и слѣд.

ніи температуры на 1° приблизительно на 0,000395; для уксусной этотъ коэффиціентъ по Landolt'у = 0,000418 и т. д.

Весьма точныя изслѣдованія относительно вліянія температуры на измѣненіе показателей преломленія принадлежатъ R. Rühlmann'у ([1]), который работалъ надъ водой, употребляя источниками свѣта пламя *Na*, *Li* и *Tl*. Онъ нашелъ, что отъ 0° до 100° измѣненія показателей преломленія лучей съ данными длинами волнъ, для воды, выражаются уравненіемъ

$$n = a - bt^2 + ct^4$$

Такъ для линіи красной литіеваго пламени:

$$n_t = 1.33154 - 0{,}000001966\, t^2 + 0{,}0000000000460\, t^4 \text{ (Цельзіи)}$$

Для желтой линіи натрія:

$$n_t = 1.33374 - 0{,}000002014\, t^2 + 0{,}0000000000514\, t^4$$

Для зеленой линіи таллія:

$$n_t = 1.33568 - 0{,}000002091\, t^2 + 0{,}00000000001710\, t^4$$

гдѣ n_t = показателю преломленія изъ воздуха въ воду при 755^{mm} и 5°,6.

Наиболѣе обстоятельныя и подробныя изслѣдованія въ этомъ отношеніи принадлежатъ A. Wüllner'у ([2]). Онъ изслѣдовалъ съ большой точностью цѣлый рядъ веществъ, преимущественно смѣсей и растворовъ, съ цѣлію опредѣлить величину измѣненія показателей преломленія съ температурой. Онъ вычислилъ сначала изъ своихъ наблюденій интерполяціонную формулу для этаго измѣненія, по методу наименьшихъ квадратовъ, а потомъ, когда оказалось, что вліяніе температуры выражается линейнымъ уравненіемъ вида

$$n_t = n_o - bT$$

гдѣ n_t = показатель преломленія при данной температурѣ T, n_o = показатель преломленія при температурѣ = 0°. а b = постоянному коэффиціенту, по болѣе простому способу.

([1]) Pogg. Annal. 132, 1 и 186, 190 и сл. Здѣсь данныя Rühlmann'a перечислены на градусы Цельзія. Онъ употреблялъ термометръ Реомюра.

([2]) Pogg. Annal. 133, 31.

Изъ двухъ наблюденій вычисляется постоянный коэффиціентъ b по формулѣ

$$b=\frac{n_t-n_{t'}}{t'-t}$$

помощью найденной величины для b отыскивается величина для n_0 по формулѣ

$$n_0=n_t+bT$$

Величина для n_0 вычисляется изъ каждаго наблюденія и затѣмъ берется средняя изъ всѣхъ найденныхъ, помощью которой и выше найденнаго коэффиціента b можно вычислять показатели преломленія при любой температурѣ. Для примѣра я приведу здѣсь наблюденія, сдѣланныя мною для аллилдипропилкарбинола $C_{10}H_{20}O$, такъ какъ у Wüllner'a не приведено всѣхъ подробностей вычисленія.

Для луча γ водорода для аллилдипропилкарбинола найдены слѣдующіе показатели преломленія:

	найдено	вычислено	разница
1. При	$23^\circ{,}_2=1.454000$	1.453942	+0.000058
2. —	$22^\circ{,}_1=1.454338$	1.454418	— 80
3. —	$21^\circ{,}_6=1.454559$	1.454634	— 75
4. —	$19^\circ{,}_8=1.455324$	1.455414	— 90
5. —	$19^\circ{,}_0=1.455755$	1.455763	— 8
6. —	$17^\circ{,}_7=1.456474$	1.456323	+ 151
7. —	$16^\circ{,}_7=1.456762$	1.456758	— 9
8. —	$16^\circ{,}_2=1.457032$	1.456973	+ 59

Изъ 1 и 8 наблюденій высчитываемъ коэффиціэнтъ b по формулѣ

$$b=\frac{1.457032-1.454000}{23^\circ{,}_2-16^\circ{,}_2}=0{,}000433$$

помощью найденной величины для него вычисляемъ по формулѣ $n_0=n_t+bt$ величины для показателя преломленія при 0° изъ каждаго наблюденія, при чемъ получаемъ

Изъ 1-го $n_0=1.464045$	Изъ 5-го $n_0=1.463970$
— 2-го $n_0=1.463907$	— 6-го $n_0=1.464046$
— 3-го $n_0=1.463912$	— 7-го $n_0=1.463983$
— 4-го $n_0=1.463897$	— 8-го $n_0=1.464040$

Среднее изъ этихъ величинъ будетъ $n_0 = 1.463987$, помощью его и величины найденной для $b = 1,000433$ вычисляемъ по формулѣ

$$n_t = n_0 - bt$$

показатели преломленія при температурахъ опыта, при чемъ разница наблюденныхъ и вычисленныхъ величинъ, какъ это видно изъ ихъ сравненія, оказывается весьма малой, что служитъ хорошимъ доказательствомъ точности употребленной интерполяціонной формулы, но тѣмъ не менѣе нисколько не уменьшаетъ значительной ея произвольности. Ниже (гл. IV) мы видимъ, что возможенъ другой, болѣе раціональный способъ вычисленія показателей преломленія при другихъ температурахъ, чѣмъ данныя въ опытахъ.

8. Съ измѣненіемъ температуры даннаго тѣла измѣняется не только его способность преломлять свѣтъ, но и, какъ извѣстно, его плотность. Является вопросъ: въ какомъ же отношеніи стоятъ другъ къ другу эти два свойства?

По теоріи истеченія скорость распространенія свѣта, при переходѣ его изъ одной средины въ другую, выражается уравненіемъ

$$v'^2 = v^2 + m\,v^2 = v^2\,(1+m) \text{ и } v' = v\sqrt{(1+m)}$$

откуда

$$\frac{v'}{v} = \sqrt{1+m} = n,$$

постоянной величинѣ, т. е. показателю преломленія. Величина m, зависящая только отъ природы среды, представляетъ измѣненіе квадрата скорости, зависящее отъ притяженія свѣтовыхъ частицъ матеріальными и служитъ потому мѣрой этаго притяженія, почему Ньютонъ назвалъ ее „свѣтопреломляющей силой“ или лучше „свѣтопреломляющей способностью“ даннаго тѣла. Величина ее опредѣляется весьма просто; такъ какъ $n = \sqrt{1+m}$, то

$$m = n^2 - 1$$

Ньютонъ допустилъ, что свѣтопреломляющая способность даннаго тѣла стоитъ въ зависимости отъ его плотности и назвалъ отношеніе между ними

$$\frac{n^2 - 1}{d}$$

„удѣльной свѣтопреломляющей способностью", короче „удѣльнымъ преломленіемъ". Laplace (1), развивая взгляды Ньютона, пришелъ къ убѣжденію, что измѣненія одной должны быть пропорціональны измѣненіями другой, такъ что отношеніе между ними должно быть постоянно при всякой температурѣ т. е. что

$$\frac{n^2-1}{d}=\text{const.}$$

Этотъ взглядъ нашелъ подтвержденіе въ наблюденіяхъ Biot и Arago надъ преломленіемъ свѣта въ газахъ, изъ которыхъ оказывалось, что отношеніе между свѣтопреломляющей способностью даннаго газа и его плотностью сохраняется почти точно постояннымъ при разныхъ температурахъ.

Съ паденіемъ теоріи истеченія выраженіе n^2-1 утратило свой первоначальный смыслъ, но его продолжали употреблять для означенія свѣтопреломляющей способности, придавая ему уже иное значеніе. По теоріи волненія n^2 есть плотность эфира въ преломляющей срединѣ, если принять плотность его въ пустомъ пространствѣ за 1, такъ какъ показатель преломленія по этой теоріи (глав. 1) выражается отношеніемъ скоростей распространенія $n=\frac{v'}{v}$, а послѣднія опредѣляются уравненіемъ

$$v'=\frac{a}{\sqrt{d}}$$

то принимая за v скорость распространенія свѣта въ пустотѣ и полагая для нее $\sqrt{d}=1$, получимъ для показателя преломленія

$$n=\frac{v'}{v}=\frac{\frac{a}{\sqrt{d}}}{a}=\sqrt{d} \quad \text{и}$$

$$n^2=d$$

Т. о. выраженіе n^2-1 для преломляющей способности по

(1) Mecan. celes. v. IV. liv. 10, 232 сл.

теоріи волненія означаетъ избытокъ плотности эфира въ данной преломляющей срединѣ.

Положеніе, высказанное Laplace'омъ о постоянствѣ отношенія между свѣтопреломляющей способностью даннаго тѣла и его плотностью, было перенесено цѣликомъ въ теорію волненія и съ разныхъ сторонъ пытались доказать его тѣмъ или другимъ путемъ, но безъ успѣха, почему многіе оставили это выраженіе.

Въ недавнее время A. Schrauf [1], въ своихъ изслѣдованіяхъ относительно связи между скоростью распространенія свѣта въ данной срединѣ съ ея плотностью, снова ввелъ въ употребленіе эту формулу, но замѣнилъ въ ней показателя преломленія величиной A изъ формулы Cauchy.

Пользуясь наблюденіями Gladstone и Dale [2], онъ пытался доказать, что отношеніе $\frac{A^2-1}{d}$, которое онъ называетъ эквивалентомъ рефракціи, остается постояннымъ при всѣхъ температурахъ. Болѣе тщательныя и подробныя изслѣдованія, произведенныя самими Gladstone и Dale [3], съ цѣтію удостовѣриться въ точности этаго выраженія, не оправдали однакоже мнѣнія Schrauf'a. Dale и Gldstone нашли совершенно наоборотъ, что измѣненія величины A^2-1 съ температурой совершенно не пропорціональны измѣненіямъ плотности. Имъ удалось однако, изъ своихъ многочисленныхъ наблюденій вывести заключеніе. что измѣненіе плотности съ температурой пропорціонально измѣненію отъ нея свѣтопреломляющей способности, если выражать послѣднюю не избыткомъ квадрата показателя преломленія надъ единицей, а прямо избыткомъ его надъ ней, какъ это указывалъ еще Beer [4]. Слѣдовательно свѣтопреломляющая способность даннаго тѣла выражается, по Gladstone и Dale,

---

(1) Pogg. Annal. 116, 193. Дальнѣйшія его изслѣдованія см. id. 118, 119, 126, 127 и пр. Всѣ они сведены въ одно въ его, довольно объемистой, книгѣ Physikalische Studien. W. 1867.

(2) Philos. Trans. 1858. v. 146, 887.

(3) Philos. Trans. 1863. v. 153, 317 и д.

(4) Höher. Opt. 35.

формулой $n-1$, а отношеніе ее къ плотности этаго тѣла

$$\frac{n-1}{d}$$

остается постояннымъ при всѣхъ температурахъ. Этотъ выводъ подтвердился изслѣдованіями Landolt'a [1], который произвелъ рядъ точныхъ наблюденій съ этой цѣлью. Изъ его изслѣдованій оказывается, что измѣненія съ температурой въ величинѣ $\frac{A-1}{d}$ весьма незначительны, тогда какъ величина $\frac{A^2-1}{d}$ значительно уменьшается съ повышеніемъ температуры, такъ онъ нашелъ слѣдующія измѣненія.

		$\frac{A-1}{d}$	$\frac{A^2-1}{d}$
Пропіоновая кислота	при 18° =	0.3784	0.8994
	при 28° =	0.3785	0.8981
	△ =	+0.0001	—0.0013
Уксусный альдегидъ	при 6° =	0.4134	0.9632
	при 20° =	0.4134	0.9600
	△ =	0.0000	—0.0032
Этильный спиртъ	при 16° =	0.4426	1.0427
	при 26° =	0.4423	1.0396
	△ =	—0.0003	—0.0031
Фенолъ	при 16° =	0.4872	1.2233
	при 26° =	0.4870	1.2206
	△ =	—0.0002	—0.0027

Какъ видно изъ этихъ данныхъ отношеніе $\frac{A^2-1}{d}$ измѣняется съ температурой на столько значительно, что о постоянствѣ его не можетъ быть и рѣчи. Къ тому же заключенію пришелъ и Ketteler [2] въ своихъ изслѣдованіяхъ надъ

---

[1] Poggend. Ann. 123, 597.

[2] Pogg. Ann. 124, 390; а также отдѣльно: Über die Farbenzerstreuung der Gase. B. 1865.

свѣторазсѣяніемъ въ газахъ и также указываетъ на то, что для нихъ постояннымъ, для свѣта опредѣленной длины волны, является выраженіе

$$\frac{n-1}{d}$$

найденное Gladstone и Dale и Landolt'омъ для жидкостей.

Наиболѣе важнымъ является теперь вопросъ о томъ на сколько постоянно выраженіе $\frac{A-1}{d}$ и представляетъ ли оно дѣйствительно законъ, связывающій измѣненія свѣтопреломляющей способности тѣлъ съ измѣненіями его плотности. Съ этой цѣлью A. Wüllner (1) произвелъ рядъ тщательныхъ и точныхъ наблюденій при разныхъ температурахъ показателей преломленія и удѣльныхъ вѣсовъ многихъ веществъ.

Прямое вычисленіе величинъ $\frac{A-1}{d}$ изъ наблюденій тотчасъ показывало, что выраженіе это не остается строго постояннымъ при всѣхъ температурахъ, но измѣняется то въ ту, то въ другую сторону. Wüllner убѣдился въ этомъ еще слѣдующимъ образомъ. Изучая измѣненія плотности тѣхъ веществъ, которыя онъ изслѣдовалъ, онъ нашелъ, что для тѣхъ предѣловъ температуры, при которыхъ производились наблюденія, эти измѣненія выражаются также какъ и для показателей преломленія, линейнымъ уравненіемъ

$$D=D_0-ct$$

гдѣ c = постоянному коэффиціэнту.

Если отношеніе $\frac{A-1}{D}$ есть величина постоянная, равная какому нибудь a, то $A-1=aD$. Но мы знаемъ, что

$$D=D_0-ct \quad \text{и} \quad A-1=A_0-1-bt$$

слѣдовательно

$$A_0-1-bt=aD_0-act,$$

(1) Pogg. Ann. 133, 1.

но такъ какъ

$$A_0 - 1 = aD_0,$$

то

$$b = ac.$$

Таково было бы слѣдствіе, если бы отношеніе $\frac{A-1}{d}$ было величиной постоянной, но на самомъ дѣлѣ оказывается, что такого равенства не замѣчается. Опытъ показываетъ, что $b - ac$ не $= 0$, а больше или меньше его и при томъ часто на такую величину, что приписать ее ошибкамъ наблюденія нельзя. Такъ онъ нашелъ

1. Для глицерина $b - ac$ $=$ 0,0000368
2. „ смѣси 1 ч. $H_20 + 3$ ч. $C_3H_80_3$ $b - ac =$ 0,0000365
3. „ „ 1 ч. $C_2H_60 + 4$ ч. $C_3H_80_3$ $=$ 0,0000386
4. „ алкоголя $=$ 0,0000067
5. „ концентр. раствораа $ZnCl_2$ $= -$0,0000040
6. „ смѣси 1 ч. $C_2H_60 + 2{,}1128$ ч. $CS_2 =$ 0,0000047

Хотя, какъ видно, разность $b - ac$ не превышаетъ 3—4 единицъ въ 5-й десятичной, но нужно замѣтить, что при измѣненіи температуры на 12—15° такія разности въ измѣреніяхъ оказываютъ уже вліяніе на 4—5 единицъ въ 4-й десятичной. Но такія большія разницы въ величинахъ b и ac, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, встрѣчаются далеко не постоянно и въ нѣкоторыхъ случаяхъ они такъ малы, что не выходятъ за предѣлы ошибокъ наблюденія.

Другой путь, которымъ Wüllner убѣдился въ томъ, что нѣтъ строго точной пропорціональности въ измѣненіяхъ величинъ $A - 1$ и d, заключается въ слѣдующемъ. Біо нашелъ, что свѣтопреломляющая способность смѣси веществъ, есть сумма свѣтопреломляющихъ способностей ея составныхъ веществъ, т. е.

$$P\frac{A-1}{D} = \frac{a-1}{d}p + \frac{a'-1}{d'}p' + \frac{a''-1}{d''}p'' + \ldots .$$

гдѣ A, a, a', a'' ..... константы дисперсіонной формулы, D, d, d' ..... плотности, а P, p, p' ..... вѣса смѣси и ея составныхъ частей. Если измѣненія въ величинѣ $A - 1$

не строгопропорціональны измѣненіямъ плотности, то предыдущая формула, позволяющая вычислять показателя преломленія смѣси изъ показателей преломленія и плотностей ея составныхъ частей, не будетъ строго точна. Наблюденія Wüllner'a подтверждаютъ такой выводъ. Если взять смѣсь изъ двухъ веществъ, то для показателя преломленія получимъ

$$A = 1 + D\left\{\frac{\frac{a-1}{d}p + \frac{a'-1}{d'}p'}{P}\right\}$$

Вычисляя по этой формулѣ величину A и сравнивая ее съ непосредственно наблюденной для смѣси, W. нашелъ, что они обыкновенно разнятся уже въ 4-й десятичной, такъ напр.

	A		
	наблюденіе	вычисленіе	разность
1. Смѣсь 1 ч. H_2O+3 ч. $C_3H_8O_3$	1.412718	1.412332	—0.000614
2. » 1 ч. H_2O+1 ч. $C_3H_8O_3$	1.378006	1.378192	—0.000186
3. » 1 ч. C_2H_6O+0,998 $C_3H_8O_3$	1.396736	1.396590	+0.000146
4. » 1 ч. H_2O+3,9997 конц. раст. $ZnCl_2$	1.442621	1.442969	—0.000348

Обстоятельства, обусловливающія здѣсь гораздо большія разницы чѣмъ въ предыдущихъ сравненіяхъ, объясняется особенностями, которыя представляются въ растворахъ, когда рѣчь идетъ объ опредѣленіи ихъ свѣтопреломляющей способности изъ свѣтопреломляющихъ способностей ихъ составныхъ частей, къ чему мы обратимся еще ниже, но оставляя даже это въ сторонѣ, мы видимъ, что отношеніе $\frac{A-1}{d}$ не является величиной вполнѣ постоянной: измѣняется ли плотность отъ температуры или отъ примѣси другихъ веществъ, все равно. Слѣдовательно и простого отношенія между свѣтопреломляющей способностью и плотностью даннаго тѣла не существуетъ, отношеніе, существующее между ними и выражаемое выше приведенной формулой, уклоняется отъ постоянства то въ ту, то въ другую сторону, но

отклоненія эти на столько малы, что выраженіе

$$\frac{A-1}{d} = \text{постоян. величинѣ}$$

можетъ быть принимаемо за законъ, связывающій эти свойства веществъ въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ считаютъ закономъ выраженіе, найденное Маріоттомъ, для зависимости между объемомъ газа и его давленіемъ.

И. Канонникова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ

МЕДИЦИНСКИХЪ НАУКЪ.

Современное состояніе ученія

ОБЪ АУСКУЛЬТАТИВНЫХЪ ЯВЛЕНІЯХЪ

ВЪ СОСУДАХЪ.

Методъ выслушиванія.

Прежде описанія явленій, наблюдаемыхъ въ артеріяхъ, нужно сказать нѣсколько словъ о выслушиваніи сосудовъ вообще. Для ихъ изслѣдованія необходимо посредственное выслушиваніе (помощью стетоскопа).

Аускультація периферическихъ артерій представляетъ самую трудную часть выслушиванія. При изслѣдованіи сердца почти ничего не значитъ давленіе стетоскопомъ. Другое дѣло при выслушиваніи артерій: давленіе на сосудъ можетъ обусловить появленіе шума или даже тона. Не мало также затрудняетъ изслѣдованіе подвижность артеріи; при каждой діастолѣ она передвигается, почему изслѣдователь долженъ слѣдовать за ней стетоскопомъ. Но это удается только послѣ долгаго упражненія.

Серьезное вниманіе должно было быть обращено на то, что напряженіе мышцъ, точно также какъ положеніе и изслѣдуемой части могутъ измѣнить колибръ сосуда.

Немаловажное значеніе имѣетъ устройство стетоскопа. Полый стетоскопъ гораздо лучше сплошнаго. Senator'y (¹), очень часто приходилось убѣждаться, что тонъ артерій слышенъ только при употребленіи полаго стетоскопа. Причину этаго нужно искать въ томъ, что въ его каналѣ происходитъ наращеніе существующихъ колебаній воздуха (вслѣдствіе колебанія стѣнки сосуда).

Воронка стетоскопа не должна быть велика (по Matterstock'y (²), для выслушиванія carotidis, axillaris и cru-

(¹) Berl. Klin. Woch. 1878, № 21.

(²) Deutsch. Arch. f. klin. Med. B. XXII, 1878, стр. 507.

ralis діаметръ воронки нуженъ въ 20 mm., для выслушиванія другихъ болѣе мелкихъ артерій—меньше). Края воронки должны быть закруглены.

Рекомендуютъ для удобства выслушиванія бедренной и плечевой артерій употреблять стетоскопъ длиннѣе обыкновеннаго (употребляемаго для аускультаціи груди),—а для очень мелкихъ сосудовъ и капилляровъ Hueter (1) предлагаетъ *дерматофонъ* (измѣненный стетоскопъ Voltolini (2).) Онъ состоитъ изъ гуттаперчевой трубки, на одномъ концѣ которой имѣется трубочка изъ рога, а на другомъ — воронка, на широкое отверстіе которой (равное по величинѣ 2 марковой монетѣ) натянута (но не сильно) тонкая гуттаперчевая пластинка. Воронка прикладывается къ выслушиваемому мѣсту;—трубочка изъ рога вводится совершенно плотно въ наружной слуховой проходъ. Посредствомъ дерматофона удается слышать звуковыя явленія, происходящія въ очень мелкихъ сосудахъ (въ кожѣ, на концахъ пальцевъ, на щекахъ, въ слизистой оболочки языка, губъ и т. д.)

Инструментъ, такъ еще недавно предложенный Hueter'омъ, подвергся уже новому измѣненію. Senator (3) предпочитаетъ сдѣлать воронку съ очень маленькимъ отверстіемъ, не шире центиметра въ діаметрѣ. При такого рода устройствѣ оказалось возможнымъ сдѣлать слышимымъ пульсъ мелкихъ артерій (art. cubitalis, radialis и, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, art. ulnaris и art. temporalis). *Сфигмофонъ*, какъ называетъ Senator этотъ инструментъ, приложимъ для выслушиванія всѣхъ артерій, лежащихъ поверхностно.

Болѣе сложный сфигмофонъ описанъ Stein'омъ (изъ Франкфурта (4)). При употребленіи этаго аппарата возможно сдѣлать слышимыми самыя незначительныя движенія артеріи. Звуки, получаемые при этомъ, на столько интензивны, что раздаются на цѣлую комнату.

На изслѣдуемую артерію накладывается прикрѣпленная къ пружинѣ пуговка. Чтобы она не могла сдвигать-

---

(1) Centralbl. f. d. med. Wiss. 1878. № 51 и 52.

(2) Berl. klin. Woch. 1875, стр. 205 и 1876, стр. 343.

(3) Centralbl. f. d. med. Wiss. 1879 № 9.

(4) Berl. Klin. Woch. 1878. № 49, стр. 723.

ся съ артеріи, пружинка ея придѣлана къ рамкѣ, которая посредствомъ каучуковой ленты прикрѣпляется къ изслѣдуемому мѣсту.

Выше пуговки находится другая, которая снабжена тонкимъ платиновымъ наконечникомъ и, посредствомъ микрометрическаго винта, можетъ быть приподнята или опущена.

Верхняя пуговка соединена съ отрицательнымъ полюсомъ элемента, а нижняя посредствомъ проволочки въ телефономъ, а затѣмъ съ положительнымъ полюсомъ. Пульсовые удары обусловливаютъ приподнятіе нижней пуговки, прикосновеніе къ верхней и замыканіе тока. Въ этотъ моментъ черезъ телефонъ слышенъ звукъ очень похожій на тонъ сердца, но только въ нѣсколько разъ болѣе громкій.

Замыканіе тона происходитъ и при анакротическихъ и катакротическихъ расширеніяхъ артеріи.

Чтобы сдѣлать еще болѣе громкимъ звукъ, вводятъ въ цѣпь не одинъ, а нѣсколько элементовъ.

Номенклатура.

Звуковыя явленія, наблюдаемыя въ артеріяхъ, или 1) происходятъ *самостоятельно* т. е. безъ давленія стетоскопомъ и безъ искусственно произведенныхъ измѣненій какъ въ напряженіи сосуда, такъ и въ скорости теченія крови, или 2) происходятъ *искусственно*. Въ первомъ случаѣ звуковыя явленія получаютъ названіе *самостоятельныхъ* (Spontane Schallphänomene); во второмъ—*звуковъ отъ давленія* (Druckphänomene). Тѣ и другіе могутъ быть или тоны, или шумы, и, по ихъ способу происхожденія различаются *самостоятельно происходящіе тоны и тоны давленія,—самостоятельно происходящіе шумы и шумы давленія.*

Характеръ тоновъ сосудовъ представляетъ различныя особенности, которыя относятся къ ихъ силѣ, высотѣ, звонкости; такъ мы говоримъ о глухихъ, ясныхъ, громкихъ, высокихъ, низкихъ, чистыхъ тонахъ и т. п.

Подобныя различія представляютъ также и шумы: то они очень громки, то такъ слабы, что могутъ быть услышаны только при совершенной тишинѣ. Ихъ продолжительность различна: то они коротки, то занимаютъ почти все время отъ одной діастолы сосуда до другой. Характеръ шумовъ очень различенъ: они могутъ быть шумами дуновенія, пиленія, всасыванія и т. д.

Между двумя пульсаціями артеріи слышно два звуковыхъ явленія: одно совпадаетъ съ систолою артеріи, другое—съ ея діастолою. Діагностическое значеніе того и другаго различно, поэтому ихъ нужно строго различать другъ отъ друга и охарактеризовать каждое по имени.

Нужно же однако признаться, что въ номенклатурѣ шумовъ и тоновъ артерій существуетъ достаточная путаница. Подъ именемъ систолическаго тона, напр. въ carotis, одинъ понимаетъ 1-ый тонъ, совпадающій съ систолою сердца, другой называетъ этотъ тонъ діастолическимъ, такъ какъ онъ совпадаетъ съ діастолою артеріи—ея расширеніемъ. Для этаго тона сонной артеріи оба названія приложимы: систола сердца вполнѣ совпадаетъ съ діастолою сосуда. Другое дѣло—артеріи удаленныя отъ сердца. Здѣсь систола сердца и діастола сосуда раздѣлены другъ отъ друга значительнымъ промежуткомъ. По изслѣдованіямъ Landois ([1]), время проходящее между 1-ымъ и 2-ымъ тономъ сердца = 0,312 сек.; между 1-ымъ тономъ сердца и пульсомъ art. pedicae = 0,356, между пульсомъ femoralis и pediaca = 0,154. По этому пульсъ art. femoralis появляется черезъ 0,202 послѣ систолическаго тона сердца и ранѣе на 0,110 2-го тона сердца.—Пульсація pedicae появляется послѣ 2-го тона. Отсюда ясно, что діастола удаленныхъ отъ сердца артерій далеко не совпадаетъ при нормальномъ состояніи съ систолою желудка. Поэтому необходимо опредѣлять время наступленія звуковаго явленія въ сосудѣ не по фазѣ дѣятельности сердца, а *по движенію самой артеріи*. Діастолическій тонъ или шумъ артеріи будетъ тотъ, который совпадаетъ съ діастолою сосуда, систолическій или второй—съ систолою артеріи.

Выслушиваніе art. carotidis.

Art. carotis communis поднимается вверхъ сзади за грудино-ключичнымъ сочлененіемъ почти вертикально до верхняго края щитовиднаго хряща. Она покрыта m. sterno-

---

([1]) Die Lehre von Arterienpuls. Berlin. 1872.

cleido-mastoideo и находится тѣмъ ближе къ ея внутреннему краю, чѣмъ выше подымается по шеѣ, наконецъ выходитъ изъ подъ этаго мускула и лежитъ достаточно поверхностно въ fovea carotidea. Если нужно выслушать нижнiй отдѣлъ артерiи, то ставятъ стетоскопъ между головками sterno-cleido mastordei, если—среднюю часть, то стетоскопъ ставится на внутренiй край мускула.

Положенiе изслѣдуемаго субъекта не имѣетъ значенiя. Онъ можетъ лежать или стоять.

Почти всегда аускультативныя явленiя совершенно одинаковы въ обоихъ сонныхъ артерiяхъ; въ правой они иногда только нѣсколько сильнѣе (1).

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ (2), при выслушиванiи carotidis наблюдаются два тона. У здоровыхъ, послѣ 30-лѣтняго возраста (3), у больныхъ атеромою и эмфиземою это почти правило (4). У молодыхъ, здоровыхъ субъектовъ (5), у больныхъ хроническою катарральною пневмонiею, у страдающихъ пороками сердца, у анемиковъ и лихорадочныхъ (6) перѣдки исключенiя: вмѣсто 1-го тона слышиться шумъ.

1-ый тонъ иногда расщепленъ. Почти постоянно при этомъ наблюдается надломленный тонъ при аускультацiи аорты.

Абсолютная и относительная сила 2-хъ тоновъ сонной артерiи чрезвычайно различны; наиболѣе громкiе тоны на-

---

(1) Это замѣчено давно (Vernois, Etudes physiologiques et cliniques pour servir a l'histoire des bruits des artères. 1837. Roger, Traité practique d'auscultation 1841. Изъ 137 случаевъ, изслѣдованныхъ мною—въ 17 случаяхъ справа тоны были сильнѣе.

(2) По Weil'ю въ $80,_5\%$ случаевъ (Weil, Die Auscultation der Arterien und Venen. 1875).

(3) По W. въ $90,_7$—93% случаяхъ.

(4) По W. въ $93,_7\%$—$95,_8\%$ случ. Matterstock (l. c.) сообщаетъ, что онъ встрѣчалъ почти постоянно при эмфиземѣ дiастолическiй шумъ. Въ 11 случ. эмфиземы, которые мнѣ пришлось наблюдать, были всегда 2 тона.

(5) По W. въ 65%—77% случ.

(6) По W. въ 44%—53%. При хронической пневмонiи W. встрѣчалъ почти всегда тоны (въ 96%) По моимъ наблюденiямъ при этой болѣзни такъ же часто встрѣчается вмѣсто 1-го тона шумъ, какъ и при лихорадкѣ. Изъ 21 случая у меня записано въ 12-ти—шумъ.

блюдаются у эмфизематиковъ и личностей, страдающихъ атеромою.

Обыкновенно тоны нѣсколько слабѣе тоновъ аорты, (исключеніе—у страдающихъ эмфиземою, гдѣ наблюдаются обратныя отношенія).

Если мы будемъ сравнивать интензивность тоновъ между собою, то убѣдимся, что обыкновенно 1-й тонъ слабѣе 2-го. Исключеніе представляютъ люди, страдающіе атеромою и болѣзнями сердца. Weil думаетъ поэтому, что *акцентуація 1-го тона carotidis указываетъ на страданіе сердца или сосудовъ.* Иногда 1-ый тонъ очень слабъ, такъ что едва слышенъ. Впрочемъ отсутствіе его представляется рѣдкостью ([1]). Первый тонъ нерѣдко замѣненъ шумомъ, а именно: у лихорадочныхъ, анемиковъ, при болѣзняхъ сердца ([2]), и при хронической пневмоніи. Иногда онъ такъ длиненъ, что за нимъ не слышно 2-го тона.

Отсутствіе 2-го тона наблюдается при разнообразныхъ страданіяхъ. Fraentzel ([3]) описалъ случай стеноза аорты, гдѣ систолическаго тона carotidis не было (клапаны аорты были вполнѣ достаточны,—доказано вскрытіемъ). Weil не слыхалъ 2-го тона у 2-хъ въ высшей степени анемичныхъ субъектовъ, затѣмъ у 1-го съ стенозомъ легочной артеріи и у другаго со стенозомъ аорты.

Факты эти заставляютъ признать, *что отсутствіе 2-го тона сонной артеріи не есть*, какъ нѣкоторые думаютъ до сихъ поръ, *патоіномоническій признакъ недостаточности аортальныхъ клапановъ.*

Причины происхожденія тоновъ сонной артеріи.

Прежде чѣмъ опредѣлять причины тоновъ въ сонной артеріи, нужно познакомиться сначала съ теоріей

([1]) По Weil'ю въ $1._2\%$ здоровыхъ и 8% больныхъ.

([2]) По Weil'ю въ 25%—32% случ. По Matterstock'у шумъ при недостаточности митральнаго клапана наблюдается въ $^3/_4$ случаевъ; при стенозѣ атріо-вентрик. отверстія постоянно (изъ 5 сл. въ 2-хъ шумъ безъ тона и въ 3 сопровожд. тономъ).

([3]) Berlin. Klin. Woch. 1867, №№ 49 и 50.

происхожденія аускультативныхъ явленій въ системѣ кровообращенія вообще.

Наиболѣе вѣроятная теорія происхожденія звуковыхъ явленій предложена въ послѣднее время Heynsius'омъ, на основаніи цѣлаго ряда точно поставленныхъ опытовъ [1].

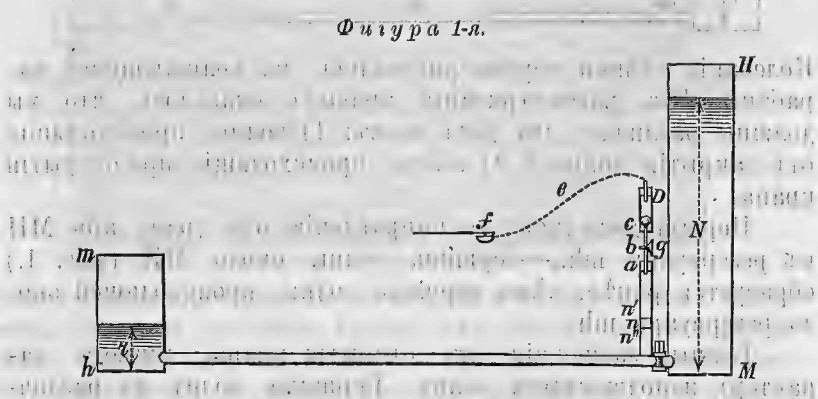
Изучая аускультативныя явленія при теченіи жидкости въ гуттаперчевыхъ, внутри совершенно гладкихъ трубкахъ, Heynsius замѣтилъ, что:

a) положительная волна въ такого рода трубкахъ, происходящая при открытіи крана (соединяющаго сосудъ MH, наполненный водою, съ трубкою), не производитъ тона, не смотря на то, что высота жидкости въ сосудѣ N можетъ быть довольно значительна (напр. 250 цент.).

Этотъ опытъ заставляетъ думать, что въ артеріяхъ, какъ въ сонной, подключичной и др., не можетъ происходить мѣстно образующагося тона, который бы зависѣлъ отъ колебанія стѣнки вслѣдствіе пульсовой волны.

b) Положительная волна тогда только обусловливаетъ тонъ, когда для опытовъ берутся очень тонкостѣнныя, (сдѣланныя изъ кишки собаки), спадающіяся трубки. Если же такую трубку соединить съ резервуаромъ mh (фиг. 1.), въ

Фигура 1-я.

который можетъ втекать жидкость, то, по мѣрѣ ея прибавленія при слѣдующихъ открытіяхъ крана, тонъ дѣлается все слабѣе и слабѣе. Онъ совсѣмъ пропадаетъ при высотѣ жидкости (во-

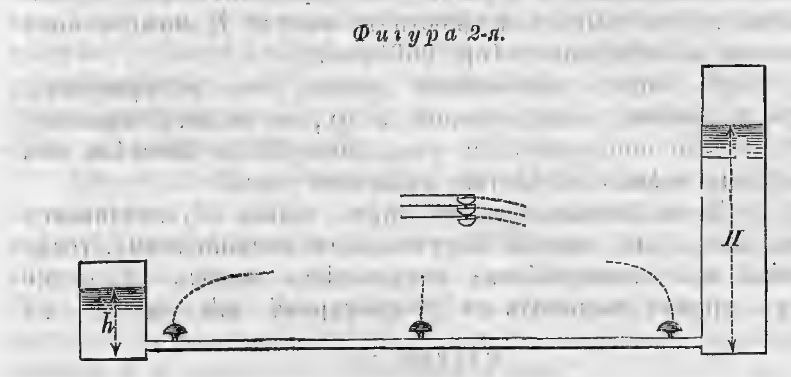
(1) Ueber die Ursachen der Töne und Geraüsche im Gefässystem. Leiden. 1878.

ды) въ 50 цент., не смотря на то, что въ томъ сосудѣ (назовемъ его МН), изъ котораго течетъ жидкость, высота ея можетъ быть 200 цент. и разница въ напряженіи трубки при открытіи и закрытіи крана можетъ быть равна 70 или даже болѣе миллиметрамъ ртутнаго столба.

c) Закрытіе крана обусловливаетъ какъ въ гуттаперчевыхъ, такъ и въ спадающихся трубкахъ появленіе тона

Чтобы изучить колебанія жидкости въ трубкѣ при открытіи и закрытіи крана, Moens укрѣпилъ на различныхъ мѣстахъ трубки подушечки, наполненныя воздухомъ и соединенныя съ Марреевскими leviers au tambour (фиг. 2).

Фигура 2-я.

Колебанія стѣнки трубки рисовались на вращающемся барабанѣ. Изъ разсматриванія кривыхъ оказалось, что мы должны различать два рода волнъ: 1) волны, происходящія отъ закрытія крана и 2) волны, происходящія при открытіи крана.

Первыя движутся по направленію отъ крана при МН къ резервуару mh.,—вершина волны около МН (фиг. 1.) образуется ранѣе, чѣмъ вершина волны, происходящей около резервуара mh.

Волны, зависящія отъ открытія крана, имѣютъ характеръ неподвижныхъ волнъ. Вершина волнъ на различныхъ мѣстахъ трубки образуется въ одно время. Волны наиболѣе высоки въ срединѣ трубки.

Moens'у удалось опредѣлить моменты, вліяющіе на длину волнъ и на ихъ высоту [1]. Частью экспериментальнымъ, частью аналитическимъ путемъ имъ выведены фор-

---

(1) Die Pulscurve. Leiden. 1878.

мулы, по которымъ можно высчитать время колебанія этихъ волнъ.

Измѣняющимися величинами въ этихъ формулахъ будутъ: длина трубки, ея діаметръ, толщина, коефиціентъ эластичности стѣнки трубки и удѣльный вѣсъ жидкости.

d) При непрерывномъ теченіи жидкости происходитъ шумъ, но для этого требуется очень большая скорость. Шумъ изчезалъ уже въ трубкахъ (Heynsius):

ширин 1.6 ц., если ея стѣнка = 0,14 ц., и скорость менѣе 180 ц. въ сек.

—	1.57 „	—	—	0.25 „	—	—	190 ц.
—	0.95 „	—	—	0.14 „	—	—	178 „
—	0.55 „	—	—	0.08 „	—	—	212 „

e) Изслѣдуя явленія при теченіи жидкости въ трубкѣ не всюду одинаковаго діаметра, можно убѣдиться, что въ расширенномъ мѣстѣ образуются круговороты жидкости, (фиг. 3)

Фигура 3-я.

и, при извѣстной скорости ея теченія и опредѣленномъ отношеніи діаметра просвѣта трубки къ діаметру расширеннаго мѣста, происходитъ тонъ. Если скорость теченія падетъ,— тонъ замѣняется шумомъ, который пропадетъ при уменьшеніи скорости теченія.

Чтобы представить примѣръ образованія тона вслѣдствіе съуженія сосуда, я могу указать на аорту: здѣсь кровь течетъ изъ болѣе узкаго ostium въ болѣе широкій sin. Valsalvae (просвѣты относятся какъ 1 къ 1.80).

Если бы не существовало этаго съуженнаго мѣста, въ аортѣ не происходило бы тона, какъ въ опытѣ а въ

трубкѣ всюду одинаковаго діаметра. Также тона не будетъ, если въ этомъ опытѣ вмѣсто гуттаперчевой трубки будетъ взята вырѣзанная carotis или дуга аорты. Если же эта послѣдняя будетъ соединена съ сосудомъ MH посредствомъ трубки болѣе узкой, чѣмъ она сама, то при каждомъ открытіи крана получится звукъ.

Если соединяющая трубка будетъ соотвѣтствовать по величинѣ ost. aortæ, то получится шумъ при 50 ц. скорости въ секунду. Шумъ все ближе и ближе будетъ стоять къ тону, чѣмъ будетъ болѣе скорость теченія. Она же въ ostium едва ли не достигаетъ до 350 ц. въ секунду.

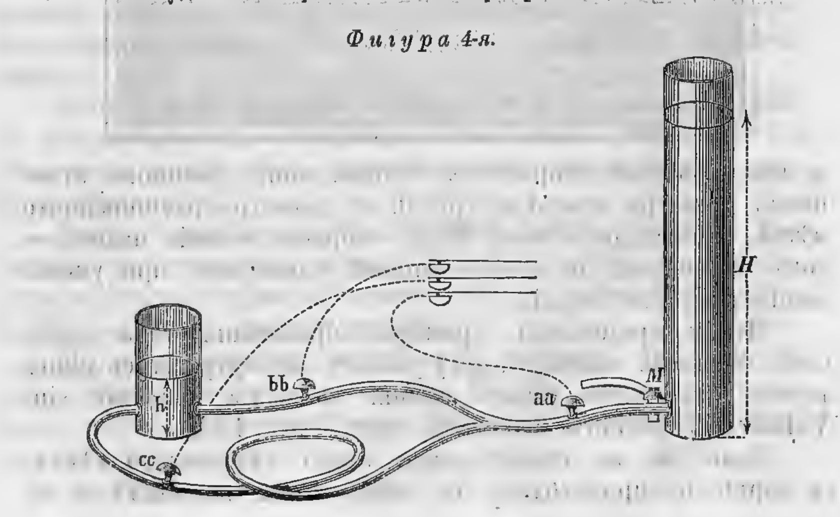
Кромѣ этаго съуженія, существующаго нормально,— въ сосудистой системѣ могутъ наблюдаться съуженія и расширенія, происходящія искусственно, (напр. отъ давленія стетоскопомъ) или отъ давленія окружающихъ частей (напр. при сокращеніи мышцъ), или отъ паталогическихъ причинъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ появятся круговыя движенія, и при извѣстной скорости теченія шумъ (или тонъ).

Шумы, происходящіе въ артеріяхъ безъ давленія стетоскопомъ и безъ видимаго съуженія сосуда, (находимаго при аутопсіи) нужно все-таки признать за шумы съуженія, вслѣдствіе давленія окружающихъ частей на артерію.

Эти съуженія всего легче появляются при низкомъ tonus'ѣ сосудовъ и при низкомъ артеріальномъ давленіи.

Фигура 4-я.

f) Кромѣ этихъ изслѣдованій сдѣланы наблюденія надъ колебаніями жидкости въ вѣтвящейся системѣ трубокъ (фиг. 4). Кромѣ волнъ, появляющихся при закрытіи крана, съ которыми мы уже знакомы, происходятъ въ вѣтвяхъ, независимо отъ нихъ, еще волны—неподвижныя, совершенно такія, которыя получились бы при открытіи крана, если бы каждая вѣтвь была соединена съ резервуаромъ MH. Ихъ называютъ *собственными волнами вѣтви*. Ихъ появленіе очень естественно,—если общій стволъ aa закрытъ при M, то остаются открытыми вѣтви cc и bb другъ съ другомъ.

Пользуясь формулою Moens'а, Heynsius высчиталъ длину этихъ волнъ въ различныхъ сосудахъ. Въ бедренной артеріи онѣ имѣютъ длину 0,0183 секунды, или онѣ дѣлаютъ 54 колебанія въ секунду; въ плечевой = 0.038 сек.; въ сонной длина = 0,016 или онѣ дѣлаютъ 61 колебаніе въ сек.

При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ амплитуда этихъ волнъ дѣлается очень значительной. Для этого требуется, во 1-хъ, чтобы вѣтвь открывалась съ обоихъ концовъ въ широкое русло (съ одной стороны, напр., въ широкій приводящій стволъ, а съ другой въ систему вѣтвящихся трубокъ, объемы которыхъ вмѣстѣ взятые много шире вѣтви) и, во 2-хъ, чтобы разница между minimum'омъ и mximum'омъ напряженія была бы значительна [1]. При этихъ обстоятельствахъ собственныя волны вѣтвей могутъ обусловить появленіе тона.

Тоны, неблюдаемые въ сосудахъ, удаленныхъ отъ сердца, не могутъ быть объяснены ничѣмъ инымъ. Невозможно признать тонъ за колебаніе стѣнки вслѣдствіе пульсовой волны, такъ какъ даже очень высокая пульсовая волна не въ состояніи вызвать тонъ въ неспадающихся трубкахъ. Предположить съуженіе сосуда, напр. вслѣдствіе давленія окружающихъ частей и ставить тонъ въ зависимость отъ этаго съуженія (опытъ *e*) тоже невозможно:—во 1-ыхъ, съуженія такаго рода не очень значительны, а во 2-хъ, скорость теченія крови въ сосудахъ, удаленныхъ отъ сердца, не высока.

Можетъ быть только при давленіи стетоскопомъ можно получить такое съуженіе, какое нужно для полученія тона, т. е. происхожденіе тона давленія можно объяснить

---

[1] Minimum напряженія то, въ которомъ находится артерія предъ началомъ діастолы, maximum—когда артерія наиболѣе растянута.

такъ, какъ объясняетъ Heynsius происхожденіе 1-го тона аорты. Но болѣе вѣроятія все-таки, что и тонъ давленія происходитъ вслѣдствіе движущихся волнъ, которыя мы видѣли въ опытѣ *c* при закрытіи крана.

g) Далѣе опыты Heysius'a надъ сонной артеріей коровы привели его къ вѣроятному заключенію, что ударъ артеріи объ окружающія части обусловливаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ появленіе тона.

Комбинируя все вышеизложенное, мы должны признать слѣдующія причины для тоновъ (а также шумовъ) въ сосудахъ:

1) *Быстрое натяженіе вполнѣ разслабленной стѣнки сосуда* (вены, напряженіе клапана и т. д.).

2) *Расширеніе русла при опредѣленномъ minimum'ѣ скорости и при опредѣленномъ отношеніи просвѣтовъ трубки.*

3) *Собственныя волны сосуда.* Первая причина—первичное колебаніе стѣнки, вторыя двѣ—первичныя колебанія жидкости, которыя уже вторично обусловливаютъ колебаніе стѣнки.—Затѣмъ существуетъ еще одна причина очень вѣроятная:

4) *Ударъ артеріи.*

Что касается до причинъ происхожденія тоновъ сонной артеріи, то нужно сказать слѣдующее.

Второй тонъ проведенный: мѣсто его происхожденія—сердце. Это доказывается, во 1-ыхъ, тѣмъ, что 2-ой тонъ carotidis подвергается тѣмъ же самымъ измѣненіямъ, какъ и 2-ой тонъ сердца, во 2-хъ, тѣмъ, что въ удаленныхъ отъ сердца артеріяхъ нѣтъ 2-го тона.

Объясненію этому причины происхожденія 2-го тона противорѣчитъ повидимому только одинъ фактъ, что попадаются случаи, гдѣ второй тонъ сонной артеріи громче 2-го тона сердца. Большинство случаевъ такого рода относятся къ эмфиземѣ. Причина этого понятна: проведеніе тона кнаружи, къ грудной клѣткѣ, слѣдовательно черезъ раздутое легкое совершается съ большимъ трудомъ, чѣмъ вверхъ къ сонной артеріи (1).

---

(1) Но однакоже не всегда при развитой эмфиземѣ наблюдается такого рода явленіе: попадаются случаи (у меня ихъ записано 2) гдѣ, не

Здѣсь умѣстно будетъ указать, какими путями проводятся тоны изъ сердца.

Во всякомъ случаѣ они не проводятся исключительно кровью. Richardson нашелъ, что кровь проводитъ звукъ хуже, чѣмъ вода; Kuchenmeister же не слыхалъ тоновъ сердца черезъ трубку, наполненную водой. Во многихъ мѣстахъ шеи, гдѣ нѣтъ сонной артеріи, 2-ой тонъ слышится также хорошо, какъ при выслушиваніи carotidis (Conrad [1]). Прерывая токъ крови въ артеріи (употребляя сильное давленіе на сосудъ), можно убѣдиться, что выше прижатаго мѣста тоны слышатся почти также хорошо, какъ и при выслушиваніи несжатой сонной артеріи (Weil).

Всѣ эти факты заставляютъ признать, что мягкія части служатъ лучшимъ проводникомъ звука, чѣмъ кровь. Если это такъ, то несомнѣнно, что 2-ой тонъ carotidis долженъ быть проведенъ не только изъ аорты, а также и изъ легочной артеріи. Доказать это удается при нѣкоторыхъ паталогическихъ состояніяхъ. Такъ напр., приходится слышать особенно громкій 2-ой тонъ сонной артеріи при акцентуаціи 2-го тона легочной артеріи; случается наблюдать шумы въ carotide, несомнѣнно происходящіе въ легочной артеріи.

Все это вмѣстѣ взятое заставляетъ признать, что 2-ой тонъ сонной артеріи проведенъ отъ сердца, въ большей степени отъ аорты, частью отъ легочной артеріи.

Что касается *причинъ происхожденія 1-го тона*, то одни считаютъ, что онъ образуется мѣстно, другіе (какъ Weil) для большинства случаевъ (для $^4/_5$) думаютъ, что онъ проведенъ изъ аорты.

За послѣднее мнѣніе приведены слѣдующія соображенія и факты:

1) Если признать, что 1-ый тонъ образуется мѣстно въ артеріи, то онъ долженъ бы быть громче 1-го тона сердца (вслѣдствіе того, что къ діастолическому тону сосуда дол-

---

смотря на то, что притупленіе печеночное начинается съ 8-го ребра или даже ниже, 2-ой тонъ аорты сильнѣе тона carotidis. Съ другой стороны наблюдаются случаи, гдѣ эмфиземы навѣрное не существуетъ, однакоже тоны carotidis сильнѣе, чѣмъ въ аортѣ и легочной артеріи.

[1] Zur Lehre über Auscult. der Gefässe. Giessen. 1860.

женъ бы присоединиться 1-ый тонъ аорты) или по крайней мѣрѣ по интензивности долженъ бы ближе стоять ко 2-му тону сосуда, чѣмъ 1-ый тонъ аорты къ ея діастолическому тону. Наблюденія же этого не показываютъ.

Второй доводъ состоитъ въ томъ, что интензивность діастолическаго тона carotidis стоитъ въ рѣшительной зависимости отъ силы систолическаго тона въ аортѣ. Почти во всѣхъ случаяхъ, гдѣ 1-ый тонъ carotidis слабъ—1-ый тонъ въ аортѣ не громокъ. Гдѣ нѣтъ 1-го тона въ carotide, также нѣтъ тона на основаніи сердца или этотъ тонъ очень слабъ. Наоборотъ тонъ сонной артеріи громокъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ тонъ на основаніи сердца интензивенъ.

3) Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ 1-ый тонъ сонной артеріи громче 2-го, такое же отношеніе существуетъ между тонами и въ аортѣ.

4) Когда слышится шумъ вмѣсто 1-го тона при основаніи сердца, наблюдается діастолическій шумъ въ сосудѣ.

5) Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ 1-ый тонъ въ сонной артеріи громче, чѣмъ при основаніи сердца, тамъ и 2-ой тонъ также громче 2-го тона аорты. Эти случаи относятся къ сильно выраженной эмфиземѣ, достаточно хорошо объяснены и не противорѣчатъ взгляду Weil'я.

6) Разница въ высотѣ обоихъ тоновъ какъ въ carotide, такъ и въ аортѣ одна и таже,—1-ый тонъ на терцію ниже втораго.

Съ особенною тщательностью мною были провѣрены всѣ эти клиническіе факты. Дѣйствительно въ громадномъ большинствѣ случаевъ наблюденія Weil'я оказались совершенно вѣрными. Но мнѣ пришлось встрѣтить не мало случаевъ, которые я долженъ противопоставить наблюденіямъ Weil'я.

а) Такъ я встрѣтилъ 1-ый тонъ въ сонной артеріи по интензивности очень близкимъ ко второму ея тону, или даже одинаково громкимъ съ нимъ, тогда какъ 1-ый тонъ аорты былъ значительно слабѣе ея діастолическаго тона (1).

---

(1) Я встрѣтилъ такого рода явленіе при слѣдующихъ болѣзненныхъ формахъ: при крупозной пневмоніи въ 6 случаяхъ (4 случая пневмоніи нижней правой доли, 1 случай лѣвой нижней доли,—у личностей во возрастѣ 17—28 лѣтъ, и въ одномъ случаѣ центральной пневмоніи, гдѣ

Далѣе, b) я встрѣтилъ 2 случая, гдѣ 1-ый тонъ carotidis значительно былъ громче не только перваго тона аорты, но даже и 2-го (въ 1-мъ сл. діагносцирована атерома—перерожденіе art. brachialis, во 2-мъ циррозъ почекъ. Эмфиземы не было).

Болѣе доказателенъ въ этомъ отношеніи случай Traube (¹), гдѣ при шумахъ въ сердцѣ наблюдался особенно рѣзко выраженный 1-й тонъ въ сонной артеріи.

Эти факты, приведенные сейчасъ подъ литерами a и b, не позволяютъ вполнѣ отвергнуть возможности мѣстнаго происхожденія 1-го тона carotidis.

Но если это такъ, то въ чемъ же лежитъ причина тона? Вѣдь пульсовая волна въ неспадающихся трубкахъ не обусловливаетъ появленіе тона? Выше было говорено о собственныхъ волнахъ сосудовъ и было сказано, что при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ амплитуда этихъ волнъ можетъ быть на столько значительной, что происходитъ тонъ. Одно изъ условій необходимыхъ для этого выполнено: carotis беретъ начало изъ широкой аорты и anonym'ы, и сама

діагнозъ поставленъ на основаніи характеристичной мокроты и хода температуры, перкуссія и аускультація не дали никакихъ указаній. Больному 42 года; изслѣдованіе сдѣлано на 5-ый день заболѣванія. (Больнаго я видѣлъ потомъ черезъ нѣсколько дней послѣ кризиса, 1-ый тонъ въ carotide былъ едва слышенъ). Въ 2-хъ случаяхъ сыровидной пневмоніи (возрастъ 24—31 годъ); въ 5 случаяхъ катарра верхушекъ легкихъ (возрастъ 24—27 лѣтъ—въ двухъ случаяхъ не записанъ), гдѣ наблюдалось рѣзкое везикулярное вдыханіе и продолженное выдыханіе, у 3-хъ температура, измѣренная по вечерамъ оказалась повышенной; въ 6 случаяхъ сыпнаго тифа (изслѣдованіе между 9—13 днями по заболѣваніи); въ 1 случ. брюшнаго тифа; при недостаточности митральнаго клапана (2 случ.); въ одномъ случаѣ язвы желудка и въ 3-хъ случ. хроническаго катарра желудка и у субъекта страдавшаго ½ года перемежающеюся лихорадкою; наконецъ, у одного субъекта съ легкимъ ларингитомъ, и у другаго съ параличемъ лѣвой голосовой связки.—Вообще должно сказать, что я встрѣталъ громкій 1-ый тонъ при такого рода заболѣваніяхъ, гдѣ наиболѣе часто по статистикѣ Weil'я (въ чемъ я и самъ убѣдился) наблюдается замѣна тона шумомъ. Эти факты заставляютъ меня думать, что тонъ и шумъ имѣютъ одинаковое происхожденіе. Не могутъ-ли собственныя волны сосуда давать и шумъ?

(¹) All. med. Central-Zeitung. 1859. № 38.

развѣтвляется на много широкихъ вѣтвей;—второе условіе—рѣзкая разница между начальнымъ и конечнымъ напряженіемъ сосуда—существуетъ только при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, а именно:

1) При нормальномъ minimum'ѣ напряженія, когда maximum увеличено. Это будетъ наблюдаться при гипертрофіи лѣваго желудочка и при усиленной дѣятельности сердца.

2) При нормальномъ (или при увеличенномъ, а также нѣсколько пониженномъ) maximum'ѣ, когда minimum ниже нормы. Это будетъ при порокахъ лѣваго сердца, (когда венозная система переполнена), при расширеніи артерій (при лихорадкѣ), гдѣ кровь съ большей легкостью протекаетъ черезъ капилляры, или, когда кровь течетъ по двумъ направленіямъ—въ сердце и въ капилляры (при недостаточности аортальныхъ клапановъ).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ можетъ появиться мѣстный 1-ый тонъ сонной артеріи.

Комбинируя все вышеизложенное нужно признать, что:

1-ый тонъ сонной артеріи въ большинствѣ случаевъ проведенъ отъ аорты и легочной артеріи, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ происходитъ кромѣ того и мѣстно.

Происхожденіе шумовъ. Шумы, наблюдаемые въ carotide, или проведены отъ аорты и легочной артеріи, или образуются мѣстно въ сонной артеріи. Отличить тѣ и другіе въ большинствѣ случаевъ легко. Если въ аортѣ тоны чисты, а въ carotide наблюдаются шумы, то ясно что они—происхожденія мѣстнаго. Если же шумы слышны въ обоихъ мѣстахъ, то нужно опредѣлить силу ихъ и оттѣнокъ (Klangfarbe), послѣ чего становится возможнымъ разрѣшить, происходитъ-ли шумъ въ одномъ мѣстѣ или 2-хъ (въ аортѣ и въ сонной артеріи).

Далѣе, область распространенія шума можетъ указать съ какимъ шумомъ имѣемъ мы дѣло. Шумы, происходящіе въ art. carotide слышны только по направленію сонной артеріи и на небольшомъ разстояніи отъ нея пропадаютъ; проведенные же отъ аорты наблюдаются на большемъ пространствѣ и тамъ, гдѣ сонной артеріи нѣтъ.

Крайне трудно опредѣлить причины происхожденія этихъ шумовъ. Различные авторы объясняли ихъ различнымъ образомъ. Одни видѣли причину въ неравномѣрныхъ колебаніяхъ артеріальной стѣнки (Hamernyk), другіе въ колебаніяхъ жидкости; при чемъ одни считали за ближайшую причину круговороты крови,—другіе сдавленіе струи крови.

Weil думаетъ, что мы ближе будемъ къ истинѣ, если эти шумы поставимъ въ одну категорію съ тѣми, которые происходятъ въ артеріяхъ отъ давленія, тѣмъ болѣе, что по характеру тѣ и другіе одинаковы и кромѣ того самостоятельные шумы при надавливаніи стетоскопомъ (когда слѣдов. къ нимъ присоединяются шумы давленія) дѣлаются только сильнѣе, неизмѣняя нисколько своего характера.

Съуженія же артеріи могутъ происходить отъ давленія окружающихъ (мускуловъ и т. д.). частей. Они произойдутъ тѣмъ легче, чѣмъ ниже minimum напряженія артеріи и болѣе разница между имъ и maximum напряженія.

Гдѣ мы находимъ шумы въ артеріяхъ, тамъ эти условія выполнены. Этимъ объясняются шумы у лихорадочныхъ и анемичныхъ [1] молодыхъ субъектовъ, при недостаточности аортальныхъ клапановъ и т. д.

Звуковыя явленія, происходящія отъ давленія не описываются. Сонная артерія не годится для изученія ихъ потому, что въ нее проводятся постоянно звуки, происходящіе въ другомъ мѣстѣ—въ сердцѣ.

Arteria subclavia.

Эта артерія выслушивается какъ надъ ключицею, такъ и подъ нею.

---

[1] Рѣзкая граница между minimum'омъ и maximum'омъ напряженія доказана Chauveau у анемичныхъ лошадей. Между тѣмъ какъ гемадинамометръ указалъ у здоровой лошади во время діастолы сердца 14 ц., во время систолы 21 ц. Hg, у больной же, анемичной во время діастолы сердца 2—6, во время систолы 17 ц. Hg.

Въ первомъ случаѣ стетоскопъ ставятъ въ fossa supraclavicularis въ углу, образуемомъ наружнымъ краемъ sterno-cleido-mastoidei и ключицею; во 2-мъ—въ fossa infraclavicularis между pectoralis major et deltoideus.

Подъ ключицею артерія лежитъ глубже, чѣмъ надъ нею, потому всѣ аускультативныя явленія будутъ рѣзче при выслушиваніи въ fossa supraclavicularis.

Art. subclavia не годится для того, чтобы изучать на ней явленія отъ давленія и поэтому будутъ описаны только самостоятельно происходящіе въ ней тоны и шумы

Особенное вниманіе при выслушиваніи должно быть обращено на то, чтобы не сдавливать артерію, что особенно легко можетъ случиться при расширеніи грудной клѣтки во время вдыханія.

Изслѣдуемый субъектъ можетъ сидѣть или лежать, его рука должна быть приближена къ туловищу.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ (1) получаются одинаковые результаты при изслѣдованіи какъ надъ ключицею, такъ и подъ нею.

Почти всегда наблюдается два тона (2), и много рѣже—шумъ и одинъ тонъ (3). Еще рѣже слышится одинъ только второй тонъ (4), или только діастолическій шумъ (5). Отсутствіе аускультативныхъ явленій—необыкновенная рѣдкость.

Отношеніе перваго тона ко второму по его интензивности и высотѣ такое же, какъ въ сонной артеріи.

Причины происхожденія тоновъ и шумовъ art. subclaviae. Что касается причинъ происхожденія тоновъ въ art. subclavia, то должно повторить тоже, что сказано объ аускультативныхъ явленіяхъ сонной артеріи. 1-ый тонъ образуется частью мѣстно, частью проведенъ отъ основанія сердца. Второй—проведенный.

Къ правой subclavia болѣе присоединяются аускультативныя явленія аорты, къ лѣвой—легочной артеріи. Въ

---

(1) Изъ 600 случ. въ 518 по Weil'ю.

(2) Въ 424 случ. изъ 600 случ. по Weil'ю.

(3) Въ 67 случаяхъ.

(4) Въ 21 случ. } изъ 600 случаевъ.

(5) Въ 5 случ. }

этомъ можно убѣдиться слѣдующими фактами. А именно не рѣдко наблюдаютъ слабый 1-ый тонъ въ лѣвой подключичной артеріи и сильный—въ правой subclavia въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ систолическій тонъ легочной артеріи громокъ, а въ аортѣ—слабъ. Далѣе, приходится наблюдать 1-ый шумъ въ лѣвой subclavia тамъ, гдѣ имѣется систолическій шумъ art. pulmonalis, между тѣмъ какъ въ правой подключичной артеріи, тонъ можетъ быть чистымъ.

Шумы. Относительно происхожденія шумовъ должно сказать тоже самое, что сказано относительно шумовъ art. carotidis, а именно, что они или проведены отъ сердца, или образуются самостоятельно на мѣстѣ. Эти послѣдніе (выше ключицы) у здоровыхъ молодыхъ субъектовъ, у анемичныхъ и лихорадочныхъ больныхъ встрѣчаются чаще, чѣмъ шумы въ сонной артеріи.

Кромѣ этихъ шумовъ, описаны въ подключичной артеріи такъ называемые *шумы съуженія*, которымъ придано важное діагностическое значеніе.

Шумы съуженія. Шумы эти замѣчены давно. Такъ уже Roser'у (¹) извѣстенъ былъ тотъ фактъ, что у туберкулезныхъ встрѣчается при выслушиваніи подъ ключицею дующій шумъ.

Kirkes (²) и Sieveking (³) объясняютъ его происхожденіе давленіемъ на сосудъ туберкулезныхъ массъ. Richardson (⁴) замѣтилъ, что шумъ измѣняетъ свою силу при дыхательныхъ движеніяхъ; у иныхъ онъ слабѣетъ при вдыханіи, у другихъ усиливается.

Friedreich (⁵) объясняетъ шумы эти тѣмъ, что при каждомъ выдыханіи происходитъ съуженіе артеріи, сро-

---

(¹) Einige practische Winke zur Auscultation des Herzens. Würt. med. Corresp. Bl. № 21. Mai, 1855.

(²) Medic. Times and Gazette. Mai, 1862.

(³) Lancet. Febr. 1860.

(⁴) Clinical. essays. Vol. 1 Lond. 1862.

(⁵) Болѣзни сердца, стр. 126.

щенной съ отвердѣлою верхушкою легкаго.—Kuehle (¹) шумъ этотъ считаетъ признакомъ срощенія плевральныхъ листковъ соотвѣтственной легочной верхушки, если только шумъ слышится въ наружной половинѣ fossae supraclavicularis и появляется при выдыханіи или, по крайней мѣрѣ, въ продолженіи послѣдняго дѣлается болѣе рѣзкимъ.

Мои изслѣдованія (²) убѣдили меня, что есть случаи, гдѣ шумъ усиливался при выдыханіи, а при вскрытіи срощенія не было найдено.

Weil (³) говоритъ только тогда о шумѣ съуженія, когда онъ слышенъ подъ ключицею, или по крайней мѣрѣ подъ нею сильнѣе,—имѣетъ рѣзкій (rauch) характеръ и измѣняется отъ дыхательныхъ движеній.

При изслѣдованіи не должно быть никакого давленія на артерію, стетоскопъ долженъ слѣдовать за движеніями грудной клѣтки, въ противномъ случаѣ очень легко можетъ появиться шумъ при вдыханіи.

Weil описываетъ 6 случаевъ шумовъ съуженія. Въ двухъ не было никакихъ признаковъ страданія легочной паренхимы; въ двухъ случаяхъ была хроническая пневмонія, въ двухъ—бронхіальный катарръ. Пять разъ шумъ былъ справа и одинъ разъ слѣва. Шумъ былъ рѣзокъ и громокъ; въ двухъ случаяхъ хронической пневмоніи на столько дли-ненъ, что не слышно было втораго тона. Три раза шумъ былъ сильнѣе при вдыханіи; одинъ разъ наблюдался только при выдыханіи и одинъ разъ въ началѣ выдыханія.

Въ трехъ случаяхъ (два раза при хронической пневмоніи и разъ у здороваго) въ пульсѣ лучевой артеріи замѣчена была одна особенность, а именно: на высотѣ вдыханія выпадали нѣкоторыя пульсовыя волны. Это явленіе существовало только съ той стороны, гдѣ наблюдался шумъ.

(¹) Ziemssen, частн. Патол. и Терап. т. V, стр. 446.

(²) Aertzl. Intell. Bl. 1876. № 34.

(³) L. c.

Причина появленія шума совершенно вѣрно объяснена Friedreich'омъ. По его мнѣнію шумъ происходитъ вслѣдствіе съуженія артеріи, которое появляется при вдыханіи, на что указываетъ и измѣненіе пульса при инспираціи. Это объясненіе будетъ вѣрно и для тѣхъ случаевъ, гдѣ шумъ усиливается при выдыханіи.

Что касается діагностическаго значенія этаго шума, то нужно сказать что, если при немъ измѣняется высота пульсовыхъ волнъ, то онъ съ большею степенью вѣроятія указываетъ на страданія верхушекъ легкихъ.

Art. cruralis.

Всего удобнѣе выслушивать бедренную артерію, когда изслѣдуемый субъектъ лежитъ, при чемъ его бедро повернуто кнаружи. Стетоскопъ долженъ быть поставленъ непосредственно подъ пупартовой связкой почти въ серединѣ между симфизисомъ и передне-верхнею подвздошною остью. Здѣсь артерія лежитъ очень поверхностно: она покрыта кожею, подкожною клѣтчаткою и верхнимъ листкомъ fasciæ latæ; пульсація въ этомъ мѣстѣ слышна у очень жирныхъ субъектовъ.

Самостоятельно—происходящіе тоны. Вслѣдствіе отдаленности артеріи отъ сердца, въ нее только въ исключительныхъ случаяхъ могутъ проводиться тоны и шумы сердца, по этому она очень удобна для изученія звуковыхъ явленій, происходящихъ отъ давленія.

Если осторожно поставить стетоскопъ на сосудъ, то не слышно, въ громаднѣйшемъ большинствѣ случаевъ, ни тона, ни шума, а ощущается лишь сотрясеніе—толчекъ.

Только въ 14% случаевъ (по Weil'ю) наблюдается въ бедренной артеріи тонъ. Онъ также громокъ какъ тонъ сердца, или даже громче. Онъ можетъ существовать у здоровыхъ, но гораздо чаще у больныхъ,—лихорадочныхъ, хлоротическихъ субъектовъ и у страдающихъ болѣзнями сердца.

У лихорадочныхъ. Кажется, нѣсколько чаще тонъ встрѣчается при высокихъ лихорадочныхъ температурахъ, хотя изъ этого правила не рѣдки исключенія.

Чѣмъ продолжительнѣе лихорадка, тѣмъ вѣроятнѣе встрѣтить тонъ. При febris remittens нерѣдко по утрамъ

нѣтъ тона, къ вечеру же онъ выраженъ рѣзко. Чрезъ одинъ или нѣсколько дней послѣ паденія температуры тонъ пропадаетъ. Кажется, что тонъ встрѣчается наиболѣе часто при тифѣ и при бродячей пневмоніи. Впрочемъ для этого нужны еще дальнѣйшія изслѣдованія.

Далѣе, по частотѣ появленія тона стоятъ *анемическіе* субъекты и *страдающіе болѣзнями сердца.*

Изъ пороковъ сердца не одна только недостаточность клапановъ аорты обусловливаетъ появленіе тона въ бедренной артеріи, онъ встрѣчается и при другихъ болѣзняхъ сердца (такъ напр., при стенозѣ легочной артеріи, недостаточности митральнаго клапана [1]).

О происхожденіи тона бедренной артеріи. Очень рѣдко [2] можно разсматривать тонъ cruralis—за проведенный отъ сердца. Это возможно тамъ, гдѣ тонъ не синхроничень съ пульсаціей артеріи и гдѣ его можно прослѣдить на всемъ пути отъ сердца до пупартовой связки. Въ этихъ случаяхъ проводится діастолическій тонъ, который долженъ быть очень громокъ на мѣстѣ своего происхожденія. Чаще тонъ и пульсація артеріи вполнѣ синхроничны. Понятно, что и въ этихъ случаяхъ, тонъ можетъ быть проведенъ, но болѣе вѣроятія все-таки, что онъ образуется на мѣстѣ. Что это дѣйствительно такъ, въ этомъ можетъ убѣдить насъ тотъ фактъ, что тонъ не совпадаетъ ни съ однимъ тономъ сердца [3].

Ближайшею причиною тона cruralis нужно считать волны, которыя происходятъ мѣстно - въ бедренной артеріи, такъ называемыя собственныя волны сосуда. Онѣ могутъ обусловливать появленіе тона при одномъ условіи, а именно когда ихъ амплитуда не будетъ мала. Это случится когда 1) разница между maximum'омъ и minim'омъ напряженія сосуда будетъ значительна, и 2) когда сосудъ съ обѣихъ сторонъ имѣетъ широкое русло.

---

[1] По Matterstock'у при недостаточности митральнаго клапана въ $1/2$ случаевъ.

[2] По Weil'ю изъ 81 случая тоновъ—2 раза.

[3] По Weil'ю изъ 79 случ. въ 72-хъ.

Послѣднее условіе въ бедренной артеріи выполнено: толстая art. iliaca communis даетъ двѣ значительныя вѣтви: art. hypogastrica и art. cruralis; эта послѣдняя дѣлится снова на много вѣтвей, расширяясь значительно въ руслѣ; достаточно вспомнить толщину одной ея вѣтви, глубокой бедренной артеріи, чтобы убѣдиться въ этомъ.

Когда будетъ выполнено другое необходимое условіе для происхожденія собственныхъ волнъ съ значительною амплитудою мы уже знаемъ (см. сонную артерію), а именно у лихорадочныхъ, анемическихъ субъектовъ и страдающихъ пороками сердца.

Качество пульса у лихорадочныхъ субъектовъ мастерски описываетъ Liebermeister. (Брюшной тифъ, стр. 72, Ziemssen, Руководство 2 т.) Послѣ нѣкотораго существованія лихорадки артерія представляется большею частью разслабленной и мягкой, легко сжимаемой; но при этомъ покуда сердечная дѣятельность еще велика, поднятіе артеріи пульсовою волною, вслѣдствіе разслабленія ея стѣнокъ, болѣе или менѣе значительно. Гдѣ описанныя свойства пульса рѣзко выражены, тамъ состояніе аппарата кровообращенія дѣлается крайне похожимъ на состояніе, наблюдаемое при недостаточности аортальныхъ клапановъ.

Далѣе, такого же рода измѣненія пульса при лихорадкѣ были доказаны тончайшими методами изслѣдованія. Такъ Marrey нашелъ, что кривая пульса поднимается круто и высоко, быстро падаетъ съ ясно выраженнымъ дикротизмомъ. Это признаки уменьшеннаго напряженія артерій, зависящаго отъ расширенія периферическихъ артерій. Тоже найдено и при лихорадкѣ, зависящей отъ острыхъ сыпей, при тифѣ, пэміи и рожѣ.

У анемичныхъ и хлоротическихъ субъектовъ наблюдаются такія же измѣненія пульса: ненормально малое начальное напряженіе сосуда (во время систолы очень мягкая артерія) относительно значительное расширеніе артеріи во время діастолы, pulsus celer и часто дикротія пульса.

Chauveau доказалъ, что существуетъ значительная разница между начальнымъ и конечнымъ напряженіями артеріи у анемичныхъ лошадей.

У страдающихъ пороками сердца разница въ напряженіяхъ значительна, какъ напр. при недостаточности аортальныхъ клапановъ, здѣсь начальное напряженіе артерій очень мало.

При недостаточности митральнаго клапана, такъ точно при стенозѣ атріовентрикулярнаго отверстія артеріи узки, мало напряжены.—Здѣсь также нельзя говорить о высокомъ напряженіи артеріи во время діастолы; но тоны несомнѣнно происходитъ отъ того, что разница между этимъ и систолическимъ напряженіемъ болѣе нормальнаго, вслѣдствіе того, что послѣднее необыкновенно низко.

Послѣ этого будетъ понятно, почему у здоровыхъ субъектовъ въ большинствѣ случаевъ нѣтъ тона бедренной артеріи, и только въ видѣ исключенія можно встрѣтить тонъ у молодыхъ здоровыхъ субъектовъ, а именно при энергическомъ и частомъ сердцебіеніи, при разслабленныхъ артеріяхъ (напр. отъ нервныхъ причинъ).

Шумы происходящіе въ бедренной артеріи. Шумы происходящіе самостоятельно въ бедренной артеріи необыкновенно рѣдки. Изъ 600 случаевъ Weil'ю удалось только однажды наблюдать дующій шумъ у одной женщины, которая находилась въ сильномъ нервномъ возбужденіи.

Другіе авторы наблюдали нерѣдко шумъ при недостаточности аортальныхъ клапановъ, въ высшей степени ея развитія. Но необходимо выяснить себѣ, дѣйствительно-ли при изслѣдованіи этихъ случаевъ не было употреблено давленія на артерію, такъ какъ уже незначительное сдавленіе сосуда при insuff. valv. aortæ обусловливаетъ появленіе шума.

Явленія, происходящія при давленіи на сосудъ. При давленіи на сосудъ во всѣхъ случаяхъ происходитъ шумъ, при сильномъ давленіи (но не до полнаго уничтоженія просвѣта сосуда) получится тонъ.

Шумы давленія. Давленіе можетъ быть произведено или пальцемъ или краемъ стетоскопа. Шумъ слышенъ всего лучше ниже съуженнаго мѣста, тамъ, гдѣ кровь изъ сдавленной части артеріи переходитъ въ широкую.

Шумъ всегда получается прерывистый, совпадающій съ пульсомъ артеріи. Никогда не удается получить постояннаго шума.

Интензивность шума зависитъ отъ давленія. По мѣрѣ его увеличенія шумъ дѣлается рѣзче и грубѣе,—затѣмъ начинаетъ слабѣть, и наконецъ пропадаетъ вовсе, замѣняясь тономъ.

Что касается силы давленія, которая нужна для полученія наиболѣе интензивнаго шума, то она чрезвычайно различна. Чѣмъ тоньше мягкія части, покрывающія артерію, тѣмъ меньшее давленіе нужно для произведенія шума. Громадное значеніе имѣетъ величина начальнаго напряженія. Чѣмъ ниже это послѣднее, чѣмъ больше разница между его и конечнымъ напряженіемъ, (гдѣ слѣд. существуетъ самостоятельно происходящій тонъ) тѣмъ меньшее давленіе обусловливаетъ появленіе шума, тѣмъ онъ громче и продолжительнѣе.

Тонъ давленія. Для полученія тона давленія лучше всего сдавить сначала вполнѣ артерію и затѣмъ уменьшить нѣсколько это давленіе, и какъ только кровообращеніе сдѣлается возможнымъ, получится тонъ. Это наблюдается почти всегда, исключенія рѣдки (¹), (а именно онъ неполучается при высокомъ напряженіи артерій, при атеромѣ сосудовъ и циррозѣ почекъ, а также у очень жирныхъ субъектовъ, у которыхъ трудно достигнуть извѣстнаго съуженія артеріи, необходимаго для появленія тона).

Интензивность тона чрезвычайно различна. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наблюдается самостоятельно происходящій тонъ, тонъ давленія чрезвычайно громокъ. (О причинахъ происхожденія его см. стр. 13 и 14).

Если между двумя пульсаціями артеріи слышны два шума или два тона,—говорятъ *о двойномъ тонѣ или шумѣ.* (Длинные шумы, даже если ихъ отдѣлы отличаются по интензивности и по характеру (Klangfarbe), не должны быть называемы двойными шумами)

Двойной тонъ. Если мы посмотримъ на время, въ которое происходитъ двойной тонъ, то мы должны признать:

1) Двойной тонъ, въ которомъ 1-ая часть тона соотвѣтствуетъ діастолѣ сосуда, 2-я систолѣ, какъ въ случаяхъ Duroziez'a, Traube, Bamberger'a, Weil'я. 1-ая часть тона можетъ быть раздѣленной (случаи Riegel'я и Matterstock'a).

2) Или обѣ части двойнаго тона попадаютъ на діастолу артеріи (случаи Talma и Gerhardt'a).

3) Наконецъ въ случаѣ Landois, 1-ая часть двойнаго тона соотвѣтствовала систолѣ предсердія (пресистолическій тонъ), а 2-ая—систолѣ желудочка.

(¹) По Weilю въ $2^1/_2\%$ случаевъ.

Различные авторы различнымъ образомъ объясняли причину происхожденія двойнаго тона. Одни (Traube (1). Riegel (2). Hoffman (3), Weil) признавали за причину 1-ой части тона сильное напряженіе сосудистой стѣнки,— для второй—быстрое разслабленіе; другіе (Durozіez (4) и Talma) искали причину въ движеніи крови къ периферіи, и затѣмъ для второй части движеніе назадъ къ сердцу; третьи (Gerhardt) думали, что двойной тонъ зависитъ отъ систолы желудочка. состоящей изъ двухъ отдѣловъ; Landois думаетъ. что 1-ая часть тона происходитъ отъ волны, являющейся при сокращеніи гипертрофированнаго предсердія, вторая—желудочка.—Послѣ работы Heynsius'a (5) и Moens'a нужно признать, что двойной тонъ бедренной артеріи зависитъ отъ собственныхъ (неподвижныхъ) волнъ сосуда, могущихъ быть слѣдствіемъ какъ положительной такъ и отрицательной волны (въ случаяхъ недостаточности аортальныхъ клапановъ), дикротизма пульса и систолы предсердія. Этимъ объяснится, что части двойнаго тона при различнаго рода обстоятельствахъ могутъ появляться то при систолѣ, то при діастолѣ сосуда.

Въ послѣднее время доказано (Friedreich (6) что въ произведеніи двойнаго тона иногда принимаетъ участіе бедренная вена. Одинъ изъ тоновъ можетъ происходить въ артеріи, а другой въ венѣ, вслѣдствіе замыканія ея клапана: лежащаго въ мѣстности пупартовой связки (въ случаяхъ недостаточности трехстворчатаго клапана). Венозный тонъ, смотря по обстоятельствамъ можетъ появляться ранѣе артеріальнаго, или слѣдовать за нимъ (смѣшанный двойной тонъ Friedreich'a).

Наконецъ оба тона могутъ происходить въ бедренной венѣ (чистый венозный двойной тонъ).

---

(1) Berlin Klin. Woch. 1867.

(2) Deutsch. Arch. B. VIII. S. 129, 1871.

(3) Berl. Klin. Woch. 1872. № 36.

(4) Arch. gener. 1861. Апрѣль и май.

(5) L. c.

(6) Deutsch. Arch. f. klin. Med. XXI, S. 305; allg. Wien. Med. Zeit. 1877, № 43, S. 396,

Различить венозный тонъ отъ артеріальнаго легко: венозный тонъ пропадаетъ при такомъ легкомъ давленіи, которое нисколько не вліяетъ на артеріальный. Далѣе, первый имѣетъ очень небольшое распространеніе,—уже нѣсколько ниже по бедру онъ не слышенъ, на его силу имѣютъ вліяніе дыхательныя движенія, по времени его происхожденія ему соотвѣтствуетъ толчекъ, слышимый кнутри отъ артеріи. Friedreich думаетъ, что наиболѣе часты случаи смѣшаннаго двойнаго тона; чистый артеріальный ему пришлось наблюдать только разъ, не смотря на значительное число видѣнныхъ случаевъ недостаточности аортальныхъ клапановъ.

До самаго послѣдняго времени двойному тону приписывали важное діагностическое значеніе. Думали, что онъ характеристиченъ для недостаточности аортальныхъ клапановъ. Новѣйшія работы подорвали это значеніе. Такъ Friedreich встрѣтилъ двойной тонъ у молодаго человѣка, страдавшаго скоротечною чахоткою. Въ этомъ случаѣ двойной тонъ былъ выраженіемъ дикротическаго пульса. Въ послѣднее время Matterstock сообщилъ, что онъ встрѣчалъ двойной тонъ, а также расщепленный діастолическій тонъ при отравленіи свинцомъ.

Двойной шумъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, если сдавливать артерію, получается двойной шумъ. Давленіе необходимое для этаго не одинаково у различныхъ субъектовъ, но оно должно быть значительнѣе, чѣмъ для полученія одного шума, и болѣе слабымъ, чѣмъ для полученія тона давленія.

Двойной шумъ былъ впервые описанъ Duroziez'омъ (¹) и Alvarenda da Costa (²), при недостаточности аортальныхъ клапановъ и признанъ былъ за патогномоническій признакъ этаго страданія. Въ послѣднее время Bamberger (³) склонился къ этому мнѣнію на основаніи своихъ изслѣдованій.

Чтобы провѣрить результаты, полученные Bamberger'омъ, я изслѣдовалъ очень много больныхъ и здоровыхъ и пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

(¹) Arch. génér. de Med. 1861.

(²) Mémoire sur l'insuffisance aortique. Переводъ Garnir, Paris 1856.

(³) Deutsch. Archiv f. klin. Med. B. XIX стр. 448 за 1877 г.

1) Что двойной шумъ есть дѣйствительно *искусственное явленіе:* безъ сдавливанія артеріи мнѣ не удалось ни разу наблюдать двойнаго шума (противоположно B a m b e r g e r'у, стр. 440).

2) Я не могъ получить двойнаго шума тамъ, гдѣ не было самостоятельнаго тона въ бедренной артеріи ([1]). Поэтому въ

3) я думаю, что для происхожденія двойнаго шума требуется значительная разница между начальнымъ и конечнымъ напряженіемъ стѣнки артеріи.

Кромѣ недостаточности аортальныхъ клапановъ двойной шумъ мнѣ встрѣчался при крупозной пневмоніи и сыпномъ тифѣ; F r i e d r e i c h встрѣчалъ при атеромѣ, брюшномъ тифѣ и аневризмѣ аорты, M a t t e r s t o c k при недостаточности митральнаго клапана (изъ 16 въ 5 случ.), при стенозѣ атріо-вентрикулярнаго отверстія (изъ 5 въ 2 случ.).

Ближайшая причина происхожденія двойнаго шума—круговыя движенія крови за съуженнымъ мѣстомъ. Между двумя пульсаціями артеріи эти круговороты должны произойти два раза: одинъ разъ во время происхожденія вершины волны, а другой—при ана-и катакротическомъ повышеніи, или при теченіи крови назадъ къ сердцу (при недостаточности аортальныхъ клапановъ).

Діагностическое значеніе двойнаго шума ясно: мы можемъ по его присутствію заключить, объ обратномъ теченіи крови къ сердцу (при недостаточности аорты), объ анакротическомъ или катакротическомъ пульсѣ.

Art. brachialis.

Лучшее мѣсто для выслушиванія плечевой артеріи-локтевой сгибъ.

Выслушиваніе производится при положеніи изслѣдуемаго на спинѣ; рука должна быть въ среднемъ положеніи между пронаціей и супинаціей. Изслѣдователь наблюдаетъ

([1]) По Matterstock'у изъ 18 случ. двойнаго шума, самостоятельно происходящ. тона не было 4 раза.

пульсъ плечевой артеріи тою же рукою, которою держитъ стетоскопъ, другою изслѣдуетъ пульсъ лучевой артеріи.

Аускультативныя явленія тѣже, какъ въ art cruralis.

Самостоятельно происходящій тонъ въ плечевой артеріи у здоровыхъ—не наблюдается.

Онъ слышенъ лишь у лихорадочныхъ (въ 10% случ.), у анемиковъ (еще рѣже) и у страдающихъ болѣзнями сердца.

Причины его происхожденія тѣже, что и тона cruralis.

Шумъ давленія. При давленіи на артерію слышенъ очень часто діастолическій шумъ. Что касается до его причинъ происхожденія, до его измѣненія при большемъ или меньшемъ давленіи, то должно сказать тоже самое, что сказано о шумѣ давленія бедренной артеріи. Отличіе существуетъ только въ томъ, что шумъ давленія въ плечевой артеріи далеко не такое постоянное явленіе какъ въ бедренной. У дѣтей при самомъ слабомъ давленіи слышенъ уже тонъ.

Тонъ отъ давленія. Тонъ отъ давленія – одно изъ самыхъ постоянныхъ аускультативныхъ явленій плечевой артеріи. Чтобы онъ произошелъ нужно артерію сдавить сильнѣе, чѣмъ для полученія шума. Wolf наблюдалъ во время каждаго сокращенія сердца три быстро слѣдующихъ одинъ за другимъ тона, соотвѣтствующихъ тѣмъ тремъ поднятіямъ кривой артеріи, которыя указываетъ сфигмографъ. Выслушиваніе этихъ тоновъ удавалось только у тощихъ, истощенныхъ долгими болѣзнями субъектовъ, при небольшомъ давленіи стетоскопомъ на артерію.

Mattersтock'у удалось наблюдать одинъ разъ двойной тонъ у тифознаго.

Чаще чѣмъ двойныя тоны наблюдаются *двойные шумы.* Въ одномъ рядѣ случаевъ первый шумъ совпадалъ съ діастолой, другой съ систолой артеріи. Въ другомъ рядѣ—оба шума совпадали съ діастолою артеріи (съ апакротическимъ повышеніемъ и съ вершиною волны).

Причины происхожденія его тѣже, какъ двойнаго шума въ бедренной артеріи.

Выслушиваніе маленькихъ артерій.

Маленькія артеріи, какъ лучевыя, dorsalis pedis необыкновенно рѣдко даютъ самостоятельно происходящіе тоны.

При слабомъ давленіи на артерію иногда получается шумъ, а при болѣе сильномъ—тонъ.

Выслушиваніе очень мелкихъ сосудовъ.

Hueter указалъ, что посредствомъ дерматофона удается услышать шумъ въ сосудахъ кожи,—усиливающійся изохронично съ пульсовою волною.

Безъ всякихъ инструментовъ для выслушиванія,—можно наблюдать этотъ шумъ, происходящій въ пальцахъ. Для этого палецъ плотно вводится въ наружный слуховой проходъ. Чтобы убѣдиться, что шумъ этотъ происходитъ только при теченіи крови, можно указать на тотъ фактъ, что шумъ пропадаетъ, если палецъ обезкровленъ по способу Esmarch'а, или если на палецъ дѣйствовалъ довольно продолжительно холодъ.

Въ различныхъ частяхъ кожи въ нормальномъ состояніи шумъ различенъ по своей силѣ и характеру. Гдѣ интензивнѣе краснота кожи, — тамъ шумъ сильнѣе. Такъ наиболѣе громкій шумъ слышится при изслѣдованіи кожи щеки—и онъ представляется болѣе высокимъ (hell). Въ кожѣ мизинца шумъ выше, чѣмъ въ кожѣ средняго пальца. На тыльной сторонѣ пальцевъ шумы крайне слабы.—Если поставить дерматофонъ на опущенную вѣку, то слышится громкій и низкій шумъ (онъ происходитъ не только въ сосудахъ кожи, но и глазнаго яблока) и т. д. Въ мѣстности виска шумъ громче, чѣмъ въ серединѣ на лбу. Въ кожѣ плеча шумъ интензивнѣе, чѣмъ въ кожѣ предплечія.

Однакоже должно сказать, что на одномъ и томъ же мѣстѣ шумъ мѣняетъ свою силу по мѣрѣ наполненія сосудовъ даннаго мѣста и состоянія сердцебіенія.

Наиболѣе рѣзкіе шумы наблюдаются въ слизистой оболочкѣ языка (на его кончикѣ) и на губахъ.

При слѣдующихъ патологическихъ состояніяхъ шумъ усиливается:

a) при остромъ воспаленіи кожи (при фурункулахъ, panaritium), далѣе

b) при всѣхъ состояніяхъ, гдѣ усилена работа лѣваго сердца или ослаблены препятствія въ переферіи, такъ при недостаточности аортальныхъ клапановъ, при лихорадкахъ и т. д.

Шумъ дѣлается слабѣе при противоположныхъ условіяхъ.

Работа Hueter'а была провѣрена въ послѣднее время Guttmann'омъ (¹). По его наблюденіямъ, шумы слышны на всей поверхности тѣла; но по большей части такъ слабо, что могутъ быть замѣчены только при абсолютной тишинѣ. Они слышнѣе на мѣстахъ, богатыхъ кровью. Всюду однако—же они имѣютъ одинъ и тотъ же тембръ—и представляются въ видѣ постояннаго, очень низкаго шума, совершенно независящаго отъ сокращенія сердца.

Шумъ на глазномъ яблокѣ можно значительно усилить крѣпкимъ сжиманіемъ вѣкъ. Онъ дѣлается слышимымъ и безъ стетоскопа. Извѣстно давно, что при сильномъ сокращеніи m. orbicularis palpebr. часто является субъективное ощущеніе глухаго журчанія.

Что касается до причинъ происхожденія шумовъ, Guttmann совершенно согласенъ съ Hueter'омъ. Только въ одномъ пунктѣ мнѣнія ихъ расходятся. А именно: Guttmann думаетъ, что громкій шумъ, слышимый въ глазномъ яблокѣ при закрытыхъ вѣкахъ, не происходитъ только вслѣдствіе движенія крови, но и благодаря сокращенію мускуловъ. Шумъ силенъ до тѣхъ поръ, пока сокращенія сильны. Кромѣ этого мѣста шумъ усиливается при сокращеніи мышцъ на лбу (m. frontalis) и въ другихъ частяхъ тѣла.

Мы познакомились съ явленіями наблюдаемыми въ каждой артеріи порознь; теперь остается скомбинировать, по возможности кратко, наиболѣе важные факты и указать какія звуковыя явленія наблюдаются у здоровыхъ и какія у больныхъ.

1. У здоровыхъ. Возрастъ имѣетъ не маловажное значеніе на характеръ аускультативныхъ явленій у здоровыхъ субъектовъ.

На отсутствіе двухъ тоновъ въ сонной и подключичной артеріяхъ послѣ 30 л. возраста нужно смотрѣть какъ на исключеніе,—въ плечевой и бедренной артеріяхъ тоновъ нѣтъ. Въ этихъ послѣднихъ при давленіи стетоскопомъ слышится шумъ,—при большемъ съуженіи просвѣта артеріи—тонъ. Въ мелкихъ артеріяхъ, даже при давленіи, не

(¹) Berlin. Klin. Woch. № 10, 1879.

наблюдается обыкновенно никакихъ аускультативныхъ явлений, (при выслушиваніи стетоскопомъ).

У здоровыхъ, недостигшихъ 30 лѣтняго возраста—2 тона въ сонной и подключичной артеріяхъ далеко не постоянное явленіе,—обыкновенно нѣтъ 1-го тона или онъ замѣненъ шумомъ. Нерѣдко въ бедренной артеріи наблюдается тонъ.

2. *При болѣзняхъ сердца.* Наиболѣе частыя уклоненія отъ нормы наблюдаются при болѣзняхъ сердца. Это понятно: съ одной стороны шумы, образующіеся при недостаточности клапановъ и съуженіи отверстій могутъ быть проведены до сосудовъ шеи, съ другой заболѣванія эндокардія и сердечной мускулатуры могутъ произвести измѣненіе скорости теченія крови, повліять на измѣненіе напряженія артеріи и дать поводъ къ появленію тона тамъ, гдѣ его въ нормальномъ состояніи нѣтъ, или обусловить образованіе шума.

При заболѣваніи митральнаго клапана часто ([1]) въ сонной (и подключичной) артеріи наблюдается діастолическій шумъ съ мягкимъ, дующимъ характеромъ.

Причина этаго понятна: во 1-ыхъ, скорость теченія крови при insuffic. mitr. въ ost. aorticum уменьшена, во 2-хъ, отношеніе просвѣтовъ ost. aort. и sin. valsalvae будетъ иное, чѣмъ въ нормальномъ состояніи ([2]), отъ чего появляется шумъ, который можетъ быть проведенъ къ сосудамъ шеи.

Въ 3-хъ,—низкое давленіе въ артеріяхъ можетъ дать поводъ происхожденію съуженія сосуда при давленіи окружающихъ частей — а съуженіе причина шума. Второй тонъ сосудовъ шеи можетъ быть (особенно слѣва) очень громкимъ, потому что 2-ой тонъ легочной артеріи акцентуированъ.

Въ бедренной артеріи: наблюдается постоянно тонъ ([3]) и шумъ давленія, нерѣдко двойной шумъ ([4]) и въ $^1/_2$ случаевъ самостоятельно происходящій тонъ.

([1]) По Matterstock'у изъ 16 случ. въ 4 наблюдался шумъ,—въ 8-ми тонъ вмѣстѣ съ шумомъ.

([2]) Аорта дѣлается уже вслѣдствіе низкаго давленія крови, ost. aort. же почти не мѣняется въ діаметрѣ.

([3]) Изъ 16 сл.—1 разъ не было (*Matters.*).

([4]) Изъ 16 сл.—въ 5-ти (М.).

Въ плечевой артеріи—тонъ и шумъ давленія—наблюдается почти постоянно, двойной шумъ встрѣчается рѣдко(¹).

При *стенозѣ атріо-вентрикулярнаго отверстія* аускультативныя явленія a priori должны быть очень близки къ тѣмъ, которыя наблюдаются при заболѣваніи митральнаго клапана. Наблюденія же показываютъ, что существуетъ нѣкоторое различіе. Такъ въ сонной артеріи всегда наблюдается шумъ (²); въ бедренной нѣтъ самостоятельно происходящихъ явленій; и двойной шумъ рѣдокъ (въ $^1/_5$ случаевъ).

При недостаточности *аортальныхъ клапановъ* въ сосудахъ шеи—діастолическіе шумы (³); систолическаго тона чаще нѣтъ или онъ замѣненъ шумомъ. Въ плечевой и лучевой артеріяхъ чаще тонъ, рѣже надломленный или двойной тонъ. Въ бедренной артеріи—тонъ или двойной тонъ. При давленіи сначала получается шумъ, затѣмъ во многихъ случаяхъ двойной шумъ, затѣмъ при большемъ давленіи—снова тонъ.

При *стенозѣ аорты* слышны діастолическіе шумы въ сосудахъ шеи, проведеные отъ аорты.

Въ бедренной и плечевой артеріяхъ тона нѣтъ. Очень часто нѣтъ аускультативныхъ явленій при давленіи. Это одно изъ важныхъ отличій стеноза аорты.

При *атеромѣ* сосудовъ оба тона въ артеріяхъ громки и чисты. Встрѣчаются случаи, гдѣ 1-й тонъ много громче 2-го.

Въ бедренной артеріи нѣтъ самостоятельно происходящаго тона.

Для полученія шума давленія нужно сильно надавливать на артерію, шумъ обыкновенно не громокъ.— Иногда нѣтъ тона давленія. (⁴) Встрѣчаются случаи, гдѣ при давленіи какъ въ бедренной (⁵), такъ и плечевой артеріяхъ (⁶) наблюдается двойной шумъ (анадикротическій пульсъ).

(¹) Изъ 16 сл.—въ 1-из (Matt.).

(²) Изъ 5 случ. въ 2-хъ—шумъ, а въ 3-хъ тонъ съ шумомъ.

(³) Изъ 12 случ. въ 11—шумы; въ 3-хъ случ. слышенъ былъ и тонъ (Matterstock).

(⁴) Въ 7 случ. изъ 20.
(⁵) Въ 4 случ. изъ 20. } по Matterstocky.
(⁶) Въ 2 случ. изъ 20.

3. *У лихорадящихъ.* Явленія, наблюдаемыя въ сосудахъ у лихорадящихъ очень похожи на тѣ, которыя получаются у субъектовъ, страдающихъ недостаточностью аортальныхъ клапановъ.

Въ $^1/_2$ случаевъ въ сосудахъ шеи нѣтъ двухъ тоновъ: 1-го тона или нѣтъ вовсе, или онъ замѣненъ шумомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ тоны громки, 1-ый громче тона аорты.

Въ бедренной артеріи (въ $^1/_2$ случ.) и въ плечевой (въ $^1/_3$ случаевъ) наблюдается самостоятельно—происходящій тонъ.

Шумъ давленія въ бедренной артеріи происходитъ очень легко, онъ особенно громокъ. Въ плечевой артеріи (въ $^4/_5$ случ.) наблюдается тонъ давленія (Weil).

4. *У анемическихъ и хлоротическихъ субъектовъ.* У анемиковъ явленія крайне похожи на тѣ, которыя наблюдаются у лихорадочныхъ субъектовъ. Въ $^1/_2$ случаевъ въ сосудахъ шеи два чистыхъ тона; въ другой половинѣ первый тонъ замѣненъ шумомъ.

Въ бедренной артеріи почти въ $^1/_3$ случаевъ самостоятельно происходящій тонъ, шумъ давленія получается легко и онъ громокъ.

Въ плечевой артеріи самостоятельно происходящій тонъ рѣдокъ ([1]); шумъ давленія наблюдается почти постоянно ([2]).

При высокихъ степеняхъ анеміи (которая ведетъ быстро къ смерти) маленькія артеріи (при выслушиваніи стетоскопомъ) даютъ тонъ. Въ этихъ случаяхъ 1-ый тонъ при верхушкѣ сердца особенно силенъ.

5. *У эмфизематиковъ.* У эмфизематиковъ при выслушиваніи сонной и подключичной артеріи наблюдаются тоны, которые гораздо громче аортальныхъ. При аускультаціи надъ ключицею тоны интензивнѣе, чѣмъ подъ нею.

([1]) Въ 2 случ. изъ 55 (Weil).

([2]) Шума не было въ 2 случ. изъ 55.

Выслушиваніе венъ.

Выслушиваніе общей яремной вены.

Звуковыя явленія, происходящія въ венѣ, могутъ зависѣть или отъ теченія венозной крови къ сердцу, или отъ теченія крови отъ сердца къ периферіи. Въ 1-омъ случаѣ происходятъ только шумы, извѣстные подъ названіемъ шумовъ волчка; во второмъ, кромѣ шумовъ, наблюдаются и тоны.

1. Шумъ волчка. Общая яремная вена выслушивается между головками sterno—cleido—mastoidei, тамъ же гдѣ и сонная артерія. Поэтому важно сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ отличить шумы артеріи отъ венознаго шума.

Этотъ послѣдній отличается, во 1-ыхъ, по своему характеру: онъ похожъ на шумъ вѣтра, шумъ моря, или жужжаніе насѣкомаго, иногда имѣетъ поющій отголосокъ. Именно эти послѣдніе шумы назвалъ Леннекъ chants des artères, предполагая, что они происходятъ въ артеріяхъ.

Во 2-хъ, венозный шумъ—гораздо чаще постоянный, рѣже прерывистый, совпадающій съ выдыханіемъ или діастолою сердца; шумъ же артеріи всегда прерывистый, совпадающій съ пульсомъ артеріи. (Систолическихъ шумовъ, происходящихъ въ артеріи—нѣтъ, они проведенные).

Въ 3-хъ, моменты, усиливающіе или ослабляющіе венозный шумъ, обыкновенно не оказываютъ вліянія на артеріальный. Вертикальное положеніе изслѣдуемаго субъекта, поворотъ головы въ сторону—противоположную изслѣдуемой, глубокое вдыханіе обусловливаютъ большую интензивность шума волчка.—Наоборотъ сильное выдыханіе, самое незначительное давленіе на вену, какое не имѣетъ вліянія на измѣненіе аускультативныхъ явленій въ артеріи,—ослабляютъ венозные шумы.

Прежде описанія метода изслѣдованія вены, нужно сказать нѣсколько словъ объ ея ходѣ.

Vena jugularis communis простирается отъ мѣста происхожденія venae anonymae вверхъ до trigonum cervicale superius; образуетъ расширеніе (bulbus venae jugularis infer.), соотвѣтствующее промежутку между обѣими начальными головками наклонющей голову мышцы, въ особенности значительное на правой сторонѣ. Ниже bulbus по-

мѣщается простая или двойная заслонка. Неподвижность нижняго конца вены обезпечена цугомъ соединительной ткани (глубокой пластинкою fasciae colli), идущимъ отъ вены къ грудному концу ключицы. На tuberculum caroticum, (поперечн. отростокъ 6-го шейнаго позвонка) яремная вена образуетъ перегибъ впередъ; непосредственно подъ этимъ мѣстомъ она перекрещивается съ m. omo—hyoideus.

Обѣ venae anonymae соединяются сзади перваго праваго ребернаго хряща въ v. cava superior.

Лѣвая безъимянная проходитъ въ косомъ направленіи за грудною костью и образуетъ уголъ какъ съ яремной веною, такъ и съ v. cava.

Съ правой же стороны направленіе всѣхъ этихъ трехъ венъ представляетъ почти прямую линію.

Выслушивать венозный шумъ можно при разныхъ положеніяхъ изслѣдуемаго субъекта. Онъ можетъ стоять или лежать, держать голову прямо или повернуть въ сторону, противоположную изслѣдуемой.

Далѣе, можно давить стетоскопомъ на вену, или выслушивать безъ давленія.

Обыкновенно шумъ наиболѣе слабъ, если изслѣдуемый субъектъ лежитъ и держитъ голову прямо; шумъ дѣлается громче, если голова будетъ повернута въ сторону, еще громче, если больной встанетъ и повернетъ голову. У очень многихъ субъектовъ шумъ появляется только въ послѣднемъ положеніи. (Тѣ случаи, гдѣ шумъ исчезаетъ при вертикальномъ положеніи субъекта крайне рѣдки.) При очень незначительномъ давленіи стетоскопомъ, шумъ дѣлается слабѣе. При большемъ сжатіи вены онъ появляется снова и существуетъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ уничтоженъ просвѣтъ сосуда.

Опредѣлить *тембръ* венознаго шума, особенно если онъ слабъ не всегда легко, вслѣдствіе того, что онъ сопровождается шумами дыханія, carotidis, а также ея тонами. Первые легко устраняются тѣмъ, что изслѣдуемаго субъекта заставляютъ на время прекратить дыханіе. Такъ какъ нельзя удалить аускультативныхъ явленій артеріи, то поэтому рекомендуютъ сначала усвоить себѣ ихъ характеръ, прислушиваясь къ нимъ тамъ, гдѣ венознаго шума нѣтъ, (напр. на серединѣ шеи), а за тѣмъ уже перейти къ аускультаціи вены. Послѣ этого ухо будетъ въ состояніи

выдѣлить изъ смѣси звуковыхъ явленій только одни, принадлежащія венѣ. Характеръ шума описанъ выше.

Ритмъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ шумъ волчка представляется постояннымъ шумомъ, нѣсколько усиливающимся при вдыханіи, а также при діастолѣ сердца.

Много рѣже приходится наблюдать прерывистые шумы. Изъ нихъ встрѣчаются наиболѣе часто *вдыхательные шумы волчка* (слышимые только при вдыханіи) *и діастолическіе шумы* волчка (появляющіеся только при діастолѣ сердца). Рѣже встрѣчается *діастолическій шумъ только при вдыханіи* (вдыхательной діастолическій шумъ).

Очень рѣдко попадаются случаи, гдѣ при вдыханіи слышится постоянный шумъ, а при выдыханіи—діастолическій (*вдыхательный и діастолическій выдыхательный шумъ*).

Такимъ образомъ можно различить 4 группы прерывистыхъ шумовъ.

Существовало мнѣніе, что извѣстный ритмъ шума обусловливаетъ и извѣстный его характеръ; такъ постоянные шумы будто—бы всегда жужжащіе, а вдыхательные поющіе шумы. Но это далеко не такъ. Про одни только діастолическіе шумы можно сказать, что они обыкновенно нѣжны и имѣютъ характеръ дуновенія или жужжанія. Если они коротки, то могутъ быть иногда смѣшаны съ систолическими артеріальными шумами (съ шумами при 2 мъ тонѣ), появляющимися только при недостаточности аортальныхъ клапановъ. При внимательномъ отношеніи къ дѣлу такая ошибка невозможна: давленіе на общую яремную вену выше выслушиваемаго мѣста поведетъ за собою уничтоженіе шума,—поворотъ головы въ другую сторону или давленіе стетоскопомъ обусловливаетъ переходъ шума въ постоянный.

Ритмъ шума связанъ всегда съ его силою.

Діастолическіе шумы—самые слабые; инспираторные средней силы, постоянныеже наиболѣе громкіе.

Можно доказать, что тѣ же моменты, которые вліяютъ на усиленіе постояннаго шума, обусловливаютъ переходъ прерывистаго шума въ постоянный. Такъ приходится наблюдать слабый діастолическій шумъ при лежаніи больнаго,

а при его вертикальномъ положенiи и при поворотѣ головы постоянный и болѣе сильный шумъ.

Сила. Сравнивая силу шума у различныхъ субъектовъ, убѣдимся, что она крайне различна. То шумы (даже при самыхъ благопрiятныхъ обстоятельствахъ) едва слышны, то на столько громки (при тѣхъ же условiяхъ), что могутъ быть наблюдаемы на разстоянiи (Richter, Salzer и Dickoré). Въ рѣдкихъ случаяхъ приходится убѣждаться, что при однихъ и тѣхъ же по видимому обстоятельствахъ шумы въ теченiи даже очень короткаго времени значительно мѣняютъ свою силу, ритмъ и характеръ.

Шумы волчка наблюдаются очень часто (1). Weil встрѣтилъ ихъ болѣе чѣмъ въ $^1/_3$ наблюдавшихся имъ случаевъ, чаще на правой, рѣже съ обѣихъ сторонъ и еще рѣже на одной лѣвой сторонѣ.—Шумъ волчка встрѣчается почти одинаково часто какъ у здоровыхъ, такъ и у больныхъ (2). Громадное значенiе имѣетъ *возрастъ*: чѣмъ старше субъектъ, тѣмъ рѣже шумъ вены (3). Цыфры, выражающiя частоту шума у больныхъ и у здоровыхъ почти однѣ и тѣже, если возрастъ изслѣдуемыхъ субъектовъ одинаковъ.

Уже изъ этихъ данныхъ можно заключить, что шумъ волчка не есть явленiе, принадлежащее анемiи и хлорозу. Лучше однако же убѣждаютъ въ этомъ слѣдующiя цыфры. У анемиковъ, въ возрастѣ между 11 и 20 годами, шумъ существуетъ въ 60% случ.; въ возрастѣ 21—30—въ 30,6% случаевъ; у другихъ (не анемиковъ) какъ больныхъ, такъ и здоровыхъ шумъ наблюдается въ 80% (возрастъ отъ 11—до 20 л.) и 39% (возр. отъ 21—30 л.) случаевъ. Эти цыфры могутъ убѣдить всякаго, *что шумъ волчка не имѣетъ дiагностическаго значенiя, онъ не характеристи-*

---

(1) Изъ 600 случ. шумъ встрѣчается въ 237 случ. (39,5%) у мущинъ, въ 35% у женщинъ, въ 46% изъ 237 случ. въ 118 случ. справа (50%). въ 76 случ. съ обѣихъ сторонъ (32%) и въ 43 случ. (18%) съ одной лѣвой стороны.

(2) У здоровыхъ 43%%, у больныхъ 35,5% (Weil).

(3) Въ возрастѣ 1—10 л. въ 72,7%
11—20 л. въ 61,0
21—30 л. въ 39,0
31—40 л. въ 31,6
41—50 л. въ 23,5% (Weil).

ченъ для какой либо болѣзненной формы, и не есть признакъ анеміи и хлороза. Можно прибавить къ этому, что имѣется много случаевъ, гдѣ послѣ уничтоженія всѣхъ хлоротическихъ явленій, шумъ волчка продолжаетъ существовать, неизмѣняясь нисколько въ своей силѣ. Шума волчка иногда нѣтъ у дѣвочекъ съ восковымъ цвѣтомъ лица, а, съ другой стороны, рѣзко выраженный шумъ наблюдается у крѣпкихъ здоровыхъ мужчинъ. Сила и ритмъ шума волчка также неимѣетъ діагностическаго значенія. Сильные шумы могутъ встрѣчаться у совершенно здоровыхъ людей (Weil); вдыхательные, діастолическіе, а также постоянные наблюдаются одинаково часто какъ у больныхъ такъ и у здоровыхъ.

Способъ происхожденія шума. Венозный шумъ происходитъ вслѣдствіе теченія крови изъ узкой части вены въ широкую—въ bulbum, гдѣ образуются круговороты крови. Но для того чтобы появился шумъ нужно, 1) чтобы разница между поперечными разрѣзами вены и луковицы была бы значительна. Если она мала, шума не будетъ. Этимъ объясняется сравнительная рѣдкость шума въ v. jugularis лѣвой стороны. Наоборотъ, появится сейчасъ же шумъ, если вена будетъ сдавлена выше выслушиваемаго мѣста, или съужена натяженіемъ шейной фасціи и мышцы напр., при поворотѣ головы въ сторону. Затѣмъ во 2-хъ, для появленія шума нужна извѣстная скорость теченія крови.—Шумъ наиболѣе силенъ при вертикальномъ положеніи изслѣдуемаго субъекта, когда къ присасывательной силѣ грудной клѣтки, дѣйствующей на кровь присоединяется тяжесть крови. Кромѣ этого, теченіе крови въ венѣ ускоряется при діастолѣ сердца и при вдыханіи. Въ этомъ нужно искать причину, почему въ это время усиливаются постоянные шумы. Съ другой стороны, венный шумъ ослабѣваетъ отъ всѣхъ тѣхъ моментовъ, которые замедляютъ теченіе крови въ венахъ, онъ слабѣе при горизонтальномъ положеніи субъекта, при кашлѣ, при повышеніи давленія въ грудныхъ венахъ (при эмфиземѣ, при нѣкоторыхъ порокахъ сердца.) и т. д.

2) *Шумы вены, зависящіе отъ возвращающейся назадъ крови.*

Если клапаны вены, лежащіе въ мѣстѣ впаденія ея въ v. anonyma, сдѣлаются недостаточными, то возможно,

что кровь изъ венъ груди будетъ возвращаться обратно въ вены шеи. Это будетъ наблюдаться при выдыханіи, при сокращеніи предсердія или систолѣ желудочка. Поэтому различаютъ: *выдыхательные, пресистолическіе и систолическіе шумы*. Наиболѣе часто они, какъ и шумы волчка встрѣчаются справа. Отличить ихъ другъ отъ друга очень легко: стоитъ сдавить вену (до уничтоженія просвѣта) выше выслушиваемаго мѣста шумы волчка пропадутъ, шумы же зависящіе отъ возвращающейся назадъ крови не измѣняются въ силѣ.

Значеніе шумовъ. Эти послѣдніе имѣютъ важное діагностическое значеніе,—они указываютъ всегда на недостаточность клапановъ вены.

Если дѣятельность праваго предсердія будетъ сильна, количество возвращающейся назадъ крови будетъ значительно, то произойдетъ пресистолическій шумъ. Если при этомъ будетъ органическая или относительная недостаточность трехстворчатаго клапана, то кромѣ этого шума появится еще и систолическій. Но не всегда при insuff. tricusp. наблюдаются 2 шума: можетъ случиться, что во время пресистолы не будетъ условій для образованія аускультативнаго явленія, тогда останется одинъ систолическій шумъ, какъ признакъ упомянутаго порока сердца. Необыкновенно рѣдко встрѣчается этотъ шумъ при вполнѣ достаточномъ трехстворчатомъ клапанѣ. Friedreich считаетъ возможнымъ, что въ этихъ случаяхъ кровь возвращается въ вену вслѣдствіе давленія аорты при ея діастолѣ на верхнюю полую вену.

Систолическій шумъ нерѣдко слышится только при горизонтальномъ положеніи субъекта, при вертикальномъ же наблюдается постоянный шумъ.

Фактъ этотъ можно объяснить двоякимъ образомъ: или тѣмъ, что 1) при стояніи больнаго появляется шумъ волчка, а шумъ, зависящій отъ возвращающейся назадъ крови, изчезаетъ отъ того, что при вертикальномъ положеніи субъекта,—кровь въ значительно меньшемъ количествѣ будетъ проходить за венные клапаны. Скорость ея теченія уменьшится, потому что на нее будетъ дѣйствовать сила тяжести, совершенно противоположно той силѣ, которая заставляла кровь течь вверхъ. Или можно объяснить тѣмъ, что 2) къ систолическому шуму при стояніи больнаго присоединяется діастолическій

шумъ волчка. Они оба сливаются вмѣстѣ и даютъ впечатлѣніе одного шума.

Способъ происхожденія шума. Способъ происхожденія описываемыхъ аускультативныхъ явленій ясенъ. Возвращающаяся кровь въ вены проходитъ изъ узкаго мѣста, гдѣ лежитъ клапанъ, въ болѣе широкое, выше его. При извѣстной скорости теченія и при опредѣленномъ отношеніи просвѣтовъ узкаго и широкаго мѣста появится шумъ.

3) *Тоны вены.*

Тоны вены наблюдаются при insuff. valvul. tricuspidalis. При достаточныхъ венныхъ клапанахъ, вслѣдствіе ихъ напряженія систолическою волною, появляется тонъ, совпадающій съ сокращеніемъ желудочка. Если при этомъ пресистолическая волна на столько сильна, что и она можетъ натягивать венный клапанъ, то кромѣ систолическаго тона появится—пресистолическій. Пауза между ними обыкновенно очень коротка—едва замѣтна—почему въ этихъ случаяхъ говорятъ *о двойномъ тонѣ.*

Онъ можетъ также наблюдаться при недостаточныхъ венозныхъ клапанахъ [1]. Въ этихъ случаяхъ его происхожденіе объяснить гораздо труднѣе. Можно предположить что растяженіе кровью рядомъ лежащихъ венъ не происходитъ точно въ одно и тоже время и мѣсто образованія частей двойнаго тона лежитъ въ различныхъ венахъ. Но противъ такого предположенія имѣется очень много возраженій.

Разсматривая кривую венознаго пульса, мы замѣтимъ, что на ея анакротической части имѣется значительное повышеніе соотвѣтствующее по времени происхожденію 1-ой части двойнаго тона. Вторая его часть совпадаетъ съ вершиною волны тона. Поэтому самое вѣроятное объясненіе двойнаго тона будетъ слѣдующее: *онъ происходитъ* (при недостаточныхъ венозныхъ клапанахъ) *вслѣдствіе напряженія стѣнки вены сначала пресистолическою, а затѣмъ систолическою волною.* Тѣмъ болѣе вѣроятно это объясненіе, что опыты Heynsius'a, (см. сонную артерію, опытъ b) доказали возможность появленія тона въ спадающихся труб-

(1) Malbranc, Deutsch. Arch. f. klin. Med. XX, S. 439.

кахъ, вслѣдствіе напряженія (колебанія) ихъ стѣнки пульсовою волною. Къ этому тону, происходящему такимъ образомъ, присоединяется еще проведенный 1-ый тонъ аорты. Второй ея тонъ также распространяется до вены и слышенъ послѣ двойнаго тона.

Давленіе стетоскопомъ значительно измѣняетъ вышеописанныя—аускультативныя явленія: вмѣсто двойнаго тона появляется шумъ, а ко второму тону (проведенному) присоединяется діастолическій шумъ волчка(¹).

Vena Subclavia.

Въ надключичной и подключичной ямкахъ очень рѣдко (²) приходится наблюдать венозные шумы. Ихъ нужно относить къ v. subclavia только тогда,—когда убѣдимся, что они не могутъ быть проведенными изъ другаго сосуда, напр. изъ v. jugularis.

Во многихъ случаяхъ это очень легко: въ общей яремной венѣ можетъ не быть шумовъ, или они значительно могутъ отличаться своимъ характеромъ отъ тѣхъ, которые слышатся по направленію подключичной вены. — Шумы, наблюдаемые въ v. subclavia или постоянные съ поющимъ характеромъ, или діастолическіе. Они не связаны съ какими либо заболѣваніями.

V. thyreoidea и facialis.

Еще рѣже, чѣмъ въ подключичной венѣ—наблюдаются шумы въ v. thyreoidea и facialis communis. Въ 1-ой венѣ наблюдаются постоянные шумы при зобѣ. Тоны необыкновенно рѣдки. Изъ литтературы мнѣ извѣстно только одно наблюденіе M a l b r a n c'a (³), который слышалъ двойной тонъ въ v. thyreoidea при недостаточности трехстворчатаго клапана.

(¹) Friedreich. D. Arch. f. klin. Med. т. XXI, стр. 284.
Діастолическій шумъ будетъ происходить вслѣдствіе теченія крови изъ съуженнаго (стетоскопомъ) мѣста вены, въ болѣе широкое лежащее ниже.

(²) Въ 5 случ. изъ 600, въ 3 случ. слѣва, въ 2-хъ справа (Weil).

(³) D. Arch. f. Klin. Med, т. XX. стр. 439.

V. anonymae.

Шумы v. anonymae нѣсколько чаще предъидущихъ(¹).

Правая вена идетъ сзади грудино—ключичнаго сочлененія и соединяется съ v. anonyma sinistra за первымъ межреберным промежуткомъ. Лѣвая безъимянная вена идетъ почти горизонтально за manubrium sterni.

Правая выслушивается поэтому на 1-омъ реберномъ хрящѣ, а лѣвая на рукояткѣ грудины.

Шумы, наблюдаемые въ венахъ или постоянные съ діастолическимъ усиленіемъ, или діастолическіе.—При давленіи на v. jugularis удается иногда усилить шумъ; при сильномъ давленіи шумъ пропадаетъ.

V. cava superior.

Шумы въ v. cava sup. выслушиваются съ правой стороны sterni, отъ 1-го до 3-го ребернаго хряща. Weil наблюдалъ ихъ у тѣхъ же субъектовъ, у которыхъ были шумы безъимянной вены.

Они или постоянны съ діастолическимъ усиленіемъ или діастолическіе.

V. cruralis.

Бедренная вена выслушивается подъ пупартовой связкой кнутри артеріи. Аускультативныя явленія подобны тѣмъ, которыя наблюдаются въ v. jugularis—а именно 1) шумъ волчка, 2) шумы, происходящіе вслѣдствіе теченія крови отъ сердца и 3) тоны.

1) *Шумъ волчка.*

У очень многихъ субъектовъ, (если только не у всѣхъ), приходится наблюдать искуственные шумы волчка бедренной вены. Для этого достаточно заставить изслѣдуемыхъ субъектовъ лечь на спину и приподнять ноги. Такъ же шумы появляются, если сначала наложить тугую повязку на бедро, а затѣмъ уничтожить давленіе. Въ обоихъ этихъ

(¹) Въ 5 случ. изъ 600 (Weil).

случаяхъ кровь потечетъ съ большею скоростью а она— необходима для появленія шума. Самостоятельные шумы рѣдки (¹); въ ²/₃ случаевъ они встрѣчаются на правой сторонѣ (²). Они не стоятъ въ связи съ какимъ либо заболѣваніемъ, по ихъ появленію діагностицировать какую либо болѣзненную форму нельзя. Weil встрѣтилъ шумъ волчка у 4-хъ анемиковъ, у двухъ съ хроническимъ катарромъ желудка, у одного чахоточнаго, у 2-хъ страдающихъ катарральною желтухою, у одного сифилитика и у 2-хъ больныхъ поносомъ. Мнѣ встрѣтился шумъ волчка въ 2 случ. сыровидной пневмоніи и въ 1 омъ случ. цирроза почекъ.

2) *Выдыхательный шумъ бедренной вены.*

Подъ этимъ именемъ извѣстны шумы, которые появляются, когда больные напрягаютъ свой брюшной прессъ, напр. кашляютъ. Шумы слышны на очень не большомъ пространствѣ, не болѣе квадр. вершка. По мнѣнію Friedreich'а они зависятъ отъ недостаточности клапановъ вены, которая происходитъ вслѣдствіе частыхъ напряженій брюшнаго пресса (хрон. кашель, тяжелая работа, привычные запоры.) По наблюденіямъ Weil'я этотъ шумъ чаще бываетъ справа, чѣмъ слѣва и чаще у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ (³).

Очень часто встрѣчается шумъ при хрон. пневмон. и эмфиземѣ(⁴). Возрастъ имѣетъ не маловажное значеніе; чѣмъ старше субъектъ, тѣмъ болѣе вѣроятія встрѣтить шумъ. Онъ во всякомъ случаѣ не стоитъ въ связи съ какимъ либо заболѣваніемъ; такъ какъ онъ наблюдается сравнительно нерѣдко у совершенно здоровыхъ субъектовъ(⁵).

Для уясненія себѣ способа происхожденія шума, нужно обратиться къ анатоміи бедренной вены. Оказывается,

---

(¹) изъ 600 случ. въ 5. (W.)

(²) изъ 12 случ. въ 8-ми (W.)

(³) изъ 600 случ. въ 79 былъ шумъ (13,1%), въ 43 (54,5%) на правой, въ 24% на лѣвой и 21,5% на обоихъ сторонахъ; у мужчинъ 67; у женщинъ 12.

(⁴) Въ 29% случ. по Weil'ю, по моимъ наблюденіямъ при хронич. пневмоніи въ ¹/₂ случ. У эмфизематиковъ болѣе, чѣмъ въ половинѣ случ.

(⁵) У больныхъ въ 17,4%, у здоровыхъ въ 17,7% по Weil'ю.

что далеко не такъ постоянно, какъ думаютъ, клапаны вены лежатъ на высотѣ пупартовой связки. Это вѣрно только для $\frac{1}{2}$ случаевъ. Въ другой же половинѣ — клапаны лежатъ много ниже. Въ первомъ случаѣ, чтобы объяснить происхожденіе шума, нужно признать недостаточность клапановъ, во 2-мъ же, гдѣ ихъ нѣтъ на высотѣ пупартовой связки—объясненіе будетъ иное. Внутреннее отверстіе бедреннаго канала, чрезъ которое проходитъ вена, представляется мало растяжимымъ: сзади его лежитъ костная подкладка, спереди натянутая пупартовая связка, во внутрь свободный край жимбернатовой связки, снаружи цуги соединительной ткани, идущіе отъ пупартовой связки къ fascia iliaca, укрѣпленные волокнами ligam. inguinale internum laterale. Въ этомъ отверстіи лежитъ вена между артеріей и лимфатической желѣзой, лежащей около жимбернатовой связки. Если въ венѣ поднимается кровяное давленіе (вслѣдствіе какого нибудь препятствія для теченія крови къ сердцу), то всетаки она во внутреннемъ кольцѣ бедреннаго канала, благодаря его неподатливости, сохранитъ свой прежній просвѣтъ и расширится лишь ниже въ fovea ovalis. Послѣ этого будетъ понятно, что если кровь потечетъ обратно отъ сердца, то ей нужно будетъ пройти изъ узкой части вены въ широкую, а при извѣстной скорости теченія и при значительной разницѣ просвѣтовъ появится шумъ. У женщинъ шумъ рѣже, потому что ихъ внутреннее отверстіе канала шире, а при широкомъ кольцѣ труднѣе образоваться такимъ сильнымъ круговоротамъ, которые необходимы для появленія шума. Тотъ фактъ, что шумъ чаще наблюдается въ правой венѣ, объясняется тѣмъ, что возвращающаяся назадъ кровь легче проходитъ въ правую бедренную вену, которая отходитъ болѣе прямо отъ v. cava inferior, чѣмъ лѣвая. Послѣ всего сказаннаго будетъ понятно болѣе частое появленіе шума при хронич. пневмоніи и эмфиземѣ.

3) *Тоны бедренной вены.*

При недостаточности трехстворчатаго клапана описаны Friedreich'омъ [1] тоны бедренной вены. Въ двухъ

---

[1] D. A. f. Klin. Med. XXI, стр. 205.

случаяхъ, видѣнныхъ имъ, были замѣчены пульсирующія опухоли, лежащія ниже пупартовой связки, несомнѣнно принадлежащія венѣ. Пульсація наблюдалась на ограниченномъ мѣстѣ, потому что венозные клапаны, лежащіе ниже этихъ опухолей были достаточны и замыкались при біеніи сосуда. При ихъ выслушиваніи наблюдался тонъ, совпадающій съ пульсомъ вены или двойной тонъ.

Кромѣ этихъ случаевъ Friedreich'у удалось наблюдать двойной тонъ венъ при недостаточныхъ или вовсе отсутствующихъ клапанахъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ вены пульсировали по всему бедру.—При не большемъ давленіи стетоскопомъ двойной тонъ пропадалъ, замѣняясь шумомъ, совпадающимъ съ пульсомъ вены; при большемъ сдавливаніи появлялся кромѣ этаго еще шумъ во время спаденія (систолы) вены (*двойной венозный шумъ давленія*). Оба эти шума сливались въ одинъ при болѣе сильномъ съуженіи сосуда, а затѣмъ появлялся тонъ (*венозный тонъ давленія*). Словомъ наблюдались такія же явленія въ венѣ, какія описаны въ артеріяхъ (см. бедрен. арт.)

Способъ происхожденія тона ясенъ; онъ появляется вслѣдствіе напряженія венозныхъ клапановъ систолическою волною, а въ случаяхъ отсутствія ихъ отъ колебанія стѣнки вены. Если при этомъ пресистолическая волна будетъ сильна, то и она будетъ въ состояніи натягивать клапанъ или стѣнку вены и мы услышимъ двойной тонъ.

Діагностическое значеніе тона бедренной вены очень важно: онъ всегда указываетъ *на недостаточность трехстворчатаго клапана.*

За тѣмъ Friedreich'у встрѣтились еще случаи, гдѣ въ произведеніи двойного тона принимала участіе бедренная артерія. Одинъ тонъ происходилъ въ венѣ, другой въ артеріи (*двойной смѣшанный тонъ*). Артеріальный тонъ, смотря по обстоятельствамъ, предшествовалъ венозному или на оборотъ.—Различіе венознаго тона отъ артеріальнаго изложено при описаніи явленій въ бедренной артеріи.

Н. Котовщиковъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

LIĖTÙVIŠKOS DÁJNOS UŻRAŠYTOS

PAR ANTÁNĄ JUŠKEVIČĘ

APİGARDOJE PÚŠAŁAČIU İR VELŮNÓS

IŠ ŻÓDŻIU LIĖTÙVIU DAJNİNĮNKU IR DAJNİNĮNKIU.

(ĄNTRA ŁAJDA).

(Литовскія народныя пѣсни, записанныя Антономъ Юшкевичемъ въ окрестностяхъ Пушолатъ и Велёны со словъ литовскихъ пѣвцовъ и пѣвицъ).

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

КАЗАНЬ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.
1880.

По опредѣленію историко-филологическаго факультета Императорскаго казанскаго университета печатать дозволяется. Казань, 27 марта 1880 года.

Деканъ *Н. Ѳирсовъ.*

(Приложеніе къ Ученымъ Запискамъ Императорскаго казанскаго университета).

173.

1. Be-aúštanti aušružėlė,
Be-tekanti saulužėlė, } ds
Be-skaúdanti galvėlė.

2. Rúpinosi motynėlė,
Rúpinosi širdužėlė:
Kur išlėjsiu dukrėle?

3. Ar i kiėma, kiėmužėli?
Ar i márga dvaružėli?
Ar i áukšta kalnėli?

4. Ne i kiėma, kiėmužėli,
Ne i márga dvaružėli,
Tik i áukšta kalnėli.

5. Išaúš šiltà vasarėlė,
Išgìns brólej žirgužėlus,
Łąnkys sésės kapėli.

6. Łąnkys sésės kapužėli,
Braukys rytu rasužėle
Su jůdběrajs žirgėlejs.

7. Kélki, músu sesužėlė,
Kélki, músu lelijėlė,
Tajsyk naújas staklėles.

8. Tajsyk naújas stakłužėles,
Rėdyk płónas drobužėles,
Rėdyk płónas drobėles.

9. Jau ne kėlsiu, brołužėlej,
Ne tajsysiu stakłužėlu,
Ne rėdysiu drobėlu.

10. Ganà tajsiaú stakłužėles,
Ganà rėdžiaú drobužėle,
Tik ne iłgáj dėvėjau.

11. Šešiú lęntú grabužėlis,
Pęnki mástaj drobužėlės,
Taj mánu uždarbėlis.

12. Užžėls kóju takužėlej,
Iškrìs rąnku darbužėlej,
Iškrìs rąnku darbėlej.

174.

1. Áugu kalnėlej
Be pakalnėlu, } ds
Ąnžůłaj be šakėlu.

2. Bepìga áugti
Tam ąnžůlėluj
Ąnt áukštůju kalnėlu.

3. Vėjužis pútė,
šakéles lęnkė,
Pajudin viršunēle.

4. Ne mánu vıēnu
šakéles lęnkė,
Lęnk ir kitú medélu:

5. Lęnk putinēlu,
Lęnk šermukšnēlu,
Lęnk żalú serbentēlu.

6. Bepìga áugti
Vıenám sunéluj
Pas sénaji tėvéli.

7. Jam ne rupēju
Łaukélis árti,
Ni šıėnélis nupjáuti.

8. Tik jam rupēju
Rytélis kélti,
Pentinužej nušvėjsti.

9. Vis sopagūtas,
Vis pentinūtas,
Po jaunimēli šóku.

10. Ej, éjki, éjki,
Mánu dukrélė,
Parvadìnki sunéli.

11. O aš nuvėjaú,
Aš nululavaú
I dìdi jaunimēli.

12. Ej, éjki, éjki,
Mánu broléli,
Namū darbélu dìrbti.

13. Łaúkas ne ártas,
šıēnas ne pjáutas,
Żagrużė ne tajsýta.

14. Ej, nesirúpink,
Mánu sesélė,
Mánu sųnkéjs darbélejs.

15. Aš nusidìrbsıu
Sųnkıus darbélus
Dıėnużė ne naktéle.

16. Aš użsiársıu
Júba łaukéli
Su pałšájsejs jautélejs.

17. Aš nusipjáusıu
Łąnkó šıėnéli
Su plıėnélu dalgélu.

18. Żágrė tajsýsıu,
Łaúka varýsıu,
Da tėvélu kłausýsıu.

19. Áugu kalnélej
Be pakalnélu,
Sedułà be šakélu.

20. Ej, bepìg áugti
Jáunaj dukrélej
Pas sénaje močiutė.

21. Jaj ne rupěju
Rytélis kélti,
Ni ugnùže sukùrti.

22. Tik jaj rupěju
Rytélis kélti
Ir vajnikùži pìnti.

23. Vis kaspinũta,
Vis vajnikũta
Po jáunus jaunimělus.

24. Tik jaj rupěju
Vis šokimělis,
Vis lustužěli kélti.

175.

1. Aj, smútna, lúdna
Mánu širdélé } ds
šįn vìsa rudeněli.

2. Jau prijaútusi
Mánu širdélé
Pałajdúna bernéli.

3. Rugélus sěju,
N' išvarinéju,
Vąndıénùžıų apléjdu.

4. Kad primanýčıau,
Sávu bernéli
Į jomarkěli vèsčıau.

5. Ąnt švęntés Rasós,
Ąnt jomarkělu,
Majnýčıau ąnt cigónu.

6. O da aš turıù
Du muštiněłu,
Cigónams prıědu dũčıau.

7. Vaj, ne majnýki
Màne, mergélé,
Aš pats pasitajsýsıu.

8. Kélsıu rytéli,
Jųngsıu jautélus,
Variněsıu rugélus.

9. Ne kełk rytéli,
Ni jųngk jautélu,
Ni variněk rugélu.

10. Mèski žagréle,
Ìmki smujkéli,
Ramìnk mánu širdéle.

11. Mèski smujkéli,
Kinkýk žirgélus,
Vežk màne pas močıùte.

12. O kad ne vèši,
Šélmi bernéli,
Aš patì pěsčıa ėjsıu.

13. Pro žála łąnka
Su jupužēle
Rasėle nubraūkdama.

14. Pro žála gìre
Sù muturēlu
Rasėle nukrēsdama.

176.

1. Ej, sakalēli,
Rájbas paukštėli,
Kůd ne čiulbējej } ds
Výkšniu sodėly?

2. Ka aš čiulbēsiu
Výkšniu sodėly,
Piēmens išdráskė
šiłkù lizdėli.

3. Piēmens išdráskė
šiłkù lizdėli,
Màne pabájdė,
Rájba paukštėli.

4. Girdžiù: rugóju
Kiēmu vyrėlej,
Kad aš išbrájdes
Lýgias łąnkėles.

5. Girdžiù: rugóju
Ir artojēlej,
Kad aš pabájdes
šēmus jautėlus.

6. Girdžiù: rugóju
Sėnas tėvėlis,
Kad aš išłáužes
Żalùs čiėpėlus.

7. Bùvu ne gérti
Po karčemēles,
Bùvu suárti
Lýgius łaukėlus.

8. Áugu močiútej
Dvi dukružēli
Ąnt dìdžiu dývu,
Ąnt paminklēlu.

9. Abìm dukrėlim
Po dvi skrynėli,
Po dvi skrynėli
Płónu drobēlu.

177 (1).

1. Ej, tu, strazdėli,
Gražùs paukštėli,
Kůd ne rýkavaj } ds
Výšniu sodėly?

2. Ka aš rýkausiu
Výšniu sodėly,
Girdžiù: rugója
Senà močiùtė.

(1) Prilýgink dájna 176.

3. Girdžiù: rugója
Senà močiùtė,
Kad aš išlėses
Vỹšnių ůgėles.

4. Ej, tu,.. (kajp 1. v.).
čiẽpu sodėly?

5. Ka aš rykausiu
čiẽpu sodėly,
Girdžiù: rugója
Sėnas tėvėlis.

6. Girdžiù: rugója
Sėnas tėvėlis,
Kad aš išłáužes
Žalùs čiėpėlus.

7. Ej, tu,.. (k. 1. v.).
Rútu daržėly?

8. Kà aš rykausiu
Rútu daržėly,
Girdžiù: rugója
Jaunà sesėlė.

9. Girdžiù: rugója
Jaunà sesėlė,
Kaď aš išbrájdes
Žalàs rutėles.

10. Ej, tu, (k. 1. v.).
Lýgiam łaukėly?

11. Kà aš rykausiu
Lýgiam łaukėly,
Girdžiù: rugója
Jaunì brolėlej.

12. Girdžiù: rugója
Jaunì brolėlej,
Kad aš pabájdes
šėmus jautėlus.

178.

1. Ej, žirgaj, žirgėli,
Žirgaj jůdbėrẽli,
Ar mùdu išpłaúksįv } ds
Jurėles-marėles?

2. Žirgėlis išpłaukė
Jurėles-marėles,
Brolėlis nuskęndu
Į júriu dugnėli.

3. O jis nuskęnsdamas,
O jis nugrįmsdamas,
O jis nusitvėrė
Už jiėvós šakėle.

4. Ej, jiẽva, jiėvėlė,
Jiėvùžė žalóji,
Kůděl ne žalaváj
Žiẽma, vasarẽle?

5. O ka aš żalũsiu
Żiẽma, vasarẽle,
Kéta màne kir̃sti,
šakẽles genẽti.

6. O kąn jús darýsit
Iš mánu šakélu?
O kąn išmìslýsit
Lygaũs łeménẽlu?

7. Iš távu šakélu
Darýsim vygéle,
O iš łemenẽlu
Naújaje łovéle.

8. O kąn jus guldýsit
I márga vygéle?
O kąn jus guldýsit
I naúje łovéle?

9. Mergéle guldýsiu
I márga vygéle,
Aš pats atsigùlsiu
I naúje łovéle.

10. Ne prašaú, bernýti,
Ne prašaú, jaunàsis,
Gana privygiávu
Màne motynẽlė.

11. Ji màne vygiávu
Márgoje výgélė,
Ji màne nešiójú
Ąnt bałtű rąnkélu.

12. Ji màne nešiójú
Ąnt bałtű rąnkélu,
Ji máne nùprausė
čýstu vąndenẽlu.

13. Ji màne nùprausė
čýstu vąndenẽlu,
Ji màne suvýstė
I báłtus výstykłus.

14. Ji máne suvýstė
I báłtus výstykłus,
Ji màne surìšu
I šiłkú jůstéle.

15. Ji màne surìšu
Su šiłkú jůstéle,
Ji màne pagùldė
Po stìkłu łąngélu.

16. Ji màne pagùldė
Po stìkłu łąngélu,
Ji màne žádinu
Su áuksu zìedélu. } ds

179.

1. Ar aš ne sakiaú
Távej, mergélė:
N' ejk par linú łaukẽli? } ds

2. Vaj, użkrïs, użkrïs
Linú łajškélis
Uż gełtónu kasélu:

3. Ne vıĕnaj dıĕnaj,
Ni vałąndėlej,
Visám távu ąmżéluj.

4. Ni parnešıósi,
Ni pardėvĕsi,
Ni kitám dovanósi.

5. Nů putinĕlu,
Nů šermukšnĕlu
Pagirùżej raudóni.

6. Nů pïktu výru,
Nů girtůklĕlu
Ąntakùżej mĕlyni.

7. Żajbŭk, żajbéli,
Grıauk, grıaustinéli,
Użmùšk pïkta vyréli.

8. O kajp użmùši
Pïkta vyréli,
Našłùżė be-našłáusıu.

9. Ar našlystĕlė,
Ar mergystĕlė,
Ta patï valnystĕlė.

10. Kad aš našlélė:
Po muturĕlu,
Po dymïnıu ryšélu.

11. Kad aš mergélė:
Po vajnikélu,
Po šiłkú kaspinĕlejs.

180.

1. O kur żébris? Rugıŭse,
Żebrułájtis rugıŭse,
O kur żébris, żebrułájtis? } ds
Rugıŭse, rugıŭse. }

2. Kąn vejk żébris rugıŭse?
Żebrułájtis rugıŭse?
Kąn vejk żébris żebrułájtis
Rugıŭse, rugıŭse?

3. Kráuna żébris lizdéli,
Żebrułájtis lizdéli,
Kráuna żébris, żebrułájtis
Lizdéli, lizdéli,

4. Kąn vejks żėbris iš lizdu?
Żebrułájtis iš lizdu?
Kąn vejks żėbris, żebrułájtis
Iš lizdu, iš lizdu?

5. Dės żebrėlis pautėlus,
Żebrułájtis pautėlus,
Dės żebrėlis, żebrułájtis,
Pautėlus, pautėlus.

6. Kąn vejks żėbris iš paútu,
Żebrułájtis iš paútu?
Kąn vejks żėbris, żebrułájtis,
Iš paútu, iš paútu.

7. Pėrins żėbris vajkėlus,
Żebrułájtis vajkėlus,
Pėrins żėbris, żebrułájtis,
Vajkėlus, vajkėlus.

8. Kąn vejks żėbris iš vajkú?
Żebrułájtis iš vajkú?
Kąn vejks żėbris, żebrułájtis,
Iš vajkú, iš vajkú?

9. Les żebrėlej grudėlus,
Zebrułájtej grudėlus,
Les żebrėlej, żebrułájtej
Grudėlus, grudėlus.

10. Tvěrė brólis darżėli,
Brołużėlis darżėli,
Tvěrė brólis, brołużėlis,
Darżėli, darżėli.

11. Kąn vejks brólis darżélu?
Brołużẽlis darżélu?
Kąn vejks brólis, brolytẽlis,
Darżélu, darżélu?

12. Sės sesélej rutéles,
Seserẽlej rutéles,
Sės sesélej, seserẽlej,
Rutéles, rutéles.

13. Kąn vejks sésė rutélėms?
Seserẽlė rutélėms?
Kąn vejks sésė, seserẽlė,
Rutélėms, rutélėms?

14. Pins sesélė vajnỉka,
Seserẽlė vajnỉka,
Pins sesélė, seserẽlė,
Vajnỉka, vajnỉka.

15. Nujỉms sésės vajnỉka,
Seserẽlės vajnỉka,
Nujỉms sésės, seserẽles,
Vajnỉka, vajnỉka.

16. Dės sesélej mútura,
Seserẽlej mútura,
Dės sesélej, seserẽlej
Mútura, mútura.

181.

1. Kélkit, vajkáj, paskubẽkit,
Atsikẽle ne sedẽkit,

Aš jums kóžnam dárba gáusiu, } ds
Ne viẽnu júsu ne kłáusiu.

2. Jau pradẽju ma rupẽti,
Iškáda mums be-sẽdẽti,
Éjsima dabàr jaú sẽti,
Ja nórim dũnos turẽti.

3. Ir tąn sẽkła kad pasẽsma,
Sau tóke łájma turẽsma:
Pétras tur jęn apvejzdẽti,
Apárti ir apakẽti.

4. Mìkas tvóras tur aptvérti,
Visàs šalìs, kóžna kérte,
Kamè tik taj sprága rádos,
Užtajsýti be iškádos.

5. Plóruj stógaj aptajsýti,
Kur tik kiauráj, užkąmšýti,
Visùs geráj apvejzdẽti,
Kad kur ne gáutu łašẽti.

6. Gabrýs bą́nda tur ganýti,
Patsáj gal nusimanýti,
Kurę́n pavýnas dabóti,
Kad ne ìmtu kas jį́n łójot.

7. Júras árklus tur ganýti,
Potám aniẽms dũti gérti,
Kursáj pavýnas atmìnti,
Kajpó rejks anùs ganýti.

8. Mártas gréjtaj tur pajùsti,
Ir žádinams atsibùsti,

Ąns po kértes te ne łąndu,
Bo su kůmste gaus i sprąnda.

9. Kázas gìrnas tùri kálti,
Potám grúdus smúlkej málti,
Ka turētum bádu dvēsti,
Galēsit pìłvus prikrēsti.

10. Grìguj médżej sukapóti,
Kùknej piētums gatavóti,
Kursáj ne pavỳns slinkáuti,
Ja ne nor i kùpra gáuti.

11. Jásıus niēku pasidérges,
Te ne gul ąns iššiżérges,
Jagù papràs tajp darýti,
Turēs bádu pamatýti.

12. Vìncas kamè atsistójes,
Te ne vìpsu iššiżıójes,
Gal prìpůlis atsiràsti,
Kits gal su vēzdu ištìkti.

13. Mátas sıųnstas tur ne trùkti,
Bet ků grejčıaú apsisùkti,
O ja kamè ąns patrùktum,
Bútum čēslývs, kad išsprùktum.

14. Ìgnuj stájne rejk išgrìnsti,
Te ne ket pókajčıu krìsti,
Árklus stájnıos nušukůti,
Ir abráku jėms padůti.

15. Sìmas šendıēn kamè gájšų,
Tegù żıógrıus ąns użkájšu,

Ja nor kùpra išvadűti,
Par stibýnas rejk sudűti.

16. Vìtautas rášta te skájtu,
Te ne ręnk slývus i skrájta,
Bo tů čěsu jau ne žértaj,
Kad i skúra tąnkej kěrta.

17. O Pránas te ne suk ústu,
Łaj kàminus ąns iššłűstu,
Potám rejks šùlini šókti,
Ir ána čýstaj išvókti.

18. Jónas te ne vejzd pro kérte,
Anám réje rejk išbérti,
Potám grúdus tùr suvèžti,
Ir i svìrna tùr sunèšti.

19. Stépas rýta kùlti éjdams,
Te ne dirb pýpkė rukýdams,
Bo kits gal tajp jam ištìkti,
Gal prìpůlis atsitìkti.

20. Báłtruj krósni rejk pakùrti,
Ir łąnga áukštáj pradùrti,
Éjsma rytó visì pértis,
Ja galěsma tenáj tvértis.

21. Łaúras, kuršáj esì slìnkas,
Běgsi tu kűmet dvìlinkas,
Kad kas tàvė praděs tvóti,
Ne paspěsi děkavóti.

22. Mágdej dìrbti rejk pàpràsti,
Kóki dárba sau atràsti,

Kurì tů ne nor darýti,
Taj rejk óži išvarýti.

23. Máré, ka tur mıēgu snáusti,
Tegù sėd i stákles áusti,
Ja sakýta tů ne kłaúsu,
Válgys anà dűna saúsa.

24. Bárbė pùtra te skub vìrti,
Kad but výraj visì tvìrti,
O pasrēbe éjti gùlti,
Rýta kélti ąnkstì kùlti.

25. Uršej šaúkštus rejk nupłáuti,
I blúda visùs sukráuti,
Kad úktverė ne subártu,
Par stibýnas ne sušértu.

26. Róžej sajóns sułópyti,
Kad ne but sterblés matýti;
Sułópıusi pasidžıáugsi,
Ant stribúnos kad ąntráuksi.

27. Vóna, ka tur vełtù búti,
Ar ne gal bìksves pasıúti,
O kad pasıútum be rēdos,
Pačıáj rejks máutis be gédos.

182.

1. Bepìga áugti
Jaunám sunužēluj
Pás sénaji tėvužéli,
Pás sénaji tėvéli. } ds

2. Jam ne rupēju
Rytélis kélti,
Bēri žìrgaj pašérti,
Bēri žìrgaj pašérti.

3. Tik jam te-rupěju
Pas mergýte jóti,
Kas subatós vakarělis
Mergýte atłąnkýti.

4. Pro žirgu stajnėle,
Tek sróvės upėlis,
Bėriems žirgams gýrdýti,
Pentinėlams nušvėjsti.

5. Bepiga áugti
Jáunaj dukrytėlej
Pas sėnaje motyněle,
Pas sėnaje močiute.

6. Jaj ne rupěju
Rytėlis kėlti,
Ni rutėles łájstyti,
Ni rutėles łájstyti.

7. Tik jaj te-rupěju
Vajnikělis pinti,
Po jáunus jaunimužělus
Su bernyčejs myłűtis.

8. Pro rútu daržėli
Tek sróvės upėlis,
Žalóms rútoms łájstyti,
Vajnikělams vilgyti.

183.

1. Ej, rústa, lúdna
širdėlė mánu } ds
I visa rudeněli.

2. Ej, kąn prijautej,
širdėlė mánu?
Tinginěli bernėli.

3. Ej, tingus, tingus
Mánu bernėlis
Sųnkiú darbėlu dirbti.

4. Sěju rugėlus,
Bet ne vagóju;
Vąndeněln aptėku.

5. Sěju purėlus
Trejùs metėlus,
Ni viěnas ne išdýgu.

6. Tik te-išdýgu
Žałs ąnžůlělis
Ant devýniu šakėlu.

7. Kiek yr šakėlu,
Tiėk geguželu
Kas rytėli kukávu.

8. Kol iškukávu,
Kol išlingávu
Mánu jáunas diėnėles.

9. Vaj, ėjsiu, ėjsiu,
Aš če ne búsiu,
če ne mánu namėlej.

10. Vilk, trauk, linėle
Par Nemůněli,
Aš čionáj ne gyvénsiu.

11. Ja tu ne kėlsi,
Pėksčia parėjsiu
Prie sávu motynėlės.

12. Dėku tėvéluj,
Dėku močiùtej,
Kad máža użauginàj.

13. O tam ne dėkù
Pìršlùj, mełágiuj,
Kam màne išvilóju.

14. Uż júriu-máriu,
Uż vąndenėlu,
I svétima šalėle.

15. Svečiú šalėlė
Rústi żmonėlej,
Atšiaúri ju małónė.

184.

1. O kam żálos rutėlės,
Lud mánu dienėlės,
Aj, lúdu, nulúdu, }ds
Lud mánu širdėlė. }

2. Ejn močiùtė par dvára,
Ejn senóji par dvára,
Àtneša, néša ma
Rútu vajnikėli.

3. Ejk, dukrýtė, pas màne,
Ejk, jaunóji, pas màne,
štaj távu, štaj távu
Rútu vajnikėlis.

4. Aj, močiùtė, nė sakýk,
Ma širdėlės ne graudìnk,
Skaud mánu, skaud mánu,
Skaud mánu širdėlė.

185.

1. O kad aš ganiaú
šilė báłtas avéles,
O nu ganýsiu }ds
Sávu páłšus jautélus. }

2. O ir atjóju
Iš Varšuvós ponélis,
O ir àtėmė
Mánu póra avélu.

3. Kad tu àtėmej
Mánu póra avélu,
Aš pastatýsiu
Kazokėlu pulkéli.

4. O ir atjóju
Kazokėlu pulkélej,
O ir àtėmė
Nů tů pónu žirgéli.

5. Éjna ponélis
Par łaukéli vérkdamas;
Bĕru žirgélu
Jau jis sávu ne tékes.

186.

1. Kunigĕli, mókitojau,
Visúmenės łąnkýtojau,
Mes turim visĭ mylĕti, } ds
àtvira širdi turĕti. }

2. Bo yr ju stónas viriáusias,
Už visú pónu vožniáusias;
Sviĕtu gerýbes už mĕku,
Kunigĕlis mus patiĕka.

3. Pónuj Diĕvuj sługavója,
Kasdiĕn ąnt rąnku nešiója,
Dėl mus visú géra dáru,
Kad ałtóriu atidáru.

4. Atéjn kùnigs par bažnýčе,
O jů tárnas par bobnýčе;
Gréjtaj žvákes uždagiója,
Kunigĕluj sługavója.

5. Kunigĕlis máłdas łájku,
Méldziasi visĭ tů łájku;
Kad dzĭngilu suskąmbinu,
Visú šĭrdis sugraudĭnu.

6. Netĭkełej ne išmánu,
Kad ne tejsýbes pramánu;
Kunigĕlis Diĕvu tárnas
Nů àpkałbos nĕra vádnas.

7. Aš kunigéli mylésiu,
Ant jū piktáj ne kalbésiu,
Aš mylėjau ir mylésiu,
Kol mirdama jįn ne regésiu.

187.

1. Pas motynėle
Geráj búdama,
Ėjaú geriaú jieškóti. } ds

2. Geriaú ne radaú,
šlekčiaú padariaú,
Įpū́lau į vargėli.

3. Aj, ėjsiu, ėjsiu,
Aš če ne búsiu,
če ne mánu namélej.

4. Če jū́da dū́na,
Ni tos ne dū́da,
Skaúdu mánu širdélej.

5. Ilgiaú pabúsiu,
Didžiaú sudžiúsiu,
Kajp lęndrū̀žė svyrū́siu.

6. Svetimì žmónis,
šaúnus žodélej,
Skaúdu mánu širdélej.

7. Ejnù par kiėma,
Girdžiù par siė́na,
Vajnó màne žmonélej.

8. Atsivajnókit
Kójas, rankéles,
Ne màne siratéle.

9. Gálit matyti
Ir išmanyti,
Ne vałū̀žė paáugau.

10. Ankstì rytéli
Po purvynėlus,
Várgios mánu diėnélės.

188.

1. Uj, uj, uj, Diėvaj,
Diėvùlau mánu,
Taj bepìg búti
Pas motynėle. } ds

2. Pas motynėle
Vis smagumėlej,
Su vajnikėlu
Vis smagumėlej.

3. Su brólejs gériau,
Su brólejs šókau,
Su brołužėlejs
Namū́ parėjaú.

4. Jo kad aš ėjaú
Ir par kiėméli,
Taj visì sákė:
Grażì mergélė.

5. Jo po kojélu
Žémė dųnzgĕju,
Ir ąnt rąnkélu
Żıĕdaj żerĕju.

6. Jo kad aš grĕbıau
Łąnkó šienéli,
Taj visi sákė:
Kad grėbėjĕlė.

7. Jo kad aš pjóvıau
Kálne rugélus,
Taj visi sákė:
Kad pjovėjĕlė.

8. Jo kad aš verpıaú
Bałtus linélus,
Taj visi sákė:
Kad verpėjĕlė.

9. Jo kad aš áudżıau
Płónas drobéles,
Taj visi sákė:
Kad audėjĕlė.

10. Jo kad aš dirbau
Namú darbélus,
Visi gerėjos
Darbinįnkėle.

11. Į łaúka ĕjus,
Lęngvi darbélej,
Namŭ parĕjus,
Méjłus żodélej.

12. Matùtė táré
Pratarýdama:
Éjki, dukrélė,
I áukšta svirna.

13. Éjki, dukrĕlė,
I áukštá svirna,
I áukšta svirna
Bent pailsĕti.

14. Svirnè gulĕjau,
Kałdra kłojĕjau,
Pro stıkłu łąnga
Aušrós żiurĕjau.

15. Aúšta aušrĕlė
I rútu dárża,
Téka saulélė
I lelijĕlė.

16. Uj, uj, uj, Dıĕvaj,
Dıevulau mánu,
Taj bĕda búti
Pas anytéle.

17. Pas anytĕle
Vis rupestĕlej,
Su kepuréle
Vis ašarĕlės.

18. Jo kad aš ėjaú
Ir par kıėméli,
Taj visi sákė:
Nıĕkaj martélė.

19. Jo po kojélu
Żémė dulkĕju,
Ir ąnt rąnkélu
Żiĕdaj rudýju.

20. Jo kad aš grĕbiau
Łąnkó šiėnéli,
Taj visì sákė:
Kad tinginĕlė.

21. Jo kad áš pjóviau
Kálne rugélus,
Taj visì sákė:
Ne pjovėjĕlė.

22. Jo kad aš verpiaú
Báłtus linélus,
Taj visì sákė:
Ne verpėjĕlė.

23. Jo kad aš áudžiau
Płónas drobéles,
Taj visì sákė:
Ne audėjĕlė.

24. Jo kad aš dìrbau
Namú darbélus,
Taj visì péjkė
Darbiniąkĕle.

25. I łaúka ĕjus,
Sųnkus darbélej;
Namū parĕjus
Skaúdus żodélej.

26. Anýta tárė
Pratarýdama:
Éjki, martélė,
Jautélu gìnti.

27. Jautélus ganiaú,
Kłū̃ne stovĕjau,
Pro bérżu łápus
Aušrós żiurĕjau.

28. Łąnkóje ganiaú
Po dobilĕlus,
Mánu jautélej
Paėdrinĕju.

29. Łąnkó gulĕjau,
Májšu kłojĕjau,
Pro bérżu łápus
Aušrós żiurĕjau.

30. Aúšta aušrélė
Pro rupėstĕli,
Téka saulélė
Pro ašarĕles.

31. Téka saulélė
Pro ašarĕles,
Krìnta rasélė
Ąnt kepurĕlės.

32. Aúšta aušrélė
I żála łąnka,
Téka saulélė
I dobilĕlus.

33. Uj, uj, uj, Dievaj,
Dievùlau mánu,
Tik ne trópyjau
Jaunà nuéjti.

34. Tik ne trópyjau
Jaunà nuéjti,
Jó aš prapùldziaú
Áuksu ziedéli.

189.

1. Aš išgirdaú naujýna:
Sérga póni, ne gáli,
E, e, o, } ds
Sérga póni, ne gáli. (*) }

2. Užsigejdė vándeniu,
šiů čýstůju šaltìniu.

3. Pónas išjóju vandèns,
Póni grómata piéšė.

4. Póni grómata piéšė,
Pas Vìlniaus daktarěli:

5. Skubėk, dàktar, skubėki,
Něra pónu tam dvarè.

6. Ne nor dàktars kłausýti,
Páti póna užrústint.

7. Užstatýsiu vaktélus
Ant aštůniú kantélu.

8. Vìsos váktos sumìgu,
Pons parjóju, ne jùtu.

(*) Ant tů pavýdału somůk: „e, e, o," su antrà ajlà žédnam pósme žemiaú.

9. Kłausinĕju pons ponıós:
Su kűmi tu kalbĕjej?

10. „Aš su żvákė kalbĕjau,
Żvákė degť ne norĕju“.

11. Kłausinĕju pons ponıós:
Kanó jùpos ant stáłu?

12. „Bùvu mokinys Júras,
Jis norĕju gerť výnu“.

13. „Ne turĕju kům mokĕť,
Jis tąn jùpa palĭku“.

14. Kłausinĕju pons ponıós:
Kas uż dúru vajtóju?

15. „Bùvu úbags łózorıus,
Jis uż dúru vajtóju“.

16. Jis uż dúru vajtóju,
Pons rùbli dovanóju.

17. Pons rùbli dovanóju:
Ejk pas Vĭlnıaus dàktara.

18. Par dvarėli rájšdamas,
Vıėškelėlu bĕgdamas.

190.

1. Gul šernėlis berżýne,
šėrnu kójos smilgýne;
Nej prıė krúmu ne prijóju, } ds
Żĭrgas ùgni surùsinu, }
Lelùška.

2. O jus, pónaj mislįnčėj,
Jus šaulėj, mėdinįnkaj,
Kókia pîksa jums padárė,
Kad zujkelus iš girelės
Várute?

3. Dėl rugélu łajškélu,
Dėl kvietélu zelmenû,
O po čėsu dárża ėju,
Po kopústu łápa ėmė,
Norėju.

4. Te żalàsis berżélis,
Tam berżély gegélė,
Kukû géga, iłgûdėgė,
Żalám bérże tupėdama,
Lelùška.

5. Galė łaúku stûbrélis,
Márgu génıu vajkélej,
Isilîpčiau, iššijîmčiau,
Parsinèščiau, iššikèpčiau,
Válgyčiau.

191.

1. Atéjn łokélis
Su ałaús vèrpele:
Ejk, katélė, nabagėlė, } ds
Pamedżiók mėsélės. }

2. Łókis kąnklávu,
šérnas trimitávu,
Vilkélis pújkus
Vėdė óżka šókti.

3. Vilkélis pújkus
Vėdė óżka sókti;
Ożkélė, nabagėlė,
Su rágajs mosávu.

4. Óżka šókdama,
Ragùs bárškindama:
Jagù gerà dėka,
Dûsiu sałdaús piėnu.

5. Jagù gerà dĕka,
Dŭsıu sałdaús pıĕnu,
Ja po neválaj,
Rágajs subadýsıu.

6. Rágajs subadýsıu,
Skúra nujĭmdinsıu,
Pasıūdinsıu šıúba
Sávu mıełám skérdżuj.

7. Skérdżıus dėvĕju,
Óżkaj dĕkavoju,
Dĕkavoju óżkaj
Už šilčıause šıúba.

192.

1. Ałùtim lýju, } ds
Apvynėjs snĭgu,
O mánu mergėlė }
Rutėlu darżėly } ds
Výnėlu dėrgė. }

2. Mergýtė kúčna,
Ne búki pełnà,
Ne gùlki darżėly
Pas rútu łovėle,
Ni patvorùży.

3. Gùlki, mergùżė,
Aukštám svirnùży,
Aukštamè svirnėly,
Margóje łovėlė,
Po perynùżejs.

4. Ej, atéjs, atéjs,
Bernùżis bùdinť;
Jau mánu mıėgėlis
šalýn atstóju,
Kad jáunas bernėlis
šalė pristóju.

5. Po šĭła vájkščıojau,
ůgėles rąnkojau,
Atlėkė bitùtė,
Igėlė kojùte,
Aš pašókau.

6. Bernýti kúčnas,
Ne lįnsk po pečkà,
Išlĭnsi, bernýti,
Išlĭnsi, jaunàsis,
Jŭdas, kajp vĕdars.

7. Gérsiva ałaús,
Dıėvs dŭs ir daugıaú,
O vákar dıėnėle,
Taj ałumĭ lýju
Ałùčıu lýju.

193.

1. Padajnűsim gráże dájna,
Gráże dájna paukščiú vájna,
Ant żvěriu išdűta
E, e, (*) } ds
Ant żvěriu išdűta. }

2 Łákstė vánags skrajdýdamas,
Sávej péna jieškódamas,
Użtrópyju kìški.

3. Vánags kìški użtrópyju,
Su nagélejs pasvéjkinu,
Łabáj méjlej głóstė.

4. Kìškis běgdams bałàs táškė,
Vánagas jam akìs dráskė,
Norědams sugáuti.

5. Kìškis běgu, kajp kulìbka,
Vos paspě ipùlť i pùłka
Żvěriu keturkóju.

6. Tárė żvěrys keturkójej:
Vánagaj, kű če atjójej
Ant kìškiu sprándu?

7. Łápė kárda pagriěbusi,
Prie vánagu pripűłusi,
Kiškéli gelběju.

(*) Ant tű pavýdału lyrűk: „e, e“, su trečià ajlà żěd-nam pósme żemiaú.

8. Vánags kvıĕtė visùs paúkščius,
Sákė: išmùškim tůs jáučius,
Žvĕrıus keturkójus.

9. Paúkščej dájlej apsitájse,
Ir mandĕras pasikájše
Užpůlė ąnt žvĕrıu.

10. Ka tik žvĕrys susiĕjů,
Ka tik jiėms ĕsti padĕjů,
Łápė gaspadĭnė,

11. Štaj paúkščej surĭkusi urá,
Taj dabàr důsim į skúra
Žvĕrims keturkójams.

12. Łápė kárda pagrıĕbusi,
Bárščıus palıĕj ne srĕbusi,
Taj dabàr prapůlėm.

13. Łókis pagáves karštùvus,
Senéj vájna tókia bùvus,
Ne žin kąn darýti.

14. Tas łokùtis su rąnkùtim
Gmaúžė, kajp su dvim replùtim,
Paúkščıus gąndĭndamas.

15. Tas vilkıùkás su dąntùkajs
Kalén, kajp su dum płaktùkum,
Paúkščius gąndindamas.

16. Kĭškis vĕzdus pasigriĕbes
Kulĭbkas bùvu išbĕres,
Mùšė, kajp galĕdams.

17. Ażýs ěmes šepetùkà,
Tolýn nustúmė gajdùka,
Iš tů jůka gávu.

18. Pelěda už grěbli griěbę,
Pakabinus purvájs drěbę,
Akìs užlìpinu.

19. Vánags pajěmes pęštùka,
Kàtinuj padárė štùka:
Akìs iškabìnu.

20. Áras pajěmes védega,
Kìrtu łápej par ůdega,
Iš-tołu stovědams.

21. Apůkas pélė sugáves,
Tam áruj sáku padáves:
Żvěris párgalėjum.

22. Šéškas šikšnósparni gáudė,
Pasigáves łabáj baúdė,
Kłáusė, kas tu esì?

23. Šikšnósparnis parsigąndes,
Tokiů rąnkú dar ne bąndes,
Praděju mełůti:

24. Aš esmù bědna pelùkė,
Távu gerà priětelùkė
Visókiam nečěsty!

25. O kad mátė: vìršu jěma,
Paúkščej jaù žvěris àpjema,
Pakìlu prię paúkščių.

26. Kad pažinu paúkščej vyli,
Šikšnósparniuj šlèkta róda;
Iš púłku išvýju.

27. Paúkščej, žvërys róda dárė,
Šikšnósparni šalýn várė,
Vájna ne pàbęngta.

194.

1. Ir pasiúntė pons Kaniùšas
Słúga kû verniáusia:
Pavadìnkit Bendorùte
Pas Kaniùša sókti. } ds

2. Ir atsákė Bendorùtė
Słúgaj kû viërniáusej:
Aš ne turiù tokiú jùpu
Pas Kaniùša šókti.

3. Ir itájsė pons Kaniùšas
Jùpas po galónajs,
Ir atëju bendorùtė
Dìdėj ne-vesėłna.

4. Atsisėdu Bendorùtė
Po galìniu łángu;
Ne patìku Bendorùtej
Mùzikos, cimbółaj.

5. Ir iššóku Bendorùtė
Par galìni łánga,
Ir išóku Bendorùtė
I vidùr dunójaus.

6. Ir pavárė pons Kaniùšas,
Vìsa sávu válsčiu:
Padìrbdinkit šiłkú tįnkła,
Bendorùte gáudyt.

7. Ir sugávu Bendorùte
Vidurý dunójaus,
Ir pagùldė Bendorùte
Vidurý dvarėlu.

8. Atëju pas jos močiùtė
Graúdzej sau vérkdama:
O taj tau, Bendorùtė,
Su Kaniùšu gérti.

9. Ir atëju jos tëvėlis
Rąnkas grąnžindamas:
O taj tau, Bendorùtė,
Su Kaniùšu šókti.

10. Ir atëju jos sesėlės
Rąnkas skiėtrûdamos:
O taj tau, Bendorùtė,
Su jûm ulàvóti.

11. Ir atéjna jos brolélej
Lęndres švytűdami:
O taj tau, Bendorùtė,
Nákti ne mėgóti.

12. Ąnt atéjna pats Kamùšas,
Graúdżej raudódamas:
Bendorùtė, tu, mánu,
Tu mánu mylěta,

13. Pakól tàve turějau,
Tu ma mėła buváj,
Kajp tik tàve ne tekaú,
Sau kitós jėškósu.

14. Pakinkýkit šešùs žirgus
Bendorùte vèžti;
Żvą́nga, skąmba Bendorùtė
Geležinejs rátajs.

15. Pùsės kęlu n' ivażiávu,
Kamùšas raudóju,
Apkabinu Bendorùtės
Kojėles, rąnkėles.

16. Bendorùtė, tu, mánu,
Tu ma mėła buváj,
Kajp tik tàve ne tekaú,
Sau kitós jėškójau.

195.

1. O kad aš ėjaú,
Kelù vandravaú } ds
Su lęndrùże švytavaú,

2. O ir priėjaú,
Ir privandravaú
Šęn márga karčemělę.

3. To karčemělė,
Tóje margóje,
Šok jáunas jaunimělis.

4. Tam jaunimėly,
Tamè jaunámjam
Šok ir mánu mergėlė.

5. Ej, namű, namű,
Mánu mergėlė,
Rożnú darbėlu dirbti.

6. Tu nesirúpink,
Mánu bernėli,
Mánu rożnėjs darbėlejs.

7. Aš nusidirbsu
Różnus darbėlus
Dėnùżė ne naktėlė.

8. Aš susivérpsu
Báłtus linėlus
Rudenùżu naktėlė.

9. Aš išsiáusu
Płónas drobėles
Pavásaru dėnėlė.

10. Aš nusiráusu
Gełsvùs linėlus
Ukanótam rytėli.

11. Tik tu rúpinkis,
Mánu bernéli,
Sávu sųnkéjs darbélejs.

12. O kájp išaũš
Šiłts pavásaris,
Rejks tau łaukélej árti.

13. Rejks łaukáj árti,
Rejks tvóras tvérti,
Rejks jautélus ganýti.

196.

1. Ir pavárė Panipárta
Karúmenę jóti;
Kąn sudumójej } ds
Namélus pamèsti. }

2. O šios jáunos seserëlės
Siúvu manderëles,
O viresnëji
Žirgéli bałnóju.

3. Ši ąntrówji seserëlė
šalélė stovëju,
O ši trečióji
Par łaúka lydëju.

4. Ar sugrỹnši, brołužëli,
Tůs pačiũs metélůs,
Nors i metélus,
Arbà i ąntrũsius?

5. Ir sugrỹnžu brołužëlis
Tůs pačiũs metélůs,
Be bëru žirgélu,
Ir be manderëlės.

6. Kur padëjej, brołužëli,
Bëraji žirgéli,
Bëraji žirgéli,
Siëra manderële?

7. Aš praválgiau manderële
Ąnt bałtós důnélės,
Bëra žirgéli
Ąnt didžiú karùžiu.

8. Sugrỹnžu iš karúmenės
Pas séna tėvéli,
Be bëru žirgélu
Ir be manderëlės.

197.

1. Aj, smútna, lúdna
Mánu širdužëlė
Par visa rudenužëlį, } ds
Par vìsa rudenëlį. }

2. Vájkščioju brolélis
Po žìrgu stajnéle,
Báłtas rąnkas grájžydamas
Su žirgélu kalbëju:

3. Ej, žirge, žirge,
Žirge jůdbėrěli,
Visa čěsa mylějau,
Abrakělu pašěriau.

4. O kajp rejks ma jóti
Pas jáuna mergéle,
Baúsiu tàve, žirgužěli,
Mokinsiu ąnt kojélu.

5. Kajp aš pasakýsiu,
Turi padarýti:
Žalàs rútas išminti,
Mergéle pravirkdyti.

6. Tek sróvės upélis
Pro žirgu stajnéle,
Bėriěms žirgams gýrdyti,
Pentinělams nušvéjsti.

198.

1. O tu žiěma, žiěmužělė,
Kůděl tu tajp šałtà,
Viěni pėjkia, kiti kėjkia, } ds
Visiěms esi kałtà.

2. Kajp tik pràdeda šáldyti,
Rejk pėčius kúrinti,
Kad vajkėlej ne sušáłtu,
Réjkia jůs šildyti.

3. Kajp tik jau památu sniěga,
Žědnas vélka skrąnda,
Bijosi, kad ne sušáłtu,
Žědnas sávu sprąnda.

4. O zyłùtė, jůdsparnùtė,
Žiěma, vįnčiavóta,
Kur atrádusi łášinius
Niěku ji ne bója.

5. O žvirblélis, nabagělis,
Ąnt tvorós tupėju,

Jisáj taj mĕku ne bóju,
I snĕga žiurĕju.

6. Genys nulĕkes i girę,
Gilàs skyles kirtú,
Jisáj pyku ąnt tos žiemós,
Kad tajp iłgáj šąnła.

7. O varnėlis, jůdvarnėlis,
Łabąj aukštáj skrájdė,
Skąmbinu sávu dąntėlus,
Iłga žiĕma bájdė.

8. Krųnkia várnos łakiódamos,
Ne gáuna żąnsiùku,
Staúgia vilkáj bėgiódami,
Né gáuna ożiùku.

9. Voverĕlė, rudpłaukĕlė,
Riešutĕlus nėšė,
Isilipus i łazdyną
Nů šakėlu pėšė.

10. Tu łokùtė, tu pyktóji,
Tu łazdyne sėdi,
Kajp prisnigu távų kúdłas,
Ar tu nesigĕdi?

11. Šérnas už łóki piktésnis
Gilàs skyles kálė,
Jisáj pykdams ąnt tos ziėmós,
Kad tajp iłgáj šąnła.

12. O łapùtė, rudůdégė,
šunélu bijójos,

Gréjtaj lÿndu i olélę,
ůdega kavóju.

13. O zujkùtis, nabagùtis,
šiaulùku (*) bijójos,
Gréjtaj lÿndu i krumélus,
Galvęle kavóju.

14. O kajp šiaulỹs pẽdas rąnda,
Tůjaú gáłva krájpu,
Diẽvas žìnu, lik šiam čěsuj
Kajp Diėvs màne łájku.

15. O jus pónaj, jus bajóraj,
Mumìs ne gúbykiť,
Kajp ivéjnatę i kiẽma,
Ąnt mús ne triúbykiť.

16. Ąnt Kalẽdu to girélè
Ałkanì žverélej,
O ąnt kúčiu, ąnt tu pačiú
Užšáłu upélej.

199.

1. Šalè kélu, vieškelẽlu, } ds
Naújas žálas rútu dárżas. } ds

2. Te vájkščioju, ulavóju
Ulijóna, grażì panà.

3. Ir atjóju Lénku pónas,
Likì żémej jů ziupónas.

(*) Šiaulỹs=striẽlčius.

4. Likì žémej jů žıupónas,
Padabóju Ulijóną.

5. Ulijóna, grażì panà,
Suskỳnk mánej rútu kvıĕtka.

6. Róda búčıau aš suskìnti,
Ne vélyja pónas brólis.

7. Ulijóna, grażì panà,
Nutrótyki sávu bróli,

8. Róda búčıau nutrótyti,
Aš ne žinaú tokıú žolú.

9. Nusiéjk ì výkšnıu sóda,
Te tu ràsi drìgni, žóle.

10. Drìgnis, žolĕ, išdýgusi,
Bałtájs žıĕdajs pražýdusi.

11. Bałtájs žıĕdajs pražýdusi,
Płačéjs łápajs išłapójus.

12. Tu suskỳnki ì kvıétkéle,
Tu sutrìnki ì sklejnýče.

13. Tu sutrìnki i sklejnýče,
Suvìrinki jůda pýva.

14. Ìr supìlki i sklejnýče,
Ir nunèški i pyvnýče.

15. Parjós brólis iš krygélės,
Ne důk bróluj bałtós rąnkos.

16. Ne důk bróluj bałtós rą̃nkos,
Dű̃ki bróluj pývu gérti.

17. Svéjkas, brółaŭ, rajtojẽli,
Gérsiv mùdu ałutẽlu.

18. Ulijóna, sesű̃ mánu,
Użgérk màne, tu vyrésnė.

19. Aš ne prausiaŭ da burnẽlės,
Ne kalbė̃jaŭ poterẽlu.

20. Da n' išgė̃rė ni i pùse,
Ir išvìrtu iš żirgẽlu.

21. Ulijóna, sesű̃ mánu,
Kas mán yra? kas ma dáros?

22. Širdìs áłpsta, ákys témsta,
Ne pasė̃dziu ąnt żirgẽlu.

23. Ulijóna, sesű̃ mánu,
Pakłók mánej patalẽli.

24. Pakłók mánej minkštáj łóva,
Padė̃k bałtú priėgalvẽlu.

25. Padė̃k bałtú priėgalvẽlu,
Suprašýki giminẽle.

26. Suprašýki giminẽle,
Artimiáusius kajmynẽlus.

27. Ni tau réjkia minkštós łóvos,
Ni tau bałtú priėgalvẽlu,

28. Tik tau réjkia báłtu grábu,
šešiú lęntú ąnżulìniu.

29. Šešiū łęntú ąnžûlînu,
Siėrós žėmės i stūmėni.

30. Bałtám grabè be-gulėsi,
Žėmės žiėdu be-žydėsi.

31. Vež brolėli par łaukėli,
Jû žirgėlis paskù sėka.

32. Lėjdžia bróli pro vartėlus,
O ar búsi mánu miėłas?

33. Jónaj, pónaj mánu miėłas,
Dabàr mùdu žánykivos.

34. Ulijóna, graži panà,
Nutrótyjej sávu bróli.

35. Bróli sávu nutrótyjej,
O jau máne tau ni nėr kû.

36. Nutrótyjej sávu bróli,
Nutrótysi màne jáuna.

37. Buk tu svėjka pas tėvėli,
O aš jósiu karúmene.

38. Ni brolėlu, ni bernėlu,
Nėr ma słaunios giminėlės.

200.

1. Ąnt káłnu žali rugùčej, } ds
Po káłnu žala łąnkùžė. } ds.

2. Aš to łąnkėlė vájkščiojau,
Už bałtú rąnku vadžiójau.

3. Gýrejsi, šelmi, daug turįns:
šešiùs šimtélus delmóne;

4. Šešiùs šimtélus delmóne,
Aštū́nius łájvus łą́nkoje.

5. Šešì šimtélej żýčyti,
Aštū́ni łájvaj sąmdýti.

6. Uż báłtu stáłu sėdė́jau,
Raudóna róże żydė́jau.

7. Dievėris tárė użgérdams:
Svéjka martélė jaunóji.

8. Da ne pramìnkit vardùżiu,
Da aš ne júsu martùżė.

9. Pęnkiú brolélu sesùżė,
Senós močiùtės dukrùżė.

10. Ąnt bałtú rą́nku nešióta,
Margó vygélė vygiū́ta.

11. Margó vygélė vygiū́ta,
šiłkú jůstéle výstyta.

12. Šiłkú jůstéle výstyta,
Áuksu żiėdélu bóvyta.

13. Prižėlė dárżas żołájčiu,
Ne kę́ntė màne ůšvùżė.

14. Aš tas żolėles išráučiau,
Ir par tvoréle išmèsčiau.

201.

1. Ej, żalà, żalà,
Żalà girùżė,
Tóje girùżė
Tąmsùs turmùżis. } ds

2. Tóje girùżė
Tąmsùs turmùżis,
Tamè turmùży
Jáunas bernùżis.

3. Jis ne żinóju
šałtós żiėmùżės,
šałtós żiėmùżės,
Ni vasarùżės.

4. Jis ne żinóju
Aušrùżės aúštant,
Aušrùżės aúštant,
Saułùżės tėkant.

5. Ej, mèsčiau, mèsčiau
Áuksu żiėdùżi,
O kad išmùščiau
Turmè łąngùżi.

6. O kad išmùščiau
Turmè łąngùżi,
Kad jis żinótu
Aušrùże aúštant.

7. Kad jis żinótu
Aušrùże aúštant,
Aušrùże aúštant,
Saulėle tėkant.

8. Ej, mèsčiau, mèsčiau
Sniėgu gniużtùże,
Kad jis żinótu,
šáłta żiėmùżė.

9. Ej, mèsčiau, mèsčiau
Mejrúnu słũta,
Kad jis żinótu,
Kad vasarùżė.

10. O kad aš ėjaú
Par żála gĩre,
Par żála gĩre,
Pro berżynùżi.

11. O aš sutikaú
Karálaus súnu,
O jis ma dávė
Łábas diėnùżes.

12. O jis ma dávė
Łábas diėnùżes,
Jis ma pakẽlė
Ir kepurúże.

13. Jis ma pakẽlė
Ir kepurùże,
Aš jam ne kẽlau
Ni vajnikùżiu.

14. Ej, kũdẽl, dėl kũ,
Jáuna dukrùżė,
Tu ne pakẽlej
Ni vajnikùżiu?

15. Mánu vajnìkas
Iš krómu pìrktas,
O jů kepùrė
Ąnt rinkos rastà.

16. Mánu vajnìkas
Du šimtužẽlu,
O jů kepùrė
Du šeštokùžiu.

202.

1. Abù mùdu brołužẽlu, } ds
Abùdu karejvẽlu.

2. Rejks karũmene išjóti,
Nėr kam łaukélu árti.

3. Dıẽna karùži karáusiv,
Nákti łaukélus ársiv.

4. Pasiléjde šẽmus jáučıus,
Éjsiv šiẽnélu pjáuti.

5. Ma šiẽnéli be-pjáujant,
Dalgéli be-švytůjant,

6. Aš pamačiaú merguželė,
Iš kıẽmu draugalẽle:

7. Ejk še, mánu merguželė,
Padẽk ma várga várgti.

8. Padẽk ma vargéli várgti,
Sųnkiú darbélu dìrbti.

9. Aj, bernùži, bernužẽli,
Bernéli, karejvẽli,

10. Báłtos mánu rankužẽlės,
Po jũda purvynẽli.

11. O mejlėjė žodužẽlej
Po graúdžias ašarẽles.

203.

1. Ne-výna máne mergéle
Pasodìnu į nevála. } ds.

2. Lęnčıúgůse surakìnu,
Ir da vártoms apsodìnu.

3. Kad mėks máne ne matýtu
Lęnčiugẽlu ne kłausýtu.

4. Taj ne dìdis mánu válgis,
Dũda dũnos svára dìkta.

5. Dũda stũpa vąndenélu,
Tąn dũnéle pavìlgyti.

6. Nιėks ne zìnu: tėvs, ni máte,
Ni brolélej, ni seselės.

7. Visì súdżej, pišorιùkaj
Rášu, didì ir mażιùkaj.

8. Vιénas pìšorιus gajlḗju,
Vėrkdams i mane żιurḗju.

9. Kam jus rášut', kam jus tąnsut',
Juk ta mérga yr ne-vyná.

10. Ir nurášė i Velũna,
Ir nurášė pas ponéli.

11. Ir atrášė jιėms ponélis:
Léjskit' mérga iš neválos.

204.

1. Áugu, dygu jovarélis
šalė-pat vιėškelélu,
Léjdu, rę̃ngė bernużėli } ds
I kelóne vażιũti.

2. Vażιũsιu, vażιũsιu,
Regιù, jau ne sugrį̃nšιu,
Sávu miḗlos merguzėlės
širdėle sugraudìnsιu.

3. Susapnavaú dîmna sápna
Łovélė gulėdama:
Kad nuskęndu bernužęlis
Par jurėles îrdamas.

4. Żvejókaj, żuklėlej,
Ar ne mátėt bernėlu,
Mánu miėłu bernužėlu,
Par juréles îranti?

5. Taj mes mátėm, taj regėjum
Táva miėła bernėli
(*) Vidùr máru, viršùm vąndens
Debesý vajavójant.

6. Važiū́su, važiū́su
I dîdi jomarkėli,
Nusipîrksu tinkłužėli,
Pažvejósu bernėli.

„Kitî tajp dajnū́ja“.

(*) Vidùr máru su žuvėlėms
Padugnėlu płaúkianti.

6. Aš prašýčiau žvejokėlu,
Kad pagáutu bernėli,
Kad pagáutu bernužėli
Iš jurėlu-marėlu.

7. Ir pagávu bernužėli
Iš jurėlu-marėlu,
Be-nárdanti, be-płaúkianti
Su margóms lydekėlėms.

7. Ėjčiau kłáusčiau motynĕlės,
Kur kavósim bernéli?
Ar bażnyčio po ałtórium,
Ar vidurý švęntóriaus?

8. Ni bażnyčio po ałtórium,
Tik vidurý švęntóriaus. } ds

9. Kavósim, kavósim
Sávu miĕła bernéli
Su varpélejs, vargonĕlejs,
Su dìdżiù grażumĕlu.

205.

1. Gaspadórius
Áši tášė,
Áši tášė,
Gaspadìnė
Żąnsi pėšė, } ds
Żąnsi pėšė.

2. Gaspadórius
Vìrves výju,
Vìrves výju,
Gaspadìnė
Żąnsi vìrė,
Żąnsi vìrė.

3. Gaspadórius
Gul ąnt šiĕnu,
Gul ąnt šiĕnu,
Gaspadìnė
Muš i siĕna,
Muš i siĕna.

4. Gaspadórius
Ejn i łaúka,
Ejn i łaúka,
Gaspadìne
Pìłva braúkůs,
Pìłva braúkůs.

5. Gaspadóriau,
Lipk ąnt vìšku,
Lipk ąnt vìšku,
Gaspadìnė,
Trauk uż kìšku,
Trauk uż kìšku.

6. Gaspadóriau,
Lipk ąnt áukštu,
Lipk ąnt áukštu,
Gaspadìnė,
Trauk uż aútu,
Trauk uż aútu,

206.

1. Strùkis kůła kálė,
Bùkis tvóra tvėrė,
O aš jáuna merguželė }
Darže rútas sėjau. } ds

2. Vaj, cibùtė, cibùtė,
Kůd ne pinì vajnìku?
Kąn aš pìnsiu, kąn dabìnsiu,
Nėr ma darže žolýnu.

3. Vaj, cibùtė, cibùtė,
Vaj, ožkùtė, ožkùtė,
Ar tu ákła? ar tu żàbałs?
Pìlnas dáržas żolýnu.

4. Vaj, sesùtė, sesùtė,
Sesutėlė, tu, mánu,
Ni aš ákła, ni aš żàbałs,
Nėr ma darže żolýnu.

5. O tu, rąnka, karalienė,
Kůd ne pinì vajnìku?
Kąn aš pìnsiu, kąn dabìnsiu,
Kad ne turiù ručiùku.

207.

1. Ąnkstì rýta atsikėlau,
Ropukájnės atsigėriau,
Galù šókti ulavóť, }
Alè ħėsť ne valà. } ds

2. Dziaúgias výràj ir artójej,
Uždeřéjų vasarójej;
Rugéj, mıěžej ne deřẽs,
Kad mergélų ne mylẽs.

3. Rugéj, mıěžej ne deřẽs,
Kad mergélu ne mylẽs;
Kas to do bėdós,
Kad bernélis kalėdós.

4. Márga vìšta, kanapẽta,
Dėl úbagü pažadẽta,
Tur buť, tur buť łabáj rıẽbi,
Kad úbagas gréjtaj grıẽbė.

5. O ąnt stáłdü, ąnt galvìjų,
úbags vìšta nusivýjų,
O ąnt péčıaus, ąnt bałánu
úbags vìšta nukevénu.

208 (*).

1. Aš ùžgimıau mažutėlis,
Ir paáugau vargdıėnẽlis,
Ejnù par svıẽta várgdamas, } ds
Geradẽjus gárbindamas.

2. Su dvim łazdìm pasirẽmes,
Ir botága draúge ẽmes,
Turıù tárbu dìdes gáujas,
Pęnkıàs senás, šešta naúje.

3. Aš ivėjaú i butėli,
Gavaú łašinıú brizėli,

(*) Palýgink 84 ir 169 dájnas.

Išsivỉrsıu rugštós roputýnės
Arbà skanıós kųnkolýnės.

4. Pasiválges ėjsıu gùlti,
Nıėks ne žádins máne kùlti;
Gulù lik širdıės daválos,
Nıėks ne tur ąnt mánes válos.

5. Aš ne galù pests vájkščıoti,
Sųnkù tárbas ma nešıóti;
Turıù naúja vežimėli,
Báłta árkli ir paršėli.

6. Árkli su dũna majtìnsıu,
Ir paršėli atgajvìnsıu,
Ir parsėli prakutìnsıu,
Mėsėlės skanıós turė̃sıu.

7. Sermėgėlė mánu mėnka,
Kad aš ėjtu susìlęnku;
Idė̃k dũnos bi šmótėli,
I šęn pałájke tarbėle.

8. Šìkšnos tárbos, várıu ságtej,
Ta taj mánu vìsas tùrtas;
Várıu ságtej spind ištółu,
Kajp žvájgždės pas jenaróła.

209 (*).

1. Mes ne gãlim apipıė̃šti,
Ni išpasakóti.
Kad jau ėsame nũ pónu } ds
Iš visùr apstóti.

(*) Dájna baudžıaúnįnku.

2. O Kanūšas dîdis pónas
Mus vałdónu bùvu,
Pasikēlės, kajp arélis,
Ir visáj pražùvu.

3. Sérga músu vîsas kıēmas,
Ne atéjn dáktaras,
Łáukıam rýta ir ąnt pıētu,
Užtèms ir vákaras.

4. Užtèms mumîs tąmsî naktîs,
Užpús šaltî vējej;
Kad papùstu vakáris,
Ràsi bùt mums geráj.

5. Jau suvéržtas vîsas válsčıus,
Kajp paukštélis klētko,
Arbà mérga, kurî tùri
Rąnko sávu kvıētka.

6. Ubagēlej, vargdıenēlej,
Sávu parakvîjo,
Taj jıė tolaú ne gal éjti,
Bo klebónu bîju.

7. Gáudu anùs po švęntórıu,
Gáudu po kermóšıu;
Nuplēš mumîs vargdıēnēlus,
Kájp kóki Judóšıu.

8. O kas mumîs čıonáj gélbės,
Negū tu pats, pónaj,
Paródydams méjle sávu
Ir dîde małóne.

9. Aj, tu Dıĕvaj visugálįns
Iš aukštýbıu sávu,
Išvèsk mùmìs iš kálinıu
Iš tů dìdžıu dváru.

10. Aj, tas dváras, tas prágaras
Daug svıĕtu várgina,
Mumìs bĕdnus vargdıènĕlus,
Kajp nor, tajp kąnkina.

11. Kajp mes éjsim iš tů dváru,
Daug cúdu darýsim,
Visùs pónus ir tijúnus
I pékła varýsim.

210.

1. Šáłta żıĕma šalýn éjna,
Jau pavásaris atéjna,
Skùbinas vąndű nů káłnu, } ds
Jam búti čıonáj ne váłna. }

2. Pavásaris kajp atĕju,
Tvóras tvérti jau rejkĕju,
Réjkıa tvóras užtvárstyti,
Kad iškádos ne darýtum.

3. Kajp jau vąndű nusekĕju,
Łaukùs árti jau rejkĕju;
Taj úktveris żágre dárė,
Jűju šéjma łaúka árė.

4. Rasós švęntė kajp atĕju,
šıĕna pjáuti jau rejkĕju;
Taj úktvėris dálgi płákė,
Jűju šéjma šıĕna válė.

5. O lıĕpžıėdis kajp atĕju,
Rugıùs pjáuti jau pradĕju;
Senùs, mażùs dárban várė,
Ni tìngintus ne uždárė.

6. O Żólinė kajp atĕju,
Sĕkła darýti rejkĕju;
Taj úktveris sĕkła dárė,
Jűju šéjma lýsyės árė.

7. O Šilìnė kajp atĕju,
Rugıùs sĕti jau rejkĕju;
Taj úktveris rugıùs sĕju,
Jűju šéjma użakĕju.

8. Ýlgıu švęntė kajp atĕju,
Vesélijos prasidĕju;
Senì, jaunì ir kupróti,
Visì nóri šokinĕti.

9. O Kalědos kajp atěju,
Taj úktveruj bědos ěju;
Jisáj šéjmaj užmokěju,
Ir pavỉržu da priděju.

211.

1. O taj rudèns dıěna,
Taj ma rústaj bûti,
Pavásaru čěse } ds
Taj ma lỉnksmaj bûti.

2. Aukštáj sáulė švıětė,
Żemáj snıěgus várė,
Tűmetu linksmybė
Mánėj pasidárė.

3. Tètervinas bùrbė
Nákti ků vėláusej,
Gegùtė kukűja
Rýta ků ąnksčıáusej.

4. Bijuněliṡ daržè
Łapùs išlėjsdamas,
Radastėlė žydi
Kvápa išdűdama.

212.

1. O kur buváj, łaputájtė,
O kur buváj, čıužunájtė,
O kur buváj šęn vásara, } ds
O kur čıužiněјej?

2. Żaló łąnkó żąnsis gáudžıau, } ds
Ten aš buvaú šęn vásara,
Ten aš čıužiněјau.

3. Pasisáugok, łaputájtė.
Pasisáugok, čıužunájtė,
Pasisáugok, łaputájte,
Tyku tàvę šáuti.

4. Nušáus tàve šaulukělej (*),
Nušáus tàve šaulukělej
Iš dvejú vąmzdélų.

5. Kabỉns tàve po kartéle,
Kabỉns tàve po kartéle,
Nuvỉłks kajlinájčius.

6. Šỉpsu, vỉpsu łaputájtė,
šỉpsu, vỉpsu łaputájtė.
Su iłgája ůdegájtė.

(*) Šaulýs=strıělčıus.

7. Nujìms távu kajlinájčius,
Nujìms tàvu kajlinájčius,
Nuvèš i turgéli.

8. Nuvèš tàve i turgéli,
Nuvèš tàve i turgéli,
Majnýs ąnt dórelu.

9. Nuvèš tàve i turgéli,
Nuvèš tàve i turgéli,
Padẽs ąnt rinkélės.

10. Derẽs pónaj ir bajóraj,
Derẽs pónaj ir bajóraj,
Visì žýdaj ir cigónaj,

11. Visì žýdaj ir cigónaj,
Visì žýdaj ir cigónaj,
Ir visì prasčiókaj.

213 (*).

1. Uj, uj, uj, Diẽvaj,
Diẽvùlau mánu,
Taj bepìg áugti } ds
Pas motynẽle.

2. O kad aš ėjaú
I jauniméli,
I jauniméli
Su brołužẽlejs,

3. Su brólejs gẽriau,
Su brólejs šókau,
Su brołužẽlejs
Namű parėjaú.

4. Močiùtę tárė
Užtarýdama:
Gùlki, dukrélė,
Bent pailsẽki.

5. Gùlki, dukrélė,
Bent pailsẽki,
Gułk, lėtunẽlė,
Bent išmiegóki.

6. Svirnè gulẽjau
Po patalẽlejs,
Par stìkłu łąngą
Aušrós žiurẽjau.

7. Aušrùžė áušu
Par stìkłu łąngą,
Sáulė tekẽju
I pusrytẽlus.

8. Uj, uj, uj, Diẽvaj,
Diẽvùlau mánu,
Taj vàrgas búti
Pas anytẽle.

(*) Palýgink 188 dájna.

9. O kad aš ėjaú
Ir i łaukéli,
Ir i łaukéli
Rugélus pjáuti.

10. Ir i łaukéli
Rugélus pjáuti,
Ir i łąnkéle
šiėnéli grĕbti.

11. I łaúka ėjaú,
Sų́nkus darbélej,
Namű parėjaú,
šaúnus żodélej.

12. Anýta tárė
Iššą́ndydama:
Gìnki, martélė,
šĕmus jautélus.

13. Jautélus ganiaú,
Kłáne stovĕjau,
Par bérżynĕli
Aušrós żiurĕjau.

14. Aušrùżė aúšu
Par berżynĕli,
Sáulė tekĕju
I pusrytĕlus.

214.

1. Lìnksmas pavásaris
Taj visiĕmus ýra,
Giĕda rajbì vyturĕlej,
Kad jau sniĕgu nĕra. } ds

2. Saulĕlė kájtinu,
Ledéli tìrpinu,
Żuvużĕlės vą́ndenėly,
Łájsve sau turĕju

3. Żùvys vą́ndenėly
Łájsve sau turĕju,
Ir ą́nt żémės vabalĕlej
Bĕgióti pradĕju.

4. Łąnkélė żalávu,
Gegélės kukávu,
Zalú výkšniu sodużĕlej
Żydĕti pradĕju.

5. Artójej żagrélės,
O piĕmens trubélės,
Audėjĕlės stakłużĕles
Tajsýtis pradĕju.

6. Šv̨ę́nts Júras atĕjú,
Łaukùs art pradĕju;
Rúpinosi gaspadórej,
Sĕkłos ne turĕju.

7. O piĕmens ulávu,
Gývűlej búbavu,
Żálos girélės skąmbĕju,
Paukštélej čiulbĕju.

8. Atsimájnė óras,
Paukštélej i póras,
Łazdynĕly lìzdus króve,
Vajkélus perĕju.

9. Švents Mìkas atĕju,
Žiĕma prasidĕju,
Žalós girélės paukštélej
Ludĕti pradĕju.

10. Tajp šáłu be gáłu,
Upélej užšáłu,
Nů žalú médziu łapélej
Birĕti pradĕju.

11. Paukštélej ì púłkus
Lĕkdámi ì łaukùs,
Žĕdnam pórós ne rejkĕju,
Kad lėsti nórĕju!

12. Kad vánags užskrìdu,
Paukštélej išsklìdu,
Kadůgýne viĕtas gávu,
Vánags ne págávu.

13. Ganà gudrùs bùvu,
Tajp marnáj pražùvu,
Vanagĕlis pats pastìpu,
Vìštos pasilìku.

215.

1. O kad aš ganiaú
šilè báłtas avéles,
O ir atjóju } ds
Iš Raudónės ponélis.

2. O ir atjóju
Iš piłùžiu ponélis,
Ir pavilóju
Avélu piĕmenĕlė.

3. O ne jok, ne jok
Tu, pujkùsis ponéli,
O ne górinki
Mánu báłtú avélu.

4. Kajp pagórinsi
Mánu báłtas avéles,
Atìms brolélis
Távu bĕra žirgéli.

5. O kajp jis atìms
Mánu bĕra žirgéli,
O aš atìmsiu } ds
Avélu piĕmenĕlė.

6. O kadáj buváj
Avélu piĕmenĕlė,
O jau nu búsi
Mánu jaunà mergélė.

7. O jau nu búsi
Mánu jaunà mergélė,
Mánu mergélė
Márgu dváru ponélė.

8. Kadáj nešiójau
Bérżu rýkšte rąnkélė,
O nu nešiósiu
Vis pliĕnìnius raktélus.

9. Kadáj vájkščiojau
šilėly po pušėlėms,
O nu vájkščiosiu
Po márgaji dvarėli.

10. Kadáj sėdėjau
Ąnt sausósios šėkštėlės,
O nu sėdėsiu
Ąnt margósios krasėlės.

11. Kadáj gulėjau
šilėly ąnt kupstėlu,
O nu gulėsiu
Prie ponėlu šalėlės.

12. Kadáj kłojėjau
Trinyta dvikartėle,
O nu kłojėsiu
Pukėlu patalėlejs.

13. Kadáj dėvėjau
Su drúku skepetėle,
O nu dėvėsiu
šilkėlu muturėli.

14. Kadáj ne kłausiaú
Ni tėvu, ni matušės,
O nu kłausýsiu
Márgu dváru ponėlu.

216.

1. Ej, púte, púte
šiaurùs vėjėlis,
Ej, báre, báre }
Jáunas brolėlis. } ds

2. Nustóju pútes
šiaurùs vėjėlis,
Nustóju báres,
Jáunas bernėlis.

3. Ej, várge, várge,
Vargėli mánu,
Kadà aš tàve
Dabàr išvárgsiu.

4. O kad ėjaú
Viėšu kelėlu,
Mánu vargėlis
Vidurý kėlu.

5. O ant atjója
šimtas brolėlu,
Keturi šimtáj
Žirgu kojėlu.

6. Aš paprašýčiau
Jáunu brolėlu,
Kad sumìndžiotu
Mánu vargėli.

7. Kad sumindžiotu
Mánu vargéli,
Kad sukapótu
šviẽsejs kardélejs.

8. Mindžiot mindžioju,
Kárdajs kapóju,
Mánu vargélis
Niẽku ne bóju.

9. Mánu vargélis
Niẽku ne bóju,
Łabiaú bujóju,
Łápajs łapóju.

10. Łápajs łapóju,
šakóms šakóju,
Mánu vargélis
Niẽku ne bóju.

11. Kajp aš nuvéjsiu
Pas motynẽle,
Tadà išvárgsiu
Sávu vargéli.

12. Mánu močiùtė
Aukštám kalnély,
Aukštám kalnély,
Naujám grabély.

13. Tadà išvárgsiu
Sávu vargéli,
Kajp aš nuvéjsiu
Pas motynẽle.

217.

1. Ej, lẽkė, lẽkė
Rájmas sakalẽlis } ds
Iš-tóli, łabáj tóli.

2. Ej, néšė, néšė
Močiùtej garséli,
Tik taj ne łabáj géra.

3. O jau, jau távu,
Távu dukružẽle
Kazókaj pavilóju.

4. Ej, skąmba, ájda
Jos ałasužẽlis,
Kajp auksélu varpélis.

5. Ej, slùksu, drìksu
Jósios kasužẽlės,
Kajp geltóni šilkélej.

6. Ej, zìba, žẽri
Áuksu ziedužẽlej,
Ąnt baltúju rąnkélu.

7. Ej, vézė, vézė
Jáunaja dukréle
I svétima šaléle.

8. Ej, vérkė, vérkė
Jaunóji dukrélė
Svetimóje šalélė.

9. O ji vérkdama
Ir dúsaudama
Tėvélus minavóju.

10. Ej, várge, várge,
Vargùżi mánu,
Kadà tàve išvárgsıu.

11. O kajp išvárgsıu
Tàve vargužēli,
Aš éjsıu pas tėvéli.

12. O nēra nıēkur
Tokıú soduzēlu,
Kajp tik mánu tėvélu.

13. Żaliējiė łápaj,
Baltıējė żıėdėlej,
Raudóni obalēlej.

14. Ej, várge, várge,
Vargùżi mánu,
Kadà tàve išvárgsıu?

15. O kajp išvárgsıu
Tàve, vargužēli,
Aš éjsıu pas matùše.

16. O nēra nıēkur
Tokıú soduzēlu,
Kajp tik mánu matùšės.

17. Cidábru łápaj,
Auksélu żıėdėlej,
Déjmentu obalēlej.

218.

1. Ej, ne důk, Dıēvaj,
Łajmùżej lémti,
Tam pačıám kıēme
Mergélej áugti. } ds

2. Aš ne paspēsıu
Żirgéli šérti,
Żēdna dıēnėle
Linksmaj jódyti.

3. O taj důk, Dıēvaj,
Łajmùżej lémti
Bent par myléle,
Mergýtej áugti.

4. Taj aš paspēsıu
Żirgéli šérti,
Kas nedelēle
Mustráj jódyti.

5. Ej, ne důk, Dıēvaj,
Łajmùżej lémti,
Tam patìm kıēme
Bernýčıuj áugti.

6. Aš ne paspēsıu
Żługtéli skálbti
Żēdna dıēnėle
Baltáj vájkščıoti.

7. O taj důk, Dıĕvaj,
Łajmužej lĕmti,
Bent par mylėle
Bernyčıuj áugti.

8. Taj aš paspĕsıu
Zługtéli skálbti,
Kas nedelĕle
Bałtáj vájkščıoti.

219 (*).

1. Aúšta pavásaris,
Linksmóji dıĕna,
Tėk sułà iš bérżu
Vis łašù vıĕnu,
Kad médżej żalű,
Łapėlej lingű,
Obałs ir slývos
Żýd ukatlývaj;
Kad sułà tekĕti
Pàrstoju,
Tad żıĕdaj klestĕti
Istóju.
} ds

2. Visókie paukštelej
čıułb bàłsu mıĕłu:
Vyturys ąnt óru
Łakıó ne-tyłu,
Gegużė kukű,
Karvélis burkű,
Gıėd łakštingała
Lik Bïržıu gáłu,
Devýnıu bàłsu
Gıėdódama,
Gráże gıĕsme
Išguldýdama.

3. Turĕdams sau łájku
Bàłsa igýta,
Tètervinas ułdű
Ąnkstï kas rýta;
Pémpės łąnkose
Linksmos rádosi;
Gąndraj ąnt lïzdu
Pórose vis du,
Spárnus išskléjsdami
Vasnója
Kakłùs ištıĕsdami
Klýknoja.

4. Pàrlekıa iš pıĕtu
Linksmos blĕzdingos,
Po visàs pastóges
Łąndu kregżdingos;
Zylėlė cipčıó,
Startėlė čikščıó,
Regĕdams anàs
Łájżos kàtinas,
Norĕdams po savïm
Prigáuti,
Ir joms visàs plųnksnas
Nuráuti.

(*) Palýgink 210 ir 214 dájnas.

5. Upėj ir upėlėj
Klôkdami tėka,
Gérvės, gúlbės, žąnsys
Iš piĕtu lėkia,
Kiĕlė kidikščió,
Ąnt stógu vájkščio,
Žvìrblėj čiuldinė̃,
šen ten puldinė̃
Kanápius po dárža
Lėsdami
Ir séna papróti
Vėsdami.

6. Búdamos priė vąndėns
Žuvė̃dros klýkia,
Aptìktos nežinióms
Pàlek, ne stýrin,
Vàžtakas, słąnkos
Pýpčio po łąnkas,
Jab-kur nutùpes
čiúłba kułtùpis,
Nórint iš viė̃tos
Ne-žęngdamas,
Stójes kinkčió
Pasilęnkdamas.

7. O ántys łaukìnios
ùpy búdamos,
Płaúkosi kas diė̃na
Te ne žúdamos,
Ir nāras gréjtas
Vìsad, kajp rájtas,
Vąndený łąndu,
Żìmnasti rąnda,
Po kúnkuli
Nárdydamas,
ŭ̃dega łaúkan
Kajšýdamas.

8. Grižėlė̃ po żóles
Łąndu griė̃ždama,
Viėnódus nů dájgtu
Żódžius tárdama,
Kuràbkos burý
Łaúku vidurý
Pažemė̃ms skłąndu,
Péna sau rąnda,
Viė̃na nů kitós
Ne klýsdamos,
Prilės sau gúži
Ků ne-plýšdamos.

* * *

9. O vánagas-peslýs
Sau drąnsej skłąndu,
Karvėlams ir gajdžiáms
Nùtver už sprąnda,
Tas paúkštis sragùs
Išplė̃tes nagùs

Gniaúžu, kajp váška,
Płůnkšnas nudrásku,
Ir dìdžej rė̃kančius
Nutìłdu,
Sávu gùrkli mė̃sa
Pripìłdu.

10. Tutléj ąnżůlűse,
Klèvűse tutlű,
Išplḗsta kůdéli
Ąnt gałvós krutnó;
Ir anië genéj,
Margì paukštėlėj,
Po dűbas łąndu,
Májsta sau rąnda
Sávu snapù médi
Kìrsdami;
Aukštýn maż kų
Ne-vìrsdami.

11. Lęndrýnůse bėgio
Baubléj baúbdami,
Po pęnkıùs ir šešıùs
Kártus šaúkdami;
Rėnšis ir krákė
Melétaj sákė:
Nórint nèr łápu,
Atvérk tu snápą,
Prigìmtu bałsù
Giẽsme vẽsti,
Pabájgusi galì
Prilèsti.

12. Perkūnu ożėlis
Ąnt óru łákstu,
Nórint anám lı̃ētus
Uż akiú šłákstu;
Ir ta pùtpeła
Rąndasi tvaskì,
Vołųngẽ klýkia,
Nė stóvi dýka,
Áukštu médżıų šakóms
šókdama,
Sau gıėd bałsù
Išsiżıódama.

13. Klýkis padąngėmis
Aukštáj łakıója
Ir su sávu bałsù
Tenáj klyknója;
Tas lıẽtaus łášu
Iš tìkru prášu,
Kad żemýn lıẽtu,
Lėjstu dėl kitű
Ąnt żẽmės dregnűma
Pridűti,
Visì kraštáj lìnksmaj
Żalűti.

* * *

14. Slėpıas nů paukštėlu
Bałtà mèdšarka,
Łázdós, karklýnůse
Krýkštauja šárka,
O ir karalùks,
Tas vikrùs paukščıùks,

Po aglynájtės,
Po dilgynájčıus
Čıúłba bałsù łájbu,
Kajp kąnklės;
Lìnksmas łájkas
Anám patìku.

15. Dagilej, sniěganos,
Kad ir ne dájgte,
Ne nor sávu giěsmės
Gréjtaj pabájgti;
Jau ir kikilis,
Paúkštis ne tylins,
Ne łáukdams kitú,
čiúłba prieš liětu
Miěłu bałsù,
Łakstýdamas,
Apigardu paúkščius
Bóvydams.

16. Pupùtis, tutùtis,
úvas ir súvas,
Łupùtis, paukštùtis,
Stùlgis ir tilviks,
Piěpałos, kěkštaj
Médžiůse čikšta,
O degesiùkas
Jauns ir seniùkas,
Diěna, nákti médy
Bóvyjas,
Mùsėms, vabalělėjs
Stróvyjas.

17. Płačėjs nasrájs gársej
Párpia parplėlis,
Tąmsiůse čěsůse,
Naktiěs paukštėlis;
Vajtó apůkas,
Ne-daúgel mókans,
Bálsa išdůda,
Giěsme paródu
Žědname łajkè
Pavásary,
O łabiáusej tąmsiám
Vakarè.

18. Jerubě čirkšdama
I łapùs lęnda,
Ir tů pačiù búdu
Dáru pečlinda;
čeklėlė čekšnó,
Głušókas pakšnó,
Ąnt tůju bóvu
Gátavs ir kóvas
Prigimtaji bálsa,
Išdůti,
Draugěje paukštėlu
Giědóti.

* * *

19. Ir kajp giėsminįnkas
Rýkauja strázdas,
Kad médžej žalůja,
Atsirąnd brázdas;
čiúlba ir garnéj
Ir tiė ne darméj,

Žałùmus mátu
Ir tur ukáta
Gársuji balséli
Išdůti,
Su kitájs draugěje
čiulběti.

20. Naktimis jau drąnsej
Klýkia pelėda,
Kad dienà łaukůse
Łakióti gėda;
Ir šikšnósparnis,
Kajp koks jůdvarnis,
Vákaru cěsu,
Kad ne bėr šviěsu,
Sávu sparnùs pràded
Jùdinti,
I łákstima kitùs
Bùdinti.

21. Zvìrblej susiłěke
Aukštó obalė
Sau pasilìnksminti
čažět pavėlyj;
Kàtinas gìrdi,
Tur ąnt ju šìrdi,
Nóri sugáuti,
Ju paragáuti,
Pasilièk ąnt žėmės
Niurněďams,
Ąnt sávu ne-łájmės
Murměďams.

22. Vìštos ąnt aukštìmu
Ne-savótìškaj
šůkauja tarp sáves,
Ků ne vókiškaj,
Vienà tar: vas zagt,
Ąntrà: zýben akt;
Gajdys sudraudė
Bůdamas draugė,
Vìsa púłka drąnsej
Sùbarė,
Ir i gúzta děti
Suvárė.

23. Żąnsys po šiaudýnus
Lėtáj vàjkštinė,
Ir płůnksnas ąnt sáves
Tąnkej kraustìnė,
Juk ir šiaudělu,
Smulkiů spalėlu
Aplìnkuj dėda,
Perět jau žáda;
Iš-tółu ąnt jů šauk
Żąnsinas,
I łąnstus jau vìsas
Vadìna.

* * *

24. Żuvėlės ùpiůse
Płaujó, vandřavó,
Tyłómis užėjtos
Bėg, pasikavó
Po didžias gėlmės,
Gilùs atiěnius;
Vėžys pakerė
Ne bó meškerės,
Nórint ků didžiáusej
Rágintu,
Gvółtu jįn i krýti
N' igìntu.

25. Várlės vąndenyje
Tutůja bałsù,
Draugėje tàrdamos
Lengvù áłasu,
O kártajs kvákia
Sávu jómarke;
Grė́jtaj jos nústó,
Kad gą́ndras vìzdi
Ąns ąnt ju tenáj
Vájkščiodamas,
Sávù snapù jes
Rą́nkiodamas.

27. Bìtės ì łą́nka
Lėkia zỹnzdamos,
Pagrỹnżta ratůtos
Jau pałìsdamos,
Juk ir avilỳ
Anós ne tyli,
Dárù úżima,
Sávej linksmùma,
Išlė́jdżia potám
Giėdódamos,
Naújaji spiėčiu
Išdůdamos.

26. Šmė́jżůj viršùj vąndėns
Vábałs meškelė,
O apačió dų́mble
Łąndżio pýpelis,
Kad użėjn nárštas,
Dėl ąnú kárštas,
Káršis, lydėkos
ůdegóms płákaš,
čė́sa mė́jlės sávù
Gìndamos,
Kitas żuvìs gývas
Rýdamos.

28. Spárvos, áklės, vápsos
Zỹnzdamos łakió,
Zilůjanče bą́nda
Ků grejčiaus sákió;
Ir ąns avìżius
Lėkdamas bỹmbia,
Kłóni prilėkes,
ůdega linkčió,
I vą́ndenì anąn
Pamìrku,
Pamirkýta ištráuk,
Kajp yrka.

29. Kamánės, širšúnaj,
Musės ir tranáj
Jau pràdėd łakióti,
Už anú spárnaj;
Ir anós sprágės
šokinė srágios,

* * *

Po żolú kėkes
šokinė pújkios,
Iš viėnós ì kìtą
šókdamos,
Pašók spárnus
Ne jùdindamos.

30. Po pıěvas ir żoles
Żıógaj šokině,
O apačıó żémej
Kúrmej raustině,
Nešıó skrùzdelės
Áglu skujéles,
Kújsej ir varmáj
Ne stóvi darmáj,
Ir sulěke i púłka
Jůda,
Aukštýn, żemýn mašałáj
Grúdu.

31. Po sıěnas ir stógus
Vóraj tur tinkłùs,
O mùsėms użspęndżıa
Dìdelus spąnstus,
Kad mùse sutìnk,
Vajóti apnìnk,
Ne vejzd, kad šáukıa,
I tìnkła tráukıa,
O kad ne nor anós
Gajmóti
Tìnkłajs pràded kójas
Pájnıoti.

32. Ir tupědams tenáj
Żémėje parplýs,
Ne żádinams rýta
Iš mıěgu šóka,
Kìrtelej, pélės
Iš úrvu kélas,
Kìrmės ir slıěkaj
Słąnkıoja týkej,
I kùpeta sàve
Rıěsdami,
Słąnkıo anıě
Išsitıěsdami.

33. Pasìkeł iš kìnıu
Sau ażýs żědnas,
Bėgıó pakšnódamas
Żvěris rókmonas,
Kad kąn památu
Kùpra pastátu,
Kákta sùraukıa,
Po savìm tráukıa,
I kámůli save
Sulęnkdams,
Vis nů dájgtu dìglejs
Apdęngdams

* * *

34. Kıaúně ir voveřě
Po médżıus skrájdu,
Rıěšutú kévałus
Ąnt żémės łájdu;
Żebìnkšte grażì
Ir šermùnělis,
Ąns pėles gáudu,
Kajp kúłka šáudu,
Uż nıěku turědams
Jů stróka,
Saviškáj anůsıus
Pamókù.

35. Šérnaj, łókej, vilkáj
Tùri linksmybe,
Ir anàs kiškélis
Sávu grejtýbe,
Búdamas giriıo
Ne iłgáj stýrin,
Tur dżiaúgsma vienóg,
šúnys ne panók,
Kajp galĕdams sávu
Sýłomis
Išbégti stejg nů ju
Týłomis.

36. Ąnkálnėmis łápė
Bėgió łódama,
ůdega i żéme
Sávu tvódama,
Kókia jos drąnsa,
Kad apnįnk żąnsis,
Po łąukùs ardvùs
Sau dáru żértus,
I visàs šalìs
Błaškýdama,
Nů anú płųnksnas
Draskýdama.

* * *

37. O šuns apvynóte
Sau viĕta gáuna,
Kad mùsės kąndżioti
Anùs ne łáuna,
Juk ne jauč svečiú
Jau atéjnančių,
Retáj te-łója,
Miég apvynóte,
Dżiaúgiasi sau gáve
Pavĕsi,
Iłįnde miéga,
Kajp padvĕse.

220.

1. Ejn bernélis i atłajdużéle,
Pasivýju pùłka davatkélu. } ds.

2. Ju galvélės bùva użgaubstýtos
Ir akélės skaróms uždąngstýtos.

3. O ir aš éjsiu su jumìs draúge;
Gal prijìmsit ir màne uż draúgą.

4. Mums ne váłna su tavìm kalbĕti,
Mums ne váłna ąnt tavęs żiurĕti.

5. Músu stónas łabáj brąngùs yra,
Mums ne váłna kalbě̃ti su výrajs.

6. Ejn bernélis i mıėstužě̃li,
Pasitìku vıě̃na davatkě̃le.

7. Jos galvélė bùvu nugaubstýta,
Ir akélės jau atidą̀ngstýtos.

8. Vıě̃naj váłna su výru kalbě̃ti,
Vıě̃naj váłna i výra żıurě̃ti.

9. Músu stónas łabáj pigùs yra,
Váłna kalbě̃t susitìkus výra.

10. Éjkiv mùdu i karčemužě̃le,
Nupìrk mánej rómu butelkě̃le.

11. Bernužě̃lis rąnkéle ištráukę,
Nů davátkos šalýn atsitráukė.

12. Ne aš éjsıu i karčemě̃lę,
Ni aš pìrksıu rómu butekě̃le.

13. Galì jıěškóti tu dėl sáves tókıu,
Katràs nórì, kajp tu, valukáuti.

221.

1. Ejnù par kıě̃ma, } ds
Vartélej gìrgzda, }
Benè mánu séna výra } ds
Vìłkas taračkìna? }

2. Ej, tegù vełka,
Tegù taračkìna,
Nusiéjsıu i Alvýta,
Nusipìrksıu kìta

3. Alvýte po staklélu
Dvì vištéli kvàksi,
Pęnkì-šešì bernužě̃lej
Apıě̃ màne trèpsi.

4. Šęn naktéle par naktéle
Vartélus gìrgždinu,
Girdžıù: mánu bernužìli
Vìłkas taračkìnu.

5. Tegù vélka, tegù néša,
Tegù taračkìna,
Nusiéjsiu į Alvýta,
Ìšsirìnksiu kìta.

6. O Alvýte po sůlélu
Margà vìšta kvàksi,
Apiẽ màne bernužėlej
Pęnki, šešì trèpsi.

7. Tu kiškéli mėlynàsis,
Kiškelėli mėlynàsis,
Da ne tau, da ne tau
Daržéli išókti.

8. Geležìnej raktytėlej,
Cidabrìnej vartytėlej,
Da ne tau, da ne tau
Daržéli išókti.

222.

1. Ej, tu, našlėlė,
Tu, siratėlė,
Ar daúgel tu turì } ds
Mažú vajkélu?

2. Kiėk péčiaus čérpiu,
Tiėk mánu vajkú,
O da užpečkėly,
Da šešetėlis.

3. Ja turì páče,
Važiũk namůčiu,
O ja tu ne turì,
Žánykis màne.

4. Turiù turėte
Séna bobéle,
Vélyčiaus aš tàve,
Jáuna mergéle.

5. Senà bobélė
Pasikalbėti,
Jaunóji mergélė
Minkštáj gulėti.

6. Ej, tu, našléli,
Tu, siratėli,
Ar daúgel tu turì
Mažú vajkélu?

7. Kiėk siẽno kerčiú,
Tiėk mánu vajkú,
O da užpečkėly
Da šešetėlis.

8. O užpečkėly
Da šešetėlis,
O ir ąnt sůlélu
Da trejetėlis.

9. Ir ąnt sůlélu
Da trejetėlis,
O ir po sůlélu
Da dvejetėlis.

10. Ir po sulélu
Da dvejetėlis,
O ir łopšiukėly
Mážas vajkélis.

223.

1. Músu pónaj su šaltíšejs } ds
Słapčià susitárė.

2. Vıěna nakčià ěmė, rïšu,
I kantůnga várė.

3. Ir nuvárė mus bernélus
I Tïlżės mıěstéli.

4. Tïlżės mıěstas brukavótas,
Ášaroms nukłótas.

5. Ášaromis yr nukłótas,
Yr kraújų słakstýtas.

6. Ir sustàtė mus bernélus
I vıěna glitélė.

7. Płaúkus kïrpu, kitájs vïłku,
širdéle graudïnu.

8. Ir nuvárė mus, bernélus
Gumbýna, mıěstéli.

9. Ir pristátė mus, brolélus,
Vokečıú pulkěli.

10. Serżenčıùkaj, kajp żalčıùkaj,
Aplïnk šokiněju.

11. Kapitónaj, kajp šetónaj,
I mumïs żıurěju.

12. Nę-čėslývi mes, bernélej,
Kur mes pasiděsim?

13. Nů Vokečių́ ne išbėgsim,
Daūgel nukęntė́sim.

14. Šáłta žiėmà, strùks drabùžis,
Rejks šálti kęntė́ti.

15. Dū́nos sváras, krū́pu stū́pa,
Rejks báda kęntė́ti.

16. Koks te búvų sų́nkus mústras
Ir kaúłu łáužimas.

17. Koks te bùvu skaúdus smógis,
Kraúju prałiė́jimas.

18. Aj, tu Diė́vaj visugális,
Tu, Dievs visú gývių.

19. O kam-gi tu mumis lė́jdaj
Tajp ąnt dìdžių dývu.

20. O kajp sų́nku akmenė́luj
Par jurė́les płaúkti,

21. Tajp mums yra, jauniė́ms brólams,
I ne-vála ėjti.

22. Rudenė́ly ni gėgùtė
Gírio ne kukā́vu;

23. Mus bernélus iš ne-vâlos
Niė́kas ne vadā́vu.

24. Kad sułáukčiau pavásariu,
Gegùtės kukū́jant,

25. Benė atėjs tėvužė́lis
Mumis išvadū́ti.

26. Jau sułáukıau pavásarųų,
Gegùtės kukűjant,

27. Tik n' atėju tėvužėlis
Mumis išvadűti.

28. Tu, saułùtė, motynėlė,
Atsiųnsk jűda várna.

29. Tu varnéli, jůdvarnėli,
Bùk mums už broléli.

30. Nunèšk músu grábu kaúłus.
Pas músu tėvéli.

31. O taj sénaj motynėlej
Nor kraûju łaséli.

32. Kajp surìnku, kajp nùnešė,
Sesű ne suprátu.

33. Kajp palıėju kraúju łášus,
Močiùtė apáłpu.

34. Mátė, kuri mus augináj
Ąnt sávu rąnkélu,

35. Kurì mumìs tajp ájpinaj
Ąnt sávu kelélu,

36. Kad mus kúnus várnas lésa,
Tu nıėku ne žináj.

37. Nesirúpink, tėvužėli,
Mánu sengalvėli.

38. Távu jaunì sunytėlej
Ne várgsta vargéli.

39. Távu jáunu sunytēlu
Nukīrtu galvéle.

40. Távu jáuni sunytēlej
Gul aukštám kalnėly.

224.

1. Žyd gīrio putinēlis, } ds
Žalásis medélis.

2. Gul mánu tėvužēlis
Aukštame kalnėly.

3. Kełk, mánu tėvužēli,
Tajsýk ma žagréle.

4. Atsitráuk, sunytēli,
Turī ůšvužēli.

5. Kad ůšvélis žágre tájsė,
šaúnej màne bárė:

6. Żęntùži, dobiłuži,
Ar girùžė áugaj?

7. Ůšvužēli, tėvužēli,
Pas tėvéli áugau.

8. Kad tėvélis žágre tájsė,
Da aš mažas buvaū.

9. Kad brolélej łaúka árė,
Taj aš ne žiurējau.

10. Žyd gīrio šermukšnēlė,
Žalásis medélis.

11. Gul mánu motynēlė
Aukštame kalnėly.

12. Kełk, mánu motynēlė,
Tajsýk ma stakléles.

13. Atsitráuk, dukružēlė,
Turī anytēle.

14. Kad anýta stákles tájsė,
šaúnej màne bárė:

15. Martùžė, lelijùžė,
Ar girùžė áugaj?

16. Anytēlė, motýnēlė,
Pas močiùte áugau.

17. Kad močiùtė stákles tájsė
Da aš mažà buvaū;

18. Kad seselės dróbes áudė,
Taj aš ne žiurējau.

225.

1. Żyd girio sadulėlė
Gełtónajs żiedėlejs. } ds

2. Gul mánu motynėlė
Aukštamė kalnėly.

3. Aukštamė kałnużėly,
Po żalà liėpėlė.

4. Kełk, manu motynėle,
Mokinki darbėlu,

5. Aš ne kėlsiu, dukrużėlė,
Turi anytėle.

6. Důk anýtaj gėra żódi,
Palęnki galvėle.

7. Mokins tàve anytėlė
Sųnkiúju darbėlu,

8. Anytėlė, motynėlė,
Mokinki darbėlu.

9. Martėlė, dukrużėlė,
Ar girużej áugaj?

10. Anýta, motynėlė,
Pas močiute áugau.

11. Kajp močiutė stákles tájsė
Da aš mażà buvaú;

12. Kajp sesėles dróbes áudė,
Dar ma ne rupėju.

226 (*).

1. Kad su varpėlejs jau suskąmbinu,
Jau kunigėlis atkalėdója,
Visi kajp żvirblej išsikavóju,
Ni vorgamistra ne sujiėškóju. } ds

2. Jus, gaspadórej ir gaspadinės,
Důkit kalėdas iš paskutinės,
Dėl kunigėlu nesigajlėkit,
Kąn Diėvs jums dávė, taj jam żadėkit.

3. Jus, jáunos márčios, katrós tekėjut,
Po stůmenėli jam prizadėjut,

(*) Palýgink 144 dájną.

Dabàr ne čěsas jumis melůti,
Dėl kunigělu rejk atadůti.

4. Gaspadorájčej, kurie žanóti,
Kajp pačiàs ěmėt, sákėt: bagóti,
Imkit dórelus iš kišeněln,
Dėl kunigělu ąnt čebatělu.

5. Jáunos mergėlės, gráżios mergėlės,
Katrós išverpėt płonáj srůgėles,
Rěżkit stůmenis nors liki kėlu,
Katrós kavósis ne gaus kvitėlu.

6. Mažì vajkėlej, kajp avinėlej,
Kur n' išmokyti, kajp gyvůlėlej,
Rejks dešimtine jums atadůti,
Ir iš póteriu išsivadůti.

227.

1. Kajp tie żmónis gársej kálba,
Kajp tie pónaj gardżėj válgu,
O aš bědnu sávu stónu, } ds
Ne majnýčiau ni su pónu.

2. Ir išejnù łaúka árti,
Ėmù sávu pýpke kártu,
Zágre vága varýdamas,
Sau pypkėle kúrindamas.

3. Ir àtneša ma válgyti,
Nustóju pýpke kúrinti,
Ir išválges blúda kóšės
Imù rąnka sávu blóze.

4. Jau ir čěsas namű ějti,
Jau ir saulėlė lėjdżiasi;
Ąnt namělu sau ějdamas
Póna Diěva gárbindamas.

5. Nors tiė pónaj yr bagóti,
Nėr pas jűsius anť sótiės
Ne paláujant skárbus pìła,
Děl tű ju viěkas nudìła.

228.

1. Krìnta rasà nu berżělu
Ąnt żalú rutělu;
Nor màne sěnis } ds
Iš visós širdělės. }

2. Siųnčiaú sěni i girěle,
Benè vìłks papjáutu,
Tąn mánu sěni,
Tąn mánu diėděli.

3. Sěnu diėdu stóra skúra,
Ne vìłkas n' ikąnda,
Tű mánu sěniu,
Tű mánu diėdělu.

4. Siųnčiaú sěni i turgěli,
Benè kas nupìrktu,
Tąn mánu sěni,
Tąn mánu diėděli.

5. Żiłà barzdà, statì úsaj,
Jű niėkam ne rėjkia,
Tű mána sěniu,
Tű mánu diėdělu.

6. Siųnčiaú sěni i vajskěli,
Benè kas użmùštu,
Tąn mánu sěni,
Tąn mánu diėděli.

7. Ganà mùšė ne ùżmušė,
Vis diėdùkas krùta,
Tas mánu sěnis
Tas mána diėdělis.

8. Atsikěles pabučiávu,
Ir da pamyłávu.
Tas mánu sěnis,
Tas mánu diėdělis.

9. Mùdu búsiv ir gyvěnsiv
Su diėdùku draúge,
Su sávu sěniu,
Su sávu diėdělu.

229.

1. Aš mėgu, mėgu, mėgėlu, } ds
Aš tů mėgėlu ne nóru. } ds

2. O tegù mėga vėntùrtė,
Vėntùrtė těvu dukrėlė.

3. Kurì užáugu mėgėly,
Sųnkiů darbėlu ne dìrbu.

4. Kálne rugėlu ne pjóvė,
Łąnkó šėnėli ne grěbė.

5. Vėntùrtė rutėles sěju,
Zylėlė gražėj akěju.

6. Vėntùrtė vajnìka pýnė,
Zylėlė garbìnus skynė.

7. Ji be-pìndama apsnúdu,
Zylėlė łaúka išsprúdu.

8. Zylėlė aukštáj łakiόju,
Vėntùrtė graúdžej raudóju.

9. Kur pęnkios, šėšios seselės,
Taj toms po vėna skrynėlė.

10. O kad aš vėna dukrėlė,
Taj pęnkios, šėšios skrynėlės.

11. Kur pęnkios, šėšios seselės,
Taj toms po vėna drobėlė.

12. O kad aš vėna dukrėlė,
Taj pęnkios, šėšios drobėlės.

230.

1. Uj, sérgu, sérgu,
Sérgu, ne galù,
Skaust ir ma galvélė,
Ne žinaú dėl ků. } ds

2. Skaust ma galvélė,
Ne žinau dėl ků,
Vákar buvaú karčemélė,
Ràsi ir dėl tů.

3. Sių́nsčiau pasių́ntini
Pas matušẽle,
Kad padū̃tu šaltĩniu
Vąndenẽli gérti.

4. Matùšė ne spẽju,
Daržè rópes sẽju,
Ma nè davė saltĩniu
Vąndenẽli gérti.

5. Sių́nsčiau pasių́ntini
Pas tėtušẽli,
Kad padū̃tu šaltĩniu
Vąndenẽli gérti.

6. Tėtùšis ne spẽju
Łaukè rugiùs sẽju,
Ma nè davė šaltĩniu
Vąndenẽli gérti.

7. Sių́nsčiau pasių́ntini
Pas brołužẽli,
Kad padū̃tu šaltĩniu
Vąndenẽli gérti.

8. Brolélis ne spẽju
Stájnio žĩrgus šẽrė,
Ma nè davė šaltĩniu
Vąndenẽli gérti.

9. Sių́nsčiau pasių́ntini
Pas sesérẽle,
Kad padū̃tu saltĩniu
Vąndenẽli gẽrti.

10. Sesélė ne spẽju,
Daržè rútas sẽju,
Ma nè davė šaltĩniu
Vąndenẽli gérti.

11. Sių́nsčiau pasių́ntini
Pas mergužẽle,
Kad padū̃tu šaltĩniú
Vąndenẽli gérti.

12. Mergélė paspẽju
Vąndenẽlu dū̃ti,
Tadà ma nustóju,
Galvélė skaudẽti.

231.

1. Ej, strazdùži,
Strazdùži, strazdužėli,
Ar auginĩ
Łazdýne vajkélus? } ds

2. Ar auginì
Łazdýne vajkélus?
Ar sarpinì
Kalnély ůgélės?

3. Aš išjósıu
I krýga, kryguže̋le,
Pavilósıu
Lıėtùvos merguže̋le.

*
* *

4. Łabáj gráżıos
Lıėtùvos merguže̋lės
šalè kélu
Dajnávu, rylávu.

232.

1. Ej, tu sésė, sesélė,
Sesélė mánu jaunóji,
O iš kur bùvu jaunì svetélej, } ds
Kajp aš namè ne buvaú? }

2. Adomėlis par łaúka,
Mánu brolélis par ąntra,
Vałąntinėlis, jáunas bernélis,
Par du šìmtů mylélu.

3. Ej, tu sésė, sesélė,
Sesélė manu jaunóji,
O kům mylėjej jáunus svetélus,
Kajp aš namè ne buvaú?

4. Adomėli vytìnıu,
Sávu bernéli kucìnıu,
Vałąntinėli, sávu bernéli,
Vis rìnckůju vynélu,

5. Ej, tu sésė, sesélė,
Sesélė mánu jaunóji,
O kur paguldéj jáunus svetélus,
Kajp aš namè ne buvaú?

6. Adomě́li po sű́łu,
Sáva bróli ant sű́łu,
Vałąntině́li, jáuna bernéli,
I báltaja łovéle.

7. Ej, tu, sésė, seséle,
Seséle mánu jaunóji,
O kům użkłójej jáunus svetélus,
Kajp aš namè ne buvaú?

8. Adomě́li akě́čıoms,
Sávu broléli kópečıoms,
Vałąntině́li, jáuna bernéli,
Margájsejs patalě́lejs. } ds

9. Ej, tu, sésė, seséle,
Seséle mánu jaunóji,
Kům pribùdinaj jáunus svetélus,
Kajp aš namè ne buvaú?

10. Adomě́li kólojau,
Sávu broléli sùbaudzıau,
Vałąntině́li, jáuna bernéli,
Su mejléjsejs zodélejs.

233.

1. Aj, Dıě́ve, Dıėvùlau,
Kajp aš búsıu?
Sávu anytě́lej } ds
Kajp itı̃ksıu?

2. Dukrýtė jaunóji,
Ąnkstı̃ kélki,
Dukrýtė jaunóji,
Vėłáj gùlki.

3. Ne łáuki gajdélu
Pragýstančıu,
Nı̃ girios paukštélu
Sučıúłbančıu.

4. Pragýdu gajdélej
Prıė girnélu,
Išaúšu aušrélė
Staklélėse.

5. Išaúšu aušrėlė
Staklėlėse,
Nukrìtu rasėlė
Pievėlėje.

6. O taj, taj itìksi
Anytėlej,
Anytaj, bernėlu
Motynėlej.

7. Anýta po dvára
Vájkščiodama,
Martėlės darbėlejs
Gerėdamos:

8. Mok mánu martėlė
Płonáj vérpti,
Lęndrìniu skiėtėlu
Tánkej áusti.

9. Mok mánu martėlė
Bałtáj skálbti,
Ąnt rútu šakėlu
Išdžiovìnti.

* * *

234.

1. Aj, tąmsi, tąmsi
ši tąmsi naktėlė,
Tąmsioji naktėlė } ds
Tąmsej sutėmu. }

2. O kad aš ėjaú
Par žála girėle,
Sutikaú mergėle
Ąnt viėškełùziu.

3. Ejk še, merguzėlė,
Bałta lelijėlė,
Důk báłta rąnkėle,
Kėjsiv ziėdùzius.

4. Ni ėjsiu artýn,
Ni důsiu rąnkėlės,
Tu šėlmis bernėlis,
Tu girtůkłuzis.

5. O tu pragėrej
šìmta šeštokėlu,
Ąnt bėru žirgėlu
Be-sėdėdamas.

6. Ąnt bėru žìrgu
Be-sėdėdamas,
Ant týmu balnėlu
Be-rýmodamas.

7. Bútum pragėres
Ir ántra šìmtėli,
Lustaúnas žirgėlis
Ne nustovėju.

8. Lustaúnas žirgėlis
Ne nustovėju,
Sieróji žemėlė
Po jům drebėju.

9. Sěra žemélė
Po jům drebėju,
Jaunóji mergélė
Měgu norěju.

10. Tajp ji norěju
Kajp lįnkte lįnkiu,
Kajp darzè rutélė
Věju pučiama.

11. Věju pučiama
Bałtà, raudóna,
Żmonélu káłbama
Da raudonésnė.

12. Jus jšsikalběkit
Kójas rąnkuzėlės,
Ne mánu mergélės
Jáunas dienùżes.

235.

1. Ej, brółau, brółau,
Brolěli, rajtorěli,
Kur pasirengej } ds
Tajp vełáj vakarěli?

2. Kam apsiviłkáj
Piłkája sermégėle?
Kam uzsiděj̇ej
Áukštaję kepurėlę?

3. O ar tu jósi
Par šiła pas mergéle?
O ar nakvósi
šiłùży po pušcle?

4. O ni aš jósiu
Par šiła pas mergéle,
Ni aš nakvósiu
šilély po pušęle.

5. O tik aš jósiu
Par łauka pas mergéle,
Taj aš nakvósiu
Klėmùży pas ůšvéle.

6. Ej, brółau, brółau,
Broléli, dobilěli,
Kas tau nušěrė
Jůdběrěli żirgěli?

7. Tąmsi naktélė
Ma żirgeli nušěrė,
šviěsus měnesėlis
Łaukélu palyděju.

8. O kajp prijójau
Prie ůšvėlės dvarėlu,
Gársej sużvìngu
Jůdběris żirguzělis.

9. Gársej sužvìngu
Jůdběris žirgužėlis,
Aš sudumójau
Jau sávu širdužėlė.

10. O kad išėjtu
Senóji ůšvytėlė,
O kad atkėłtu
Ma varìnius vartėlus.

11. O kad atkėłtu
Ma varìnius vartėlus,
O kad atlėjstu
Cidábru lęnciugėlus.

12. O ir išėjna
Senóji ůšvytėlė,
O ir atkėlė
Ma varìnius vartėlus.

13. O ir atkėlė
Ma varìnius vartėlus,
O ir atlėjdu
Cidábru lęnciugėlus.

14. O ir išėjna
Tà janóji mergėlė,
O išsìneša
Vajnikėli rąnkėlė.

236.

1. Ej, áugu, áugu
Kiẽme mergėlė,
Kajp Némůne lęndrėlė. } ds

2. Płaukáj gełtóni,
Vėjdaj raudóni,
Liėmenùžis patógus.

3. Kajp aš ne gáusiu
Tos norimósios,
Łáuksiu ůžáugančiosios.

4. Ej, áugu, áugu
Kiẽme mergėlė,
Kajp Némůne máldėlis.

5. Płaukáj, kajp kárkłaj,
Łúpos, kajp dąmbros,
Liėmenùžis, kajp łąnkas.

237.

1. Kamè tu buvój,
Ožėli mánu?

Małúne, małúne } ds
Ponùlė mánu. (*)

2. Kąn tu ten dìrbaj?
Malaú, malaú, malaú, malaú.

3. Kąn tu ten maléj?
Púrus, kvıěčıus, púrus, kvıěčıus.

4. Kąn tu ten válgej?
Sėlėnėles, atrubėles.

5. Kąn tu ten gěrej?
Parugėles, papłavėles.

6. Kamè guléjej?
Su šìnkore, su kùkore.

7. Ar tàve ne tvóju?
Tvóju, tvóju, tvóju, tvóju.

8. Su kům tàve tvóju?
Su kuréklejs, su żerstéklejs

9. Par kąn tàve tvóju?
Par strėnėles, par kulšėles.

10. O ar tu ne rėkéj?
Rėkıaú, rėkıaú, rėkıaú, rėkıaú.

11. O kajp tu ten rėkéj?
Me, e, e, e, me, e, e.

(*) Ąnt tů pavýdału łakštůk: „ożėli mánu“ ir „ponıùlė mánu“, kóżnam pósme żemıaú.

12. O ar tu ne bĕgaj?
Bĕgau, bĕgau, bĕgau, bĕgau.

13. O kajp tu ten bĕgaj?
Rasàs braúkdamas, kúli tráukdams.

238.

1. Aj, Dijválau (*),
Kŭmet búsιu,
Kajp matušĕlė?

2. Kŭmet vajkàms
Vìrsιu košĕlė?
Kŭmet válgysιu
Skaninĕlu?

3. Aj, Dijválau,
Kŭmet búsιu,
Kajp tėtušĕlis?

4. Kŭmet šonkìnsιu
Kudikĕli?
Kŭmet pailsĕsιu
Vałąndĕlė?

239.

1. Ej, daúgel
Músu sesĕlu, } ds
Ne vìsos vajnikŭtos.

2. Viĕna sesĕlė
yra rytŭse,
Ąntrόji vakarŭse.

3. O ši trečιόji,
ši jauniausιόji,
Łąnkó šiėnĕli grĕbė.

4. Ne tajp ji grĕbė,
Kajp graúdżej vérkė,
Ąnt grĕblĕlu rýmoju.

5. Kłáusė močιutė,
Kłáusė senόji,
O kŭ verkì, dukrĕlė?

6. O ar tau gàjła
Naújú grĕblĕlu?
Ar bałtú dobilĕlu?

(*) Dijválau = diėvùlau.

7. O ni ma gájła
Naúju grėblélu,
Ni bałtú dobilėlu.

8. O tik ma gájła
Jaunú dienélu,
Rutélu vajnikėlu.

9. Gùlbinas lėkė,
Vajnika nėšė,
Tajp gražėj ułdůdamas.

10. O ir apstóju
Púłkas sesélu.
Tąn bałta gulbinėli.

11. O ir išskýrė
Máne jauniáuse,
Močiùtės mylimiáuse.

12. Màne jauniáuse,
Màne słauniáuse,
Brolélu mylimiáuse.

13. Ziurėk, mergélė,
Ziurėk, jaunóji,
Kajp tos rutéles drėba.

14. Tajp tu drebėsi,
Mánu mergélė,
Kajp mánu rąnko búsi.

15. Kad buč žinójus
Tóki bernéli,
Tókia rústa širdéle.

16. Buč atsilęnkus
Aušrélėj aúštant (*)
Saulélės pazarėlę.

17. Ej, daúgel, daúgel
Músu brólélu.
Beg visi pentinůti.

18. Viėnas brolélis
Áugu rytůsę,
Ąntràsis vakarůsę.

19. O šis trečiasis
Músu brolélis
Łąnkó šienéli pjóvė.

20. Ne tajp jis pjóvė,
Kajp gájlej vérkė,
Ąnt dałgùžiu rýmoju.

21. O ků tu stóvi,
Ků tu nepjáuji,
Ků rýmaj ąnt dalgélu?

22. O ar tau gájła
Sénu tėvélu,
Ar senósios močiùtės?

23. O ar tau gáiła
Brolú, sesélu,
Ar jaunú giminėlu?

24. O ni ma gájła
Sénu tėvélu,
Ni senós motynėlės.

(*) Kitùr rąndam: aušrélės łąnksmu.

25. O tik ma gájła
Jaunós mergélės
Ir jos jaunú dıénélu.

26. Ir jósıos jaunú,
Jaunú dıénélu,
Rutélu vajnikělu.

240.

1. Aš pas tėvéli
Tas vıėns sunélis,
Kajp gĩrıo anžũlělis, } ds
Łąnkélė dobilělis.

2. Sěrıau žirgéli
Naujó stajnélė
Grynómsıoms avižělėms,
Łąnkélės dobilělejs.

3. Kajp nusišěrıau
Běra žirgéli,
Pastójau karejvělu,
Dragúnu draugalělu.

4. I kĩłpa stójau,
Ąnt žĩrgu sědau,
Pasidĩrgė plintélė,
Nušóvıau bałąnděle.

5. Ej, brółau, brółau,
Broléli mánu,
Kam šóvej bałąnděle,
Naminùže paukštéle?

6. Ar-gĩ ne gaváj,
Mánu broléli,
Girùžės łakuněli,
Marélu naruněli?

7. Gĩrıos łakúnaj,
O, jıė išłákstė,
Po žalásıas giréles,
Po lýgıasıas pıėvéles.

8. Márıu narúnaj,
O, jıė išnárdė
Po júres, po maréles,
Po čýstus vąndeněłus.

9. Uj, verkė, verkė
Tėvs, motyněłė
Sunéli išléjsdami
I svétima šaléle.

10. Ej, cit, ne verki,
Tėvs, motyněłė,
Da ràsi ir sugrĩnšıu,
Nors po trejú metélu,

11. O ja ne nukĩrs
švıěsus kardėlis,
Ne sumýnıos žirgélis
I jũda purvyněli.

12. O jau nukĩrtu
švıěsus kardélis,
Sumýnıoju žirgélis,
Ne parjója sunélis.

241.

1. Ej, tu, rutélė
Mánu żalóji,
O ků pavýtaj } ds
Żalá búdamu?

2. O ků pavýtaj
Żalá búdama?
O kam nuléjdaj
Żalàs šakéles?

3. O kam nuléjdaj
Żalàs šakéles,
Ir nů šakélu
Żalùs łapélus?

4. Ir nů šakélu
Żálus łapélus,
Ir nů łapélu
Áuksu raséle?

5. Ka ne pavýsıu,
Żalà búdama;
Żad màne skinti
Tos skinėjélės.

6. Ej, tu, sesélė
Mánu jaunóji,
O ků nulúdaj
Jaunà búdama?

7. O ků nulúdaj
Jaunà búdama?
O kam nuléjdaj
Báłtas rąnkéles?

8. O kam nuléjdaj,
Báłtas rąnkéles?
Ir nů rąnkélu
Áuksu żiẽdélus?

9. Ka ne nuléjsıu,
Jaunà búdama,

* * *

Aj, żádi, léjdżıa
Máne močiutė.

242.

1. Augin mátė viẽntini } ds
Sunéli Daniúła.

2. Par tris diẽnas viẽntinys
Ni gẽrė, ni valgė.

3. O jau šendiẽn sunélis
Kárana išjóju.

4. O jů senà mótyna
Par nákti ne mìgu.

5. Par nákti ne miẽgóju,
Gromatẽle piẽšė.

6. Papiẽšusi grómata
Kárana išléjdu.

7. Suhaú mánu, Danıúła,
Bént sugrįnžk atgaló.

8. Távu patı Kasıùlė.
Dıdė vála ěmė.

9. Távu výna, sáłdu mıdu
Ályėms išnešıóju.

10. Távu jùpas arosınes
Kasdıěn pardėvěju.

11. Távu žırgus jůdbėrělus
Kasdıěn parvažiněju.

12. Távu jáučıus pałšoněłus
Tąncıuje prašóku.

13. Ir sugrįnžu Danıúła
I septıntus metùs.

14. Išėjn patı Kasıùlė
Ant šıů dıdžıů dváru.

15. Da ně davė ni rąnkos,
Jos gáłva nukırtu.

16. Ejs Danıúła giłu sklėpa
Výna pažıurěti;

17. Rąnda výna, sáłdu mıdu
Vėrpelė supiłta.

18. Ejs Danıúła áukšta svırna
Jùpu pažıurěti;

19. Rąnda jùpas arosınes
Vagý sukabıntas.

20. Ejs Danıúła i stájne
Žırgu pažıurěti;

21. Rąnda žırgus jůdbėrělus,
Stajnėlė žvıngauja.

22. Ejs Danıúła i stáłda
Jáučıu pažıurěti;

23. Rąnda jáučıus pałšoněłus,
Staldėly búbauja.

24. Ej, močıùtė, motyněłė,
Tu turı tris grıěkus.

25. Vıěnas grıěkas, motyněłė:
Gromatėlę pıěšej.

26. Ąntras grěkas, motýněłė:
Jos gáłva nukirtaú.

27. Trėčıas grıěkas, motyněłė:
Siratėlej lıku:

28. Mánu mıěli vajkėlej,
Vajkėlej, sirátos.

243.

1. O žvirblėlis, nabagělis,
Vısas ne galěju,
Galvýtė skauděju, } ds
Krajpýt ne galěju. }

2. O žvirblélis, nabagẽlis,
Visas ne galẽju,
Snapýtis skaudẽju,
Łesinẽť ne galẽju.

3. O žvirblélis, nabagẽlis,
Visas ne galẽju,
Liežuvýtis skaudẽju,
čažẽť ne galẽju.

4. O žvirblélis, nabagẽlis,
Visas ne galẽju,
Sparnýtis skaudẽju,
Plėsnóť ne galẽju.

5. O žvirblélis, nabagẽlis,
Visas ne galẽju,
Płunksnýtės skaudẽju,
Łakioť ne galẽju.

6. O žvirblélis, nabagẽlis,
Visas ne galẽju,
ůdegýtė skaudẽju,
Skisčióť ne galẽju.

7. O žvirblélis, nabagẽlis,
Visas ne galẽju,
Papilvýtė skaudẽju,
Pritùpť ne galẽju.

8. O žvirblélis, nabagẽlis,
Visas ne galẽju,
Kojùtė skaudẽju,
Strakčióť ne galẽju.

9. O žvirblélis, nabagẽlis,
Visas ne galẽju,
Rukùtė skaudẽju,
Rukčióť ne galẽju.

*

10. O žvirbléltis, nabagẽlis,
Visas ne galẽju,

*

Strajùkas skaudẽju,
Strajóť ne galẽju.

244.

1. Ant áukštůju kałnužẽlu
Stov márgas dvarélis,
Tam dvarély, tam margámjam
Vájkščioju mergélė. } ds

2. Vájkščio mérga po saklýče,
Rąnkas grajžýdama,
ds { O jau mánu širdis plýšu,
Ąnt jos žiurẽdamas.

3. Šešios žvákys jau nůdegė,
Pakól parkalběju,
Septintósios jau i půse,
Pakól gult išěju,

4. Atsigręnžki, merguželė,
Juk tu búsi mánu;
Kajp aš gręnšiůs, bernuželi,
Kad ma gáłva skaúda.

5. Kajp aš gręnšiůs, bernuželi,
Kad man gáłva skaúda;
Nutrótyjau vajnikěli
Vieną vałąndėle.

6. Kajp aš áugau pas močiůte,
Kajp róžė žyděiau,
Kajp nuvėjaú už bernélu
Radaús jůdbruvělė.

7. Kad aš praúsčiaus nů rytélu
Likī vakarělu,
Aš ne búsiu tókia bałtà,
Kajp pas motyněle.

8. Důčiau, důčiau dorelěli
Ant žálu mujlélu:
Nusipraúskí, merguželė,
Búsi da baltésnė.

9. Důčiau, důčiau tris šimtelus
Ant báłtu čepčélu:
Uždengki, merguželė,
Búsi da gražésnė.

10. Ni ma rėjkia trijū šimtū,
Ni báłtu čepčelu,
Da gražešnis vajnikėlis
Ąnt mánū galvėlės.

245.

1. Galė łaúku
Łazdýnaj, łazdýnaj;
Tam łazdýne
Putináj žalávu,
E, o, (*)
Tam łazdýne } ds
Putináj žalávu.

2. Tam łazdýne
Putináj žalávu,
Ąnt šakėlės
Łakštingała dajnávu.

3. Ąnt šakėlės
Łakštingała dajnávu,
Isikąndus
Avietėle nešióju.

4. Isikąndus
Avietyle nešióju,
Trečió diénó
Karúmene išjóju.

5. Trečió diénó
Karúmene išjóju,
Ąnt devyntós
Namónuj parjóju.

246.

(Užrašaj kújsiu).

1. Kas ten bùvu bildėjimas, } ds
Po girėle traškėjimas.

2. Kújsiu (**) kója pasprúdu,
Iš ąnžūłu iškritu.

(*) Ąnt tū pavýdału łakštūk: „e, o," su dvim pástarim ajlim žėdnam pósme žemiau.

(**) Kújsis = mažas ūdas, arba vármas.

3. Ákys nárdu, rubulűją,
Máru kújsıu prĭpůlis.

4. Dűkit żĭne brolėluj
Ir mıĕłajaj sesėlej.

5. Ir pribùvu brolėlis
Ir mıĕłoji sesėlė.

6. Kłáusė brólis, sesėlė,
Kąn palĭksi, kujsėli?

7. Aš tau palĭksıu nagùs,
Kųmpa, snápa ir ragùs,

8. Ir du sváru łašinıú,
Ir ùżtrinü rıestĭnıu.

9. Sųmpıus, kųmpıus válgyki,
O mėsėle búdyki.

10. Iš akėlu-spąnkėles,
Iš áusėlu-taurėles.

11. Iš stibùkłu-pabùklės,
Skúra te buv ąnt búgnu.

247.

1. Pasakýk ma, Marušájtė,
O kům prijĭmsi tűs svetėlus, } ds
Kad ir be mánes?

2. Taj gendrólu ałùčıu,
O jů bróli midùčıu,
O trubóčıu, nabagĕli,
Prastà arėłka.

3. Pasakýk ma, Marušájtė,
O kům válgydinsi tűs svetėlus,
Kad ir be mánes?

4. Taj gendrólu żąnsıĕna,
O jů bróli ąntĭĕna,
O trubóčıu, nabagĕli,
Prastà kıaulıĕna.

5. Pasakýk ma, Marušájtė,
Kur guldýsi tůs svetėlus,
Kad ir be mánes?

6. Taj gendrólu ąnt sůłu,
O jů bróli po sůłu,
O trubóčıu, nabagėli,
Po pėčıumi.

7. Pasakýk ma, Marušájtė,
Kům uzkłósi tůs svetėlus,
Kad ir be mánes?

8. Taj gendrólu dvìkarte,
O jů bróli pakłóde,
O trubóčıu, nabagėli,
Prastájs kajlinéjs.

248.

1. O, tu, tabóka
Mánu rudóji,
Aš tàve ne trı̃nsıu, }
I rága ne pı̃lsıu, } ds
O ni ne šnıaúksıu. }

2. O, tu, rutėlė
Mánu żalóji,
Aš tàve ne skı̃nsıu,
Vajnı̃ku ne pı̃nsıu,
Ni ne dėvė̃sıu.

3. O, tu, mergýtė
Mánu jaunóji,
Aš tàve ne vèsıu,
Tu mánu ne búsi,
Jaunà mergėlė.

4. Mánu tėvėlu
Márgas dvarėlis,
O tamè dvarėly
Yr výšnıu sodėlis,
Yr obalė̃lė.

5. To obalė̃lė
Łakštingalė̃lis
Taj gražėj čıulbė̃ju,
Nakvýne turė̃ju
Výšnıu sodėly.

* * *

249.

1. Aš pas sávu Nastužẽle
Éjčiau nákti gùlti,
O Nastėlė ma atsákė: } ds
Kėłsiu rytó kùlti.

2. Snĩnga, drĩmba, tąmsi naktĩs,
Pràded vìłkáj kaúkti,
Vìłkas pìłkas su kundóku
Łauk ąnt kėlu màne.

3. Aš pro vìłka prasilęnkęs,
Éjsiu namũ gùlti,
O Nastėlė mánu mięła,
Kėlsi rytó kùlti.

4. Atsikẽles ąnkstĩ rýta,
Éjsiu ùlavóti,
Pasijẽmes šviẽse striẽłba,
Éjsiu pamedžióti.

5. Aš išgirdaú gegužẽle
Girėlė kakũjąnt,
Benè mánu Nastužẽlė
Tajp graúdžej raudóju.

6. Ne verk, ne verk, Nastužẽlė,
Tàve ne užmìršiu,
Kajp išjósiu karúmene,
Grómata rašýsiu.

7. Parsiųntinsiu gromatẽle
Lik trijú metėlu,

Ir primùšiu pečetēle
Rútu vajnikēlu.

8. Sēdziu, rýmau nendrynēly,
Girdziù vilkùs kaúkiąnt;
O Nastelė mánu miēła,
Ilgù tave łaukti.

250.

1. Aš tau pirksiu skepetēle.
Aš ne imsiu.
Aš tau pirksiu. Aš ne imsiu.
O tù vilókė.
Ir tu pati tókia.
Vilóju vilva, vilóju,
Vanagēlis tárė
Tupēdamas: } ds

2. Aš tau pirkau skepetēle,
Kur tu dējej?
Pardėvējau.
Melūji šiókia.
Ir tu pati tókia.
Vilóju vilva, vilóju,
Vanagēlis tárė
Tupēdamas:

3. Aš tau pirksiu: („barónus, żiupóna, sajóna, żiúrsta, šniuraúka, výsta, jáksa, štółta, brùsłota, kàspinus, jūdaunýče mùtura, gobtúra, verýkus, pánkas“). (*)

251 (**).

1. Aš pasējau żála lina } ds
Jàmti, dridi, żála lina, } ds
Żála lina pasējau. (***)

2. Ir išdýgu żálas linas,
Jàmti, dridi, żálas linas,
Żálas linas išdýgu.

(*) Prie kóżnu drabùżiu tvaskùk pirmas ir paskutinias aštūnias ejlàs.

(**) Palýgink 73 dájna.

(***) Ąnt tū pavýdału lyrūk: „jàmti, dribi“, kartódams voźniáusi żódi, arbà dárba su véjkżodziu ąnt gáła.

3. Aš atłąnkiaú żála lìna.

4. Nuravĕjau żála lìna.

5. Ir użáugu żálas lìnas.

6. Ir prażýdu żálas lìnas.

7. Ir nunóku żálas lìnas

8. Ir nuróviau żála lìna.

9. Ir sustačiaú żála lìna.

10. Ir pàrvežiau żála lìna.

11. Ir nùkaršiau żála lìna.

12. Ir ìmerkiau żála lìna.

13. Ir pakłójau żála lìna.

14. Ir àpverčiau żála lìna.

15. Ir prikĕlau żála lìna.

16. Ir surišaú żála lìna.

17. Ir sudżiόviau żála lìna.

18. Ir išmýniau żála lìna.

19. Ir nubrukaú żála lìnu.

20. Nušukavaú żála lìnu.

21. Ir sùverpiau płónas gìjas.

22. Ir išáudżiau płónas dróbes.

23. Išbálinau płónas dróbes.

24. Ir pasiuvaú marškinĕlus.

25. Taj dėvĕjau marškinĕlus.

26. Ir nuplýšu marškinĕlej,
Jàmti drìdi, marškinĕlej,
Marškinéj nuplýšu.

252.

1. Ąnsáj sénis senutĕlis,
Ąns màne norĕju,
Aj, dùja, dùja, dùja, } ds
Ąns màne norĕju; (*) }

(*) Ąnt tů pavýdału łakštůk: „aj, dùja, dùja, dùja,“ su ąntrà ajlà żemiaú kożnamė pósme.

2. Po kajlimú skrabutēlu
Prıė mánes atjóju.

3. Kajp atjóju prıė vartélu,
Kumélė sukłùpu.

4 Kajp nusēdu nů kumélės,
Kůmste pasìrėmė.

5. Kad ąns ējụ par kıėmėli,
Výżenos skrabējų.

6. Kad ivēju i svirnéli,
Aglėle smirdējų.

7. Kad użsēdu uż stalėlu,
Kajp dagýs żydējų.

8. Jůdos rąnkos ąnt stalėlu,
Ákys ąnt lęntýnos.

9. Ir żodėlus, kur kalbēju,
I půdėli dējau.

10. Po kıėmėli, kur vájkščıoju,
Notrìnėms użsējau.

11. I svirnėli par kıėmėli
Strypėlejs išlėjdau.

12. Ulytēlėms, par łaukėlus
Pėdsakajs išsıųndżıau.

13. Ąnsáj jāunas jaunikájtis,
Ąns màne norēju,

14. Po atłósu, karmażìnu
Prıė mánes atjóju.

15. Kad atjóju prıė vartėlu
Żirgėlis sużvìngu.

16. Kajp nusēdu nů żirgėlu
Lęndre pasìrėmė.

17. Kad ąns ēju par kıėmėli
Batėlej girgżdējų.

18. Kad ivēju i svirnėli,
Rutėlės kvepējų.

19. Kajp użsēdu uż stalėlu,
Kajp różė żydējų.

20. Báłtos rąnkos ąnt stalėlu,
Ákys i mergėle.

21. Ir żodėlus, kur kalbēju,
I širdėle dējau.

22. Po kıėmėli, kur vájkščıoju,
Rutėles użsējau.

23. I svirnėli par kıėmėli
Aš patì išlėjdau.

24. Ulytēlėms, par łaukėlus
Brolėli pasąmdżıau.

253.

1. Pavadinkiť
Póna vájta,
Tegù gáudaj } ds
Gájdi gréjtaj.

2. Pónas vájtas
Vajtódamas,
Gáudė gájdi
Raudódamas.

3. Pavadinkiť
Póna vájta,
Tegù pjáuna
Gájdi gréjtaj.

4. Pónas vájtas
Vajtódamas,
Pjóvė gájdi
Raudódamas.

5. Pavadinkiť
Póna vájta,
Tegù pėša
Gájdi gréjtaj.

6. Pónas vájtas
Vajtódamas,
Pėša gájdi
Raudódamas.

7. Pavadinkiť
Póna vájta,
Tegù plikáj
Gájdi gréjtaj.

8. Pónas vájtas
Vajtódamas,
Plikė gájdi
Raudódamas.

9. Pavadinkiť
Póna vájta,
Tegù vérda
Gájdi gréjtaj.

10. Pónas vajtas
Vajtódamas,
Virė gájdi
Raudódamas.

11. Pavadinkiť
Póna vájta,
Tegù ėda
Gájdi gréjťaj.

12. Pónas vajtas
Vajtódamas,
ėdė gájdi
Raudódamas.

13. Pavadinkiť
Póna vájta,
Tegù išmet
Gájdi gréjtaj.

14. Pónas vájtas
Vajtódamas,
išmet gájdi
Stenėdamas.

254.

1. Ąnkalnìškιůs, pakalnìškιůs
Dìdis káras bùvu;
Te tekěju upužělis } ds
čýstu vąndeněln. }

2. Te tekěju upužělis
čýstu vąndeněln,
O te grįnstas grįnstiněli
Jůdu kepurělu.

3. Kad aš jójau jomarkělejs
Łajvùžιus prekιódams,
Kajp użstójau akmeněli,
Ugnùžė žerěju.

4. Atběg, atběg jůds łajvélis
Júrėmis-márėmis,
Tam łajvély, tam jůdámjam
Brąngus tavorělis.

5. Żalì šiłkáj mastinįnkaj
Marškiněłams sιúti,
Żalú šiłkú kuskužělės
Prakajtěluj słůstyť.

255.

1. Anà bagočkělė,
O aš siràtělė,
Anà rědos su šilkélejs, } ds
O aš su łapélejs. }

2. Véda màne šókti,
Aš ne turiù rúťu,
Apsìkajšιau łapukělejs,
Kad tik gražì bůčιau.

3\. Su kojėle trepť, trepť,
Łapukėlej kresť, kresť;
Ar ne tokiė mánu rúbaj,
Kajp anós bagóčkos.

4\. Anós bagočkėlės
Iš kromélu pìrkti,
O mánu siratėlės
Pagirùžejs rìnkti.

5\. Anós bagočkėlės
šilkìnej nuplýšų,
O mánu siratėlės
Pagirėjs zalũja.

6\. Vėdė mane šokti,
ěmė mane dziaugsmas,
Rejk bernýčiuj marškinėlų,
ěmė màne vérksmas.

7\. Siuvaú marškinėlus,
Nubraukìniu májšu,
Ir pridúriau rąnkovėles
Išavėtu aùtu.

8\. Dėvėk, dėvėk, bérnaj,
Bent trejùs mětėlus,
Baltì gražus marškinėlej,
Ni kártu ne skálbti.

256.

(Sutartìnė).

1\. Augìnu, augìnu
Těvas dukréle,
Dobiló, dobiló, } ds
Dobilěli, dobiló. (*)

2\. Kajp ir užaugìnu
Tajp ir nùdavė.

3\. Łapnėj užaugìnu,
Vargėj nùdavė.

4\. Siúntinu rájta
Paskù dukrėlės.

5\. Sugrįnžk, dukrėlė,
Mánu jaunóji.

6\. Aj, Diěvaj mánu,
Kajp laš be-grįnšiu?

7\. Nùjėmė mánu
Rútu vajnikėli.

* *

(*) Po žėdnu pósmu lyrũk: „dobiló, dobiló, dobilěli, dobiló", žemiaú.

8. Uždėju, dėju
Bałta nůmetęli.

9. Płonas žiurėti,
Sųnkus nešioti.

10. Vajnikaj mánu,
Žalasáj mánu.

11. Žalas žiurėti.
Lęngvas nešioti.

257.

1. Uj, skaúda, skaúda
Mánu širdėlė,
Pakavójau mergėlė, } ds
Dvìdešimtu metélu.

2. Aš pakavójau
Sávu mergéle
Prie pačiú zomatélu,
Po žálu levęndrėlu.

3. Vėjėlis pútė,
Levęndras úžė,
Jů šakėlės lįngávu,
Viršunėlė siubávu.

4. Da ne žalávu
Žálos łąnkėlės,
Ne suklėstė łapėlej,
Ne pražýdu žiėdėlej.

5. Da ne kukávu
Rájbos gegėlės,
N' ułdávu karvelėlej,
Ne čiułb łakštingalėlej.

6. Aš apłąnkýsiu
Sávu mergėle
Kas nedėlós rytėli,
Łájstysiu jós kapėli.

7. Aš apłájstysiu
Jósios kapėli,
Ne šáłtu vąndenėlu,
Bent graudžióms ašarėlėms.

8. Pràded žalůti
Žálos łąnkėlės,
Klėsti žalì łapėlej,
Žýdi grážus žiėdėlej.

9. Pràded kukůti
Rájbos gegėlės,
Ułdůti karvelėlej,
čiulbėti łakštingałaj.

10. Uj, džiůsta, výsta
Žals levęndrėlis,
Nů pačiós viršunėlės,
Lik pačiaj pašaknėlej.

11. O jau pavýtu
Mánu mergėlė,
* * *
Kajp darže lelijėlė,
Kalnėly sedulėlė.

258.

1. Ej, mátrus, mátrus,
Jauns matrusěli,
Lipk mástu viršuněle. } ds

2. O kajp užlipsi
Mástu viršuněle,
Užměsk šiłkú tinkléli.

3. O kajp užměsi
šiłkú tinkléli,
Prisègk áuksu karúna.

4. Tu pamatýsi
Púku kalnéli,
Ir żalásias pušéles.

5. O aš ne mačiaú
Púku kalnélu,
Ni żalúju pušélu.

6. Tik aš pamáčiaú
Sávu mergéle
Pajurůżems vajkščiojant.

7. Zals kedelókas,
Raudóns vysčiókas,
Rożems rašýts żiurščiókas.

259.

1. Ej, kanó výraj,
Naktigonìnkaj, } ds
Naktùżė pabłúdyju? }

2. O Kálviu (*) výraj,
Naktigonìnkaj,
Naktùżė pabłúdyju.

3. O jiė nuvěju
Pas Kłąngiu (*) mérgas:
Prijìmkit nakvynùżė.

4. O Kłąngiu mérgos
Ne méjlos bùvu,
Ne prìjėmė nakvynùżė.

5. Vártus użkělė,
Kűłus ùżkalė,
Lęnciúgus użkabìnu.

6. Ej, kanó výraj,
Naktigonìnkaj
Naktùżė pabłúdyju?

7. O Kłąngiu výraj,
Naktigonìnkaj,
Naktùżė pabłúdyju,

8. O jiė nuvěju
Pas Kálviu mérgas:
Prijìmkit nakvynùżė.

(*) Kálvej, Kłąngej ýra sódos.

9. O Kálviu mérgos
Taj méjlos bùvu,
Taj prìjėmė nakvynùžė.

10. Vártus atkḗlė,
Kű̃lus àtkalė,
Lęnciúgus atkabìnu.

260.

1. Ej, Jónaj, Jonéli,
Kam šḗrej žirgéli?
Kur ketėjej šalýn jóti,

2. Ja prijìmsi màne,
Aš éjsiu su tavìm
Bernužḗli, tu, mánu.

3. O kąn tu te véjksi,
Mánu merguž̃ėlė,
Svetimóje šalėlė?

4. Skálbsiu žlugtéli,
Ìmsiu po šimtéli,
Bernužḗli, tu, mánu.

5. O kur tu te skálbsi,
Mánu merguž̃ėlė,
Svetimóje šálėlė?

6. Ąnt, mánu kraštélu,
Ąnt baltós lęntéles,
Bernužḗli, tu, mánu.

7. O kur tu dziáustysi,
Mánu merguž̃ėlė,
Svetimóje šalùžė?

8. Ąnt áukštu kalnélu.
Ąnt šìlkú šniurélu,
Bernužḗli, tu, mánu.

9. O kur tu kočiósi,
Mánu merguž̃ėlė,
Svetimóje šalėlė?

10. Ąnt báltu stalélu,
Margámjam dvarély,
Bernužḗli, tu, mánu.

11. O kur tu sudḗsi,
Mánu merguž̃ėlė,
Svetimóje šalėlė?

12. Aukštamė svirnély,
I márgą skrynéle,
Bernužḗli, tu, mánu.

261.

1. Ej, tu, lièpa,
Lièpa žalóji,
Kű pavýtaj
Žalà búdama? } ds

2. Ků pavýtaj
Żala búdama?
Kam nuléjdaj
Lýgıas šakéles?

3. Kam nuléjdaj
Lýgıas šakéles?
Nů šakėlu
Żalůs łapėlus?

4. Kąn aš vėjksıu?
Kąn ne pavýsiu?
Ąnt atėjna
Trys kirtėjėlej.

5. Ąnt atėjna
Trys kirtėjėlej,
Żádi màne
Żálą pakirsti.

6. Żádi màne
Żálą pakirsti,
Żádi genėti
Lýgıas šakėles.

7. Żádi genėti
Lýgıas šakėles,
Żádi skáldyti
Bałtas lęntėles.

8. Żádi skáldyti,
Bałtas lęntėles,
Żádi kłóti
Į purvynėli.

9. Żádi kłóti
Į purvynėli,
Żádi vájkščıoti
Bałtos mergėlės.

10. Żádi vájkščıoti
Bałtos mergėlės,
Żádi mindzıoti
Lıėptu vıetėlė.

* * *

262.

1. Kas bobėlu dajnávimas,
O ropėlu żalávimas,
Dajnůkit, bobėlės, } ds
Żalů júsu ropėlės.

2. Kas vyrėlu dajnávimas,
O rugėlu żalávimas,
Dajnůkit, vyrėlej,
Żalů júsu rugėlej.

3. Kas bernelu dajnávimas,
O žirgėlu zvįngávimas,
Dajnůkit, bernėlej,
Żvįngaun júsu žirgėlej.

4. Kas mergėlu dajnávimas,
O rutėlu żalávimas,
Dajnůkit, mergėlės,
Żalů júsu rutėlės,

263.

1. Kad mùdvi àuguv
Dvi seserēli,
Kajp darżelēly } ds
Dvi lelijēli;
2. Kad mùdvi ējuv
Pro šienpjuvēlus,
Girdżiù; rugóju
Ir šienpjuvēlej.
3. Girdżiù: rugóju
Ir šienpjuvēlej,
O kad išbrájdiv
Łąnkó żolēle.
4. Kad mùdvi ējuv
Pro artojēlus,
Girdżiù; gerējůs
Mums (*) artojēlej.
5. Girdżiù; gerējůs
Mums artojēlej,
Kad mùdvi áuguv
Baltì, raudóni.
6. Dėl tů mùdvi bálti,
Bálti, raudóni,
Kad músu tėvėlu
Bałtà důnėlė.
7. Kad mùdvi ējuv
Pro bernużēlus,
Girdżiù: gerējůs
Mums bernużēlej.
8. Girdżiù: gerējůs
Mums bernużēlej,
Kad mùdvi dájli
Ąnt lėmenēlu.
9. Dėl tů mùdvi dájli
Ąnt lėmenēlu,
Kad mus močiùtė
šiłkájs suvýstė.
10. Kad mùdvi ējuv
Pro moterēles,
Girdżiù; gerējůs
Ir moterēlės.
11. Girdżiù; gerējůs
Ir moterēlės,
Kad mùdvi mėjli
Ąnt kałbużēlu.
12. Dėl tů mùdvi mėjli
Ąnt kałbużēlu,
Kad mus močiùtė
Grażėj augìnu.
13. Kad mùdvi ējuv
Pro draugalēles,
Girdżiù: gerējůs
Ir draugalēlės.
14. Girdżiù: gerējůs
Ir draugalēlės,
Kad mùdvi ne dìdi
Su draugalēlėms.

(*) „Mums“ vietō „mùdvim“.

15. Dėl tů mùdvi ne dìdi
Su draugalělėms,
Kad mus močiùtė
Gražėj mìtrinu.

16. Kad mùdvi ějuv
Pro pıėmeněłus,
Girdžiù: gerějůs
Ir pıėmeněłej.

17. Girdžiù: gerějůs
Ir pıėmeněłej,
Kad mùdvi lìnksmi
Ąnt budužělu.

18. Dėl tů mùdvi lìnksmi
Ąnt budužělu,
Kad mus močiùtė
Gražėj mokìnu.

264.

1. Ìtupė žvirblélis
I kanápes,
čažěju žvirblélis
Ků ąnksčıáusej. } ds

2. Išěju tėvělis,
Iškrýpšlinu,
ùžmušė, žvirbléli,
Užpůmpinu.

3. Atěju močiùtė,
Atdìlbinu,
Pàjėmė žvirbléli
I ręnkéles.

4. Pàrvežė žvirbléli
šešějs žìrgajs,
Nùpešė žvirbléli,
Nurùntinu.

5. Sùpešė płųnksnéles,
Sudùlkinu,
Pripýlė pátałus
Pripùrtinu.

6. Ìšvirė žvirbléli,
Išpléškinu,
ìškepė žvirbléli,
Iščýrškinu.

7. Atěju svotélej,
Atgužěju,
Suėdė žvirbléli
Sutrěškinu.

8. Išěju svotélej,
Išklejnıóju,
Priėdė žvirbléłu
Prispringsěju.

265.

1. Gajdýs ąnt slęnksčıu stověju,
I sávu kójas žıuręju:

Ar bàłtos mánu kojéles? } ds
Ar ne sutèpsıu girnélu? }

2. Gajdýs ąnt gìrnu użlěkes,
Pakréjpes gáłva żıurěju;
Kad gaspadìnė użmìgtu,
Grudú géłdo ne be-lìktu.

3. Gaspadìnė jįn památė,
Pagrıěbus su sąmčıu mètė;
Kad ir gáłva če palìksıu
Grudú géłdo ne be-lìksıu.

266.

1. Kur kukű gegélė?
Kur łakštű łakštélė?
Ąnt pùtinu šakélės. } ds

2. Kur, stóvi brolélis,
Mánu dobilělis?
Ąnt cidábru tiltélu.

3. Ej, ků tu stóvi?
O ků tu ne jóji?
Łáukıa tàve tėvélis.

4. Żirgùżi šérıa,
ąntra prekıója;
Parjós mánu sunélis.

5. O tegù šérıa,
Tegù prekıója,
Juk żìnu, kad ne grįnšıu.

6. Júrės, maruželės
Żálos giruželės;
N' išbąndýtos naktélės.

7. Kur kukű gegélė?
Kur łakškű łakštélė?
Ąnt pùtinu šakélės.

8. Kur stóvi brolélis,
Jauns dobiłużélis?
Ąnt běrůju żirgélu.

9. O ků tu stóvi?
Kůděl ne jóji?
Łáukıa tàve močıùtė.

10. Márškinıus sıúva,
ąntrus dabìna:
Parjós mánu sunélis.

11. O tegù siúva,
Tegù dabìna
Juk žìnu, kad ne grį̀nšiu.

12. Júrės, marużė̃lės,
Żálos girużė̃lės,
N' išbąndytos naktė́lės.

13. Kur kukũ gegė́lė?
Kur łakštũ łakštė́lė?
Ąnt pùtinu šakė́lės.

14. Kur stóvi brolė́lis,
Jauns dobiłužė̃lis?
I cidábru kilpė́les.

15. Ej, kũ tu stóvi?
Kũdė̃l ne jóji?
Łáukia tàve sesė́lė.

16. Kuskė́le siúva
ą̃ntra dabìna:
Parjós mánu brolė́lis.

17. O tegù siúva,
Tegù dabìna,
Juk žìnu, kad ne grį̀nšiu.

18. Júrės, marużė̃lės,
Żálos girużė̃lės,
N' išbąndytos naktė́lės.

19. Kur kukũ gegė́lė.
Kur łakštũ łakštė́lė?
Ąnt pùtinu šakė́lės.

20. Kur stóvi brolė́lis,
Jauns dobiłužė̃lis?
Ąnt parvazė̃lu tiłtu.

21. O kũ tu stóvi?
Kũdė̃l ne jóji?
Łáukia tàve mergė́lė.

22. Kvietkė́le skìna,
Ąntra dabìna:
Parjós mánu bernė́lis.

23. O tegù skìna,
Tegù dabìna,
Juk žìnu, kad sugrį̀nšiu.

24. Júrės, marużė̃lės,
Żálos girużė̃lės,
Išbąndytos naktė́lės.

267.

1. O kur tu buváj,
Ożė́li mánu?
Małúne, małúne, (*) } ds
Ponìulė mánu. }

(*) Ąnt tũ pavýdału łaskũk: „ożė́li mánu" ir „ponìulė mánu", žė̃dnam pósme żemiaú.

2. O kąn tu vejkéj?
Máldinau, máldinau.

3. Kąn tu máldinaj?
Rugélus, kvietélus.

4. O kąn tu válgej?
Pagĩrnius, pamĩlčius.

5. O kąn tu gẽrej?
Pàvadkius, pàdugnius.

6. O kur gulẽjej?
Karčemó po péčiumi.

7. Su kũm gulẽjej?
Su šĩnkarkos Úrše.

8. O kas prikẽlė?
šĩnkarka, jùmperka.

9. O kũm prikẽlė?
Kačérga, pagájkščiu.

10. O kajp tu bẽgaj?
Strak, strak, strak, strak.

11. O kajp tu rėkéj?
Mik, mik, mik, mik.

268.

1. O kur mùdu jósiv, } ds
Mùdu du brolélu? }
Medżióti, medżióti } ds
I żalaje girùże. }

2. Kąn mùdu te gáusiv,
Mùdu du brolélu?
Ąnt atbẽg ałnużẽlė
Par żálaje girùże.

3. Kajp mùdu sugáusiv
Mùdu du brolélu?
Lejsk kurtùs i valéle,
Sugáusiva ałnùże.

4. O kur mùdu jósiv
Mùdu du brolélu?
Medżióti, medżióti
I żálaje łąnkùże.

5. O kąn mùdu gáusiv,
Mùdu du brolélu?
Ąnt atéjna mergużẽlė
Par żálaje łąnkùże.

6. Kajp mùdu sugáusiv,
Mùdu du brolélu?
Lejsk żĩrgus i valéle
Sugáusiva mergùże.

7. Kajp mùdu dalýsvos,
Mùdu du brolélu?

* * *

Tau álnė, ałnużẽlė,
Ma jaunóji mergùżė.

269.

1. O kur mùdu éjsiv
Inajó?
Éjsiv mùdu i kárčema. } ds
Prej, mùter, prej. (*)

2. O kąn múdu véjksiv?
Ïmsiv šnápsu puskvatèrka.

3. O kům užmokěsi?
Turıù pïlka sermėgájte.

4. O kajp tau bus šálta?
Éjsiv mùdu i sodéli.

5. O kąn mùdu véjksiv?
Skïnsiv mùdu obůlělus.

6. O kajp tu ilïpsi?
Ïmsıu kópes, (**) pastatýsıu.

7. O kajp tu išpùlsi?
Ir išpůles užsimùšıu.

8. O kajp tu numïrsi?
Kinkýk šývi, vilk i dąngu.

270.

1. O kad mes bùvum
Pęnki pjovėjělej,
Aš patï šeštà, } ds
šeštà grėbėjěle,

2. O aš sugrěbıau
Pęnkıus kupetělus,
Ir pasidabóju
Màne bernužělis.

3. Žalï medélej,
Jaunï kirtėjělej,
O kur tu palïksi
Màne bernužěli?

4. Aš tàve palïksıu
Močıùtės dvarély,
O aš pats keláusıu
Tólima šaléle.

(*) Ąnt tů pavýdału kartók: „inajó“ ir „prej, mùter, prej“, žědnam pósmę žemıaú.

(**) Kópes = kópečıos.

5. Kelélu keláusıu,
Tàve ne użmìršıu,
Pats i grába gùlsıu
Tau kìta išpìršıu.

6. Gegùtė kukávu
Żalóje girélė,
Bernużėlis vérkė
Svetimó šalélė.

7. Primùš gromatěle
Prıė viršaús skrynélės,
Użmáus zıėdużěli
Ąnt bałtú rąnkélu.

8. Kájp skrynéle vóšıu,
Graúdżej apsivérksıu,
I rąnka zıurěsıu,
Tàve paminěsıu.

271.

1. O kad aš taj żinóčıau,
O kad aš taj mìslyčıau,
Jaunám bernéluj tèksint } ds
Ir jů jáunu kłausýsint,

2. Aš sávu kasytużěles,
Aš sávu gełtonásıas
Tris karts par dıěna pìnčıau,
šešıàs šakéles skìrčıau.

3. Aš sávu vajnikużěli,
Aš sávu żalukużěli,
Ąnt rutùżıu łajkýčıau,
Rincvynùży mirkýčıau.

4. O kad aš taj żinóčıau,
O kad aš taj mìslyčıau,
Senám našléluj tèksint
Ir jů sénu kłausýsint,

5. Aš sávu kasytużýles,
Aš sávu gełtonásıas
Kárta par dıěna pìnčıau,
I tris šakéles skìrčıau.

6. Aš sávu vajnikużěli,
Aš sávu żalukużěli,
Purvynùży łajkýčıau,
Rudynùży mirkýčıau.

272.

1. O kad aš jójau
I búru kıěma,
Pas Ankmónu mergużėle, } ds
Pas Ankmónu mergélė.

2. Raudóni łąngáj,
Po łangájs kleváj,
Po vártájs bérżaj,
Dobiłùżıu kıemużělis,
Dobiłùżıu kıemélis.

3. Išėju mergėlė,
Bałtà lelijėlė,
Supúrinta gałvužėle,
Supůrinta galvėle.

4. Merguzėlė mánu,
Lelijėlė mánu,
Kas púrinu gałvuzėle
Kas púrinu galvėle?

5. O aš da turiù
Dvi jauni seseli,
Půrin mánu gałvůžėle,
Púrin mánu galvėle.

6. Merguzėlė mánu,
Lelijėlė mánu,
Ků lįngaváj ėjdama?
Ků svyraváj šókdama?

* * *

7. Áukštos kurkužėlės,
Łájbas liemenėlis,
Tů lįngavaú ėjdama,
Tů svyravaú šókdama.

273.

1. O kad aš buvaú
Už sėnu výru,
Aš ne vadinaú
Ni-jókiu várdu:
šnarpšlý, parplý, } ds
Tabókiau mánu. }

2. O kad aš buvaú
Už jáunu výru,
Aš ne vadinaú
Ni-jókiu várdu:
širdėlė, mejlėlė,
Patiėka mánu.

3. Sėnas diėdas
Bárzda krátė,
Kad mergýčiu
Daug památė,
O, tu, sėni, senùti,
Tu, senėli, kratùti.

4. Sėni, sėni,
Te tabókos,
Sėnis, sėnis
Ne girdėju,
Sėni, sėni, štaj mergýtė,
Sėnis suburzdėju.

274.

1. O jus brolùkaj,
Baltì dobilėlej,
Kůdėl jus ne łąnkut } ds
Mànes, siratėlės? }

2. Tadà jus łąnkýsit,
Kajp màne ne ràsit;
Ràsite jus màne
Aukštájam kalnėly.

3. Jus pro šáli jósit,
Kepùres kiłŭsit,
Aš jums ne sakýsu
Ni pùse żodėlu.

4. Galè mánu kápu,
Galè kapelēlu
Išdýgu dıēgas,
Navatnĭ (*) żolėlė.

5. Ir išłapóju
Su pęnkejs łapėlejs,
O ir prażýdu
Raudónajs żıėdėlejs.

6. Ąnżŭłu kryżėlis-
Taj mánu tėvėlis,
Jŭda żemėlė-
Mánu motynėlė.

* * *

7. Grábu lentėlė—
Mánu sesulēlė,
Grábu skıėdrantēlė-
Mánu pasekėjēlė.

275.

1. O ar jau gıēda
Rajmĭ gajdėlej?
Ar kėle kajmynēlej? } ds

2. Jau atsikēlė
Mánu brolėlis,
Jau pašēre żergėlus.

3. Jau pasišēre
Bērus żirgėlus,
Jos ąnt mánu kraštėlu.

4. O kajp prijósi
Márės kraštėli,
šáuki mánu vardėli.

5. Kaj ne prišáuksi
Mánu vardėlu,
šáuk tēvu pavardēlės.

6. Mánu tivėlis-
Ne parvàznınkas,
Ne parvazùżıus dirba.

7. Mánu matùšė-
Ne šinkarkēlė,
Ne karčemùżė sēdi.

8. Mánu brolėlej-
Ne patajkúnaj,
Ne marùżėms kiłnója.

9. Mánu sesėlės-
Ne jumperkēlės,
Ne gasùżejs vájkščıoja.

10. Mánu tėvėlis-
Gaspadorēlis,
Namėlu vałdonēlis.

(*) Navátnas, arbà navádnas = ne-regētas.

11. Mánu matùše-
Gaspadinẽlė,
Namélu vałdonẽlė.

12. Mánu brolẽlej-
Darbinįnkẽlej,
Łaukélu artójẽlej,
šıėnélu pjovẽjẽlej.

13. Mánu seséles
Darbinįnkẽlės,
Linélu verpėjẽlės,
Drobélu audėjẽlės.

* * *

276.

1. Močiùtė po túrgu
Vájkščıodama,
Lęngvıáusıas girnéles
Derẽdama: } ds

2. Tos lęngvos girnélės,
Tos da lęngvésnės;
Małs mánu dukrẽlė,
Ne martélė.

3. Tos lęngvos girnélės
Skrýdaudamos,
Małs mánu dukrélė
Dajnűdama.

4. Anýta po túrgu
Vájkščıodama,
Sųnkıáusıas girnéles
Derẽdama:

5. Tos sųnkıos girnélės,
Tos da sunkésnıos;
Małs mánu martélė,
Ne dukrélė.

6. Tos sųnkıos girnẽlės
úżaudamos,
Małs mánu martélė
Dúsaudama.

7. Anýta martélė
šąndydama:
Ne mok, martélė,
Darbélu dìrbti.

8. Bernùżis mergùże
Użtárdamas:
Mok mánu mergélė
Darbélu dìrbti.

9. Da távu dukrélė
Svirnély mıẽga,
Jau mánu mergélė
Girnéles tráukıa.

10. Da távu dukrélė
Burnéle praúsıa,
Jau mánu mergélė
Raséle braúkıa.

277.

1. Močiutė pjóvė
Pìłka ąntėle,
Ąntėle, antýte } ds
Močiutė pjóvė.

2. Ne viěna pjóvė,
Su zelziněłu,
Ąntėle, ąntýte
Su zelziněłu.

3. Sesėlė pěšė
Pìłka ąntėle,
Ąntėle, ąntýte
Sesėlė pěšė.

4. Ne viěna pěšė,
Su zelziněłu,
Ąntėle ąntýte
Su zelziněłu.

5. Kepė ąntėle
Po mólu pěčiumi,
Ąntėle, ąntýte,
Po mólu pěčiumi.

6. Ne viěna kěpė,
Su zelziněłu,
Ąntėle, ąntýte
Su zelziněłu.

7. Něšė ąntėle
Ąnt báłtu stáłu,
Ąntėle, ąntýtė,
Ąnt báłtu stáłu

8. Ne viěna něšė,
Su zelziněłu,
Ąntėle, ąntýtė
Su zelziněłu.

9. Válgė ąntėle
Jaunì brolėlej,
Ąntėle, ąntýte
Jaunì brolėlej.

10. Ne viěna válgė,
Su zelziněłu,
Ąntėle, ąntýte
Su zelziněłu.

278.

1. Močiutė mánu,
Senóji mánu,
Ąnt ků mànę auginàj?

2. Ar ąnt darbėlu?
Ar ąnt vargėlu?
Ar ąnt žmoniú kalbėlu?

3. Ne ąnt darbėlu,
Ne ąnt vargėlu,
Taj ąnt žmoniú kałbėlu.

4. Kad tajp ne kęntì
Mànę, močiutė,
Bùvu máža n' augìnti.

5. Bùvu nunèsti,
Bùvu ìmesti,
I gìłu ażerẽli.

6. Te but bùvusi
Paskandůlẽlė,
Żuvélu draugalẽlė.

7. Te but żuváve
Żvejú żmonélej
Su šilkìniu tinklélu.

8. Te but sugriẽje,
But sużvejóje
Uż márga lydekẽle.

9. Taj but bùvusi
Żvejú martélė,
Pajurìšku mergẽlė.

279.

1. Pas mus, sesùżė, }
Pas mus, pas mus } ds
Baudżiuvos ne bus. }

2. Paldiẽnįnks atéjs,
Ir viẽnas išéjs
Pas mus... („l. p.“). (*)

* * *

3. Utárninks atéjs,
Pats ántras išéjs.

4. Seredà atéjs,
Pats tréčias išéjs.

5. Ketvérgas atéjs,
Pats ketvìrts išéjs.

6. Pétnyčia atéjs,
Pats pęnktas išéjs.

7. Subatà atéjs,
Pats šéštas išéjs.

8. Nedéla atéjs,
Ir visì paréjs.

280.

1. Pęnkios-šešios seselės
Uż stałùżiu sėdẽju. } ds

2. O ši sekmà seselė
Pajurùżėms vájkščioju.

(*) Po żẽdnu pósmu łakštũk: „Pas mus Sesùżė, pas mus, pas mus baúdżiavos ne bus“.

3. Pajurùžėms vájkščıoju,
Su žvejùžejs kalbĕju:

4. Ej, jus, mánu žvejélej,
Varykit parvazĕli.

5. Varykit parvazĕli,
Aš patì parsikélsıu.

6. Aš patì parsikélsıu,
Kurtùžius parpłukdýsıu.

7. Ej, jus, mánu kurtélej,
Dar jus šendıĕn ne-łáke.

8. Dar jus šendıĕn ne-łáke,
Daug myłùžıu sułákste.

9. Daug myłùžıu sułákste,
Daug paukštùžıu sugáve.

10. Daug paukštùžıu sugáve
Su dìmnıomis płųnksnélėms.

281.

1. Bernéli mánu,
Ar aš ne bagóta?
Jaunàsis mánu,
Ar aš ne bagóta?
Turıù rútu daržéli
Ir žála vajnikéli, } ds
Ar tatáj ne geráj?

2. Bernéli mánu,
Ar aš ne bęgóta?
Jaunàsis mánu,
Ar aš ne bagóta?
Turıù áuksu žıėdéli
Ir žála skepetĕle,
Ar tatáj ne geráj?

3. Bernéli mánu,
ds { Ar aš ne bagóta?
Jaunàsis mánu,
Ar aš ne bagóta?
Turıù dryža sijóna,
Ir bàłta žıurstùžĕli,
Ar tatáj ne geráj?

4. Mergýtė mánu,
Ar aš ne bagótas?
Jaunóji mánu,
Ar aš ne bagótas?
Turıù bĕra žirgéli,
Risavóta balnéli,
Ar tatáj ne geráj?

5. Mergýtė mánu,
Ar aš ne bagótas?
Jaunóji mánu,
Ar aš ne bagótas?
Turıù márga dvaréli
Ir turgaúna mıėstéli,
Ar tatáj ne geraj.

* * *

6. Mergélė mánu,
Ar aš nė bagótas?
Jaunóji mánu,
Ar aš ne bagótas?

Turiù áuksu pentĭnus
Ir čidábru kardéli,
Ar tatáj ne geráj?

282.

1. Aš pasĕjau linéli, } ds
Aš pašĕjau żála lĭna,
Tam ta, drĭdi, żála lĭna, } ds
Trum (*)

2. Ir išdygu linélis,
Iš jzdygu żálas lĭnas.

3. Ir użáugu linélis,
Ir użáugu żálas lĭnas.

4. Ir nuróviau linéli,
Ir nuróviau żála lĭna.

5. Ir nùkaršiau linéli,
Ir nùkaršiau żála lĭna.

6. Ir pàmerkiau linéli,
Ir pàmerkiau żála lĭna.

7. Ir pakłójau linéli
Ir pakłójau żála lĭna.

8. Ir pakĕlau linéli,
Ir pakĕlau bálta lĭna.

9. Ir sudżióviau linéli,
Ir sudżióviau báłta lĭna.

10. Ir išmyniau linéli,
Ir išmyniau báłta lĭna.

11. Ir nubrukaú lĭnéli,
Ir nubrukaú báłta lĭna.

12. Ir šukavaú linéli,
Ir šukavaú báłta lĭna.

13. Ir sùverpiau linéli,
Ir sùverpiau báłta lĭna.

(*) Ąnt tů pavýdału łaskŭk: „tam ta, dridi", su dum paskutĭnium żódżium ąntrós ajłós żĕdnam pósme żemiaú prĭdedańt „trum" ąnt gáłu.

14. Ir išáudżiau linéli,
Ir išáudżiau báłta lìna.

15. Ir pasiuvaú márškinius,
Ir pasiuvaú marškinẽlus.

16. Ir vilkẽjau márškinius
Ir vilkẽjau marškinẽlus.

283.

1. Sẽdżiu uż stáłu,
Żiúriu pro łąnga,
O gìrdżiu úżiant
Jurélės-marélės.

2. Júriu-marélu
Paćió giłumẽlė
Użáugu liepélė
Devýniems šakélėms.

3. Po tos liepélės,
Po tos šimtšakẽlės,
Dvi baltì seséli
Par dëna vérkia.

4. Ka mùdvi ne vérksva,
Ka ne raudósiva,
Użkìłu véjélis,
Nùputė vajnikẽli.

5. Ejk še, mergélė
Pałajkýk żirgéli,
Płaúksiu vajnikẽlu
I júrės-marélės.

6. Vajnìks i kraštéli,
Bérnas i dugnéli;
Vaj, gájłu, gájłu
Jáunůjů bernélu.

7. Vajnìks ąnt rąnkélu,
Bérnas ąnt lęntélės;
Vaj, gájłu, gájłu
Jáunůjů bernélu!

8. Vajnìks ąnt galvelės,
Bérnas i grabéli;
Vaj, gájłu, gájłu
Jáunůjů bernélu.

9. Vajnìka dėvẽsiu,
Bérna palydẽsiu;
Vaj, gájłu, gájłu
Jaunúju dienélu.

10. Vajnìka kavósiu,
Bérna żełavósiu;
Vaj, gájłu, gájłu
Jáunůjů bernélu.

284.

1. Sẽdżiu uż stalélu,
Żiúriu pro łąngéli,
O aš pamačiaú } ds
Máriu vąndenẽli. }

2. Máru vąndeněly
Pačió giłuměle
O ir išdýgu
Żálas jovarělis.

3. Po tů jovarělu,
Po tů šimtšakělu,
O te stověju
Du jáunu brolélu.

4. Jědu stovědamu,
Graúdżej vérkdamu,
Su sávu seséle
Méjlej kalbědamu:

5. Seséle mánu,
Bałtà lelijělė,
O kům nupraúsi
Bałtůsius brolélus?

6. Máru putéle
Burnéle praúsiu,
Máru ašerělu
Gáłva šukůsiu.

285.

1. Sědżiu uż stalélu,
Żiúriu pro łąngéli,
O kas te atjója
Viěšiu kełùżiu? } ds

2. Bérna pamačiaú,
Ráża pagavaú,
Po bérnu kojélu
Rażélu šłaviaú.

3. Ąnt ků tu atjójej,
Mánu bernużěli?
Ąnt kúdu żirgélu
Su álksniu kilpélėms.

4. Sědżiu uż stalélu,
Żiúriu pro łąngéli,
O kas te atjója
Viěšiu kełùżiu?

5. Bróli pamačiaú,
Rúta pagavaú,
Po brólu kojélu
Rutéle šłaviaú.

6. Ąnt ků tu atjójej,
Mánu brołużěli?
Ąnt běru żirgélu,
Ąnt týmu balnélu.

286.

1. Żálos łąnkos, dobilělej,
Jaunì músu brołuzělej;
Te màne jáuna pavilóju,
Jauniškěle mánu padabóju. } ds

2\. Benė músu pramanýta,
Senú tėvelu išmislyta:
Laukėlis árti, użakėti,
Łąnkó šienas pjáuti ir sugrėbti.

3\. Żálos łąnkos,... („k. v. 1 str.“)

4\. Benė músu pramanýta,
Senós mátės išmislyta:
Linėlis ráuti ir nubrùkti,
Płónos dróbės vėrpti ir išáusti.

5\. Benė músu pramanýta,
Senós mátės išmislyta:
Drobėlės áusti, išbálinti,
Marškinėlej siúti, pavilkėti.

6\. Żálos łąnkos,... („k. v. 1 str.“).

7\. Benė músu pramanýta,
Jaunú brolėlu išmislyta:
Żirgėlis šėrti, pabałnóti,
Pas mergėle jóti, parnakvóti.

7\. Żálos łąnkos,... („k. v. 1 str.“).

8\. Benė músu pramanýta,
Jaunú sesėlu išmislyta:
Rutėlės sėti, nuravėti,
Vajnikėlis pinti, pardėvėti.

9\. Żálos łąnkos,... („k. v. 1 str.“).

10\. Benė músu pramanýta,
Patiės Diėvu isakýta:

Rytélis kélti, parżegnóti,
Į darbéli stóti, pročiavóti.

11. Žálos łąnkos,... („k. v. 1 str.).

12. Benė músu pramanyta,
Kunigĕlu išmĭslyta:
Żirgėlej šérti, pabałnóti,
Merguzĕle vėsti, sudoróti.

13. Kanó, kanó baltĭ stáłaj,
Żaláj márgi kryżułájčej,
Te mane jáuna pavilóju,
Jaunįškĕle mánu padabóju.

287.

1. Pĭrmas mĕnŭ stóju,
šĭłtas pavásaris,
Dżiaúgias gaspadórej,
Kad snĕga nuvárė;
Išlėjsk, išlėsk, |
Piłkásias avčles, |
Pradĕju żalŭti, | ds
Ąnt łaúku żolėlė |

2. Ąntras mĕnŭ stóji,
Saulėlė kajtrésnė,
Saulėlė kajtrésnė,
Żolėlė żalésnė;
Jaŭ paukštėlej visĭ
Parlĕkdami,
Lĭksmas giesmėles
Grażėj giedódami.

3. Giĕda veversĕlis
Aukštamė kalnėly,
čiúłba vołųngĕlė
Żalamė gojėly,
Gegutĕlė taj grażėj
Kukávu,
Lĭnksma pavásari
Żmonĭms pranašávu.

4. Żmónis darbinįnkaj,
Visĭ prociáunįnkaj
Ária ir akĕja,
Żĭrnius, miĕżius sĕja;
Merguzĕlės drobes
Išaúsdamos,
O ąnt piĕvos tiĕsia
Bałtáj bálindamos.

5. Ketvìrts mẽnů stóju,
Óras šìłtas stóju,
Pražýdu żiėdélej
Mergájčiu daržẽly;
Lelijẽlės taj gražėj
Żydẽju,
Ir żėdnám żmóguj
Gražù pažiurẽti.

6. Pęnktas mẽnů stóju,
Atẽju linksmùmas;
Tiėms jauniẽms bernélams
Użẽju ludnùmas:
Jau sùšaukė visùs
Ąnt kortélu,
Sùjėmė, nùveżė
I Šiaúlu mėstéli.

7. Vérkė tėtušẽlis
Ir sęnà matùšė,
Brolélej, seselės
Ir jaunà mergùżė.
Ne verk, ne verk,
Mánu mergużẽlė,
Aš tau parsiųntinsiu
Brángias dovanẽles.

8. Ne verk, mergużẽlė,
Bałtóji gulbélė,
Aš tau parsiųntinsiu
Brángias dovanẽles:
Ir rútu vajnìka
Ir šilkú kasnįnka,
Auksélu żiėdéli,
Méjłuji żudéli.

288.

1. Pútė, pútė
šiaurùsis vėjẽlis,
Bárė, bárė } ds
Màne motynẽlė.

2. Ne bark, ne bark
Màne, motynẽlė,
Aš ne vẽriau
Svìrnu duružẽlu.

3. Aš ne vẽriau
Svirnélu durélu,
Aš ne vóziau
Margúju skrynélu.

4. Aš ne vóziau
Margúju skrynélu,
Aš ne rẽžiau
Płonúju drobélu. } ds

5. Aš ne rẽžiau
Płonúju drobélu,
Ne dalinau
Niẽkamuj dalẽlės.

6. Pútė, pútė
šiaurùsis vėjẽlis,
Bárė, bárė
Màne tėvutẽlis.

7. Ne bark, ne bark
Màne, tėvutėli,
Aš ne věrıau
Stajnėles durėlu.

8. Aš ne věrıau
Stajnıos duružėlu,
Aš ne šěrıau
Běrůjů žirgėlu.

9. Aš ne šěrıau
Běrůjů žirgėlu,
Ne bałnójau
Tymĩnıu balnėlu.

10. Ne bałnójau
Tymĩnıu balnėlu,
Aš ne jójau
Pas jáuna mergėle.

289.

1. Raudoněnu vajkáj,
Vajkáj, vajkužėlej,
Ar tùrit po žirgužěli, } ds
Ar tùrit po žirgėli?

2. O kajp rejks jóti,
Mergú jıěškóti;
Žirgužėlej šokiněju,
Žirgėlej šokiněju.

3. Bałąndžıu vajkáj,
Vajkáj, vajkužėlej,
Ar tùrit po žirgužěli,
Ar tùrit po žirgėli?

4. O kajp rejks jóti,
Mergú jıěškóti;
Žirgužėlej kłupiněju,
Žirgėlej kłupiněju.

5. Raudoněnu mérgos,
Mérgos, merguž̃ėlės,
Ar tùrit po daržužěli, } ds
Ar tùrit po darželi?

6. O kajp rejks skĩnti,
Vajnĩka pĩnti;
Rutužėlės garbinıůtos,
Rutėlės garbinıůtos.

7. Velůnos mérgos,
Mérgos, merguž̃ėlės,
Ar tùrit po daržužěli,
Ar tùrit po daržėli?

8. O kajp rejks skĩnti,
Vajnĩka pĩnti;
Rutužėlės nugėłtusıos,
Rutėles nugėłtusıos.

290.

1. Paréjn jautėlej
Łaukėlu búbůdami,
O mes, sesėlės, } ds
Taj gražéj dajnůdamos.

2. Ej, išėjk, išėjk,
Broléli, artóјėli,
Ej, atkėlk, atkėłk
Żálu vąrıu vartėlus.

3. Ej, atkėłk, atkėłk
Żálu várıu vartėlus,
Ej, bent isilėjsk
Sávu šėmus jautėlus.

4. Ej, bent isilėjsk
Sávu šėmus jautėlus

* * *

Ej, pamigdyki
Jautėlu pıemenėle.

291.

1. Pavásarıu dıenėle
Ganıaú šėmus jautėlus,
Mȧne nulĭjų, } ds
Nudárganóju; } ds
Aš ne turıù močıùtės.

2. Po močıùtės vartėlu
Áugu żalà lıėpėlė
Aš nusıėjčıau,
Aš pasistóčıau
Po zalája lıepėle.

3. Lęnkıaú lıėpos šakėle,
Prausıaú bałtáj burnėle,
Aš ne sušiłaú
Kóju, rąnkėlu,
Kajp pas sávu močıùte.

4. Šakėlės-ne rąnkėlės,
Łapėlej-nei żodėlej,
O, lıemenėlis,
Żálas medėlis—
Taj ne mánu močıùtė.

5. Po stiklėlu łąngėlu
Áudzıau płónas drobėles;

* * *

Aš isitąjsıaú
Naújas staklėles
Iš savu išmonėlu.

292.

1. Pavásarıu dıenėle
Atėjs sų́nkus darbėlej,
Parėjes iš darbėlu,
Rejks ma żirgėlus gı̆nti, } ds
Nėr kadà pailsėti. } ds

2. Pasimislyk, tėvėli,
Tu sau vıėnas dumóki,
Ar aš už dỳka dı̆rbau
Par visa vasarėle?
Atdůk bėra żirgėli.

3. Aš jįn gražėj łajkýsıu,
I stajnùžė statýsıu,
I stajnùžė statýsıu,
šaltinělu gýrdysıu,
Lik jomarkělu šérsıu.

4. Kad jójau par łaukéli,
Akmenùžıu brukélu,
Sumùdrinau žirgéli;
Ąnt plıěnu padkavělu
Ugnùžė kibirkštávu.

5. Kad jójau į mıěstéli,
Mıěstu tąmsus gasélej,
Ir sužvįngu žirgélis
I mıěstùži ijójant,
Tas mánu jůdbėrělis.

6. O ků žvéngi, žirgéli,
Tu, mánu jůdbėrěli,
Derěs pónaj, bajóraj,
Aplinkaj vájkščıodami,
Brąngįns běra žirgéli.

293.

1. Ej, žolėle, } ds
Ej, žolėlė,
Tu žalóji mánu. } ds

2. Rejks sąmdýti,
Rejks sąmdýti
Jaunıáusıus brolélus.

3. Rejks nupìrkti,
Rejks nupìrkti
Plıěnìnıus dalgélus.

4. Rejks nupjáuti,
Rejks nupjáuti
Žálaja žoléle.

5. Rejks sąmdýti,
Rejks sąmdýti
Jaunıásıas seséles.

6. Rejks dìrbdinti,
Rejks dìrbdinti
Klevìnıus grėblélus.

7. Rejks sugrěbti,
Rejks sugrěbti
Žálaje žoléle.

8. Rejks kinkýti,
Rejks kinkýti
Jůdběrus žirgélus.

9. Rejks parvèžti,
Rejks parvèžti
Žálaje žoléle.

10. Rejks sukráuti,
Rejks sukráuti
Ąnt naúju staldélu.

11. Rejks pašérti,
Rejks pašérti
Jůdbĕra žirgéli.

12. Rejks nujóti,
Rejks nujóti
Pas jáuną mergéle.

294.

1. Gaspadórius, gaspadinė
Par próce ir dárba
Abů jáunu visu pilnu
Turĕju ir skárba,
Kajp tik pràded šinkarka łąnkýti,
Paskutine márka tur palikti } ds
Karčemó, karčemó.

2. Kajp pinigú ne-be-tùri, } ds
Żýda bárga prášu,
Żyds trejópaj, ketveriópaj,
Kajp nóri, użrášu;
Kąn tik pavásari sĕju,
Żyds vežiman susidĕju,
Vežiman, vežiman.

3. Gaspadinė i kárčema,
Néša kiaúšiu půda,
šinkarkĕlė ne vartója,
Ni márkos ne důda.
Gaspadóriuj jau kas dédas,
Paskutine óżka védas
Kárčeman, kárčeman.

4. O kas géria tąn arélka,
Koks te ýra stónas?
Vejds papùrtes, vis pašúrpes,

Net ákys raudónos;
Płáukus mėlynáj nudáru,
O kitùs plikáj nuváru
Nů kaktos, nů kaktos.

5. O tiė żýdaj, tos żidėłkos
šiłkůti búdami,
Iš svetimós prócios tůrta
Lęngvej pelnýdami,
Kajp tik pìnigus památu,
Girts parkrìnt, żýdas iškráta
Kišėnìu, kišėnìu.

6. Jus mergėlės, jaunikájčej,
Cnátos ne turėjut,
Ąnt arėłkos su akimìs
Jau isiżiurėjut.
Jau júsu słáva išnýku,
Nùmet nů gałvós vajnìka
Arėłka, arėłka.

295.

1. Ej, močiùtė, motynėlė,
Rinkáj ma bernėli,
Tu išrinkáj ma bernėli, } ds
Kajp gìrios stůbrėli.

2. Ej, močiùtė, motynėlė,
Skýrej ma viėtėle,
Tu isskýrej ma viėtėle,
Uż bałtu stalėlu.

3. Uż bałtůjů stałużėlu,
šalė bernużėlu,
šalė jáunu bernużėlu,
šalė pikdagėlu.

4. O aš jauna mergużėlė,
Żalá, vajnikůta,
Aš nesiójau vajnikėli
Ąnt gełtú kasėlu.

* * *

5. Ąnt gełtúju kasużėlu
šiłkú kaspinėlis,
Ąnt bałtúju rąnkużėlu
Aukséłu żėdėlis.

296.

1. Ar Maúškej, ar ne Maúškej,
Rejks i vájska éjti, } ds
Vaj, jùdri, jùdri, jùdri,
Bam, bam, bam (*). } ds

2. O kad mus jau várė
Pro ràbĭnu šáli.

3. I Vĭlnıu nuvárė,
Bróma atidárė.

4. Sustátė, kajp sıĕna,
Ne lęnkė ni vıĕna.

5. Kajp mes te sustójum,
Visĭ išsiziójum,

6. Cirúlnįnks atĕ́ju,
Taj bárzdos kretĕ́ju.

7. Kajp aplĭnk apsùku,
Jau barzdàs nuskùtu.

8. Kajp pejsókus kĭrpu,
Jankelùks išvĭrtu.

9. Gendrólus atĕ́ju,
Pakinkej drebĕ́ju.

10. Kajp mus mustravóju,
Pantáples lepnóju.

11. Kajp Maúškė parjóju,
Śórej pásakoju.

12. Koks żýdams ne-čĕ́stis:
Kıaúlės mĕ́sa ĕ́šti.

13. Jau nórints po bĭški
Rejks i dąntĭs kĭšti.

14. Kad ir ràbins mátė,
Jau nıĕku ne sákė.

297.

1. O kur tu buváj, briėdėli,
Kur vajkštinĕ́jej, šėmàsis?
ůsyne, kelmyne,
Żalóje girėlė } ds
ůsėli gráuzıau.

(*) Ąnt tů pavýdału lyrůk; „vaj, jùdri, jùdri, jùdri, bam, bam, bam", po žĕ́dnu pósmu.

2. O kam tu gráużej ůséli?
O kam gadinàj medéli?
Bùvu grauźť drèbůle,
ůsiuj důti pakáju,
Tu turějej vála.

3. O kur tu buváj, broléli?
Kur vajkštinějej, jaunasis?
Żirgélu stajnélė
šěrıau běra żirgéli,
Vadinaú ir tàve.

4. O kam tu màne vadináj?
O kam tu màne żádinaj?
Bùvu gáuti sau lýge,
Důti mánej pakáju,
Tu turějej vála.

5. O kur tu buváj, sesélė,
Kur vajkštinějej, jaunóji?
Rutélu darżélu
Skýnıau, pýnıau vajnikěli,
Vadinau ir tàve.

* *
*

6. O kam tu màne vadináj
O kam tu màne żádinaj?
Bùvu gáuti sau lýgu,
Důti mánej pakáju,
Tu turějej vála

298.

1. Ej, matùšė, matušělė,
O kur léjsti dukterěle, } ds
Uż ků léjsti dukrélė?

2. Ar i Rįnga, Rįnguźěle?
Ar uż jáunu bernuźělu?
Ar i márga dvaréli?

3. Ne i Rįnga (*), Rįnguźěle,
Ne uż jáunu bernuźělu,
Ne i márga dvaréli.

4. Te išléjsiu dukterěle,
Kur lįnkst mánu širduźělė,
Kur lįnkst mánu širdélė.

(*) Rįnga = Rýga.

5. Po áukštůju kalnužėlu,
Po žalůju lėpynėlu,
Po gełtóna smiltėlė.

6. Išaúš šviésus pavásaris,
Išjós brolėlej žirgėlus,
Łankýs mánu dukrėlė.

7. Kélkis, kėlkis, seserėlė,
Tajsýk naujásias staklėles,
Rėdýk płónas dróbėles,

8. Turit jus sau martełájtė,
Išáus dėl júsu dróbėles,
Suvérps płonáj linėlus,

9. Kad ir suvérps, ne bus płónos,
Kad ir išáus, ne bus tąnkios,
Taj ne músu sesájtės. } ds

299.

1. Áuga kiẽme putėlis, } ds
Áuga kiẽme, } ds
širdėlė, putėlis.

2. Pavadînsiu kirtẽji,
Pavadînsiu,
širdėlė. kirtẽji.

3. Pakîrtinsiu putėli,
Pakîrtinsiu,
širdėlė, putėli.

4. Pavadînsiu mejstrėli,
Pavadînsiu,
širdelė, mejstrėli

5. Išpjáudinsiu lęntėles,
Išpjáudinsiu,
širdelė, lęntėles.

6. Padîrbdinsiu łovėle,
Padîrbdinsiu,
širdėlė, łovėle.

7. Gùłsva vádu abùdu,
Gùłsva vádu,
širdėlė, abùdu.

8. Gułk tu, dúrnιau, su šunìm,
Gułk tu, dúrnιau,
širdėlau, su šunìm,

9. Ne ků su manìm jáuna,
Ne ků su manìm,
širdėlau, jaunája.

300.

1. Áugu gìrιo ůsėlis,
O aš jáunas bernėlis. }ds

2. Pasąmdýčιau mejstrùži,
Pakìrtinčιau ůsėli.

3. Pakìrtinčιau ůsėli,
Padìrbdinčιau łajvėli.

4. Padìrbdinčιau łajvėli
Ąnt jurėlu—marėlu.

5. Isodìnčιau mergėle
I jùdaji łajvėli.

6. Płaúksiv mùdu abùdu
Par jurėles—marėles.

7. Ir ištìkų vydrėlė, (*)
Sululávu łajvėli.

8. Sululávu łajvėli
Ir ìšputė mergėle.

9. Ir ìšputė mergėle
I jurėlu dugnėli.

10. Jau mergýtė skęnsdama,
Aukštýn rąnkas kėłdama,

11. Aukštýn rąnkas kėłdama,
Ma žodėli tárdama:

12. Jau sudιėvu, bernùži,
Jok i kìta kιėmùži.

13. Jok i kìta kιėmùži,
Gauk sau kìta mergùže.

14. Kąd ir gáusιu, pargáusiu
Tik ne gáusιu, kajp táves:

15. Ni darbėlu bruzgιúju,
Ni rąnkėlu bałtúju.

16. Ni rąnkėlu bałtúju,
Ni vejdėlu skajsčιúju.

(*) Vydra, aúdra, vėtra.

17. Ni vejdelu skajsčiuju,
Ni žodelu mejlúju.

18. Ni zodelu mejlúju,
Ni žingsnelu ejklúju.

301.

1. Ro, ro, (*)
Jau saulėlė lėjdžias,
Ro, ro,
Vákaras ne-tóli.

2. Parginsim namúčiu,
Dûs móčeka válgyt.

3. Dûs dûnos płutėle
I kraújus padážius.

4. O aš tû ne válgiau,
Padėjau ąnt kûłu.

5. Atlėkė varnėlė,
Nûnešė płutėle.

6. Nûnešė płutėlė,
Vajkėlams dalînu.

7. Tik vienam ne tėku
Ir tas pats apáku.

302.

1. Sákė máne šiókia,
Sákė máne tókia,
Sákė máne žmonužėlej, }ds
Dajnėlu ne mókanti.

2. O kajp aš dajnavaú
Tąnje dajnužėlę,
Kłajpėdužė girdėju,
Kłajpėdoje girdėju.

3. O niėks ne girdėju,
Niėks tajp ne suprátu,
Kajp tik mánu bėrnužėlis
Gasėlejs vájkščiodamas.

4. Parbėg łajvužėlis
Júrėms-maružėlėms,
Su róžnejs žolynužėlejs,
Su dimniomsioms sėklelėms.

(*) Ąnt tû pavýdału łaskûk: „ro, ro,“ prieš žėdna ájla žėdnam pósme žemiaú.

5. Éjsiv, seserẽlė,
Mùdvi, lelijẽlė,
Pìrkti dimnú sėkłužẽlu,
Rožnúju žolynẽlu.

6. Mùdvi pasisẽsiv
Dìmnas sėkłužẽles.
Po stiklìnıu łąngužẽlu,
Po stiklìnıu łąngélu.

7. Kélsiva, seselė,
Ků ąnkščiaú rytéli
* * *
Atłąnkýti žolynẽlu,
Łabáj dimnú sėklélu.

303.

1. Sákė màne šiókia,
Sákė màne tókia,
Sákė màne mergužẽlė } ds
Ąnkstì ne-kéłanti.

2. Ků aš ąnkstì kélsiu,
Ků aš vėłáj gùlsiu,
Aš ne žinaú bernužẽlu,
Katràm kiemužẽly?

3. Vėłáj rýta kėlau,
Bałtáj bùrna prausıaú,
Už stalélu atsisẽdau,
Pro łąnga ziurẽjau.

4. Už stáłu sėdẽjau,
Pro łąnga ziurẽjau,
šóku kiẽme jaunimẽlis,
Táj ma pagajlẽju.

5. Védė màne šókti,
ẽmė máne dżiaúgsmas,
Rejk bernéluj marškinẽlu,
ẽmė màne vérksmas.

6. Sıuvaú marškinẽlus,
Pragijìnıu májšu,
Dúrıau, dúrıau rąnkovẽles,
Išnešıótu aútu.

7. Šešurẽlis tárė:
Tįnginẽ martélė,
Ne padárė bernužẽluj
Anì marškinẽlu.

8. O bernùžis tárė,
Mergùžė ùžtarė:
Nesirúpink, tėvužẽli,
Aš jęn išmokìnsıu.

* * *

9. Vėłáj paguldýsıu,
Ąnkstì pabùdinsıu,
Kąnčıukẽlu, bėrżu rýkšte
Darbélu mokìnsıu.

304.

1. Sákė màne šioki,
Sákė màne tóki,
Sákė màne merguželės, } ds
Pónu Diẽvu zújkis.

2. O tu, zújki, zújki,
Tu, šarokẽli,
Kam išókaj i daržẽli,
Nuẽdej rutéles?

3. Nuẽdej rutéles,
Išláužej lelijas;
Rejk ma sėti žalas rūtas
Seselės daržėly.

4. Kad jau ir pasẽsiu,
Ne bus jau tajp žálos,
Kad nupìnsiu vajnikẽli,
Jau ne bus tajp gražùs.

305.

(Dajnūja ratū šókant).

1. Snaudálė sẽdi
Vidurý dváru,
Kūdéli péša,
Linùs gadìna.

(Jijė sėdentẽji užsigaúbusi atsáku vérkiant).

2. Sákė màne šiókia,
Sákė màne tókia,
Sákė màne ne verpẽja,
Sákė màne ne audẽja,
Sákė mánu tėtušẽlis:
Laukėlejs važiūja,
Viėns žirgas riẽstas,
ąntras da riėstėsnis,
Viẽnas ìlgas botagẽlis,
ąntras da ilgésnis;
Viẽna kiáunės kepurẽlė,
Antrà sabalẽlė;
Viẽna rudà rudinẽlė,
Antrà da rudésnė;
Viẽnos žálos pirštinẽlės,
ąntros da žalésnės.
Snáudžiau, tėtušẽli,
Kelẽlu važiūjant;
Kad búčiau žinójus
Vartélus atkélčiau.

(Taj išdajnávus ima nū žẽdnu jabkóki pąnta (dájgta) ir žẽdnas éjnant atvadūti kłónodamasi dajnūja).

3. Javulýtė (vardas), geradėja, úpu,
Atidűk skarelýtė, úpu,
Mánu brąngej pirkta, úpu,
Sųnkej użpelnýta, úpu,
Du muštinu dűta, úpu,
Ir vìšta kůdűta, úpu,
Bárė màne motynėlė, úpu,
Ne pagýrė tėtušėlis, úpu.

306.

1. Sákė màne šiókia,
Sákė màne tókia,
Sákė màne iłgáj mięgant, } ds
Darbėlu ne dirbant. }

2. Kajp aš galù dirbti,
Kajp galù itikti,
Kad ne jaúčiu tam kiėmėly
Mýlimu bernėlu.

3. Ąnksti rýta kėlau,
Vąndenėlu ėjaú,
Ėjaú, ėjaú vąndenėlu,
Par tėvu kiėmėli.

4. Pakiłu vėjėlis,
Nùput vajnikėli,
Nùput mánu vajnikėli,
Kiėmu vidurėly.

5. Ja brolėlis rádu
Mánu vajnikėli,
Dar nešiósiu, dar dėvėsiu,
Ben trejùs metėlus;

6. Ja bernėlis rádu
Mánu vajnikėli,
Ne nešiósiu, ne dėvėsiu
Ni vienos dienėlės.

307.

(Pałajdóms).

1. Čiutó, lingó, čiutėła,
Kas te tėka? čiutėła,
čiutó, čiutėła,
Żalà rùta, čiutėła.
Sóde, sóde, łápė.
Kas te tėka? lingó,
Lėlu, łápė, lėlu.

Sóde łápė, lingó,
Martì téka, lingó,
Lělu, łápė, lělu.

2. Čiutó, lingó, čiutéła,
Kas te téka? čiutéła,
čiutó, čiutéła,
Martì téka, čiutéła
Żalà rúta, čiutéła.

3. Čiutó lingó, čiutéła,
Par dvaréli, čiutéła
Kąn neš martì? čiutéła
Stůmeněli, čiutéła.

4. Čiutó, lingó, čiutéła,
O kam důs? čiutéła,
Dieverěluj, čiutéła.
Ne prìjemė, čiutéła.

5. Čiutó, lingó, čiutéła,
Išrugóju, čiutéła,
Storáj vérpta, čiutéła,
Retáj áusta, čiutéła.

308.

1. Ej, áugu, áugu
Żals beržyněli̇s
Kłąngìškiu pałaukùžy. } ds

2. Par tąn beržýna,
Par tąn žálaji
Sróvės ùpis těkěju.

3. Tasáj upélis,
čysts vąndeněli̇s,
Sałdùm midùm kvepěju.

4. Ej, lúlu, lúlu,
Łájvas ąnt júriu,
šiam łajvùžy mergùžė.

5. Pats pùši kirtaú,
Pats łájvą dariaú
Pats mergùže parkělau.

6. O kajp aš kělau,
Tajp ji tylěju,
Tariaús ne mok kalběti.

7. Par júres kělau,
Łájve sėděju,
šiłkú bùrva děvěju.

8. O kajp parkělau,
Praděju vérkti,
Kajp gegùte kukůti.

9. Żmónis pramánė
šaunéjs žodélejs:
Rožiu takù vájkščiujus.

10. Ąntrì pramánė,
O da šaunésnejs:
Piěnu burnéle praúsus.

11. Trėtī pramánė
Màne żmonėlej,
Kad zérkoła żıurĕjau.

12. Aš ne rożėlu
Esmù raudóna,
Ne nů pıėnėlu bałtà.

13. Iš grażumĕlu
Esmù raudóna,
Iš skajstumĕlu bałtà.

14. Nů rytu rasós
Aš esmù bałtà,
Nů vėjùżıu raudóna.

15. Štaj praustuvĕlė,
čysts vąndenĕlis,
Kur burnużčle prausıaú.

16. Štaj ta skėpeta
Płonósıos dróbės,
Kur burnużėle słůsčıau

17. Štaj tas zérkolas,
Kur aš żıurĕjau,
Kur płaukėlus krıuzavaú.

18. Štaj tas krėslėlis,
Kur aš sėdĕjau,
šiłkú kùska sıulĕjau.

19. Štaj ta krasėlė,
Kur aš krošĕjau,
Kur vajnikĕli pýnıau.

20. Štaj tıė takėlej,
Kur aš vájkšč̣ıojau,
Kur jaunà ulavójau.

21. Štaj ta kedėlė,
Kur aš tupĕjau,
Kur kojùżes àpavıau.

22. Štaj purvýnĕlis,
Jůds rudynĕlis,
Kur kasdıĕna brájdżıojau.

309.

1. Šalė vıėškelĕlu
Margà karčemĕlė,
Ej, lůla, lúla, (*), } ds
Margà karčemėlė. }

* * *

2. Margà karčemĕlė,
Jaunà šinkarkĕlė.

3. Jaunà šinkarkĕlė,
Ałùtı šinkávu.

(*) Ant tů pavýdału somůk: „ej, lúla, lúla,“ su ąntrà ajlà żĕdnam pósme żemıaú.

4. Ałùti šinkávu,
Trỹs brolélej gĕrė.

5. Trỹs brolélej gĕrė,
Ąnt kąnklu skąmbinu.

6. Ąnt kąnklu skąmbinu,
Seséle bóvinu:

7. Augk, seselė, gréjtaj,
Pasiskùbink véjkej.

8. Mes tàvė išdũsim,
Ir pasóga dũsim.

9. Póra margú vỹštu,
O ir vejzdėjėle;

10. Póra żiłú kiaúlu,
O ir piėmenėle;

11. Póra margú kárviu,
O ir milżėjėle;

12. Póra šėmú jaučiu,
O ir artojėli;

13. Márga karietėle,
Cúga żirgużėlu,
Vajnỹka pardũti.

14. I vỹnčiu vażiũti,

* * *

310.

1. Po łąnkėle vajkščiojau,
Aš rąnkėles mazgójau,
Atėjna bernėlis
Par żála łąnkėle
Pas màne. } ds

2. Mergużėlė, tu kanó?
Lelijėlė, tu kanó?
Ar ėjsi uż màne?
Ar búsi tu mánu,
širdėlė?

3. Bernużėli, tu, manu,
Dobilėli, tu, mánu,
Parkalbėk tėvėli
Ir séna močiute,
Tu mánu.

4. Parkalbėki tėvėli
Ir sénaje močiùte,
Taj ėjsiu uż tàve,
Taj búsiu aš távu,
širdėlė.

5. Par girėle važiavaú,
Par żálaje važiavaú.
Sustóki, bernýti,
Dũk mà pakłausýti
Gegùtės kukũjant.

6. Ar girėlės gegėlė?
Ar namìškiu paukštėlė?
Ar mánu tėvėlis
Ir senà močiùte
Dusauja?

7. Ni girelės gegėlė,
Ni namiškiu paukštėlė,

Tik manu tėvelis
Ir sena močiutė
Dúsauja.

311.

(Sárgaj, kurie pasirėde sérgėju Velýku grába bažnýčioje, su dúda, su smujkù ir su kąnklėmis łałűja par Velýkas pakiemėjs ėjdami.)

1. Łabas vákars,
Pon gaspádor,
Vaj, łáłu, łáłu, łáłu,
Pon gaspádor. (*) } ds

2. O ar łáuki
Tokiú svečiú?

3. Tokiú svečiú,
Łałauninku?

4. O ja ródas,
Prisakýki,

5. Ja ne ródas,
Atsakýki.

6. Šáłta kójoms
Mums stovėti.

7. Tółas kełas
Mums keláuti.

8. Sìme namè
Graži méjgła

9. Stéjgia, stéjgia
Łałauninkams

10. Géłtu sviēstu
Ant torėlaus,

11. Mėsós képene
Ant bludėlu,

12. Bałtú kviečiú
Pyragėli,

13. Gardaús ałaús
Verpelėle,

(*) Ant tů pavýdału łałűk: „vaj, łáłu, łáłu, łáłu“, su antrà ajlà žėdnam pósme żemiaú.

14. Ir kıaušélu
Velykı̃škıu.

15. Kélki, tė̃vaj,
Bùdink šéjma,

16. Tegù šérıa
Bė̃rus žı̃rgus,

17. O pašė̃re
Tegù gýrdaj,

18. O pagýrde
Te bałnója,

19. Pabałnóje
Tegù jója,

20. Tegù jója
I łaukéli.

21. Júsu łaukè,
Dė̃ku Dıė̃vuj,

22. Šı̃mtas árıa,
Kits akė̃ja.

23. Lémta Marė̃
Rugıus pjóvė.

24. Lémta Óna
Stı̃rtas króvė.

25. Ir sukróvė
Tris stirtéles:

26. Vıė̃na stı̃rta
Gaspadórıuj,

27. Antra stı̃rta
Ant pardósu,

28. Ši trečıóji
Łałaunı̃nkams.

29. Júsu łaukè
Lıė̃li, lıė̃li.

30. Pon gaspádor,
Búki dósłus,

31. Ne trùkdinki
Łałaunı̃nku;

32. Tółas kélas,
Tą́msi naktı̃s.

33. Gaspadı̃nė,
Buk małóni:

34. Póra kıaúšıu
I kıocéli,

35. Géltu svıė̃stu
I dežéle,

36. Raudóns áuksins
Ant čebátu.

37. O jus móters,
Ne bijókit,

38. Kas prı̃guli,
Atidů́kit,

39. Důk kıaušı̃ni
Par aukštı̃ni.

40. O pautéli,
Par łangéli.

312.

1. Skubrú (*) Łaúras jáuti pjóvė,
Ir po klėčia skúra dżióvė,
O dżiavó, o dżiavó } ds
O dėl ků? (**)

2. Trimis vìnims prikabìnu,
Ni tijúnas tů ne żìnu.

3. Pavadìnkit póna vájta,
Tęgù dâraj jiems tąn próvą,

4. Pónas vájtas, łábas żmógus,
Ir padárė jiems tąn próvą.

5. Ir vìršininks prie tos provós,
Kajpó vìłkas żiur par tvóra.

6. Ir vìršininks slįmpinėju,
Patvorėlėjs vajkštinėju.

7. Vinklorùkas vażinėju,
Pusauksìnius rinkinėju.

8. Pusauksìnius rinkinėju,
Ir kišénius kraustinėju.

9. Stukšiu akys pażalávu,
Kad kátiłus išgabénu.

10. O vajtelis akis státė,
Kad jů ne visi prikłausė.

(*) Skubráj, kájmas.
(**) Po żėdnu pósmu somůk: „o dżiavó, o dżiavó, o dėl ků?“

11. Ir Matùkuj ne patīku,
Rejks dūti tįmpa be skatīku.

12. Vīršininku stóras pìłvas,
Visú syiétu próčios pìłnas.

313.

1. Viturēli, paukštytēli,
Viturēli, paukštytēli,
Kůd ne čiulbī piẹvélė? } ds
Ne rýkauji dirvélė? }

2. Ka aš čiulbēsiu piẹvužēlė,
Ka aš rýkausiu dirvužēlė,
Visī mane užéjna,
Visī mane pabájdu.

3. Artojēlej art išéjdami,
šiénpjuvēlej šiẹnáut éjdami,
Taj tiė màne užéjna,
Taj tiė màne pabájdu.

4. Piēmens išdrásku šiłkú lizdéli,
Skérdžius išjema manu vajkelus,
Taj jiė mane gąndina,
Taj jiė màne gajšina.

5. Nusilēkčiau i girele,
Isitúpčiau i liēpéle,
Te aš sávej čiulbēčiau,
Te aš sávej rýkaučiau.

6. O taj te aš gražėj čiulbēčiau,
Tóstos liēpéles viršunēlė,

Taj aš te ponavóčiau,
Vajkėlus išvadżióčiau.

7. Brołużėli, dobilėli,
Brołużėli, dobilėli,
O kam šėrej żirgėli?
O kam švejtėj kardėli? } ds

8. Ka aš ne šėrsiu żirguzėli,
Ka aš ne švėjsiu karduzėli,
Visi màne nùbarė,
Nėr kąm màne użtárti.

9. Aš nusijóčiau karùmene,
Aš atsistóčiau į pulkėli,
Użtárs màne żirgėlis
Ir šviėsùsis kardėlis.

314 (*).

1. Sákė màne šiókia,
Sákė màne tókia,
Sákė màne iłgáj miėgant, } ds
Ąnkstí ne-kėłanti,

2. Ka aš ąnkstí kėlsiu,
Ka aš budrí búsiu,
Aš ne żinaú bernużėlu,
Katramè kiėmėly?

3. Kad búčiau żinójus,
Katramè kiėmėly,
Taj aš búčiau ąnkstí kėłus,
Vąndenėlu ėjus.

4. Vąndenėlu ėjus,
Bałtaj bùrna praúsus,
Bałtaj bùrna nusipraúsus,
Uż stáłu sėdėjus.

* * *

5. Uż stáłu sėdėjus,
Pro łąnga żiurėjus;
šóku kiėme jaunimėlis,
Taj ma pagajlėju.

(*) Palýgink 302, 303, 304 į 306 dájnas.

6. Šókit, šokėjėlej, O aš jáuna merguželė
Gérkit, gerėjėlej, Į várga ipůlau.

315.

1. Serbęnta, ůga žalóji,
O kur mes tàve sodinsim? } ds

2. Rukšiónių łaukè bałoje
Žála serbęnta sodinsim.

3. Rukšiónių mérgos, kajp łókės,
Numýnios távu šaknéles.

4. Numýnios távu šaknéles,
Nułáužys távu šakéles.

5. Serbęnta, ůga žalóji,
O kur mes tàve sodinsim?

6. Velůnos łaukè łąnkoje
Zála serbęnta sodinsim.

7. Velůnos mérgos, kajp lęndrės,
Apłájstys távu šaknéles.

8. Apłájstys távu šaknéles,
Ne łáužys távu šakélu.

316.

1. Šóka kiškis, šóka łápė,
šóka visi žvěris,
Ir tas briědis iłgariětis,
Ir tas ne tylėju. } ds

2. Šóka várna, šóka šárka,
šok ir visi paůkščej,
Ir ta gérvė iłgasnápė,
Ir ta ne tylėju.

4. Šok batůti, pentinůti,
Šoka ir vyžůti,
Vyžkit vyžas, plyškit plyšos,
Ir aš draúge šóksıu.

317.

1. Salè kelélu, kełùžıu, } ds
Raudóna róžė žydéju } ds

2. Atjóju pónaj kazókaj,
Nukirtu róže raudóna.

3. Nukirtu róże raudóna,
Ir lelijėle geltóna.

4. Aš tąn rożéle pałáužčıau,
Ir i jurėles imèsčıau.

5. Płaúki, rożèle, gilynıu,
Ręngės svetélej namónıu.

5. Kraštù rożéle kraštùżıu,
Namů svetélej namùčıu.

318.

1. Ir užgėrė kazokėlej
Jáunaje mergéle,
Ir užgėrė kažokėlej } ds
Bałta lelijéle.

2. Ne gerk, ne gerk, merguželė,
Iš kazóku rąnku,
Ne gerk. ne gerk, lelijėlė,
Iš kazóku rąnku.

3. Nuvės tàve kazokėlej
I svétima šáli,
Nuvės tàve kazokėlej
I svečıú šaléle.

* * *

7. O tu tenáj ne mokėsi,
Kajp gáłva šukůti,
4. O tu tenáj ne mokėsi
Su jėjsejs kalběti,
O tu tenáj ne žinósi,
Kajp zodéli tárti.

5. O tu tenáj ne mokėsi
Su jėjsejs vájkščıoti,
O tu tenáj ne žinósi,
Kajp kojėlu kélti.

6. O tu tenáj ne mokėsi
Ąnksti ryta kélti,
O tu tenáj ne žinósi,
Kajp duréles vérti.
O tu tenáj ne žinósi
Kajp burnéle praústi.

8. Kazokēlu baltì stáłaj,
Krēsłaj mulavóti;
Áuksu krúzu pristatýta,
Výnu pripìlstyta.

9. Davinēju kazokēlej
I báłtas rąnkéles,
Davinēju žálu výnu
I báłtas rąnkéles.

10. Ne prìjėmė žálu výnu
I báłtas rąnkéles,
Ir išbēgu mergužēlė
I sávu šaléle.

11. Ir pavýju kazokēlej
Žalóje łąnkélė,
Ir grąnžinu merguželė
I sávu šáléle.

* * *

12. Aš ne grìnšiu, kazokēlej,
I júsu šaléle,
Pavilojuť máne jáuna
Nů senós matùlės.

319.

1. Sudųnzgēju siēra žémė } ds
Po mánu kojélu,

2. Suskąmbēju áuksu ráktaj
Po mánu jůstélu.

3. Kad aš ėjaú ulytēlėms,
Žalóms priėvartēlėms,

4. Aš pamačiaú bernužēli,
Łabáj graúdžej vérkiant.

5. Ej, ků vérki, bernužēli,
Báłtas dobilēli?

6. Ar ne móki, bernužēli,
Žagrùžės tajsýti?

7. Ar ne móki, bernužēli,
Jautélu valdýti?

8. Pasiłáuž́čiau bérzu rýkšte,
Póra šìmtu šakú, } ds

9. Pamokìnčiau aš bernéli
Žagrùžės tajsýti,

10. Pamokìnčiau aš bernéli
Jautélus valdýti.

11. Aš bernéluj par petélus,
čájžau par petélus;

12. Krìnta, bìnra ašarēlės
Par skájsčius vejdélus.

* * *

320.

1. Šalė kėlu
Avietėlė žydėju,
Łakštůtė
Ąnt avietės tupėju. } ds

2. Tupėdama
Sávu gięsme giėdóju,
Brolėlej
Kelėlu nujóju.

* * *

3. Kas iš brólu
Žirgužėlu dývyjůs,
Tyłomis,
Pašnabždómis kalbėju.

4. Šalė... („k. v. mastůk 1 ir 2 pósma").

* * *

5. Kas iš brólu
Bałnužėlu dývyjůs (*),
Tyloms,
Pašnabzdóms kalbėju.

321.

1. Sałtà žemėlė,
šałts rudenėlis,
šałt ma vienám gulėti. } ds

2. Akmů be kraújo,
Vąndů be sparnú,
Pópėra be żiėdėlu.

3. Tajp ir aš jáunas,
Jáunas bernėlis
Ne turiù gułovėlės.

4. Pardůčiau stájnias,
Bėrus žirgėlus,
Sąmdýčiau gułovėle.

5. O ir išgirdu
Jaunà mergėlė
Po svirna vájkščiodama:

6. Ne pardůk stájniu,
Bėru žirgėlu,
Aš búsiu gułovėle.

322.

1. Šęn nákti par nákti
Miėgu ne miėgójau,
Tadà aš miėgósiu,
Kajp mergýte gáusiu. } ds

(*) Dajnůja dar: „Kas iš brólu sermėgėlės, arbà kepurėlės (dývyjůs").

2. Aš ėjaú kelélu
Par żála giréle,
Sutìnku zujkéli,
Rájbaji paukštéli.

3. O tu, zujkéli,
Rájbas paukštéli,
Ar tu ne matéj,
Kur ma mergélė?

4. Matýť ne mačiaú,
Regěť paregějau,
Benè távu mérga
Łąnkó šiěna grěbė.

5. Łąnkó šiěna grěbė,
I plakélus děju,
Ąnt żémės pùłdama
Ašarěles liěju:

6. O, tu, żemélė,
O, tu, siéróji,
àtėmej močiùtė,
Atìmk màne draúgė.

7. Vélyg aš távej,
Vélyg dáli důsiu,
Negù tàve jáuna
I żéme atìmsiu.

8. Dáli tau dávus
Tu čionáj be-búsi,

* * *

I żéme atěmus
Tu tenáj supúsi.

323.

1. Ir suklìgu ąntélė ąnt máriu,
Ir suvìrku dukrélė ne-válo: } ds

2. Vadůk màne, tėvéli, vadůki,
Nors pàłšůsius jautélus pardůki.

3. Vélyg tàve, dukrélė, ne matýť,
Ne kajp páłsus jautélus prażudýť.

4. Ir suklìgu ąntélė ąnt máriu,
Ir suvìrku dukrélė ne-válo:

5. Vadůk màne, močiùtė, vadůki,
Nors płónasias drobéles pardůki.

6. Vélyg tàve, dukrélė, ne matýť,
Ne kajp płónas drobéles prażudýť.

7. Ir suklīgu ąntélė ąnt máriu,
Ir suvìrku sesélė ne-válo:

8. Vadū́k màne, sesélė, vadū́ki,
Nórint áuksu žiėdùži pardū́ki.

9. Vélyg tàve, sesélė, ne matýt,
Ne kajp áuksu žiėdùži prażudýt.

10. Ir suklīgu ąntélė ąnt máriu,
Ir suvìrku sesélė ne-válo:

11. Vadū́k màne, brolėli, vadū́ki,
Nórint týmu balnéli pardū́ki.

12. Vélyg táve, sesélė, ne matýt,
Ne kajp týmu balnéli prażudýt.

13. Ir suklīgu ąntélė ąnt máriu,
Ir suvìrku mergélė ne-válo:

14. Vadū́k màne, bernéli, vadū́ki,
Nors bĕraji żirgéli pardū́ki.

15 Vélyg bĕra żirgéli ne matýt,
Ne kajp tàve, mergélė, prażudýt.

324 (*).

1. Aš ùżgimiau siratélis,
Ir użáugau vargdiėnélis,
Ejnù par sviĕta várgdamas, } ds
Geradĕjus słávindamas. }

(*) Palýgink dájnas 84 ir 208.

2. Kajp màne svıẽtas památu,
Aš turıù máža svejkàta;
Kajp màne svıẽtas ne mátu,
Aš turıù dìdże svejkáta.

3. Su dum vẽzdum pasirẽmes
Ir botága draũge ẽmes,
Išsìvirıau kunkulýnės,
Pasiválgıau kunkulýnės.

4. Pasiválges ejnù gùlti,
Ma ne rúpi ankstì kélti,
Atsikẽles póterıoju;
Nıẽkas màne ne prigáuna.

5. Aš esmù výras tvirčıáusıas,
Gaúsej šaukıù po jómarkus:
Idẽkit dũnos šmotéli
I tą šikšnũta majšéli.

325 (*).

(Gaspadórıaus dájna).

1. Šviẽsi sáulė tėka,
šałtà rasà krìnta,
Kélkitės, vajkélej,
šendıẽn ne-bè švęnta,
Kélkitės visì iš dúmos,
Pročıavósim čýraj (ds)
Par vìsa dıẽna.

2. O tu, gaspadìnė,
Grejčıaú apsisùki,
Tegù távu ákys
Ne bútu użrùkus,
Kopústu ir su łašinéjs
Privìrk pìłna pũda;
Taj vis mums paréjs.

3. Júruj šıẽna pjáuti,
Pétruj łaúka árti,
Mìkuj rugıùs sẽti,
Bałtrùkuj akẽti,

(*) Palýgink 181 dájna.

Gabrıùkuj jautélus ganýť;
O tam gaspadórıuj
Rejk vis išmanýť.

4. Tojě slĭnka Óna
Tegù vĭštas gánu,
Bárbej łáużus kráuti,
Brĭgej żóles ráuti,
Uršùlej kıauléles ganýti;
Kajp tam gaspadórıuj
Rejk daug išmanýti.

5. O aš, gaspadórıus,
Ąnkstĭ rýtą kélsıu,
Atsibùdes nákti
Dumósıu, kąn véjksıu?
Kad Dıĕvas svejkùs użłajkýs,
Iš àpvejzdu Jūjū
Vĭskąn padarýs.

6. O aš użsisĕdes
Ąnt šĭrmu żirgélu,
Apibĕgsıu łaúkus
Pàlej tůs upélus,
Prikróves brąndżıu mıeżélu,
Parvèšıu į namùs
Saúsu kelélu.

7. Parvèskiť arklùką,
Tąn mánu šĭrmùką,
Bałnókiť tymélu,
Mýlimu bałnélu,
Apjósıu lýgıus łaukélus;
O aš prisikráusıu
Rugıú, kvıĕtélu.

9. Uż vásaros dárbus
Ir uż čĕsus brąngıus,
Uż gájlus pràkajtus
Ir uż sąnkıus dárbus

* * *

Mıeżĭnıu ałaús gérsime,
Atsigĕre Dıĕvuj
Padĕkavosme.

326.

1. O šıaurùżi, šıaurużĕli,
ši tąmsıóji naktużĕlė,
Kur aš jáunas jósıu?
Kur aš parnakvósıu? } ds.

2. Jaúčıu kıĕme mergużĕle,
Ąntrám kıĕme švogıerkĕle,
Te aš jáunas jósıu,
Te aš parnakvósıu.

3. Vıènós margĭ patalĕlej,
Ąntrós šiłkú prıégalvĕlej:
Pasitráuk, mergýtė,
Lejsk ma išmıégóti.

4. O aš jáunas išmıégósıu,
Išmıegójes ir išjósıu,
O aš išjódamas
Tau padĕkavosıu;

5 Dě́ku tě́vuj ir močiùtej
Ir šiaj jáunaj merguž ě́lej,
Už tos patalě́lus,
šiłkú priégalvě́lus.

6. Dovanóju merguž ě́lej
Bałtú linú kuskužě́le,
Raštélejs rašýta,
šilkélejs išsiúta.

* * *

7. O kas ráštas-Vìlniaus kráštas,
Kas raštélis-taj kraštélis,
Vidurý žiedélej,
Vidurý žiedélej.

327.

1. Tam dvarély, tam margámjam
Sėd sénis tėvélis,
Sėdě́damas, rýmodamas, } ds
Sunéli supávu:

2. Čiúčia, lúla, sunužě́li,
Máža, ne-dìdéli;
Kad ir mážas, ne-dìdelis,
Dìdis pujkorě́lis.

3. Aš nupìrksiu sunužě́lnj
jų̃da jų̃dberě́li,
Ant žirgélu jų̃dberě́lu
Tymélu balnéli.

4. Ant žirgélu jų̃dberě́lu
Tymélu balnéli,
Priė tų̃ týmu bałnužě́lu
Auksélu kilpéles.

328.

1. Šendiě́n diě́na, gerà diě́na,
Gérsim ałùti ir výna. } ds

2. Géru gě́riu paživóju,
Łaúku purvùs išvolóju.

3. O tu, Diě́vaj, kas taj ýra,
Kad tiė výraj pigùs ýra?

4. Uz tabókos pùse łápu
Gáusi výru čiě́ła kápa.

5. O tu, Diě́vaj, kas taj ýra,
Kad tos mérgos brąngios ýra?

6. Už dů šimtu muštinělu
Jiė ne gáuna sau mėrgėlės.

7. Tiė urědaj, próvinįnkaj,
Viršinįnkaj, ráštinįnkaj

8. Kajp jáunas mérgas památu,
Kajp ožéj bárzdas pastátu.

9. Tu, gegùtė, tu, kukũji,
Ar tu sau várgus rokũji?

10. Ar tu dũna, drùska pérki?
Ar tu sávej graúdžej vérki?,

11. Ni aš dũna, drùska pérku,
Tik aš sávej graúdžej vérkiu.

12. Kur nulěksiu, te nutúpsiu,
Tenáj sávej be-kukũsiu,

13. Aukštám bérže tupědama,
Visa sviěta regědama.

329.

1. Šaltà žiėmelė,
šalts rudenělis,
šálta viėnám gulěti, } ds
šálta viėnám gulěti.

2. Ej, éjčiau, kláusčiau
Senós matùšės:
Ar léjsi ma dukrùžė
šįn miěla rudenùži?

3. Ir léjste léjsčiau,
Ir pažaděčiau,
Nėr kámuj palyděti,
Vajnikěli parnèšti.

4. O kajp parnèšit
Ma vajnikėli,
Pakabinkit svirnėly,
Margú skrýniu viėtélė.

5. Rytéli kẽlau,
Durélės vẽrıau
Taj graúdżej apsĩverkıau,
Kajp dukrùżės ne radaú.

6. Nẽra dukrùżės,
Mánu jaunósıos,
Rugélu pjovėjùżės,
Šıenélu grėbėjùżės.

* * *

7. Nẽra dukrùżės,
Mánu jaunósıos,
Linélu verpėjùżės,
Drobélu audẽjùżės.

330.

1. Sokinẽčıau, ulavóčıau,
Bijaú pĩktu výru,
Uż stalélu sėdẽdamas, } ds
Kajp šunélis nýru.

2. Nusisùkčıau płaušú lĩna,
Danù, danù výra;
Kajp ta lĩna paplušós,
Màne výras pabijós.

3. Šokinẽju, tribulávu,
Pakól výra gávu,
O kajp výra gávu,
Taj ji atsigávu.

4. Svéjka kúma, tu, kajmýnė,
O kajp tu vejkıẽsi?
Tàve výras nuanávu,
O dar tu jůkıẽsi.

5. Svéjka májta, tu, mıẽłoji,
O kąn tu vejkıẽsi?
Girdżıù: tàve patsáj bárė,
O da tu jůkıẽsi.

6. Šıoks pats, toks pats
Bilė patĩ graž̃ĩ,
Patĩ sẽdi veżimėly,
Pats šalė gurũja.

331.

1. Šẽrıau, šẽrıau żirgużėli,
Kad ir mánu bútu grazùs. } ds

2. Żalóms łą́nkoms rajtĩ jósim,
Nemůnẽlu płaúkte płaúksim.

3. Kad prijójum áukšta kálna,
Aukštám kalnužy žalà lėpa.

4. Po ta lėpa, po žalája,
Tenáj šaltàsis šaltinėlis.

5. Te šaltàsis šaltinėlis,
Te sesélės burnas praúsė.

6. Te sesélės bùrnas praúsė,
Baltáj rąnkužės numazgóju.

7. Aš jums sakiaú, seserėlės:
N' éjkit vėšiu vėškelėlu.

8. N' éjkit vėšiu vėškelėlu,
Pagáus jumis karejvėlej.

9. Pagáus jumis karejvėlej,
Numáus áuksu žiėdužėlus.

10. Numáus áuksu žiėdužėlus,
Nusègs rútu vajnikėli.

11. Nusègs rútu vajnikėli,
Nuriės šilkú kaspinėlus.

12. Iš áuksėlu žiėdužėlu
Nukàls karéjvis pàsagus.

13. Iš rutélu vajnikėlu
Pašèrs sàvu žirgužėli.

14. Iš šilkélu kaspinėlu
Padarys žirguj kamanėles.

15. O kajp gražùs žirgužėlis,
Kad áuksélu pàsagiotas.

16. O kajp vigrùs žirgužėlis,
Kad ratélu abrakėlis.

17. Kajp patógus žirgužėlis,
Kad šilkélu kamanėlės.

18. Taj prigávu karejvėlis
Ciėlu svėtu tris mergéles,

19. Motynėlu užaugintas,
Nů brolélu išmokintas;

20. Su kajmynajs jos užáugu,
Tarp sesélu gárbe gávu.

332.

(Łajkmečiu darbaj.) (*)

1. Šaltà žiėma šalyn éjna,
Jau pavásaris atéjna.

2. Skajsti sáulė méjle ródu,
Žémej šilùma pridůda.

(*) Palýgink 181 ir 325 dájnas.

3. Upys tvánus didżiůs lĕju,
Jog pavásaris atĕju.

4. Skùbasi vąndů̃ nů kálnu,
Iłgáj búti jam ne váłnu;

5. Rejk palìkti żẽdna viẽta,
Dėl artójaus ąnt šiů sviẽtu.

6. Tókius cúdus Diẽvas dáru,
šálčius, tvánus šalýn váru.

7. Gaspadórej, gaspadìnės
Jau sułáuke tos gadýnės,

8. Żiur ąnt żalũjánčiu bérżu;
Yr jau łájkas árti dárża.

9. Dabàr priė tů géru óru
Aptajsýti réjkia tvóra.

10. Ne viẽna jaunà mergélė
Lìnksmaj éjna i darzéli.

11. Żiur, ar żéme ýra šiłtà,
Be łóva geráj pripìłta?

12. Tokiós prócios ródu méjle,
Żoléles sodìn i ájla.

13. Ne-tóli tůjaũ ąnt łaúku
Upélis, kur żuvìs płaúku.

14. Grażùs kujtélis żalũja,
Lìnksmaj paukštélej čiulbĕju.

15. Gerám anám vakarẽly
Giėd łakstìngała krumély.

16. Paukštélej visì atgýju,
šálčiu żiėmós jau ne bìju,

17. Kuriũ jau ne-be-regĕju,
Jog pavásaris parĕju;

18. Drąnsej kujtý susilĕke,
Sávu bałsu żẽdnas rĕkia.

19. Jaunú pulkélej suĕju,
Giėdót paukštélams padéju.

20. Mergájtės lìnksmajs balsélejs,
Vajkélej garséjs vąmzdélejs,

21. Viẽnas kitám vinčiavóju,
Jog pavásaris jau stóju.

22. Gaspadórius pročiáuninkas
Ni maż tũmet ne sto dýkas;

23. Apiẽ łaúka jau rúpinas,
Gaspadóriškaj skùbinas.

24. Susiłáukes géru vĕju,
Vasaróju drąnsej sĕja.

25. Visà żémė stójas gražì,
Ejn ąnt łaúku vajkáj mažì.

26. Dżaúgiasi lìnksma vâłąnda,
Ganýdami sávu bąnda.

28. Naúja búrva łaúkas gávu
Nũ aprėdýtojaus sávu.

28. Zẽdnas żmógus tũ išvýdu,
Kad visùr żólės išdýgu.

29. Skùba gréjtaj, łaukùs árė,
Viẽnas ąntrám lìnksmaj tárė:

30. Gražùs šį̃met pavásaris;
Nąmũ ejn łaukùs suáres.

31. Prisiártin mẽšłu táłka,
Pìrktis rejk arė́łkos máłka.

32. Dėl tũ żmógus mėšłávežis,
Prociáunįnks dirb įsirę́nžes.

33. Atsigẽres šnėka gražéj,
šáke mẽšła kabìn smagéj.

34. Kad atẽju jau vásara,
šejmýna i pievà váru.

35. Gaspadóriius tajp įsákė:
Dálgi, grẽbli imt ir šáke.

36. Gaspadóriius kałb, kajp tẽvas:
Łájkas pradẽt pjáuti pievas.

37. Kárštis kas kárts jau didésnis,
Su senájsejs vargst jaunésnis.

38. Ledvà tũmet galì tvérti,
Trókšta żẽdnas łabáj gérti.

39. Ja atràsi sau pavẽsi,
Su patiẽka pasėdė́si.

40. Po pàbajgtos prócios šiẽnu
štaj atéjn rugpjútės diẽna.

41. Ce ýra didžiáusia dũna,
Kurę́n dũda dąngaús pónas.

42. Anũ méjlė gausì ýra,
Jog ąn żémės daug išbýra.

43. Użderẽju gaúsej kviẽčiú,
Bus pyrágu dẽlej svečiú.

44. Kuriẽ po tam atsiłą́nku,
Svéjkinas dũdami rąnka.

45. Áłu ir midùti maúkia,
Pasigẽre „gývoj" šaúkia.

46. O kad łájkas jau atẽju,
Kadà żmónis rugiùs sẽja,

47. Ce darbymets da didésnis,
Prociavó draúge senésnis.

48. Skùbrej błášku, kûła, vẽtu,
šęn tęn pẽdus skùnıo mẽtu.

49. Turẽdams sẽkła gàtava,
Žẽdnas vež i łaúką sávu.

50. Prâded sẽti pagàl âzıos,
Iš namú kąn nusivéžes.

51. Tũmet łájku nẽr stovẽti,
Gréjtaj rejk ir užakẽti.

52. Dżıaúgıas sau žẽdnas artójus,
Kad užáugu vasarójus.

53. Tur iš tũ géra tikýba;
Grażùs rudũ prasidẽju.

54. Pirmıaú ùž vis zı̃rnıus ima,
Kraun i dı̃deli vežı̃ma.

55. Kad iš łaúku jau suválė,
Nẽr tùščıu namẽ pàšalu.

56. Skùnıos pı̃łnos javú ýra,
Grúdaj tąnkej visùr býra.

57. Kártajs vẽłáj atsiéjn gùlti,
Ąnt-rytójaus ąnkstı̃ kélti.

58. Po pàbajgtu tokıú dárbu
Mı̃slyj pelnýti sau skárba.

59. I mıẽsta skùbrej važıũja,
Nuvažıávė sau girtũja.

60. Koks yr, toks yr iš tũ pẽłnas,
Bet nũ dárbu ýra váłnas.

61. Atéjn Visú Švęntú dıẽna,
úbagams łajmı̃nga vıẽna;

62. Ałúžnas gausı̃ngas dũda,
Su mẽsa sau vérda pũda.

63. Tũm pası̃łku patvı̃rtinti,
Tur Dıẽva tąnkej gárbinti,

64. Atširádu żıẽma bałtà,
Žẽmė šálčıu jau apkáłta.

65. Gaspadórıams par Kalẽdas
Su šejmýna vı̃sos bẽdos.

66. Šąmdinįnkaj géria, váłgu,
Métu visú àtjem áłga.

67. Kurs nor gáuti šéjma naúja,
Tas už čẽsu sau teráuja.

68. Zẽdnas apıẽ taj dumója,
Géra dėl sáves dabója.

69. Kurıũ mátu géra stótka,
Tam atvóžnej dũd pradótka.

70. Zıẽmos čẽsas-ta storónė:
I géra važıũt kelónė.

71. Nuvažıáves skùbrej kérta,
Bijódamos pìktu vártu.

72. Pakól numũ véža máłkas,
Prociáunįnkas tũmet áłkans.

73. Móters sávej pěčiu kùrıa,
Bet tik sávu máłku tùri.

74. Dáru dėl sáves šiłùma,
Žẽdnas sávu dárba ìma.

75. Vıẽna pìška, trìnka, áudžıa,
O kitȧ vérpdama snáudžıa.

76. Šaúnıosıos mérgos, kajp stìrnos,
Kamároje sùka gìrnas.

77. Linksmos dıénós švıesıós łáukıa,
švęnta gıẽsme drąnsej šaúkıa.

78. Pagıẽdójus jau aušrìne,
Dũd pasiłka gaspadìne,

79. Virìškej po skúnıas báłdos,
Te ne gıẽda tokıós małdós.

80. Šıáudus, šıẽnus anıẽ pėša,
Dũd, namũ galvìjams néša.

81. Árklus, jáučius šérıa, bąnda,
Po stáłdus še te łąndu.

82. Čẽsajs apıẽ naúja méta
Žmónis smárku šálti mátu.

83. Réjkıa geráj apsivìlkti,
Kajlinéjs apsitajsýti,

84. Kójoms rejk apsiavìma
Tókıu, kajp gal but šiłumȧ.

85. Žẽdnas tajpó apsirẽdes,
Gal apłąnkýt sávu dẽdes.

86. Ja tũmet kurįn užprášu,
Par słúga žódi parášu.

87. Kad ir tóli, rejk pribúti,
Tajp nũ šálčıu ne gal žúti.

88. Kasdıẽn mažýn žýmej váru
Gaspadórıus tąn pàšara.

89. Po parléjstos pusıaú žıėmós,
Gaspadórıus žıur i žéme.

90. Dìrvos po snıẽgu ne dýkos,
Ne véjkej da bus Velýkos.

91. Gaspadórıus kas vákara
Apıẽ taj rokúnda dáru.

92. Kajp tóli švęnts Júras ýra,
Tũmet bus tejsýbe čyra.

93. Šálčej žıėmós tũmet láuna,
Vìršu pavásaris gáuna.

94. Pràded łapélej žalũti,
Ir geguželė kukũti.

333.

1. Ej, liẽpa, liepytužẽlė,
Ků áugaj viėnstypužẽlė, } ds
Ků áugaj viėnstypùžė?

2. Ků áugaj viėnstypužẽlė
šalè-pat viėškełužẽlu,
šalè-pat viėškełùžiu?

3. Kéta tàve pakirsdinti,
šakéles pagenẽti,
šakùžes pagenẽti.

4. Šakùžes pagenẽti,
Namùčiu parvèždinti,
Namùčiu parvèždinti.

5. Namùčiu parvèždinti,
Lęntùžes išskáldinti,
Lęntùžes išskáldinti.

6. Lęntùžes išskáldinti,
Stajnéle išgrį́nsdinti,
Stajnùže išgrį́nsdinti.

7. Stajnùže išgrį́nsdinti,
Žirgélus ivésdinti,
Żirgùžius ivèsdinti.

8. Żirgùžius ivèsdinti,
Abrakùžiu pašérti,
šaltìniu pagýrdyti.

9. Šaltìniu pagýrdyti,
Auksélu pažabóti,
Auksélu pažabóti.

10. Auksélu pažabóti,
Tymélu pabałnóti,
Tymélu pabałnóti.

11. Tymélu pabałnóti;
Aš jáunas užsisẽsiu,
Aš jáunas užsisẽsiu.

12. Aš jáunas užsisẽsiu,
I karùži išjósiu,
I karéli išjósiu.

13. Išjódams i karužẽli,
Ne palikaú sesužẽlės,
Ne palikaú sesùžės.

14. Parjódams iš karužẽlu,
Rąndù darżè viėšnužẽle,
Rąndù darżè viėšnùże.

15. Ej, mátė, matytužẽlė,
Kas darżè par viėšnužẽlė,
Kas darżè par viėšnùžė?

16. Ej, súnyt, sunytužẽli,
Kas távu do kałbužẽlė,
Kas távu do kałbùžė?

17. Mánu jaunà dukružẽlė,
Távu miẽła sesužẽlė,
Távu miẽła sesužùžė.

18. Ej, sésyt, sesytužẽlė,
Kas darżè do żołużẽlės,
Kas darżè do żołùżės?

19. Cidábru źiědu žýdi,
Déjmentu stagaružělės,
Déjmentu stagarùžes.

20. Ej, brółau, brolytužěli,
Kas távu do kałbužělė,
Kas távu do kałbùžė?

21. Mánu żálos rutužělės,
Ir géłtos mėgełkužėlės,
Ir géłtos mėgełkùžės.

22. Ir géłtos mėgełkužělės,
Iš kraštú lelijužělės,
Iš kraštú lelijùžės.

23. Iš kraštú lelijužělės,
Żyd po vìsa daržužěli,
Żyd po vìsa daržùži.

24. Ej, sésė, sesytužělė,
Suskìnk ir ma kvietkužěle,
Suskìnk ir ma kvietkùže.

25. Suskìnk ir ma kvietkužěle,
Viènú żalú rutužělu,
Viènú żalú rutùžiu.

26. Viènú żalú rutužělu
Ir gełtú mėgełkužělu,
Ir gełtú mėgełkùžiu.

27. Ir gełtú mėgełkužělu
Iš kraštú lelijužělės,
Iš kraštú lelijùžės.

28. Kvietkùže suskìndama,
Brołùži pażìndama,
Brolěli pażìndama.

334.

1. Taj retó viěto
Dobiłáj áugu,
Taj retó viěto
Grażiěje áugu,
Pęnkéjs šeséjs łapužělejs, } ds
Su devýnejs żiedělejs.

2. Taj retó viěto
Mergýtė áugu,
Taj retó viěto
Jaunóji áugu
Żmonùžiu n' apkałbama,
Bernùžiu ne łąnkuma.

3. Atéjk, bernužěli,
Mánu dobilěli,
Atéjk, bernužěli,
Mánu żalukěli,
Subatós vakarużěly,
Saulělej nusiléjdus.

4. O kad ne supràstu
Těvas, motyněle,
Ni brólej, ni seserělės,
Ni kiěmu draugalělej.

5. Tu màne ràsi,
Mánu bernużěli,
Tu màne ràsi,
Mánu dobilěli,
Żalám rútu darżużěly,
Pas żalásias rutéles.

6. Rutéles skýnıau,
Vajnika pýnıau,
Ąnt galvélės użdějau,
Użdědama kalbějau:

7. Bernýti mánu,
Jaunàsis mánu,
Kokéjs żódżejs kalbějej
Tu ąnt mánes, bernýti?

8. Dėl tů kalbějau,
Kałbùżėms kělau,
Kad aš patsáj norějau,
O kitám pavydějau.

9. Bernýti mánu,
Jaunàsis mánu,
Káłba mùdu żmonużělej
Daug ne vıėrnájs żodélejs.

10. Mergýtė mánu,
Jaunóji mánu,
Ne bok tu tu kałbużělu,
Vis pamink po kojėlu.

11. Taj retó vıěto
Mergélė áugu,
Żmonùżıu n' apkáłbamà
Kajmýnu ne vajnótà.

12. Mėsčıau żıėdéli,
I purvyněli,
Rútu vajnikěli
I rudyněli:
Rudýk, rútu vajnikělis,
Raudamė rudyněly.

13. Rútu vajnikělis
Tam rudynùży,

* * *

O auksélu żıėdużělis
Jůdamė purvyněly.

335.

1. Trys brolùkaj kelù jóju,
Be-jódami sudumóju. } ds

2. Ar mums jóti? ar ne jóti?
Ar balnelus pakiłnoti?

3. Jókim, jókim, brołużělej,
Kajp nujósim pakiłnósim.

4. Trys brolùkaj šiěna pjóvė,
Be-pjáudami sudumóju.

5. Ar mums pjáuti? ar ne pjáuti?
Ar ąnt dálgıu parýmoti?

6. Pjáukim, pjáukim, brołużělej,
Kajp nupjáusim, parýmosim.

7. Trys sesùtės šiẽna grẽbė,
Be-grẽbdamos sudumóju.

8. Ar mums grẽbti? ar ne grẽbti?
Ar ąnt grẽblu parýmoti?

9. Grẽbkim, grẽbkim, seserẽlės,
Kajp sugrẽbsim, parýmosim.

10. Trys karvélej aukštáj lẽkė,
Be-lẽkdami sudumóju.

11. Ar mums lẽkti? ar ne lẽkti?
Ar sparnélus paplesnóti?

12. Lẽkim, lẽkim, karvelẽlej,
Kajp nulẽksim, paplesnósim.

13. Trys bitùtės médu nẽšė,
Be-nèšdamos sudumóju.

14. Ar mums nèšti? ar ne nèšti?
Ar ąnt łąnkós pagulẽti?

15. Nèškim, nèškim, bituželės,
Kajp nunèšim, pagulẽsim

* *

336.

1. Tas prakéjktas gaspadórius
Ir ta gaspadìnė,
Kad dėl músu valcıáunįnku } ds
Namùs pagádyju.

2. Sùkit, sùkit, valcıáunįnkės
šėtónuj virvelė,
Anám yra sugadlýva
Prıė tỉnkłu ginklėlis.

3. Sùkit, sùkit valcıáunįnkės,
šėtónu verpẽjos,
Ne kłausýkit, kąn jums sáku
Kùnigs geradẽjus.

4. Katrám yra jau par šìłta,
Tegù atsiságu,
Mèskit bróctvas ir į šali
Ne rejk tu apgìnkłu.

5. Kıek nužęngıau su ukáta
I tąncıu żįngsnélu,
Kad Dıėvs dű̃tu tıėk prıė ąmżıu
Vargìngu dıėnélu.

6. Kıek nùbraukıau sùkdamasi
Pràkajtu łašélu,
Kad trópytu tıėk kęntẽti
Ąnt kúnu šašélu.

337.

1. Šėrė brólis žirgėli
Par visa rudenėli. } ds

2. Ir išjóju brolėlis
Par lygiúsius łaukėlus.

3. Ir prirìšu žirgėli
Priē rutėlu daržėlu.

4. Ejn mergýtė par kiēmą
Žalú rútu łąnkýti.

5. O kū žvéngi, žirgėli,
Par łaukėli bēgdamas.

6. Ar tu nóri avižú?
Ar bałtúju dobiłú?

7. Ar bałtúju dobiłú?
Ar žálūjū šēkėlu?

8. Ar tu nóri ałūčiu?
Ar sáldžiūjū midūčiu?

9. Ar sáldžiūjū midūčiu?
Ar čýstu vąndenėlu?

10. Ne aš nóriu avižú,
Ni bałtúju dobiłú.

11. Ni bałtúju dobiłú,
Taj žálūjū šēkėlu.

12. Ni aš nóriu ałūčiu,
Ni sáldžiūjū midūčiu.

*13. Ni sáldžiūjū midūčiu,
Taj čýstu vąndenėlu.

14. Kłausinėju mergėlė,
Koks bernýčiu budėlis?

15. Kajp aš bēgsiu par łaúka,
Pasižiurēk, mergėlė.

16. Pasižiurēk, mergėlė,
Koks bernýčiu budėlis.

17. Kajp ąnt łaúku miglėlė,
Tajp ąnt mánes rasėlė.

18. Tajp ąnt mánes rasėlė,
Toks bernýčiu budėlis.

338.

1. Žlęmbė žýdas
Už vártu stovēdams. } ds

2. Anà panà kłausinėju,
Kū tu, smárvė, žlęmbi?

3. Norēčiau, norēčiau
I távu kiėmėli.

4. Anà panà pasigájłus,
I kiėma iléjdu.

5. Žlę́mbė žýdas
Kıėmėly stovědams.

6. Anà panà kłausiněju,
Kû tu, smárvė, žlę́mbi?

7. Noréčıau, noréčıau
Į távu svirnéli.

8. Anà panà pasigájłus,
Į svìrna iléjdu.

9. Zlę́mbė žýdas
Svirnély stovědams.

10. Anà panà kłausiněju,
Kû tu, smárvė, žlę́mbi?

11. Noréčıau, noréčıau
Į távu łovéle.

12. Anà panà pasigájłus,
Į łóva iléjdu.

13. Žlę́mbė žýdas
Łovélė gulědams.

14. Anà panà kłausiněju,
Kû tu, smárvė, žlę́mbi?

15. Noréčıau, noréčıau
Prıė távu kelélu.

16. Anà panà pasigájłus,
Prıė kélu priléjdu.

17. Džıaúgės žýdas
Prıė panós gulědams.

18. Džıaúgės žýdas
Padùs kasinědams.

ds } 19. Džıaúgės žýdas,
Kad panéle gávu,

20. Džıaúgės žýdas,
Kad pána prigávu.

339.

1. Tįnkléli płóvıau,
Rą́nkas mazgójau,
Nuskąndinaú žıėdùžėli } ds
Į jurélu dugnùži.

2. Aš pasąmdýčıau
šıaúru vėjužėli,
Bent póra nedėłužėlu,
Bent póra nedėłùžıu.

3. O kad išpústu
Áuksu žıėdùži
Į brolélu łąnkužėle,
Į brolélu łąnkéle.

4. O ir ìšputė
Áuksu žıėdùži
Į brolélu łąnkužėle,
Į brolélu łąnkùžė.

5. Aš pasąmdyčiau
Du tris šienpjuvėlus
Bent póra nedėłužėlu,
Bent póra nedėłużiu.

6. O kad išpjáutu
Áuksu žiedužėli
I brolėlu łąnkužėle,
I brolėlu łąnkūże.

7. Ej, pjóvė, pjóvė
Pjóve sustóju,
Rádu áuksu žiedužėli
Ketvirtó pradałgužė.

8. Ej, brółau, brółau,
Brolėli mánu,
O kas par radinužėlis,
O kas par radinūžis.

* * *

9. Cidábras bałtas,
Áuksas gełtónas,
Dejmentužis raudónas,
Dejmentėlis raudónas.

340.

1. Taj nėr ne kanó
Tokiú sodužėlu, } ds
Kajp tik mánu tėvėlu.

2. Cidárbu łapėlej,
Dejmentu žiedėlej,
Aukselu obalėlej.

3. O ir àtlėkė
Rájbas sakalėlis
Iš tóli, łabáj tóli.

4. O ir àtnešė
Matūšej garsėli,
Nors ir ne łabáj géra.

5. Matūsė mánu,
Senóji mánu,
Kur yr távu dukrėlė?

6. Távu dukrėlė,
Bałtà lelijėlė,
Kazokėlu žemėlė.

7. O drīksu, tvīksu
Gełtónos kasėlės,
Kajp gełtóni šilkėlej.

8. Ej, paréjs, paréjs
Távu dukružėlė,
I devīntus metėlus.

9. Ant ir paréjna
ds { Mánu dukružėlė
Muštūju viėškelėlu

10. Su didžiu púłku,
Su méjlejs žodėlejs,
Su gájloms ašarėlėms;

11. Mátùse mánu,
Senóji mánu,
Prijìmk mánu vargéli.

12. Kad ir prijìmsiu
Távu báłtas rąnkas,
Vargélu ne prijìmsiu.

13. Távu vargélis,
Gájlos ašarĕlės,
Graudìn mánu širdéle.

341.

1. Tu, girùżė, } ds
Tu, żalóji mánu, }
Aš vájkščiojau, } ds
Paklýdusi buvaú. }

2. Šaúkiu, šaúkiu
Tėvuzĕlu sávu,
šaúkiu, šaúkiu,
Ne prìšaukiu aš jů.

3. Taj ma ródos
Ir medélej didì,
Ne nuvéjna
Ni balsélis tóli.

4. Tu, girùżė,... („k. v. łaskůk: šaúkiu motynĕlės, brołuzĕlu, Seserĕlės,... 3 p., ir tajp bajgk:“)

5. Šaúkiu, saúkiu
Bernużĕlu sávu,
šaúkiu, šaúkiu,
Taj prìšaukiau aš jů.

6. Taj ma ródos
Ir medélej mażì,
Taj nuvéjna
Ir balsélis tóli.

342.

1. Túpi żvìrblis kaminájty,
Vérda żìrnej katiłájty,
Ej, kùkorė, kukorĕlė, } ds
Důk ma paragáuti. }

2. Aš ne galù távej důti,
Aš ne galù távej svóti,
Nubàrs mâne żiupónájtė
Sú prasčiókajs kałbant.

3. Aš paukštélis, ne praščiókas,
Ni kaklélis ne šlektókas,
Pagiédóšiu po lietůčiu
Vyšnélu sodély.

343.

1. Túpi kátas ąnt šiaudů,
Jieškódamas sau naudů,
Jis památė pelyčiùke, } ds
Siéno bėgant mažtelùke, } ds
Pagávu.

2. Katinėlis tupėju,
Pusiáumirka žiurėju,
O pelùkės bėginėju,
Pasistiėbdamos žiurėju,
Ar miėga?

* * *

3. O jau kátas užmígu,
Vísos pelės subėgu.
Viėnos piėšė, skájtė, bóju,
Kitos katéli dabóju
Ąnt múru.

344.

1. Túpi šárka susipýnus, } ds
Nor ji ištekėti. } ds

2. O ši várna, jůda gáłva,
Nor ji svóčia búti.

3. O zujkùtis žiuponůtas,
Nor jis vaznyčióti.

4. O šis briėdis iłgariėtis,
Nor jis šalė jóti.

5. Stov łokùtis ąnt vargónu,
Nor pavargonůti.

6. Túpi žvirblis ąnt bažnýčios,
Nóri pazvanůti.

7. Stov zilėle bažnýčioje,
Nor ji pamatýti.

8. Túpi kátas ąnt tvorós,
Jů akélės mirga,
Graži bútu ta dajniùkė,
Tik ne łabáj iłgà.

9. Túpi kátas ąnt tvorós,
Žiúri, kajp pelėda,
O tu šárka margápłaukė,
Taj bus távej bėda.

10. Tu šarkùtė, karalėnė,
Kůd ne pinì vajnìku?
Ka aš pìnsiu, ka dabìnsiu,
Kad nėr daržė žolýnu.

11. Kad aš búčiau ne gulėjůs,
Ąnt grabùtės krąntu,
Tik aš búčiau ne sugávus
vábała ąnt rąnku.

345.

1. Tùpi žvìrblis ąnt bažnýčios,
Tupėdams vajnóju,
Vìłks su łókiu tąnciavóju, } ds
Žąnsins máršųs tráukė.

2. Łokė šiúba turėdama
Žad svočiùtė búti,
Kìškis ústus turėdamas
Žad piršlėlu búti.

3. Błusà bùrna ne praúsusi,
Žad márčė bučiũti,
Anà martì supýkusi,
Bėgu į svirnėli.

4. Anà bėgdama dumóju,
Kad błusà nudvėstu;
Anė́ mažì vištytùkaj
Paskù anós bėgu.

5. Anà martì supýkusi,
Kviečiú sáuja bėrė;
Anà bėrdama dumóju,
Kad visì nusprìngtu.

6. Anė́ mažì vištytùkaj
Po vienà rąnkioju,
Anė́ rìnkdami dumóju,
Kad ir daugiaú bėrtu.

7. Anà martì supýkusi
Vąndėns bąnka pýlė,
Anà pìłdama dumóju,
Kad visì nuskė́nstu.

8. Anė́ mažì vištytùkaj
Po łašiùka gė́rė,
Anė́ gėrdami dumóju,
Kad ir daugiaú pìłtu.

346.

1. Tu, ąnžũlėli,
Žálas medėli, } ds
Kůdėl tu ne žaliũji?

2. Ka aš žaliũsiu,
Ka lìnksmas búsiu,
Žádi mane nukìrsti.

3. Tu bernužēli,
Jáunas búdamas,
Kůdēl tu ne dajnůji?

4. Ka aš dajnůsiu,
Ka linksmas búsiu,
Zádi màne išvèžti.

5. Ej, brółau, brółau,
Brolùkaj mánu,
Ėjsiv šienēlu pjáuti.

6. Mes pasipjáusiv,
Łąnkó šienélu,
Bałtúju dobilēlu.

7. Kada mes ějum
Pułkù namóluj,
Kajp mes gražėj dajnávum.

8. Mes susitikum
Vyru pulkēli
Ąnt kelu kryžkelēlu.

9. Viēnas něšē
Sukrias virvēles,
ąntras rąnko pąntelus.

10. Viēnas rīšu
Mánu rąnkéles,
ąntras dēju ąnt kóju pąnčius.

11. O jus, vyrélej,
Nè-prietélej,
Důkit ma pasiilsëti.

12. Jus susiprāšēt
Daug kajmynēlu
ąnt sávu ąšārēlu.

13. Viēnas něša
Pirštinēles,
Ą̀ntras něša stůmenēlus.

14. Ej, brółau, brółau,
Brolùkaj mánu,
Règisi rejks važiūti.

15. Jau rátus máustu,
Jau žirgus káustu,
Régisi rejks važiūti.

16. Kajp privažiávum
Vilniaus miestéli,
Miēstu vártaj atkélti.

17. Kajp privažiávum
Prie prijemēlu,
Te daugel ašarēlu.

19. Ne buvaŭ gádnas,
Ni sugadlyvas,
Karejvēlu słúžyti.

19. O kajp užpýlė
Daug pinigēlu
Ąnt báłtůjů stalélu,

20. Tůs pinigēlus
Išsidalinu
Ir màne pražùdinu.

347.

1. Tu, gegùtė,
Rajbà paukštélė,
Kajp tu grażéj
Sóde kukaváj. } ds

2. Su sparnélejs
Paplesdědama,
Su galvéle
Palingůdama.

3. Su galvéle
Palingůdama,
Su vajkélejs
Kalbědama.

4. O vajkélej,
Jus, mażıukělej,
Jau aš daugıaú
Jus, ne augìnsıu.

5. Jau aš daugıaú
Jus ne augìnsıu,
Kvıėčıú grúdu
Ne lèsinsıu.

6. Kvıėčıú grúdu
Ne lèsinsıu,
Rìncku výnu
Ne gýrdysıu.

7. Aš išlěksıu,
čıonáj ne búsıu,
Ne jus mażú
Ne atłąnkýsıu.

8. Aš išlěksıu
Vakarůse,
Jus palìksıu
Jovarůse.

9. Tu, broléli,
Mánu jaunàsis,
O kam tu šěrej
Běra żirgéli?

10. Abrakělu
Pašérdamas,
Vąndeněłu
Gýrdydamas.

11. Tu, seselė,
Mánu jaunóji,
Aš išjósıu,
čıonáj ne búsıu.

12. Aš išjósıu,
čıonáj ne búsıu,
Táves jaunós
Ne atłąnkýsıu.

13. Táves jaunós
Ne atłąnkýsıu,
Mějlejs żodélejs
Ne kálbinsıu.

* * *

14. Méjlejs żódżejs
Ne kálbinsu,
Ni łovélė
Ne gulėsiv.

15. Ni, łovélė
Ne gulėsiv,
Ni burnélės
Ne głóstysu.

348.

1. Ok, mans Dievélau,
Kas taj pastóju,
Kad toksáj błóznas
Mane vilóju? } ds

2. Ne-be pritinku
Aš prie sesélu,
Krint ašarėlės
Ma iš akélu.

3. Kol plępmpus buvaú,
Buvaú sau drąnsi,
Łabáj drovėjaus,
Kad gėris tąnsė.

4. Jūkaj ir żértaj,
Visókios štùkos,
šókau par nákti,
Kólej ištrukaú.

5. Taj ma patiku
Vis lustużėlis,
Tėvu midùtis
Ir ałutėlis.

6. Aš ankstì kėlau
Sau dúsaudama,
Durużes vėriau
Graúdżej vérkdama:

7. Atstók, bernýti,
Bałamutėli,
Kam pavajtináj
Żála rutėlė?

8. Éjsu, tėvéluj
Pasikłónosiu
Ir dovanėles
Jam dovanósu.

9. Kad tave jáuna
Ma pavélytu,
O ja ne nóri,
Prineválytu.

10. Mánu tėvélis
Ne toksáj ýra,
Kad mane vérkiant
Dūtu už výru.

11. Ja padabónė,
Taj ma pavėlys,
O ja ne nóriu,
Mane ne privèrs.

12. Ne verk, mergýtė,
Tu ne prażúsi,
Uż mánes jáunu
Vargè ne búsi.

13. Kélsi rytéli,
Linksma búdama,
Kùrsi úgnéle
Vis dajnűdama.

14. Mełűji, šélmi,
Ne tiẽsa kalbì,
Vis ne tejšìngi
Távu żodélej.

15. Kélsiu rytéli
Vis dajnűdama,

* * *

Kùrsiu ugnéle
Graúdżej vérkdama.

349.

1. Żmoniú kiaúlės krúkia } ds
Staldè użdarýtos, } ds
O mánu priganýtos.

2. Gink, Barbùka, kiaúles
Gink, sesélė, kiaúles
I żála pudiméli.

3. Ir išgìnus kiaúles
Nesiskùbink gréjtaj
I márga karčeméle.

4. Tóje karčemẽlė
Jaunà šinkarkẽlė
Nor tàve pavilóti.

5. Żmoniú mérgos vérpia,
O Barbúka vérkia
Karčemó uż staléln.

6. Żmoniú mérgos áudżia,
O Barbùka snáudżia
Karčemó uż staléln.

350.

1. Ej, mátrus, mátrus, } ds
Sens matrusẽlis, } ds
Léjski i inkaréli.

2. O kajp ilẽjsi
I inkaréli,
Żiurẽk áukštu kalnélu.

3. Ne mačiaú kálnu,
Ni pakalnẽlės,
Ni pušú viršunẽlės.

4. O tik te-mačiaú
Sávu mergélė
Pajurùżėms atéjnant.

5. Załs kedełájtis,
Raudóns vystájtis,
Różėms rašýts żiurstájtis.

6. Mánu płaukélej,
Jau pakruziűti,
Pentinẽlej nušvéjsti.

7. Kad mùdu jójuv
Par tąn tiltéli,
Par misingés tiltéli.

8. Sijùżés lỹnku,
Vąndů mirgěju,
Żinaů rejks ma ipùlti.

9. Kąd ir ipùlsiu,
Tik ne prapùlsiu,
Gelběs màne brolělej.

10. O iš kraštélu
Jauni brolělej,
Vidurỹ gendrolělej.

* * *

351.

1. Ej něra niěkur
Tokiú dvaružělu,
Kajp tik mánu tėvélu. } ds

2. Mánu tėvużělu
Margi dvaružělej,
Naůjos stubużělés,
Stiklu durużělés,
Zerkolinej łąngėlej.

3. Ej, něra niěkur
Tokiú sodużělu,
Kajp tik mánu tėvélu

4. Mánu tėvużělu
Żálas sodużělis,
Aug żálos obalělés,

5. Pérłu łapużělej,
Áuksu żiėdużělej,
Cidábru obůlělej.

6. O ir atlėkė
Graži paukštużělė
I tėvélu sodéli. } ds

7. Kol ji tupěju,
Visà żérěju,
Lěkdama suskąmběju.

8. Ej, něra niěkur
Tokiós dukrużělés,
Kajp tik mánu tėvélu.

9. Mánu tėvużělu
Jáuna dukrużělė,
Lėjnas liėmenėlis,
Jùktos kurpużělés,
Ir bóvełnos pąnkélés. } ds

10. Ej, něra niěkur
Tokiú stajnużělu,
Kajp tik mánu tėvélu.

11. O Mánu tėvužėlu
Naújos stajnužėlės,
Żvęngia bėri żirgėlej.

352.

1. Uj, uj, uj, uj, Diěvaj,
Diėvulėlau mánu,
Rupestinga širdis mánu, } ds
Kas gal patiěšyti?

2. Ne turiù tėtùšiu,
Anì matušėlės,
Ni brolélu, ni sesélu,
Su kům pakalbėti.

3. Abù mùdu jáunu,
Abùdu ne véde,
Abù mùdu su bernélu
širdélė dumójuv.

4. O jau aniě żmónis
Mùdum pavydėju,
Kad regėju màne jáuna
Su bernùžiu káłbant.

5. O tegù jiē káłba,
Kajp tik jiė išmánu,
Aš tàve, mylimiáusia,
Par ąmži mylėsiu.

6. O aš nusiéjčiau
Ąnt áukštu kalnélų,
Kur giedóju volųngėlė,
Devýnejs balsélejs.

7. Ne vołųngės báłsas
Ne gìrios paukštélu,
Tik taj mánes bernužėlis
Jaunós pagedáuja.

8. Bernužėli mánu,
Dobilėli mánu,
Žádi mùdu jáunu skìrti,
Poró ne łajkýti.

9. Žádi mùdu skìrti,
Poró nę łajkýti,
Arbà ugný sudéginti,
ùpy paskąndinti.

10. Nedėlós rytéli
Išgirdaú varpéli,
Uj, uj, uj, uj, Diėvulėlau,
Jau dabàr atskýrė.

11. Jau atskýrė póra,
Zgáda ir małóne,
Jau atskýrė mùdu jáunu
Ir méjlus żodélus.

* * *

12. O aš be-vėlyčiau
Áukštus káłnus kàsti,
Ne kajp sávu mylimàje
Mylějes paměšti.

13. O aš káses, káses,
Káses pailsěsiu,
O aš sávu mylimósios
Daugiaú ne regěsiu.

353.

1. Už jurělu, už marělu
Nulýju, nusnïgu,
Te bernélis su mergéle } ds
Be-šnéka, be-káłba:

2. Merguželė, lelijělė,
Nesidůk parkalběť,
Ne důk žiědu, ni vajnïku,
Nï jaunú diěnůžiu.

* * *

3. Dūk ałůčiaus, dūk midůčiaus,
Ne šnekěk, ne kalběk,
Par du łaúku, par tris łaúkus
Palyděk, ne kalběk.

354.

1. Vájkščio Adómas
Po žála kújti,
Po žála kújti, } ds
Po aglynéli.

2. O ir památė
Jiěva Adóma:
Ejkš, Adóměli,
Artýn pas màne.

3. Ejkš, Adoměli,
Artýn pas màne,
O aš tau důsiu,
Grúšiu, obůlú.

4. O aš ne nóriu
Grúšiu, obůlú,
Ejk še, Jiěvůtė,
Artýn pas màne.

5. O aš ne nóriu
Artýn pas tave;
Ejk še, Adómaj,
I rútu dárža.

6. Rutéles skïnsiu,
Vajnïka pïnsiu,
Ąnt gałvós děsiu,
Lelïjoms dabïnsiu.

355.

1. Aš nóriu miẽgu, mięgélu, }ds
Aš tů miegélu ne łabáj.}ds

2. O tegù miẽga viėntùrtės,
Kuriós ąnt miẽgu užáugu.

3. Kuriós ąnt miẽgu užáugu,
Sųnkiú darbélu ne dìrbu.

4. Sųnkiú darbélu ne dìrbu,
Sųnkiú girnélu ne tráukė.

5. Sųnkiú girnélu ne tráųkė
Jűdu purvélu ne brìdu.

6. O kad aš kelù kelavaú,
Sugavaú žála zilėle.

7. Ilėjdau zìle i dárža,
Pats už stalélu sėdė̃jau.

8. Kajp už stalélu sėdė̃jau,
Ir pro łąngéli žiurė̃jau.

9. Kąn vejk zilėlė daržėly?
Kąn vejk sesėle svirnėly?

10. Zilėlė rutéles skýnė,
Sesėlė vajnìka pýnė.

11. Zilėlė gražėj dajnávu,
Sesėlė graúdžej raudóju.

12. Sesėlė sáldžej užsnúdu,
Zilėlė šaúnej išsprúdu.

13. Atbųnd sesėle iš miẽgu,
Pàrlek zilėlė iš łaúku.

14. Pàrlek zilėlė iš łaúku,
Pàrneš mejlúju żodélu,

* * *

15. Ne tiėk zilėlės płųnksnélu,
Kiėk jos mejlúju żodélu.

356.

1. Éju šaúčius par mėstéli
Néšens kurpálu majšẽli,
ùla, ùla, ùla, dràla, (*) } ds
Néšens kurpálu májšẽli. }

(*) Ąnt tů pavýdału kartók: „ùla, ùla, ùla, dràla,“ su ąntrà ajlà kóžnam pósme żemiaú.

2. Ir nuvĕju ans prie Maúšu,
Patól gĕrė, kol išaúšu.

3. Nakvýne géra turĕju,
Po Maúšos stáłu gulĕju.

4. Atsibùdes išsigąndu,
Kurpálu sávu ne-b-rąnda.

5. Mánu ýłu daúgel bùvu,
Kùr-gi anós tajp pražùvu?

6. Kurpalĕlej susidaúžė
Ir ylėlės susiłáužė.

7. Aj, Dievàlau, ků be-dĕsiu,
Bátu siúti ne-b-galĕsiu.

8. Bátu siúti ne-b-galĕsiu,
Důnos płùtos ne-b-turĕsiu.

9. Důnos płùtos ne-b-turĕsiu,
Vargù vógti ne pradĕsiu.

10. Aš nuvéjsiu i kiemėli,
Gáusiu ùžkułu biškéli.

11. Aš išsivìrsiu bùlbýnės,
Arbà rugštós burokýnės.

12. Grĩnžu šiaúčius i miestéli,
Ten atrádu šłápe kéla.

13. Atsigĕres sałdaús výnu,
Atsigùles ąnt purvýnu.

14. Šiaúčius purvýne paslýdu,
Nĩ viens żmógus ne išvýdu.

15. Ěju brólis pro pat šáli,
Kłáusė, kas tau tajp padáre?

16. Ků tu gulĩ ąnt purvýnu?
Ar ne tráuksis ąnt żolýnu?

17. Bĩški slĩnkti ne galĕju,
Akìs, dąntis krapštinĕju.

18. Maušiėnĕlė gerà żmóna,
Tráukė šiaúčiu, kajpó póna.

19. Šiaúčius púrvus nusikrátes,
Arėłkos kvórta pastátes:

20. Gérkit, brólej, ùlavókit,
Kurie mąne ratavójut.

21. Šiaúčius prášu arėlkélės,
Maúša prášu berlinkélės.

22. Šiaúčius rýmu pasirĕmes,
Maúša jũkias susijĕmės.

23. Maušiėnĕlė, paskubĕki,
Kad man patĩ ne atbĕgtu.

24. Ciéła kvórta jau sutráukiau,
Sávu móters ne sułáukiau.

25. Maušiėnĕlė skółas rášu,
Nů gałvós kepùrės prášu.

26. Sermėgėle jau nuvilku,
Kuri bùvu milu pilku.

27. Mátum, jog Maúša ne dėdė,
Kajp jis tąn šiaúčiu nurėdė.

28. Ėju par miėsta vérkdamas,
Bėdnas dárbu ne-gáudamas.

29. Zványj várpas i bažnyčė,
Pasipróvyk, pijónyčia.

30. Ja tu gérti ne paláusi,
Tu su Maúšu pėkło bláusi;
B e e e e.

357.

1. Vájkščio mėrga po dvaréli
Su vajniku káłba: } ds

2. Vajnikėli, žalukėli,
Kajp vádu prapúlsiv?

3. Ja už géru gaspadóriaus,
Ugný sudėginsiu.

4. Ja už kókiu ułtojėlu,
Skrynėlė kavósiu.

5. Priė skrynėlės priėjdama,
Mejlingáj kalbėsiu.

6. Ąnt rąnkėlu pajimdama,
Graúdžej apsivérksiu.

7. Vajnikėli, žalukėli,
Kajp vádu prapúlėv?

8. Tu žalūji sau skrynėlė,
O aš po vargėli.

9. Kas už júsu kepurėle—
Du muštinėlu?

10. O už rútu vajnikėli—
Dvi tukstąntėli.

11. Kad atéjna merguželė,
Kepùre pakėlsiu,

12. Kad atjótu karałájtis,
Vajniku ne imsiu.

358.

1. Kúlau šiaúdus be grudú, } ds
Darjaú áłu avižú.

2. Ma ałùti be dárant,
Vajkáj misa paliėju.

3. Ma vajkėlus be-płákant,
Startà žárda parstúmė.

4. Ma žardėli be-rąmstant,
Vilks mergyte pagávu.

5. Úli, úli, vilkéli,
Paléjsk merguže̋le.

359.

1. Ve̋jas púte̋
Vi̋sa rudene̋li, } ds
Ve̋tra łáuže̋
Zála viršune̋le. } ds

2. Pasąmdýčiau
Daug jaunú brolélu,
Paki̋rsdinčiau
Žála ąnžu̇̋le̋li.

3. Kąn darýsit
Iš mánu šakélu?
Kąn mi̋slysit
Lygaus liemene̋lu?

4. Iš šakélu
Naújaji vazéli,
Liemene̋lu
Ju̇̋daji łajvéli.

5. Kąn lodu̇̋sit
I ju̇̋da łajvéli?
Rugius, mie̋žius,
Gełtónus kvietélus.

6. O kur léjsit
Ju̇̋daji łajvéli?
Júre̋ms—máre̋ms,
čýstu vąndene̋lu.

7. Kur sustósi,
Ju̇̋dasis łajvéli?
Po Tilžéle̋s
Didžiúju miestélu.

8. Parsidu̇̋čiau
Ju̇̋daji łajvéli,
Nusipi̋rkčiau
Be̋raji žirgéli.

* * *

9. Šventóms dienóms
I bažnýčę jóčiau,
šiokióms dienóms
Stájnio pastatýčiau.

360. (*)

1. Zujkùti, zujkùti,
Tu, mažiausiasis,
Pasakýki, zujkùti,
Kajp agu̇̋nas se̋ju, } ds
Agu̇̋ne̋les se̋ju?

(*) Dajnu̇̋ja šen dájna sùkdamis i̇ ráta ir ródydami rąnkomis, kajp agu̇̋nas se̋ju? kajp anós dygu? áugu? żýdi? nóku? kajp ánàs kre̋te̋? trýne̋? mále̋? kajp iš anú pie̋na dáre̋ ir válge̋?

2. Aš mačiaú, regějau,
Kajp agűnas sěju,
Agůněles sěju:
Ir šejp, ir tejp
Agůněles sěju.

3. Zujkùti, zujkùti,
Tu, mažiáusiasis,
Pasakýki, zujkùti,
Kájp agűnos dýgu?
(„áugu? zýdi? nóku?")
Agůnėlės dýgu?

4. Aš mačiaú, regějau,
Kajp agűnos dýgu,
Agůnėlės dýgu:
Ir šejp, ir tejp
Agůnėlės dýgu.

5. Zujkùti, zujkùti,
Tu, mažiáusiasis,
Pasakýki, zujkùti,
Kajp agűnas krětė?
(„trýnė? málė?")
Agůněles krětė?

6. Aš mačiaú, regějau,
Kajp agűnas krětė,
Agůněles krětė:
Ir šejp, ir tejp
Agůněles krětė

7. Zujkùti, zujkùti,
Tu, mažiáusiasis,
Pasakýki, zujkùti,
Kajp piěna dárė?
(„válgė?")
Kajp piėnéli dárė?

* * *

8. Aš mačiaú, regějau
Kajp piěna dárė,
Kajp piėnéli dárė:
Ir šejp, ir tejp
Piėnéli dárė.

361.

(Šiěna pjáujant).

1. Valáj, mánu dalgéli,
Valáj, valáj. (*)

2. Ne papjáusi šiėnélu,
Ne papústes dalgélu.

* * *

3. Dalgéli tráukiau,
Pusrytělu łáukiau.

(*) Po žědnu pósmu lyrűk: „valáj, mánu dalgéli, valáj, valáj".

4. Dalgėli tráukıau, kajp kirminėli,
šıėna, żolėle su samanėlėms.

* * *

5. Ne iškáles dalgé lu, Ne papjáusi żolėlės.

6. Skąmba, żvąnga dalgėlis łąnkó, łąnkó,
Vérkıa, rùduł mergėlė rąnko, rąnko.

7. Ne prátáres mergėlėms, dárbu ne bájgsi,
Be mejlúju żodėlu nıėku ne véjksi.

8. Nupjóvıau pıėvėle su dobilėlu,
Pàrvedżıau mergėle su vajnikėlu.

9. Nupjóvıau pıėvėle baravykūta,
Pàrvedżıau mergėle čeverykūta.

10. Grėblėli tráukıau,
Pusrytėlu łáukıau.

11. Skąmba mánu dalgėlis
Pıėnu balsėlu.

12. Skąmba mánu grėblėlis
Klevėlu balsėlu,
Vérkıa mánu brolėlis
Żirgėlu stajnėlė.

13. Bepìg távej valūti,
Kad tau żáda
Żalú bárščıu dūti.

14. Żalì bárščej taj ne stróva,
Senà bóba taj ne bóvas.

15. Żvąnga mánu dalgėlis
Rugėlus kìrsdamas,
Vérkıa jaunà mergėlė
Ì pėdus rìšdama.

362.

1. O aš pasenaú,
Ne ištekėjau,
Lįnsčıau karklýna, } ds
Benè padvėsčıau.

2. Lįnsk, mergýtė,
Lįnsk iš karklýnu,
Pìnk vajnikėlì,
Dėk ąnt galvėlės.

3. Vajnŷka pýnıau,
Patŷ dėvĕjau,
Visŷ bernélej
Manŷm gerĕjos.

4. Atbĕga vŷłkas,
Atskudurlŭja;
Padajnŭk dajnéle,
Palŷnksmink màne.

5. Ej, tu, vilkéli,
Kupčıaunınkĕli,
Iškupčıavójej
Mánu vajkélus.

* * *

363.

1. Stovĕju véršis ant dŭbĕs, } ds
Taj jisáj łabáj rúpinos.

2. Taj jisáj łabáj rúpinos,
Kur mes jŭ kúna kavósim?

3. Ar mes i gŷre nuvèšim,
Ar i žéme pakàsim?

4. Ne i gŷre nuvèšim,
Ne i žéme pakàsim.

5. Àtlėkė ŭdas bŷmvapsa,
Taj jŭdu łabáj gajlĕjos.

6. Taj jŭdu łabáj gajlĕjos,
Kur jŭjŭ kúna kavóju.

7. Paréjna Prŷdas iš Prúsu
Ir parsŷneša daug dešrú.

8. Mes tave, Prŷdaj, gárbinsim,
Pakól tas dešràs válgysim.

9. O kajp tu dešrú ne tèksim,
Paskù tàves, Prŷdaj, pasèksim.

364.

1. Šŷršuns bŷmbała nukanóju,
Bimbalĕli nukanóju;
Vérpkiť, mérgos, abrúsus, } ds
Gŷnkiť bŷmbałus i Prúsus.

2. Šŷršuns bŷmbała nukanóju,
Bimbalĕli nukanóju;
Áuskiť, mérgos, nŭmetus,
Gedĕkiť bŷmbała ben metùs.

3. Sějau rútas, lìnksma buvaú,
Kad ravějau dar linksmésnė,
Ir surúdau skìndama,
Graúdżej verkiaú pìndama,

4. Ąnt galvélės uždědama,
Vajnikěli užsègdama,
Nej rutélės żyděju;
Dejmentělu kvepěju.

365.

1. Żvìrbli, żvìrbli,
Ků? ků? ků?
Kur tu tupì?
Kamynė.
O kąn véjki?
Ne galù.
O kas skaúda?
Galvélė.
Żvirblélis, nabagělis,
Vìsas ne galěju,
Galviùkė skauděju. } ds

2. Żvìrbli... („k. v. somůk ir kłausk, o kas skaúda? Sprąndélis, akùtės, ausélės, kaklélis, snapélis, pilviùkas, kojùkė, nagùžis, krutìnė, jįn vìsa skauděju".)

366.

1. Vájkščio żąnsélė
Ir po dirvélė,
Kìrgaga, kìrgaga,
Ir po dirvélė. } ds

2. Ne viěna żąnsìs,
Ir żąnsinělis,
Kìrgaga, kìrgaga,
Ir żąnsinélis.

3. Vájkščio martélė
Ir po svirnéli,
Ki, ki, ki, kva, kva, kva,
Ir po svirnéli.

4. Ne viěna martì,
Yr ir bernélis,
Ki, ki, ki, kva, kva, kva,
Yr ir bernélis.

5. Vájkščio martélė
Jau po jaujéle,
Uj, uj, uj, uj, uj, uj,
Jau po jaujéle.

6. Ne viěna martélė,
Yr ir bobélė,
Uj, uj, uj, uj, uj, uj,
Yr ir bobélė.

7. Kajp Dıĕvas dávė,
Dżıaúgsma padárė,
Uj, uj, uj, uj, uj, uj,
Dżıaúgsma padárė.

8. O ta bobélė
Su alvytĕle,
Klu, klu, klu, klu, klu, klu,
Su alvytĕle.

367.

1. Uj, dıėvulĕlau, ne galù,
Skaúda galvélė, ne galù,
Paprašýšıau tėvélu } ds
šaltïnıu vąndėns gérti.

2. Mánu tėvélis ne spĕju,
Darżė tabóka ravĕju,
Ne pádavė tėvélis
šaltïnıu vąndėns gérti.

3. Uj, dıėvulėlau, ne galù,
Skaúda galvélė, ne galù,
Paprašýčıau močıùtės
šaltïnıu vąndėns gérti.

4. Mánu močıùtė ne spĕju,
Darżė kopústus ravĕju,
Ne pádavė močıùtė
šaltïnıu vąndėns gérti.

5. Uj, dıėvulĕlau, ne galù,
Skaúda galvélė, ne galù,
Paprašýčıau seselės
šaltïnıu vąndėns gérti.

6. Mánu seselė ne spĕju,
Darżė rutéles ravĕju,
Ne pàdavė seselė
šaltïnıu vąndėns gérti.

7. Uj, dıėvulĕlau, ne galù,
Skaúda galvélė, ne galù.
Paprašýčıau brolélu
šaltïnıu vąndėns gérti.

8. Mánu brolélis ne spĕju,
Stájnıo żirgéli sau šĕrė,
Ne pàdavė brolélis
šaltïnıu vąndėns gérti.

9. Uj, dıėvulĕlau, ne galù,
Skaúda galvélė, ne galù,
Paprašýčıáu bernélu
šaltïnıu vąndėns gérti.

10. Mánu bernelis taj spĕju,
Kálne rugélus pasĕju,
Taj pàdavė bernélis
šaltïnıu vąndėns gérti.

368.

1. Mùdu abù broługėlu, } ds
Abù ne żanótu.

2. Jósiv mùdu, broługėli,
Pas jáuna mergėle.

3. Tiĕsus kélas, viėškelėlis,
Par lýgu łaukėli;

4. O šis ąntras viėškelėlis
Par żála girėle;

5. O šis tvėčias viėškelėlis
Par ŭšvės dvarėli.

6. Be-jójančiam, be-jójančiam
Kepùrė nukrĭtu.

7. Išėjk, išėjk, mergužėle,
Padŭk kepurėle.

8. Išėjdama, padŭdama
Łabáj graúdżej vérkė.

9. Cit, ne vėrki, mergužėlė,
Ràsi mánu búsi;

10. Suviėnávu sávu šĭrdi
Lik máruj gyvénti.

369.

1. Uj, uj, uj, Diĕvaj,
Diėvùlau mánu,
Kad ilgáj miėga } ds
Mergýtė mánu.

2. Kad atsikėłtu
Mergýtė mánu,
ėjtuva mùdu
I karčemėle.

3. To karčemėlė,
Tóje margóje,
Uj, uj, kajp grażėj,
Taj grażej gryżė.

4. Sėdi močiùtė
Uż bałtu stáłu,
Ji sėdėdama
Kłáusė sunėlu:

5. Sunyti mánu,
Jaunàsis mánu,
Uj, pujkì, pujkì
Mergýtė távu.

6. Mejrúnu šłŭta
Aslėle šlávė,
šiłkú kuskėle
Łąngėlus šłŭstė.

7. Vežiman sědu,
Midùti gěrė,
Baltì brolėlėj
šalė stovėju.

8. Mes iššáudysim
Gìrios paukštélus,
Kad ne bajdýtu
Běru žirgělu.

9. Mes išgeněsim
Pušú šakéles,
Kad ne nubraúktu
Sésės vajnìka.

10. Mes nuvažiűsim
I těvu dvára,
Ir pasodìnsim
Už báłtu stáłu.

370.

1. Uj, Diévaj, kąn véjksiu?
Diévéli, kąn darýsiu?
Aš ne turiù močiùtés,
Kas ma nupìrks skrynéles? } ds

2. Cit, ne vérki, dukrélė,
Ramìnk sávu širdéle,
Tu ràsi anytěle,
Kajp ir tìkra močiùte.

3. Nupìrks távej skrynéle,
Prié skrynélės raktéli,
Ašarùžėms rašýta,
Żodùžejs užrakìnta.

4. Uj, Diévaj, kąn aš véjksiu?
Kas ma nupìrks žirgéli?
Diěvéli, kąn darýsiu?
Aš ne turiù tėvélu.

5. Cit, ne vérki, sunéli,
Bałtasis dobilěli,
Turì sau űšvužěli,
Kajp ir tìkra tėvéli.

6. Nupìrks távej žirgéli,
Ir tymélu balnéli,
Ašarùžėms žabóta,
Żodùžejs pabałnóta.

371.

1. O kur mùdu éjsva,
Brolùkaj mánu?
Ar i łąnka, łąnkéle,
Ar i žála giréle, } ds
Brolùkaj mánu?

2. Aš pamačiaú zújki,
Brolùkaj mánu,
Lejsk kúrtus pavałnáj,
Tegù zújki sugáuna,
Brolùkaj mánu.

3. O kur mùdu... „k. v.“

4. Aš pomačiaú stýrna,
Brolùkaj mánu,
Lejsk kúrtus pavałnáj,
Tegù stýrna sugáuna,
Brolùkaj mánu.

5. O kur mùdu... „k. v.“

6. Aš pamačiaú ásiła,
Brolùkaj mánu,
Lejsk kúrtus pavałnáj,
Tegù ásiła sugáuna,
Brolùkaj mánu.

7. O kur mùdu... „k. v.“

8. Aš pamačiaú pána,
Brolùkaj mánu,
Vesk žirgus i łąnka,
Imk pána i rąnka,
Brolùkaj mánu.

9. O kur mùdu éjsva,
Brolùkaj mánu?
Éjsva mùdu i dvára,
Su brolélu i próva,
Brolùkaj mánu.

10. Kajp mùdu dalinsvos,
Brolùkaj mánu?
Távu zújkis ir stýrna,
Mánu ásiłs ir panà.
Brolùkaj mánu.

372.

1. Tùri močiùtė,
Du výkšniu sódu;
O ne lėk, sakałužėli,
Ne górink łakštįngalėlės. } ds.

2. Łakštįngałužėlė,
Gražì paukštužėlė,
Tajp ji gražėj čiulbėju
Močiùte búdindama:

* * *

3. Kélkis, močiùtė,
Kélkis, senóji,
Senéj gajdélej giėda,
šviėsi aušrėlė aúšta.

4. Tùri sesùtė
Du rútu dáržu;
O ne lėk, sakałużė̃li,
Ne górink łakštįngalė̃lės.

5. Łakštįngałużė̃lė,
Grażì paukštużė̃lė,
Tajp ji grażė́j čiulbė̃ju
Sesùte búdindama:

6. Kė̃lkis, sesùtė,
Kélkis, jaunóji,
Senė́j vėjė́lis pùčia
Nů rutė́lu rasė́le.

7. Rúta ne skìnta,
Vajnìks ne pìntas,
Ąnt galvė́lės ne dė̃tas,
Lelìjoms ne dabìntas.

8. Tùri brolė́lis
Du žìrgu stájnio;
O ne lėk, sakałużė̃li,
Ne górink łakštįngalė̃lės.

9. Łakštįngałużė̃lė,
Grażì paukštużė̃lė,
Tajp ji grażė́j čiulbė̃ju
Bróle̊li búdindama:

10. Kélkis, brołùżi,
Kélkis, jaunàsis,
Senė́j żirgė́lej żvė́ngia
šio naujóje stajnė́lė,

11. Ni jié pašė́rti,
Ni pagýrdyti,
Ni po łaúka vadżióti,
Po báłtus dobilė̃lus.

373.

1. Ej, jievùżė,
Jievùżė, jievùżė,
Kůdė̃l ne żýdi } ds
Żiemùżė?

2. Kąn żydė̃siu
Żiemùżė, żiemùżė,
šałnùżė šáłu
Żiedùżius.

* * *

3. Sałnà šáłu
Żiedùżius, żiedùżius,
Vė̃trùżė łáużė
šakùżes.

4. Vě̃tra łáużė šakùżes, šakùżes, šermunė̃lis gráużė šaknùżes.

374.

1. Zylélė, kıelėlė, (*),
Kelĭ távu vajkáj?
Du ùżgimė, du nùmirė, } ds
Du kłũne pakórıau.

2. Pę́nki rĭtu pıė̃sta
Par kùnigu mıė̃sta,
Da du mażù, du ne didżıù,
Dù kıaulė̃les gánė.

3. Tetùtė, kukùtė,
Kıėk tu turĭ vajkù?
Du ąnt sũłu, du po sũłu,
Du ąnt pė́čıaus, du po pė́čıum.

4. Da du mażĭ, ne-użáuge
Kłũne kepersũja,
Du kùnigu, du úbagu,
Du żanõtu, du bagõtu.

* * *

5. Trys trýda sĭrgu, šešĭ bóba vájkė, šešĭ bóba vájkė, Du dũna rájkė.

375.

1. Tu, ożė́li,
ùkum pùkum,
Żiłbarzdė̃li, } ds
ùkum pùkum (*)

2. Kur tu buváj?
Karčemė̃lė.

3. Kąn tu gė̃rej?
Midutė̃li.

(*) Kitĭ lyrũ: šarkélė, varnélė.

(**) Ant tũ pavýdału somũkı „ùkum pùkum" žė̃dnam posme żemıaú.

4. Aš pribėgau
Prie tu rátu,

5. Prie tu rátu
Prie pyrágu.

6. Ma svočiùtė
Su botágu,

7. Màne tvóju
Su botágu.

8. Aš atvirtaú
Prie tů péčiaus.

9. Aš nùdėgiau
Tąn kulšėlė.

10. Ir nubėgau
Rùtu dárža.

11. Aš nuėdžiau
Zálas rútas.

12. Ir atbėgu
Trys mergéles.

13. Màne tvóju
Iš tů dáržu.

14. Aš šókdamas
Ir pérsdamas

15. Bėgau, bėgau,
Bėgau, bėgau.

376.

1. Užtekėk, saulėlė,
Nedėlós rytėli,
Mùdu brólu su brolėlu } ds
Žirgėli balnójuv.

2. Žirgėli balnójuv,
Su zirgu dumójuv:
O tu, zirgaj, ejdáuminkaj,
Tajsyki kojėles.

3. Tajsyki kojėles
Ir sávu sylėlė,
Jósiv mùdu svečtú šali
ůsvėlės łąnkyti.

4. Par šilėli jójau,
Šilėlis dųnzgėju,
Kar užmyniau akmenėli,
Ugnėlė žėrėju.

5. Par šilėli jójau,
Šilė šėka róviau,
O ąnt jůdu łajvužėlu
Žirgėli pašėriau.

6. Šėkėlis pavytu,
Žirgėlis pakritu,
Žvėngia, žvėngia žirgužėlis
Žalóje girėlė.

7. Żvéngia żirgużélis
Żalóje girélė,
Vérkia mánu mergużĕlė
Seklýčio už stáłu.

8. Sĕdżiu uż stalélu,
Żiúru pro łąngéli,
šałnà šáłu, rasà krĭtu
Ąnt bĕru żirgélu.

9. Púski, vėjéli,
Kájtinki, saulélė,
Bent nu púski, nuvĕdinki
Nů żirgu rasėle.

10. Su mergůże šókau,
Muštĭnejs mokĕjau,
Żėr, żalůja vajnikĕlis
Ąnt głodnios galvėlės.

377.

1. Tur mánu tėvélis
Du výšniu sodélu:
Vienám čiúłba pauk-
štużĕlelej, } ds
Ąntrám łakštįngalĕlis.

2. Łakštįngałużĕlis,
Grażùs paukštużĕlis,
Ej, ne lėk, sakałużĕli,
Ne bajdýk łakštĭngału.

3. Łakštįngałużĕlis,
Grażùs paukštużĕlis,
Jis čiúłba par naktużĕle
Tėvéli búdindamas:

4. Kélki, tėvużĕli,
Mánu sengalvĕli,
Senéj giĕdà gajdużĕlej,
Aúšta bałtà aušrélė.

5. O aš atsikĕles,
O ir pażiurĕjau,
Ne giėd kiĕmu gajdużĕlej,
Ne aúšt bałtà aušrélė.

6. Kélki, tėvużéli,
Mánu sengalvĕli,
Prikélk sávu sunużĕlus,
Siúnski łaukélu árti.

7. Kélkit, sunużĕlej,
Mánu dobilĕlej,
Júngkit šĕmus jautużĕlus,
Éjkit łaukélu árti.

8. Tėvużĕli mánu,
Sengalvĕli mánu,
Kas mums tajsýs żagrużĕles,
Mums jauniĕms artojùżiams?

9. Sūnytēlej mánu,
Dobilēlej mánu,
Maldýkit kiēmu draugalēlus,
Tajsýs naúja żagréle.

10. Tėvużēli mánu,
Sengalvēli mánu,
Graudì mánu širdużēlė,
Kad ne mánu tėvélu.

378.

1. Żýdi mánu różė łąnkóje,
Żýdi mánu różė żalóje.}ds

2. Siúntė màne móčia łąnkýti,
Siúntė màne senà łájstyti.

3. Ne spēju močiùtė, ne spēju,
Ne spēju, senóji, ne spēju.

4. Żalù výnu gáłva głóščiausi.
Báłtu piēnu bùrna praúsiausi.

379.

1. Żalù rútu darżużēly } ds
Arškėtēlej żýdi. }

2. Aš iškìrsiu, iškapósiu,
Išmèsiu par tvóra.

3. Ir atjóju bernużēlis
Żalà ulyčēle:

4. Łabs ryts, vákars, mergużēlė,
Kąn šįn rýtą vejkéj?

5. Sįn rytéli par rytéli
Tris kart bùrna prausiaú

6. Żalù výnu, vąndenēlu
Nů rútu rasélu.

7. Arškėtēlė, balżiedēlė,
Ne żydēk tarp różiu.

8. Aš iškirsiu, išgenēsiu,
Išmèsiu par tvóra.

9. Kad tu màne ir išmèsi,
Aš ir vėl atżélsiu.

* * *

380.

1. Išvażiávu gaspadórius
I dìde kelóne,
Gaspadìnė pasilìkus } ds
Dárė sau storónė. }

2. Susikvietė kajmynėles,
àtnešė vorėłkos,
Nůjem súri nů lęntýnos,
Svíestu ąnt torėlaus.

3. Parvaziávu gaspadórıus
Iš didžiós kelónės,
Kłausinėju gaspadìnės,
Kur tas dìngu súris?

4. Pasidžóvıau sermėgėlė
Ir nupůlė súris,
šů gulėju vìłku skuró
Ir pagávu súri.

5. Gaspadórıus atsisėdes
ėmė sau murmėti,
Gaspadìnė susiprátus
Par durìs išbėgu.

6. Éjna kùnigs i bažnýče
Zekvỳju łajkýti,
Zakristijóns draúgė ėju
Żvakėlu dágıóti.

7. Éju kùnigs i bažnýče
Zekvỳju gıėdóti,
Vorgamìstra gìrtas bùvu,
Tik ziurėt ziurėju.

9. Ąnt-rytójaus kunigėlis
Jámuj išrugóju:
Ar tu buváj vákar gìrtas?
Ar tu buváj ákłas?

9. Ni aš vákar buvaú gìrtas,
Ni aš buvaú ákłas,
Išgıėdóti ne galėjau,
Kad uzkimęs kákłas.

381.

1. Turėju bobėlė
Zìła ozėli,
Vipsùm dałdùm
Zìła ozėli (*). } ds

* * *

2. Išóku ozėlis
I rútu dárža.

3. Nuėdė ozėlis,
Żálas rutėles.

(*) Ant tů pavýdału somůk: „vipsùm dałdùm" su ąntrà ąjlà žėdnam pósme żemıaú,

4. Išėju bobėlė
Ožėlu varýt.

5. Pamušė bobėlė
Ožėluj kója.

6. Nuvěju ožėlis
I žála gìre.

6. Papjóvė ožėli
Du vìlku pìłku.

8. Išėju bobėlė
Ožėlu jieškót.

9. Sutįnka bobėlė
Du vìłku pìłku.

10. O jùdu vilkėlu,
Jùdu pilkėlu,

11. Ar jùdu ne mátėt
Žiła ožėli?

12. O taj mùdu mátėv
Ąnt áukštu káłnu,

13. Ąnt áukštu kalnėlu,
Po žála lıěpa;

14. Po žála lıępėle
Vıěnu ragėlu.

15. O ji te-rádu
Viěnu ragùžıu.

16. Vıėnám ragùty
Dú rugıú grúdu;

17. Ąntrám ragùty
Du mıěžıu grúdu.

18. Turěju bobėlė
Márga vištėle.

19. Pàrnešė vištėlė
Du mıěžıu grúdu.

20. Susìmerkė bóba
I vıěna rága.

21. I vıěná ragėli
Dìdi salýkła.

22. O ji pasidárė
Gárdu ałùti.

23. Išlėjdu bobėlė
Kárče arėłka.

24. O ji te-sùkvıėtė
Visùs paukštėlus.

25. Tik jìjě nè kvıėtė
Viėnós pelėdos.

26. Atěju pelěda
Ni ne-kvıěčıama.

27. Sědusi pelěda
Kerčıó už stáłu.

28. Pasiděju pelěda
Pyrágu gáła.

* * *

29. Ėmėsi pelėda
Sàve girti.

30. Ar mánu ne gáłvą?
Ar ne išmonis?

31. Ar mánu ne ákys?
Ar ne kukùlej?

32. Ar mánu ne snápas?
Ar ne kųmpýta?

33. Ar mánu ne kójos?
Ar ne muštùkaj?

34. Ar mánu ne kójos?
Ar ne pıėstùkaj?

35. Ar mánu ne nagáj?
Ar ne rėžtúkaj?

36. Išvedė žvirblėlis
Pelėda šókti.

37. Zvirblėlis trep, trep,
Pelėda šlep, šlep.

38. Numýnė žvirblėlis
Pelėdos kója.

49. Gumũte gumávu

39. O jis te padárė
Dìdże sarmáta.

40. Pelėda i próvą,
Żvìrblis i tvóra.

41. Pelėda iš provós,
Żvìrblis iš tvorós.

42. Pelėda i dvára,
Żvìrblis i báła.

43. Żib, żìbur, żib, żìbur,
Bet mánu vìršus.

44. Żydėłka nuskęndu,
Pančėkos lìku.

45. Pąnčėkos nuskęndu,
Kuntáplės lìku.

46. Atėju žvirblėlis
Pelėda varýt.

47. Su smájgajs, su strájgajs
Pelėda varýt.

48. Pelėda ne rýmus
I krúmus gumávu.

* * *

Ir bėgte bėgu.

382.

1. O, tu, sėni, senùti, | Rádri, radritùm, } ds
Kůd ne-si-žányji? | Kůd ne-si-žányji? (*)

(*) Ąnt tů pavýdału ralũk: „rádri, radritùm,“ su ąntrà ajlà kóżnam pósme żemıaú.

2. O ka aš žánysiúsi,
Kad mergú ne gáunu.

3. Senós ne nóriu,
Jaunós ne gáunu.

4. Buvaú vìěna gáves,
Ir ta patì n' ějna.

5. O kad ir aš ějsiu,
Su tavìm ne búsiu.

6. O kàd ir aš búsiu,
Su tavìm ne gùlsiu,

7. O kad ir aš gùlsiu,
Bet ne atsikréjpsiu.

8. Kad ir atsikréjpsiu,
Bet n' apsikabìnsiu.

9. Kad apsikabìnsiu,
Bet ne pamyłúsiu.

10. Kad ir pamyłúsiu,
Bet ne pabučiúsiu.

11. Kad ir pabučiúsiu,
Ąnt žémės nuspjáusiu.

12. Aš tàve ne nóriu,
Tu ma ne patįnki.

13. Tu pats, kajp stůbrélis,
Kójos, kajp piěstélej.

14. Gáłva kopustìnė,
Dántys česnakìnej.

15. Płaukáj, kajp karklélej,
Łúpos, kajp dąmbrélės.

16. Łúpos, kajp dąmbrélės,
Pìrštaj, kajp grėblélej.

17. Tu búki be mánes,
Aš búsiu be táves.

383.

1. Žálos łąnkos, dirvónaj, }ds
Gánė žìrgus cigónaj. }

2. Sąmdė piěmenis ganýt,
Žad màkarajs atpìldyt.

3. Mes ésam didì pónaj,
Ir patógus cigónaj.

4. Dąngaús, žémės lelúmaj,
Taj cigónu sědimaj.

5. Áukštas dángus, débesis,
Taj cigónu użkłójesis.

6. Tąnkus krúmaj, maukýnaj,
Taj cigónu te namáj.

7. Álksnıu krúmaj ir kâłnaj,
Taj cigónu te dváraj.

8. Daúbos, vandèns bėgĩmaj,
Taj cigónu gẽrimaj.

9. Augĩn tẽvas didžiùs, jáunus,
Niéks cigónu ne prigáuna.

10. Mes cigónaj, słaúnus výraj,
Mes po pónajs kajp gyvenam,

11. Kąn mes nórim, táj dárum,
Staldè žìrgus sudárum:

12. Ar pìrktus, ar majnýtus,
Ar vógtus, ar pelnýtus.

13. Ta taj músu yr vála,
Ta taj músu yr gála.

14. Po jómarka skrajdýdams,
Su màkaru lingũdams,

15. Kad aš gáučıau sau májna,
Šìrma zìrga ąnt bẽru.

16. Šìrmas žìrgas yr drútas,
Žìrgas drútas yr jáunas.

17. Žìrgas vigrùs yr jáunas,
Nıéks màne ne sugáuna.

18. Kad šaltis ma kúna łáužu,
Susikùrcıau dìdi łáuža.

19. Paś ùgni sėdẽdamas,
Šìłdau nẽtus išskẽsdamas.

20. O kad gáučıau šìłta pìrti
Kąn pavóges išsivìrti:

21. O ar storú łašinıú,
Ar nėstìnıu ùžkułu;

22. Ar nėstìnıu ùžkułu,
Ar šıu batłúju paútu.

23. Łášinıus válgytumem,
Ir arėłka gértumem.

24. Trys cigónaj susitárė,
Gìrıo ùgni susikúrė;

25. Sávu nẽtus kájtinu
Ir ávinus képinu.

26. Mes ávinus vógdami,
I nıaukýnus nèšdami,

27. Mes ávinus képdami,
Sau rąnkas šìldydami.

28. Ir sutìnku sávu bróli,
Tóki pat jũda cigóna.

29 Patvoréjs vájkščıodamas,
Viščıùkıu jıèškódamas.

30. Viščıùkıu jıèškódamas
Ir visùr žıurẽdamas.

31. O jis rádu viščıùke
Patvorý pastìpuse.

32. O jis sákė: „ne pastìpus,
O tik Mórės papjáuta.

33. Ejk še, Jùstė, nudraskýk
Ir jos płaúkus nudùlkink*.

34. Ir atéjna toksáj žmógus,
Toksáj žmógus nėkakálbis.

35. Sáku: tu, cigón, vagie;
Kąn pagriėbi, iškepi.

36. Mes tąn žmógu sujìmdami
Ir ąnt piė̃vos patiėsdami.

37. O ąnt piė̃vos tiė́sdami,
Màkarajs sùdū́dami.

38. Ąnt atéjna vájtu súnus,
Vájtu súnus, tū̃ bagóčiaus,

39. Su šilkìnėmis pą́nkoms,
Su zomčìnėmis gráznoms.

40. Mes ponýstos ne tė́myjum,
Tárpe sáves tik dumójum;

41. Aplį̀nku apstódami,
Su màkarajs sùkdami,

42. Taj ponýstos ne bójum,
Jam zomčìne sukapójum.

43. Kajp kìrtu par zomčìne,
Kiauráj lį̀ndu i šikšnìnes.

44. Ir atéjna vájtas sénis,
Vájtas sénis, besmagénis.

45. Váru mumìs i sóda,
O kókia te bus róda.

46. Už padarýtus zbitkùs,
Sùded mumìs i dìbkas,

47. Ir i jáuja nuváru,
I pàkura uždáru.

48. Trečià diẽna, kajp išaúšu,
Mū́su visū́ gáłva skaústa.

49. Rėže mums par zomčìne,
Lį́ndu likì stribùnaj.

50. Rėže mums par zomčìne,
Lį́ndu kiauráj lik stribùnaj,

51. Su màkaru pintìniu,
Ir su kótu lęndrìniu:

52. Taj gajdùku pjóvimas,
Ir żąnsiùku mùšimas.

53. Ir avelu vógimas,
Ir żąnšiùku skérdimas.

54. Súnau mánu, baravýke,
Kas tau šęn nákti nuvìku?

55. Kū̃ tu sėdi, kajp vérgas,
ùżpeleny išżargas?

56. Súnau mánu, baravýke,
Kłausýk, kas ąnt táves
rė̃kia?

* * *

57. Jis išvýdes màkara,
Dávė tė́vuj pakára.

384.

1. Vidurý dváru lıėpùžė,
Po ta lıėpėle sesùžė. } ds

2. Po ta lıėpėle sesùžė
Su dragunėlu kalbėju.

3. Su dragunėlu kalbėju,
Áuksu žıėdėli derėju.

4. O ir památė brołùžis,
O ir pasákė tėvùžıuj:

5. Ej, tėvužėli senàsis,
Jau músu sėsė lustùžy;

6. Su dragunėlu kalbėju,
Áuksu žıėdėli derėju.

7. Subatós rýta tajp ąnkstì,
Tėvas dukrėle mokìnu.

8. Tėvas dukrėle mokìnu,
I vąndenėli skąndìnu.

9. Nedėlós rýta tajp ąnkstì
Brólej kalnėlejs vájkščıoju.

10. Brólej kalnėlejs vájkščıoju,
Áuksu trıubėlėms trıúbyju.

11. Áuksu trıubėlėms trıúbyju,
Jaunós sesėlės jıėškóju.

12. O ir atrádu sesùžė
Vidùr jurėlu-marùžıu.

13. Vidùr jurėlu—marùžıu
Ąnt akmenėlu be-gùlint.

14. Ąnt akmenėlu be-gùlint,
Prıė jos šalėlės sekłùžė.

15. Bałtóms smiltėlėms apdųmta,
Żalájs maurėlejs aptıėsta.

16. Jos vajnikėlis purvýne,
áuksu žėdėlej rudýne.

17. O tėtuš, tėtuš, tėtùši,
Ar dėl tu dvejú žodėlu?

18. Ar dėl auksėlu žıėdùžıu?
Ar dėl rutėlu vajnìku?

19. Ja dėl auksėlu žıėdùžıu,
Búčıau pardáves žirgùži.

20. Búčıau pardáves žirgùži,
Búčıau nupìrkes vajnìka.

21. Ja dėl rutėlu vajnìku,
Ar nėr daržėly rutėlu?

22. Ar nėr daržėly rutėlu?
But nusipýnus ir kìta.

385.

1. Už kąn màne, bėrnaj, barėj?
Ar tu màne užauginàj? } ds

2. Ar tu màne užauginàj?
Ar darbùžıu išmokinàj?

3. Máté mȧne užaugïnu
Ir darbùžıu išmokïnu.

4. Lejsk mȧne, bérnaj,pas máte.
Ne rȧsi, mérga, ni kẽlu;

5. Ůsıu tvóra užtvárstyta,
Zalóms rútoms apsodïnta.

6. Sávu sylós ne gajlẽsıu,
ůsıu tvóra išłáužysıu.

7. Ůsıu tvóra išłáužysıu,
Żálas rútas išłąnkstýsıu.

8. Żálas rútas išłąnkstýsıu,
Sávu máte atłąnkýsıu.

* * *

9. Sávu máte atłąnkýsıu,
Jos rústa širdi nuramïnsıu.

386.

1. Użkukůs gegélė
Po łakštįngalẽlu
Ąnt pùtinu šakélės. } ds

2. Stóvi brołużẽlis,
Músų rajtorẽlis,
Ąnt jůdbẽrıu żirgélu.

3. O kůdẽl tu stóvi?
O kůdẽl ne jóji?
Łáukıa tȧve brolélej.

4. Brołużẽli mánu,
Dobilẽli mánu,
Kur šęn nákti nakvósi?

5. Šilė po pusėle,
Łaukė po lıepéle
Taj šęn nákti nakvósıu. } ds

6. Brołużẽli mánu,
Dobilẽli mánu,
O kas kłóju pátała?

7. Senȧ motynẽlė
Kłóju patalẽli,
O sesélė pùrinu.

8. O ni motynẽlė
Kłóju patalẽli,
Ni sesélė pùrinu.

9. Ziemýs vėjużẽlis
Kłóju patalẽli,
O rytvėjýs pùrinu.

10. Żirgużẽlis mánu,
Jůdbėrẽlis mánu,
Ąnt żemélės stovẽju.

11. Bałnużẽlis mánu,
Tyminẽlis mánu,
Ąnt żirgélu gulẽju.

12. Kiłpużẽlės mánu,
Cidabrẽlės mánu,
Prie šalélės svyrẽju.

13. Kamanėlės mánu,
Auksinėlės mánu,
Ąnt žirgėlu žėrėju.

14. Kepurėlė mánu,
širminėlė mánu,
Ąnt galvėlės dėvėju.

15. Skepetėlė mánu,
šilkinėlė mánu,
Ąnt kaklėlu veržėju.

16. Jůstužėlė mánu,
šeržinėlė mánu,
Ąnt širdėlės jůsėju.

17. Čebatėlej mánu,
Vaksonėlej mánu
Ąnt kojėlu gurgždėju.

18. Seserėlė mánu,
Ta jaunóji mánu
Prie šalėlės stovėju.

387.

(Dájna piemenú).

1. Ola, karvėlė,
Bubůlėlė, pasiaubůlėlė,
Padaužůlėlė.

2. Tàve visi šaúkia,
Tàve visi baúbia,
Visi pagedáuja.

3. Atėjk, tu, čionáj
Pėdėles ůstydama,
Žingsnėlus skajtýdama.

4. Atvandrůk, tu, čionáj
Rasėle braukýdama,
Purvėlus brájdydama.

5. Karvėlė, išdůk garsėli
Ąnt visós girėlės,
Sušaúk sávu pulkėli.

388.

1. Žydėlka našlė,
Jos duktė graži,

E, e, e,
Dzium, dzium, dzium, } ds
Jos duktė graži. (*)

(*) Ąnt tů pavýdału lyrůk: „e, e, e, dzium, dzium, dzium“, su ąntrà ajlà pósmu visùr žemiaú.

2. Jos duktė grażi,
Várdas Perłášė.

3. Ej, tu, Perłášė,
Mánu mergelė.

4. Atvażiůk, Jónaj,
Subatós diėna;

5. Mánu mótyna
Iškáło švęnčia.

6. Atvażiůk, Jónaj,
Trimis vežimajs.

7. I viėna dėšiu
Áuksa, cidábra;

8. I ąntra dėšiu
Márgas skrynėles;

9. I trėčia dėšiu,
Aš pati sėsiu.

10. Važiavaú diėna,
Važiavaú nákti.

11. Ir privažiavaú
Giłu dunóju.

12. Par tąn dunóju
Liėpos lėptelej.

13. Ėju Perłášė
Tájsejs lėptelejs.

14. O ir ipůlė
I tąn dunóju.

15. Kad tu išłůžtum
Kójas, rąnkėles,

16. Kad tu pałáužej
Mánu viėrėle.

* * *

ds

389.

1. Viėna málsiu,
Girnėles tráuksiu, riló,
Viėna sávej
Aš te rilůsiu, riló. } ds

2. Benė atėjtu
Mánu tėvėlis, riló
Benė išvadůtu
Mánu rąnkėles, riló.

3. O tik n' atėju
Mánu tėvėlis, riló,
Ne išvadávu
Mánu rąnkėlu, riló.

4. Viėna málsiu,... („1 p.“)

5. Benė atėjtu
Mánu matůše, riló,
Benė išvadůtu
Mánu rąnkėles, riló.

6. O tik n'atēju... („kajp. 3 p.“)

7. Vıēna málsıu,... („1 p.“)

8. Benē atéjtu
Mánu brolėlis, riló,...(k.2p.“)

9. O tik n' atēju... („kajp. 3 p.“)

10. Vıēna málsıu,... („1 p.“)

11. Benē atéjtu
Mánu sesėlē, riló, („k. 2 p.“)

12. O tik n' atēju,... („k. 3 p.“)

13. Vıēna málsıu,
Girnėles tránksıu, riló,
Vıēna sávej
Aš tę rilũsıu, riló.

14. Benè atéjtu
Mánu bernėlis, riló,
Benè išvadũtu
Mánu rąnkėles, riló.

15. O ir atēju
Mánu bernėlis, riló,
Taj išvadávu
Mánu rąnkéles, riló.

390.

1. Żirgužēli, tu, mánu,
Jũdberēli, tu, mánu,
Kũ tajp gársej żvỹngavaj? } ds

2. Ar tu nóri avižũ?
Ar šiũ żálu šıenėlu?
Ar čystu vąndenēlu?

3. Ni aš nórıu avižũ,
Ni šiũ żálu šıenėlu,
Ni čystu vąndenēlu.

4. Tik aš nórıu nubēgti
šįn subatõs vákara
Pas jáunaje mergėle.

5. Bėgk, żirgùżi, girùże,
Par łaukėli dunùżıu
Pas jáunaje mergėle.

6. Ir prirĩšu żirgùżi
Prıe rutėlu darżùżıu,
Prıe rutėlu darżėlu.

7. Ir išėjna mergużė,
Bałtà, kajp lelijùżė,
Bałtà, kajp lelijēlė.

8. Kłausinėju żirgùżıu,
Koks bernyčıu budùżis?
Kókıa jũ išmanēlė?

9. Kad aš mokė́čiau kalbė́ti,
Daúgel távej sakýčiau,
Nů jáunůjů bernélu:

10. Ger bernýtis karčemó,
Ni naktéle n' ejn namű,
Ni naktéle n' ejn namű.

391.

1. Vìšta vajkùs išperė́ju, } ds
Pradė́ju ciplóti,
E, o, (*)
Pradė́ju ciplóti. } ds

* *
*

2. Gaspadìnė ejn par kiė́mą,
Paskù ána sėka.

3. Gaspadìnė supìkusi,
Bė́rė kvieczú sáuja.

4. Pabérdama ir pasákė:
Kad visì užsprìngtu.

5. Bet viščiùkaj gúdrus bùvu,
Po viė́na surìnku.

6. Kajp surìnku, sulesióju,
Po sparnú palìndu.

7. Kajp palìndu ir sušìlu,
Ė́mė dė́kavoti

* *
*

8. Už lesìma, už gė́rimą
Už prižiurė́jimą.

392.

1. Ej, siųntė, siųntė
Màne močiùtė } ds
šaltìniu vąndenė́lu.

2. Cidàbru viė́drajs,
áuksu naštélejs,
šilkìnejs pasajtė́lejs.

3. O ir atjóju
Jáunas bernélis
Ąnt jůdbė́ru žirgélu:

4. Pastatýk viė́drus,
Paguldýk nášc̆ius,
Pagýrdyk bė́ra žìrga.

5. Ne statiau viė́dru,
Ne guldžiau nášc̆iu,
Ne gýrdžiau žirgužė́lu.

6. O jau užšìrdu
Jáunas bernélis
Ąnt šios jaunós mergélės.

7. O ir supýku
Jáunas bernélis,
Lejdu žirga i vála.

8. Sudaužė viė́drus,
Sułáužė násčius,
Sutráukė pasajtė́lus.

(*) „E, o," ripű́k su ąntrà ajlà žemiaú.

9. Ej, vérkė vérkė
Jaunà mergélė,
Cidabrīnıu viedrélu.

10. Ej, cit, ne vérki,
Jaunà mergélė,
Aš távej užmokĕsıu

11. Ne šeštokájčejs,
Ni trečıokájčejs,
Vis mùštajs dorelélejs. } ds

393.

1. Vákar gĕrıau Isrutájty,
O jau šendıēn jomarkajty,
Skaúda mánu galvélė. } ds

2. Skaúda gálva iš pagiriú,
Rústa širdis iš rúpesčıu,
Véngıu darbélu dirbti.

3. Vidùr dváru rútu dáržas,
Tamè daržè gùli mérga,
Mergùžė tinginĕlė.

4. Kélk, mergýtĕ, ne gulĕki,
Atsikĕłus ne stovĕki,
Kałba mùdu zmonélej.

5. Tegù kałba, te vajnója,
Mùdu jáunu žódzejs kiłnója,
Kajp jiė pátys išmánu.

6. Kełk, mergýtė, („4-tas p.“)

7. Atžēls rútos žalóms žólēms,
Ir lelījos dilgelémis
Mergùžės tinginĕlės.

394 (*).

1. Užsigejdė mus poni
Iš šaltīnıų vándenıu,
E, e, (**)
Iš šaltīnıu vándenıu. } ds

(*) Palýgink 189 dájna.
(**) Ant tů pavýdału lyrūk: „e, e“, su antrà ajlà žĕdnam pósme žemıaú.

2. Piĕšė póni grómata
Likĭ Vĭlnıaus dáktara.

3. Ir użstátė vartélus
Ąnt aštŭnıu kąntélu.

4. Nĭ kurtélej ne jùtu,
Kajp mus pónas párjóju.

5. Kłausinĕju pons ponıós:
Su kŭm póni kałbĕjej?

6. Statĭ liktĭs żibĕju,
Aš su liktė kalbĕjau.

7. Kłausinĕju pons ponıós:
O kanó tos sùknıos?

8. Bùvu Lúdas výnu gérti,
Ne turĕju, kŭm mokĕti.

9. Kłausinĕju pons ponıós:
Kas tarp dùru stovĕju?

10. Stóvi úbagas, nábags,
Kójos, rąnkos išłáużtos.

11. Te tau, úbag, dóreli,
Ejk pas Vĭlnıaus dáktara.

* * *

12. Par dvarėli vis repłóms,
Vıeškelėlu tèkinoms.

395.

1. Vidùr jùrıu ir marélu
Aukštàsis kalnélis. }ds

2. Ąnt tŭ kálnu kałnużĕlu
Żálas ąnżulėlis.

3. Ar pavĭrsi, ąnżŭlėli,
I mánu tėvéli?

4. Távu żálos šakużélės—
I báłtas rąnkéles?

5. Távu żalĭ łapużĕlej—
I méjlus żodélus?

* * *

6. Ne pavĭrtu ąnżŭlĕlis
I mánu tėvėli.

7. Ni jŭ żálos šakużélės—
I báłtas rąnkéles.

8. Ni jŭ żalĭ łapużĕlej—
I méjlus żodélus.

* * *

9. O aš jáunas atstódamas,
Apsikabĭndamas.

396.

(Dájna baudžıáunįnku).

1. Vos aûšra švỳnta,
Vìštos pràded kárkti,
O ma vargdıěnuıj } ds
Rejk dìrbti, rejk várgti.

2. Łáukıa urědas
Mojůdams kùrelu:
Pakinkyk, vérge,
Jáuti, ar kumèle.

3. Nórint par dıěna
Su pràkajtu arıù,
Vıenóg pristóvas
Mùša par nùgara.

4. O nákti grỳnžtant
Kelù, ákys klysta;
Tůkart užmìgsıu,
Kadà gajdỳs gỳsta.

5. O pavásary,
Kajp ne lìku smıěgu,
Vèl tu, płauk, vérge,
Su ráštajs i Rýga.

6. Pirkějaj javùs
àtemė iš éldžıu,
O aš áłkanas
Kąnsnıu důnos méldžıu.

7. Ponaj tur áuksu
Ąnt kóju, ąnt pìrštu,
Aš be skatıku
Gyvenù ir mìrštu.

8. Vıěšpate Dıěvaj,
Géras gaspadórıau,
Ar-gì par ąmžius
Ma bus tajp ne dóru?

* * *

9. Vıěnám yr geráj,
Rytó dar gerésnej,
Ar tik ma vıěnám
Kasdıěn bus piktésnej?

397.

1. Vısì tıė šélmej, łajdókaj, } ds
Jaunì bernélej, vilókaj.

2. Jis màne jáuna vilóju,
Ąnt bałtú ránku nešıóju.

3. Ąnt bałtú ránku nešıóju,
Áuksu žıėdélu bóvyju.

4. Áuksu žıėdélu bóvyju,
Méjlejs žodélejs kálbinu.

5. Aš turiù séna močiùte,
Taj mánej dávė vałùžės.

6. O kas nedėla mokinu,
Bėržu rykštėlė kotávū.

7. Palęnkčiau tráku berżėli,
Pakárčiau šėlmi bernėli.

8. O taj tau, šėlmi, kýboti,
Ne màne jáuna viloti.

398.

1. Alsėdziu kalnėlej,
Tęn lįnksmi takėlej;
Sudiėvu susėdkoms, } ds
Arškętrōżiu kvietkoms

2. Aš jumis paliksiu,
Su savim ne vėsiu,
ėjsiu i pasviėti
čėstiės pavejzdėti.

3. Ja tenaj ne rasiu,
Tūkart susiprasiu;
Smarkiu triúbū bałsaj,
Prasti mánu rúbaj.

7. Tegù anà rėdos,
Ne bus sviėtuj gėdos,

4. Turiù póra muškiėtu
Pagàl šaliės padėtu,
Smarkiú gónču póra
Pagàl sávu nóru.

5. Ne nóriu didżiú túrtu,
Ani dvejú šimtu,
Stóvint aukštaj dąngus,
Diėvas yra bręngus.

6. Kur mánu mergėlė,
Tęn mánu širdėlė;
Tegù anà rėdos,
Ne bus sviėtuj gėdos.

* * *

Ka jaunà pabłúdys,
To żmógus ne súdys.

399.

1. Vájkščio motynėlė } ds
Po didi dvarėli
Sunėlus kiłnódama:

2. Kelkit, sunużėlej,
Baltì dobilėlej,
Bałnókite żirgėlus.

3. Jókit, sunużělej,
Viěnu kełużělu,
Ne likit ni jauniáusiu.

4. O kajp jus paliksit
Jauniáusia broléli,
Ne trópysit keléli.

5. Jókim, brołużělej,
Viěnu kełużělu,
Ne likim ni jauniáusiu.

6. O kad mes paliksim,
Jauniáusia broléli,
Ne trópysim keléli.

7. O kajp mes prijósim
Żálaje łankéle,
Paganysim żirgélus:

8. Ėskit, żirgużělej,
Jůdi jůdbėrělej,
Bałtůsius dobilělus.

9. Jókim, brołużělej,
Viěnu kełużělu,
Ne likim ni jauniáusia.

10. O kad mes paliksim
Jauniáusia broléli,
Ne trópysim keléli.

11. O kajp mes prijósim
Sraúnuji upéli,
Pagyrdysim żirgélus:

12. Gérkit, żirgużělej,
Jůdi jůdbėrělej,
čystaji vandeněli.

13. O mums be-gyrdant
Bėrůsius żirgélus,
Paněrė lydekěle.

14. O, tu, lydekělė,
Margóji żuvélė,
Atkélk mumis vartélus.

15. O kad aš galěčiau
Su jumis kalběti,
Atkélčiau jums vartélus.

16. O kad aš ne galu
Su jumis kalběti,
Aš ne kélsiu vartélu.

400.

1. Aš żadějau, aš ketějau } ds
Davatkěle búti.

2. Kajp atjóju kavalierius,
Da ne-si-żadějau.

3. Parkalběju màne jáuna
Su viěnu żodélu.

4. Atsisédau uż stalélu
Stóne mergystélės.

5. Kajp nuvėjaú i bažnýčę,
Kajp ąnt žértu stójau.

6. Kajp parėjaú iš bažnýčıos,
Łabáj graúdżej verkıaú.

* * *

7. Atsisĕdau už stalélu
Stóne moterélės.

* * *

401.

1. Vájkščıo ožkélė,
O po dirvélė,
Kalĕdu, kalĕdu. } ds

2. Ej, tu, ožkélė,
Tu, žiłbàrzdĕlė, kal., kal.

3. Kur tu padĕjej
Sávu vajkélus? kal., kal.

4. Atéjn vilkélis,
Tas terıokĕlis, kal., kal.

5. Ej, tu, vìlkĕli,
Tu, terıokĕli, kal., kal.

* * *

6. Tu ištenójej
Mánu vajkélus, kal., kal.

402.

(Dájna żmogżúdos Ragìnıu (*).

1. O mes jauniĕje vajkélej,
Ąnt Žemájčıu kazokĕlej,
Nákti mıĕgu nemıėgójum, } ds
Dıĕna ulavójum.

2. Mes dıenómis ulavójam,
Naktimìs vis vandravójam
Po bagótus svìrnus,
Jémam naúdas, pìnigus.

3. Naúdas bĕdnıĕms dovanójam,
Pìnigus pra-ulavójam.
Mums pinigáj ni po kam,
Bi mes lìnksmaj gyvénam.

4. Bĕgkim, vajkáj, visóms kerčıóms,
Jau ir svıĕtu ýra érčıoms,
Pràded żmónis jau vájksčıoti,
Numìs kùłkoms čéstavoti.

(*) Ragìnis bùvu vadóvas żmogżúdu Żemâjčıuse.

5. Mes tůs žmónis pavitójum,
Su kułkoms pačéstavojum;
Žmónis viši pabėgiόju,
Už kerčių visi sustóju.

6. Ant batélu vaškavótu
Ded mums gelžines sagótas;
Iš żiupónu išvełka,
I bradéčkas ivełka.

* * *

7. Báłtos lęntos-taj mums łóva,
Utis mùšti-taj ir bóvas,
úla, úla, úla, úla,
úla, úla, úla, úla.

403.

1. Vájkščioju bernélis
Po obałů sóda,
Żuvùżiu šukélems
Gałvùże sukávu. } ds

2. Żuvùżiu šukélems
Gałvùże sukávu,
Áuksu pentinėli
Rąnkélė nešióju.

3. Sódus iškirsčiau,
Levęndras išlęnkčiau,
Kad aš sávu mergùże
Kasdiĕn pamatýčiau.

4. O nėra grażésnios,
Ani patogésnios,
Kajp tik mánu mergùżė
Bałtà be raudóna.

5. Vájkščioju mergélė
Po rútu darżéli,
Żuvùżiu sukélems
Gałvùże šukávu.

6. Żuvùżiu šukélems
Gałvùże sukávu,
Rútu vajnikėli
Rąnkélė nešióju.

7. Rutéles iškirsčiau,
Lelijas išlęnkčiau,
Kad aš sávu bernùżi
Kasdiĕn pamatýčiau.

8. O nėra grażésniu,
Ani patogésniu,
Kajp tik mánu bernùżis
Báłtas be raudónas.

404.

1. Vákar gĕriau
Už viĕna trečióka,
O jau šendiĕn už šeštóka.}ds

2. Kad aš jójau
Par lýgu łaukéli,
Aukštaj mėnů tekėju.

3. Ne nujójau
Ni vársnu, ni ąntru,
šaúkia màne mergùžė:

4. Pałáuk, suštók,
Jaunàsis bernélis,
Aš ąnt táves rústinaus.

5. Už kąn, dėl kũ,
Jaunóji mergélė,
Tu ant mánes rústinajs?

6. Aš stovéjau
Aukštamè svirnėly,
Žiurė́jau pro stiklu łąnga.

7. Tu kalbė́jej
Pas žirgu stajnéle
Su pęnkiómis merguželėms.

8. O kas dėl tũ,
Jaunóji mergélė,
Kąd kalbė́jau su šešiómis?

9. Ne ąnt viẽnós
širdiẽs ne turė́jau,
Tik ąnt táves, mergùžė.

405.

1. Vájkšioju bernýtis
Po levęndru dárža,
Vájkščiodamas ulavóju, } ds
Levęndriùkus łáužė.

2. Ej, jus, levęndriùkaj,
Żali žolyniùkaj,
Ar ne mátėt tos mergýtės,
Kuriós aš norė́jau?

3. Kuriós aš norė́jau,
širdžiùkė turė́jau,
šęn nakčiùke par nakčiùke
Miẽgu ne miėgójau.

4. Graži ta mergýtė,
Margà jupužiùkė,
šilkinė šniurelkiùkė,
Cidábru vadžióta.

5. Atéjna bernýtis
Par levę́ndru dárža:
Prabóčyki, merguželė,
Kąd výnkšnu vyżélės.

6. Výnkšnu vyżélės,
Piłkà sermė́gė́lė,
Merguželė, lelijélė,
Da ne senéj siúta.

7. Aš turiù žiupóna,
Ne senéj da pìrktas,
Alè šnıúrajs šnıuravótas,
šiłkájs išvadžıótas.

8. Darýk, móčıa, šárma,
Trỹnksiv žęntù gáłva,
O žęntùkas be kepùrės,
Da nè tręnka gáłva.

406.

1. Žadě́jau, ketě́jau
Davatkě́le búti,
Dingójau, dumójau } ds
Rąnkėlės ne dűti.

2. Ir atjóju bernužě́lis
Subatós rytė́li,
Suderě́jau, sukalbě́jau
Už trijú žodė́lu.

3. Nuvažıavaú bažnytě́le
Lyg ąnt žertavónės,
Ir išéjna kunigě́lis,
Išsìneš knygė́les.

4. Ir išéjna kunigě́lis,
Išsìneš knygě́les,
Párjem rą̃nkas su stulė́le,
Párkejtė žıėdė́lus.

5. Nuvažıavaú, nuvažıavaú,
Lyg ąnt žértu kókıu,
Parėjaú, sugrinžaú
Su širdė́le tókıa.

6. Parvažıavaú iš bažnýčıos
I sávu namė́lus
Ir sùgulau su bernė́lu
I báłta łovė́le.

7. Sejp grajbaú, tajp grajbaú
Rútu vajnikě́lu,
Sùgrıėbıau, suradaú
šiłkú muturě́li.

8. Jau „sudıě́v" pasakıaú
Visóms davatkě́lėms,
Aš čıonáj gyvénsıu
Jau su moterě́lėms.

9. Jau prapű́lė, jau prapű́lė
Mánu davatkýsta,

* * *

Pàjėmıau aš dabóti
Stóna moterýstos.

407.

1. Žıurě́kite, kumutě́lės,
Kajp aš páti mýlu,
Kajp aš páti ne mulě́siu, } ds
Jau žagrùže tájsu.

2. Mánu patiẽs żiłos ákys,
Taj łabáj łagádnios,
Kad tris diẽnas bus użnẽmes,
Jau ketvirtó kałba.

3. Kad aš gáučiau tóku sẽkłu,
Taj aš tąnkej sẽčiau,
O dûk, Diẽvaj, Diėvulẽlau,
Kad jos retáj dýgtu.

408.

1. Uż júriu-máriu,
Uż vąndenẽlu,
Te várgu mergélė }
Linélus róvė. } ds

2. Ne tajp ji róvė,
Kajp graúdżej vérkė,
Ąnt siẽros żemélės
Parsipùłdama.

3. Uj, uj, uj, Diẽvaj,
Diėvéli mánu,
Aj, várgios, taj várgios
Mánu diėnélės.

4. O kad várgios
Mánu diėnélės,
Bet linksmà, taj linksmà
Mánu širdẽlė.

409.

1. Żadżiù búti davatkẽle
Żadżiù daturẽti,
Kadà ir jáunas atjótu,
Ne pasiżadẽti;
Sviẽtu màrnasti atmèsti, }
O tąn stóna ne pamèsti } ds
Par ąmżį, par ąmżi. }

2. Pas susẽda pramogẽlis,
O da ir ne máżas,
Ąnt atjóju jauns bernélis,
Alè łabaj grażùs;
Jau atmèsčiau davatkýsta,
O prijìmčiau moterýsta,
Sau stóna, sau stóna.

3. Dũčiau dróbės du stũmeniu,
Kad tik kas išpìrštu,
Da pridẽčiau rąnkovẽles,
Kad tik ne użmìrštu;
Kad išpìrštu bernużẽli,
Jáuna, grážu dobilẽli,
Dėl mánes, dėl mánes.

4. Niėks ne żìnu mánu bėdós,
Ni mánu prigádos,
Kad jau máżas čirpulẽlis
Ąnt rąnkélu rádos;
Par prìżasti sávu żértu,
Su pàmačiu lýgėj čértu,
Stójosi, stójosi.

410.

1. Vájkščio, vájkščio łokýs
Pustýnė, pustýnė,
Króve sau pátała,
Łaužýne, łaužýne;
O nečėstis jam patîku,
Nákti pėdu ne užsnîgu, } ds
Pėdsaks pasilîku.

2. Ejn šaudýklis ąnkstî
Nedėló, nedėló,
Rąnda łókiu pėdas,
Dývojos, dývojos;
Taj vis músu bičiułájtis,
Kurîs drėves kopinėju,
Pėtnyčio, pėtnyčio.

3. Gulù ąnt pátału,
Rýmojau, rýmojau,
Vis apiė šaudýklus
Dumójau, dumójau;
Nustúmiau šalýn pátałus,
Apsîaviau šaravárus
Ąnt kélu, ąnt kélu.

4. Paldiėnįnku rýta
Týłomis, týłomis,
àpsiautė jû dvára
Zînomis, zînomis;
šimts šaudýklu visû łábu
Susirįnku i pàgraba
Priė gývu, priė gývu.

5. O aš ejnù kelù,
Girdžiu ne pakáju,
Paéjnu tolýmu,
Sutįnku jau šúvi;
Viėni šóvė, báłsa dárė,
Ąntrî šóvė, pópas dárė
Par šîrdi, par šîrdi.

6. Jus, pónaj šaudýklej,
Be słavós, be słavós,
Iškėlėt iš dváru
Bė provós, be provós;
Išįnágu darýkit miėrkas,
Prisipîlkit sau arėłkos,
Išgérkit, išgérkit.

7. Tajp kéjpdamas łokýs
šaudýklams pasákė,
Paskutîne vála
Sávu tajp àpskelbė:
šárkoms, várnoms mėsiukėle,
O šaudýklams ûdegėlė,
Taj visà patiėka.

8. Saudýklej tarp sáves
Sùtarė, sùtarė,
Sávu vîsa dúma
Żódżejs tajp ilėmė:
Mes išîmsim łókiuj akîs,
Jau taj ne rejkės mums
žvákės,
Matýsim, matýsim.

9. Saudyklej tarp sáves
Tajp lẽmė, tajp lẽmė,
Sávu nóra żódżejs
Iżodė, iżodė:
Mes nujimsim łókuj ausis,
Padarysim sávej batùs,
Avėsim, avėsim.

10. Pagalau šaudyklėj
Da dúmė, da dúmė,
O dúdu ne tùrint,
Tajp sélbė, tajp sélbe:
Mes nujimsim łókuj łúpas,
Padarysim sávej dúdas,
Dudũsim, dudũsim.

* * *

11. Túpi. túpi vaušys (*),
Ąnt tvorós, ąnt tvorós,
Jis ne bìju mėku
Nů provós, nů pvovós:
Pavadinčiau pónu kále,
Użsidėčiau tąn nabága,
Ne-výna, ne-výna.

411.

1. Uj, uj, uj, Dievulėlau,
Dukrėlė, siratėlė;
Gul močiutė ąnt lentéles, }ds
Dukrėlė gul vygėlė. }

2. Močeka, priéjdama,
Dukrėle vygiůdama:
čiůčiú, lúlu, podukrėlė,
Tu mànes ne kłausýsi.

3. O kůdẽl ne kłausýsiu,
Kad máża użaugìnsi,
O kůdẽl aš ne kłausýsiu,
Kad máża użaugìnsi?

4. Ta mánu močekėlė,
Tuř dìdi rupestėli,
Iš tů dìdżiu rupestėlu
Išėju i łaukėli.

5. Po łaúka vájkščiodama,
Rąnkėles grąnżydama,
Ir sutinka podukrėle,
Kelėlu atėjnanče.

6. O kur ejnì, dukrėlė,
Dukrėlė, siratėlė?
O aš ejnù ąnt kalnėlu,
Ąnt močiùtės kapėlu.

(*) Vaušys, paúkštis.

7. Priėš kalnėli ėjdama,
Ąnt kapėlu pûldama:
Kėlki, mánu motynělė,
Nupìrk mánej skrynėle.

18. Aš ne kėlsiu, dukrėlė,
Ne pìrksiu tau strynėlės,
Turì namè močekěle,
Nupìrks tavej skrynėlė.

9. Uj, uj, uj, Diėvulělau,
Ne-tikrà motyně lė,
Kad ji pìrku ma skrynėle,
Kû prasčiáusiu lęntėlu.

10. Uj, uj, uj, Diėvulělau,
Ne-tikrà motynělė,
Kad ji áudė ma drobėle,
Kû prasčiáusiu linėlu.

* * *

1. Uj, uj, uj, Diėvulělau,
Ne-tikrà motynělė,
Kad ji skýrė ma dalėle,
Prasčiáusiu gyvûlělu.

412.

1. Ej, užáugs užáugs
Žálas skrobłužělis
Mánu tėvu dvarėly. }ds

2. Ej, užáugs užáugs
Baltì brołužělėj,
Pakìrs žála skroblėli.

3. Ej, pakìrs, pakìrs
Žála skrołužėli,
Genės žálas šakėles.

4. Ej, genės, genės
Žálas šakužėles,
Išskèls báłtas łęntėles.

5. Ej, išskèls, išskèls
Báłtas lęntužėles,
Parvèš běrajs žirgėlejs.

6. Ej, parvèš, pervèš
Běrajs žirgužělejs,
Išgrįns žìrgams stajnėles.

7. Ej, išgrįns, išgrįns
Žìrgams stajnužėles,
Statys běrus žirgėlus.

8. Ej, statys, statys
Běrus žirgužělus,
Šers grýnu abrakělu.

9. Taj tąnkej šěriau,
Taj tąnkej gyrdžiau,
Retáj łąnkiau mergėle.

10. O ne nusimįnk,
Mánu mergužėlė,
Kad jósiu ì karûži.

11. Aš parsiųnsdinsiu
Tavej, merguželė,
Tris márgas gromatėles.

12. Viėnó gromatėlė,
Viėnó margóje,
Dvi šilkėlu kuskėli.

13. Ąntró gromatėlė,
Ąntró margóje,
Du áuksu žiėdužėlu.

14. Trečió gromatėlė,
Trečió margóje,
Du rútu vajnikėlu.

15. Nešiók, merguželė,
šiłkú kuskužėles
Po didės atłajdėlės.

16. Nešiók, merguželė,
Áuksu žiėdužėlu,
Po jáunus jaunimėlus.

17. Nešiók, merguželė,
Rútu vajnikėli
Pas matùše búdama.

18. Pas máte búdama,
Mérga mergáudama,
Mergėle mergáudama.

413.

1. Żalà girėlė,
Tąmsi naktėlė,
Kálbinu màne } ds
Jaunì bernėlej.

2. Ne tajp kálbinu,
Kajp čėstavoju,
Bałtas rąnkėles
Apdovanóju.

3. Ne dėku tėvuj,
Ni motynėlej,
Kad màne máža
Válo augìnu.

4. Válo augìnu,
Ilgáj mìgdinu,
Lik pusrytėlu
Ne pribùdinu.

5. Kajp rejks ma išėjt
I svečiú šáli,
Ne łajkys man
Patajkunėlė.

6. Kajp rejks ma búti
Żmoniú martėle,
Kajp rejks ma kėlti } ds
Ąnkstì rytėli,

7. Ąnkstùs rytélis,
Dìdis vargélis,
Ne łajkýs màne,
Patajkuněle.

8. Dìrba grėbléli,
Sodìn kotéli,
Ved màne jáuna
šienélu grěbti.

9. Uj, uj, uj, Dıěvaj,
Dıévùlau mánu,
O kájp aš búsiu
Żmonıú martěle.

10. Ne tajp aš grěbıau,
Kajp graúdżej verkıaú
Naúju grėblélu
Pasirę́mdama.

11. Naúju grėblélu
Pasirę́mdama,
Ąnt sıěros żémęs
Parsipùłdama:

12. O sıěra, sıěra,
Sıěra żęmélė,
àtėmej těva
Ir motynéle.

13. Átėmej těva
Ir motyněle,
Atìmk ir màne,
Várgu mergéle.

14. Lustùży gimıaú,
Lustùży áugau,
Uż vargdıéněłu
Ir nutekějau.

15. Vuj, uj, uj, Dıěvaj,
Dıévùlau mánu,

* * *

Ne grėbėjéle—
Músu martélė.

414.

1. Zųjkélis sėdėju
Karklýne, karklýne,
Mislìnčej kits kitám
Důd zìne, důd zìne;
Tůjaú šunimìs aplėjdu,
Sıųndė, šáudė, ne išlėjdu } ds
Ir zújki, ir zújki.

2. Aš jumş nıěku pìktu
Ne daraú, ne daraú,
Ni avıú nů łaúku
Ne gáudau, ne gáudau;
Nórints kopústůse łajkaús,
Po vıěna łapéli válgau,
Vıěžlybaj, vıěžlybaj.

3. O aš výnu, midaús
Nè geru, nè geru,
Ne su jumis sűła
Ne sědu, ne sědu;
Kajp ubagas łáuže búdams,
Vıěto výnu rása gérdams,
Siratà, siratà.

4. Jau mislįnčej trıúbyť
Praděju, praděju,
Zújkis sávu kúne
Dreběju, dreběju;
Mislįnčej, šáukiť iš dúmu,
Zujkélis priběges krůmu:
Jau aš pons, jau aš pons.

415.

1. Vidurý girıos
Ąnžůlělis
Subávu, lįngávu, } ds
Kajp lęndružělė.

2. Nukrìs łapélej,
Atžěłs ir kitì,
Numìrs tėvélis,
Ne bus ma kìtu.

3. Vidurý girıos
Lıėpytělė
Subávu, lįngávu,
Kajp lęndružělė.

4. Nukrìs łapélej,
Atžěłs ir kitì,
Numìrs matùtė,
Ne bus ma kitós.

5. Vidurý girıos
Sedulělė
Subávu, lįngávu,
Kajp lęndružělė.

6. Nukrìs łapélej,
Atžěłs ir kitì
Numìrs sesùtė,
Ne bus ma kitós.

7. Vidurý girıos
ůsélis
Subávu, lįngávu,
Kajp lęndružělė.

8. Nukrìs łapélej
Atžěłs ir kitì,
Numìrs brolélis,
Ne bus ma kìtu.

9. Žalám daržély
ýra rutélu,
Nukrìs łapélej,
Atžěłs ir kitì.

10. Nukrìs łapélej,
Atžěłs ir kitì,
Numìrs mergélė,
Aš gáusıu kìta.

416.

1. Uj, uj, tóli,
Łabáj tóli,
Tóli mánu tėvélis, } ds
Uż vąndenĕlu.

2. Siúnsčiau tárna
Ir tarnéli,
Benè bútu tėvélis
šin vakarĕli.

* * *

3. Nĕra tárnu,
Nĕra ni tarnélu,
Nĕra mánu tėvélu
šįn vakarĕli.

4. Uj, uj, tóli,... („k. v. somŭk 1, 2 ir 3-čia pósma státant pirmamè pósme: močiûtė, brolélis, sesélė, bernélis, o trečiamè: nĕra mánu močiûtės, brolélu, sesélės, ir tajp bajgk:")

* * *

5. Paréjn ir tárnas,
Paréjn ir tarnélis,
Paréjn mánu bernélis
šįn vakarĕli.

417.

(Apiĕ żęnta pragìnta).

1. Vis úlyčios, vis úlyčios,
Vis naújos saklýčios;
To saklýčio, to naujóje, } ds
Barbóra gyvénu.

2. Tu, Barbóra, sudárina,
Tu ne tużk ąnt mánes,
Kad aš vákar vakarĕli
Ne buvaú pas tàve.

3. O aš vákar dienużĕle
Túrguj vażinĕjau,
Visa túrgu papirkaú,
Sau mergýtės ne gavaú.

4. O aš vákar vakarĕly
Kopústus ravĕjau,
Rąnku pìrštus pasibadżiaú,
širdélė skaudĕju.

5. Ej mergýtė, mergýtė,
Tu, jaunóji mánu,
Kam tu sĕjej rutéles
I devýnias łovéles?

6. Kas tau dárbu, bernýt mánu,
Kas tau dárbu, jaunàsis,
Aš sau sĕjau rutéles
I devýnias łovéles.

7. Ej, mergýtė, mergýtė,
Tu, jaunóji mánu,
Kam tu skýnej rutéles
I devýnias kvıėtkéles?

8. Kas tau dárbu, bernýť mánu,
Kas tau dárbu, jaunàsis,
Aš sau skýniau rutéles
I devýnias kvıėtkéles.

9. Ej, mergýtė, mergýtė,
Tu, jaunóji mánu,
Kam tu pýnej vajnikě̃li
Kas subatós vakarě̃li?

10. Kas tau dárbu, bernýť mánu,
Kas tau dárbu jaunàsis,
Aš sau pýniau vajnikě̃li
Kas subatós vakarě̃li.

11. Ej, mergýtė, mergýtė,
Tu, jaunóji mánu,
Kam tu kłójej patalě̃li
Kas subatós vakarě̃li?

12. Kas tau dárbu, bernýť mánu,
Kas tau dárbu, jaunàsis,
Aš sau kłójau patalě̃li
Kas subatós vakarě̃li.

13. Ej, mergytė, mergytė,
Tu, jaunóji mánu,
Ar prijìmsi tu màne
I łovéle pas sàve?

14. Vála távu, bernýť mánu,
Vála, távu, jaunàsis,
Kamarě̃lėje gulù,
Patalě̃lus taj turıù.

15. Atéjk, bérnaj, vakarè,
Ràsi kamára pràvira;
Gułk, gułk, ne bijók,
Patalě̃lejs użsikłók.

16. Atéjn tě̃vas i kamára,
àtneš vadżiàs ir màkara,
Kajp sučıũps, taj sulũbs,
Kas ištrùks, taj atlìks.

17. Tě̃vas durìs subìldinu,
Żents par łą́nga išdų́nżginu;
Taj geráj padarıaú,
Kad żę́ntě̃li pabajdżıaú.

18. Tě̃vas šunìs šaúkıa,
Żents par łaúka tráukıa;
Taj geráj pabajdżıaú,
Kad żę́ntě̃li pavijaú.

* * *

19. Tě̃vas grìndis subìldinu,
Żents par łą́nga išslìmpinu;
Taj geráj padarıaú,
Kad żę́ntéli išvijaú.

20. Tëvas kúrtus sušvilpinu,
Żęnts pur łaúka nuslÿmpinu;
Taj geráj padarıaú
Kad żęntéli išvijaú.

21. Kúrtaj pëdas ůstinëju,
Żęnts par gire nütratëju;
Taj geráj padarıaú,
Kad żęntéli išvijaú.

418.

1. Uj, uj, uj, dżıum, dżıum,
šıaudáj be grudú,
Padarıaú ałùti } ds
Grýnu avižú. }

2. Tasáj ałùtis,
Sałdùs midùtis,
Użgërıau mergéle
Skájsčej raudóna.

3. Mánu użgérta,
Mánu pagirta,
Išëju i gire
ůgélu rÿnkti.

4. Ne tıék ji rÿnku,
Kıék graúdżej vérkė,
Prıė jůdós żemélės
Prisikrisdama.

5. Uj, żémė, żémė,
Żémė jůdóji,
àtėmej matùše,
Atimk ir màne.

6. Żemùżė tárė
Atsiliëpdama:
Ne isisiúlysi
Vargè búdama.

* * *

7. Vargély gimıaú,
Vargëly áugau,
Vargély búdama
Turësıu mirti.

419.

1. Uj, uj, Dıevulëlau,
Aš bëdna siratëlė,
Uj, uj, uj, (*) } ds
Aš bëdna siratëlė. }

* * *

2. Aš ne turiù močıùtės,
Ni sénůjů tėvélu.

* * *

3. Aš ne turiù brolélu,
Ni jaunúju seselu.

(*) Ąnt tů pavýdału somůk: „uj, uj, uj,“ su ąntrà ajlà żemıaú zëdnam pósme.

4. Kajp močiùtė šukávu,
Głóstė mánu płaukélus;

5. O kajp praúsė burnéle,
Głóstė mánu vejdélus;

6. Kajp vı̃łku marškinẽlejs,
Rąnkéles išbučiávu;

7. O kajp jũsė jũstéle,
Lęngvà mánu širdélė.

8. Aš éjsiu i kalnéli
Ąnt močiùtės kapélu:

9. Kełk, mánu motynẽlė,
Ramı̃nk mánu širdéle.

10. Aj, ne kélsiu, dukrélė,
Ne kélsiu, lèlijẽlė.

11. Tu turı̃ močekẽle,
Kajp tı̃kra motynẽle.

12. Kajp móčeka šukávu,
Dráskė mánu płaukélus;

13. Kajp praúsė ma burnéle,
Rẽžė mánu vejdélus;

14. Kajp vı̃łku marškinẽlejs,
Sùku mánu rąnkéles;

15. O kajp jũsė jũstéle,
Spáudė mánu širdéle.

420.

1. Kas nor màne gáuti,
Tas tùr iłgáj łáukti,
Jau senéj nė dabàr, } ds
Kajp pradẽjau áugti.

2. Kajp pradẽjau áugti,
Płónas dróbes áusti,
Kas metéli po stukéli
I skrynéle kráuti.

3. Kas nor màne vèsti,
Dı̃de naúda ràsti:
Du kùbiłu grỹbu,
Tréčia baravỹku.

4. Kad tu n' éjtum prie kitú,
Aš tau dũčiau riešutú,
Váłna bučiũť ir myłũť,
Alè hėsť ne-vála.

5. Éjsiv mùdu nákti,
Ìmsim gájdi płákti,
Kũ pajúnku gajdužẽlis
Prie svetimú vı̃štu.

6. Ąnt áukštu kalnélu,
Bałtóji liepélė,
Te kukávu vołųngẽlė
Devỹnejs balsélejs.

7. O ne vołųngẽlė,
Ne giriọs gegélė,
Tik taj mánu merguźẽlė,
Màne pagedáuja.

8. Taj ma tįnk, taj ma tįnk,
Kas tajp méjlej pakalbẽs,
Aš tam dűčiau ciẽła súri
Kad mėjlej kalbẽtu.

421 (*).

1. Túpi paukštélis,
Łakštįngalẽlis,
Ąnt pùtinu šakélės. } ds

2. Stóvi brolélis,
Mus rajtorẽlis
Ąnt cidábru tiltélu.

3. O kű tu stóvi?
Kűdẽl ne jóji?
Łáukia tàve mergélė.

4. Rutéles sẽja,
Antràs akẽja:
Parjós mánu bernélis.

5. O tegù sẽja,
Tegù akẽja,
Juk żìnu, kad sugrįnšiu.

6. Júrės-marélės,
Żálos girélės,
Išbąndýtos naktélės.

422.

1. Uj, uj, uj, uj, Dievulẽlau,
Bẽda mánej su bernẽlu. } ds

2. Viẽna gulaú, viẽna kẽlau,
Viẽna ėjaú į darbéli.

3. Atsikẽlės bernuźẽlis
Ir nujóju karčemẽle.

4. Ir nujóju karčemẽle,
Atsisẽdu uż stalélu.

5. Atsisẽdu uż stalélu,
Pasišáukė šinkorkẽle.

6. Pasišáukė šinkorkẽle:
Dűk arélkos puskvortẽle.

7. Išsigẽrės puskvortẽle,
Išvolóju purvynẽli.

8. Ejn mergýtė dúsaudama,
Bernuźẽlu jieškódama.

(*) Palýgink 266 dájna.

9. Ir atrádu bérnužẽli
šim jũdamè purvynẽly.

10. Tu, bernéli, łajdokẽli.
Prastà távu nakvynẽlė.

11. Jũds purvélis po šonélu,
Kepurẽlė po galvéle,

12. Kepurẽlė po galvéle,
Bėrs žirgélis prie šalélės.

13. Bernužẽli, łajdokẽli,
Žvéngia távu bėrs žirgélis.

14. Merguž ẽlė, lelijẽlė,
Mánu válo stov žirgélis.

15. Mánu válo stov žirgélis,
Mánu válo ir tu jaunà.

16. Pasižiurẽk, merguž ẽlė,
Kajp taj dréba bėrs žirgélis.

17. Tu drebẽsi, mergužẽlė,
Kajp tu mánu válo búsi.

18. Da aš esmù pas mocùte,
Da aš sẽsiu sau rutéles.

19. Da aš sẽsiu sau rutéles,
Da aš pįnsiu vajnikẽli.

20. Da aš pįnsiu vajnikẽli,
Da aš dẽsiu ąnt galvėlės.

21. Da aš dẽsiu ąnt galvélės,
Da aš éjsiu jomarkẽli.

22. Da aš éjsiu jomarkẽli,
Da žiurẽsiu sau bernélu.

23. Namũ, sėlmi bernužẽli,
Dìrba łaukè sėjmynẽlė.

24. Ne-si-rúpink, mergužẽlė,
Mánu tẽvas gaspadórius.

25. Mánu tẽvas gaspadórius,
Aš karčemós kamisórius.

* * *

423.

1. Žydẽju rózė raudóna } ds
Ir lelijẽlė gełtóna. } ds

2. Atjóju pónaj bajóraj,
Nukìrtu róžė raudóna.

3. Kraštù rožélė kraštùžiu,
Namũ svetélej, namùčiu.

4. Mánu svetélej prašýti,
Už bałtu stáłu sodìnti.

5. Padẽk, mocìute, vynélu,
Susodìnk mánu svetélus.

6. Ne dẽsiu aš jiems vynélu,
Ni ne sodìnsiu svetélu.

424.

1. Vájkščio mergužėlė
Pajúrėms — pamárėms,
O da miełám,
Darùm da ta to, } ds
O da vidùm do. (*)

* * *

2. Ejk še, mergužėlė,
Důk ma kuskužėle.

3. Mánu kuskužėlė
Brolėlu nupìrkta.

4. Brolėlu nupìrkta,
Bráŋgej užmokėta.

5. O iš kraštužėlu
Vįngıu raštužėlej.

* * *

6. Patìm vidurėly
Áuksu raštužėlej.

425.

1. Kas nor màne bárti,
Tas tur ąnkstì kélti,
Dar dabàr, ne senéj, } ds
Kajp pradėjau gérti.

2. Kas nor màne baústi,
Tas tur ąnkstì kélti,
Dar dabàr, ne senéj,
Kajp pradėjau vérpti.

3. Par nedėla verpıaú,
Subató ìšlęnkıau,
Nedėló karčemó
Tajp gražéj pragėrıau.

4. O ne parslekůti,
O ne pųmpurůti,
Lýgus mánu verpalėlej
Karčemó pragérti.

5. Motynėlė bárė,
Niėku ne padárė,
Taj vis ma, taj vis ma
Lustùžis padárė.

6. Visì màne: „mart, mart,“
Jau aš ir be várdu,
Martùžė, gułbùžė,
Kamė távu krájtis?

(*) Po zėdnu pósmu žemıaú somůk: „o da mıėłám, darùm da ta to, o da vidùm do“.

7. Pagiryje stáklės,
Pamaryje skiẽtaj,
Martùżė, gułbùżė,
Taj távu krájtis.

8. Primùsyju, pribókyju
Séna diẽda vẽsti,
Taj vérste prïvertė
Uż sénu tekẽti.

9. Parsïvedżiau séna diẽda
N' imanaú, kur dẽti?
Pasistačiaú galė jáujos,
Ni vïłkas n' iką̃nda.

10. Vákar bùvu lį̃nksmapiẽna,
Viłks pagávu výra viẽna,
Buk tajp géras, vilkéli,
Pagáuk mánu vyrẽli.

11. Kas ne nórit gérti,
Éjkit łáuka árti,
O aš jums padïrbinčiau
Naujásias żagréles.

12. Kas ne nórit gérti,
Éjkit šiẽna pjáuti,
O aš jums padïrbdinčiau
Pliẽnélu dalgélus.

426.

1. Ej, mùdvi, mùdvi,
Mùdvi dvi seséli,
Gį̃nsiv pałšùs jautużẽlus } ds
I żáłaje łąnkéle.

2. Mùdvi ganýdami,
Grażėj dajnữdami,
Sudumójuv dumużẽle,
Katrám bernùżiuj tèksiv?

3. O ar ponájčiuj?
Ar dragunájčiuj?
Ar šiam trečiám bernużẽluj,
Łaukélu artojẽluj?

4. O ne ponájčiuj,
Ne dragunájčiuj,
Ni šiam trečiám bernużẽluj,
Łaukélu artojẽluj,

5. O ir pażadẽju
Mùdvi motynẽlė
Marélu vałdonużẽluj,
Marélu vałdonẽluj,

6. Kuris ne turẽju
úbuį łaukużẽlu,
Ni pałšũju jautużẽlu,
Ni pałšũju jautélu.

7. Tik jis te-turẽju
Júres—marużẽlės,

* * *

Ir ąnt kráštu ugnużẽlė,
Ir ąnt kráštu ugnẽlė.

8. Ugnìs be vąndũ,
Nì aš ne piėmũ,
Marė́lu vałdonužẽlis,
Marė́lu vałdonẽlis.

9. Ej, mùdvi, mùdvi,
Mùdvi dvi sesė́li,
áusiv płónas drobužė́les,
áusiv płõnas drobė́les.

10. Stáklės dųnzgė̃jų,
Dróbės skąmbė̃jų,
Dajnũsiva, sesužė́lė,
Dajnũsiva, sesė́lė.

* * *

427.

1. Ąnkstì ryta kė̃lau,
Par dvarė́li ėjaú,
Išgirdaú, girdė́jau } ds
Gegùte kukũjant. }

2. Ar gegùtės báłsas?
Ar giřios paukštė́lu?
Ar taj mánu brołužẽlu,
Katràs žałnerskẽlė?

3. Ne gegùtės báłsas,
Ne giřios paukštė́lu,
Tiktáj mánu brołužẽlu,
Kursáj žałnerskẽlė.

4. Už júrių— marė́lu,
Te mánu brolė́lis,
Te vadžiója, stramùžyja,
Te mánu brolė́lis.

5. Priė jũdós plintė́lės,
Te rýmu brolė́lis,
Su šilkė́lu kuskužẽle
Ašarẽlės braúku.

6. Ne turių̀ tėvė́lu,
Anì motynẽlės,
Aš ne turių̀ brolė́lu,
Anì seserẽlės.

7. Šviẽsus sajdokė́lis-
Taj mánu tėvė́lis,
O taj màne palydė̃s
Par žála girė́le.

8. Šviėstóji plintė́lė-
Taj mánu močiùtė,
O taj màne palydė̃s
Viėškelė̃lejs éjnant.

9. Zálvarių bugnė́lis-
Taj mánu brolė́lis,
Taj tas màne palydė̃s
Par žála girė́le.

* * *

10 Šviesùsis kardélis—
Taj mánu sesélė,
O taj mane palydės
Par łaukéli éjnant.

11. Misìngės trimìta—
Ta mane nuramìns
O taj mane nuramìns,
Vajskéli pristójant.

428 (*).

1. Vájkščioju mergýtė
Po levęndru dárža,
Żuvélu šukélėms } ds
Galvéle šukávu.

2. Żuvélu šukélėms
Galvéle sukávu,
Rútu vajnikéli
Rąnkélė nešiọju.

3. Rútas iškìrsčiau,
Łelìjas išlénkčiau,
Kad aš sávu bernùži
Kasdiẽn pamatýčiau.

4. Nẽra gražésnių,
O ni patogésnių,
Kajp tik mánu bernùžis
Báłtas be raudónas.

5. Vájkščioju bernýtis
Po levęndru dárža,
Żuvélu sukélėms
Galvéle šukávu.

6. Żuvélu šukélėms
Galvéle šukávu,
Áuksu pentinélus
Rąnkélė nešioju.

7. Káłnus iškìrsčiau,
Sódus išgenéčiau,
Kad aš sávu mergùže
Kasdiẽn pamatýčiau.

8. Kviẽčius iškìrsčiau,
Rugélus išlénkčiau,
Kad aš sávu mergùže
Kasdiẽn pamatýčiau.

9. Nẽra gražésnės,
O ni patogésnės,
Kajp tik mánu mergùžė
Bałtà be raudóna.

(*) Palýgink 403 dájna.

429.

1. Ej, jójau, jójau,
Jódams dumójau,
Kur ma naktìs nakvóti, } ds
Nakvynùże turẽti?

2. Prijójau kıẽma,
Kıẽmas ne šłũtas,
Ziúrıu pro łą̃nga,
Dróbės ne áustos,
če nėr mánu mergużẽlės,
Drobélu audėjẽlės.

3. Lẽjsčıau żirgùżi
I pudimùżi,
Mėsčıau żıėdùżi
I rudynùżi,
Kad nėr mánu mergużẽlės,
Drobélu audėjùżės.

4. Żvéngıa żirgùżis
Po pudimùżi,
Rudỳj żıėdùżis
Po rudynùżi,
Kad nėr mánu mergùżės,
Drobélu audėjùżės.

5. Ej, jójau, jójau,
Jódams dumójau,
Kur ma naktìs nakvóti,
Nakvynùże turẽti?

6. Prijójau kıẽma,
Kıẽmas iššłũtas,
Ziúrıu pro łą̃nga,
Dróbės išáustos,
če yr mánu mergużẽlė,
Drobélu audėjùżė.

7. Lẽjsčıau żirgùżi
Po żála łą̃nka,
Máučıau żıėdùżi
Ą̃nt bałtú rą̃nku,
če yr mánu mergużẽlė,
Drobélu audėjùżė.

8. Żvéngıa żirgùżis
Po żála łą̃nka,
Żėr żıėdużẽlis
Ą̃nt bałtú rą̃nku,
Kad yr mánu mergużẽlė,
Drobélu audėjùżė.

430.

1. Músu výras áukštas, | Tìli, lìli, dúda, dúda, } ds
Jů kešánıuj šáukštas, | Tìli lìli dúda. (*)

(*) Ą̃nt tů pavýdału po żẽdnu pósmu żemıaú tałą̃ndũk: „tìli, lìli, dúda, dúda, tìli, lìli, dúda“.

2. Músu búras štukórıus,
Jůjů rąnko medaús kóris.

3. Masıùlis šalė kėlu
Nėr jam mėsós, ni kaulėlu.

4. Bakšájtıs ąnt gáłu,
Rùda šùni pagávu.

5. Stelgys žiurė́ju,
Kajp jįn łùpti pradė́ju.

6. Ramúnu daug mergú,
Te lė́kıa daug vanagú.

7. Maurůšas už tvorós,
Gréjtaj mérgas nukarós.

8. Żilùks, trųmpkojùks,
Apıė́ mérgas, kajp ožiùks.

9. Tarùtis, benágis,
Apıė́ mérgas ne grajbýs.

10. Júras, anàs rùkis,
Ne bučıůs jau bóbos snùki.

11. Mìnkus-rıė́stas,
Jů patì, kajp pıė́stas.

12. Rugıė́nıus išsišıė́pes,
Bučıůs páčo pasistıė́pes.

13. Kìrminıėne dajlì,
Ąnt šókimu smajlì.

14. Mačıulıė́nė daržė,
Kajp gegùtė bė́rže.

15. Karkutıė́ne kıė́me,
Kajp kleckė́lis pıė́ne.

16. Żylıė́nė-gerà žmóna,
Bus brąngvýnu kıėk tik nórınt.

17. Bókanıėnė-gerà žmóna,
Ráugė súri su smıėtóna.

18. Burkšıė́nė-gerà žmóna,
Dávė súri su smıėtóna.

19. Cvirkıė́ne su vajkájs,
Kajp kačıùkė su płaukájs.

20. Banýs ąnt gáłu,
Ráugała šinkávu.

21. Medúnas vidurý,
Sáku dúdos ne turį̇ns.

22. Dúdaj vıė́tos ne turė́ju,
Pas Pújka pasidė́ju.

23. Petrájtis iš małónės,
Tráukia dúda iš- po łóvos.

24. Lindìkas išsiskýres,
Tráukıa dúda isispýres.

25. Peséj, didì výraj,
Pùčıa dúda isispýre.

26. Tarùčiùks, mažučiùks,
Vėža dúda ąnt račiùku.

27. Kalviùkas, prietelùkas,
Traukia dúda, kajp berùkas.

28. Łostys ąnt kąmpu,
Visàs dúdas tąmpu.

29. Bùrkša ąnt gáłu,
Visàs dúdas išváłu.

30. Škidragys kajp supyku,
Visos dúdos išnyku.

31. Pavadinkit Bernadýna,
Kuršáj dúdas pagadinu.

32. Pavadinkit Jóna,
Tósios dúdos póna.

33. Pavadinkit Matùką,
Kuris dúdas nusùku.

34. Stùnskit Máre i Žagáre,
Kad parvèžtu dúda váriu.

35. Dűkit Gùduj kopústu,
Kad jis dúda išpústu.

36. Guds kopústu ne válgu,
Tvókit Gùda pár gáłva.

37. Dàbkus ąnt dűbės,
Visàs dúdas apturės.

38. Gałùnas, striukaúsis,
Visàs dúdas iškłausys.

39. Vajčiùnas, šunakys,
Daugiaú pypkės ne rùkys.

40. Grigas ąnt gáłu,
Po pėčiumi sušáłu.

41. Norvìła ąnt vejós,
Kajp karvélis ąnt tvorós.

42. Balnys, štývas,
éjna led gyvas.

43. Kúnciuj tėku inkstaj,
Kad jis gùli minkštáj.

44. Stanùlis, ilga skrąnda,
Smógė žėnta in i spránda;

45. Úrbas, jűda skrąnda,
Po ùžpečki ne surąnda.

46. Paurys łabáj stóras,
Niékad n' éjna iš pastógės.

47. Velička ąnt ardú,
Tur łópeta tarp dantú.

48. Lùtkus, žvejinìnkas,
Bo jis didis brąnginìnkas.

49. Łàbanas, žuvinìnkas,
Łabáj didis provinìnkas.

* * *

50. Lùtvinas ąnt kałvós,
Jis kasdiéna ąnt provós.

431.

1. Aš rytelį atsikėłus,
O aš ėjaũ vąndenėlu
Su żálůju uzbonėlu.}ds.

2. Ma be-nėšant vąndenėli,
Ir sutinku bajorėli,
Łabáj pújku dvarunėli.

3. Jis paprášė vąndenėlu
Iš żáłůjů uzbonėlu,
Iš żálůjů uzbonėlu,

4. Jis be gėrdams vąndenėli,
Ir sukůlė uzbonėli,
Sugraudinu širdėle.

5: Cit, ne vérki, merguzėlė,
Ramink sávu širduzėle,
Aš tau důsiu póra vištu.

6. Aš ne nóriu porós vištu,
Ma nę réjkia użmokėti,
Tik ma gájła uzbonėlu.

7. Uzbonėli mánu,
Żalukėli mánu,
Ir sukúlė jáunas pónas.

8. Cit,.. „lyrůk: pęnkta strópa bájgiant: aš taũ důsiu póra: żąnsú,—kiaúlu,—avių,—kárviu,—jáučių,—żirgu, sávu dvára; ir potám 6-tas ir 7-tas pósmas, ir bajgk tajp:“)

9. Cit, ne vérki, mergużėlė,
Ramink sávu širduzėle,
Aš tau tėksiu patsáj pónas.

10. Dėku Dievuj, pónuj Dievuj,
Gáunu póną uż uzbóna,
Gáunu póna uż uzbóna.

432.

1. Parvedžiau páče
Iš várganu stónu,
Ant mánu łábu }ds
Sau ragùs ígávu;

2. Pónus, kunigus
Norėju prilygti,
O vyra sávu
Su tarbóms varyti.

3. Įntra pàrvedžiau
Dìdžej áukštu stónu,
Atdůk gìltinej,
Daug gęnčiú turějau.

4. Su gęntìms sávu
Ir su brólu vajkájs,
Sujědė búta,
Mánu surėdýta.

5. Tréče pàrvedžiau,
Ne galù sakýti,
Sėd, kajp pelěda,
Kerčió pasvadìnta.

6. Ketvìrta pàrvedžiau,
Dìdelej bagóta,
àtnešė pasógos
Artì milijónu;

7. Kurì kas-dięna
Prię zérkołu sėdėju,
Vìsa pašóga
Įnt parědu padějau.

8. Pęnkta pàrvedžiau
Iš maldìngu stónu,
Kurì kas-dięna
Razą̃nčiu kalběju;

9. Po visú máłdu
Ir póteru sávu,
Vorėłka tráukė,
Pas vèrpele snáudė.

10. Sěšta pàrvedžiau,
Dìdej išmonìnga,
Iš dìdžiu ìšmonu
Rugpjúty pabłúdu.

11. Sėkma privýlau,
Klóštoriaus mergėle,
Bùvu pašvęnsta
Minìška, Jadvyne.

12. Kajp anà pármanė
Stóna moterýstos,
Piktėsne tápu
Už páti bùdeli.

13. Septýnias pačiàs,
Ne nėkus turějau,
Párėdė šìrdi,
Kajp kìrmis kókios.

14. Jau turiù mětu
Artì kóki šìmta,
Ne-b'-ìmčiau šęndięna
Už grękus ni viėnós.

433.

1. O mašalělej, gydó, | Ej, du, réti, } ds
Ir visì paukštėlej, gydó, | Réti, réti, dúra. (*) }

(*) Tajp somůk pridůdams: „gydó" ir „ej, du, réti, réti, réti dúra". žědnam pósme žemiaů

2. Atbĕga łápė,
Taj gaspadinė.

3. Atbĕga łápė,
Jos űdega šłapıà.

4. Atbĕga zújkis,
úsaj užsirıĕte.

5. Atbĕga briĕdis,
Visas apsitrıĕdes

6. Atbĕga meškà,
Jos stribúna plėška.

7. Atbĕga stýrna,
Jos ausėlės pirmà.

8. Atbĕga vilkas,
O jis łabáj pilkas.

9. Atbĕga šernas,
Jisáj Dıĕvu tárnas.

434.

1. Ej, aš nórıu mıĕgu,
Sáldžiůjů mıėgėlu,
Tóli mánu tėviškėlė, } ds
Ne galù paréjti.

2. O aš nusiéjčıau
I žála girėle,
Atsigùlčıau žaló girıu,
Tarp žalú pusėlu.

3. Kad vėjėlis púte,
Tos pušėlės sıaúdė,
Taj ma sųnkùs pailsėlis
Tarp žalú pusėlu.

4. Ej, aš... („k. v. pirmas pósmas").

5. O aš nusiéjčıau
I žála łąnkėle,
Atsigùlčıau žaló łąnkó,
Bałtůs dobilėlůs.

6. Kad vėjėlis púte,
Dobilėlej sıaúdė,
Taj ma sųnkùs pailsėlis
Bałtůs dobilėlůs.

7. Ej, aš... („1. p.")

8. O aš nusiéjčıau
I rútu darželi,
Atsigùlčıau rútu daržè,
Tarp žalú rutėlu.

9. Kad vėjėlis púte,
Tos rutėlės sıaúdė,
Taj ma sųnkùs pailsėlis
Tarp žalú rutėlu.

11. O aš nusiėjčiau
I áukštą svirnėli,
Atsigùlčiau aukštám svirnè,
Margós peryněles.

12. Kad vėjėlis pútė,
Taj svirnėlis úžė,
Taj ma lęngvas pailsėlis
Aukštamè svirnėly.

935.

1. Ėjaú par łaúka,
Žali rugùčej,
ėjaú par ąntra,
Žalà girùžė,
čiúłba giros paukštėlej, } ds
Ramin mánu širdėle.

2. Ciúłbat, ne čiúłbat,
Giros paukštėlej,
Ne nuraminsit
Mánu širdėles;
Aš ne turiù tėvėlu,
Aš ne turiù širdėlės.

3. Ej, tóli, tóli
Mánu tėvėlis,
Ej, tóli, tóli
Mánu senàsis,
Ąnt aukštůjů kalnėlu,
Po sieràja zemėlė.

4. Devýnias naktis
Miěgu ne migaú,
Devýnias liktis
Lyg sužibinau,
Tėvėlu be-łáukdama,
širdėlės be-łáukdama.

5. Ėjaú par łaúka,... („k. v.
Łaskůk lygi:
Aš ne turiù močiùtės, } ds
Aš ne turiù širdėlės.")

6. Ej, tóli, tóli
Mánu močiùtė,
Ej, tóli, tóli
Mánu senóji,
Ąnt augštůjů kalnėlu,
Po sieràja zemėle.

7. Devýnias naktis... („4 p. bájgiant: brolėlu, sunėlu, sesėlės, dukrėles, mergėlės be-łáukdama.

(„Tajpojaú apdajnůja: brolėli, sunėli, sesėle, dukrėle, mergėle")

436.

1. Ąnkstì rýta rytużëli
Saulélė tekėju,
Mánu mıëła matušëlė
Pro łąnga vejzdėju. } ds

2. Ej, dukrélė, dukrełájtė,
O kur vajkštinėjej?
O kur távu vajnikëli
Rasélė uzkritu?

3. Ąnkstì rýta rytużëli
Rutéles ravėjau,
Tenáj mánu vajnikëli
Rasélė uzkritu.

4. Ej, dukrélė, dukrełájtė,
Ne-tıësa kalbėjej,
Sávu mıëła bernużëli
Par łaúka lydėjej.

5. Jus, šikstū́klej, pavydū́klej,
Jus ma pavydėjut,
Kad památėt màne jáuna
Su bernélu kałbant.

6. Tegù kalbıë, te-si-żìnaj,
Kajp pátys išmánu,
Vàdu su mergéle bi vıëns
širdélė dumójuv.

437.

1: Ar aš ne sakıaú,
Mánu sesélė:
Ne sėk, ne sėk
Żalú rutélu. } ds

2. Aš ne dėl táves
Rutéles sėjau,
Nì dėl táves
Grażėj ravėjau.

3. Iš rupestëlu
Rutéles sėjau,
Iš gájłastėlu
Grażėj ravėjau.

4. Ne tıëk rutélu
Żalú łapélu,
Kıëk ąnt seséles
šaunù żodélu.

5. Ej, nubìrs, nubìrs,
Żalì łapelej,
Ir nù seséles
šaúnus żodélej.

6. Ar aš ne sakıaú,
Mánu brolėli:
Ne šerk, ne šerk,
Bëru żirgélu.

7. Aš ne dėl táves
Żirgėli šěrıau,
Ni dėl táves
Grażėj bałnójau.

8. Iš rupestělu
Żirgėli šěrıau,
Iš gajłastělu
Grażėj bałnójau.

9. Kıėk ąnt żirgėlu
šėrkšnu płaukėlu,

Tıėk ąnt brolėlu
šaunıú żodėlu.

* * *

438.

1. Ej, żyděk, żyděk,
Sausóji łazdėlė,
Ej, żyděk, żyděk, }ds
Sausóji búdama.

2. Kajp aš żyděsıu,
Sausóji łazdėlė,
Kajp aš żyděsıu,
Sausóji búdama?

3. O kas ma suklěs
Żalŭsıus łapėlus?
O kas ma sukráus
Raudónus żıėdėlus?

4. Vėjėlis suklěs
Żalŭsıus łapėlus,
Saulėlė sukráus
Raudónus żıėdėlus.

5. Ej, tekěk, tekěk,
Vargùżıu mergėlė,
Ej, tekěk, tekěk,
Vargùży búdama.

6. Kajp aš tekěsıu,
Vargùżıu mergėlė,
Kajp aš tekěsıu
Vargùży búdama?

7. O kas ma sukráus
Áukštaji krajtėli?
O kas ma sukvıěs
Svotbėles pulkėli?

8. Naktėlė sukráus
Aukštaji krajtėli,
Brolėlej sukvıěs
Svotbėles pulkėli.

439.

1. Aš išlėjdau bernėli
I dìdiji karėli;
Jis parkalběju }
Jáuna mergėle, }ds
Pats i kára išjóju }

2. Tu, mánu mergužėlė,
Mergėlė, lelijėlė,
Aš tau nutvėrsiu
Rútu daržėli
šalýje vieškelėlu.

3. Tu, mánu bernužėli,
Bałtàsis dobilėli,
Kad ir nutvérsi
Rútu daržėli,
Tik ne vėlysi
Jáunaj mergėlej
Žalú rutėlu skinti.

4. Tu, mánu bernužėli,
Bałtàsis dobilėli,
Išbudavóki
Márga dvarėli
Ąnt jurùžiu kraštėlu.

5. Kad ne bútu liėpėlės,
Ni žálůjů varėlu,
Kad nů auksėlu,
Nů cidabrėlu,
Dejmentùžiu łąngėlis.

6. Šalė tůjů dvarėlu
Małúnu ažerėlis,
Uj, płaúku, nárdu
Rajbà ąntėlė
Małúnu ažerėly.

7. O ne ąntėlė płaúku,
Ni rajbunėlė nárdu,
Uj, vėrke, vėrkė,
Jaunà mergėlė
Ne trópyjus bernėlu.

8. Po jurúžes be-płaúkant,
Po marùžes be-nárdant,
O aš pamačiaú
Jáuna vartėli
Pajurùžėms vájkščiojant.

9. O tu, mánu vartėli,
Girėlės vałdonėli,
Ėjk še, vartėli,
Arti pas màne,
Dumósiva dumėles.

10. Su vartùžiu be-kálbant,
Dumėles be-dumójant,
O aš pamačiaú
Sávu bernėli
Iš karùžiu parjójant.

11. O tu, mánu bernėli,
Bałtàsis dobilėli,
Atsimajnýki
Áuksu žiėdėli,
Ir mejlůsius žodėlus.

12. O tu, mánu mergėlė,
Bałtóji lelijėlė,
Aš išvandravaú
Visa žemėle,

* * *

O tik n'apléjdau
Sávu mergėlės,
Bałtósios lelijėlės.

440.

1. Ąnt tėvėlu dìdžių dvàru
Bałtà jiėva žýdi;
Bałtós jiėvos jūdos ūgos
Ir šakėlės lỹnku. } ds

2. Tę vájkščioju, ùlávóju
Močiùtės dukrėlė;
Płonós drόbės marškinėlej,
Bałtájs šiłkájs siúti.

3. Płonós drόbės marškinėlej,
Bałtájs šiłkájs siúti,
Ejdamóšku šnuravónė
Cidábru vadžiόta.

4. Ąnt atjója trys bernỹčej
Visì trys ne vėdė;
Viėnas ėmė už rąnkėlės,
ąntras už ąntrόsios,

5. O šiam trečiam pagajlėju,
širdėlė skaudėju,
Kad mergėlė ne àtkrejpė
Ąnt mánes ákėlu.

6. Ràsi búčiau ir atkrėjpus,
Ąnt táves akėles,
Nutrótyjau vajnikėli
Par távu lustėli.

7. Kad žinóčiau, merguželė,
Par mánu lustėli,
Dovanóčiau bėra žirga,
šimta raudonúju.

8. Bėras žirgas už vajnika,
šimtas ąnt mujlėlu:
Praúskis, mánu merguželė,
Nor bałtáj burnėle.

9. Kad ir praúsiu, parsipraúsiu,
Tik tόkia ne búsiu,
Tik ne búsiu tόkia graži,
Kajp pas motynėlė.

10. Aš pas sávu motynėle
Bałtà be raudόna,
O pas tàve bernužėli
Jūda júdbruvėlė.

11. Aš pas sávu motynėle,
Kajp rόžė, žydėjau,
O pas tàve, bernužėli,
Kajp mėta, pavýtau.

* * *

441.

1. Galė tevužėlu
Márgu dvàružėlu
Aug žálas ąnžūłužėlis
Su trimis liėmenėlejs, } ds

2. O aš pasąmdýčiau
Tris kirtėjužėlus,
Pakirsdinčiau ąnžūlėli,
Išskáldyčiau lęntėles.

3. O kajp išskáldysiu
Báltas lęntužėles,
Padirbdinčiau łajvužėli,
Padirbdinčiau łajvėli.

4. O kajp padirbdinčiau
Naúja łajvužėli,
Nulėjsiu ąnt juružėlu,
Nulėjsiu ąnt marėlu.

5. Pilnas łajvužėlis
Jaunú mergužėlu,
Vis jaunúju mergužėlu,
Vis jaunúju mergėlu.

6. Ej, išėjk, išėjk,
Mánu brołužėli,
Išsiskirk sau merguželė,
Išsiskirk sau mergėle.

7. Mánu merguželės
Naújas vįndužėlis,
Vérpė báłtus linužėlus,
Ir bałtūsius šilkėlus.

442.

(Piemèns dájna.)

1. Ej, ginkit, ej, varýkit,
Varyněkit kiaúles,
Kiaúles, kiaulėles,
Kiaulėles.

2. Merguželės, lelijėlės,
Bałtú linú verpėjėlės,
Płonú dróbiu audėjėlės,
Ar jus vérpiat,
Ar jus vérkiat,
Ar jus áudžiat,
Ar jus snáudžiat,
Tik varýkit, varinėkit
Kiaúles, kiaúles, kiaulėles,
Kiaulėles.

3. Mesk šaudýkle už nytėlu,
Imk rykštėle į rąnkėle,
Tik varýkit, varyněkit,
Kiaúles, kiaúles, kiaulėles,
Kiaulėles.

4. Mes nuginsim
Par áukštus káłnus,
Par dobilýnus,
Ne matýsit, ne girdėsit,
Kur varýti kiaúlu,
Kiaúlu, kiaulėlu,
Kiaulėlu.

443.

1. Éjna močiùtė par dvaréli,
Sávu dukrélė kiłűdama:
Kélki, kélki, } ds
Dukrélė, lėtunėlė.

2. Močiùtės kėłta da ne kėlau,
Da patalėlejs użsikłójau,
Sáldżej, gardżéj
Lyg aušrùżej mıėgójau

3. O kad nuéjsi pas anyta,
Pas anytėle, nıuronėlė,
Rejks rytéli ąnkstì kélti,
Sųnkıas girnéles tráukti.

4. Tu ąnkstì rytéli kéldama,
Sųnkias girnélės tráukdama,
Tąnkej sávu
Močiùte minavósi.

* * *

5. Kajp użsimìrši, be-dajnűsi,
Kajp atsimìnsi, be-raudósi,
Tąnkej sávu
Močiùte minavósi.

444.

1. Augìn našlė̃ du súnu,
Ir nùnešė ąnt máru. }ds

2. Ir nùnešė ąnt márıu,
Ir igùldė i łájva.

3. Čıúčıa, lúla, łajvéli,
Augìnk, Dıėvaj, sunélu.

4. I septintùs metélus
Išėjk, našlė̃, ąnt dváru.

5. Išejk, našlė̃, ąnt dváru,
Pasiżiurė̃k ąnt márıu.

6. Ir àtpłaukıa łajvélis,
Tam łajvély ponájčej:

7. Ků tu, našlė̃, če stóvi?
Ar tu mùdu dabóji?

8. Ar tu mùdu dabóji?
Ar uż vıė̃nu ejt́ nóri?

9. Ar uż vıė̃nu ejt́ nóri?
Ar uż ąntru-dukrélė?

10. Taj aš jùdu dabóju,
Taj uż vıė̃nu ejt́ nórıu.

11. Taj uż vıė̃nu ejt́ nórıu,
Taj uż ąntru-dukrélė.

12. Tráukiv, broli, kardéli,
Kìrsiv nášlej galvélė.

13. Gùli našlė́ kraujū́se,
O jau mùdu vargū́se.

14. Sė́skiv, bróli, i łájva,
Płaúksiv júres-marė́les.

* * *

15. Kur pripłaúksiv žilvýti,
Taj bus músu močiùtė.

445.

1. Aš prašiaú, meldžiaú
Sė́na tėvužė́li:
Sė́k ma gełsvùs linužė́lus; } ds
Paskutìni metùžej.

2. Linė́lus róviau,
Rą́nkas mazgójau,
Nuskąndinaú žiėdužė́li
I marė́lu dugnùži.

3. O ir atjója
Jáunas bernužė́lis
Pajúrėms—pamarużė́lėms
Ąnt jū́dbėriu žirgùžiu.

4. Ej, padė́ Diė́vas,
Jáuna merguže̊́lė,
O kū vérki, merguže̊́lė,
Bałtóji lelijė́lė?

5. O kū ne vérksiu,
Jáunas bernužė́li,
Nuskąndinaú žiėdužė́li
I marė́lu dugnùži.

6. Te, łajkýk žìrga,
Te kamanužė́les,
Aš išgriė́bsiu žiėdužė́li
Iš marė́lu dugnùžiu.

7. Jū tolýn płaúkiu,
Jū gilýn grį́mstu,
Jū drų́msčias vąndenužė́lis
Pilkiė́jiė akmenė́lej.

8. Ej, tu bernužė́li,
Bą́łtas dobilė́li,
Ir pats nusiskąndìnsi,
Žiėdė́lu ne išgriė́bsi.

446.

1. Galė łaúku ą́nžū́łas, } ds
Po ą́nžū́łu stov łovė́lė. } ds

2. To łovė́le gul Kasiùlė,
Gulė́dama vajtóju.

3. Gulė́dama vajtóju,
Ji tu dývų ne bóju

4. Póni póna papjóvė,
Daržė́ly pakavóju..

5. Darżėly pakavóju,
Żolynėlejs apsėju.

6. Aug lelija ků aukščiáusej,
Kàskit póna ků giláusej,

7. Kad tas pónas ne išlįnstu,
Ni pas poniós ne sugrįnżtu.

8. Żiurėk, słúga, pro łąnga,
Kas atjója par łaúka?

9. Atjó, atjó ponájčej,
Músu pónu brołájčej.

10. Ąnt ků tu jůs pażináj,
Kad ponájčejs pavadináj?

11. Jů zirgůżej jůdbėri,
Ir balnėlej żėrėju;

12. Po jůdbėriu żirgėlu,
Ir po týmu balnėlu;

13. Po skajsčiúju vejdėlu,
Po auksiniu kilpėlu.

14. Riškit vártus ků dručiáusej,
Kad n' ijótu tiė ponájčej.

15. Pónaj vártus sukapóju,
I dvarėli ir ijóju

16. Svėjka búki, marti, músu,
O kur dėjej bróli músu?

17. Diėvas žinu, aš ne żinaú,
Ar girėlė medżiója.

18. Ar girėlė medżiója,
Ar karůży karáuja.

19. Kad girėlė medżiótu,
Ne gulėtu namè kúrtaj.

20. Kad karůży karáutu,
Ne żvįngautu stájnio żirgaj.

21. Ne żvįngautu stájnio żirgaj,
Ne kýbotu siėno plintos.

22. Aš ėjnu i darżėli,
Trauk màne i żemėle.

23. O kas čionáj? Kapėlis,
čė yr mánu brolėlis.

24. Słúga rútas ravėju,
Sujůdinu żemėle.

25. Bałtós marčiós kaklėlis,
šviėsus mánu kardėlis.

26. Šviėsus mánu kardėlis,
Trůmpas marčiós ąmżėlis.

447.

1. Ėjnu par miėstą,
Rąndu pýpke riėsta,
Tir, vir, vir, bam, bam, bam
Rąndu pýpke riėsta. (*) } ds

(*) Ąnt tů pavýdału somůk: „tir, vir, vir, bam, bam, bam“, su ąntrà ajlà żėdnam pósme żemiaú.

2. Rąndu pýpke rıěsta,
Cibùka ištıěsta.

3. Šok, mergýtė, švąnkej,
Mink kojėles tąnkej.

6. Žinot pátys, dobilělej,

4. Žıur i tàve trys bérnaj,
Visì trys ne-vėde.

5. Žiúrit jus, ne žiúrit,
Mánu bernužělej,

Kad ne visıěms tèksıu.

* * *

448.

1. Ant močıùtės dváru
Trys rútu darželej, } ds
Šim trečıám darzėly
Gegùtė kukávu. } ds

2. Ej, šǫku, šóku
Trys šókej bernélu,
Trys šókej bernélu,
Aš vıěna mergélė.

3. Kurıũ aš ne nórıu,
Vėda màne šókti,
Kurıũ aš norějau,
Règėsi, če něra.

4. Ant tėvélu dváru
Trys žirgu stajnėlės,
Šıo trečıó stajnėlė
Sákałas ułbávu.

5. Ej, šóku, šǫku,
Trys šǫkej mergélu,
Trys šókej mergélu,
Aš vıěnas bernélis.

6. Kurıós aš ne nórıu,
Vėda màne šókti,
Kurıós aš norějau,
Règėsi, če něra.

449.

1. Ej, kúma, kúma,
Ne górink karvélu,
Mánu karvélis
Tau mıěku ne dáru. } ds

2. Mánu karvélis
Tau mıěku ne dáru,
Mánu karvélis
Po du grúdu lésa.

3. Mánu karvélis
Po du grúdu lésa,
Mánu karvélis
Po du paútu déda.

4. Mánu karvélis
Po du paútu déda,
Mánu karvélis
Po du vájku vėda.

450 (*).

1. Àtlėkė, lĕkė
Grażì paukštužĕlė
Iš-tóli, łabáj tóli. } ds

2. Àtneše, nėšė
Močiùtej garsėli,
Alè ne łabáj gėra.

3. Kėlkit, sunėlej,
Mánu jaunıĕjıė,
Bałnókit bĕrus zìrgus.

4. O jus nujósit,
O jus nuvandrŭsit
Sesėlės pażiurĕti.

5. O ąntáj stóvi
Músu seserĕlė
Tarp karėjvıu pulkėlu.

6. Tarp tu karėjvıu,
Tarp tu kaplorĕlu,
Kajp lelijùżė żýdi.

7. Vaj skąmba, ájda
Jos ałasużĕlis,
Kajp auksėlu varpėlis.

8. Vaj slùksu, drìksu,
Jósıos kasużĕlės,
Kajp gełtóni šilkėlej.

9. Vaj, krỹnta, bỹra
Jos ašarużĕlės,
Kajp baltıĕjıė perlėlej.

451.

1. Ąnt kalnėlu, ąnt áukštůjů } ds
Martėlė vájkščıoju.

2. Tenáj martėlė vájkščıoju,
Akmenĕlus rỹnku.

3. O ne-vıĕnas akmenĕlis
Ugnùżės ne ródė.

4. O ne-vıĕnas bernużĕlis,
O ne-vıĕnas girtůklĕlis
Tıėsùżės ne sákė.

5. Jis parĕjės namŭ nákty:
Atdarýk durėles.

6. Aš darýčıau girtůklĕluj
Tąmsıóje naktėlė.

7. Jis parĕjės namŭ nákty:
Użdėgk liktużĕle.

8. Aš użdėgčıau girtůklĕluj
Smalìne żvakėle.

(*) Palýgink 217 dájna.

9. Jis parėjes namű nakty:
Pakłók pataleli.

10. Aš pakłóčiau girtűklěluj
Piłkú akmeněłu.

452.

1. Ej, mergélė, rožėlė, } ds
Lúdna távu širdélė.

2. Par kiemėli ėjdama,
Žodélu ne tárdama.

3. Ej, bernéli, błoznéli,
Ar su tavim kalbësiu?

4. Buč' płonáj suvérpusi
Ir tąnkej išáudusi.

5. Buč' bałtáj isškałbusi,
Ir aukštáj padziáusčiusi,

6. Kur vėjėlis pùtinu,
Ir saulélė džiovìnu.

453.

1. Ar věјaj púte?
Ar sódaj siaúdė?
Ar mejrúnaj lingávu, } ds
Mejrunělej lingávu?

2. Vérkė brolėlis,
Vérkė jaunàsis,
Par aslélė ėjdamas,
Par asłùže ėjdamas.

3. Ar aš ne sakiaú
Távej, brolėli:
N' ejk par miěžiu łaukéli,
Par miėžėlu łaukėli.

4. Ej, užkrìs, užkrìs
Už kepurėlės
Żalú miěžiu łajškélis,
Geltonàsis žiėdėlis.

5. Ne-viěnaj diěnaj,
Ni vałąndėlej,
Visám távu ąmžėluj,
Vis ąnt távu galvėlės.

6. Ar věјaj pútė?
Ar sódaj siaúdė?
Ar lelìja lingávu,
Lelijělė lingávu?

7. Vérkė dukrėlė,
Vérkė jaunóji
Par aslėle ėjdama,
Par asłùže ėjdama.

8. Ar aš ne sakiaú
Távej, sesėlė:
N' ejk par linú łaukéli,
Par linélu łaukéli.

9. Ej, užkrìs, užkrìs
Tau už kasėlu,
Žalú linú łajškėlis,
Mėlynàsis žiėdėlis.

10. Ne-vičnąj dięnąj,
Ni vałąndėlej,
Visám távu ąmžėluj,
Vis ąnt távu galvėlės.

454.

1. Aš mėłaj gerčiau } ds
Pývu stůpužėle,
Ne turiù piniguželu, } ds
Muštìniu dorełùžiu.

2. Žýčyk, merguželė,
Póra šimtuželu,
Ma bałtú piniguželu,
Muštìniu dorełùžiu.

3. Kadà atdůsi,
Bernýti mánu,
Kadà atdůsi,
Jaunàsis mánu,
Ma báłtus piniguželus,
Muštìnius dorełùžius?

4. Ej, atėjs, atėjs
šiłts pavasarėlis,
Išaúš gràžios diėnuželės,
Išaúš gràžios diėnelės.

5. Aš nusiėjčiau
Ąnt júriu—máriu,
Ąnt júriu, ąnt maružėlu,
Ąnt čýstu vąndenėlu.

6. Atėjk, mergýtė,
Ir tu pas màne,
Atėjk, jaunóji,
Ir tu pas màne,
Ąnt júriu, ąnt maružėlu,
Ąnt čýstu vąndenėlu.

7. Tadà atdůsiu,
Mergýtė, aš tau,
Kad atpłaúksiu juružėlėms,
Kad atpłaúksiu jurůžėms.

8. Ąnt ků pažìnsiu,
Bernýti, tàve,
Ąnt ků pažìnsiu,
Jaunàsis mánu,
Kad atpłaúksi juružėlėms,
Kad atpłaúksi jurůžėms?

9. Kitú bernuželu
Jůdi łajvužėlej,
Bałtú linú zegłužėlej,
Bałtú linú zegłůžej,

10. O mánu viėnu
Raudóns łajvużėlis,
Róžėms rašýts zegłużėlis,
šilkájs rašýts zegłůžis.

455.

1. Ąnt káłnu kałnužėlu,
Ąnt áukštůjů kalnėlu,
O tenáj gánė
Jaunàsis bernėlis
Du tris běrus žirgėlus. } ds

2. Ir atėjna mergėlė
Par lýguji łaukėli,
Ej, kłausiněju
Jáunu bernužėlu,
Katràs távų žirgėlis?

3. Gražùsis tėvužėlu,
Mąndrùsis brołužėlu,
Prástas, mergėlė,
Mánu žirgužėlis,
Ne gražùs pažiurėti.

4. Tįngějej, bernužėli,
Tįngějej, dobilėli,
Žiėmužė šérti
Ir pagýrdyti,
Vásara jodiněti.

5. O pamarý, kraštėly,
Te lygıóji łąnkėlė,
O te bálinu
Dvi jáuni sesėli
Dvi tris płónas drobėles.

6. Ir atėjna bernėlis
Par lýguji łaukėli,
Ej, kłausiněju
Jáuna merguzėle,
Katrà távų drobėle?

7. Grazıóji motyněles,
Płonóji sesužėlės,
Kiłta, bernėli,
Mánu drobužėlė,
Ne grazì pažıurėti.

8. Tįngějej, merguzėlė,
Tįngějej, lelijėlė,
Žıėmužė vėrpti,
Vásara áusti,
Ir bałtáj išbálinti.

456.

1. Pavásarıų dıėnėlė,
Pútė šıaúrùs vėjėlis,
O aš nušałaú
Kójas, rąnkėles,
če něr mánu močıùtės. } ds

2. Šalė vıěšaus kelėlu
Stóvi žalà lıėpėlė,
O aš pastójau
Po ta lıėpėle,
Tarıaús, benè močıùtė?

3. Lęnkiaú liẽpos šakéles,
Braukiaú żalùs łapélus,
Ni ma atsákė,
Ni prikalbė̃ju
Anì viẽnu żodélu.

4. Stačiaú naújas staklėles,
Rė̃dżiau płónas drobéles,
Taj graúdżej vérkė
Músu sesùtė,
Kad nėr kam pamokìnti.

5. Maldýčiau kajmynė̃lu
Ir výru giminė̃lu,

* * *

Méldżiu mokìnti,
Méldżiu gùdinti
Màne jáuna mergélė.

457.

1. Kad bernýtis
Linélus sė̃ju, } ds
Mergýtė ne galė̃ju.

2. Kéłk, mergýtė,
Mánu jaunóji,
Ar da tu n' ismiégójej? (*)

3. Jau mergýtė
Kùnigu šaúkias,
Bernýtis ne viẽryja.

4. Jau mergýtej
Kùniga véża,
Bernýtis ne viẽryja.

5. Jau mergýtej
Gramnýčia déga,
Bernýtis ne viẽryja.

6. Jau mergýtė
Ąnt lęntós déda,
Bernýtis ne viẽryja.

7. Jau mergýtej
Grabéli dáru,
Bernýtis ne viẽryja.

8. Jau mergýtė
I kapùs lýdi,
Bernýtis ne viẽryja.

9. Jau mergýtė
I dũbe déda,
Bernýtis paviẽryja.

10. Dũk kardéli,
Kìrsiu galvéle,
Gùlsiu šalè mergélės.

(*) Po żẽdnu pósmu żemiaú lyrũk: „kełk, mergýte...“

458.

1. Pusk vėjėli,
Par Nemunėli } ds
šįn mėła rudenėli.

2. O kajp parpúsi
Par Nemunėli,
Aš ėjsıu pas tėvėli.

3. Mánu tėvėlu
Lýgus łaukėlej,
Aug żali ąnżůlėlej.

4. Po ąnżůlėlu,
Po šimtšakėlu,
Du brolėlu stovėju.

5. Ir stovėdamu,
Graúdżej vérkdamu,
Su tėvėlu kalbėju:

6. Tėvýtı mánu,
Senàsis mánu,
Kur dėsıu pentinėli?

7. O kur padėjej
Jáunas dıėnėles,
Te dėk ir pentinėli.

8. Mesk pentinėli
I rudynėli,
I jůda purvynėli.

9. Lıėtùtis lýja,
Pèntins rudýja
Jůdame parvynėly.

10. O jau prapůlė
Jáunos dıėnėlės,
Te prapůł pentinėlis.

11. Kad buč' żinójes
Tókıa mergėle,
Kad jos rústa širdėlė,

12. Buč' atsilęnkes
Saulėlės łą́nksmu,
Aušrėlės pazarėle.

13. Pusk, vejėli,
Par Nemunėli,
šįn mıėła rudenėli.

14. O kaj parpúsi,
Par Nemunėli,
Aš ėjsıu pas močıùte.

15. Mánu močıùtės
Lýgus łaukėlej,
Te áugu jovarėlej.

16. Po jovarėlu,
Po šimtšakėlu,
Dvi sesėli stovėju.

17. Ir stovĕdami,
Graúdżej vérkdami,
Su močiùte kalbĕju:

18. Mocìùtė mánu,
širdùżė mánu,
Kur dĕsiu vajnikĕli?

19. O kur padĕjej
Jáunas dienéles,
Te dėk ir vajnikĕli.

20. Mesk vajnikĕli
I rudynĕli,
I jŭda purvynĕli.

21. Liėtùtis lýja,
Vajnìks rudýja,
Ir jáunosios dienĕlės! } ds

22. O jau prapŭlė
Jáunos dienélės,
Te prapŭł vajnikĕlis.

23. Kad buč' żinójus
Tóki bernéli,
Kad jŭ rústa širdéle,

24. Buč' atsilęnkus
Saulélės łąnksmu,
Aušrélės pazarĕle.

459.

1. O ar jau giĕda.
Rajbĭ gajdélej?
Ar kĕlė kajmynĕlej? } ds

2. Kélki, dukrélė,
Mánu jaunóji,
Sukùrk bùte ugnéle.

3. O kajp sukùrsi
Bùte ugnélė,
Ejk ąnt júriu krąntélu.

4. O kajp nuvéjsi
Ąnt júriu krą́ntu,
šaúki màne vardélu.

5. Ja ne prišaúksi
Màne vardélu,
šauk tĕvu pravardĕle.

6. Mánu tėvélis—
Ne parvàzninkas,
Ne kĕlė par jurélės.

7. Mánu brolélis—
Ne dajlìdė,
Ne dìrba parvażĕlu.

8. Mánu sesélė—
Ne jumprovĕlė,
Ne vájkščio po dvaréli.

9. Mánu tėvėlis, —
Gaspadorėlis,
Namėlu valdonėlis.

10. Mánu brolėlis —
Darbininkėlis,
šiėnėlu pjovėjėlis.

11. Mánu sesėlė—
Verpėjužėlė,
Drobėlu audėjėlė.

12. O ji sùverpė
Gelsvùs linėlus,
Kajp žalůsius šilkėlus.

13. O ji išáudė
Plŏnas drobėles,
Kajp báltas poperėles.

460.

1. Kas te rěkia, kas te saúkia?
Kas te ulavója?
Benè músu sénas tėvas
Gìrtas šurmavója?
Matùšájtė, širdužájtė,
Ąnt, paréjna tėtušájtis, } ds
Kas če bus? kas če bus?

2. Kavókitis, kavókitis,
Vajkėlėj miėláusi,
Kas ąnt pėčiaus, kas po pėčium
Lįnskit kŭ ąnkščiáusej,
O aš viėna pasilìksiu,
Kům turěsiu, tům prijìmsiu
Vérkdama, vérkdama.

3. Ej, gývoj, kur gulóva?
Kur mánu gulóva?
O kůděl taj ma ąnt stáłu
Válgyť ne pastátė?
O kur mėsa? kur batvìnej?
O kur dėsros? kur kiaušìnej
Dėl mánes, dėl mánes?

4. Kąn aš távėj válgyť důsiu,
Kad patì ne turiù?
Ir aš patì bádu mìrštu,
Ir ąnt máru žiúriu;
Trečià diėna be pasìłku,
Jau ir akìs man apvìłku
Iš bádu, iš bádu.

* *
*

5. Tylěk, bóba krejvagálvė,
Ar da tu bąmběsi?
Kajp nusúksiu kréjva sprąnda,
Tąnčės tu tylěsi;

Kajp aš důsiu tau i sprąnda,
Iššóks gùzas, kajp arbúzas
Ąnt táves, ąnt táves.

6. Tylĕk, bóba supùvėlė,
Ar da tu burbĕsi?
Kajp pripùlsıu, šónus kúlsıu,
Net tu pasmirdĕsi;
Kajp pripùlsıu, privekıūsıu,
Tàve vìsa priterıósıu
Su vĕzdu, su vĕzdu.

7. Gvołt! terıója, tvója, smáugıa
Tìtis mus matùle.
Tiť, kam vekıūji? kam tvóji
Tąn músu majtéle?(*)
Ar tau pìkta kąn padárė?
Ar ji durìs tau uždárė
Dėl táves, dėl táves?

8. Gvółta, gvółta, jus brolélej,
Jus màne gélbėkiť,
Nů tů výru pijukĕlu
Màne užkavókiť,
Susimìlkiť, pagajlĕkiť,
Ir nů smógıu išgélbėkiť
Vargdıĕne, vargdıĕne.

9. Ej, tu, svájni, tu, žmogžúda,
Ne tvok mus seséles.
Kajp aš ìmsıu tàve grústi,
Ìmsi dúda pústi;
Juk tu žináj mánu rąnka,
Kurì tàve tąnkej łąnku,
Kajp ir je, kajp ir je.

461.

1. Išĕju senélis,
Iškiútinu,
ùžmušė žvirbléli, } ds
Užkłųmpinu.

2. Pàrvežė namūlej,
Pargìrgždinu,
ìvežė seklýčıan,
Led ìvertė.

3. Prisúdė mėsélės
Pęnkıas rĕčkas,
Priplĕšė płųnksnélu
šéšıas báčkas.

4. Atjóju dvarìškis
Dváran varýť,
Norĕju žvirbléli
Vıĕnas praryť.

* * *

5. Prirýdžıau dvarìški,
Prisprìnginau,
Atléjdu man dárba,
Cıĕła dıĕna.

(*) Májta, kurì majtìn.

IŠTÁRIMAS RÁSTŽĘNKLU.

Bálsės (literae) ir šłakélej, kurıė atsitįnka šıóse dájnose, ne-visĭ te-dėvimi ýra kitóse Lıėtùvıu knýgose, dėltó taj turıù če pasakýti kelùs żódżıus apıė ju ištárima.

Nosĭnej savýbalsej (vocales) ą, ę, ę, į, ų galè żódżıu ir prıėvardy (in praepositione) į (=in) skąmb kajp grýni savýbalsej a, e, e, i, u, (*) isškýrus tik ketvĭrta lįnki ĭvardżıų (pronominum: jįn, ję̨n, šįn, kurįn), o pradżió ir vidurý żódżıu skąmb i nosi tajp, jog ir są́mbalsej (consonantes) n, arbà m, kurıė sek paskù nosĭnıu, ájškej gĭrdimi ýra.

Żėdnas iš nosĭnıu savýbalsıu šitájp ištártinas ýra.

1) Nosĭnis ą su n ir m, ištárıamas ýra mážne kajp Prąncúzu an, arbà en żódyje *enfant* (łą́ngas, rą́nka).

2) Nosĭnis ę su n ir m gĭrdimas ýra kajp Prąnčúzu *in* żódýje *jardin* (pę́nki, mę́nkas).

(*) Dėltó taj šimè surįnkime dajnú, prádedant nů 105-tos dajnós, galè żódżıu ir prıėvardy i (į) rášumi ýra grýni savýbalsej a, e, e, i, u vıėto paprastáj dėvimu nosĭuıu ą, ę, ę, į, ų, dėl išbą́ndima, benè bútu toksáj statrášimas gerésnis lıėtùvškame lıėżùvyje? Taj ýra, ar ne bútu stačıaús rašýti su nosĭnejs (ą, ę, ę, į, ų) te tiktáj, kur nosĭnis skąmbesĭs ájškej gĭrdimas ýra, o kur jů ne girdėts, te rašýti grýnus savýbalsıus (a, e, e, i, u)? Pradżıó ir vidurý żódżıu rašýtini ýra ąn, ąm, ęn, ęm, ęn, ęm, įn, įm, ųn, ųm.

3) Sąmmišis nosĭnis e su n ir m ištártinas ýra kajp ıa, arbà ıea, tik su nosĭnıu skąmbesıu (kęnčıu, kęnt, gęndu, gęnd, šęn, jęn, kurę́n).

4) Nosĭnej sąngarsej įn ir įm, gaúdźıa įnósi tajp, jog savýbalsis i ájškej girdētis (lįnsti, darbinįnkas).

5) Nosĭnej ųn, ųm, išdůd tóki skąmbesi i nósi, kad girdimas ýra savýbalsis u (sıų́nsti, sų́nkus, dų́mbłas).

Kitĭ ráštzęnklej tokıē ýra.

6) Żęnklēlis ı (i be šłakélu) ne ĭšrejšk ne-jóki báłsa, o dēvimas ýra tik dėl sumįnkštinima sąmbalsıu (consonantium: skálbıa, vérpıa, dęngıa, braúkıa, áudźıa). Paprastáj lıetùviškose knýgose rąndame savýbalsi i, vartójema už mįnkštintoji żę́nkła (skálbia, vérpia), bet taj dìdelej trūkin skájtima tıems, kurıē ne móka lıętůviškos kałbós, nės šıems ne-łab lęngvù ýra atskĭrti, kur żę́nkłas i dára sąngarsi (syllabam), o kur nėr ištártinas.

7) Savýbalsis e ištárıamas ýra su àtvira bùrna nej kıētáj, nej mįnkštáj (vérkti, dérkti), tiktaj pradžıó żódžiu tur kıēta ištárima (esù, éżeras, éjnu, ekēčıos); kurıůse atvéjůse Velůnýčej dēvi savýbalsi a ir sáka: asù, áżeras, ájnu, akēčıos. Pušałatýčıu kałbó savýbalsis e paskù sąmbalsıu ł visadós kıētáj gaúdźıa (šałáłe, myłéti).

8) Sąmmišis e ištártinas ýra vıēnu báłsu mážne kajp ia, arbà ıea; żódźıus: bérnas, mergélė, kę́nčıu, skajtýk bıárnas, mergıále, kıeąnčıu.

9) Savýbalsis ė (e su šłakélu) tur tęnva, pavélktina ištárima, mažne kajp Vokēčıů dvìguba ee żódźıůse *see*, *seele*, arbà kajp Prąnčúzu *é fermé* żódźıůse: *pitié*, *bonté* (tēvas, dėdė, végėlė).

10) Sudẽtinis savýbalsis ɪẽ (iš mĭnkstinančɪa žęnkła ɪ ir tęnva ė) ištártinas ýra vɪẽnu bałsù atviráj, mįnkštáj ir pratęnstinaj (vɪẽna, dɪẽna, pɪẽva). Ne nů dájkta vɪėnók bus če pridẽti, kad saulẽtekej Żemájčej ĩštar jįn kajp y pratęnstináj (výna, dýna, pýva), o saulẽlydżej —kajp ej, arbà kajp, ē (véjna, déjna, péjva, arbà, vẽna, dẽna, pẽva).

11) Savýbalsis y iłgàsis visadós tur pavélktina ištàrima (ýła, sakýti, mergýtė) ir tűmi tik atsĩskirɪa nů i trųmpoja (dĩrbti, kĩrvis).

12) Sąmbalsis j, kajp ir kitĩ sąmbalsej, arbà àpvełka savýbalsi (jója, pjúkłas), arbà sékant paskù savýbalsɪa, dára su jűju vɪẽna sąngarsi (syllabam) (vajkáj, péjlej).

13) Sudẽtinis savýbalsis ů ištárɪamas ýra vɪẽnu bałsù kajp uo (dűna, lűsas). Żemájčej saulẽtekej ĩštar ů kajp u (dúna, lúsas), o saulẽlydżej — kajp óu (dóuna, lóusas, póuds, jóuds).

15) Sąmbalsis l ištártinas ýra mįnkštáj (láuti, lűsas lĩzdas), kajp Lęnku l żódżɪůse *las*, *los*, *lis*, o sąmbalsis ł—kɪėtáj (łábas, łąnka), kajp Rúsu лъ żódżɪůse, *ладья*, *ложка*, *лугъ*.

15) Sąmbalsis š skájtomas ýra kajp paprastàsis sz (šešẽlis, širdĩs, šárka), o č-kajp cz (jáučej, sɪųnčɪa).

16) Sąmbalsis v lygst paprastámjam dvĩgubam w (véjdas, várdas).

Vĩsos kĩtos bálsės visɪẽms żĩnomos ir pàprastos ýra.

* * *

Dėl paródima pakelĩma báłsa, arbà akcénta ąnt dvi-tris-ir daugsąngarsĩnɪu żódżɪu ivestĩ ýra du brɪẽżɪu (kĩrcɪu): dešina- (′) ir kájras (‵). Dešinas brɪẽżis nulésjtas nů dešinos i káira pùse (′) róda ĩłga, pavélktina sąngarsi (syllabam: dájktas, gra-

żésnis, dajninį́nkas), o nuléjstas nu kajrós i dėšina (`) żęnklin trų́mpa są́ngarsi (pùlti, nunèšti, nusikir̃sdinti). (*)

Dėšinas brėžis ąnt są́mbalsiu (t́, ŕ ir kitú) sumį́nkštin są́mbalsi; taj atsitį́nk tiktáj galè żódżiu, kadà atkrį́nt mį́nkštiėjie savýbalsej: i, e, arbá ia (art́, áriat́, aŕ, viė́to árti, áriate, ária).

Ivèsdami šiókius ráštżęnklus łabiáusej rúpinomės, kad kajp gálint ajškiáus ir tikriáus išréjkštumem ipatìngus privałùmus liėtùviška ištàrima, ir kad ne tik Liėtùvej, bet ir kitì mókslu żmónis galė́tum be jokiós klútiės tejsingáj, kajp réjkint, párskajtyti liėtùviška rášta.

Kū̃mi atsìskir privałùmaj Pušalatýčiu kałbós nů Velůnìškiu Liėtùviu galì ràsti šiókę tókę żìne knýgėlėje su ąntrašu: „Káłbos Liėtùviška liežùvia“. Peterb. 1861. Ce tik te-pasakýsiu, jog skájtant Pušałatýciu dájnas kų́ tąnkiáusej ràsi kiė́taji ł ir kiė́taji e, viė́toje mį́nkštoja l ir e (panėłe, saułáłe, myłéti).

Káłboje Velůnýčiu tajpojaú rąndame nemàż savótišku privałùmu ištàrime żódżiu.

(*) Velůnýčej Liėtùvej, tajpojaú kajp ir Żemájčej, tąnkiáusej lub ištàrti šaknìni są́ngarsi żódżia su didésniu iškė́limu báłsa, ne kajp priáugusi są́ngarsi. Tajp anié sáka: gáłva, rąnka, mérga, dąngus, liėtus (lýtus), šìłtaj (vasarė́lėj), jáuna (mergėlė), bálti (dobilė́lej), żálus (miėżius); bájgiu, liė́piu, méldżiu; bájgi, liė́pi, méldi, kálbi, pęnki; tū̃tarpu kad grámmátikose ir kìtose Liėtùviu knýgose żęnklìnamas ýra su żęnkłákilu priágusis są́ngarsis, paprastáj gałúnė żódżia. Viršiaús minavóti żódzej šitájp rášomi ýra: gałvà, rankà, mergà, dangùs, liėtùs (lytùs), šiłtà, jaunà, baltì, żalùs; bajgiù, liėpù, meldżiù; bajgì, liėpì, meldì, kalbì, penkì.

1) Tajp anĕ ne-b-retáj ìštara savýbalsius ė ir e galè žódžiu kajp i. Anĕ sáka: dári, vìrvi, žváki; tamì łaukì, vĕto paprastúju: sákė, dárė, vìrvė, žvákė; tamè, łaukè.

2) Tajpojaú tąnkiáusej galì girdĕti galè žódžiu są́mmiši e, a) vĕto papràstoja i: dìrbte, darýte, (dìrbti, darýti); dìrbke, darýke, (dìrbki, darýki).

b), Vĕto paprástoja e: dìrbame, dìrbate. (dìrbame, dìrbate); žólej, ákej, šìrdžej, (žólej, šìrdžej, ákej); žólėje, ákyje tóje, sávyje, (žólėje, ákyje. tóje, sávyje); žóles vìrves, geróses, vėláuses, (žóles, vìrves, geróses, vėláuses); žolĕse, akysè, náktyse, (žolĕse, akysè, náktyse) sakéj, prauséj, (sakéj, prauséj) arkléjs, žódžejs, šejs, (arkléjs, žódžejs, šejs).

c), Vĕto tę́nva ė: džiaúgiames, džiaúgiates, praúsiates, (džaúgiamės, džiaúgiatės, praúsiatės).

3). Są́mmišis nosìnis ę ne-b-retáj státomas ýra vĕto nosìnės ę: žólę, vìrvę, (žólę, vìrvę); jęn, šęn, kurén, (jęn, kurę́n, šęn); áugęn, áugsęn, áugdavęn, (áugę, áugsę, áugdavę); manę́ns, tavę́ns, savę́ns, sakę́ns, darę́ns, (mánęs, távęs, sávęs, sákęs, dáręs).

4) Sámmišis e dĕvimas ýra tajpojaú vĕto iej: tikriĕjej; geriĕjej, (tikriĕjiė, geriĕjiė).

(ds lýginas du-sýk)

Jons Juškévičė.

10 Kóva 1879 m.
Kazániuje.

RODINÝS.

R Ý K L E J.

Dajna.	*Pós-mas.*	*Išspáus.*	*Patajsýk.*
		Jr	Ir.
1	1	Viėnùtė.	Viẽnùtė.
2	5	Kelškẽlis	keliškẽlis.
4	5	jėškóť	jiėškóť.
—	6	matùtės	matùtės.
8	3	Viẽas	Viẽnas.
9	2	Kurį̃	Kurį́n
14	1	širdéły	širdélę
—	—	sugran-dìnsim	sugraudìn-sim.
15	1	priê	priė.
—	—	Vandèns	vąndèns.
—	4	Priadẽju	Pradẽju.
—	6	jẽva	jiẽva.
16	3	lendrélė	lęndrélė.
19	4	kamps	kąmps.
—	6	kiáules	kiaúles.
21	3	Derżélį	Darżélį.
—	4	łąnkumos	łą́nkumos.
—	8	Kéldama	kéłdama.
23	15	ástrus	áštrus.
—	20	Pušélę	Pušélė.
24	5	į̃sitúpti	įsitúpti.
51	10	mérgùżė	mergùżė
52	4	Żiemùżė	Żiẽmùżė.
60	3	išveš	išvèš.
63	12	Randósi	Raudósi.

D.	*Pós.*	*Išspáusta.*	*Patajsýk.*
84	3	Pačię	páčę.
96	7	Płùnksnos	płų́nksnos.
104	15	Vołungẽlę	vołųngẽlę.
105	8	kasninkẽ-lus.	kasnįnkẽ-lus.
125	9	ténka	tę́nka.
128	8	Zemýn	Żemýn.
—	9	Kłask	Kłausýk.
—	10	lýgůju	lýgůjů.
131	2	żálaja	żálaje
132	9	vyrel	vyréli.
140	9	miniósiu	mýniosiu.
144	1	kalédos	Kalẽdos.
145	5	Ne čėslý-vos	ne-čėslý-vos.
—	10	Ne żmoni-ški	Ne-żmóni-ški.
146	4	Tį̃ginė	Tįnginẽ
150	10	ejdininkas	ejdinį́nkas.
152	14	sulìnke	sulį́nke
161	7	kriúgu riúgu	kriùgu riùgu.
165	2	Rąnkó	Rą́nko.
166	9	Żála	Żáda.
168	4	Vájkšio	vájkščio.
—	6	Sésere	sésere.
173	9	kélsiu	kélsiu.

D.	Pos.	*Išspáusta.*	*Patajsýk.*
179	1	łaukēli	łaukéli.
181	21	Slìnkas	slį̀nkas.
183	3	tìngus	tį̀ngus.
188	31	Krìnta	krį̀nta.
—	34	prapùld-żıaú	prapùld-żıau.
204	—	nuskéndu	nuskę́ndu.
210	—	Jůju	Jůjů.
219	1	lingű	lįngű.
—	2	łakštìnga-ła	łakštį̀nga-ła.
—	18	Pečlìnda	pečlį̀nda.
—	—	tűju	tűjů.
—	21	Zvìrblej	Żvìrblej.
—	28	linkčıó	lįnkčıó.
—	31	apnìnk	apnį̀nk.
—	—	tìnkła	tį̀nkła.
—	36	łąukùs	łaukùs.
220	12	karčeměłę	karčeměłe.
123	10	Aplìnk	Aplį̀nk.
—	32	Surìnku	surį̀nku.
226	6	išmokyti	išmókyti.
239	13	Zıurěk	Żıurěk.
241	1	búdamu	búdama.
243	2	Łesiněť	Lesiněť.
245	4	Avıėtýlė	Avıėtělė.
249	1	Kéłsıu	kélsıu.
251	(***)	drìbi	drìdi.
258	7	Załs	Żałs.
272	3	supűrinta	supùrinta.
278	3	kałbélu	kàlbélu.
300	6	mùdn	mùdu.
314	(*)	i	ir.
330	1	Sokiněčıau	šokiněčıau.
331	3	kalnùży	kałnùży.
349	6	Zmonıú	Żmonıú.
350	5	Załs	Żałs.
359	1	Zála	Żála.
367	1	Paprašý-šıau	paprašy-čıau.
376	9	nu púski	nupúski.
402	1	vajkělej	vajkélej.
413	12	motynélė	motyněle.
415	10	pıěna	dıěna
427	9	Zálvarıu	Żálvarıu
428	2	Sukávu	šukávu
—	5	sukélėms	šukélėms.
429	2	Zıurıu	Żıúrıu.
430	4	Bakšájtıs	Bakšájtis.
458	6	Tėvýtı	Tėvýti
460	2	Kavokitis	Kavokitės.
II	3	e	ę.

Осокинъ Н. Неаполитанскіе государи въ XIV вѣкѣ. Разсказы изъ итальянской исторіи. К. 1873. Ц. 1 р.

Пашутинъ В. Лекціи Общей Патологіи. Ч. I. Патологія тканей. К. 1878. Ц. 3 р.

П—скій М. Князь А. М. Курбскій.—Историко-библіографическія замѣтки по поводу послѣдняго изданія его «Сказаній».—1873. Ц. 50 к.

Смирновъ А. Коммуна средневѣковой Франціи сѣверной полосы и центральной въ связи съ политическимъ ростомъ третьяго сословія. 1873. Ц. 1 р. 50 к.

Степановъ Я. По поводу пересмотра Устава Университетовъ. К. 1878. Ц. 75 к.

Степановъ П. Опытъ теоріи страховаго договора. Казань. 1875. Ц. 2 р.

Соколовскій П. Петръ Великій, какъ воспитатель и учитель народа. 1873. Ц. 1 р. 25 к.

Суворовъ Ѳ. О характеристикахъ системъ трехъ измѣреній. 1871. Ц. 1 р.

Шпилевскій С. Союзъ родственной защиты у древнихъ германцевъ и славянъ. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Шпилевскій С. Семейныя власти у древнихъ славянъ и германцевъ. 1869. Ц. 2 р.

Ягичъ В. Исторія сербско-хорватской литературы. Древній періодъ Переводъ съ сербско-хорватскаго. 1871. Ц. 2 р.

Фирсовъ Н. Положеніе инородцевъ Сѣверо-Восточной Россіи въ Московскомъ государствѣ. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Фирсовъ Н. Инородческое населеніе прежняго казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 г. и колонизація закамскихъ земель. 1869. Ц. 2 р.

Въ магазинѣ ДУБРОВИНА

въ гостинномъ дворѣ.

Осокинъ Н. А. Древне-Римская Имперія. Курсъ чтеній для студентовъ Историко-филологическаго факультета въ 1875—76 акад. году. Изданіе литографированное. Ц. 3 р.

Его-же. Средневѣковая Исторія. 3 тома. Курсы 1876—77, 1877—78 и 1878—79 академ. годовъ. Изд. литогр. Ц. перваго тома 5 р., втораго тома 3 р. 50 к. и третьяго года 1 руб.

Его-же. Новѣйшая Исторія отъ 1815 до 1848 г. Курсъ 1875—76 акад. года. Изд. лит. Ц. 3 р. 50 к.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

„Извѣстія“ и „Ученыя Записки“ Казанскаго Университета выходятъ *шесть* разъ въ годъ, начиная съ января мѣсяца, выпусками, содержащими въ себѣ до 15 и болѣе листовъ. По окончаніи года каждое изданіе составитъ отдѣльный томъ, до сорока листовъ съ особымъ заглавіемъ.

Извѣстія представляютъ собою оффиціальную исторію Университета, протоколы совѣтскихъ засѣданій, мнѣнія о диссертаціяхъ на ученыя степени, отчеты, программы курсовъ, замѣтки, касающіяся университетской жизни.—Ученыя Записки—труды казанскихъ профессоровъ по наукамъ историческимъ, филологическимъ, математическимъ, естественнымъ, юридическимъ и медицинскимъ, магистерскія и докторскія диссертаціи, пробныя и вступительныя лекціи, документы и неизданные памятники, отчеты факультетскихъ клиникъ и лабораторій и критико-библіографическій отдѣлъ, составляемый спеціалистами.

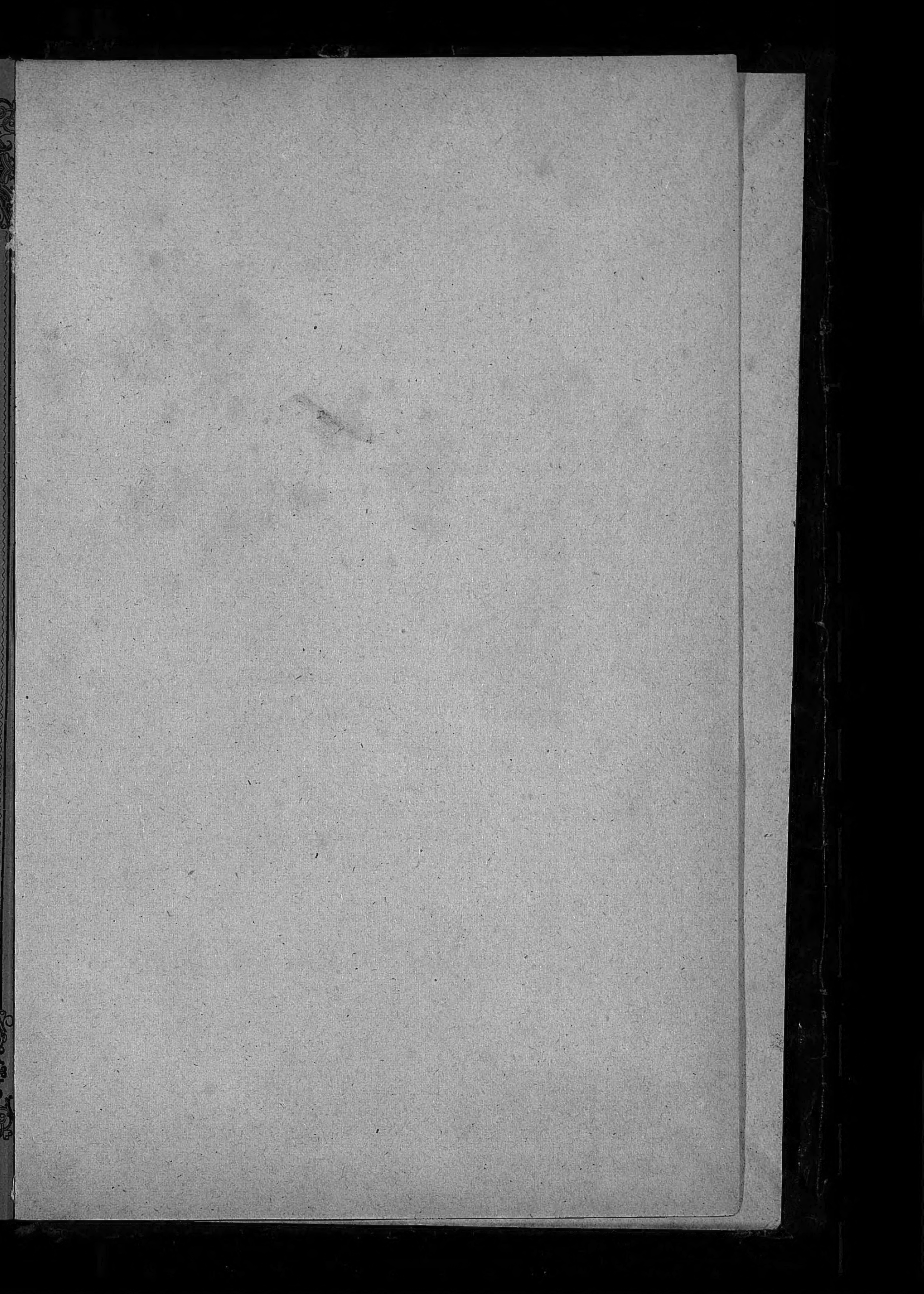
Подписная цѣна за оба изданія шесть рублей съ пересылкою. Студенты Казанскаго Университета платятъ за годовое изданіе *два руб. сер.*; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ Редакціи „Извѣстій“ и „Ученыхъ Записокъ“ Казанскаго Университета.

Подписка принимается въ Редакціи „Извѣстій“ и „Ученыхъ Записокъ“ Казанскаго Университета, а также въ книжномъ магазинѣ Дубровина въ Казани.

Редакторъ Орд. Проф. А. М. ОСИПОВЪ.

Юр

